П. Ларенко.

СТРАДНЫЕ ДНИ ПОРТЪ-АРТУРА.

Хроника военныхъ событій и жизни въ осажденной крѣпости съ 26-го января 1904 г. по 9-е января 1905 г.

По дневнику мирнаго жителя и разсказамъ защитниковъ крѣпости.

Въ двухъ частяхъ.

Съ 380 иллюстраціями въ текстѣ и: 1) планомъ города со схемой силы обстрѣла, 2) картиной послѣдняго штурма Орлинаго гнѣзда и 3) картой крѣпости — въ видѣ отдѣльныхъ приложеній.

... Ты и могучая,
Ты и безсильная,
Матушка Русь!..

Некрасовъ.

Часть II.

С.-Петербургъ.
1906.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
ШРЕДЕРА
49 С.ПЕТЕРБУРГЪ 49
Гороховая

6. Новые ужасы осады.

I. Одиннадцатидюймовыя бомбы.

18 сентября (1 октября). Пока мы еще сидѣли въ Красномъ Крестѣ, пришедшій съ боевыхъ позицій прапорщикъ разсказалъ ужасную новость: японцы начали обстрѣливать форты 11-дюймовыми бомбами. На форту II такая бомба прошибла бетонный казематъ и ранила смертельно нѣсколько человѣкъ; на батареѣ литера Б было не повѣрили этому,—говорятъ, не можетъ быть!—хотѣли было послать имъ, для доказательства, донышко снаряда, какъ оттуда дали знать по телефону, чтобы не посылали—и къ нимъ уже прилетѣла такая же бомба... Сообщаютъ, что и фортъ III обстрѣливается 11-дюймовыми снарядами.

Это что-то ужасное! Японцы грозятъ искрошить этими чудовищами (11-дюймовая бомба имѣетъ въ длину около аршина, вѣсомъ она около 16 пудовъ) всѣ наши форты и поведутъ тогда на нихъ новыя штурмовыя колонны; бетонъ не выдерживаетъ этого удара—значитъ, скоро негдѣ будетъ укрываться нашимъ стрѣлкамъ и тогда надломится вся ихъ стойкость.

Говорятъ, что мѣстоположеніе этихъ орудій уже опредѣлено и отмѣчено на картахъ для стрѣльбы по квадратамъ. Но что-то не начали еще ихъ обстрѣливать; должно быть все еще экономятъ снаряды. Какъ-бы не переэкономили.

Только что мы вернулись домой, какъ японцы начали вновь усиленно обстрѣливать внутренній портъ (восточный бассейнъ), западную гавань, а также, разумѣется, и городъ.

Пообѣдалъ, уснулъ, всталъ—уже скоро 5 часовъ надо-бы итти на занятіе, а японцы стрѣляютъ и стрѣляютъ; видно, сегодня ихъ не переждешь.

Иду. Надъ головой такъ и шипятъ и воютъ снаряды; то ударится въ выступъ Военной горы, то пролетитъ въ портъ, а то пробиваетъ крышу или стѣны домовъ, облѣпившихъ Военную гору со стороны порта. Путь не изъ пріятныхъ.

Встрѣчаю минера П. Р.; мчится куда-то, удобно развалившись, на извозчикѣ. Увидалъ меня, соскакиваетъ—и торопится весело подѣлиться послѣдней новостью: два господина въ очень почтенныхъ чинахъ, но имѣющіе много свободнаго времени, состязались въ ухаживаніи за одной изъ красавицъ, бывшихъ шансонетокъ, нынѣ добровольной сестрой милосердія. Пѣвица оказалась практичной и, не оцѣнивъ старческую любовь, назначила сразу за счастье владѣть ею кругленькую сумму—6 тысячъ рублей. Одинъ изъ старыхъ Донъ-Жуановъ взмолился:

— Помилосердуйте, я человѣкъ семейный!..

И предложилъ ей только 3 тысячи.

Другой—несемейный—далъ всѣ шесть *)...

— Но,—говорю,—послушайте, все это хорошо и забавно, но здѣсь, въ данную минуту, не безопасно ни разсказывать, ни слушать такія пикантныя вещички.

— А не все ли равно!—возражаетъ мнѣ съ веселымъ смѣхомъ уже изрядно обстрѣлянный молодой офицеръ.

И на самомъ дѣлѣ—не все ли равно?

Иду дальше. Еще издалека видно, какъ въ гавани подымаются огромные бѣлые столбы воды отъ попадающихъ туда снарядовъ. Вотъ такой столбъ поднялся какъ разъ у горе-крейсера «Джигитъ»; казалось, что онъ уже погибъ, что вода эта вырвалась прямо изъ его середины. Но нѣтъ—столбъ воды исчезъ, а «Джигитъ» стоитъ себѣ, какъ ни въ чемъ не бывало; хотѣлось бы сказать «на страхъ врагамъ»...

Въ 6 часовъ вечера японцы перестали стрѣлять.

Н. Н. высказываетъ опасенія, какъ бы маршалъ Ояма не отдѣлилъ изъ сѣверной своей арміи тысячъ 50 и не ринулся-бы съ ними на Артуръ; тогда намъ не устоять.

Онъ относится съ большимъ скептицизмомъ къ дѣйствіямъ, планамъ и успѣхамъ Куропаткина; мы же болѣе вѣримъ въ его таланты и удаль. Не можетъ быть, чтобы онъ допустилъ паденіе Артура—паденіе опорной точки нашего престижа здѣсь, на крайнемъ востокѣ.

---

19 сентября (2 окт.). Еще въ седьмомъ часу утра была слышна ружейная перестрѣлка. Должно быть всю ночь были мелкія схватки, частичныя наступленія.

---

*) Слухъ этотъ держался довольно долго, но потомъ говорили, что это все не такъ было,—что во всемъ этомъ много фантазіи.

9 часовъ утра. Немного лѣвѣе Ручьевской (Волчьей) батареи виденъ японскій воздушный шаръ *)—бѣлый, формы тупой сигары, съ придаткомъ въ родѣ руля. Одна шрапнель съ нашихъ батарей разорвалось на воздухѣ, по направленію къ нему, казалось, будто совсѣмъ близко отъ шара, но можетъ быть и огромный недолетъ. Сомнѣваюсь, чтобы у насъ было, наконецъ, организовано правильное наблюденіе за разрывами снарядовъ; если бы оно было, то можно было бы разстрѣлять этотъ шаръ. Но по нему уже больше не стрѣляютъ; должно быть нѣтъ надежды попасть въ него.

Наши суда и, должно быть, Золотая гора и Электрическій утесъ стрѣляютъ по квадратамъ въ перекидную.

Но вотъ, какъ будто опять одинъ снарядъ съ Золотой горы сорвался и полетѣлъ въ городъ; особенный сильный звукъ, будто близко промчался паровозъ...

Приблизительно черезъ полчаса раздался снова тотъ же подозрительный звукъ. Вотъ наказаніе! Золотая гора взялась разстрѣливать городъ!.. Отъ нея никуда не укроешься.

Кто-то остритъ, будто у насъ были сшиты три воздушные шара, но такъ какъ не знаютъ, что дѣлать съ ними дальше, будто рѣшили шелкъ этотъ пожертвовать дамамъ на кофточки...

---

10 час. 20 мин. Сейчасъ видѣлъ, какъ по эту сторону Залитерной батареи, въ лощинѣ, гдѣ раньше были резервы, разорвался какой-то необычайно крупный снарядъ—цѣлое облако дыма и пыли; это должно быть и есть 11-дюймовый мортирный снарядъ. По взрыву видно, что это что-то ужасное по сравненію съ обыкновенными бомбами.

---

11 час. 5 мин. Приблизительно черезъ каждые полчаса пролетаютъ къ Золотой горѣ или къ проходу въ гавань какіе-то снаряды съ необычайнымъ шумомъ и шипѣніемъ, подавляющимъ обычный шумъ города.

Значитъ, мы сегодня напрасно обвиняли Золотую гору.

Но неужели японцы стрѣляютъ и сюда 11-дюймовыми мортирами?— Похоже на то.

Наши батареи и суда замолчали.

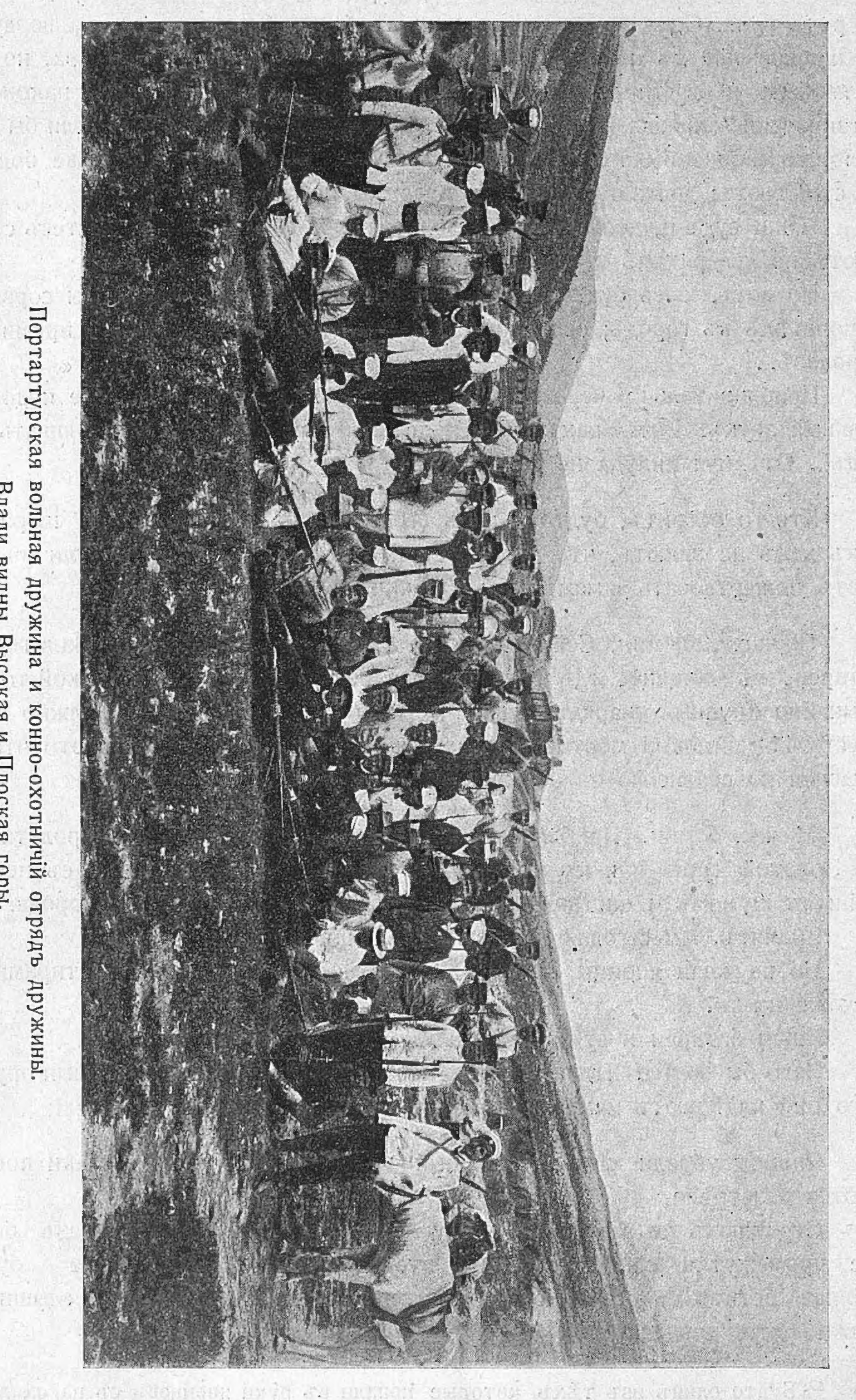
Надо бы во что бы то ни стало постараться сбить эти ужасныя орудія, а то они надѣлаютъ намъ много бѣдъ!

Японцы убрали свой воздушный шаръ; должно быть всетаки побаиваются разстрѣла.

Стрѣляютъ по гавани и городу обычными снарядами, а черезъ большіе промежутки слышится опять это новое, зловѣщее шипѣніе — будто снарядъ летитъ съ особенной стремительностью; но взрыва не слышно— должно быть попадаютъ въ воду.

*) Будто одинъ изъ тѣхъ, которые попали въ руки японцевъ съ пароходомъ «Манджурія» 27-го января. Интересно бы знать—разслѣдовано ли, почему этотъ пароходъ шелъ такъ медленно къ Артуру? Какъ фамилія шкипера и гдѣ онъ?

Стою на горкѣ и прислушиваюсь. Это несомнѣнно мортирные снаряды,

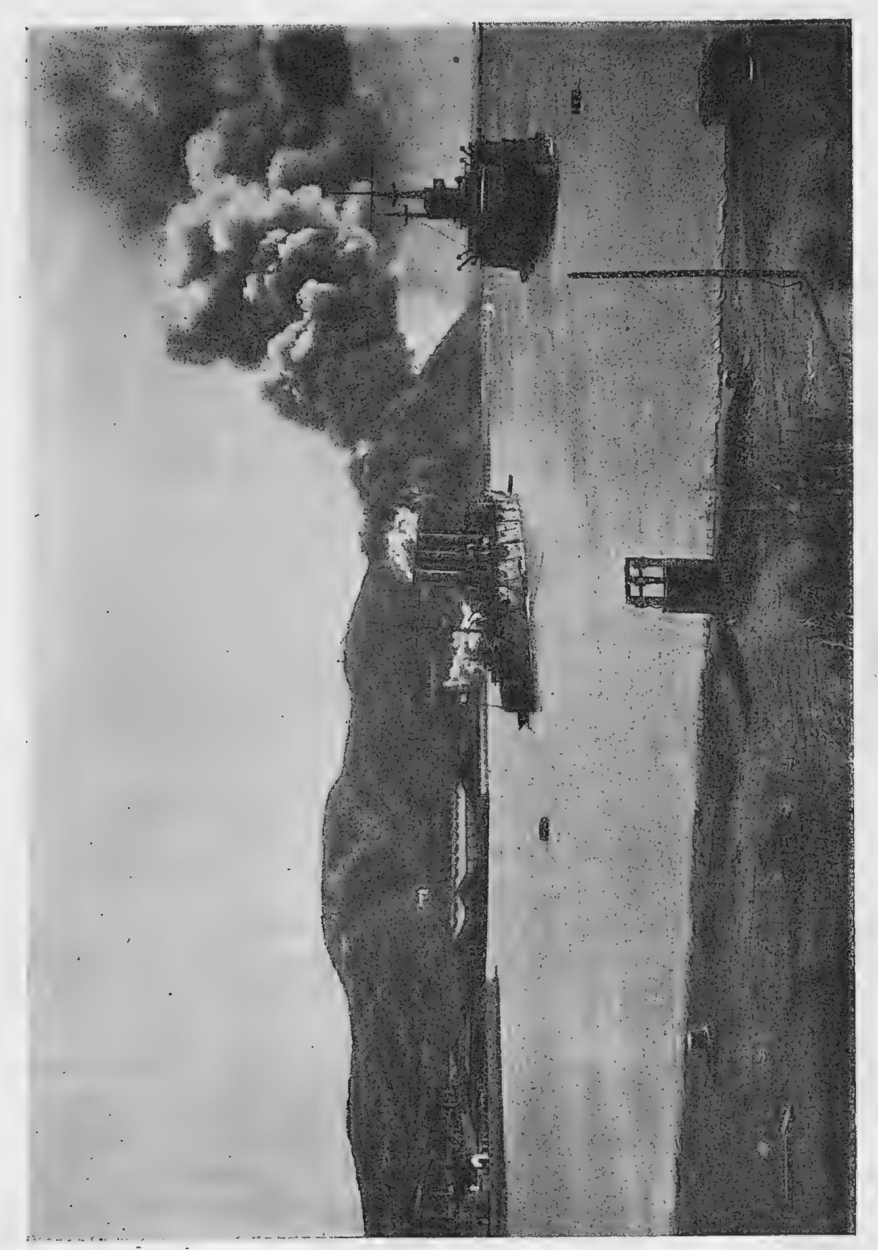


Портартурская вольная дружина и конно-охотничій отрядъ дружины.
Вдали видны Высокая и Плоская горы.

полетъ которыхъ дугообразный, снарядъ подымается довольно круто въ высь, а потомъ опускается также, почти отвѣсно внизъ—оттого получается такая

стремительность; къ силѣ заряда присоединяется еще инерція падающей съ высоты 16-пудовой тяжести. Ударъ долженъ быть ужасный.

Вспомнилось, что какъ-то за обѣдомъ на батареяхъ, въ то время, когда японцы были еще за Зелеными горами, одинъ почтенный полковникъ



Крейсеръ «Паллада» и броненосецъ «Побѣда» въ Портъ-Артурѣ; подъ Золотой горой пожаръ склада смазочныхъ средствъ, возникшій отъ бомбардировки. За броненосцемъ «Побѣда» видно паденіе въ воду нѣсколькихъ осколковъ отъ разорвавшагося за «Палладой» снаряда.

высказался, что по теоріи нельзя установить орудія крупнѣе 6-дюймоваго калибра, безъ бетоннаго основанія.

Однако же японцы установили.

Нынѣ доказано уже не разъ, что не всегда теорія уживается съ прак-

тикой—что многое невозможное по теорiи возможно при энергiи и сильномъ желанiи.

А все, нѣтъ-нѣтъ, среди свиста обычныхъ японскихъ снарядовъ черезъ наши головы раздается это необычайное шипѣнiе.

По Торговой улицѣ, со стороны Отрядной церкви, показались два извозчика—по нынѣшнимъ временамъ это цѣлый поѣздъ.—На первомъ извозчикѣ два унтеръ-офицера и одна женщина; на второмъ—унтеръ-офицеръ и женщина—съ младенцемъ. Это крестины. Новый гражданинъ Портъ-Артура получилъ свое имя и крещенiе подъ непрерывнымъ свистомъ и зловѣщимъ шипѣнiемъ непрiятельскихъ снарядовъ; первое путешествiе новокрещеннаго совершается при столь необычайной обстановкѣ.

Это будетъ воинъ—безстрашный воинъ!.. Если онъ уцѣлѣетъ, переживетъ осаду.

Жизнь идетъ своимъ обычнымъ ходомъ—тамъ умираютъ, здѣсь рождаются—рождаются подъ ежеминутнымъ страхомъ смерти; здѣсь радуются новой жизни среди уничтоженiя и разрушенiя; но радуются съ невольною болью въ душѣ.

Божья воля—судьба—рядъ случайностей, какъ хотите, то оберегаетъ, то уничтожаетъ безпощадно. И это чувствуется сильнѣе, рельефнѣе здѣсь, гдѣ безпомощность человѣка въ борьбѣ съ обстоятельствами достигаетъ высшей степени.

Солнышко свѣтитъ и грѣетъ — чудный осеннiй праздничный день. А тамъ, въ ясномъ воздухѣ все слышатся своеобразные звуки: дзиннь... дзжжiу—крахъ!.. сшшш!.. сильнѣе и сильнѣе. Будто пчелки, шмели и шершни разыгрались пригрѣтые лучами солнца.

Поѣздъ съ новокрещеннымъ скрылся съ глазъ.

Ребенка привезли вѣроятно уже къ матери, которая цѣлуетъ его со слезами умиленiя и затаеннаго страха за будущее.

Японцы стрѣляли до 6 часовъ вечера. Весь вечеръ полное затишье.

Оказывается, что и крупные снаряды ложились въ гавань по направленiю эскадры, но попаданiй не было. Зато много мелкихъ снарядовъ попадало въ суда.

Передаютъ, будто адмиралъ Виренъ собирается выводить суда на рейдъ; но вопросъ въ томъ, какъ охранять тамъ суда отъ минныхъ атакъ. На судахъ остались лишь одни крупныя орудiя; мелкiя всѣ взяты на сухопутный фронтъ.

Сообщаютъ, что 6 японскихъ миноносцевъ держались сегодня на горизонтѣ; видимо наблюдали за результатами стрѣльбы по гавани и поджидали возможнаго выхода нашихъ судовъ на внѣшнiй рейдъ.

Невольно бросается всѣмъ въ глаза, что послѣ отъѣзда загадочныхъ корреспондентовъ японцы во 1-хъ, усилили бомбардировку и во-2-хъ, она

стала точнѣе *). Всѣ сознаютъ, что не слѣдовало выпускать этихъ господъ; тѣмъ паче послѣ того, какъ они разгуливали по крѣпости съ открытыми глазами. У генерала Стесселя, конечно, былъ свой разсчетъ—чтобы затрубили всѣ газеты объ его геройствѣ; ему нужна реклама.

Случаи заболѣванія среди войскъ и жителей города дизентеріей были уже въ іюлѣ и августѣ. Въ послѣднее время заболѣванія повторяются чаще и сильнѣе. Въ нѣкоторыхъ полкахъ заболѣло больше 30% состава, но въ нѣкоторыхъ процентъ заболѣваній ничтоженъ. Надо полагать, что въ

Попаданіе непріятельскаго снаряда въ меблированные комнаты Посхалиса по Широкой улицѣ.

Старый городъ. Влѣво уступъ Военной, вправо Перепелочная гора.

этомъ сказывается и веденіе полкового хозяйства; въ томъ полку, въ которомъ больше заботятся о пищѣ солдатъ, меньше заболѣваній, и наоборотъ. Думается, что при кишечныхъ заболѣваніяхъ играетъ немалую роль снабженіе войскъ питьевой водой, особенно послѣ закрытія водопровода.

Въ этомъ отношеніи безплатныя чайныя оказываютъ гарнизону большія услуги.

Вчера вечеромъ опубликованъ приказъ генерала Стесселя за № 666:

«Газетѣ «Новый Край» разрѣшается продолжать изданіе, но безъ права какого бы то ни было участія корреспондента Ножина».

---

*) Въ книгѣ графа Ревентлова находимъ, что эти господа сообщали, между прочимъ, о томъ, что наша эскадра стоитъ въ гавани въ полной боевой готовности... что стрѣльба по ней до сихъ поръ была безуспѣшна, особаго вреда не причинила.

Новая узурпація власти—захватъ внутренней жизни газеты. До сей поры никто никогда не вмѣшивался въ эту область газетнаго міра—никому не было никакого дѣла, кто бы не сотрудничалъ въ газетѣ—на то существуютъ отвѣтственные редактора. Газету могутъ карать, но ея внутренній міръ долженъ оставаться неприкосновеннымъ. Ни управленіемъ по дѣламъ печати, ни какимъ бы то ни было министерствомъ, даже именемъ Государя, никогда не запрещалось какому-либо, Иванову или Петрову, сотрудничать въ газетахъ; нѣтъ такого закона, въ силу котораго можно запретить писать писателю, а газетѣ печатать написанное этимъ писателемъ. На что-же цензура?!

Но—то, что другіе не находятъ возможнымъ, то оказывается возможнымъ для генерала Стесселя и его начальника штаба полковника Рейса—или для тѣхъ, кто тамъ еще орудуютъ за кулисами.

Причина этого, небывалаго запрещенія ясна: г. Ножинъ въ послѣднее время нерѣдко сопровождалъ по позиціямъ генерала Смирнова и его немногочисленный штабъ и затѣмъ писалъ объ этихъ поѣздкахъ и дѣятельности генерала Смирнова; это не нравилось генералу Стесселю потому, что дѣятельность коменданта умаляла значеніе начальника укрѣпленнаго раіона, который ничего не дѣлалъ.

Такъ какъ газета не стала упоминать имени генерала Стесселя, то онъ напоминалъ о себѣ приказами, печатаемыми въ газетѣ по особому требованію. Но этого казалось ему недостаточнымъ для *дѣланія* исторіи защиты Артура, благопріятной для него. Онъ желаетъ искоренить всякое другое мнѣніе.

Желаніе, впрочемъ, наивное: вѣдь г. Ножинъ не одинъ знаетъ положеніе, весь составъ редакціи и вся прочая «пишущая братія» давно уяснили себѣ, что центромъ, руководящимъ обороной крѣпости, ни въ коемъ случаѣ нельзя считать генерала Стесселя *).

Портовой чиновникъ Д., привлеченный къ суду за пропажу 30 тысячъ футовъ проводовъ, будто начинаетъ обличать агента Кит.-Вост. ж. дор. К. и прочихъ, за кѣмъ имѣются грѣшки.

Мнѣнія о томъ, изъ какихъ орудій стрѣляютъ японцы крупными снарядами, раздѣляются: одни увѣряютъ, что это мортиры, а другіе—что это морскія орудія, снятыя съ канонерокъ,—слѣдовательно они могутъ стоять

---

*) Говорили, что генералъ Стессель былъ бы не прочь расформировать всю редакцію, но этому мѣшалъ приказъ главнокомандующаго—намѣстника о томъ, что весь составъ редакціи откомандированъ къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей. Смѣялись, что генералъ Стессель собирается послать всю пишущую братію на Водопроводный редутъ...

и очень далеко; мортиры же не могутъ стрѣлять на такое далекое разстояніе и должны быть установлены довольно близко къ крѣпости *).

---

*) Впослѣдствіи выяснилось, что японцы привезли подъ Артуръ 11-дюймовыя мортиры, снятыя съ береговыхъ укрѣпленій Японіи; это доказывается тѣмъ, что снаряды къ нимъ имѣлись только бронебойные, употребляемые противъ непріятельской эскадры. Эти снаряды пригодились вполнѣ и въ данномъ случаѣ, какъ для потопленія въ гавани остатковъ нашей эскадры, такъ и для разрушенія бетонныхъ укрѣпленій. Изъ морскихъ орудій были у нихъ въ числѣ осадной артиллеріи лишь 6 дюймовыя пушки, установленныя на колеса (какъ и у насъ). Многіе сперва отрицали возможность доставить подъ Артуръ и установить 11-дюймовыя крѣпостныя орудія; увѣряли, что это пушки особаго образца,—что дуло этой пушки разборное и свинчиваемое при установкѣ. Мы забывали, что стоившія много русскихъ милліоновъ портовыя сооруженія Дальняго: прекрасные молы, подъемные краны и т. д. и желѣзная дорога достались японцамъ мало поврежденными. Нельзя же было все то, что сооружалось годами, разрушить въ теченіе 2—3 часовъ, данныхъ генераломъ Стесселемъ или Фокомъ на эвакуацію Дальняго—на эвакуацію далеко не подготовленную. Продержись Киньчжоускія позиціи еще, хотя бы недѣлю, то, конечно, японцы не имѣли-бы столь удобной базы для выгрузки такихъ тяжелыхъ орудій. Но если бы Киньчжоускія позиціи удержали натискъ японцевъ мѣсяцъ—другой (что было возможно, если бы были укрѣплены Тафашинскія и Нангалинскія высоты), то и Дальній могъ быть окончательно разрушенъ и очищенъ, и, пожалуй, японцамъ пришлось бы выгружать осадныя мортиры далеко сѣвернѣе Киньчжоу, доставлять ихъ по гористымъ дорогамъ, что потребовало бы много времени и труда. Да и выгружать такія орудія немыслимо безъ приспособленій, которыя пришлось бы японцамъ сперва построить на мѣстахъ выгрузки.

Чѣмъ глубже всмотришься во всѣ печальныя послѣдствія несвоевременнаго паденія Киньчжоускихъ позицій, — послѣдствія полной неспособности генераловъ Стесселя и Фока,—тѣмъ рельефнѣе, тѣмъ ярче выступаютъ всѣ дальнѣйшія причины паденія Артура,—тѣмъ обиднѣе за геройски пролитую кровь, - за опозоренную въ послѣднюю войну родину.

Но болѣе того обидно то, что наши военные бюрократы *упорно не желаютъ* считаться съ уроками, данными этой несчастной войною,—не могутъ, не хотятъ разстаться со своими выработанными въ кабинетахъ боевыми теоріями, -съ теоріями, плоды которыхъ на-лицо. Яркимъ доказательствомъ этому служитъ Г. И. Тимченко-Рубанъ. «Нѣчто о Портъ-Артурѣ» и нынѣ статья нѣкоего Г. въ «Военномъ Голосѣ» (№ 22, 28-го января 1906 г.) «По поводу передовыхъ позицій въ крѣпостяхъ». Какъ въ названной книжкѣ, такъ и въ статьѣ утверждаютъ одно и тоже, если сказать общепонятной формулой то слѣдующее: опыты осады Артура намъ не указка!.. Авторъ статьи забывается до того, что увѣряетъ, будто въ Артурѣ было больше гарнизона, чѣмъ вообще полагается, слѣдовательно—и чѣмъ нужно было.

Японцы пренебрегали всякими теоріями, если онѣ оказывались непригодными. Такъ они, напримѣръ, установили первоначально свою артиллерію по - батарейно (см. прил. III, планъ крѣпости); но какъ только выяснилась невыгодность такой установки, т. е. какъ только наша артиллерія начала наносить имъ вредъ, они разставили свои орудія на такомъ разстояніи другъ отъ друга, что попаданіе въ одно изъ нихъ нашего снаряда не могло причинить другому никакого вреда и они даже переставляли свои орудія все на новыя мѣста. Изволь-ка пристрѣляться къ каждому отдѣльному орудію!

Этимъ объясняется безуспѣшность борьбы нашей артиллеріи съ японской. Этимъ же объясняются многократно возникавшіе въ Артурѣ слухи о томъ, что, наконецъ-то, обнаружены орудія, стрѣлявшія по городу и—что теперь они сбиты... а японцы стрѣляли по городу все снова и все больше и больше.

20 сентября (3 октября). До 11 часовъ вечера была полная тишина; вечеръ темный—луна всходитъ поздно. Думали, ночь пройдетъ спокойно. Но не успѣли еще уснуть, какъ раздалось зловѣщее шипѣніе японскаго снаряда; ночью оно кажется страшнѣе, чѣмъ днемъ. Такъ и кажется, что какая-то исполинская змѣя кидается прямо на тебя и только тогда, когда снарядъ грохнется на землю и все кругомъ вздрогнетъ отъ этого удара, только тогда чувствуешь, что онъ пролетѣлъ мимо. Но онъ упалъ гдѣ-то очень близко, такъ какъ ясно было слышно его паденіе; взрыва не послѣдовало.

Всѣ бывшіе въ казематѣ вскочили моментально; лица у всѣхъ мертвенно блѣдны. Женщинъ обуялъ неописуемый страхъ—онѣ трясутся, дро-

На Курганной батареѣ.

Офицеры-артиллеристы, стрѣлки и моряки.

Морская 120 мм. пушка на осадномъ лафетѣ сухопутн. артилл., оборудованная во время осады въ мастерскихъ порта подполковникомъ Меллеромъ.

жатъ; слышно, какъ у нихъ зубы стучатъ... Приходится прибѣгнуть къ валеріановымъ каплямъ. И на мужчинъ дѣйствуетъ это состояніе удручающе—страхъ—чувство заразительное; въ тѣлѣ чувствуется холодъ. Всѣ сознаютъ, что блиндажъ, прекрасно оберегающій отъ 6-дюймовыхъ снарядовъ, не устоитъ подъ ударомъ этого чудовища, могущаго превратить его въ могилу всѣхъ искавшихъ въ немъ спасенія.

Казематъ наполняется народомъ изъ сосѣднихъ домовъ, рискнувшимъ было переночевать у себя дома.

Всѣ тѣснятся молча поглубже въ подземное помѣщеніе, подальше отъ входа; слышны вздохи.

Снова начинается въ воздухѣ зловѣщее шипѣніе (выстрѣла никто не слышалъ), все усиливающееся, идущее прямо на насъ... Сердца замираютъ; слышенъ шопотъ: Господи! спаси и помилуй!..

Бухъ!—упалъ снова безъ взрыва, но точно еще ближе перваго.

...Пронеси Ты, Боже,
Тучу грозовую!..

Приблизительно черезъ полчаса тоже самое.

Еще одинъ. Но больше не слыхать.

Долго не расходился народъ; но сонъ беретъ свое; ложимся снова спать. Не хочется даже раздѣваться. Куда же бѣжать и гдѣ скрыться?— Попадетъ, такъ уже не будете бѣгать!—успокаиваетъ внутренній голосъ.

У 12-дюймовой башни на брононосцѣ «Севастополь», за чтеніемъ вновь выпущеннаго «Новаго Края».

Въ эту ночь спалось очень плохо; это былъ снова какой то кошмаръ. То и дѣло вздрагиваешь; ухо чутко прислушивается—не шипитъ ли что въ воздухѣ.

Странно, но это фактъ, что всѣ эти ужасы дѣйствуютъ на людей гораздо сильнѣе ночью, чѣмъ днемъ—точно дневной свѣтъ уменьшаетъ впечатлительность; а ночью, въ темнотѣ человѣкъ чувствуетъ себя болѣе безпомощнымъ, болѣе беззащитнымъ.

Утро солнечное. И на душѣ становится легче, веселѣе—пережитое кажется уже не такимъ страшнымъ.

Узналъ, что снаряды легли недалеко, у Пушкинскаго училища и на горѣ около ограды дворца намѣстника. Прежде, чѣмъ пойти на занятіе пошелъ посмотрѣть на эти чудовища. Около Пушкинскаго училища сна-

рядъ ушелъ въ землю—виднѣется только большое отверстіе; другой зарылся въ землю подъ оградой дома намѣстника; образовалась большая яма, засыпанная щебнемъ, мусоромъ разбитой ограды. Одинъ разбилъ будку торговца-китайца въ щепы, и остался тутъ же на поверхности не разорвавшись. Вокругъ него собрался народъ и сталъ спорить, изъ какого онъ орудія.

Но всѣ убѣдились окончательно, что японцы начали бомбардировать не только форты и укрѣпленія, но и гавань, и городъ 11-дюймовыми снарядами.

Наступаютъ времена все ужаснѣе и ужаснѣе.

Узнаю, что вчера же, ночью, гдѣ-то впереди Орлиныхъ батарей японцами вырѣзаны наши часовые. Случилось это или отъ того, что непосредственная близость непріятеля стала чѣмъ-то привычнымъ, не столь ужаснымъ, какъ это казалось въ началѣ, или же вслѣдствіе непреодолимой усталости, перенапряженія нервовъ, перешедшаго въ апатію ко всему совершающемуся кругомъ. Явленіе во всякомъ случаѣ печальное, весьма тревожное и можетъ стать, въ нужную минуту, роковымъ для крѣпости и для насъ всѣхъ.

Положимъ — это же продѣлывается, и очень нерѣдко, и нашими солдатами. Всѣ эти частичныя ночныя вылазки, внезапное нападеніе подкравшихся къ передовымъ цѣпямъ и окопамъ, не что иное какъ безсердечное убійство измученныхъ людей.

Да сама война—это сплошное убійство, кажущаяся только со стороны нападающаго и побѣдителя геройствомъ.

А между тѣмъ это тотъ же бой гладіаторовъ: побѣдитель — герой, его чествуютъ, имъ восторгаются, его награждаютъ. А побѣжденный, и побѣжденный только потому, что въ нужную минуту дрогнулъ у него одинъ мускулъ, или поскользнулась нога—такой же человѣкъ, какъ и побѣдитель—вдругъ становится никому ненужной вещью, не стоющей никакого вниманія; его вытаскиваютъ, волокутъ по землѣ съ арены — съ глазъ долой; про него всѣ забыли.

У насъ сейчасъ, какъ у израильтянъ во время голода въ Синайской пустынѣ—появились перепела и въ большомъ изобиліи. Китайцы приносятъ ихъ огромными корзинами и продаютъ даже по 20 копѣекъ за сотню.

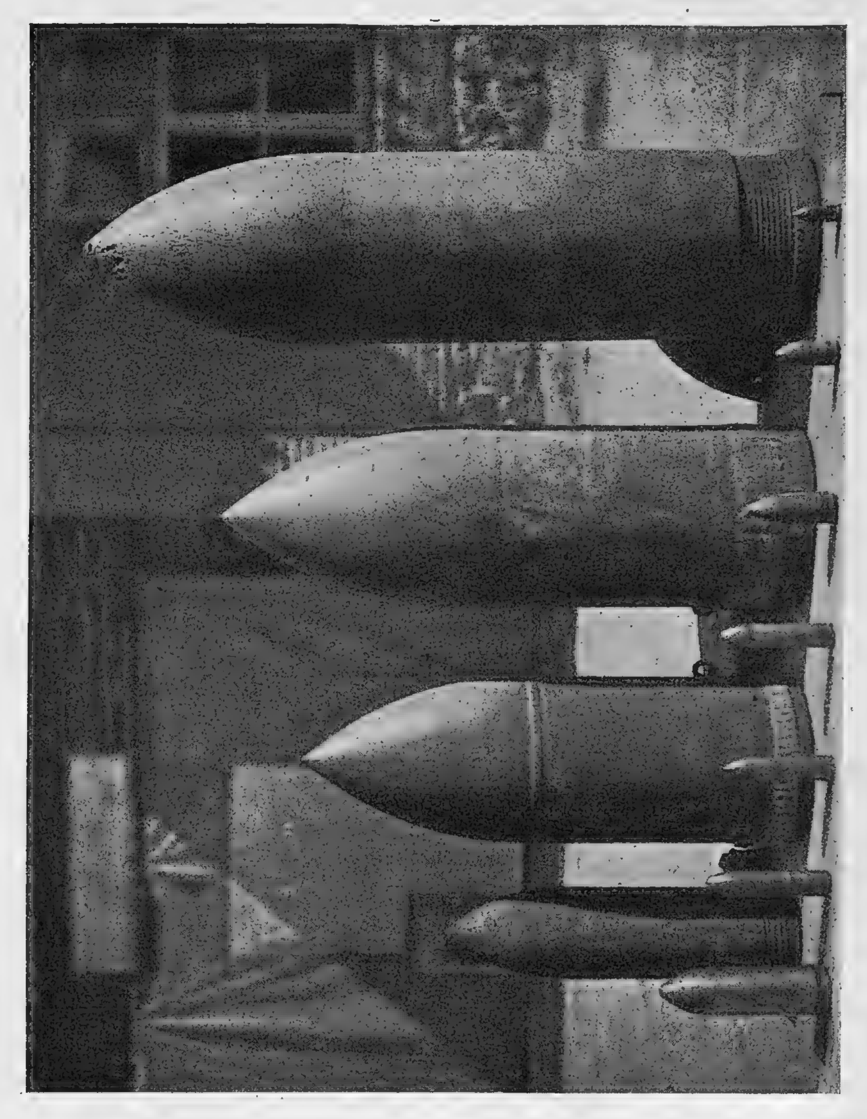
Какъ не какъ, а все же большое подспорье въ нашемъ скудномъ до нельзя меню. И мирные жители города начали уже поѣдать конину. Но все какъ-то трудно къ ней привыкнуть; бьютъ коней изувѣченныхъ и большей частію старыхъ. А солдаты питаются ею уже давно. Сначало получали они консервированное мясо и солонину. Теперь, говорятъ, уже все это на исходѣ.

Только у моряковъ есть еще большіе запасы солонины.

Съ 12 час. 30 м. дня началась буря съ сѣвера, поднявшая массу пыли съ пескомъ; его несетъ прямо въ глаза нашимъ солдатамъ. Надо опасаться,

чтобы японцы не воспользовались этимъ и не начали гдѣ-нибудь наступленія. Японцы стрѣляютъ, но нельзя разобрать, куда ложатся снаряды.

Передаютъ, что вчера было, по однимъ свѣдѣніямъ 13, по другимъ— 18 попаданій въ «Пересвѣтъ»; двумъ матросамъ оторвало ноги; есть и болѣе легкія пораненія, повреждено и судно; одна пробоина подъ ватерлиніей.



Артиллерійскіе снаряды: 6-ти, 9-ти, 11-ти, и 12-ти дюймовые; за ними крупные осколки—глыбы. Въ переднемъ ряду шрапнель и снаряды болѣе мелкаго калибра, кончая патрономъ Гочкиса.

На дняхъ наши вышибли японцевъ изъ ближайшаго окопа или сапы и, заложивъ тамъ мину, отступили — ждутъ сегодня наступленія на этотъ пунктъ, чтобы взорвать.

Не отмѣтилъ, что вчера послѣ обѣда, — когда все еще продолжалась японская стрѣльба по гавани и снаряды падали только туда, — на Перепе-

лочную гору, гдѣ была пожарная каланча, взобралась группа сестеръ милосердія изъ Своднаго госпиталя. Онѣ тамъ, кто сидя, кто стоя подъ зонтиками, наблюдали за паденіемъ снарядовъ въ гавань, любовались давно невидѣнными окрестностями и поглядывали въ сторону расположенія японцевъ. Съ Перепелочной горы хорошо видны Волчьи горы и часть долины, занятой непріятелемъ.

Вдругъ — бухъ!.. и снарядъ разорвался тутъ же, на вершинѣ горы; казалось чуть ли не среди нихъ. Въ моментъ всѣ присѣли, пригнулись, затѣмъ вскочили и побѣжали въ разсыпную, бѣгутъ подъ гору; немного придя въ себя, собрались снова въ группу и спустились уже спокойно къ госпиталю.

Японцы замѣтили ихъ и пугнули, конечно, не подозрѣвая, что привело ихъ на гору одно безобидное любопытство.

Дружинники разсказываютъ, что утромъ пріѣхалъ на мѣсто работъ, гдѣ они копаютъ укрытый ходъ сообщенія — углубленную дорогу черезъ дамбу въ новый городъ — генералъ Стессель и разнесъ ихъ на чемъ свѣтъ стоитъ за то, что во время не замѣтили его и не такъ отдали честь; вмѣсто спасибо за уже законченный участокъ онъ кричалъ и ругался:

— Я васъ буду пороть безъ устали! А если еще разъ замѣчу кого изъ дружинниковъ пьянымъ — разстрѣляю!..

Это за чьи-то прежнія прегрѣшенія.

Вечеръ сегодня очень темный; буря свирѣпствуетъ. Настоящій тайфунъ. На позиціяхъ, то и дѣло, блеснетъ огонь или матовая вспышка, другая, оттуда несется съ бурею какой, то гулъ, но нельзя разобрать, что тамъ творится.

Сѣверная буря принесла съ собой холодъ; онъ такъ и пронизываетъ тебя. Бѣдные солдаты! Особенно трудно тѣмъ, кто на часахъ и въ патруляхъ, — песокъ засыпаетъ глаза, вѣтеръ сшибаетъ съ ногъ, темно, опасно и холодно.

Одно утѣшеніе въ томъ, что японцы болѣе чувствительны къ холоду; а то, чего добраго, подвезли бы за ночь орудія и устроили бы грандіозный штурмъ.

Въ такую ночь у насъ одна надежда на Бога; на людей надѣяться невозможно.

21 сентября (4 октября). Утромъ только 7 градусовъ тепла: Вчера въ обѣдъ было $+19^0$. Слѣдовательно, разницы 12 градусовъ. Она можетъ легко вызвать простуду.

Ночь на позиціяхъ прошла спокойно. За то въ городѣ буря завывала ужасно. На дворѣ она рвала и метала, свистѣла и выла, а въ вентиляціонныхъ трубахъ блиндажа гудѣла густымъ басомъ. Спалось подъ эту музыку очень недурно.

Наступающій холодъ грозитъ отягчить жизнь осажденныхъ недостаткомъ теплой одежды.

Сегодня встрѣчаю извозчика-китайца, нарядившагося въ пеструю стяженную женскую кофту; не успѣлъ я еще пройти улицу, какъ встрѣчаю другого китайца — боя или повара, нарядившагося, сверхъ обычной одежды, въ старый сѣрый съ красными атласными опушками *шлафрокъ* (халатъ) европейскаго покроя; красныя большія кисти на такомъ же шнурѣ развѣваются по вѣтру. Смѣшно. Но вѣдь если осада не будетъ снята до зимы, то мы увидимъ и не то еще; будемъ одѣваться во что попало, лишь бы не замерзнуть.

Сегодня вышелъ снова «Новый Край»; его берутъ на расхватъ.

На Стрѣлковой улицѣ.

Вчера вышелъ приказъ генерала Стесселя № 678.

«Военнаго корреспондента *Ножина* я лишаю права быть военнымъ корреспондентомъ.—Свидѣтельство на право быть военнымъ корресподентомъ сдать въ штабъ крѣпости, а сему штабу представить въ штабъ укрѣпленнаго раіона. Вмѣстѣ съ симъ—лишается права посѣщать батареи, форты и позиціи».

Неизвѣстно, кто надоумилъ генерала Стесселя, что по законамъ онъ можетъ лишить г. Ножина званія военнаго корреспондента (конечно, если имѣются на то основанія), но не запретить ему писать или газетѣ печатать написанное имъ.

Этимъ произволъ какъ-бы оформленъ, но и только; покуда онъ не имѣетъ неоспоримыхъ причинъ—такихъ причинъ, которыя можно бы было

высказать открыто, гоненія Стесселя остаются тѣмъ же произволомъ, личными разсчетами — грязной исторіей.

Въ редакціи узналъ, что съ одной изъ послѣднихъ джонокъ получено нѣсколько газетъ, конечно, старыхъ; но газеты эти, вмѣсто того, чтобы отдать для использованія въ «Новый Край», чтобы газета могла оповѣстить всѣхъ и каждаго о ходѣ событій внѣшняго міра — таскаются по рукамъ штабныхъ укрѣпленнаго раіона, зачитываются до клочковъ, а въ редакцію попадаютъ рѣдко и то послѣ очень долгихъ поисковъ.

Чувства общности нѣтъ; «мнѣ» удалось прочесть и довольно... Что такое для такихъ господъ гарнизонъ, товарищи и всѣ прочіе? — Какіе-то нули, которые созданы лишь для того, чтобы устилать своими трупами путь штабныхъ къ наградамъ, къ безсмертной славѣ!..

Сегодня японцы бомбардировали гавань въ теченіе 5 часовъ, замѣчательно удачно для насъ — попалъ всего 1 снарядъ, но онъ попалъ въ плавучій лазаретъ Краснаго креста «Монголію».

Около 11 час. вечера началась ружейная перестрѣлка и канонада на крайнемъ правомъ флангѣ. Это первая тамъ стрѣльба послѣ взятія Дагушаня и Сяогушаня.

Потомъ началась перестрѣлка и по направленію редутовъ, занятыхъ японцами. Затѣмъ зататакали за Малой Орлиной батареей японскіе пулеметы *); имъ отвѣчали наши.

На крайнемъ правомъ флангѣ стрѣльба прекратилась; раздаются лишь рѣдкіе раскаты орудійныхъ выстрѣловъ.

22 сентября (5 октября). Въ 7 ч. утра только 6° тепла.

Сообщаютъ, что вечеромъ японцы обстрѣливали крайній нашъ правый флангъ съ моря и въ это время высадившійся тамъ отрядъ японцевъ успѣлъ занять Сигнальную горку; говорятъ мало кто изъ нашего небольшого отряда уцѣлѣлъ.

Пошелъ на занятіе и увидалъ рѣдкую картину—большая стая орловъ кружилась высоко надъ Перепелочной горой. Насчиталъ 23 орла.

Въ старину истолковали бы это явленіе предзнаменованіемъ чего-то великаго—погибели однихъ или возвеличенія другихъ.

Положимъ, сейчасъ не нужно быть пророкомъ, чтобы сказать, что эти орлы предвѣщаютъ намъ еще много кровавыхъ побоищъ.

Но, попросту—массы гніющихъ и еще не убранныхъ труповъ, запахъ крови и разложенія привлекли сюда эту птицу — этихъ санитаровъ.

Сообщаютъ, что вчера была захвачена джонка, на которой были 4 струсившихъ японца. У нихъ нашли 4 пуда рыбы и съ пудъ риса.

---

*) Мы стали уже различать по силѣ звука — чей это пулеметъ; у японцевъ болѣе короткія патронныя ленты, больше перерывовъ.

Списались со штабомъ коменданта и рѣшили: рыбу отобрать и передать въ госпитали, а японцевъ — цуба! Ступай себѣ! — Рисъ оставить имъ на дорогу.

Зашелъ И. С. Л. и разсказывалъ испуганно, что Куропаткинъ отступаетъ уже къ Тьелину. — Вздоръ.

По сообщенію китайцевъ наоборотъ — Ляоянъ окруженъ Куропаткинскими войсками, а казаки окружаютъ японскую армію съ тылу.

По этому поводу откуда-то появился каламбуръ:

— Изъ «Куропаткина» всегда выходитъ и «Куроки» и «Оку»; но изъ нихъ обоихъ не выйдетъ никогда «Куропаткина»...

По китайскимъ же свѣдѣніямъ, послѣ морского боя 28-го іюля японцы еле дотащили до Дальняго (?) кузовъ броненосца «Миказа», весь изрѣшетенный русскими снарядами; все снесено съ палубы, все сбито.

На набережной вблизи «Мертваго угла».

Съ 11-го часа японцы усиленно обстрѣливали Старый городъ — раіонъ церковной площади и сѣверо-западный склонъ Военной горы, а потомъ перенесли огонь на гавань; временами слышатся особенные взрывы, потомъ какъ-бы барабанная дробь... Поняли, что это падаютъ шрапнельныя пули на суда или на желѣзныя крыши. Нѣсколько шрапнелей упало въ гавань и на набережную; но не слыхать, чтобы нанесли пораненія людямъ.

Зашелъ знакомый и говорилъ мнѣ, что наши миноносцы не бездѣйствуютъ, а предпринимаютъ еженощно довольно рискованные рейсы.

Онъ же подтверждаетъ, что по разнымъ наблюденіямъ становится несомнѣннымъ, что корреспонденты, высланные 16 числа отсюда, были взяты японскимъ крейсеромъ и отвезены въ бухту Луизы къ японцамъ. Китайцы лазутчики увѣряютъ, что они видѣли этихъ корреспондентовъ въ Дальнемъ, у японцевъ.

Бомбардировка продолжалась до 5 часовъ; временами она усиливалась до жестокости. Стрѣляли и 11-дюймовыми снарядами, но попаданій не было— падали все въ воду. За то обыкновенными снарядами (6-дюймовыми и 120-милиметровыми) убиты 1 солдатъ и 1 матросъ; раненъ 1 унтеръ-офицеръ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что свистъ и вой непріятельскихъ снарядовъ дѣйствуетъ скверно на сердце—оно сжимается и какъ-бы перестаетъ биться; это должно сильно отозваться на немъ и впослѣдствіи. Думаю, что все пережитое и перечувствованное нами въ Артурѣ должно имѣть пагубное вліяніе даже на совершенно здоровыя сердца—ослабить ихъ дѣятельность—и долго, если не всю жизнь, наши сердца не будутъ въ состояніи спокойно переносить малѣйшій шумъ, похожій на полетъ или разрывъ орудійнаго снаряда. Иначе и быть не можетъ.

Благодаря протекціи знакомыхъ китайцевъ мнѣ удалось сегодня купить у китайца-селянина 160 морковокъ за 2 р. 65 коп. По базарнымъ цѣнамъ это удовольствіе стоило бы отъ 10 до 15 рублей.

Жена собирается состряпать пирожки съ морковью — царское блюдо въ нашемъ положеніи.

Наконецъ и мнѣ удалось увидать два номера иностранныхъ газетъ. Не нашелъ въ нихъ ничего утѣшительнаго—все пишутъ въ мрачныхъ для насъ краскахъ.

Видимо иностранцы уже начинаютъ дѣлить шкуру Россіи, а также и Артурцевъ...

23 сентября (6 окт.). Въ 7 час. утра 12° тепла.

Около 4 час. утра на сѣверномъ небосклонѣ прошла грозовая туча, настолько близкая, что громовые раскаты ея смѣшиваются съ рѣдкимъ орудійнымъ огнемъ на позиціяхъ; также смѣшиваются орудійныя вспышки съ молніей. Спавшій гдѣ-то на дворѣ мальчуганъ нашихъ сосѣдей стучался къ матери въ дверь.

— Мама, буди папу—Куропаткинъ идетъ!..

Потомъ грянулъ дождь съ градомъ и грозой; шелъ болѣе часа. Температура понижается.

Узналъ, что японцы сброшены съ Сигнальной горки на крайнемъ правомъ флангѣ, которую они заняли въ прошлую ночь. Говорятъ—уничтожены.

Въ 8 час. вечера. Термометръ показываетъ всего 9° тепла.

Японцы начали сегодня бомбардировку довольно рано и усилили огонь къ обѣду; среди обычнаго свиста черезъ наши головы слышалось очень часто шипѣніе 11-дюймовыхъ бомбъ.

Только-что мы собрались обѣдать, какъ одинъ изъ 6-дюймовыхъ снарядовъ упалъ совсѣмъ близко, въ меблированныя комнаты Посхалиса

очень тяжело ранилъ старика—портового чиновника; ему оторвало руку и ногу. Онъ только вчера переѣхалъ сюда; говорятъ, боялся смерти и безпрестанно мѣнялъ квартиры, ища болѣе безопасную. Здѣсь, въ самомъ центрѣ обстрѣливаемой части города онъ нашелъ совершенно уцѣлѣвшій до сего времени домъ и считалъ его мѣстомъ вполнѣ безопаснымъ.

Сообщаютъ, что сегодня вблизи дома генерала Стесселя легло 8 снарядовъ; 2 изъ нихъ попало въ верхній этажъ и ранило кого-то изъ прислуги.

Надъ этимъ смѣются:

— Это корреспонденты благодарятъ его за хорошій обѣдъ!..

Оберъ-егермейстеръ Иванъ Петровичъ Балашовъ, завѣдывавшій Квантунскимъ отдѣленіемъ Краснаго Креста.

Генералъ Стессель собирается—если еще будутъ его обстрѣливать—переѣхать въ домъ генерала Волкова, находящійся на склонѣ Перепелки; въ этомъ домѣ имѣется прекрасный подвалъ-блиндажъ. Одинъ изъ адъютантовъ генерала осматривалъ уже эту квартиру. Ее считаютъ совсѣмъ безопасной, такъ какъ гора прикрываетъ домъ со стороны японцевъ.

Одинъ изъ 11-дюймовыхъ снарядовъ попалъ сегодня въ броненосецъ «Побѣду» или же «Полтаву».

Б., бывшій у командира порта по дѣлу, передаетъ, что адмиралъ «шибко ругался» по телефону съ начальникомъ штаба Стесселя—полковникомъ Р. и грозилъ жаловаться въ Петербургъ. О чемъ «ругались» не знаетъ. Непріятно слышать про эти раздоры въ такое время.

Заходили Т—вы; они уже перестали ходить въ блиндажъ «трехъ статскихъ совѣтниковъ» во время бомбардировокъ и на ночевку. Говорятъ, что собирающаяся тамъ публика раздражаетъ ихъ своими разговорами по вечерамъ не даютъ уснуть, играютъ въ карты, хохочутъ, спорятъ.

24 сентября (7 окт.). Температура 12⁰ тепла.

Сегодня началась бомбардировка гавани 11-дюймовыми снарядами въ 9 час. 50 мин. утра; снаряды ложились около «Ретвизана», который стоитъ вблизи прохода въ гавань, и также около «Полтавы». Потомъ наши суда, Перепелочная батарея, Тигровка и, кажется, Электрическій утесъ или Плоскій мысъ начали отвѣчать японцамъ. На это японцы открыли огонь по городу залпами изъ 120 милиметровыхъ орудій. Много попаданій, но про человѣческія жертвы не слышно.

Опять приходится отмѣчать, что со времени отъѣзда корреспондентовъ-иностранцевъ японцы бомбардируютъ городъ, мельницу и гавань болѣе усиленно.

Зашелъ въ редакцію какъ разъ въ то время, когда въ бухтѣ Таучинъ, подъ окнами редакціи разорвался снарядъ, обдалъ весь домъ осколками, грязью и водой; массу воды перебросило черезъ крышу дома на Пушкинскую улицу.

Мнѣ говорятъ, что это не новость—что тоже случается чуть ли не каждый день.

— Приходитъ кто-нибудь изъ служащихъ и сообщаетъ, что японцы начали обстрѣливать Сводный госпиталь и что снаряды падаютъ все ближе и ближе къ намъ. Въ это время уже нѣтъ силъ работать. Стоишь у окна и ждешь. Вотъ выстрѣлъ, вой... прячешься на моментъ за простѣнокъ, чтобы при взрывѣ не хватило осколкомъ черезъ окно; взрывъ—еще моментъ, и снова глядишь въ окно, смотришь куда попало; мѣсто паденія видно по расходящемуся дыму. Еще далеко—саженъ за 100—150. Но каждый слѣдующій снарядъ ложится все ближе и ближе; японцы идутъ обстрѣломъ, какъ бы ощупью, къ гавани; быть можетъ они желаютъ по пути разбить и зданія «Новаго Края», расположеніе которыхъ имъ прекрасно извѣстно. До войны японцы не рѣдко поставляли бумагу для типографіи; да и такъ они знали газету, такъ какъ постоянно помѣщали въ ней свои торговыя объявленія.

— Вотъ одинъ снарядъ легъ въ бухту, совсѣмъ близко, обдалъ домъ грязью, закидалъ осколками. Нервы напряжены въ высшей степени—слѣдующій снарядъ долженъ попасть прямо въ домъ, или же перелетѣть черезъ него... Выстрѣлъ — сердце замираетъ — сейчасъ будетъ либо что-то ужасное, или же опасность минуетъ.

— Какъ только снарядъ пролетитъ черезъ крышу, садимся и работаемъ спокойно, какъ ни въ чемъ не бывало — пристрѣлъ прошелъ мимо насъ благополучно.

— Вначалѣ эти моменты были ужасны—настоящая пытка. Пожалуй, тѣ правы, кто говоритъ, что сама смерть не такъ страшна, какъ ожиданіе, ея...

— Но теперь начинаемъ понемногу привыкать и къ этому обстрѣлу, потому, что онъ повторяется чуть ли не каждый день.

Зашелъ М. Л. и говоритъ, что въ «Бѣломъ домѣ», т. е. у командира порта, всѣ хорошо настроены—надѣются быть освобожденными недѣли черезъ двѣ—три.

Ахъ, какъ всѣ бы обрадовались этому; вздохнули бы наконецъ свободно, пообмылись бы и легли бы спокойно спать дома, раздѣвшись!..

Развѣ не скромны наши желанія!

Дѣло улучшилось бы и на счетъ «чифана» *).

Новое зданіе Краснаго Креста въ Портъ-Артурѣ, достраивавшееся во время войны.

Бомбардировка длилась сегодня до 5 часовъ. Были попаданія въ «Ретвизанъ» и въ «Полтаву», гдѣ начинался даже пожаръ; есть и человѣческія жертвы.

Сегодня пробило снарядами Отрядную церковь.

В. и Т. попали чуть-чуть что не подъ снаряды и отдѣлались замѣчательно легко. Такъ какъ бомбардировка длилась цѣлый день (а это продолжается ужъ сколько времени) и перерыва ждать долго, они пошли къ цырульнику. Вдругъ, что называется, передъ самымъ ихъ носомъ рвутся два снаряда и сшибаютъ ихъ съ ногъ. Т. говоритъ, что когда онъ очнулся, то началъ соображать—живъ ли онъ? Затѣмъ попытался встать.

Гляжу,—говоритъ,—В. отбросило къ высокому тротуару и онъ, полусидя-полулежа, изображаетъ изъ себя живой вопросительный знакъ... Въ

*) По китайски—кушанье.

это время намъ навстрѣчу бѣжитъ Ц. съ окровавленнымъ лицомъ; вскакиваемъ и бѣжимъ подъ гору, въ блиндажъ. Некогда размышлять.

Ихъ, оказывается, оглушило; Т., кромѣ того, получилъ небольшой осколочекъ въ бедро, который ушелъ въ тѣло съ кусками платья, но рана не опасна—ему сдѣлали перевязку и онъ ходитъ. Ц. тоже раненъ легко—царапина осколкомъ.

Но, пройди В. и Т. на шагъ, на два дальше, поторопись Ц. имъ навстрѣчу и—трудно надѣяться, чтобы они остались живыми.

Богъ, судьба, счастливый случай—цѣлый рядъ такихъ случаевъ—назовите, какъ вамъ угодно, но одни уцѣлѣваютъ при величайшей опасности, тогда какъ другіе погибаютъ въ то время, когда, казалось бы, никакой опасности и не было.

Прибыла джонка съ почтой. 15 писемъ сдано въ почтовую контору для разсылки адресатамъ. Пришла, конечно, и оффиціальная почта и газеты. Скорѣе бы узнать, что творится на свѣтѣ!

25 сентября (8 октября). Въ 7 час. утра всего 5° тепла.

Съ половины восьмого утра японцы открыли по гавани огонь залпами изъ мелкихъ и крупныхъ орудій; стрѣляютъ очень жестоко. Они, должно быть, замѣтили, что суда наши перемѣщаются въ гавани и что «Ретвизанъ» вышелъ на рейдъ. «Полтава» подтянулась еще ближе къ берегу.

Японцы стрѣляютъ то залпами, то изъ 3—4-хъ орудій подрядъ, какъ бы въ разсыпную. Электрическій утесъ, Перепелочная и др. батареи отвѣчаютъ имъ, но далеко не такимъ сильнымъ огнемъ; намъ нужно экономить снаряды *).

Снаряды попали въ машинное отдѣленіе миноносца «Бойкій» и въ корму другого миноносца, но особаго вреда не причинили. Нѣсколько попаданій было въ такъ называемый артиллерійскій городокъ, гдѣ произвели нѣкоторыя разрушенія; человѣческихъ жертвъ нѣтъ

Нѣсколько 11-дюймовыхъ снарядовъ задѣвали вершину Перепелочной горы и падали рикошетомъ въ гавань.

Къ обѣду японцы принялись обстрѣливать 11-дюймовыми бомбами Перепелочную батарею; выпустили по ней около 20 снарядовъ, но ни одинъ не попалъ. Были близкіе недолеты и перелеты, то въ одну сторону, то въ другую.

Видно, что эта батарея для нихъ, что бѣльмо въ глазу; сильно донимаетъ она ихъ своими морскими 6-дюймовыми орудіями. Командуетъ ею лейтенантъ Сухомлинъ; говорятъ, очень дѣльный офицеръ.

Послѣ обѣда японскія батареи молчали; но вечеромъ, послѣ того, какъ «Ретвизанъ» отбилъ первую атаку японскихъ миноносцевъ, батареи съ праваго фланга начали обстрѣливать рѣдкимъ огнемъ Старый городъ.

---

*) Узналъ изъ очень достовѣрнаго источника, что въ сентябрѣ *1905* года получали въ Петербургѣ снаряды для... Киньчжоуской позиціи и Артура Слѣдовательно, если бы японцы, начавъ войну, не высаживались бы на материкъ года полтора или два, то мы бы, пожалуй, и успѣли вооружиться!..

Оффиціальную почту получилъ только Стессель. Говорятъ будто Куропаткинъ имѣлъ еще два боя и подвинулся немного на югъ; но никто не можетъ сказать, гдѣ находится онъ теперь.

По китайскимъ свѣдѣніямъ японцы оттягиваются за Волчьи горы и направляются на сѣверъ; по другимъ свѣдѣніямъ они стягиваются къ нашему правому флангу.

Уходу японскихъ войскъ не вѣрится. Жестокія бомбардировки гавани и города объясняютъ тѣмъ, что будто генералъ Ноги раненъ или убитъ и его замѣнилъ болѣе энергичный генералъ... который все же тратитъ попусту массу снарядовъ и воюетъ съ мирными горожанами...

Группа раненыхъ офицеровъ (подполковники Сайчукъ и Бутусовъ, капит. Либисъ, шт.-кап. Высокихъ и Кульчицкій, мичманъ Амвросовъ, подпоруч. Корсаковъ, Кальнинъ и Крайко, заур.-прап.-Поповъ и др.), врачей (Сиземскій, Миротворцевъ и Розановъ), сестеръ (Доможирова, Лозинская и Гаршина) и санитаровъ въ саду Краснаго Креста. Далѣе видна мельница Тифонтая и интендантскіе склады.

Сообщаютъ, что японцы сегодня здорово обстрѣляли батарею Крестовой горы и подбили на ней одно орудіе. Туда потребовали портовыхъ мастеровыхъ для его исправленія.

Былъ въ Красномъ Крестѣ, навѣстилъ друзей и знакомыхъ. Выздоровѣвшій подпоручикъ Кальнинъ назначенъ временно на фортъ III—въ самый центръ огня; на его Заредутной батареѣ уцѣлѣло только одно орудіе и имъ командуетъ фейерверкеръ Пломодяло.

В. А. В. получилъ нѣсколько писемъ:—одно отъ жены, а два на имя покойнаго брата... Переломъ руки percтаетъ плохо; душевное состояніе не завидно; должно быть послѣдствія контузіи головы.

Н. В. В. поправляется; увѣряетъ, что по его мнѣнію у насъ все же слабая точка—нашъ лѣвый флангъ, именно Высокая гора и что на ней слѣдовало бы сильно укрѣпиться.

Замѣчательно, что гг. офицеры неохотно даютъ свѣдѣнія о своихъ убитыхъ товарищахъ. Газета уже сколько времени приглашаетъ всѣхъ сообщать ей данныя для некрологовъ, а все еще не отмѣчены всѣ павшіе въ бою и, хотя бы вкратцѣ, ихъ дѣятельность. Говорятъ, неоткуда взять матеріаловъ—офицеры-товарищи сваливаютъ эту работу другъ на друга—одному неохота писать, другому некогда. А слѣдовало бы отмѣтить въ газетѣ всѣхъ павшихъ здѣсь за русское дѣло, помянуть добрымъ словомъ героевъ. Это было бы единственной наградой для многихъ, а также нѣкоторымъ удовлетвореніемъ для родныхъ и близкихъ павшаго.

Такъ называемая «великая русская лѣнь» сказывается и тутъ. На позиціяхъ, конечно, не до того; но находящіеся въ госпиталяхъ могли бы помочь редакціи въ этомъ дѣлѣ.

---

11 час. 30 мин. ночи. Японцы все еще изрѣдка стрѣляютъ по гавани.

II. Перелетъ японскихъ пуль.

26 сентября (9 октября). Въ 7 час. утра+11,5^0 по Реомюру.

Вотъ примѣръ тому, какъ трудно добыть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что творится въ какомъ нибудь отдаленномъ пунктѣ нашихъ позицій: ночью слышалъ какъ бы далекіе взрывы; казалось, что это на крайнемъ правомъ флангѣ. Утромъ выхожу и спрашиваю, первымъ долгомъ, постового городового, не слышалъ ли онъ, что это были за взрывы? Онъ говоритъ, что это были не взрывы, а стрѣльба Ляотѣшанской батареи, т. е. въ совершенно противоположной сторонѣ—на крайнемъ лѣвомъ флангѣ.

Иду дальше, спрашиваю того, другого—не знаютъ, или говорятъ, что это тамъ, въ центрѣ, были перестрѣлки, или же—стрѣляла Перепелка.

Одинъ изъ знакомыхъ увѣряетъ, будто наши миноносцы и канонерки ходили ночью къ Дальнему, чтобы топить непріятельскіе транспорты. Поэтому будто «Ретвизанъ» не вошелъ вечеромъ обратно въ гавань, а лишь показалъ входные огни и, потушивъ всѣ свои, остался на стражѣ. Вошелъ же, «Ретвизанъ» въ гавань только утромъ. Наши суда шли къ Дальнему вдоль берега и стрѣляли порой въ море, для отвода глазъ...

Что-то похоже на сказку. Спрашиваю, какіе же результаты?

— Этого еще не знаемъ.

Иду дальше—«Ретвизанъ», дѣйствительно, вернулся въ гавань и ошвартовался у подножья Перепелки, противъ управленія морского пароходства—въ мѣстности, гдѣ еще никогда не стояли броненосцы. Сомнительно, чтобы японскіе снаряды не нашли его и здѣсь; а если онъ останется тутъ, то все прибережное населеніе Перепелки рискуетъ подвергаться ежедневной бомбардировкѣ, такъ какъ будутъ и недолеты и постепенная пристрѣлка.

Наконецъ, къ обѣду узнаю, будто ночью, на правомъ флангѣ, колонны японской пѣхоты и кавалеріи нарвались на наши фугасы и уничтожены. Это болѣе правдоподобное объясненіе.

Ночью въ нашей окрестности 11-дюймовымъ снарядомъ разбита одна фанза по Стрѣлковой улицѣ и пробито зданіе полицейскаго правленія. Въ первой находился одинъ изъ ночевавшихъ въ ней; комната, въ которой онъ спалъ, уцѣлѣла и онъ остался живымъ въ то время, какъ весь домъ былъ превращенъ въ груду обломковъ; остальные же двое жильцовъ спаслись отъ вѣрной гибели только потому, что засидѣлись въ гостяхъ. Въ полицейскомъ управленіи пробило крышу и стѣну на-вылетъ; снарядъ не разорвался. Бывшіе тамъ чины и полиціймейстеръ Тауцъ отдѣлались однимъ испугомъ.

Подпоручикъ Садыковъ и шт.-кап. Лукашевичъ.

До 12 часовъ дня было тихо и мы радовались праздничному отдыху. Вдругъ залпъ—3 снаряда—по городу, по району Военной горы... и такъ цѣлые полчаса. Потомъ также вдругъ и прекратилась бомбардировка. У насъ однимъ снарядомъ пробило стѣну и полъ конюшни; снарядъ разорвался въ землѣ, уже за второй стѣной. Лошадь получила царапину въ шею должно быть щепкой.

Вскорѣ забѣжалъ З. и сообщилъ, что въ бывшій морской штабъ—нынѣ строевой отдѣлъ — попалъ снарядъ и оторвалъ дѣлопроизводителю штаба и слѣдовательной коммиссіи Михаилу Львовичу Де-Лакуръ обѣ ноги ниже колѣнъ... Это ужасно!—Мы только-что съ нимъ ходили по городу и разстались за нѣсколько минутъ до перваго залпа. Жаль симпатичнаго, скромнаго, трудолюбиваго человѣка; у него семья, рискующая теперь поте-

рять своего друга, отца, кормильца; средствъ никакихъ. Это ужасно! Къ чему эта жертва молоху войны? Онъ, кажется, и муху не былъ способенъ обидѣть—и вдругъ сталъ жертвой войны. Перенесетъ ли онъ ампутацію при его вообще незавидномъ здоровіи—это еще вопросъ. Жаль добраго коллеги—чуткаго, честнаго и бѣднаго человѣка. Его отнесли въ обморочномъ состояніи въ хирургическое отдѣленіе морского госпиталя. Подвергли операціи.

Съ 2 часовъ дня началась ожесточенная бомбардировка нашихъ укрѣпленій—раіона форта III. Перепелочная и береговыя наши батареи помогаютъ отбиваться.

Въ 3 часа бомбардировка позицій прекратилась. Сообщаютъ, что въ этой бомбардировкѣ участвовали и японскія канонерки изъ бухты Луизы, но наши дальнобойныя орудія заставили ихъ отойти.

Новость!—Сегодняшній номеръ «Новаго Края» конфискованъ по приказанію генерала Стесселя. Въ немъ былъ напечатанъ приказъ генерала Кондратенко безъ разрѣшающей подписи генерала Стесселя. По увѣренію генерала Кондратенко Стессель далъ ему на это свое согласіе, но лишь словесное. Вотъ этотъ приказъ:

«Приказъ по войскамъ сухопутной обороны крѣпости. 25 сентября 1904 г. № 36.

Прошу начальниковъ участковъ обратить вниманіе разныхъ командировъ и разъяснить нижнимъ чинамъ, что упорная оборона крѣпости, не щадя своей жизни, вызывается не только долгомъ присяги, но весьма важнымъ государственнымъ значеніемъ Портъ-Артура.

Упорная оборона до послѣдней капли крови, безъ всякой даже мысли о возможности сдачи въ плѣнъ, вызывается, сверхъ того еще и тѣмъ, что японцы, предпочитая сами смерть сдачѣ въ плѣнъ, внѣ всякаго сомнѣнія, произведутъ, въ случаѣ успѣха, общее истребленіе, не обращая ни малѣйшаго вниманія ни на красный крестъ, ни на раны, ни на полъ, ни на возрастъ, какъ это и было ими сдѣлано въ 1895 году при взятіи Артура.

Подтвержденіемъ изложеннаго можетъ служить постоянная стрѣльба ихъ по нашимъ санитарамъ и добиваніе нашихъ раненыхъ, случай котораго имѣлъ даже мѣсто 22 сего сентября, при временномъ занятіи Сигнальной горы.

Вслѣдствіе весьма важнаго значенія Портъ-Артура не только Государь и вся наша родина съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за ходомъ обороны, но и весь міръ заинтересованъ ею, а потому положимъ всѣ наши силы и нашу жизнь, чтобы оправдать довѣріе нашего Государя и достойно поддержать славу русскаго оружія на Дальнемъ Востокѣ».

Что въ этомъ приказѣ преступнаго, отказываемся понимать. Тѣмъ не менѣе, говорятъ, что редакторъ газеты имѣлъ бурное объясненіе съ начальникомъ штаба—чуть ли не грозили новымъ закрытіемъ газеты за на-

печатаніе приказа. Дѣло кончилось конфискаціей нерозданныхъ номеровъ; номеръ печатается вновь, но безъ приказа.

Вся бѣда въ томъ, что смѣли напечатать приказъ безъ подписи генерала Стесселя—нарушили его монополію...

У жены большое горе—во время бомбардировки, когда ей пришлось спасаться въ блиндажѣ, въ печи обгорѣли морковники... Такое, говоритъ, было чудное тѣсто и пироги вышли бы на славу—немного не допеклись,

Группа раненыхъ офицеровъ въ саду Краснаго Креста.
(Заур.-прап. Сакенъ, шт.-кап. Лукашевичъ, подпоруч. Короткихъ, лейтенантъ Стеценко и мичманы Лонткевичъ и Гаршинъ).

пришлось оставить въ печи. Все же съѣли за обѣдомъ... Одно утѣшеніе, что моркови у насъ еще цѣлое богатство—десятка три—четыре.

Съ 4 часовъ японцы бомбардируютъ рѣдкимъ огнемъ изъ 11-дюймовыхъ орудій гавань—посылаютъ черезъ 5 или 10 минутъ по снаряду. Имъ отвѣчаетъ одна изъ береговыхъ батарей—Плоскій мысъ, Стрѣлковая или Лагерная.

Разъ, среди грохота телѣгъ, двуколокъ и экипажей показалось мнѣ, что въ направленіи форта III идетъ залповая ружейная стрѣльба; но го-

родской шумъ мѣшалъ разслышать съ точностью. Очень возможно, что японцы пытаются, послѣ артиллерійской подготовки фронта, штурмовать какое либо изъ укрѣпленій.

---

6 ч. 15 мин. Сидѣлъ на горѣ, наблюдалъ и слушалъ, но не слыхать, чтобы японцы шли на штурмъ.

Небо застлалось сегодня съ утра сѣрой пеленой. Послѣ заката солнца тучи казались особенно тяжелыми, мрачными надъ центромъ и правымъ флангомъ; казалось что онѣ прямо легли на зубчатыя вершины нашего сухопутнаго фронта, а туманъ все сгущался и производилъ давящій полумракъ. Изрѣдка въ этомъ полумракѣ сверкнетъ огонекъ, потомъ слышенъ рокотъ; но сегодня совсѣмъ нельзя понять—стрѣляютъ ли наши орудія или это прилетаютъ непріятельскія бомбы или же, наконецъ, это шрапнель.

Картина мрачная, угнетающая.

Непріятнымъ диссонансомъ въ это время является лихое выпиликиванье гармошкою трепака во дворѣ дома, занятаго полицейской командою; слышно, какъ городовые подхватываютъ этотъ народный танецъ съ прикрикиваньемъ, съ пристукиваньемъ коблуковъ...

Должно быть опять нашлась даровая выпивка. Разсказываютъ, что полицейскіе чины прекрасно знаютъ, въ какой изъ заколоченныхъ китайскихъ и др. лавокъ имѣются напитки и другіе болѣе цѣнные товары—и, какъ ихъ добыть оттуда.

На смѣну этимъ непріятнымъ впечатлѣніямъ является совсѣмъ мирная жанровая картина: откуда-то взялись три маленькія собаченки и бѣгутъ, что есть мочи, съ кручи Военной горы внизъ; впереди ихъ выбѣгаетъ изъ густого бурьяна большая черная кошка, шмыгнула черезъ улицу и скрылась въ маленькомъ отверстіи забора. Собаченки за ней; подлетаютъ стремительно, одна за другой—къ лазейкѣ, поглядываютъ, одна за другой, какъ бы не довѣряя товарищу,—въ дырку, куда улизнула кошка; понюхали и, вильнувъ хвостомъ—дескать, дальнѣйшее преслѣдованіе безполезно, ничего не подѣлаешь—возвращаются обратно сконфуженныя. Въ это время кошка уже взобралась съ другой стороны на заборъ и, поднявъ горбъ и держа хвостъ торчкомъ—глядитъ козыремъ, какъ бы говоря: что, много взяли!..

Сидѣвшая недалеко отъ меня компанія такихъ же наблюдателей-любителей расхохоталась; на минуту всѣ забыли про осаду, про мрачный горизонтъ, про пляшущихъ трепака городовыхъ.

— А кто изъ нихъ японецъ, кто русскій?—спрашиваетъ молодой человѣкъ.

— А никто!—отвѣчаетъ ему старикъ, закуривая папиросу-вертушку,—это, просто, дипломатія...

---

7 ч. 30 мин. Только что затихла штурмовая стрѣльба по направленію форта III, но не надолго и вновь разгорается лихорадочная перестрѣлка. Между нею видны орудійныя вспышки и слышенъ рокотъ; то и дѣло взлетаютъ боевыя ракеты.

Сейчасъ сообщаютъ, что еще днемъ отбитъ одинъ штурмъ на фортъ III; значитъ, слухъ не обманулъ меня.

Другое извѣстіе—будто японцами занятъ капониръ № 3. Не вѣрится.

---

9 ч. 10 мин. За это время нѣсколько разъ разгорался штурмовой ружейный огонь; сейчасъ только слышенъ рѣдкій орудійный и отдѣльные ружейные щелчки. Японскій прожекторъ направленъ на фортъ III и его окрестности.

Въ Красномъ Крестѣ.
Сестра Иванова, инж.-кап. Заборовскій, д-ръ Миротворцовъ, шт.-кап. Ревуцкій, шт.-кап. Грюнеръ, мичманъ Гаршинъ.
Шт.-кап. Кватцъ, кап. Верховскій, поруч. Соломоновъ и подпор. Садыковъ.

Японцы начали опять посылать въ гавань свои 11-дюймовые снаряды; нѣкоторые какъ будто не долетаютъ и рвутся на берегу; другіе, слышно, какъ грохаются на землю, но не рвутся. Стрѣляютъ черезъ промежутки отъ 10 до 16 минутъ; должно быть изъ одного орудія.

Сейчасъ мнѣ передавали, что надняхъ дружинниковъ заставили приготовлять для генерала Стесселя квартиру въ домѣ генерала Волкова; заставляли мыть полы, окна, натирать паркетъ воскомъ и даже очищать и мыть ретирады. Нѣкоторые изъ дружинниковъ отказались на-отрѣзъ отъ этой работы.

«Копать окопы, траншеи и тому подобное не отказываемся, всегда готовы; знаемъ, что все это необходимо. Но эти работы мы находимъ не необходимыми, ни даже пристойными для дружины. Пусть насъ повѣсятъ, но не хотимъ быть ни поломойками, ни... ассинизаторами для генерала Стесселя!—Не видимъ въ этомъ государственной необходимости!»

Все же безотвѣтныхъ заставили окончить эту работу.

Сейчасъ сообщили, что во время штурмовъ на фортъ III мѣстами по городу летали японскія пули; и несовсѣмъ безобидныя—около интендантскихъ складовъ ранило солдата въ руку; пробита кость. Новыя прелести – новая опасность для мирнаго населенія, новое стѣсненіе движенія.

27 сентября (10 октября). Въ 7 час. утра $+12^0$ по Р.

Японцы стрѣляли по гавани ночью до 12-го часа.

Одинъ изъ снарядовъ попалъ въ домъ подполковника Артемьева, редактора «Новаго Края»; попалъ, видимо, рикошетомъ, задѣвъ сперва Перепелочную гору. Проломилъ крышу, надломилъ своею тяжестью балку, но остался на ней лежать. Попади онъ прямо, подъ развалинами дома были-бы похоронены всѣ обитатели дома: редакторъ, его помощникъ, артельщикъ и вѣстовой. Всѣ вчетверомъ отправились ночевать въ зданіе редакціи; оставаться въ квартирѣ было опасно. Только что они успѣли отойти шаговъ на 20—30, поровняться съ квартирой подполковника Вершинина и доктора Ястребова, какъ туда попадаетъ снарядъ. Взрывъ—всѣ сбиты съ ногъ, обсыпаны камнями и штукатуркою. Но все же отдѣлались счастливо.

Оказывается, что на населенный склонъ Перепелки, къ которому подтянулись наши суда, попадало за ночь много снарядовъ. Японцамъ шпіоны-китайцы вѣроятно сообщили мѣсто нахожденія нашихъ судовъ и они теперь подбираются къ нимъ со своими 11-дюймовыми снарядами. Впрочемъ и съ моря видны нѣкоторыя наши суда подъ Перепелкой.

Свѣдѣнія о штурмахъ форта III подтверждаются; всѣ попытки японцевъ отбиты; ихъ уронъ огромный. Наши потери за вчерашній день—вечеръ и ночь—18 убитыхъ и около 60 чел. раненыхъ. Ночью, говорятъ наши наступали, желая отвлечь вниманіе японцевъ на то время, какъ охотники наши прокрадывались къ японскимъ батареямъ, чтобы взорвать ихъ орудія. Удалось ли имъ это, вопросъ; но мы можемъ гордиться тѣмъ, что у насъ всегда находятся охотники на такія безумно-отважныя предпріятія.

Ночью японцы высадились на крайнемъ правомъ флангѣ и полѣзли было на Крестовую гору. Конечно, всѣ—болѣе полутораста человѣкъ—легли костьми. Стараются нащупать слабое мѣсто, чтобъ забраться въ тылъ передовыхъ позицій и конечно взорвать орудія на батареяхъ; а то и пробраться въ городъ. Маленькая удача на Сигнальной горѣ ободрила ихъ.

У М. Л. Де-Лакура ампутированы обѣ ноги. Не смотря на органическій порокъ сердца онъ прекрасно выдержалъ операцію подъ хлороформомъ. Онъ ослабъ, но бодръ духомъ. Врачи надѣятся на его выздоровленіе.

Только-что пришелъ домой, къ обѣду, какъ японцы послали залпъ по городу; одинъ снарядъ упалъ за нашими воротами, вырылъ огромную яму.

Хотя бомбардировали городъ до 4 часовъ, но не слыхать, чтобы были человѣческія жертвы.

Все же хорошо, что люди въ это время прячутся; иначе были бы всегда пострадавшіе отъ осколковъ—совершенно безполезныя жертвы.

Одна изъ палатъ Маріинской больницы Краснаго Креста.

Нашу жизнь характеризуетъ въ нѣкоторой степени приказъ генерала Стесселя отъ 25 сент. № 698:

«Ввиду неоднократно поступающихъ заявленій, что содержатели торговыхъ магазиновъ и лавокъ непомѣрно повысили цѣны на всѣ предметы потребленія, какъ-то: на бѣлье, обувь и матеріалы на шитье ихъ, а также на оставшіеся нераспроданными*) жизненные припасы,—въ послѣдній разъ вновь объявляю содержателямъ магазиновъ, лавокъ и друг. торговыхъ заведеній, что всѣ предметы потребленія обязательно должны продаваться по нормальнымъ цѣнамъ, какія существовали до осады крѣпости.

*) Вотъ, уже когда мы жили *остатками* нераспроданныхъ товаровъ. И это вѣрно. Было-бы несправедливо сказать — «истощающіеся запасы», такъ какъ огромная масса этихъ запасовъ была продана въ сѣверную армію. До войны Артуръ обладалъ громадными запасами всякихъ товаровъ.

Я рѣшительно не вижу никакихъ причинъ къ повышенію ихъ, такъ какъ торговцы распродаютъ большею частію заваль, оставшуюся отъ многихъ лѣтъ и которая покупается потребителями лишь по нуждѣ, за неимѣніемъ ничего лучшаго; пользоваться же безвыходностію положенія жителей и гарнизона осажденной крѣпости, по меньшей мѣрѣ, недобросовѣстно.

Лицъ, уличенныхъ въ неисполненіи настоящаго приказа, я буду подвергать штрафу въ высшей мѣрѣ, а затѣмъ закрою торговлю.

Коммиссару по гражданской части и полиціи наблюдать, чтобы приказъ этотъ исполнялся въ точности, и въ случаѣ неисполненія его, составлять акты и представлять ихъ мнѣ.»

И этотъ приказъ появился поздновато; теперь уже мало осталось что продавать и торговцы ловко примѣнились къ этимъ приказамъ и таксамъ, давно издаваемымъ городскимъ совѣтомъ. Желаешь купить по таксѣ—нѣтъ такого товару; только немного оставили для себя... По «вольной» цѣнѣ—изволь, уважу....

А въ этомъ ихъ не можетъ изловить никакая власть, никакой надзоръ. Получившій товаръ не пойдетъ жаловаться, что-бы ему и впредь не отказывали.

Торговцы, въ свою очередь, жалуются на большіе убытки.

Впрочемъ, со временъ Козьмы Минина не слыхать, чтобы наши купцы когда-либо, при какомъ бы то ни было большомъ бѣдствіи, оказывались большими патріотами. Уже начало войны дало тому отвратительные примѣры ихъ пользованія случаемъ *).

У насъ же торговый людъ преимущественно иноплеменный: греки, турки, армяне, евреи и иностранцы; русскихъ совсѣмъ немного.

Солдатамъ нашимъ становится все тяжелѣе и тяжелѣе относительно питанія. Съ іюня мѣсяца начали съ уменьшенія мясной дачи; съ 17-го іюля давалось имъ по $^1/_4$ ф. конины на человѣка 4 раза въ недѣлю; съ 8-го сентября они получаютъ ту-же дачу только по 2 раза въ недѣлю; съ 16-го сентября они получаютъ, сверхъ того, только по $^1/_3$ банки консервированнаго мяса по 2 раза въ недѣлю. Голодновато при отсутствіи корнеплодовъ и прочей растительной пищи.

Сегодня снова пронесся слухъ о купленныхъ нашимъ правительствомъ аргентинскихъ крейсерахъ, которые, вѣроятно, прошли во Владивостокъ прямо, Тихимъ океаномъ. Этому слуху нѣтъ основаній не вѣрить. Наше правительство имѣетъ достаточно средствъ; а продавцы всегда найдутся. И здравый смыслъ говоритъ за эту покупку. Гибелью «Рюрика» и аваріею «Богатыря» Владивостокская эскадра ослаблена на половину—осталось всего 2 крейсера—и усилить ее необходимо. Если правда, что куплены 4 крейсера, да если они не уступаютъ «Ниссину» и «Касугѣ», то это представ-

*) Были, конечно, и случаи весьма отрадные, гдѣ купцы жертвовали на общее дѣло большія суммы или много товару; напримѣръ Савва Морозовъ.

ляетъ уже внушительную силу. Если Балтійскій флотъ прошелъ во Владивостокъ, то, вѣроятно, для того, чтобы тамъ немного пооправиться послѣ дальняго перехода, затѣмъ дать сраженіе японскому флоту и идти на выручку Артура.

Эти надежды оживляютъ насъ снова.

Японцы стрѣляли по городу до 4 часовъ дня.

Вечеромъ, съ 7 ч. 33 мин., они начали снова посылать въ гавань и на береговую полосу свои 11-дюймовыя бомбы — «телѣжки», «паровозы», «чемоданы»—какъ мы ихъ прозвали.

Ну, и вечерокъ!

На Стрѣлковой улицѣ.

Черезъ каждыя 2—3 минуты по снаряду; или же минутъ черезъ 5 по два, одинъ за другимъ. Земля вздрагиваетъ отъ удара 16-пудовой глыбы, если даже она и не взрывается; письменный столъ трясется, окна дребезжатъ, лампы, подсвѣчники бренчатъ.

Большинство снарядовъ не рвется, но тѣмъ не менѣе они превращаютъ своей тяжестью и инерціей дома въ развалины.

Падаютъ они гдѣ-то близко.

Прежде всѣ интересовались, старались узнать, гдѣ упалъ послѣдній снарядъ; теперь же никто. Стрѣляютъ неопредѣленно, въ разбросъ. Попадетъ въ домъ, даже въ блиндажъ—погибнемъ, а если мимо, то уцѣлѣемъ. И къ страшному шипѣнію снарядовъ мы успѣли уже привыкнуть; оно уже не такъ сильно дѣйствуетъ на нервы.

Когда я шелъ домой послѣ дежурства, то снаряды уже не ложились на набережную, а падали въ воду; прицѣлъ перенесенъ дальше. Пока добрался до дому, прошипѣли три снаряда. Старался уловить глазомъ, при помощи слуха, полетъ снаряда; разъ показалось мнѣ, что полетъ этотъ обозначается въ темнотѣ искорками,—казалось, что я его уловилъ.

На позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка.

Сообщаютъ, что генералъ Стессель рѣшилъ не переѣзжать на Перепелку, въ домъ генерала Волкова, такъ какъ вблизи падаютъ японскіе снаряды. Перевезенные туда комнатные цвѣты увезли обратно.

28 сентября (11 октября). Въ 7 час. утра всего 7 градусовъ тепла; все еще пасмурно.

Въ 5 часовъ утра слышалъ перестрѣлку, временами оживляющуюся—вотъ, вотъ, начнется штурмъ, начнется лихорадочная непрерывная трескотня—залпы, пачки... но нѣтъ; все стихаетъ. На дворѣ сыро, холодно.

Въ 8 ч. 15 мин. Перепелочная и еще какая-то батарея ближайшей части лѣваго фланга открыли частый огонь, но не надолго. Должно быть замѣтили передвиженіе непріятельскихъ частей или обоза.

Къ намъ до обѣда зашелъ Б—въ, весь сіяющій, и говоритъ, что прибыли три китайца — два солдата и одинъ чиновникъ; привезли хорошія вѣсти—война должна скоро окончиться. Но почему, не знаетъ, не слышалъ подробностей. Китайцы ушли въ штабъ и туда созваны переводчики.

Около 2 час. дня на Золотой горѣ собралось много народу; чего-то смотрятъ на море. Говорятъ, на морѣ происходитъ стрѣльба, идетъ бой между нашими и японскими миноносцами. Всѣ встревожены этимъ извѣстіемъ.

Наши миноносцы вскорѣ вернулись въ гавань; говорятъ ихъ было по 9 штукъ съ каждой стороны.

Значитъ—наши не устояли, утекли.

Обидно, что наши моряки все пасуютъ. Японцы сильнѣе техникой, и, главное, духомъ. Ихъ миноносцы быстроходнѣе и лучше вооружены; офицеры управляютъ ими, точно на маневрахъ, уклоняются отъ опасности, когда это нужно, и стремительно кидаются въ атаку, когда это возможно. Не вѣрится, чтобы наши миноносцы не могли принять бой съ равнымъ по числу врагомъ вблизи своей гавани и подъ защитой береговыхъ батарей; если они рѣшили и тутъ отступить, то нечего, конечно, разсчитывать на успѣхъ въ открытомъ морѣ. Обидно.

Эскадра наша въ самомъ жалкомъ положеніи — сколько времени ее обстрѣливаютъ и надо ожидать, что, наконецъ, пристрѣляются къ ней и она погибнетъ, такъ какъ дѣваться ей положительно некуда. Выйти на рейдъ?.. но ей не устоять противъ минныхъ атакъ; уйти же въ море безъ орудій и боевыхъ припасовъ на неисправленныхъ судахъ—безуміе. Остается одно—дожидаться выручки Балтійской эскадры съ Владивостокскимъ отрядомъ, усиленнымъ аргентинскими броненосными крейсерами. Владивостокъ

можетъ остаться подъ охраной миноносцевъ и подводныхъ лодокъ *), которыя, по слухамъ, перевезены туда по желѣзной дорогѣ.

За день такъ и не удалось узнать, въ чемъ именно заключаются пріятныя новости. Разсказываютъ, будто японской арміи въ Ляоянѣ грозитъ плѣнъ. Значитъ—предстоитъ заключеніе мира. Но—почему штабы не опубликуютъ этихъ извѣстій? — Развѣ что нибудь другое — быть можетъ идетъ нашъ Балтійскій флотъ съ десантомъ?

Слѣды бомбардировокъ.
На горизонтѣ: кряжъ надъ китайскимъ городомъ, Залитерная, Большая и Опасная горы.
Немного ближе видны интендантскіе склады.

Вечеръ точно такой же, какъ вчера; бомбы грохаются гдѣ-то на набережной, потрясая землю, заставляя вздрагивать людей.

Дождикъ пересталъ, но тучи все-же нависли такъ низко, что вспышки японскихъ орудій отсвѣчиваютъ, какъ бы за облаками.

Широкій яркій лучъ японскаго прожектора лежитъ неподвижно, какъ бы застывшій, поперекъ нашего фронта по направленію форта III; дымки отъ японской шрапнели, отъ нашихъ орудій и взрывовъ бомбъ плывутъ красивыми облачками, порою снѣжнобѣлыми комочками попадаютъ въ лучи

*) Все, что мы считали возможнымъ и необходимымъ — напримѣръ, покупку аргентинскихъ крейсеровъ и выручку Артура Балтійской эскадрою,—для Петербурга оказалось ненужнымъ и невозможнымъ...

свѣта этихъ прожекторовъ и расплываются очень медленно. Своеобразная красота.

Порою раздается ружейная трескотня, вродѣ небольшого боя и видны какія-то вспышки, вродѣ взрывовъ—должно быть разрываются ручныя бомбочки...

Сколько ужасовъ! - И вотъ - уже девятый мѣсяцъ войны!—Къ чему только не успѣли мы привыкнуть за это время—а въ началѣ, вѣдь, все это казалось намъ невыносимымъ. Чего, чего только мы не переиспытали, не перечувствовали!

Иногда негодуемъ и ужасаемся, что столько времени приходится ночевать въ блиндажахъ, тамъ-же отдыхать въ обѣдъ, когда обыкновенно идетъ бомбардировка города.

Но, если подумаешь, сколько людей томилось и сколько ихъ томится по сейчасъ волею судебъ, вѣрнѣе обстоятельствъ — изъ-за стремленія къ свободѣ, этому естественному праву каждаго человѣка—томятся въ ужаснѣйшихъ подземельяхъ, гдѣ и сырости больше, и воздуху никакого, да еще на пищѣ, еле поддерживающей жизнь, — то все то, что намъ приходится переносить, кажется намъ не самымъ ужаснымъ на свѣтѣ. Тяжело, но терпѣть все еще возможно. При томъ знаемъ, что не вѣчно продлится эта осада; когда нибудь да освободятъ насъ изъ этого заключенія. И это утѣшаетъ, ободряетъ.

Сегодня командиръ порта переѣхалъ на дачныя мѣста; вчера вблизи его блиндажа попалъ 11-дюймовый снарядъ и разворотилъ чью-то квартиру. На дачныхъ мѣстахъ будто устраиваютъ ему очень прочный блиндажъ.

День прошелъ безъ бомбардировки города мелкими снарядами; за то 6 дней подрядъ жарили, по нѣсколько часовъ, немилосердно.

Вечеромъ одинъ изъ 11-дюймовыхъ снарядовъ попалъ въ городскую дешевую столовую, пробилъ стѣны, пролетѣлъ черезъ комнаты и остался лежать подъ столомъ. Въ первой комнатѣ еще ужиналъ персоналъ столовой и было нѣсколько запоздавшихъ посѣтителей. Снарядъ пролетѣлъ черезъ ихъ головы, но не задѣлъ и не контузилъ никого; слѣдовательно—снарядъ попалъ только рикошетомъ.

29 сентября (12 октября). Въ 7 ч. утра + 11°; день облачный; сыро.

Сообщаютъ, что въ прошлую ночь наши охотники выбили японцевъ изъ ближайшихъ къ форту III окоповъ. Наши потери около 10 человѣкъ; японскія — многимъ больше.

Въ 10 ч. 15 мин. прошипѣлъ первый 11-дюймовый снарядъ къ гавани.

Чудный ясный и довольно теплый вечеръ. Новолуніе. Луна уже закатилась; за то звѣзды сіяютъ ярко.

Изъ порта доносится стукъ молотковъ и слышно, какъ тамъ работаетъ паровой двигатель. Подкрадываются опасенія, какъ бы японцы не услыхали *этотъ* стукъ и не начали опять стрѣлять по порту.

Они обстрѣливали сегодня гавань 11-дюймовыми, 6-дюймовыми и 120-миллиметровыми до 7 час. 30 мин. вечера.

Послѣ обѣда имъ усиленно отвѣчалъ «Ретвизанъ» изъ своихъ большихъ орудій. Земля дрожала, окна дребезжали и двери растворялись отъ этихъ выстрѣловъ. Но это уже не пугаетъ насъ, а, наоборотъ, какъ бы удовлетворяетъ насъ за японскія бомбардировки:

— Такъ на-те же и вамъ!

Передъ обѣдомъ японцы обстрѣливали преимущественно Золотую гору; были попаданія и на батарею. Но не слыхать, чтобы они причинили

Разрушенія въ Старомъ городѣ.
На склонѣ Перепелки видны зданія Своднаго военнаго госпиталя.

серьезный вредъ или, чтобы были потери въ людяхъ. Въ «Пересвѣтъ» попало 10 снарядовъ.

Сегодня снова появились утѣшительные слухи, положимъ, довольно жиденькіе, не совсѣмъ увѣренные. Будто къ намъ идетъ на выручку генералъ Сахаровъ съ значительнымъ отрядомъ и долженъ прибыть на Киньчжоу 30-го числа, т. е. завтра. У Куропаткина было нѣсколько боевъ и всѣ удачные. Японцы пытались атаковать даже Мукденъ, но отбиты съ огромнымъ урономъ. Куропаткинъ оттѣснилъ ихъ къ Ляояну и продолжаетъ наступать.

Вчера японцы заняли одинъ желѣзнодорожный мостъ противъ форта III.

30 сентября (13 октября). Утромъ + 12,5° по Реомюру. Погода хорошая.

Съ 9 часовъ японцы обстрѣливаютъ гавань.

Сегодня однимъ изъ 11-ти дюймовыхъ снарядовъ отшибло уголъ у дома морского пароходства, а слѣдующій упалъ на дорогу тутъ же, въ то время, какъ тамъ проходило много народу. Къ счастью никого не убило и не ранило; будто только одному ушибло ногу камнемъ *).

Скверная вещь—японцы пристрѣливаются къ судамъ, которыя стоятъ вблизи берега и этимъ же затрудняютъ движеніе по набережной, въ Новый городъ и обратно, что крайне неудобно, такъ какъ эта дорога болѣе другихъ оживленна и необходима. Если такъ будетъ и впредь, то дѣло не обойдется безъ жертвъ; это мѣсто — уголъ вокругъ подножья Перепелки, никакъ не минуешь; другой дороги нѣтъ.

Японцы обстрѣливали гавань до половины пятаго вечера.

Сообщаютъ, что надняхъ непріятельскимъ снарядомъ разбитъ одинъ изъ нашихъ прожекторовъ на сухопутномъ фронтѣ.

Лучъ японскаго прожектора лежитъ уже которую ночь неподвижно поперекъ раіона форта III; блѣдный лучъ нашего прожектора съ лѣваго фланга какъ бы старается его лизнуть, перехватить.

Досадно, что все у японцевъ лучше нашего. Прожектора ихъ много сильнѣе нашихъ; на убитыхъ японскихъ офицерахъ найдены чудные бинокли. А у насъ съ биноклями одно горе.

1/14 октября. Въ 7 час. утра 14 градусовъ тепла; день обѣщаетъ быть солнечнымъ.

Съ 9 ч. 35 мин. до 10 ч. 30 мин. японцы сильно обстрѣляли городъ изъ мелкихъ орудій; 11-дюймовыми обстрѣливаютъ изрѣдка гавань.

Одинъ изъ снарядовъ попалъ въ редакцію «Новаго Края». Пробита газетная кладовая, разрушена часть типографіи; пострадалъ и кабинетъ секретаря. Одинъ осколокъ пробилъ еще и наружную стѣну и вылетѣлъ на Пушкинскую улицу. Къ счастью, въ моментъ попаданія въ этихъ помѣщеніяхъ не было никого. Затлѣвшую было бумагу затоптали прибѣжавшие служащіе; иначе возникъ-бы пожаръ.

Часть газетъ разорвана взрывомъ на мелкіе клочки.

Вслѣдъ за этимъ снарядомъ попалъ другой въ квартиру военнаго врача, противъ редакціи. Остальные падали уже дальше къ гавани. Одинъ изъ нихъ пробилъ въ ресторанѣ «Саратовъ» билліардную комнату.

Человѣческихъ жертвъ нѣтъ.

Въ 1 ч. 20 мин. японцы дали новый залпъ изъ 3 орудій по городу и начали стрѣлять въ одиночку. Наши батареи стали отвѣчать довольно сильнымъ огнемъ. Особенно усердствуетъ Перепелочная.

Стрѣльба продолжалась полтора часа.

---

*) Оказывается, что подпор. Никольскій везъ со своей командой исправленную имъ пушку; его ранило въ шею осколкомъ или камнемъ легко, другихъ сильнѣе; всѣхъ сбросило взрывомъ съ ногъ.

Вечеромъ пошелъ въ Красный Крестъ навѣстить друзей. Въ саду, между новымъ зданіемъ и общиной сестеръ милосердія, попалъ въ сферу японскихъ перелетныхъ пуль, но прошелъ благополучно. Довольно непріятное ощущеніе, когда мимо тебя все—пшикъ, да пшикъ...

Сообщаютъ, что около театра Тифонтая убитъ такой пулей наповалъ, въ голову, матросъ; было нѣсколько новыхъ пораненій въ городѣ пулями.

Врачи жалуются, что стало меньше солнечныхъ дней, а то солнце быстро залѣчивало раны. Какъ только возможно, выносили раненаго на солнце и онъ поправлялся неимовѣрно скоро. Теперь процессъ залѣчиванья идетъ уже медленнѣе.

Помѣщеніе «Новаго Края», пробитое 6-дюймовымъ снарядомъ 1-го октября 1904 г.

2/15 октября. Въ 7 час. утра только 10 град. тепла. Вѣтеръ; прохладно.

Въ прошлую ночь японцы наступали на наши окопы (контръ-апроши) впереди форта III, но отбиты. Тамъ будто сейчасъ еще видны трупы 2-хъ японскихъ офицеровъ и около десятка солдатъ. На мѣстѣ схватки собрано 85 японскихъ ружей. Вчера нашей артиллеріи удалось подбить нѣсколько японскихъ орудій.

Артиллеристы разсуждаютъ, что артиллерія въ нашей арміи, сравнительно съ японской, очень слаба. У насъ «полагается» на дивизію пѣхоты одна бригада артиллеріи, т. е. всего 4 батареи. Нынѣ выяснилось, что этого недостаточно,—что слѣдовало-бы увеличить артиллерію вдвое противъ прежняго т. е., чтобы на дивизію пѣхоты приходилось по двѣ бригады артиллеріи,

а было-бы еще лучше, если-бы на каждый батальонъ пѣхоты приходилось по одной батареѣ. Нынѣ главная сила въ артиллеріи.

Зашелъ инженеръ Г. и говоритъ, что только что встрѣтилъ Я—ва, который узналъ въ порту, будто японская армія разбита и передовые отряды сѣверной арміи около Кайджоу или даже Киньчжоу.

Всѣ, конечно, обрадовались.

А. поѣхалъ въ штабъ раіона узнать, правда ли это. Р. сказалъ ему, что свѣдѣнія этого еще нѣтъ, но онъ допускаетъ его достовѣрность; кромѣ того онъ сообщилъ, что сейчасъ нужно ожидать штурма, такъ какъ замѣчено нѣкоторое передвиженіе японскихъ войскъ.

Значитъ, мы обрадовались рановато *).

Позднѣе собралось насъ цѣлое общество и началось обсужденіе всевозможныхъ злободневныхъ вопросовъ.

Одни увѣряютъ, что между адмираломъ Алексѣевымъ и генераломъ Куропаткинымъ возникли недоразумѣнія, главнымъ образомъ, изъ-за того, что намѣстникъ все время настаиваетъ на необходимости наступленія, и выручки Артура, а Куропаткинъ не рѣшается. Другіе говорятъ, что Куропаткинъ знаетъ лучше, что онъ дѣлаетъ, — что адмиралу не слѣдовало-бы вмѣшиваться въ дѣла сухопутной арміи.

Передаютъ, что Куропаткинъ отдалъ генерала Засулича подъ судъ за Тюренченскій бой и что послѣ неудачнаго боя подъ Вафангоу онъ сказалъ генералу Штакельбергу:

— Извольте немедленно отправиться въ Петербургъ и лично доложить Государю Императору о вашихъ боевыхъ успѣхахъ!..

Это выставляется доказательствомъ энергіи Куропаткина. К. слышалъ, будто Куропаткинъ самъ виноватъ въ этихъ неудачахъ; даже больше, чѣмъ генералы Засуличъ и Штакельбергъ. Право, не знаешь чему вѣрить, чему нѣтъ.

Все это можетъ потомъ оказаться плодомъ фантазіи осажденныхъ, какъ прочіе всевозможные слухи.

Большинство артурцевъ вѣритъ въ Куропаткина и приписываетъ всѣ недочеты намѣстнику. Это, пожалуй, не совсѣмъ справедливо: Куропаткинъ былъ самъ въ Артурѣ, видалъ всѣ недочеты крѣпости, могъ позаботиться объ обезпеченіи Артура провіантомъ и боевыми припасами, а также увеличить его гарнизонъ.

---

*) Въ то время мы еще не понимали, что каждый разъ, какъ только предстоитъ штурмъ, который грозитъ снова потерею какой нибудь изъ позицій, то изъ штаба раіона вылетали «голуби съ оливковою вѣткою» — пріятные слухи о близкой выручкѣ. Штабъ, вѣроятно, считалъ это своей главной задачею. Сначала это средство дѣйствовало; но солдаты вскорѣ извѣрились въ эти сообщенія, смѣялись надъ ними и сердились, что ихъ поддерживаютъ къ стойкости обманомъ. — Мы и такъ постоимъ за себя, — говорили они, — лишь-бы начальство не прозѣвало чего-нибудь, — лишь-бы оно не испортило кашу...

Говорятъ, что Куропаткинъ, а не намѣстникъ, приказалъ отправить коренной артурскій гарнизонъ, знавшій окрестность крѣпости, на Ялу.

Все это, конечно, выяснится въ будущемъ.

Странно—въ который уже разъ какіе-то китайцы приносятъ къ намъ извѣстіе о готовящемся отступленіи японцевъ; на самомъ дѣлѣ японцы послѣ этого штурмуютъ крѣпость. Что-же это — желаніе усыпить нашу бдительность въ пользу японцевъ, или же наши развѣдчики ничего не знаютъ; или же, наконецъ, эти завѣдомо ложныя свѣдѣнія распространяются самимъ штабомъ въ цѣляхъ поднятія духа гарнизона?—Какъ не стараешься

Разрушенія въ машинномъ отдѣленіи и газетной кладовой.

узнать, откуда взялись эти свѣдѣнія, не добьешся ничего. Всѣ свѣдѣнія, какъ бы сходятся въ штабѣ генерала Стесселя и появляются оттуда же.

Получилъ цѣлую серію характерныхъ приказовъ генерала Стесселя, которые привожу здѣсь дословно.

Первый изъ нихъ доказываетъ, что генералъ Стессель не придумалъ въ разгарѣ августовскихъ штурмовъ — 8-го числа — ничего лучшаго, какъ издать приказъ о *послѣднихъ (!)* японскихъ резервахъ, желая этой завѣдомой неправдою помочь отстоять крѣпость; это въ то время, когда сражающимся было совсѣмъ не до чтенія его приказовъ и когда нельзя было даже подумать о доставленіи этого приказа на боевыя позиціи. Второй показываетъ, какъ составлялись у насъ комиссіи для изслѣдованія дефек-

товъ инженернаго дѣла; но въ актахъ находимъ всетаки много интересныхъ данныхъ. (Нѣкоторые не совсѣмъ довѣряютъ этимъ даннымъ).

Впрочемъ, читатель найдетъ въ каждомъ приказѣ интересныя свѣдѣнія въ томъ, или иномъ отношеніи.

«Экстренно.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона Августа 8 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ, № 514.

Отъ плѣннаго раненаго японца узнано, что изъ Дальняго сюда прибылъ ихъ послѣдній резервъ до 10 тысячъ. Вы, славные защитники, держитесь уже давно противъ въ пятеро сильнѣйшаго врага, потери японцевъ громадны, несоизмѣримо больше нашего, надо напречь всѣ усилія, чтобы и послѣдніе ихъ резервы растрепать такъ же, какъ Вы упразднили ихъ Дивизіи. Надѣюсь на помощь Бога и на Вашу беззавѣтную храбрость.

Августа 29 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ № 592.

При семъ объявляются акты коммисіи за №№ 382 и 383 состоявшейся 12-го сего Августа относительно поврежденій въ бетонныхъ сооруженіяхъ отъ непріятельскихъ снарядовъ на фортѣ № 1 и на батареѣ Лит. Б.

Актъ № 383.

Во исполненіе приказа по Войскамъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона отъ 10-го Августа за № 515, коммисія подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Маіора Никитина, при членахъ полковникѣ Григоренко, Подполковникахъ: Крестинскомъ и Рашевскомъ и Штабсъ-Капитанѣ Сахаровѣ, 12-го сего Августа 1904 года, осматривали на мѣстѣ поврежденія въ бетонныхъ сооруженіяхъ отъ непріятельскихъ снарядовъ на фортѣ I и на батареѣ Лит. Б.

Осмотръ показалъ слѣдующее: на форту 1-мъ 15-сантиметровая фугасная бомба, попавшая въ нижній край щеки свода отбила уголъ, сдѣлавъ выбоину длиною и шириною тридцать сотокъ сажени при наибольшей глубинѣ въ десять сотокъ сажени; въ другомъ такомъ-же мѣстѣ 16 с. м. фугасный снарядъ сдѣлалъ выбоину съ наибольшей шириною въ пятьдесятъ сотокъ сажени, длиною въ четыре фута и наибольшей глубиной семнадцать сотокъ сажени у нижняго угла. Надъ сводомъ лѣваго пороховаго погреба такой-же снарядъ сдѣлалъ на верху воронку длиною сорокъ сотокъ сажени, шириною тридцать сотокъ и наибольшей глубиною десять сотокъ сажени. Трещинъ въ сводахъ нигдѣ нѣтъ. На батареѣ Лит. Б: Въ батарею съ 6 до 12 Августа попало нѣсколько тысячъ непріятельскихъ 12-ти и 15-ти с. м. снарядовъ, изъ которыхъ нѣсколько сотенъ и никакъ не менѣе 300 штукъ, а по заявленію артиллерійскихъ офицеровъ около 500, разорвались на бетонныхъ сооруженіяхъ и произвели слѣдующія поврежденія: Большая часть верхней поверхности бетона изрыта выбоинами, имѣются нѣкоторыя воронки, глубиною отъ одного до двухъ футовъ; надъ однимъ изъ казематовъ гдѣ въ одно и то же мѣсто легло нѣсколько снарядовъ въ сводѣ воронка глубиною на половину толщины свода и внутри имѣется трещина

по направляющей линіи свода. Въ другихъ мѣстахъ трещинъ нѣтъ, и не одинъ казематъ не пробитъ. Особенно пострадали углы. Фотографія съ наиболѣе поврежденнаго угла при семъ прилагается. Точнаго обмѣра воронокъ нельзя было произвести, такъ какъ батарея находится все время подъ безпрерывнымъ обстрѣливаніемъ.

Актъ № 382.

12-го сего Августа 1904 года коммисія осматривая поврежденія въ бетонѣ, одновременно выяснила о дѣйствіяхъ фугасовъ слѣдующее: всѣ фугасы между фортами взрываются гальваническимъ токомъ. Затрудненія въ уничтоженіи на форту I неразорвавшагося непріятельскаго снаряда 9-го Августа пироксилиновымъ патрономъ съ бикфордовымъ шнуромъ произошло отъ того, что патронъ, полученный еще на передовыхъ позиціяхъ два съ лиш-

Редакторъ-издатель «Новаго Края» полковникъ П. А. Артемьевъ.
Секр. ред. П. П. Лассманъ. Пом. ред. Н. Н. Веревкинъ.
Около разбитой блиндировки помѣщенія для служащихъ.

нимъ мѣсяца тому назадъ перевозился въ чемоданѣ и передъ зажиганіемъ конецъ шнура съ фитилемъ долженъ былъ быть оправленъ. И капсюль и бикфордовъ шнуръ и фитиль дѣйствовали, а соединенія этихъ частей отъ перевозокъ были потревожены. Что касается фугасовъ, то съ 7 до 10 Августа взорвано отъ батареи Лит. Б. до форта III не менѣе восемнадцати камнеметовъ и минъ. Кромѣ того въ деревнѣ Шуйшіинъ взорвано два большихъ заряда, а также по заявленію артиллерійскихъ офицеровъ удачно дѣйствовали фугасы влѣво отъ Угловой горы. По донесенію Поручика Дебогорій-Мокріевича, обошедшаго въ ночь съ 9 на 10 Августа мѣста взрывовъ, около нихъ много труповъ и оружія, между которыми на одномъ изъ фугасовъ найдено 2 офицерскихъ сабли и рожокъ.

Экстренно.

Сентября 10 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ № 637.

6, 7, 8 и 9 числа шли ожесточенные штурмы съ перемѣннымъ счастіемъ. Важный для насъ пунктъ, Высокая гора, былъ облѣпленъ японцами; они лѣзли дни и ночи, много тамъ храбрыхъ легло. Сегодня въ 4 час. 45 м. утра отъ храбраго изъ храбрѣйшихъ Полковника *Ирмана* я получилъ слѣдующее донесеніе:

«Съ вечера шелъ сильный бой на Высокой горѣ съ наступающими японцами. Около 1 часу ночи нашимъ охотникамъ, высланнымъ впередъ съ пироксилиновыми зарядами, удалось разрушить блиндажъ въ нашемъ окопѣ, который занимали японцы и гдѣ стоялъ ихъ пулеметъ; воспользовавшись паникой, вызванной у непріятеля взрывами 18-ти фунтовыхъ зарядовъ пироксилина, Комендантъ горы Штабсъ-Капитанъ Сычевъ приказалъ атаковать и занять окопы. Потери у непріятеля громадныя; у нашихъ сильный подъемъ духа. Отличились всѣ; а особенно Лейтенантъ *Подгурскій*, руководившій бросаніемъ пироксилиновыхъ зарядовъ и даже самъ бросавшій ихъ. Его энергіи и храбрости мы обязаны тому, что блиндажъ былъ разрушенъ. Полковникъ Ирманъ».

Слава и благодареніе Богу, Слава, Войскамъ-героямъ Слава Ирману, Сычеву, Подгурскому, Слава всѣмъ героямъ Начальникамъ и Офицерамъ, Слава и благодарность героямъ охотникамъ, взорвавшимъ блиндажъ. Богъ далъ намъ возможность отбить врага, молитесь ему. П. П. Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона Генералъ-Адъютантъ Стессель.

Не подлежитъ оглашенію. Экстренно.

Сентября 18 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 672.

Сего числа японцы примѣрно изъ за Сахарной Головы *) открыли огонь изъ 11″ мортиръ по фортамъ №№ 2 и 3 и произвели кое-какія поврежденія. Положеніе непріятеля, въ силу полнаго господства на морѣ и близости сухопутной базы—Дальній—съ желѣзной дорогой исключительно благопріятное, и хотя мѣстные Инженеры могли, можетъ быть, не предусмотрѣть, что съ суши будутъ бить снарядами 11-го калибра, такъ какъ въ осадныхъ паркахъ подобныхъ калибровъ нѣтъ; но мѣстные Инженеры должны были настоятельно указывать, что въ виду близости моря по фортамъ нашимъ можетъ бить и Артиллерія съ эскадры противника, а потому и своды, хотя и на сухопутныхъ фортахъ, должны быть отъ орудій 10—12″ калибра. Ну, да! теперь объ этомъ говорить нечего! Предписываю Полковнику Григоренко лично руководить работами по усиленію сопротивленія бетона на №№ 2 и 3, употребивъ всѣ средства къ выполненію сего въ кратчайшій срокъ **).

---

*) Остроконечная сопка впереди Волчьихъ горъ.

**) Инженеры уже принимали всѣ мѣры къ усиленію устойчивости бетона, гдѣ это было возможно. Дѣло въ томъ, что теперь уже не все возможно было сдѣлать. Непріятель не давалъ работать и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не откуда было взять песку. На форту III бетонъ удалось покрыть слоемъ земли; это ослабляло силу удара и взрыва бомбы. Благодаря этой мѣрѣ бетонъ устоялъ до послѣдняго.

№ 681.

За смѣлую вылазку въ ночь на 19-е Сентября объявляю мою благодарность Начальнику команды 15-го В. С. Стрѣлковаго полка Штабсъ-Капитану Фонъ Бурзи.—Молодцамъ стрѣлкамъ объявляю «спасибо» *).

2 Октября 1904 г.—№ 729.

Тифъ увеличился, причина извѣстная и постоянная—вода, а я прибавлю и свинство, грязь; загаживаніе мѣстности, отправленіе естественныхъ

Разбитая японскими снарядами типографія Іогансона.

надобностей повсемѣстно; какая-то особая халатность ко всему; посмотрите что дѣлается возлѣ нѣкоторыхъ колодцевъ, вѣдь стоитъ зеленая грязь. Особенную клоаку представляютъ: оврагъ, ведущій отъ завода Ноюкса, казармы 10-го полка, гдѣ теперь моряки; морскія казармы въ Новомъ Городѣ, здѣсь у самихъ воротъ все выбрасываютъ. Гдѣ наша Санитарная коммисія **), которая въ мирное время исписала цѣлые стопы бумаги, а сама теперь ни за чѣмъ не смотритъ; гдѣ Городской голова, первый отвѣтчикъ за санитарное состояніе города, гдѣ полиція: все и вся отсутствуютъ;

*) Только-то! Казалось бы, что на это существуютъ награды!

**) На самомъ дѣлѣ указанныя въ приказѣ мѣстности, какъ подлежащіе военно-санитарному вѣдомству были изъяты изъ вѣдѣнія городского санитарнаго надзора; средства города и гражданскаго управленія для этой цѣли были очень ограничены, такъ какъ не откуда было взять людей, лошадей и упряжь для увеличенія ассинизаціоннаго обоза. Имѣвшіеся люди и лошади отбирались генераломъ Стесселемъ на нужды позицій: возили туда воду и пр. Это требованіе возмущало всѣхъ своей незаконностью и не смотря на то, что со стороны города и гражданскаго ввдомства дѣлалось все необходимое и возможное безъ всякаго понуканія, генералъ Стессель всегда находилъ нужнымъ приказывать, грозить судомъ и разстрѣломъ.. Конечно, дѣло отъ этого не могло выиграть.

отсутствуютъ по понятнымъ для всѣхъ причинамъ. Но не дѣлая ничего, кромѣ разумѣется маранія бумаги, содержаніе продолжаютъ получать полностью. Мнѣ важно здоровье офицеровъ и солдатъ, а между тѣмъ они-то и болѣютъ. Приказываю строго и, въ послѣдній разъ, Городской Администраціи немедля все привести въ порядокъ, иначе предамъ Военному суду, какъ за неисполненіе своихъ обязанностей и неоднократныхъ моихъ приказаній. Возлѣ мѣстъ биваковъ слѣдить за санитарнымъ состояніемъ войсковому Начальству, а особливо полковымъ и прочимъ войсковымъ Врачамъ, донося объ антисанитарномъ состояніи Корпусному Врачу 3-го Сибирскаго Армейскаго Корпуса для доклада мнѣ.

Городскому Головѣ Подполковнику Вершинину ежедневно подробно осматривать городъ, считая это главнымъ, а не писаніе бумагъ. Прошу Коменданта Крѣпости лично и черезъ Начальника своего Штаба провѣрять исполненіе сего важнаго требованія; всякій бывшій въ походахъ и въ войнахъ отлично помнитъ, что за бичъ эпидемическая болѣзнь, съ которой не справились въ самомъ началѣ. Инспектору Госпиталей осматривать чаще госпиталя и около ихъ; свинство и грязь вездѣ; вѣдь посмотрите что дѣлается у Дальнинскаго госпиталя.—П. п. Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона, Генералъ-Адъютантъ Стессель.

В. Нужное.

Приказаніе по Войскамъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона.

Сентября 28 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 58.

Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона приказалъ:

Въ виду того, что въ Штабъ раіона почти весь наличный запасъ японской восковой бумаги и литографской переводной краски для печатанія приказовъ по Войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона истощился, предлагаю всѣмъ частямъ войскъ получившимъ приказы и приказанія и желающимъ продолжать получать таковые то прислать, по мѣрѣ возможности, означенныхъ выше матеріаловъ въ Штабъ раіона, такъ какъ таковыхъ въ настоящее время не представляется возможнымъ достать за неимѣніемъ въ магазинахъ Портъ-Артура.—Подписалъ: Начальникъ Штаба, Полковникъ Рейсъ».

Какъ примѣры храбрости, стойкости и самоотверженности гарнизона привожу свѣдѣнія о нѣкоторыхъ нижнихъ чинахъ, награжденныхъ знакомъ отличія военнаго ордена (солдатскимъ Георгіевскимъ крестомъ):

Батареи литера Б фельдфебель Иванъ Колесниковъ, будучи 11 августа сильно раненъ осколкомъ гранаты въ голову, только 16 августа отправленъ въ госпиталь, а остальное время находился въ строю и командовалъ батареей.

Форта V младшій фейерверкеръ Дмитрій Поповъ, бомбардиръ-лаборатористъ Алексѣй Дикій и канониръ Федоръ Устиновъ 9-го августа,—когда на форту отъ попавшаго непріятельскаго снаряда загорѣлся батарейный

пороховой погребъ съ порохомъ и снаряженными гильзами,—бросились тушить пожаръ, рискуя каждую минуту взлетѣть на воздухъ отъ взрыва и быть убитыми отъ непріятельскихъ снарядовъ, сыпавшихся на батарею во время пожара и отъ своихъ рвавшихся гильзъ; они подавали примѣръ другимъ и ободряли товарищей, благодаря чему пожаръ былъ скоро прекращенъ.

5-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка младшій унтеръ-офицеръ Михаилъ Носковъ и стрѣлокъ Андрей Волковъ въ ночь съ 10 на 11-е сентября вызвались охотниками на вылазку, осмотрѣть Длинную гору, занятую непріятелемъ; когда высмотрѣли расположеніе непріятеля, подкрались къ окопамъ,

Комната, пробитая снарядомъ.
На кровати лежитъ убитый молодой человѣкъ.

собрали 8 винтовокъ и одну пулеметную ленту съ патронами, оставленную нашими войсками, и возвратились благополучно, сдали все въ штабъ полка.

Того-же полка мл. унтеръ-офицеръ Михаилъ Черновъ отличился въ бояхъ на Высокой горѣ 6, 7 и 8-го сентября. Въ началѣ боя получилъ рану въ голову; перевязавшись онъ возвратился въ строй; черезъ нѣкоторое время онъ опять былъ раненъ, въ шею, и опять, послѣ перевязки, вернулся въ строй; потомъ онъ еще два раза былъ раненъ, въ лѣвую руку навылетъ, и снова возвратился въ строй, гдѣ оставался до конца боя; примѣромъ личной храбрости ободрялъ измученныхъ трехдневнымъ боемъ людей своей роты.

5-й роты Квантунскаго флотскаго экипажа матросъ 1-й статьи Илья Сотниковъ награжденъ за то, что во время атаки японцами вершины между

Длинной и Дивизіонной горами вынесъ подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ раненаго своего командира, капитана 2-го ранга Циммермана.

Факты эти говорятъ за себя. Повторяю, что это лишь незначительные, попавшіеся мнѣ подъ руку примѣры.

Вечеромъ на позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка.

III. Новыя уступки.

3/16 октября. Утромъ 7 градусовъ тепла; небо ясное; вѣтеръ стихъ.

Перестрѣлка ночью иногда усиливалась; татакали пулеметы. Такъ какъ вѣтеръ былъ со стороны позицій, то звуки выстрѣловъ были особенно рѣзки; будто перестрѣлка происходила тутъ же, въ городѣ.

Узналъ, что японцы заняли ночью желѣзнодорожное полотно, половину окопа у подножія форта III и часть капонира № 3.

---

11 ч. 15 м. утра. Полчаса тому назадъ японцы послали одинъ большой снарядъ высоко надъ городомъ, по направленію къ батареямъ Тигроваго полуострова. Сейчасъ обстрѣливаютъ укрѣпленія раіона форта III бомбами и шрапнелью. Наши батареи отвѣчаютъ; Перепелочная послала нѣсколько снарядовъ.

Японцы замолчали.

12 ч. 15 м. дня. Ровно черезъ часъ пролетѣлъ еще одинъ крупный непріятельскій снарядъ къ Тигровому полуострову. Снова бомбардируютъ наши позиціи.

3 ч. 30 мин. Съ полчаса слышенъ штурмовой огонь по направленію форта III; сплошной ружейный и пулеметный огонь; шрапнель безпрестранно рвется надъ мѣстомъ боя, вершина нашихъ укрѣпленій дымитъ отъ взрывовъ фугасныхъ бомбъ.

4 ч. 10 мин. Ружейный огонь затихаетъ. За то японская артиллерія бомбардируетъ, какъ бы залпами, то одну, то другую вершину. Наши батареи берегового фронта, съ Золотой до Крестовой горы, развили сильный отвѣтный огонь; Перепелочная батарея лихо громитъ непріятеля, который ей хорошо виденъ.

4 ч. 30 мин. Стрѣльба утихаетъ все болѣе и болѣе; лишь порою ружейный огонь вдругъ разгорается снова, и снова тихо. Орудія, какъ засыпающія чудовища, все еще, нѣтъ-нѣтъ, изрыгаютъ клубы дыма. Кажется, что все, вотъ-вотъ, совсѣмъ утихнетъ, но вдругъ начинаетъ снова трещать, какъ угасающій костеръ, когда бросишь на него свѣжіе дрова.

5 час.—Сейчасъ было снова усилился артиллерійскій огонь, особенно шрапнельный, но не надолго. Ружейный огонь все еще продолжается.

Японцы начали снова посылать черезъ городъ свои 11-дюймовые снаряды. Оказывается, что они обстрѣливаютъ не Тигровый полуостровъ, а выведенный за Золотую гору крейсеръ «Баянъ».

«Ретвизанъ» послалъ нѣсколько снарядовъ по адресу японскихъ 11-дюймовыхъ батарей, черезъ батарею литера Б.

5 ч. 50 мин. затишье. Штурмъ отбитъ.

---

9 ч. 15 мин. На позиціяхъ полное затишье.

По дорогѣ въ Красный Крестъ встрѣтилъ раненаго солдата, отъ котораго узналъ, что капониръ № 3 пришлось оставить; не было мочи держаться; артиллерійскимъ огнемъ разрушены всѣ прикрытія; отступили за валъ.

Солдатъ этотъ раненъ въ спину шрапнельной пулею, которая засѣла въ позвоночникѣ. Говоритъ, хотѣлъ было остаться въ строю; но докторъ прогналъ въ госпиталь.

Блиндажъ при столовой по Торговой улицѣ, во входъ котораго попалъ непріятельскій снарядъ.

Снарядомъ убита женщина и поранено нѣсколько человѣкъ.

— Досадно,—говоритъ онъ,—когда въ прошлый разъ меня ранило, я по крайней мѣрѣ зналъ, за что: тогда уложилъ я человѣкъ 15 японцевъ. А на этотъ разъ такъ, ни за что!.. Но, ничего: поправлюсь и отомщу же имъ!

Въ Красный Крестъ принесли раненыхъ шт.-кап. Цѣхановскаго и одного зауряд-прапорщика. Встрѣтилъ шт.-кап. Ревуцкаго; онъ раненъ въ руку. Мичману Гаршину (племяннику извѣстнаго писателя) стало хуже: половина лица парализована. Онъ сильно контуженъ въ голову. Заурядъ-прапорщикъ Сакенъ ходилъ уже на позицію и сегодня вечеромъ выпросился вновь туда; хочетъ отомстить за свою рану.

Поручикъ Афанасьевъ, команд. 5-й роты флотскаго экипажа, говоритъ, что представленные имъ матросы-герои до сей поры не награждены Георгіемъ.

Сегодня въ саду Краснаго Креста падало много перелетныхъ пуль. Одна изъ пуль пробила окно въ палатѣ (въ которой лежатъ артиллеристы шт.-кап. Высокихъ, поручикъ Приклонскій и мичманъ Вѣщицкій) и пробила металлическую кружку. Слѣдовательно, такая пуля можетъ убить человѣка наповалъ.

На обратномъ пути, въ воротахъ Краснаго Креста встрѣчаю солдатъ, несущихъ раненаго офицера.

— Кого несете?

— Перова.

Фамилія незнакомая и быть можетъ, останется неизвѣстной. Но не все ли равно—онъ такой-же защитникъ крѣпости, проливающій свою кровь за честь своей родины—значитъ, членъ нашей семьи, сынъ осажденнаго Артура, ряды которыхъ рѣдѣютъ и рѣдѣютъ.

---

10 час. веч. Ружейный и пулеметный огонь разгорается вновь около форта III.

10 ч. 45 мин. Перестрѣлка продолжалась недолго.

12 ч. 30 мин. Небо ясное, звѣздное. Очень рѣдко ружейный выстрѣлъ—другой; будто сквозь сонъ тявкнула дворняжка. Еще рѣже зарычитъ какое-либо орудіе—какъ большая цѣпная собака—и снова все тихо.

4/17 октября. Утромъ +12° Р. Утро солнечное; вѣтра нѣтъ.

Сообщаютъ, что въ «Баянъ», выведенный вчера на рейдъ, попали 3 снаряда и причинили довольно серьезныя поврежденія.

Вчера вечеромъ, около 10 час., наши было пытались вновь завладѣть капониромъ № 3, но это не удалось; при этомъ раненъ 1 офицеръ и нѣсколько солдатъ.

По разсказамъ пришедшихъ съ позицій, японцы подкопались во всѣхъ мертвыхъ пространствахъ (а такихъ пространствъ, по характеру мѣстности, у насъ много!) совсѣмъ близко къ нашимъ позиціямъ,—засѣли у насъ подъ носомъ.

Не мудрено, что поэтому теперь прійдется чаще и чаще дѣлать такія «маленькія уступки», какъ вчера капонира № 3. Положимъ, это еще не значитъ, что Артуръ будетъ взятъ японцами.

Наконецъ, должна же подоспѣть и помощь!

Новые слухи: 1) остатки японскихъ армій, около 100 тысячъ человѣкъ, отступили въ Корею. Линевичъ не успѣлъ преградить имъ путь; 2) адмиралъ Скрыдловъ потопилъ весь японскій флотъ, но и самъ погибъ, вмѣстѣ съ крейсеромъ «Россія»—и 3) Балтійская эскадра около Шанхая; она имѣла уже бой, въ которомъ погибли 4 японскихъ крейсера и 18 миноносцевъ.

Съ 7 час. вечера японцы бомбардировали гавань 11-дюймовыми снарядами, залпами изъ двухъ орудій. Наблюдалъ за вспышками японскихъ мортиръ; одна появляется лѣвѣе, а другая правѣе Залитерной батареи—

слѣдовательно, орудія стоятъ у нихъ на большомъ разстояніи другъ отъ друга. Стрѣляли всего около часу; изъ всѣхъ снярядовъ взорвался лишь одинъ; пока не знаю, во что онъ попалъ: въ судно ли, въ зданіе ли какое-либо, или же просто на берегъ.

По городу сегодня не стрѣляли вовсе.

Облака застилаютъ полосами луну; поднялся вѣтеръ со свистомъ, значитъ—основательный. На позиціяхъ праваго фланга по временамъ раздается рѣдкій ружейный выстрѣлъ; на лѣвомъ флангѣ артиллерійская перестрѣлка. Благодаря вѣтру снаряды летятъ съ воемъ; но кто стрѣляетъ и куда, нельзя разобрать.

Разрушенія, произведенныя 11-дюймовымъ снарядомъ.

Въ редакціи жалуются, что имъ не даютъ изъ штаба и не разрѣшаютъ печатать ровно никакихъ свѣдѣній о ходѣ военныхъ событій. Будто войны совсѣмъ нѣтъ.

Узналъ, что вчера во время бомбардировки позицій погибла отъ 11-дюймоваго снаряда женщина-стрѣлокъ Харитина Короткевичъ, явившаяся на Квантунъ вслѣдъ за мужемъ-запаснымъ и раздѣлявшая съ нимъ всю боевую жизнь; она давно носила солдатскую одежду и несла активную службу на передовыхъ позиціяхъ.

Сообщаютъ, что въ послѣднее время японцы начали бросать на фортъ II и въ другихъ мѣстахъ въ наши окопы какія-то жестяныя банки

со взрывчатымъ веществомъ—своего рода мины. Взрывъ такой мины ранитъ и убиваетъ много людей.

5/18 октября. Утромъ только 7 градусовъ тепла. Отвратительная погода: сильный, холодный вѣтеръ, слякоть.

Сегодня мы узнали, что только вчера генералъ Горбатовскій назначенъ вновь начальникомъ боевого фронта на правомъ флангѣ и—что послѣ отбитія августовскихъ штурмовъ онъ находился какъ бы не въ милости, долженъ былъ завѣдывать хозяйствомъ 7-й дивизіи; во время послѣднихъ боевъ онъ ходилъ по позиціямъ лишь въ качествѣ наблюдателя. Это извѣстіе удивило насъ не мало.

Оказывается, что когда послѣ счастливо отбитаго въ ночь на 11-е августа прорыва японцевъ (этимъ и кончились бѣшенные августовскіе штурмы) солдаты увели, почти унесли на рукахъ генерала Горбатовскаго съ Заредутной батареи подъ Скалистый кряжъ, чтобы не подвергать жизнь генерала опасности, — такъ какъ японцы начали снова бомбардировать батареи, — онъ заплакалъ, растроганный заботою о немъ солдатъ; нервы были перенапряжены почти непрерывнымъ боемъ въ теченіе пяти сутокъ; ему за это время не пришлось и подумать о томъ, чтобы уснуть, отдохнуть: японцы или бомбардировали, или-же штурмовали фронтъ, которымъ онъ командовалъ; постоянно и всюду нужно было наблюдать и распоряжаться. Поэтому немудрено, что когда бой, наконецъ, утихъ, то генералъ крѣпко заснулъ на голыхъ камняхъ подъ Скалистымъ кряжемъ.

Въ то-же утро онъ попросилъ пріѣхавшаго на этотъ фронтъ начальника всей обороны генерала Кондратенко, чтобы ему дали дня два—три отдыха, такъ какъ онъ иначе не въ силахъ находиться на должной высотѣ исполненія своихъ обязанностей — при переутомленіи могутъ случиться оплошности. Тотчасъ дали ему этотъ отдыхъ; его замѣнилъ генералъ Надѣинъ, командиръ бригады 4-й дивизіи.

Но когда онъ явился, по истеченіи трехъ дней въ штабъ, чтобы отправиться вновь на свои позиціи, его спрашиваютъ, какъ его здоровье?...

— Помилуйте,—возражаетъ онъ, — я вовсе не болѣлъ! мнѣ нуженъ былъ лишь отдыхъ, нужно было выспаться, очувствоваться, вымыться, надѣть чистое бѣлье! Вотъ, я и отдохнулъ.

Но къ нему отнеслись какъ-то странно — чуть не хихикали надъ нимъ,—разсказываетъ объ этомъ очевидецъ инцитента К.

Это озадачило Горбатовскаго. Когда ему предложили раздѣлить фронтъ съ генераломъ Надѣинымъ пополамъ, причемъ на его долю выпадалъ совсѣмъ не атакуемый крайній правый флангъ, онъ отказался отъ этого, сказалъ, что въ такомъ случаѣ онъ не желаетъ мѣшать генералу Надѣину,—не видитъ пользы отъ такого раздѣла фронта на два участка и займется лучше хозяйственными дѣлами дивизіи.

За это время будто генералъ Фокъ успѣлъ убѣдить генерала Стесселя въ томъ, что попытки завладѣть обратно редутами № 1 и 2 были

напраснымъ истребленіемъ людей *) и что въ этомъ виноватъ Горбатовскій, хотя, какъ тотъ, такъ и другой прекрасно знали, что контръ-атаки производились по распоряженію генерала Смирнова, не пожелавшаго отдавать позицію за позиціей безъ попытки удержать ее за собою. Въ то-же время кто-то пустилъ инсинуацію (вѣроятно тотъ-же Фокъ, который не стѣснялся кивать на Петра... и надѣлялъ всѣхъ, кто съ нимъ не соглашался, нелестными эпитетами), будто Горбатовскій струсилъ и съ нимъ будто случилось разстройство желудка. Такая подлость! И все это только потому, что генералъ Горбатовскій явно выказалъ нежеланіе согласиться съ теоріями Фока «о сохраненіи гарнизона», приведшими насъ уже къ столькимъ

Разрушеніе, произведенное 11-дюймовымъ снарядомъ.

пагубнымъ послѣдствіямъ,—съ теоріями, которыми послѣдній ловко прикрывалъ свою неспособность и прочія отрицательныя качества полководца. И Горбатовскій сторонникъ сохраненія гарнизона, но лишь при условіи сохраненія самой крѣпости. Причиной инсинуацій было еще столкновеніе изъ-за резервовъ, въ которомъ Фокъ оказался побѣжденнымъ, а также и то, что Горбатовскій уже дѣйствительно отличился, между тѣмъ, какъ отличія Фока заключались лишь въ донесеніяхъ генерала Стесселя и мотивированы, Богъ знаетъ, чѣмъ и какъ.

Но, вотъ—когда японцы вновь завладѣли кое-чѣмъ на атакуемомъ фронтѣ и дѣло становится вновь опаснымъ, признали необходимымъ послать туда того же Горбатовскаго, вмѣсто Надѣина.

*) Замѣчательная манія казаться гуманнымъ и забывать задачи обороны и неизбѣжность послѣдствій боя.

10 ч. 15 мин. вечера. Погода отвратительная — небо мутное, сильная холодная буря съ пескомъ бьетъ въ глаза; крыши, ворота, двери стучатъ. На позиціяхъ слышна перестрѣлка; но нельзя разобрать, что тамъ творится. Трудно солдатамъ въ такую погоду, очень трудно; конечно и японцамъ не легче.

6/19 октября. Въ 7 час. утра +5° по R.; вѣтеръ стихаетъ. 8 ч. 30 м. Становится теплѣе— +7°. День обѣщаетъ быть солнечнымъ; навѣрно отогрѣемся.

Въ 7 час. утра рота стрѣлковъ ушла на позиціи, по направленію форта III; должно быть изъ резерва.

Съ 8 час. утра идетъ на позиціяхъ орудійная перестрѣлка.

Сегодня появился цѣлый рой слуховъ:

Балтійскій флотъ всего на разстояніи 100 часовъ ходу отъ Артура.

Куропаткинъ и Линевичъ совсѣмъ отрѣзали японцевъ отъ Ляодунскаго побережья; имъ остались два пути: или на сѣверъ, или на Инкоу.

Эскадра адмирала Камимуры уничтожена (раньше сообщали, что уничтоженъ весь японскій флотъ), но при этомъ погибъ нашъ крейсеръ «Россія».

Будто вновь прибывшій шпіонъ-китаецъ сообщаетъ, что армія генерала Куроки разбита на-голову; генералъ Нодзу успѣлъ посадить свою армію въ Инкоу на транспорты и убраться въ Японію; генералъ Оку идетъ на помощь генералу Ноги, на Портъ-Артуръ, но долженъ наткнуться у Киньчжоу на заслонъ генерала Мищенко.

Къ 21-му октября Артуръ долженъ быть освобожденъ въ подарокъ Царю на десятилѣтіе вступленія на престолъ.

---

12 ч. 30 мин. началась бомбардировка гавани 11-дюймовыми снарядами; первый упалъ вблизи «Полтавы» въ воду.

Зашелъ саперъ-капитанъ Линдеръ; онъ увѣренъ, что крѣпосгь можетъ продержаться еще нѣсколько мѣсяцевъ. У него около редутовъ № 1 и 2-й готова минная галлерея, ждутъ лишь удобнаго момента, чтобы взорвать *).

*) Какъ впослѣдствіи оказалось, эти работы были прекращены и не доведены до взрывовъ вслѣдствіе настоянія генерала Фока, назвавшаго ихъ «идіотскими работами» и доказывавшаго ихъ безполезность... Хотя онъ былъ устраненъ комендантомъ отъ дѣлъ, но фактически онъ не переставалъ орудовать за спиною ген. Стесселя. Замѣчательно то, что генералъ Фокъ всегда былъ противъ всего того, что было въ пользу обороны и боролся противъ всѣхъ такихъ мѣропріятій замѣчательно ловко – будто онъ на самомъ дѣлѣ отстаивалъ интересы крѣпости, гарнизона и всей Россіи. Явленіе стоющее *особаго* вниманія потому, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы Фокъ могъ быть измѣнникомъ въ прямомъ значеніи этого слова. Тутъ скорѣе имѣемъ дѣло съ какою-то своеобразной ненормальностью. Всѣ, познакомившіеся съ нимъ поближе, утверждаютъ, что Фокъ – человѣкъ большого ума; но какой-то злой факторъ направлялъ его умъ какъ разъ въ противоположную нашимъ интересамъ сторону. Явленіе обычное при извѣстныхъ видахъ помѣшательства, лишь не выраженное такъ рѣзко, или, такъ сказать, сильно замаскированное. Всѣмъ

Позднѣе собралось у насъ еще нѣсколько офицеровъ. Обсуждались новые слухи. Высказывалось еще разъ сожалѣніе, что коренной артурскій гарнизонъ отправленъ на Ялу; здѣсь онъ принесъ бы много пользы дѣлу обороны своимъ знакомствомъ съ мѣстностью, въ которой онъ много маневрировалъ. Въ этомъ нынѣ приходится убѣждаться на каждомъ шагу *).

Поручикъ В—скій съострилъ довольно удачно:

— А вотъ будетъ забавная штука, если при всемъ этомъ переживемъ осаду и останемся живы!.. Тогда поговоримъ!

П. А. предлагаетъ дѣлать колбасу изъ собачины.

Н. Н. опонировалъ съ нескрываемымъ отвращеніемъ къ новому деликатессу.

Говорятъ, что эту мысль подалъ докторъ Маловъ, собственникъ молочной фермы, который самъ не нуждался въ этомъ новомъ продуктѣ питанія.

Сообщаютъ, что вчера на Цирковой площади ранена японской пулею извозчичья лошадь; перелетныя пули падаютъ даже по Артиллерійской улицѣ.

извѣстно, что съумасшедшіе всегда умѣютъ удивительно скрывать или, по крайней мѣрѣ, стараются скрыть отъ посторонняго свою болѣзнь; все это, конечно, удается имъ по мѣрѣ ихъ развитости. Понятно, что человѣку большого ума удается это легче, чѣмъ малоразвитому. Думается, что только въ этомъ направленіи можно найти разгадку въ высшей степени страннаго поведенія генерала Фока. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить и то, что когда стало очевиднымъ, что японцы, продолжая бѣшено штурмовать крѣпость со стороны редутовъ № 1 и 2-й, могутъ прорвать линію обороны, очутиться въ тылу ея, взять такимъ образомъ укрѣпленіе за укрѣпленіемъ раньше, чѣмъ бы удалось пододвинуть резервы,—т. е. что въ такомъ случаѣ паденіе крѣпости можетъ стать вопросомъ минуты, какъ это было 11-го августа, — инженеры начали подготовлять вторую линію обороны, — которая была одобрена генералами Смирновымъ и Кондратенко,– то генералъ Фокъ и тутъ не соглашался съ этимъ и говорилъ: «Каковы наши инженеры! — вмѣсто того, чтобы идти впередъ, — чтобы работать на фортахъ, они идутъ назадъ, — работаютъ на второй линіи!»..

Тутъ-же мы видѣли, что, когда саперы пошли посредствомъ минныхъ галлерей къ редутамъ № 1 и 2-й, занятыми японцами, т. е. не только собирались, но уже шли впередъ, поработали уже не мало, то тотъ-же Фокъ настоялъ на томъ, чтобы эти «идіотскія работы» были прекращены. Явное противорѣчіе самому себѣ; и это было на каждомъ шагу.

Генералъ Фокъ часто боролся противъ лицъ и мѣропріятій, ненавистныхъ ему, посредствомъ язвительныхъ насмѣшекъ. Это мы видѣли въ случаѣ съ ген. Горбатовскимъ, и вскорѣ въ томъ, какъ онъ старался умалять дѣятельность безусловно храбраго полковника Ирмана, начальника боевого фронта на лѣвомъ флангѣ. Злыя насмѣшки Фока нерѣдко переходили изъ устъ въ уста и незамѣтно составлялось убѣжденіе, совершенно не отвѣчающее истинному положенію дѣла. Во всемъ этомъ проглядываетъ какой-то психозъ. Было-бы интересно узнать мнѣнія психіатровъ о поведеніи генерала Фока.

*) Кто бы не распорядился отправкою артурскаго гарнизона на сѣверъ—Куропаткинъ или намѣстникъ (намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что первый изъ нихъ),— поступокъ этотъ можно бы оправдать лишь въ томъ случаѣ, если бы этотъ гарнизонъ, тотчасъ по прибытіи мобилизованныхъ войскъ, былъ бы отправленъ обратно на Квантунъ. Къ чему же подготовляли гарнизонъ въ теченіе многихъ лѣтъ? Гдѣ же здравый смыслъ этой подготовки?

И. С. не рѣшается выходить на улицу изъ опасенія быть пораженнымъ пулею; сидитъ себѣ въ блиндажѣ Вост.-Азіатск. К°, подъ скалой Военной горы.

Послѣ обѣда японцы усиленно бомбардировали батарею литера Б.

Вечеромъ втеченіе полуторыхъ часовъ обстрѣливали 11-дюймовками раіонъ редакціи, складовъ Гинсбурга и близлежащей набережной. Земля дрожала отъ паденія тяжелыхъ снарядовъ, изъ которыхъ взорвался лишь одинъ.

7/20 октября. Утромъ 6 градусовъ тепла; вѣтеръ стихъ окончательно; день обѣщаетъ быть солнечнымъ.

Внутренность разбитаго снарядами магазина Сіэтасъ, Блокъ и К°.

Сегодня послали дружинниковъ на саперныя работы около форта III— вѣрнѣе на сооруженіе второй линіи обороны. Японцы утромъ обстрѣливали этотъ фортъ.

П. разсказалъ исторію, сообщенную ему солдатами съ позицій, которой, не знаешь, вѣрить или нѣтъ.

Будто надняхъ пролетѣли гуси; по нимъ стрѣляли и наши, и японцы. Одного гуся убили; онъ упалъ между русскимъ и японскимъ окопомъ; добыть его ни тому, ни другому нельзя, чтобы не рисковать собственной жизнію. Когда вечеромъ стемнѣло, нашъ солдатъ смѣльчакъ поползъ и притащилъ добычу въ окопъ. Утромъ уже зажарили и зовутъ японцевъ къ себѣ въ гости; окопы очень близки.

Два японца послѣдовали приглашенію, выскочили изъ окопа безъ ружей; наши стрѣлки будто убили ихъ.

Генералъ Стессель будто предалъ виновныхъ въ этомъ суду.

Всѣ возмущаются,—если это правда,—такимъ оскверненіемъ русскаго хлѣбосольства и такими затѣями вообще.

Раньше будто былъ подобный уже случай съ убитой свиньей, почему-то вздумавшей было прорвать блокаду... Но тогда будто явились 16 японцевъ въ гости къ русскимъ; послѣ угощенія пожали другъ другу руки и разстались, какъ подобаетъ хлѣбосольнымъ хозяевамъ разставаться съ приглашенными гостями.

Попаданіе японской 11-дюймовой бомбы вблизи Перепелочной батареи. (Батарея на хребтѣ, какъ разъ за мѣстомъ взрыва. Подъ горой казармы 3-го артил. дивизіона. Снимокъ сдѣланъ со стороны казармъ 9-го полка).

Съ обѣда японцы обстрѣливали 11-дюймовками гавань и Перепелочную батарею; нѣкоторые снаряды летѣли, ударившись о вершину Перепелки, рикошетомъ въ гавань.

---

9 час. 15 м. вечера. Вечеръ чудный, лунный, но холодный; небо ясное. Зашелъ Г-скій и сообщилъ неблагопріятный для насъ слухъ:

Японцы будто получаютъ 50 тысячъ человѣкъ подкрѣпленія изъ сѣверныхъ армій и строятъ массу новыхъ батарей; выпустили прокламацію, обращенную къ китайцамъ, въ которой говорятъ, что они не думаютъ отступить изъ-подъ Артура, будутъ биться до послѣдняго, пока не возьмутъ крѣпость.

Далѣе онъ разсказывалъ, какъ онъ въ воскресенье, во время боя. обходилъ позиціи съ И. П. Балошовымъ и А. Л. Тарданомъ. Говоритъ, много интересныхъ наблюденій. По его мнѣнію японцы серьезно подкопались къ нашимъ фортамъ и, пожалуй, возьмутъ фортъ II слѣдующимъ штурмомъ; онъ опасается японскихъ минныхъ галлерей и не вѣритъ талантамъ

нашихъ саперъ; говоритъ, что съ нашей стороны всѣ работы ведутся вяло,— какъ-то не такъ... Не хватаетъ рабочихъ рукъ.

---

10 час. 5 мин. Слышу, ружейная перестрѣлка оживилась; грохочутъ и пушки. Выхожу. Огромная полоса облаковъ, откуда не возьмись, застилаетъ сѣверный небосклонъ; поднялся вѣтеръ; стало еще холоднѣе. Щелканіе ружейныхъ выстрѣловъ доносится вновь яснѣе; будто перестрѣлка происходитъ совсѣмъ близко.

Обычная перестрѣлка, которая уже затихаетъ.

8/21 октября. Утромъ + 5⁰ по R., вѣтеръ; облачно.

Вечеромъ съ 11 часовъ японцы бомбардировали гавань и Перепелку; въ такъ называемый желѣзнодорожный городокъ упало 4 снаряда; разрушена квартира доктора Константинова; были попаданія въ «Севастополь» и «Ретвизанъ»; — въ послѣдняго цѣлыхъ три снаряда, изъ коихъ одинъ сдѣлалъ подводную пробоину. Человѣческихъ жертвъ нѣтъ ни на судахъ, ни на берегу.

На «Ретвизанѣ» того мнѣнія, что японцы стрѣляютъ изъ вновь поставленныхъ орудій.

Сегодня кто то пустилъ по городу предположеніе, что японцы потому не стрѣляютъ по жилищу генерала Стесселя, что это не въ ихъ интересахъ; убить его значило бы прямо вредить себѣ...

Всюду слышишь, какъ это мнѣніе коментируется съ нескрываемымъ удовольствіемъ.

Разсказываютъ, что Н. пришлось перенести новое гоненіе. M-me С—а (говорятъ въ угоду С., у которыхъ она свой человѣкъ) предприняла цѣлый походъ противъ Н., который жилъ въ ея оградѣ, въ пустомъ домикѣ. Она начала съ осады — ругала его отборными словами такъ называемой извозчичьей брани долгое время, потомъ бомбардировала камнями домикъ, выбила окна, а въ заключеніе, подражая древне-классической Ксантиппѣ, вылила на голову своего «непріятеля» цѣлое ведро воды, — хотя она ему не жена и близкихъ съ нимъ отношеній не имѣла.

Н. переѣхалъ послѣ этого на новую квартиру.

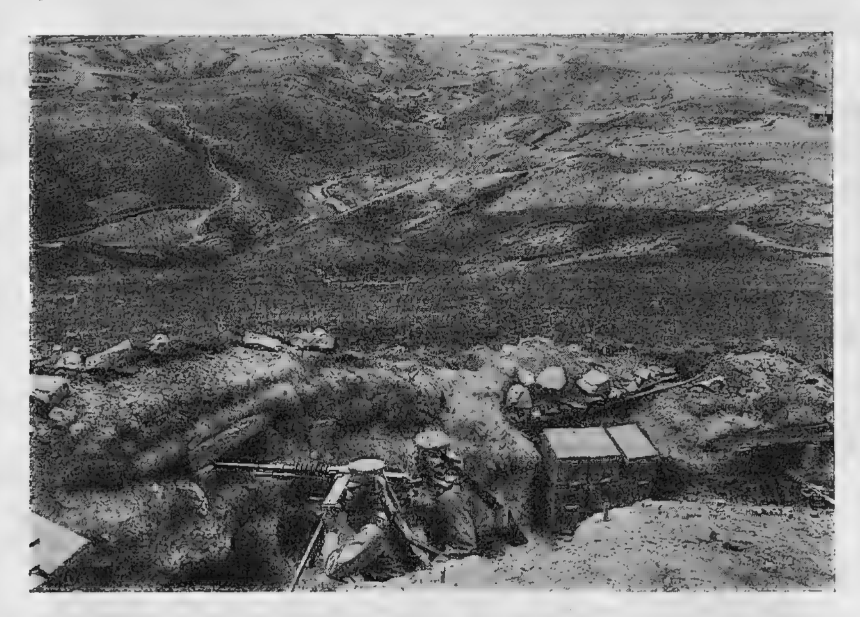
Бытовая картина осажденнаго города. При другихъ условіяхъ едва ли можетъ дама, очень причастная къ педагогикѣ, выказать столько своеобразной энергіи въ угоду, хотя-бы вліятельнымъ лицамъ. Фактъ исключительный во многихъ отношеніяхъ.

Въ 7 час. веч. Всего 4 градуса тепла.

Съ 9 час. японцы начали стрѣлять по направленію береговыхъ батарей лѣвѣе Электрическаго утеса.

Въ Красномъ Крестѣ узналъ, что прошлой ночью была вылазка у форта II для выясненія японскихъ работъ въ мертвомъ пространствѣ гласиса.

Застали японцевъ врасплохъ, часть ихъ перебили, другіе бросились къ колодцамъ минныхъ галлерей. Эти то галлереи и нужно было обнаружить. Колодцевъ будто оказалось два, по обоимъ сторонамъ форта; ихъ взорвали пироксилиномъ. Только очень жаль, что при этомъ очень тяжело раненъ начальникъ вылазки, зауряд̂ъ-прапорщикъ-саперъ, кавалеръ всѣхъ степеней солдатскаго Георгія, Марченко. Онъ раненъ въ кишечникъ; при перевязкѣ пришлось вырѣзать около 2 аршинъ кишки; его считаютъ погибшимъ. Говорятъ, что результаты вылазки не стоятъ этой жертвы, такъ какъ, по другой версіи, колодцы остались неразрушенными; пироксилиновыя шашки не взорвались.



Японскіе солдаты съ пулеметами въ окопѣ предъ Артуромъ.

9/22 октября. Утромъ 7 градусовъ тепла.

Оказывается, что японцы вечеромъ обстрѣляли раіонъ Прѣснаго озера, разбили зданія пятаго госпиталя; люди разбѣжались; никто не раненъ.

Сообщаютъ, что вчера поручику Соломонову удалось сбить японскій пулеметъ, давно досаждавшій нашимъ своей мѣткостью; будто попалъ, и въ бойницу, замѣчательно точно. Только вчера обнаружили его и разбили, вторымъ снарядомъ, въ дребезги; убиты 2 пулеметчика.

Все это хорошо, если бы у японцевъ нечѣмъ было замѣнить разбитый пулеметъ. По наблюденіямъ нашихъ офицеровъ и солдатъ у нихъ не менѣе двухъ пулеметовъ на каждую роту пѣхоты. Это сила, съ которой справиться не легко. А у насъ?..

С. принесъ извѣстіе, будто горитъ городъ Дальній; такъ сообщили съ Ляотѣшаня.

Эсли это правда, то не отступаютъ ли японцы на самомъ дѣлѣ?

Онъ же говоритъ, что если только установится попутный вѣтеръ, то нужно ожидать изъ Чифу много джонокъ. Дай-то Богъ!

Послѣ обѣда Б. сообщаетъ, будто пришла одна джонка.

Встрѣтилъ мичмана М., участвовавшаго въ морскомъ бою 28-го іюля; онъ соглашается со статьей въ шанхайскомъ «Ostasiat. Lloyd»—что была возможность разбить японцевъ. Говоритъ, команды и младшіе офицеры вели себя во время боя выше всякихъ похвалъ. Не было только руководителя эскадрой.

Поручикъ Р. говоритъ, что бросаемыя японцами на фортъ II жестяныя коробки — мины причиняютъ своими взрывами небольшія поврежденія, но лоскутами жести поранено въ одинъ день 18 человѣкъ. Раны рѣзныя — тѣло изрѣзано точно ножемъ.

10/23 октября. Въ 7 час. утра 7 градусовъ; въ 9 час. уже 12 градусовъ тепла.

Съ 8 час. бомбардируютъ Перепелочную батарею и гавань 11-дюймовками.

10 ч. 15 мин. утра. Бомбардировка прекратилась.

Узналъ, что вчера одинъ 11-дюймовый снарядъ попалъ въ литейную мастерскую порта.

Сейчасъ провезли съ музыкой хоронить тѣло прапорщика Марченко.

Сообщаютъ, будто въ Голубиную бухту прибыло 9 джонокъ. Что-то не вѣрится.

Слухъ о томъ, что Дальній горитъ, продолжаетъ держаться. Будто японцы увозятъ крупныя осадныя орудія.

Новая версія слуховъ о дѣлахъ на сѣверѣ: часть разбитой японской арміи бѣжала на китайскую территорію за рѣкою Ляо-хе—и должна тамъ разоружиться.

Генералъ Нодзу идетъ съ остатками своей арміи на Артуръ.

Сегодня женѣ удалось купить 2 фунта ослиной грудинки для супа; будетъ праздничный обѣдъ — прямо роскошь.

---

11 час. веч. Въ обѣдъ была небольшая бомбардировка.

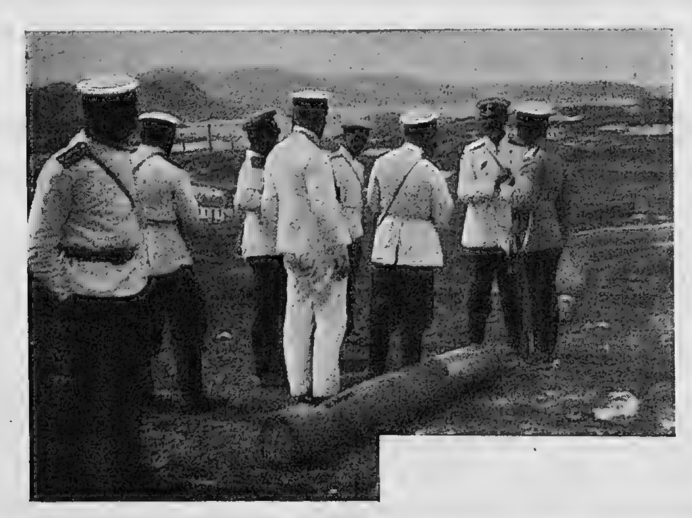
Узналъ характерный фактъ:

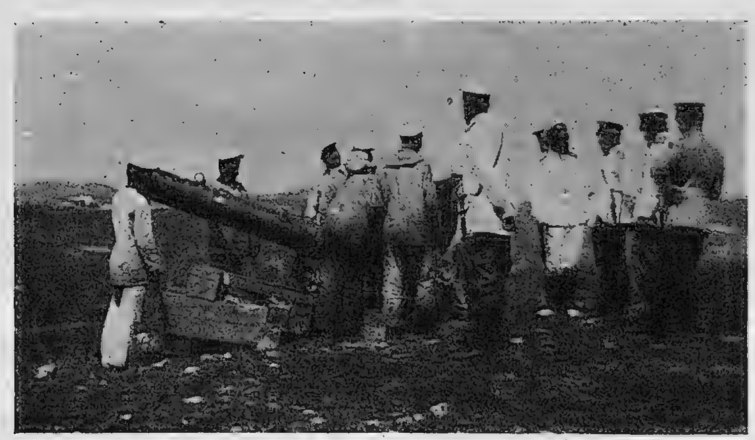
Въ послѣднее время стало почти невозможнымъ работать днемъ въ портовыхъ мастерскихъ, вслѣдствіе частыхъ бомбардировокъ; было уже много убитыхъ и раненыхъ. Поэтому начали работать по вечерамъ. Вскорѣ японцы начали бомбардировать портъ по вечерамъ. Надняхъ портовое начальство отмѣнило вечернія работы и приказало начинать работы съ половины перваго часа ночи.

Въ первую же ночь, ровно въ половинѣ перваго, японцы начали бомбардировку порта...

Ясно, что тутъ имѣемъ дѣло со шпіонами среди китайцевъ — мастеровыхъ и рабочихъ.

Удивительно, какъ они ухитряются передавать эти свѣдѣнія японцамъ! Мы безсильны бороться съ ними.





Стрѣльба минами на сухопутномъ фронтѣ, организованная генераломъ Кондратенко.

Въ городѣ не достаетъ махорки; солдаты принуждены покупать незавидные, но дорогіе сорта картузнаго табаку. Возмутительно — водки, одной смирновки можетъ еще хватить болѣе, чѣмъ на годъ, а такого незатѣйливаго, но необходимаго предмета для солдатскаго обихода, какъ махорка, ужъ нѣтъ! Никто объ этомъ не позаботился. Быть можетъ все вывезено въ сѣверную армію до осады.

Замѣчательно, какъ человѣкъ постепенно привыкаетъ ко всему: Во время первой бомбардировки съ моря казалось, что такихъ ужасовъ не-

возможно перенесть; потомъ привыкли къ нимъ. Когда началась бомбардировка съ суши, казалось, что теперь всему конецъ!.. Привыкли. Потомъ начали прилетать 11-дюймовыя бомбы съ ужасающимъ шипѣніемъ; кажется, волосы становились дыбомъ... Наконецъ японскія пули начали падать въ городъ, поражать. И ко всему незамѣтно привыкли. Когда идетъ бомбардировка 11-дюймовками, прислушиваешься, гдѣ падаютъ эти чудовища; если это не совсѣмъ близко, то не обращаешь вниманія. Иногда мелькнетъ мысль — а вдругъ такое чудовище ворвется къ тебѣ въ комнату... Нѣтъ, пустяки — этого быть не можетъ!.. А почему нѣтъ?

Теплый, тихій, лунный вечеръ; около полуночи оживленная перестрѣлка.

11/24 октября. Въ 7 час. утра всего 3 градуса тепла; поднялся сѣверный вѣтеръ; совсѣмъ холодно.

8 час. утра. Солнышко свѣтитъ, но не грѣетъ; всего $+ 4^{0}$.

Ночью японцы бомбардировали правый флангъ крѣпости, а мы этого и не слыхали.

Въ 12 ч. 30 мин. дня японцы открыли огонь по городу изъ 120 мм. и 6-дюймовыхъ орудій залпомъ; потомъ начали стрѣлять вразбросъ, по разнымъ направленіямъ. Бомбардировка прекратилась послѣ 3 часовъ. Не слыхать, чтобы были человѣческія жертвы.

Поговариваютъ, что это, быть можетъ, послѣдній салютъ городу передъ отступленіемъ...

Не вѣрится. Мечты эти слишкомъ розовы.

Около 10 час. вечера началась бомбардировка 11-дюймовками города, внутренняго порта и гавани; наши батареи отвѣчали усиленно; непріятельскіе снаряды валились близко, въ воздухѣ гудѣли, жужжали осколки. Казалось, что въ это время разорвались надъ городомъ два снаряда съ Золотой горы, т. е. свои.

12/25 октября. Утромъ $+ 5^{0}$; пасмурно; тихо.

Вечерняя бомбардировка длилась съ часъ времени; въ то же время развилась и на позиціяхъ оживленная перестрѣлка. Когда орудія замолчали, слышалось еще какое-то шипѣніе; когда прислушался внимательно, то оказалось, что это шипятъ, благодаря своеобразному состоянію атмосферы, японскія перелетныя пули. Къ намъ во дворъ прилетѣлъ осколокъ, сильно ударился о доски и должно быть зарылся въ землю, такъ какъ утромъ нигдѣ не нашелъ его. Другой осколокъ оказался сегодня утромъ въ сосѣднемъ дворѣ; довольно большая глыба чугуна облипшая похожею на деготь черной массой, перегаромъ пороха. Разсматривая этотъ «гостинецъ» мы задавали себѣ вопросы: кто прислалъ намъ его — японцы, или же мортиры Золотой горы?..

Въ 5 часовъ утра началась было пальба на позиціяхъ. Такъ какъ къ 13-му числу ожидаютъ штурма, вышелъ на горку послушать; но все вскорѣ затихло.

Когда разсвѣло, поднялся на Военную гору. По улицамъ уже кипѣла жизнь: солдаты, матросы и мирные жители бѣгутъ къ хлѣбопекарнямъ покупать хлѣбъ; у каждой изъ нихъ собралась толпа народу.

Въ домѣ генерала Волкова амбразура одного окна увеличилась— 11-дюймовый снарядъ пробилъ надъ нимъ большое круглое отверстіе, какъ бы сводъ. Генералъ Стессель, конечно, не переѣдетъ теперь туда и работы дружинниковъ по приготовленію квартиры окажутся напрасными. Узналъ, что склонъ Перепелки, на которомъ домъ Волкова, подвергся вечеромъ сильному обстрѣлу 11-дюймовками.

Узналъ въ городѣ: 1) что вчера видѣли съ Ляотѣшаня, какъ японскіе миноносцы разстрѣляли 3 джонки, идущія въ Артуръ; 2) что наши еже-

Взрывъ 11-дюймоваго снаряда въ порту, вблизи крейсера «Баянъ». Правѣе виденъ броненосецъ «Севастополь».

дневныя потери, въ среднемъ, по 30 человѣкъ; изъ нихъ, также въ среднемъ, 5 челов. убитыми; 3) слухъ о томъ, что Дальній горитъ, все еще держится; добавляютъ, что туда ушло около 30 транспортовъ и 4) что изъ штаба подтверждаютъ слухъ о томъ, будто армія Куроки разбита и взята въ плѣнъ, а Оку и Нодзу отступаютъ.

Сегодня японцы бомбардировали городъ и гавань въ два пріема— утромъ и послѣ обѣда и притомъ очень долго.

Въ то же время они обстрѣливали дороги, ведущія изъ города къ укрѣпленіямъ.

Въ гавани сильно обстрѣляли госпитальное судно «Ангара».

Вечеръ свѣтлый, ясный, холодный; полнолуніе.

Въ ночной тишинѣ далеко слышенъ грохотъ обозныхъ двуколокъ ѣдущихъ съ позицій и на позиціи по нашимъ каменистымъ дорогамъ,— везущихъ боевые запасы и продовольствіе. Такъ и кажется, что японцы должны слышать весь этотъ грохотъ и начнутъ снова обстрѣливать пути сообщенія.

13/26 октября. Въ 7 час. утра $+ 4^0$; утро солнечное.

Послѣ полуночи вновь принялись бомбардировать городъ 11-дюймовыми снарядами. Одинъ изъ первыхъ снарядовъ попалъ въ типографію «Новаго Края», прямо въ большую машину, на которой начали печатать номеръ газеты. Все помѣщеніе превращено въ груду развалинъ; работавшіе тамъ печатники-китайцы перебиты и переранены; русскихъ служащихъ въ это время тамъ не было; они закончили свои работы и разошлись по домамъ до стрѣльбы. Слѣдующіе снаряды попали въ гостинницу Никобадзе, въ квартиру военнаго прокурора полковника Тыртова (3 снаряда), въ склады офицерскаго экономическаго общества, фирмы Гинсбургъ и лѣсопромышленнаго товарищества, гдѣ возникъ пожаръ—загорѣлись масло, керосинъ и спиртные напитки. Вслѣдствіе яснаго полнолунія зарево не было видно; иначе японцы участили бы огонь по пожарищу.

Тамъ все еще догораетъ.

Снова остались мы безъ газеты; но на сей разъ по винѣ японцевъ, на которыхъ нельзя и сѣтовать. Это могло бы случиться давно, такъ какъ этотъ раіонъ города обстрѣливался чуть не ежедневно.

Передаютъ, что утромъ генералъ Стессель, проѣзжая мимо развалинъ зданія «Новаго Края», остановился и высказалъ сожалѣніе по этому случаю, но добавилъ, что, впрочемъ, безъ этого учрежденія можно обойтись...

Сопровождавшій его офицеръ будто поспѣшилъ лакейски согласиться съ послѣднимъ мнѣніемъ генерала и прибавить, что—это даже хорошо...

Въ 12 час. дня за вѣтромъ 15 градусовъ тепла.

---

4 ч. 45 мин. съ 2 ч. дня японцы развили сильный артиллерійскій огонь по раіону Курганная батарея—фортъ II; съ 3 час. 40 мин. начался въ направленіи укрѣпленія № 3 и форта III жестокій штурмовой огонь и длился почти цѣлый часъ; артиллерійскій огонь не прекращался—высоты окутывались дымомъ отъ японскихъ фугасныхъ снарядовъ, а въ воздухѣ, то и дѣло, разрывалась шрапнель. Батареи нашего лѣваго фланга усиленно помогали батареямъ атакуемаго фронта; стрѣляли и береговыя. Японцы усиленно бомбардировали Перепелочную батарею и, кажется, что одинъ снарядъ попалъ среди орудій; батарея замолчала. Былъ моментъ, когда ружейный огонь казался очень близкимъ—будто японцы прорываются въ лощинѣ между фортомъ III и укрѣпленіемъ № 3 *).

Сейчасъ уже можно сказать съ увѣренностью, что штурмъ отбитъ и—дай Богъ—чтобы безъ уступки позицій.

*) См. планъ атакованнаго фронта, часть I, стр. 355.

9 ч. 20 мин. веч. Съ часъ времени японцы бомбардируютъ гавань и внутреннiй портъ (восточный бассейнъ) 11-дюймовками.

Говорятъ, что японцы взяли фортъ III; по словамъ другихъ укрѣпленiе № 3. Не вѣрится; вѣрнѣе—не хотѣлось бы вѣрить.

Узналъ, что вчера на лѣвомъ флангѣ, между Высокой горой и фортомъ V, погибъ зауряд-прапорщикъ (запасный фельдфебель, кавалеръ 3 степеней Георiевскаго креста) Александръ Набережныхъ—несомнѣнный герой, очень дѣльный служака *); обидно, что онъ погибъ отъ нашего же снаряда. Орудiе дало осѣчку; онъ поторопился открыть створку, въ это время послѣдовалъ выстрѣлъ.

Полицейское правленiе, пробитое 11-дюймовымъ снарядомъ.

Т. М. Д—ва сегодня снова посѣтила въ окопахъ мужа, не смотря на штурмъ лѣвѣе и на артиллерiйскiй огонь по всему фронту.

Два раза была на волосокъ отъ смерти. Говоритъ—ничего, воля Божiя...

---

10 ч. 45 мин. веч. На позицiяхъ обычная перестрѣлка. Бомбардировка гавани все еще не прекращается. Съ четверть часа тому назадъ Золотая гора выстрѣлила и снарядъ снова разлетѣлся кусками по городу. Вотъ напасть! Всегда намъ приходится болѣе опасаться своихъ снарядовъ, чѣмъ непрiятельскихъ. Это сильно удручаетъ.

*) Впрочемъ, геройство всѣхъ зауряд-прапорщиковъ не подлежитъ никакому сомнѣнiю.

Досадно, что, когда разговоръ коснется снарядовъ, приходится слышать, что по осколкамъ легко узнать чей снарядъ.

— Если осколокъ изъ хорошаго металла, то несомнѣнно японскій; если же дрянной чугунъ, то непремѣнно нашъ... *).

Обидно, но это правда.

14/27 октября. 12 ч. 35 мин. утра. Съ полуночи начался снова сильный ружейный, пулеметный и противоштурмовой огонь—все въ томъ же направленіи. Минутъ черезъ 15—20 наступило первое затишье.

1 ч. 5 мин. утра. Вотъ уже прекратилась третья атака. Наступаютъ ли снова японцы, или же это контръ-атаки нашихъ, этого нельзя знать.

Въ промежуткахъ стрѣляли и крупныя орудія; сегодня благодаря особому состоянію атмосферы, вѣроятно вѣтру въ ближнихъ слояхъ атмосферы, снаряды воютъ въ воздухѣ, какъ голодные волки. Ясно слышно, какъ они разрываются, достигнувъ цѣли.

Въ 7 час. утра. 7 градусовъ тепла.

Легъ спать въ 2 часа утра; не слыхалъ, чтобы атаки еще повторились.

Первыя свѣдѣнія: будто японцы наступали вчера цѣлой дивизіей на фортъ III, но отбиты.

Ни фортъ III, ни укрѣпленіе № 3 не были въ рукахъ японцевъ. Будто колонны прорывались въ оврагъ, но были уничтожены.

Позднѣе получилъ точныя извѣстія: японцы атаковали окопы передъ фортомъ III и укрѣпленіемъ № 3; окопъ впереди форта III занятъ окончательно**); начали вѣнчать гласисъ; окопъ у укрѣпленія № 3 занятъ лишь частію. Потери японцевъ во вчерашнемъ бою около 2500 чел. убитыми; число раненыхъ неизвѣстно. Наши потери 75 человѣкъ убитыми и около 100 ранеными. Небывало высокій процентъ убитыхъ, въ сравненіи съ ранеными, доказываетъ, что дрались ожесточенно.

---

8 ч. 30 мин. веч. Съ 12 ч. 40 мин. дня японцы начали сильно бомбардировать городъ, прибережье и гавань 120 мм. и 6″ орудіями, какъ бы въ отместку за понесенныя потери. Около 3 час. дня орудія замолчали, точно лишь для того, чтобы народъ задвигался по улицамъ, предполагая, что бомбардировка прекратилась—и вдругъ, залпами изъ 5—6 орудій осыпали городъ въ разныхъ мѣстахъ снарядами. При первомъ же залпѣ убитъ на Саперной улицѣ телеграфный разсыльный.

Въ Сводный госпиталь попали два снаряда.

Стрѣльба продолжалась до вечера; а съ 6 час. начали посылать изъ двухъ орудій 11-дюймовые снаряды—изъ одного въ гавань, а изъ другого по портовымъ сооруженіямъ. Недавно перестали.

За дворцомъ намѣстника загорѣлось какое-то зданіе.

*) Нынѣ находимъ въ №№ 53, 54 и 68 «Военнаго Голоса» подтвержденіе и объясненіе этого факта.

**) См. планъ атакованнаго фронта, часть I, стр. 355.

10 ч. 30 мин. Было вышелъ погулять на чудномъ вечернемъ воздухѣ, при яркомъ лунномъ освѣщеніи; встрѣтилъ гуляющихъ знакомыхъ, какъ вдругъ японцы снова начали бомбардировку мелкими орудіями раіона Военной горы. Вѣроятно замѣтили пожаръ и мѣтили по нему. Стрѣляли около часа времени.

Сообщаютъ, что генералъ Стессель ѣздилъ сегодня на Зубчатую батарею и получилъ тамъ царапину въ голову, не то камнемъ, не то осколкомъ.

15/28 октября. Въ 7 час. утра $+ 6{,}5^0$; вѣтеръ, грозящій перейти въ бурю, носитъ по улицамъ облака пыли.

У мертваго угла. Зданіе морского пароходства и желѣзнодорожнаго телеграфа.

Сегодня досталъ нѣсколько приказовъ генерала Стесселя:

№ 769 (14 окт.).

«Объявляю благодарность фельдшеру 4-й роты 7-го Запаснаго баталіона Іосифу Сенетовскому, сдѣлавшему мнѣ сего числа перевязку подъ Зубчатой батареей.

№ 772 (15 окт.).

Младшій Инженеръ-Механикъ Эскадреннаго броненосца «Полтава» Лосевъ за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля и за отлично выполненное порученіе въ ночь на 15-е Октября, когда онъ пробрался съ охотниками въ окопъ противника и, бросая ручныя бомбы, выгналъ изъ окопа японцевъ, награждается мною Орденомъ Св. Анны 3 степени съ мечами и бантомъ.

№ 773.

Бывшій Градоначальникъ г. Дальняго Инженеръ Штабсъ-Капитанъ Сахаровъ 13-го числа скончался въ Маріинской общинѣ. На рукахъ этого офицера могутъ быть документы, суммы и прочіе отчеты по постройкѣ Дальняго, а потому я, какъ Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона, куда входитъ и г. Дальній, назначаю коммисію подъ предсѣдательствомъ Начальника Жандармской команды Ротмистра Князя Микеладзе и членовъ: Судебнаго пристава Портъ-Артурскаго Окружнаго суда Скалозубъ, Саперной роты Поручика Селунскаго, бывшаго Полиціймейстера г. Дальняго Меньшова, Прапорщика запаса флота Курилова и бывшаго Бухгалтера при судостроительствѣ Герцогъ, для описи и приведенія всего въ ясность. Коммисіи вмѣняется въ обязанность черезъ опросъ, бывшихъ служащихъ въ г. Дальнемъ, выяснить все необходимое, осмотрѣть и описать все имущество, деньги и документы».

Съ 6 час. утра начали грохотать на позиціяхъ орудія; вѣтеръ и пыль мѣшаютъ разобрать, но кажется, что обстрѣливаютъ раіонъ форта II и батареи литера Б.

Съ 8 час. утра японцы начали бомбардировку города и вновь залпами изъ 5—6 орудій.

Къ 11 часамъ дня бомбардировка прекратилась.

Въ помѣщеніе «Новаго Края», какъ сообщаютъ, попадаютъ теперь, чуть не ежедневно, снаряды; сегодня вновь разбита газетная кладовая, гдѣ хранились запасные номера. Отъ бомбардировки загорѣлся домъ лѣсопромышленнаго товарищества на Банковской набережной, но вслѣдствіе бури и пыли японцы должно быть не замѣтили пожарища; иначе они не прекратили-бы бомбардировки, а усилили-бы ее.

Брандмейстеръ Вейканенъ показываетъ всѣмъ при тушеніи пожаровъ примѣръ неустрашимости — работаетъ во время даже сильнаго обстрѣла, какъ будто онъ не видитъ рвущихся кругомъ снарядовъ. И удивительно, что при тушеніи уже многихъ пожаровъ ранены всего 2 пожарныхъ.

По сообщенію солдатъ, японцевъ въ данную минуту подъ Артуромъ «видимо-невидимо»; это привычное выраженіе солдатъ, не дающее намъ никакого понятія о количествѣ непріятельскихъ силъ.

Полагаютъ, что прибыли остатки армій Нодзу и Оку; но если это такъ, то вслѣдъ за ними идетъ армія Куропаткина къ намъ на выручку.

Говорятъ—чѣмъ больше бѣда, тѣмъ ближе Богъ.

---

7 ч. 5 мин. веч. Съ 12 ч. 30 мин. японцы начали снова бомбардировать городъ и въ то же время зарокотали орудія на позиціяхъ и по позиціямъ; этотъ рокотъ сегодня своеобразный—если такъ можно выразиться—круглый, похожій на громъ. Часто приходится отмѣчать, что звуковые эфекты зависятъ отъ состоянія атмосферы и поэтому очень разнообразны.

Бомбардировка города прекратилась въ 3 часа. Съ 6 час. вечера началась бомбардировка 11-дюймовками. На позиціяхъ канонада почти не прекращалась.

Часть нашихъ позицій въ боевомъ центрѣ праваго фланга.
1. Курганная батарея.—2. Блиндажъ начальника участка.—3. Укрѣпленіе № 3.—4. Скалистый кряжъ.—5. Китайская стѣна.—6. Фортъ III.

Въ госпиталѣ мнѣ сообщили, что вчера генералъ Смирновъ былъ на форту II, лазилъ въ минную галлерею, слушалъ подземныя работы японцевъ и взорвалъ электрическимъ токомъ заложенный зарядъ. Говорятъ, что при взрывѣ полетѣли вверхъ люди, брусья, плахи, а дымъ еще долго выходилъ въ сторонѣ японцевъ изъ входа въ ихъ минную галлерею.

Раненые офицеры допускаютъ, что наши потери за эти дни достигаютъ 300—400 человѣкъ убитыми и ранеными; за то японскія потери не меньше, чѣмъ въ десять, если не въ пятнадцать разъ больше нашихъ.

Вчера интендантскій чиновникъ К—ко разсказывалъ у Т—ча, будто въ штабѣ раіона рѣшено отступленіе на Тигровый полуостровъ.

Что то невѣроятное!—Быть можетъ рѣшено, ввиду усилившейся бомбардировки города, увезти всѣ важныя бумаги казенныхъ учрежденій въ безопасное мѣсто?

Вечеръ очень темный; луна взойдетъ лишь часа черезъ два. При наблюденіи за боемъ выстрѣлы нашихъ орудій на позиціяхъ, взрывы непріятельскихъ бомбъ и шрапнели очень утомляютъ глаза.

---

12 час. ночи. Послѣ всхода луны ружейная и орудійная перестрѣлка на позиціяхъ замѣтно затихла, лишь изрѣдка усиливаясь на короткое время.

Недавно 11-дюймовые снаряды перестали летать въ гавань. Сегодня стрѣльба ими прошла замѣчательно счастливо для насъ—взорвались всего 2 снаряда; остальные легли безмолвно, вѣроятно, въ воду.

16/29 октября. 5 час. утра. Съ 4 час. утра на позиціяхъ усиленная ружейная перестрѣлка то разгоралась до того, что, казалось, начинался штурмъ, то затихала. Должно быть идетъ, такъ называемая, окопная драка.

Въ 7 час. утра 6 градусовъ тепла; вѣтеръ стихъ.

Сообщаютъ, что японцы, подошедшіе тихой сапою вплотную къ форту II, взорвали, посредствомъ минной галлереи, потолокъ капонира и вошли въ него, но были выгнаны оттуда и отверстіе заложено мѣшками. Подземная битва была безпощадная, люди озвѣрѣли—били другъ друга чѣмъ попало, душили руками, кусали зубами.

Раненые матросы, пришедшіе съ позицій сообщали, что наши ночныя вылазки были довольно удачны; они застали японцевъ въ ближайшихъ окопахъ спящими и перекололи всѣхъ штыками; у второго окопа дѣло было рукопашное, и оттуда вышибли японцевъ съ ничтожнымъ урономъ съ нашей стороны.

Во время ночной бомбардировки города 11-дюймовый снарядъ пробилъ по Торговой улицѣ крышу фанзы и стѣну, но легъ во дворѣ не взорвавшись. Въ фанзѣ ночевала бѣдная женщина Е. И. съ двумя дѣтьми; ихъ всѣхъ осыпало штукатуркою съ потолка; отдѣлались однимъ испугомъ. Мать убрала штукатурку и рѣшила остаться тамъ же ночевать. Куда побѣжишь? Какъ разъ попадешь подъ другой снарядъ!

Съ 8 час. утра японцы бомбардируютъ Перепелочную батарею; мѣшаетъ она имъ сильно. Снаряды ложатся такъ близко, что кажется подобьютъ они всѣ орудія.

Сегодня была обыденная бомбардировка города.

Канонада на позиціяхъ продолжалась цѣлый день и охватывала весь фронтъ; орудія рокотали и на крайнемъ правомъ флангѣ, чего не было давно.

Японцы развили особенно сильный артиллерійскій огонь по раіону форта II; обстрѣляли и Большую гору.

Подъ вечеръ вдругъ заговорила вновь Перепелочная батарея; мы думали, что она сбита; вѣроятно успѣли исправить поврежденія.

Перепелочная набережная.

Въ 6 ч. 30 мин. вечера снова зашипѣли надъ нами японскія «телѣжки», какъ называютъ 11-дюймовые снаряды.

По дорогѣ въ Красный Крестъ встрѣтилъ знакомаго нестроевого офицера, который прежде малодушествовалъ и все говорилъ, что Артуру не устоять. Сейчасъ у него спокойной увѣренности хоть отбавляй, часто посѣщаетъ батареи и наблюдаетъ тамъ за ходомъ боя.

Говоритъ, что всѣ успѣхи японцевъ нужно приписать лишь тому, что у нихъ техническая сторона сильнѣе нашей — артиллеріи и саперныхъ войскъ много, ни въ снарядахъ, ни въ инструментахъ, ни въ матеріалахъ нѣтъ недостатка, все можно подвести. Будь мы въ такихъ же условіяхъ, — заключаетъ онъ, — успѣхи японцевъ на Квантунѣ и подъ Артуромъ были бы совсѣмъ мизерны при тѣхъ же колоссальныхъ потеряхъ.

Зауряд-прапорщикъ 14-го полка Волковъ убитъ разорвавшимся вблизи фугаснымъ снарядомъ. Жилъ еще 10 минутъ. Послѣднія его слова были обращены къ товарищамъ-солдатамъ:

— Не робѣйте, ребята, и не поддавайтесь зря; держись насколько возможно!»

Пока вечеромъ было темно, то и дѣло, взвивались боевыя ракеты, освѣщали мѣстность.

Когда взошла луна, то перестрѣлка почти прекратилась, но дымъ собрался надъ позиціями въ видѣ облака и держится такъ въ холодномъ воздухѣ.

17/30 октября. Въ 7 час. утра только 3 градуса тепла.

Въ пятомъ часу утра слышна была орудійная пальба по направленію къ форту II; затѣмъ она затихла.

Съ 6 час. 20 мин. японцы начали усиленно бомбардировать позиціи праваго фланга. Шрапнель рвется и надъ Большой горой.

Около полуроты стрѣлковъ прошли съ двуколками на правый флангъ.

Съ 7 час. утра японцы перенесли огонь на раіонъ форта III.

Перепелочная батарея начала усиленно стрѣлять и японцы бомбардируютъ ее и крупными и мелкими снарядами.

Японцы прошлой ночью вновь взорвали потолокъ капонира *) форта II, завладѣли частью капонира и укрѣпились въ немъ.

IV. Новые штурмы.

8 ч. 50 м. утра. Былъ моментъ, когда казалось, что артиллерійскій огонь утихаетъ; въ это время кто то изъ трусливо-ноющихъ пустилъ слухъ, что фортъ III взятъ японцами.

Поднимается сѣверный вѣтерокъ; небо застлалось облаками. Бомбардируемый фронтъ крѣпости окутанъ дымомъ.

10 ч. 55 м. Страшный артиллерійскій огонь продолжаетъ вспахивать всѣ вершины фронта; цѣлыя тучи дыма и пыли отъ взрывовъ закрываютъ наши укрѣпленія; иногда порывомъ вѣтра сносятся эти тучи въ овраги и лишь на моментъ видимъ знакомыя сопки; затѣмъ они вновь покрываются клубами грязнаго дыма, будто вырывающагося изъ подъ земли. Рокотъ сливается въ какое то рычаніе.

На моментъ увидалъ контуръ форта III; онъ обезображенъ, взрытъ.

Перепелочную батарею все еще усиленно бомбардируютъ 11-дюймовыми снарядами.

Въ то же время идетъ бомбардировка гавани.

Не подлежитъ сомнѣнію, что готовится штурмъ.

*) Подземная галлерея вокругъ рва форта.

11 час. 40 м. По всему фронту слышенъ среди орудійнаго гула ружейный штурмовой огонь; адскій артиллерійскій огонь нисколько не уменьшается.

Въ гавани затоплены бомбардировкою госпитальное судно «Ангара» и торговый пароходъ «Новикъ»; капитанъ послѣдняго Михельсонъ убитъ наповалъ; также потоплено нѣсколько шаландъ. Сейчасъ обстрѣливаютъ госпитальное судно «Казань».

Въ эти ужасныя минуты, откуда ни возьмись, всплыли вновь ободряющіе слухи: 1) по сообщенію китайцевъ японцы должны скоро уйти изъ подъ Портъ-Артура и поэтому напрягаютъ послѣднія усилія; 2) генералъ

Раненый японецъ въ № 10 госпиталѣ (городской гостинницѣ).

Куроки, будто покончилъ съ собою, Оку окруженъ, а Нодзу идетъ на Артуръ; 3) отъ Куропаткина прибылъ китаецъ, его увели въ штабъ раіона, но какія онъ принесъ извѣстія, пока неизвѣстно—и 4) будто джонки съ припасами прибываютъ ежедневно въ Голубиную бухту.

---

12 ч. 15 мин. дня. Артиллерійскій и штурмовой огонь на позиціяхъ ужасающій, небывалый. Центръ тяжести атаки въ данную минуту въ раіонѣ форта II и бат. литера Б.—Залитерная гора порою совершенно заволакивается дымомъ и пылью, въ которой безпрестанно появляются красиво-бѣлые дымки японской шрапнели.

Перепелочная, Электрическій утесъ и прочія береговыя батареи, а также «Ретвизанъ» стрѣляютъ усердно.

Японцы бомбардируютъ Перепелочную батарею, пока все еще благополучно; все недолеты и перелеты.

---

2 ч. 30 мин. Бой все еще не прекращался ни на минуту; въ воздухѣ стоитъ рокотъ орудій, вой снарядовъ, визгъ шрапнели, рвущейся цѣлыми пучками, посылаемой залпами и по одиночкѣ безпрерывно; среди всего этого, то и дѣло, слышенъ «крахъ» взрывающихся фугасныхъ снарядовъ и переливается трескотня ружейныхъ выстрѣловъ—словно горохъ сыплется изъ мѣшка.

Впечатлѣніе усиливается еще тѣмъ, что весь боевой горизонтъ покрытъ густымъ дымомъ, какъ бы завѣсой и мы не знаемъ, что увидимъ тамъ когда завѣса эта спадетъ.

Нервы надрываются при одномъ наблюденіи издалека; сердце сжимается. Но каково быть тамъ, среди самаго этого ада!

---

3 часа дня. Наконецъ бой начинаетъ все болѣе и болѣе стихать. Нужно полагать, что самый отчаянный натискъ непріятеля отброшенъ или же... Объ этомъ не хотѣлось бы думать!—Впрочемъ если бы японцамъ удалось прорваться, то бой не утихалъ бы.

Потому, что на нашихъ батареяхъ все еще взрываются непріятельскіе снаряды, можно судить, что онѣ все еще въ нашихъ рукахъ, — что японцамъ не удалось завладѣть ими.

Что творится около форта II не видать и объ этомъ судить трудно.

Но на душѣ стало легче; чувствуется, что опасность миновала.

Вѣтромъ разогнало не только дымъ, но и тучи на сѣверномъ небосклонѣ; прояснило. Словно и природа участвовала въ этихъ ужасахъ, прикрывая ихъ; ужасы окончились и она снимаетъ свою завѣсу, свою траурную пелену.

---

4 ч. 20 мин. Стрѣльба затихаетъ все больше и больше, лишь изрѣдка учащаясь—точно хищный звѣрь щелкаетъ зубами издыхая, въ послѣднихъ судоргахъ.

Появились устныя депеши о результатахъ боя, пока весьма сомнительныя: 1) будто японцы сожгли форты II и III, забросали ихъ минами—и 2) будто японцы взяли укрѣпленіе № 3 и какой-то редутъ, предварительно уничтоживъ защитниковъ минами.

Но такъ какъ форты не могутъ быть сожжены, ибо тамъ нечему горѣть, и на этомъ фронтѣ у насъ нѣтъ никакого редута, считаемъ свѣдѣнія эти фантазіей.

---

6 час. вечера. Былъ въ Красномъ Крестѣ. Прійдя туда встрѣтилъ у главнаго входа А. Л. Тардана.

— Ну, что вы скажете про сегодняшній день?—обращается онъ ко мнѣ.

— Что же я могу сказать? Впервые вижу ужасы войны и сегодня подавленъ видѣннымъ издали.

— Я тоже. При томъ долженъ вамъ сказать, что я былъ подъ Плевной и подъ Геокъ-Тепе, но не видалъ ничего подобнаго!

Оказывается, что онъ и двое молодыхъ врачей, Горловскій и Ивановъ, сопровождали егермейстера Балашова по позиціямъ во время самаго боя Какъ Балашовъ, такъ и Тарданъ относятся къ опасности съ фатальнымъ

Японская 11-дюймовая мортира подъ Артуромъ.

равнодушіемъ; и молодымъ врачамъ захотѣлось испытать судьбу, какъ говоритъ Балашовъ. Его спутники разсказываютъ, что такъ какъ онъ порою очень тяжелъ на ухо, то часто и не слышитъ, что мимо его летаютъ осколки и пули; онъ ходитъ спокойно по позиціямъ, навѣщаетъ передовые перевязочные пункты, справляется, не можетъ-ли чѣмъ помочь и интересуется ходомъ боя. До сей поры онъ остался нетронутымъ.

Японцы штурмовали укрѣпленіе № 3, фортъ II, Куропаткинскій люнетъ и батарею литера Б; взобрались было уже на Куропаткинскій люнетъ, но выбиты.

Не завладѣли ровно ничѣмъ.

Во время штурмовъ они поддерживали сильный ружейный огонь вдоль всего фронта — отъ желѣзной дороги до батареи литера А — будто, вотъ вотъ, бросятся на штурмъ. Этимъ они отвлекали на себя огонь нештурмируемыхъ укрѣпленій; не давали имъ помогать въ отбитіи штурмовъ фланговымъ огнемъ, что конечно, удалось имъ лишь настолько, насколько удавалось обмануть наши войска, уже знакомыя съ этой хитростью.

Узналъ, что вчера ранены: легко прапорщикъ запаса И. И. Азаровъ и тяжело саперъ-капитанъ Вл. Ф. Линдеръ, авторъ, между прочимъ, стихотворенія:

Война.

«Война — это слезы безвинныхъ страдальцевъ;
Война — это голодъ, болѣзнь, нищета,
Толпа разоренныхъ, бездомныхъ скитальцевъ,
Ряды безымянныхъ могилъ безъ креста;
Война — это грозный огонь-разрушитель,
Сжигающій села, губящій плоды,
Слѣпой и безстрашный, безжалостный мститель,
Чудовище мрака и демонъ вражды;
Война — это кротость, улыбка сердечной,
У ложа больного склоненной сестры
И трепетъ молитвы любви безконечной,
Надежды и вѣры святые дары,
Война — это взрывъ безкорыстной отваги,
Побѣда надъ смертью, побѣда надъ зломъ;
Война — это гордо шумящіе флаги
Надъ гибнущимъ судномъ въ огнѣ боевомъ;
Грозой пролетая надъ грязью вседневной
Корысти, заботы и пошлыхъ утѣхъ;
Война — это ангелъ, прекрасный и гнѣвный,
Судящій неправду, карающій грѣхъ».

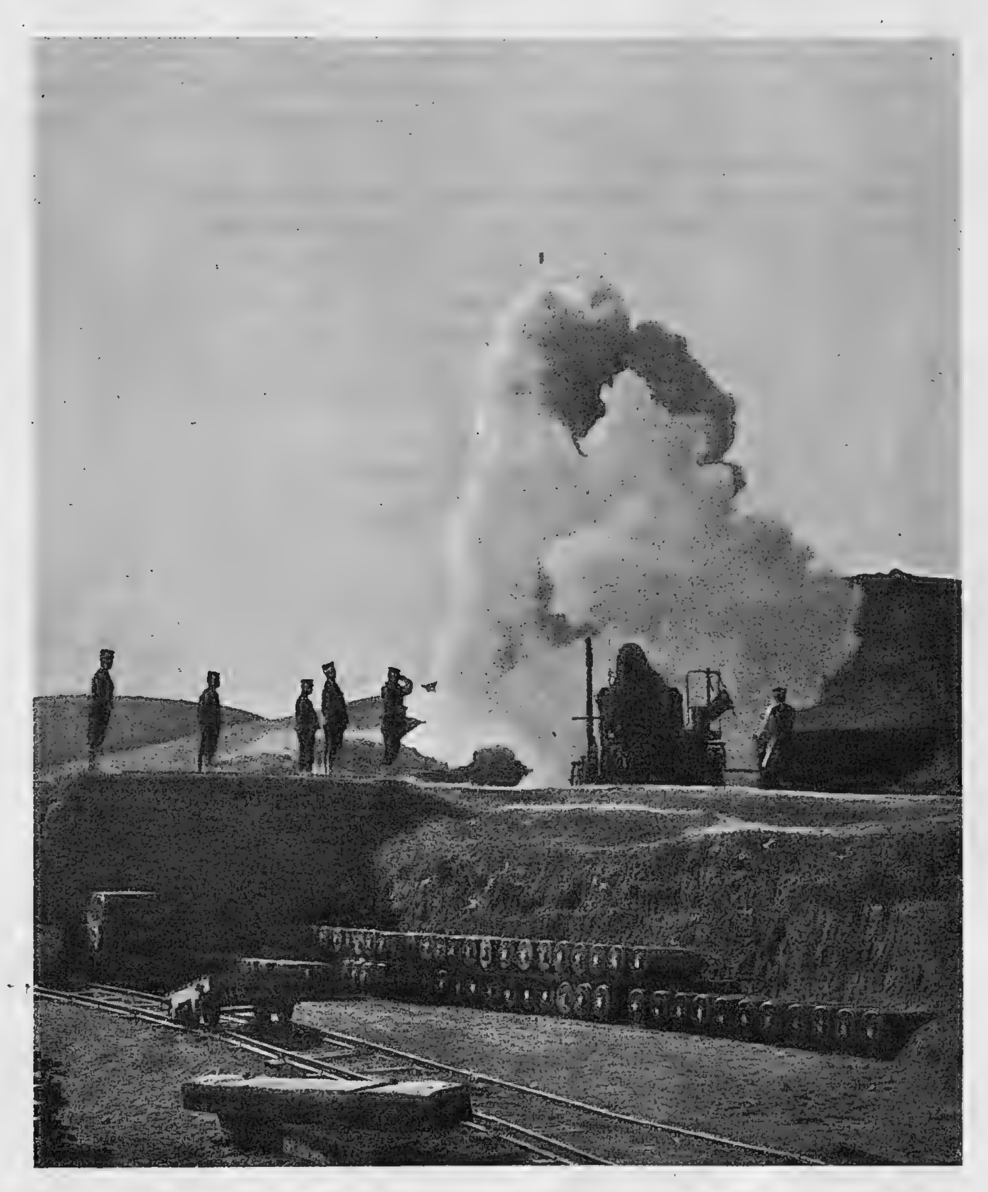
Мнѣ сообщили, что онъ безнадеженъ — пуля прошла сквозь кишечникъ; при перевязкѣ пришлось вырѣзать около двухъ аршинъ кишки. Получивъ разрѣшеніе врача навѣстить его, зашелъ къ нему.

Онъ находится въ полузабытьи; сестра натираетъ ему чѣмъ то грудь; въ груди хрипитъ; глухіе стоны вырываются у него; лицо горитъ; безпокойно онъ ворочаетъ голову изъ стороны въ сторону, какъ-бы ища свѣжій прохладный воздухъ и машетъ кистями рукъ, словно отмахиваясь отъ своего тѣла, объятаго внутреннимъ жаромъ, — будто желая улетѣть...

Жаль новой жертвы войны, которую онъ такъ прекрасно описалъ въ стихотвореніи.

Когда мы вышли съ Ж-скимъ изъ Маріинской общины и направились къ воротамъ, что-то зашелестило въ акаціяхъ сада; Ж—ій, болѣе знакомый съ этими явленіями отскочилъ въ сторону:

— Проклятыя!..



Установка японской 11-дюймовой мортиры подъ Артуромъ, за складками мѣстности. Снимкомъ схваченъ полетъ снаряда.

Японскія пули съ восточнаго фронта, гдѣ все еще идетъ перестрѣлка.

Дорогой встрѣчаю раненыхъ, идущихъ, несомыхъ и везомыхъ съ позицій.

Всѣ бодры духомъ, рады что удалось отбросить и на этотъ разъ японцевъ, которые не столько штурмовали, сколько громили артиллеріей.

Говорятъ, что нашъ уронъ значителенъ, но японцевъ уложили тьму. Подпускали шаговъ на 50 и били навѣрняка; впереди укрѣпленій остались груды тѣлъ; пути штурмовыхъ колоннъ устланы трупами — черным-черно.

Японцы шли на штурмъ, вооружившись и шашками пироксилина, но использовать ихъ не удалось. Лѣзли на укрѣпленія лѣниво, понуждаемые сзади своей шрапнелью; тѣснились, какъ стадо, гонимое на убой; лишь офицеры шли бодро впереди.

Сегодня японцы, видимо, хотѣли взять позиціи артиллерійскимъ огнемъ, усиливъ его до невѣроятнаго; прошлые штурмы доказали имъ, что недостаточная подготовка артиллеріей влечетъ за собой большія потери въ штурмующихъ войскахъ. Но и на этотъ разъ они, такъ сказать, недоразсчитали и ошиблись; засыпавъ позиціи и дороги дѣйствительно адскимъ огнемъ, они послали на штурмъ недостаточно войскъ, какъ-бы полагая, что имъ легко удастся занять позиціи, защитники которыхъ перебиты. Но, не тутъ то было. Гарнизоны позицій пострадали, конечно, значительно, растаяли; но когда пришли штурмовыя колонны, то уцѣлѣвшіе встрѣтили ихъ сильнымъ огнемъ и дружнымъ ударомъ въ штыки; подтянутые къ позиціямъ резервы подоспѣвали всюду во время.

Говорятъ, что японцы побывали сегодня и на Куропаткинскомъ люнетѣ и на батареѣ литра Б., но отовсюду отброшены.

Со словъ участниковъ боя можно заключить, что, еслибы японцы штурмовали сегодня настолько же интенсивно, насколько они развили артиллерійскій огонь, они могли бы имѣть нѣкоторый и, пожалуй, не малозначительный успѣхъ.

Когда я наблюдалъ за боемъ съ Военной горы меня порою брало сомнѣніе — устоитъ ли сегодня крѣпость.

Мнѣ казалось что японцы должны попытаться прорваться, въ тылъ нашихъ позицій и что имъ это удастся, если пойдутъ безпрерывной колонной по оврагу между Куропаткинскимъ люнетомъ (миновавъ фортъ II по мертвому пространству или по траншеѣ, ведущей къ люнету) и батареей литера Б — взять въ этомъ мѣстѣ китайскую стѣнку. При этомъ они оказались бы сразу въ тылу батарей Малой Орлиной, литера Б и Залитерной и могли бы фланкировать китайскую стѣнку и дороги; если-бы этотъ прорывъ случился днемъ, то, конечно, наши батареи (морскія скорострѣльныя) на кряжѣ надъ китайскимъ городомъ и на другомъ кряжѣ подъ Большой горой, составляющія въ этомъ мѣстѣ вторую линію обороны (не имѣютъ ни окоповъ, ни прикрытія пѣхотою), могли уничтожить прорвавшихся; если-же прорывъ этотъ былъ бы подогнанъ къ ночи, то дѣло наше оказалось-бы не только плохимъ, но и проиграннымъ, безповоротно проиграннымъ.

Мы было считали августовскіе штурмы безуміемъ со стороны японцевъ — безуміемъ пытаться взять крѣпость штурмомъ, не подготовивъ себѣ успѣхъ артиллеріей и саперными работами. Но это не совсѣмъ такъ, если принять въ расчетъ, что долговременная осада стоитъ не меньше, если не

больше человѣческихъ жертвъ, хотя бы вслѣдствіе однихъ болѣзней, развивающихся при ненормальныхъ условіяхъ жизни арміи и что, кромѣ того, постоянный огонь со стороны защитниковъ крѣпости, вылазки и все такое прочее требуетъ массы жертвъ, а осадныя работы требуютъ массы труда и средствъ и, при всемъ этомъ, нужно потратить много времени; отъ успѣшности же операцій зависитъ всегда конечный результатъ и цѣль войны. Если же обратимъ вниманіе на то, что во время августовскихъ штурмовъ японцы на лѣвомъ флангѣ завладѣли Угловыми горами, продвинулись къ Высокой горѣ, завладѣли частью Панлуншаня,—подошли къ Кумирнинскому и Водопроводному редутамъ и заняли редуты № 1 и 2, то уже нельзя признать эти штурмы ни безумными, ни безуспѣшными; если же вспомнимъ что 11-го августа имъ почти удалось прорваться,—насъ спасла лишь бди-

Бомбардировка Перепелочной батареи. Впереди часть зданій Своднаго госпиталя.

тельность и рѣшительность (а ихъ успѣху помѣшалъ лишь педантизмъ и нерѣшительность), то ясно, что японцы дѣйствовали съ вѣрнымъ разсчетомъ. Но у нихъ все какъ бы чего то не достаетъ. Главное, что помѣшало имъ использовать свой относительный успѣхъ, заключается, по мнѣнію болѣе компетентныхъ лицъ, въ томъ, что японцы не знаютъ такъ сказать, центра тяжести штурма, или же они, по своимъ физическимъ или же нравственнымъ особенностямъ не способны нанести противнику тотъ стремительный штыковый ударъ съ той силою, которая обезпечиваетъ окончательный успѣхъ.

Сегодняшніе штурмы, какъ бы подтвердили этотъ выводъ; когда японцы взобрались было на Куропаткинскій люнетъ и батарею литера Б, они старались разстрѣлять уцѣлѣвшихъ защитниковъ; послѣдніе отбросили ихъ

штыками, а тѣмъ временемъ подоспѣли резервы и въ результатѣ—напрасная потеря въ людяхъ.

Впрочемъ нельзя сказать, чтобы японцы не имѣли сегодня ровно никакого успѣха; весьма возможно, что они кое-гдѣ такъ сказать присосались и, пока штурмовыя колонны погибали въ одномъ и другомъ мѣстѣ, они могли укрѣпиться, засѣсть прочно.

Сообщаютъ, будто взятый сегодня въ плѣнъ раненый японецъ сказалъ:
— Насъ мало, но снарядовъ у насъ много!

---

10 час. 50 мин. вечера. На позиціяхъ очень рѣдкая перестрѣлка. Всѣ утомились. И прожекторъ глядитъ, какъ бы борясь со сномъ.

18/31 октября. Утромъ 7 градусовъ тепла.

Съ 5 час. утра началась въ направленіи Курганной батареи атака, продолжавшаяся недолго; потомъ снова обыденная перестрѣлка, а около 7 час. полное затишье.

Съ 8 час. 30 мин. японцы начали бомбардировку города и гавани 120 мм. снарядами.

Узналъ, что въ ночь съ 16-го на 17-е японцамъ удалось внезапно занять горку у малой Голубиной бухты, охранявшуюся небольшимъ отрядомъ стрѣлковъ.

Въ прошлую ночь отрядъ 28-го полка отбросилъ японцевъ на ихъ прежнія мѣста и вновь укрѣпился на этой горкѣ. Руководившій контръ-атакой подпоручикъ Круминъ представленъ къ награжденію орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Это тотъ-же молодой офицеръ, который въ свое время представилъ проектъ устройства батарей на Ляотѣшанѣ.

Вчера, во время боя у генерала Горбатовскаго, обходившаго позиціи для того, чтобы убѣдиться, гдѣ необходимы резервы, оторвало осколкомъ полу шинели и пробило пулей фуражку, но самъ онъ остался невредимъ.

Новый слухъ: Куропаткинъ рѣшилъ пойти прямо въ Корею, а оттуда въ Японію; если же Артуръ не устоитъ, то, все равно, при заключеніи мира японцы будутъ принуждены вернуть намъ эту крѣпость...

Другіе увѣряютъ, что скоро должна прибыть къ намъ выручка, такъ какъ намѣстникъ настаиваетъ на томъ, что нельзя допустить паденіе Артура.

---

4 ч. 55 мин. пополудни. Сегодня японцы усиленно бомбардировали городъ мелкими (120 мм.) и крупными (11-д.) снарядами; дали всего около часа передышки.

Это обычное явленіе послѣ неудачнаго штурма. По этому поводу смѣются, что японцы, не имѣя успѣха на позиціяхъ, воюютъ съ мирными жителями.

Сегодня много попаданій по прибережью бухты Таучинъ; на южномъ склонѣ Перепелочной горы загорѣлся чей-то домъ, а позднѣе снарядомъ подожгло кладовыя фирмы Чуринъ и К°; подулъ вѣтеръ и сейчасъ уже догораютъ магазинъ и всѣ зданія фирмы; огонь охватилъ и складъ матеріаловъ Кондакова; съ трудомъ отстояли дома Ефимова и товарные склады Тифонтая.

У Чуриныхъ сгорѣло много товару и съѣстныхъ припасовъ.

Около 3 час. 30 мин. началась по направленію форта II частая ружейная стрѣльба—огонь, похожій на штурмовой, продолжавшійся около часу. Сейчасъ тамъ обыкновенная перестрѣлка.

Квартира полковника М. А. Тыртова, разбитая 11-дюймовымъ снарядомъ.

6 час. 25 мин. Въ госпиталѣ сообщили мнѣ, что японцы штурмовали сегодня фортъ II; штурмъ отбитъ, но они засѣли на гласисѣ—и что теперь начнется тамъ настоящая минная война.

Кто-то принесъ извѣстіе, что, поручикъ Афанасьевъ, командовавшій ротой Квантунскаго флотскаго экипажа, убитъ.

Въ Красномъ Крестѣ умеръ раненый вчера на Куропаткинскомъ люнетѣ подпоручикъ крѣпостной артиллеріи Корзунъ.

Сегодня Т. М. Д—ва нашла своего мужа уже раненымъ въ Городской больницѣ.

Пожарище все еще догораетъ, освѣщая Перепелку, Военную и даже Золотую гору. Японцы не стрѣляютъ по пожарищу; надо полагать, что японскіе артиллеристы утомились стрѣльбой два дня подъ рядъ, или же у нихъ вышли снаряды.

Говорятъ, что одинъ японскій 11-дюймовый снарядъ попалъ сегодня въ «Палашу» (такъ иногда называютъ крейсеръ «Палладу»); думали, что пойдетъ ко дну.

19 октября (1 ноября). Въ 8 час. утра всего 5 градусовъ тепла; небольшой вѣтерокъ.

Сегодня, съ восьмого часа утра, японцы обстрѣливаютъ расположеніе торговыхъ пароходовъ въ западномъ бассейнѣ гавани. «Зея», «Бурея» и «Цицикаръ» уже потоплены.

Приказы генерала Стесселя отъ 18 октября:

№ 776.

«По свѣдѣніямъ мною полученнымъ, армія Куропаткина двигается съ успѣхами, при чемъ одинъ японскій старшій генералъ взятъ въ плѣнъ (!); а здѣсь 13 или 14-го числа сего мѣсяца тоже одинъ старшій японскій генералъ лишилъ себя жизни (?!). Взятый въ плѣнъ японскій солдатъ при опросѣ почти не отвѣчалъ, но все таки показалъ, что они, потому торопятся, чтобы взять форты къ 21-му числу ко дню рожденія Микадо; намъ-же извѣстно, что 21-го числа сего мѣсяца день Восшествія на Престолъ нашего Великаго Царя. Я Васъ знаю и не сомнѣваюсь чья возьметъ осталось два дня.

№ 779.

14-го сего октября, находясь въ окопахъ 26-го В. С. С. полка у Зубчатой батареи, я былъ раненъ непріятельскою пулею изъ окоповъ внизу временного укрѣпленія № 3 въ правую темянную область съ поврежденіемъ кожнаго покрова и ушибомъ темянной кости.—Пораненіе это внести въ мой послужной списокъ *).

Основаніе: Перевязочное свидѣтельство за № 20 и ст. 901 кн. VIII Св. Воен. Пост. изд. 1892 года.

№ 780.

Слава Богу пока все отбито. Японцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присосались и разумѣется теперь, что можетъ быть? Возьмутъ человѣкъ 10—20 полѣзутъ ночью, а гарнизонъ утомленъ и спитъ, вотъ, что Боже сохрани; когда лѣзутъ на штурмъ это не страшно, вы ихъ отобьете, а вотъ когда вы заснете сномъ богатырей, ну тогда васъ сонныхъ хоть руками бери; а потому надо этого не дозволять, да не на словахъ, а на дѣлѣ. Предписываю слѣдующее: 1) Гарнизонъ каждаго форта и батареи подѣлить на 3 смѣны, одна смѣна должна быть на ногахъ и въ полной боевой готовности и мѣнять черезъ 2 часа, начиная съ 6 часовъ вечера и до 6 часовъ утра. Если два офицера, то ночь пополамъ. 2) Для повѣрки сего такъ какъ

---

*) Однако и этотъ приказъ не могъ никого убѣдить въ томъ, что генералъ Стессель раненъ. Говорили, что царапина остается царапиной, какъ ее не расписывай. На самомъ дѣлѣ—откуда же взяты свѣдѣнія, что это была пуля и именно изъ такого-то окопа? Никто же не видалъ этой пули. Это тоже ничто иное, какъ реляція...

безъ повѣрки ничего не будетъ, кромѣ начальниковъ участковъ, повѣрку возлагаю на слѣдующихъ Старшихъ начальниковъ: генерала Никитина, генерала Церпицкаго, полковника Рейсъ и полковника Савицкаго, подполковника Хвостова и Подполковника Некрашевичъ-Покладъ. Старшимъ назначаю Генерала Никитина, коему и установить очередь повѣрки и указать участки и время, все это предоставляю Генералу Никитину» *).

Надняхъ будто былъ принесенъ въ штабъ найденный при убитомъ японскомъ офицерѣ приказъ генерала Ноги о томъ, что Микадо повелѣлъ взять Артуръ къ 1-му ноября.

По новому стилю сегодня 1-е ноября.

---

6 ч. 15 мин. вечера. Ходилъ въ Новый городъ. Когда шелъ по Перепелочной набережной къ Мертвому углу **), замѣтилъ что одну изъ большихъ пушекъ «Ретвизана» поднимаютъ—значитъ готовятся къ выстрѣлу; чтобы не быть оглушеннымъ, рѣшилъ открыть ротъ и шелъ не спуская глазъ съ пушки, чтобы увидать выстрѣлъ. Дошелъ до самаго Мертваго угла, какъ вдругъ близко надъ головой просвистѣлъ непріятельскій снарядъ. Невольно шарахнулся, повернулся посмотрѣть, куда попадетъ снарядъ. Въ это время грохнулъ выстрѣлъ съ «Ретвизана», напоромъ воздуха отбросило мена къ скалѣ и совершенно оглушило, такъ какъ въ данный моментъ забылъ про поднятую пушку и закрылъ ротъ.

Дальше прошелъ благополучно; дорогой догналъ раненаго солдата, плетущагося въ госпиталь, который сообщилъ, что японцы повели ночью двѣ атаки, но отбиты.

— Все ничего,—говоритъ онъ,—но, проклятые, бросаютъ эти бомбочки—это скверно. А такъ, выходи по честному, нисколько не боимся!

Въ Новомъ городѣ узналъ, будто въ штабѣ готовятъ второй приказъ для гарнизона, въ которомъ говорится, что отряды Куропаткина уже около Саншилипу.

*) Необходимо отмѣтить, что все «геройство» генерала Стесселя заключалось въ приказахъ подобнаго рода. Узнавъ о томъ, что комендантомъ крѣпости отдано какое-либо приказаніе извѣстнымъ частямъ, онъ старался доказать, что иниціатива этого распоряженія исходитъ отъ него, выпускалъ эти цвѣты логики и стилистики, которые должны были убѣдить всѣхъ въ томъ, что обороной «руководилъ» никто иной какъ генералъ Стессель, поспѣвавшій всюду. Изъ послѣдняго приказа видно, какъ генералъ Стессель изощрялся давать своему другу генералу Никитину разныя порученія, чтобы какъ-нибудь оправдать то, что командиръ артиллеріи 3-го корпуса остался въ Артурѣ, когда корпусъ въ Маньжуріи—и дать ему возможность «отличиться». Единственнымъ оправданіемъ генерала Никитина въ Артурскомъ «сидѣніи» можетъ послужить то, что онъ не трусъ и былъ всегда противъ сдачи крѣпости.

**) Уголъ скалы у зданія морского пароходства Вост. Кит. жел. дор. получилъ это названіе съ тѣхъ поръ, какъ начался усиленный обстрѣлъ судовъ эскадры, ставшихъ здѣсь подъ защиту Переполочной горы,—съ тѣхъ поръ, какъ въ этомъ мѣстѣ ежедневно были убиты и люди и лошади благодаря необходимому здѣсь усиленному движенію.

Точно на самомъ дѣлѣ такими приказами можно отразить штурмы!

Другая новость—будто 17-го числа, во время штурмовъ международный (?) флотъ держался на горизонтѣ, чтобы предупредить рѣзню въ случаѣ, если японцы завладѣютъ крѣпостью.

Не знаешь, вѣрить или не вѣрить, хотя говорятъ это люди серьезные.

Пригласили пообѣдать къ знакомому полковнику: у нихъ сегодня мясной супъ и жареная курица—лукулловскій обѣдъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Подали супъ, превосходившій, такъ сказать, всякія ожиданія; выражаемъ искренній восторгъ хозяйкѣ, любезной П. Г.

Типографія «Новаго Края», обращенная въ ночь на 14 октября въ развалины 11-дюймовымъ снарядомъ.

Но въ это время раздается зловѣщій вой и—шагахъ въ 70—80 отъ нашихъ оконъ взрывается крупный непріятельскій снарядъ, обдавая крышу мелкими камнями, а быть можетъ и осколками.

Не успѣли еще опомнится отъ этой неожиданности, какъ другой снарядъ пробиваетъ стѣну запаснаго № 6-го госпиталя.

Рѣшили, хотя судьбы не миновать, перейти въ смежную комнату, гдѣ все же двѣ стѣны могли спасти отъ мелкихъ осколковъ.

Снова вой снаряда, нервы напрягаются—что будетъ въ слѣдующую минуту?..

Около десятка снарядовъ легло въ разныхъ направленіяхъ города, но уже подальше отъ насъ. Обѣдъ былъ испорченъ—чудный обѣдъ какъ-бы

превратился въ какую-то сухую, несъѣдобную матерію, проглатываемую съ трудомъ, по нуждѣ, лишь-бы наполнить желудокъ.

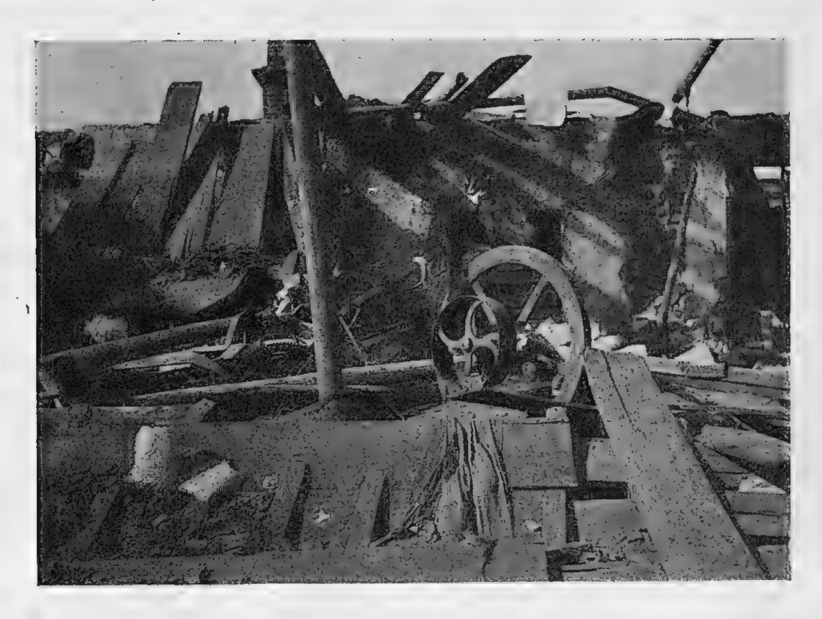
Узнали, что въ № 6 госпиталѣ пробита стѣна и убитъ раненый солдатъ. По отверстію въ стѣнѣ видно, что это была 11-дюймовая бомба.

На обратномъ пути узналъ, что вчера и третьяго дня во время бомбардировки японцы обстрѣливали мостъ, ведущій въ Новый городъ, изъ мелкокалиберныхъ пушекъ—чтобы помѣшать подтягиванью резервовъ къ штурмуемому фронту.

---

8 час. 25 мин. На позиціяхъ полное затишье. Кто-то сказалъ:

— Зловѣщее затишье!



Часть развалинъ типографіи.

На него обрушились другіе, увѣряя, что эта одна изъ тѣхъ пустыхъ и безсмысленныхъ фразъ, какъ «традиціи» и тому подобный отжившій свой вѣкъ патетическій хламъ параднаго краснорѣчія, который слѣдуетъ сдать безвозвратно въ архивъ и замѣнить здравой, осмысленной рѣчью,—что на самомъ дѣлѣ никто и не думаетъ ни передъ боемъ, ни послѣ него устраивать къ чему-то какое-то «зловѣщее затишье»; сперва всѣ готовятся къ бою и, какъ только приготовились, начинаютъ; послѣ боя затишье наступаетъ отъ утомленія и въ этомъ также нѣтъ ничего особо зловѣщаго.

Вотъ какія темы дебатируются у насъ.

Когда я задалъ вопросъ: что такое представляетъ изъ себя «открытый капониръ»—мнѣ сказали, что это просто окопъ, въ который поставлены пушки—и что многое у насъ носитъ громкое названіе какого нибудь типа укрѣпленія, а на самомъ дѣлѣ является лишь жалкимъ подраженіемъ подобнаго укрѣпленія, такъ какъ нельзя же устроить въ теченіе нѣсколькихъ

мѣсяцевъ то, на устройство чего требуется нѣсколько лѣтъ, и то при наличіи всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ.

Узналъ, что генералъ Стессель былъ въ первыхъ числахъ октября на форту II. Первому сообщенію объ этомъ и даже его приказу никто не хотѣлъ вѣрить.

Оказывается, что генералъ Смирновъ и Кондратенко, встрѣтившись у генерала Стесселя рѣшили, что нужно обслѣдовать новую японскую траншею въ мертвомъ пространствѣ форта II и предложили ему, сперва шутя, а потомъ болѣе настойчиво, проѣхать съ ними на фортъ, чтобы рѣшить вопросъ на мѣстѣ. Онъ сначала отговаривался, что не можетъ быть полезнымъ,—что не къ чему ему ѣхать туда; но когда ему сказали, что рѣшено поѣхать туда на зарѣ, въ то время, когда японцы смѣняютъ свои части, дежурившія ночь, когда на время стрѣльба совсѣмъ прекращается—и что туда же поѣдетъ адмиралъ Виренъ и еще кое-кто, тогда рѣшился ѣхать и генералъ Стессель, вопреки желанію и просьбамъ своей супруги.

На слѣдующее утро онъ дѣйствительно поѣхалъ, побылъ на форту, полѣзъ даже на брустверъ, но когда японцы начали стрѣльбу, поторопился уѣхать, отказался пойти разсматривать траншею съ Куропаткинскаго люнета и батареи литера Б, откуда она была видна.

Объ этомъ своемъ пребываніи на форту II изданы имъ уже два приказа, по которымъ кажется, будто генералъ Стессель бываетъ на форту нерѣдко, и распоряжается тамъ.

20 октября (2 ноября). Въ 4 часа утра температура воздуха $+ 3{,}5^0$; въ 9 час. утра $+ 10^0$ R. Утро великолѣпное; солнышко свѣтитъ и грѣетъ. На позиціяхъ ни звука—будто войны и нѣтъ.

Дружинники были ночью на работахъ, копали окопы сзади форта III и Орлинаго гнѣзда—вторую линію обороны.

Сообщаютъ, что для болѣе успѣшнаго производства инженерныхъ работъ на атакуемомъ фронтѣ подполковникъ Рашевскій назначенъ завѣдующимъ этими работами на сѣверо-восточномъ фронтѣ крѣпости, а капитанъ Шварцъ его помощникомъ. Первый наблюдаетъ за крайнимъ правымъ флангомъ, а второй за участкомъ отъ желѣзной дороги до Орлинаго гнѣзда. Кромѣ нихъ на атакуемомъ фронтѣ слѣдующіе инженеры: на форту II Зегденидзе, на форту III Добровъ, а на укрѣпленіи № 3 Затурскій.

Разсказываютъ, что вчера во время пожара магазина и кладовыхъ Чурина и К⁰ матросы старались добыть изъ горѣвшихъ зданій вино; не обращали вниманія на стрѣльбу японцевъ и на то, что ихъ можетъ придавить обрушивающимися частями построекъ—лишь бы напиться. Картина

угнетающая. Какая отвратительная нравственная гниль! Увѣряютъ, что все это послѣдствія китайскаго похода *).

Сообщаютъ слухъ: будто международный флотъ собрался въ Чифу...

Съ другой стороны увѣряютъ, что въ эти дни виднѣлись на горизонтѣ до 15 японскихъ судовъ.

1 ч. 45 мин. дня. Вскорѣ послѣ десяти часовъ произошелъ за Саперной импанью взрывъ и что то загорѣлось; втеченіе часа времени произо-

Пожаръ зданій Русско-китайскаго банка въ Старомъ городѣ, въ которомъ помѣщались конторы: лѣсопромышленнаго товарищества, восточно-азіатской компаніи, добровольнаго флота и Гинсбурга, возникшій отъ непріятельскихъ снарядовъ въ ночь на 14-е октября.

шли тамъ же еще два сильныхъ взрыва, дымъ подымался огромнымъ бѣлымъ столбомъ и долго держался ввидѣ гриба надъ мѣстомъ катастрофы. Несчастіе произошло въ одной изъ лабораторій, гдѣ было много пироксилину и пороху, заготовленныхъ для фугасовъ. По мѣсту взрыва японцы открыли огонь, стрѣляли даже 11-дюймовыми бомбами и шрапнелью. Одинъ 11-дюймовый снарядъ упалъ между зданіями Краснаго Креста и мельницей Тифонтая, взорвался и страшно переполошилъ всѣхъ раненыхъ. Въ каждую минуту такой снарядъ могъ попасть и въ зданіе Краснаго Креста; но этого не случилось. Снаряды ложились, кромѣ того, въ окрестности театра Тифонтая.

*) Нынѣ стало неоспоримымъ, что корни этого зла нужно искать много глубже, искать у себя, дома.

На мѣстѣ катастрофы погибло 50 и ранено 12 чел., изъ которыхъ 2 уже умерли. Говорятъ, что и тамъ отличилась отвагою наша пожарная команда и брандмейстеръ В.

Причина несчастія — та же непростительная халатность, отсутствіе опытныхъ рабочихъ—лаборатористовъ и невозможность усмотрѣть за ними.

Сообщаютъ, что и на лѣвомъ флангѣ была сегодня подобная же катастрофа, лишь въ меньшихъ размѣрахъ и съ меньшимъ числомъ человѣческихъ жертвъ. Тамъ матросы принесли пироксилиновыя шашки для изготовленія ручныхъ бомбочекъ и... та же неосторожность.

Новый слухъ: будто японцы увозятъ свои тяжелыя орудія и наши стрѣляютъ имъ въ догонку; отряды Куропаткина прошли уже Киньчжоу и на Зеленыхъ горахъ былъ уже бой...

---

9 час. 45 мин. вечера. Въ Красномъ Крестѣ узналъ, что комендантъ форта II капитанъ 25-го полка Рѣзановъ раненъ; не рѣшился пойти къ нему; думаю ему нуженъ нѣкоторый отдыхъ послѣ пережитыхъ тяжкихъ дней.

Въ одной палатѣ молодые офицеры заспорили по поводу поведенія матросовъ во время сухопутнаго боя.

— Нѣтъ словъ, — говоритъ одинъ, — что они храбры. Но, отъ нихъ мало пользы—лѣзутъ на проломъ, какъ бараны, и гибнутъ зря!

— А я знаю случай, — огрызается на это молодой мичманъ, —когда изъ среды стрѣлковъ не нашлось охотниковъ на вылазку!

— Въ стадѣ не безъ паршивыхъ овецъ!—возражаютъ ему на это.— А вамъ не извѣстно, что на форту II до сей поры занимаютъ посты на брустверахъ одни охотники? Тамъ дѣло еще не дошло до принудительнаго назначенія кого-либо на постъ!

Потомъ пришли къ заключенію, что многое зависитъ отъ офицеровъ; гдѣ офицеръ хорошъ, тамъ и солдаты молодцами и наоборотъ.

На самомъ дѣлѣ—случалось видѣть и знать офицеровъ, которые не только не въ силахъ воодушевить солдатъ, но, думается, не могутъ даже претендовать на то, чтобы солдаты ихъ уважали,—офицеровъ, которые своей безпомощностью дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ на настроеніе солдатъ. Какой же тутъ можетъ быть «духъ»?—Къ счастью такія исключенія у насъ единичны.

Въ стадѣ не безъ паршивыхъ овецъ; но онѣ теряются среди здоровыхъ.

V. Сравнительное затишье.

21 октября (3 ноября). Въ 7 час. утра 9 градусовъ тепла; южный, не особенно сильный вѣтеръ. Здѣсь это обычное явленіе: при южномъ вѣтрѣ лѣто, а при сѣверномъ — зима; на сколько часто мѣняется вѣтеръ, настолько же часты рѣзкія перемѣны температуры воздуха.

До 11 час. утра изрѣдка раздавались орудійные выстрѣлы на позиціяхъ; наши суда выстрѣлили нѣсколько разъ. Ровно въ 11 часовъ японцы открыли огонь залпомъ изъ 8—10 орудій по городу и стрѣляли до того часто, что снаряды свистѣли безпрерывно. Въ 11 час. 50 мин загорѣлся инженерный складъ матеріаловъ; должно быть горятъ смола, масло. Вслѣдъ затѣмъ загорѣлась городская читальня и наборная «Новаго Края». Только въ 12 час. 30 мин. японцы прекратили небывалый по городу огонь. Японцы еще никогда не выпускали столько снарядовъ въ такое короткое время по городу. Пожарища догораютъ; дымъ стелется, благодаря вѣтру низко и его уноситъ въ море.

Пожарище складовъ Гинсбурга и офицерскаго экономическаго общества.

У нашего сосѣда убита снарядомъ лошадь; о человѣческихъ жертвахъ не слышно.

Сообщаютъ, что сегодня, въ то время, когда у насъ былъ парадъ по случаю 10-лѣтія восшествія на престолъ Государя, японцы праздновали парадомъ день рожденія микадо. Въ это время «Ретвизанъ» и «Полтава», или же «Пересвѣтъ», а также и Перепелочная батарея послали нѣсколько снарядовъ по адресу японскаго парада; по сообщенію наблюдательныхъ постовъ снаряды взорвались среди войскъ.

Этимъ объясняютъ жестокую бомбардировку города.

Слухъ: Балтійская эскадра, состоящая изъ 90 миноносокъ, 12 крейсеровъ и т. д. прибыла во Владивостокъ.

Шесть человѣкъ изъ первой дружины представлены полковникомъ Семеновымъ къ награжденію Георгіевскими крестами за то, что надняхъ, когда японцы сильно бомбардировали дорогу въ Новый городъ, унесли изъ сферы огня 4 раненыхъ снарядомъ солдатъ, перевязали ихъ и отправили въ госпиталь; сами же тотчасъ раскатали подъ убійственнымъ огнемъ груду только что выгруженныхъ на берегъ унитарныхъ патроновъ, которые могли въ любую минуту быть взорваны японскимъ снарядомъ.

---

9 ч. 20 мин. вечера. По направленіи форта II слышна сильная ружейная и пулеметная перестрѣлка и рѣдкіе пушечные выстрѣлы; быть можетъ взрывы бомбочекъ.

---

9 ч. 40 мин. Атака прекратилась. Это была или вылазка, или же какое-нибудь демонстративное наступленіе непріятеля. Сейчасъ взвиваются боевыя ракеты.

Пожарища все еще догораютъ, но благодаря ясному небу зарева не видать.

М. принесъ извѣстіе, будто прошлой ночью мичманъ Дмитріевъ и прапорщикъ Морозовъ (говорятъ, что онъ инціаторъ и главное дѣйствующее лицо этого предпріятія) съ «Ретвизана» предприняли вылазку на вооруженномъ катерѣ, удачно подошли за бухтою Тахэ къ японскому контръ-миноносцу и попали въ него миной Уайтхеда. Катастрофа такъ переполошила японскій отрядъ миноносцевъ, что тѣ поспѣшили спасать команду погибающаго судна и не замѣтили уходящій катеръ; должно быть полагали, что миноносецъ нарвался на плавучую мину. Катеръ вернулся незамѣченнымъ. Дѣло молодецкое и должно вызвать новыхъ охотниковъ на такія предпріятія.

22 октября (4 ноября). Въ 7 час. утра + 3,5° R. Ночь прошла спокойно.

Вчера прибыла джонка съ небольшой почтой. Китайцы-джоночники будто ничего не знаютъ ни о дѣлахъ на сѣверѣ, ни о Балтійскомъ флотѣ. Быть можетъ скрываютъ отъ насъ пріятныя извѣстія. Они сообщаютъ, будто японскій консулъ въ Чифу кормитъ всѣхъ бѣдняковъ-китайцевъ, прибывающихъ изъ Артура—между которыми будто есть много японцевъ, отростившихъ себѣ косы и носящихъ китайскую одежду; онъ будто присутствуетъ при ревизіи каждой джонки, прибывающей изъ Артура. Японцы укрѣпляютъ окрестности города Дальняго.

Пришедшій съ позицій Р—въ говоритъ, будто взятый вчера въ плѣнъ японскій гвардеецъ говоритъ, что Куроки съ остатками своей арміи здѣсь, подъ Артуромъ. Оку разбитъ.

Будто японцы оставляютъ свои передовые окопы.

Будто какой то офицеръ съ Ляотѣшаня сообщилъ, что въ подзорную трубу видно, какъ надъ Киньчжоу рвется шрапнель...

Многіе высказываютъ мнѣніе, что японцы стали стрѣлять по городу особыми зажигательными снарядами—брандскугелями. Что то не вѣрится. Кажется, что пожары возникаютъ потому, что дождя не было давно, все высохло и загорается легко, а главное, некому во время бомбардировки затушить пожаръ въ самомъ его началѣ. По этому не вѣрю ни въ какіе брандскугеля добраго стараго времени, которые начинялись чуть ли не смоленой паклею. При той силѣ взрыва, какою обладаютъ порохъ шимозе, меленитъ, лидитъ и пр., едва ли можетъ спокойно загорѣться что-либо такое. Наблюдая за бомбардировкой не замѣчалъ никакихъ особыхъ взрывовъ. Впрочемъ, это дѣло спеціалистовъ.

Бой въ подземной галлерѣ форта II.

10 ч. 45 мин. вечера. Японцы бомбардировали сегодня городъ и гавань всего въ теченіе $2^1/_2$ часовъ, въ два пріема, но сравнительно рѣдкимъ огнемъ.

23 октября (5 ноября). Утромъ 5 градусовъ тепла; сильный сѣверозападный вѣтеръ—вѣрнѣе—NWW.

В. узналъ, будто вылазка мичмана Дмитріева имѣла цѣлью взорвать японскій (бывшій китайскій) броненосецъ «Чинъ-іенъ», державшійся въ послѣднее время въ бухтѣ Тахэ. Оказалось, что онъ освѣщаетъ вокругъ себя прожекторомъ и его стерегутъ три миноносца. Лучъ прожектора скользнулъ по катеру, но его не замѣтили. Подойти къ броненосцу было почти не-

возможно, поэтому Дмитріевъ предпочелъ потопить миноносецъ, чѣмъ рисковать собою и катеромъ безъ надежной цѣли.

Л. говоритъ, что получилъ изъ штаба полковника Семенова слѣдующія свѣдѣнія: японцы увозятъ куда то свою полевую артиллерію,—также нѣкоторыя осадныя орудія; вчера ушла съ лѣваго фланга вся японская кавалерія.

Что это такое? Всѣ увѣряютъ, что что-то такое есть... Но никто не можетъ сказать, что именно это такое.

Сегодня во время бомбардировки около Мертваго угла убиты 3 солдата и 2 лошади.

Вѣтеръ окрѣпъ и сталъ болѣе сѣвернымъ; очень холодно.

Когда я шелъ изъ Новаго города встрѣчные знакомые совѣтовали мнѣ переждать конецъ бомбардировки, такъ какъ обстрѣливаютъ суда и раіонъ Мертваго угла. Не хотѣлось возвращаться въ Новый городъ; пережидать же на дорогѣ и скучно и холодно; поэтому пошелъ себѣ. Выстрѣлъ и свистъ—прижимаюсь къ скалѣ, пока снарядъ пролетѣлъ; потомъ иду дальше. Такъ и проползъ.

Вотъ горе—наступаютъ холода и темныя ночи, а ни топлива, ни свѣта—ни угля, ни керосина нѣтъ и не знаешь гдѣ купить. Свѣчи пока еше удавалось пріобрѣтать, а что будетъ дальше, не знаемъ.

Съѣстные припасы всѣ на исходѣ; много ихъ сгорѣло въ складахъ Гинсбурга и экономическаго общества; у перваго было много сгущеннаго молока и пр., но онъ не продавалъ частнымъ лицамъ; снабжалъ лишь портовое начальство. И у Чурина погибло кое-что изъ съѣстного.

Въ городѣ нѣтъ сахара, котораго въ началѣ войны много увезли въ Маньчжурію. Сегодня хотѣлъ купить для раненыхъ карамель или монпансье; нигдѣ не нашелъ. Рисъ на исходѣ и не знаемъ, удастся ли еще купить.

Наша пища состоитъ изъ гребнезубой акулы *) и риса съ компотомъ. Такъ то можно еще перебиваться, но бѣда въ томъ, что рыбы скоро не купишь ни за какія деньги. Вчера мы купили ее на 4 р. 80 к., а хватило ея на насъ четверыхъ всего на два дня. Чай и кофе безъ сахара, ржаной хлѣбъ безъ масла, все это не радуетъ. Главное, что и за деньги не купишь необходимаго. Въ послѣднее время платили за китайскую картофель (сладкій рѣдькообразный корень) по 50 коп. за фунтъ; и ея уже нѣтъ въ продажѣ.

За курицу платятъ уже по 15 рублей.

Недостатка нѣтъ лишь въ винахъ и водкахъ. Позоръ!

У многихъ, конечно, есть еще огромные запасы солонины и консервовъ; но нынѣ всѣ стали черствыми эгоистами и не думаютъ помочь другому

*) Самый меньшій видъ акулы, достигающій длины до аршина съ небольшимъ; ее называютъ и рыба-мечь, по внѣшнему ея виду—плоскому, узкому съ серебристой чешуей. Въ мирное время никто ее не ѣлъ; китайцы увѣряли, что европейцамъ она вредна; поэтому она была очень дешева. Теперь оказалось, что она очень вкусна.

даже при явномъ избыткѣ. Говорятъ, что интенданты устраиваютъ еще лукулловы обѣды и снабжаютъ своихъ друзей. Но этого мало; большинство насъ питается впроголодь. Тутъ еще наступаетъ холодъ.

Кто-то высказалъ предположеніе, что японцы разрушаютъ бомбардировками городъ потому, что не надѣятся занять въ немъ зимнія квартиры. Мы радуемся этому, какъ дѣти; но мы не должны забывать, что японцы всетаки еще попытаются завладѣть Артуромъ. 9-го ноября будетъ годовщина перваго занятія японцами Артура, въ японско-китайскую войну; къ тому времени нужно ожидать новые штурмы; ужасовъ будетъ еще довольно.

А тамъ, въ Петербургѣ, о чемъ то философствуютъ — и до сей поры нѣтъ Балтійской эскадры!

Попаданіе 11-дюймоваго снаряда во входъ въ Восточный бассейнъ.

Сегодня выпалъ первый снѣжокъ; но это не то что въ Россіи, когда тамъ идетъ снѣгъ. Буря съ пескомъ и снѣгомъ бьетъ въ глаза; снѣгъ забивается гдѣ сугробиками, а гдѣ и совсѣмъ его нѣтъ.

Оказывается, что раненый комендантъ форта II капитанъ Рѣзановъ застрѣлился; онъ вообразилъ, что лишится ноги и ему не хотѣлось быть калѣкой; оставилъ записку, что онъ никуда не годенъ, а потому и желаетъ покончить съ собою.

Жаль офицера, геройство котораго уже было доказано многократно.

Надо полагать, что это послѣдствія переутомленія, перенапряженіе нервовъ въ постоянномъ бою и перестрѣлкахъ. Случаи, подобные этому уже бывали.

4 октября (6 ноября). Въ семь часовъ утра полградуса мороза; утро ясное; буря стихла; небольшой вѣтерокъ.

Кто то сегодня сказалъ:

— А вдругъ, да въ одно прекрасное утро узнаемъ, что японцы ушли!..

И это дѣтское желаніе — мечта ободряетъ всѣхъ.

Получилъ два приказа генерала Стесселя:

№ 786.

«28-го полка Подполковнику Киленину объявляю выговоръ за неумѣніе представить Церковный парадъ. Прошу Начальника 7-й Дивизіи прослѣдить, чтобы Штабъ-Офицеръ сей постоянно былъ въ строю, въ должности Командира баталіона.

№ 787.

Генералъ-Маіоръ Никитинъ доложилъ мнѣ, объ отличномъ порядкѣ, установленномъ Комендантомъ форта № 2—25 в.-с. Стрѣлковаго полка Поручикомъ Флоровымъ на ввѣренномъ ему участкѣ и объ отличномъ состояніи людей какъ у Поручика Флорова, такъ и у Штабсъ-Капитана Курдюкова.

Пріятнымъ долгомъ считаю объявить благодарность отличнымъ боевымъ офицерамъ 25 в.-с. Стрѣлковаго полка Штабсъ-Капитану Курдюкову и поручику Флорову за отличное состояніе и геройскій духъ ихъ командъ. Разумѣется люди берутъ примѣръ со своихъ Начальниковъ и видимо на форту № 2 не забываютъ указанія Капитана Рѣзанова».

Съ 9 час. 15 мин. утра «Ретвизанъ» и Электрическій утесъ пострѣливали.

Японцы же бомбардировали Заредутную или-же Волчью мортирную батарею 11-дюймовыми бомбами и шрапнелью.

Съ 12 ч. 37 мин. дня начали бомбардировать гавань 11-дюймовыми и городъ 120 мм. (4-дюймовыми) снарядами.

Сегодня исполнилось 3 мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ японцы бомбардируютъ городъ съ суши; а завтра вечеромъ будетъ 9 мѣсяцевъ съ начала войны.

Время идетъ незамѣтно, не останавливаясь отъ того, что на одномъ изъ клочковъ земли совершаются ужасы, — что тамъ люди стараются пролить возможно больше крови.

Мы такъ втянулись въ эту ужасную жизнь, что будто и не замѣтили, какъ прошло время; вотъ оглянулись и приходится удивляться: неужели прошло уже такъ много времени?

Чередующіяся все новыя и новыя событія и дѣло, которое удается дѣлать лишь урывками, совершенно исключили возможность скуки.

Въ этомъ, пожалуй, могутъ намъ позавидовать всѣ тѣ изнѣженные бѣздѣльники, которые скучаютъ, болѣютъ отъ скуки всю свою жизнь, на-

ходясь вдали отъ всякихъ житейскихъ ужасовъ, — которые изнервничались изъ-за пустѣйшихъ мелочей мирной, беззаботной, пустой жизни...

Пришедшій съ позицій Н. И. увѣрялъ, что «Ретвизанъ» стрѣлялъ по отступающимъ японцамъ, а штабъ воспретилъ ему продолжать эту стрѣльбу— надо-де беречь снаряды для наступающихъ; а если отступаютъ — пускай, съ Богомъ!..

Подполковникъ Али-Ага Аликазакъ-оглы Шихлинскій, команд. бат. полев. арт. на Лаперовской горѣ, тяжело раненый 13-го октября.

Слухъ: новый русскій броненосецъ «Петербургъ» (?!) погибъ; онъ сѣлъ гдѣ-то около Чемульпо на мель; тамъ атаковали его японскіе миноносцы; но прежде, чѣмъ пойти ко дну (на мели-то!), онъ потопилъ 20 миноносцевъ... Здорово!

Никто не можетъ объяснить, чего этому броненосцу нужно было искать въ Чемульпо... Но полагаютъ, что это одинъ изъ чилійскихъ или аргентинскихъ броненосцевъ... *)

*) Всѣ считали покупку чужестранныхъ боевыхъ судовъ фактомъ, не подлежащимъ сомнѣнію, — считали неоспоримой необходимостью.

Сегодня что то загорѣлось въ арсеналѣ отъ непріятельскаго снаряда; сообщаютъ, что тамъ много раненыхъ среди команды, самоотверженно спасавшей боевые припасы.

Вечеромъ зашелъ С. и говоритъ весьма самоувѣренно, что японцы, раньше, чѣмъ окончательно отступить изъ подъ Артура постараются основательно разрушить городъ.

25 октября (7 ноября). Въ 7 час. утра + 3°; утро ясное; тихо. Дымъ изъ гавани стелется низко и вмѣстѣ съ туманомъ застилаетъ сѣверный горизонтъ — наши позиціи.

Вчера говорили, что броненосецъ «Севастополь» собирается выйти въ бухту Тахэ и обстрѣлять японцевъ во флангъ. По густому дыму изъ гавани я подумалъ, что на самомъ дѣлѣ нѣкоторыя изъ судовъ эскадры собираются выходить, и полѣзъ на Военную гору посмотрѣть, что творится въ гавани.

Тамъ не замѣтилъ никакого движенія; суда стоятъ всѣ на своихъ мѣстахъ и коптятъ себѣ небо.

Многіе переѣзжаютъ на житье въ Новый городъ. Въ Старомъ остаются большей частію тѣ, кому некуда переѣхать и нечего тамъ дѣлать.

Сегодня можно было купить у китайцевъ яйца по 50 коп. за штуку; это дешевка — платили уже по рублю за яйцо.

---

8 час. 45 мин. веч. Съ четверть часа началась небольшая атака въ направленіи форта II; казалось, что бросаютъ ручныя бомбочки — много вспышекъ, но нѣтъ орудійнаго гула. Вслѣдъ за тѣмъ очень оживилась перестрѣлка и въ направленіи форта III, и укрѣпленія № 3. Сейчасъ все затихаетъ. Должно быть вылазки.

Бѣда съ обувью — новой негдѣ купить, а старая разваливается и некому ее починить. Вчера съ трудомъ удалось найти сапожника—солдата, который взялся подбить подметки.

Прошлой ночью не стало капитана Владиміра Федоровича Линдера. Онъ началъ было даже поправляться отъ раны, а умеръ отъ отека легкихъ.

26 октября (8 ноября). Въ 7 час. утра + 5°; утро великолѣпное.

Сообщаютъ, что вчера вечеромъ японцы наступали маленькими отрядами, человѣкъ по 5—6; тревожили наши передовые посты, быть можетъ отвлекали вниманіе во время перевозки осадныхъ орудій на болѣе близкія позиціи.

Съ восьмого часа Перепелочная батарея открыла огонь по замѣченному передвиженію непріятельскихъ силъ. Вскорѣ японцы начали обстрѣливать Золотую гору и входъ въ гавань 11-дюймовыми мортирами.

М. разсказываетъ, что надняхъ одинъ китаецъ указалъ ему на двухъ праздношатающихся по Новому городу китайцевъ:

— Эти люди — худо есть!..

Ихъ арестовали. Вскорѣ японцы начали обстрѣливать батареи шрапнелью. По всему вѣроятію эти китайцы были присланы японцами для наблюденія за разрывами шрапнели, чтобы пристрѣляться ею навѣрняка. Что стало съ арестованными и оформлено ли дѣло такъ, чтобы ихъ зря не выпустили—не знаемъ. Если ихъ освободятъ, то они отомстятъ доказчику и будутъ сами впредь осторожнѣе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что китайцы-шпіоны сообщаютъ обо всемъ японцамъ; ихъ никакъ не переловишь. Некому наблюдать за ними.

Разбитые снарядами вагоны у Мертваго угла.

Интересныя данныя передалъ намъ подполк. Ш., прекрасно знающій подпор. Крумина, который раненъ и находится въ госпитали; онъ его только что навѣстилъ.

Этотъ молодой человѣкъ, (прибывшій 25-го января въ Артуръ), усердно наблюдалъ за всѣмъ происходившимъ съ самаго начала войны, обслѣдовалъ мѣстность и взвѣшивалъ всѣ обстоятельства по своимъ еще не забытымъ со школьной скамьи военно-научнымъ теоріямъ; старался приложить эти теоріи на дѣлѣ.

27-го января онъ видѣлъ проѣхавшихъ на Ляотѣшань верхомъ японца и китайца. Это дало ему поводъ для всесторонняго обслѣдованія Ляотѣшаня и пришелъ къ заключенію, что японцы прекрасно подготовились для войны на Квантунѣ, организовали шпіонство и пр.,—что если охрана берега не будетъ усилена, то японцы могутъ легко высаживаться небольшими отрядами, занять Ляотѣшань, укрѣпится и напасть на наши батареи съ

тылу, съ овраговъ, которые застроены кирпичными сараями, точно руками японцевъ.

Когда онъ сообщилъ о своихъ наблюденіяхъ старшимъ офицерамъ его просмѣяли; лишь подполковникъ К. одобрилъ нѣкоторыя его соображенія. Но когда онъ сталъ указывать на то, что на Ляотѣшанѣ необходимы батареи, при томъ не около маяка, гдѣ ихъ легко сбить, а на высшихъ пунктахъ кряжа, то ему сказали, что это невозможно и внушали ему не заниматься дѣлами, неподходящими подъ его компетенцію.

Онъ тѣмъ не менѣе не переставалъ обслѣдовать Ляотѣшань, Угловыя и даже Волчьи горы. На многихъ вершинахъ, которыя могли служить хорошими наблюдательными пунктами или же для установки орудій для далекаго обстрѣла, онъ нашелъ сложенныя кучи камней, какъ бы условныя мѣтки. Снова возникли, у него сомнѣнія — не сложены ли эти кучи камней японцами для оріентировки во время войны?

Обо всемъ онъ доложилъ полковнику М. письменно. Тотъ одобрилъ проектируемыя подпоручикомъ мѣры и обѣщался доложить обо всемъ генералу Кондратенко, начальнику дивизіи. Но время шло и ничего не предпринималось.

Тогда онъ рѣшился написать обо всемъ рапортъ коменданту крѣпости, доказывая, что если мы не будемъ имѣть на Ляотѣшанѣ дальнобойныя орудія, то японцы могутъ завладѣть имъ, поставить тамъ свои орудія и тогда фортъ VI и прочія лежащія подъ Ляотѣшанемъ укрѣпленія потеряютъ всякій смыслъ, могутъ быть разстрѣляны сверху весьма легко, и не будутъ въ силахъ оказать какого-либо сопротивленіе.

Этотъ рапортъ имѣлъ успѣхъ; на другой же день была назначена комиссія, съ генераломъ Кондратенко во главѣ. Онъ представилъ генералу кроки главной дороги къ вершинѣ Ляотѣшаня. Работы начались и велись энергично подъ руководствомъ самого Кондратенки, а охрана горы, недопущеніе китайцевъ на вершину, было ввѣрено имъ подпоручику Крумину, указавшему въ своемъ рапортѣ о необходимости этой строгой охраны и производства работъ безъ присутствія рабочихъ-китайцевъ,—чтобы то, что дѣлалось на вершинѣ, такъ и осталось загадкой для всѣхъ желтолицыхъ, которымъ довѣрять было нельзя. Никто изъ нихъ не былъ допущенъ ближе, чѣмъ на версту отъ вершины *). Этимъ отчасти можно объяснить то, что японцы и по сейчасъ держатся въ почтительномъ отдаленіи отъ Ляотѣшаня и, видимо, не думаютъ атаковать его.

Это небольшой примѣръ тому, что совсѣмъ молодой офицеръ, не увлекающійся ни виномъ, ни картами, ни женщинами, а лишь своимъ дѣломъ,—сколь узка бы ни была его компетенція,—можетъ принести дѣлу нѣкоторую пользу,—можетъ усмотрѣть то, что ускользаетъ отъ вниманія другихъ, старшихъ, въ массѣ другихъ вопросовъ. Можно сказать, что

*) Поэтому японцы сообщали о «фортахъ» на Ляотѣшанѣ, которыхъ тамъ никогда еще не было.

Бомбардировка праваго фланга 17-го октября 1904 г. По фотографич. даннымъ рис. худ. А. А. Чикинъ.

если бы каждый офицеръ обслѣдовалъ окрестности крѣпости настолько же усердно, то дѣло отъ этого выиграло-бы много.

Японцы обстрѣливали и мелкими и крупными снарядами входъ въ гавань, стоявшія тамъ сторожевыя суда; ихъ уводили за Маячную и за Золотую гору; одинъ 11-дюймовый снарядъ попалъ въ канонерскую лодку «Отважный»; другой попалъ въ затопленный брандеръ, при чемъ взрывъ былъ ужасенъ; должно быть въ немъ взорвалась (детонировала) заложенная японцами мина. (См. илл. на стр. 477).

Все еще сообщаютъ, будто полковники И. и С. увѣряютъ, что японцы увозятъ свои осадныя орудія за Волчьи горы.

Балтійскій флотъ будто вышелъ лишь 20-го сентября.

Сегодня удалось купить 20 фунтовъ рису за 3 р. 80 коп.

Вечеръ теплый; вѣтерокъ-зефиръ съ юга. На позиціяхъ тихо.

27 октября (9 ноября). Утро великолѣпное, теплое.

Сегодня по дорогѣ въ Новый городъ меня догналъ завѣдывающій хозяйствомъ Краснаго Креста—волонтеръ Степанъ Борисовичъ Бѣлецкій, бросившій службу въ канцеляріи прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, и поступившій въ санитары. Скромный, милый человѣкъ. Ему, какъ человѣку честному, поручили закупку сельскихъ продуктовъ и рыбы у китайцевъ въ деревняхъ, незанятыхъ японцами. Вотъ онъ и ѣздитъ чуть не каждый день къ Голубиной бухтѣ и Ляотѣшаню. Говоритъ, что съ каждымъ днемъ становится труднѣе достать необходимую для больныхъ зелень; сейчасъ приходится платить по 1 р. 50 коп. за фунтъ моркови.

Балашовъ приказываетъ покупать все, что можно достать, сколько бы это ни стоило; средствъ не жалѣетъ—говоритъ—здоровье дороже денегъ.

Сначала китайцы наученные горькимъ опытомъ, не довѣряли ему; у нихъ всѣ продукты припрятаны, зарыты. Бывали случаи, когда скупщики отбирали все и не платили имъ ни гроша. Убѣдившись, что онъ расплачивается честно, китайцы даютъ все, что могутъ, но бѣда въ томъ, что теперь все на исходѣ. Дали бы, да нѣту.

Онъ тоже увѣренъ, что если бы джоночникамъ хорошо оплачивали ихъ трудъ и рискъ, они бы привозили изъ Чифу всего и сколько угодно. Японцы не могутъ всѣхъ укараулить.

— Но,—говоритъ,—наши отношенія къ китайцамъ и такъ невозможны! То распустимся въ ненужную сентиментальность; а то,—если одинъ провинился,—всѣхъ по зубамъ!.. Поэтому нечему удивляться.

Т. провелъ прошлую ночь на форту II; тамъ ожидали новый проломъ—приготовились; ночь прошла очень тревожно, но ничего не было.

П. разсказалъ новую, но небольшую исторію о козлѣ отпущенія. На этотъ разъ козломъ оказался адъютантъ 25-го полка шт.-кап. Спредовъ. Кто то изъ начальства приказалъ чрезъ Спредова одной батареѣ открыть огонь по такому то мѣсту; батарея стрѣляла усердно довольно долго. Но, когда оказалось, что тамъ вовсе нѣтъ непріятеля, то вину свалили на Спредова, будто распорядившагося стрѣльбой по собственной иниціативѣ.

Узналъ интересную новость. Снарядовъ къ мортирамъ (11-дюйм.) на Золотой горѣ осталось всего нѣсколько десятковъ; поэтому рѣшили пускать въ ходъ японскіе невзорвавшіеся, которыхъ валяется вездѣ много. Приспособили и попробовали—удачно. Теперь занялись этимъ серьезно; со-

Пробитый 11-дюймовымъ снарядомъ домъ Плансона, по стрѣлковой улицѣ.

брали около 300 японскихъ снарядовъ, отвинчиваютъ ударныя трубки, исправляютъ, налаживаютъ пояся, и стрѣляютъ ими.

Будто только одинъ изъ нихъ не взорвался въ расположеніи японцевъ, у Кумирнинскаго редута. Сейчасъ японцы могутъ узнать, по клеймамъ на донышкѣ, что ихъ обстрѣливаютъ ихними же снарядами.

Не менѣе интересную для меня новость разсказали мнѣ два почтенныхъ артурскихъ старожила; новость очень грязнаго свойства. Во время Китайскаго похода нашими отрядами въ какомъ то чуланѣ пекинскихъ дворцовъ была обнаружена и сброшена въ кучу разная изящная посуда темнаго цвѣта; по обслѣдованію оказалось, что она изъ чистѣйшаго се-

ребра и золота. Ее забрали, какъ военную добычу *); говорятъ ея было тамъ огромное количество и огромной стоимости. Ее привезли въ Артуръ, но здѣсь она исчезла. Знающими про это исчезновеніе считаютъ генерала Стесселя и полковника Савицкаго и еще кое-кого. Возникло судебное слѣдствіе: полковника Савицкаго даже отрѣшили отъ командованія 9-мъ полкомъ. Слѣдствіемъ было обнаружено очень много характерныхъ, компрометирующихъ фактовъ; между прочимъ и то, что много нижнихъ чиновъ награбило себѣ кое что во время этого похода на крупныя суммы. Но потомъ все это дѣло объ исчезнувшемъ серебрѣ и золотѣ, (которое должно было стать или неприкосновенной собственностію войскъ или же казны) было прекращено военнымъ министромъ генераломъ Куропаткинымъ; **) мелкихъ воришекъ наказали; а крупнымъ чинамъ дали повышенія. Право, преданіе свѣжо, а вѣрится съ трудомъ!.. Давно, какъ то по прибытіи моемъ въ Артуръ сказывали мнѣ объ этомъ,—сказали въ краткихъ, туманныхъ чертахъ и я не подумалъ, что это дѣло настолько серьезное—что это правда. Мнѣ даже говорили, что матросы, при выгрузкѣ ящиковъ съ серебромъ, награбленныхъ въ Пекинѣ, стащили одинъ такой, тяжеловѣсный ящикъ себѣ; виновныхъ такъ и не нашли ***). Тогда вся эта исторія казалась мнѣ столь невѣроятной, что я невольно приписалъ разсказчику нѣкоторое пристрастіе и манію преувеличивать факты. Нынѣ же не могу не вѣрить словамъ почтенныхъ штабъ-офицеровъ, репутація которыхъ не запятнана и разсказъ которыхъ мнѣ подтвердили многіе другія лица, нисколько незаинтересованныя.

И вотъ вамъ—не угодно ли—герои дѣла объ исчезнувшихъ десяткахъ пудовъ чужого серебра и золота—желаютъ сыграть роль героевъ, спасающихъ отечество!..

Бѣдное наше отечество!

---

28 октября (10 ноября). Въ 7 час. утра + 8,5° R.; пасмурно.

Сегодня «Новый Край» вышелъ вновь. Оказывается, что при катастрофѣ одна небольшая ножная печатная машина — американка уцѣлѣла настолько, что оказалось возможнымъ ее исправить. Гдѣ то въ портовыхъ мастерскихъ исправили ее. Изъ разбитаго и разсыпаннаго шрифта собрали столько, что хватитъ на газету небольшихъ размѣровъ. Редакція перебралась въ Новый городъ; нашла тамъ себѣ помѣщеніе въ новомъ, не совсѣмъ достроенномъ домѣ.

Хотя въ газетѣ и нѣтъ ничего новаго изъ внѣшняго міра, все же есть что почитать; описываются событія, которыя немыслимо подвести подъ

---

*) Этимъ, впрочемъ, не брезговали и войска прочихъ государствъ, участвовавшія въ походѣ.

**) И эти свѣдѣнія были подтверждены нынѣ въ статьѣ А. В. П., въ газетѣ «Русь».

***) Неудивительно, что послѣ этого и нынѣ нѣкоторые матросы ищутъ случая поживиться на счетъ чужого добра, забывая, что они сейчасъ не въ Пекинѣ, а въ своемъ, пока русскомъ Артурѣ.

статью «военная тайна», помѣщаются некрологи павшихъ офицеровъ и все

Видъ на старый городъ съ импани Краснаго Креста. Пожаръ магазина и кладовыхъ фирмы И. Я. Чуринъ и К°.

то, о чемъ имѣются свѣдѣнія и о чемъ разрѣшается писать. Она оживляетъ жизнь осажденныхъ.

Японцы обстрѣливали сегодня Соборную гору, гавань, городъ, укрѣпленія лѣваго и праваго фланга съ 10 час. утра до сумерекъ, но довольно рѣдкимъ огнемъ.

Дружинники работаютъ ежедневно на атакованномъ фронтѣ праваго фланга.

Въ городѣ оказывается недостатокъ спичекъ; съ трудомъ досталъ, обѣгавъ всѣ магазины. Сахара, риса, сушеныхъ фруктовъ нѣтъ въ продажѣ; можно достать лишь изъ милости—конечно за хорошую цѣну.

Сосѣдъ купилъ сегодня у какого то служащаго порта пудъ масла коровьяго за 50 рублей, и радъ этому. Говоритъ, что масло навѣрно украдено изъ складовъ морского вѣдомства, но что нынѣ не время обращать вниманіе на происхожденіе товара — лишь бы купить — голодъ не свой братъ!

Курицы продаются на базарѣ по 18 рублей; свинина по 2 рубля фунтъ.

Вечеромъ въ госпиталѣ показали мнѣ стихотвореніе недавно умершаго капитана Линдера на злободневную тему:

«Пошли, Господь, тому отраду,
Кто полуночною порой
Пройдя центральную ограду
Спѣшитъ на постъ передовой.
Пусть онъ безъ зависти напрасной
Вспомянетъ тѣхъ, кто дома спитъ
И въ обстановкѣ безопасной
Судьбы защитниковъ вершитъ.
Пусть помнитъ онъ, что данъ судьбою
Кому талантъ, кому и два,
И что для отдыха герою
Нужны особыя права...»

29 октября (11 ноября). Въ 7 час. утра всего 2 градуса тепла; легкій, низко стелющійся туманъ; дымъ клубится и разстилается въ этомъ туманѣ надъ городомъ, словно надъ огромнымъ пожарищемъ.

Японцы бомбардировали городъ и портъ до полуночи; иногда снаряды падали совсѣмъ близко—земля вздрагивала. Въ полночь легъ спать и уснулъ крѣпко, какъ ни въ чемъ не бывало.

Сообщаютъ, что японцы ночью опять наступали человѣкъ по десять—тревожили нашихъ; и наши отвѣчали тѣмъ-же.

Съ 8 час. 30 мин. утра японцы начали сильно обстрѣливать Золотую гору; должно быть обозлились на нее за то, что она посылаетъ имъ японскія же 11-дюймовыя бомбы. Много снарядовъ рвалось на сѣверномъ склонѣ горы, все выше и выше къ батареѣ и сигнальной станціи; но, когда, по ходу пристрѣлки, должны были начаться попаданія, снаряды стали переле-

тать черезъ гору, падали въ море. Не слыхать, чтобы были попаданія на самой горѣ. Очевидно очень трудно попадать въ небольшую площадь вершины.

Пепепелочная и Крестовая батареи усердно отвѣчали японцамъ.

Потомъ японцы обстрѣляли Перепелку и склонъ ея къ Мертвому углу и въ то же время западный бассейнъ, стоящіе тамъ пароходы и берегъ около миннаго городка. На одномъ изъ пароходовъ начался отъ попавшаго снаряда пожаръ; несмотря на сильный обстрѣлъ пожаръ потушили вскорѣ; видно было, какъ тамъ суетились люди; а кругомъ, то и дѣло вздымались огромные красивые столбы воды отъ паденія и взрывовъ 11-дюймовыхъ снарядовъ.

Японцы вѣроятно подбираются стрѣльбою къ лабораторіямъ на Тигровомъ полуостровѣ.

Подпоручикъ 28-го Вост. Сиб. стрѣлк. полка Ѳедоръ Яковлевичъ Круминъ.

Н. И. Р., пришедшій съ позицій, говоритъ, что солдаты страшно измучены работами: нужно заготовлять ручныя бомбочки, копать окопы, строить блиндажи и нести сторожевую службу. Въ мирное время ничего не подготовили. Люди ослабли отъ плохого питанія.

Въ послѣднее время, во время бомбардировокъ, на Золотой горѣ стали вывѣшивать флаги, указывающіе въ какомъ раіонѣ падаютъ непріятельскіе снаряды.

Сегодня удалось купить ящикъ керосину (двѣ банки) за 6 рублей; кромѣ того женѣ посчастливилось — она пріобрѣла у фирмы Сіэтасъ Блокъ и К° цѣлый ящикъ американскихъ сушеныхъ яблоковъ за 18 р. 75 коп.; это просто случай — какое-то недоразумѣніе. Когда сосѣди побѣжали,

чтобы также купить, имъ сказали, что уже нѣтъ—можно продавать лишь фунтами...

Если-бы удалось запастись также сахаромъ и рисомъ, тогда было-бы совсѣмъ хорошо.

О мясѣ и не мечтаемъ.

Не смотря на то, что утро было очень холодное, день былъ очень теплый; было даже жарко. Вечеръ теплый, но спокойный.

VI. Начало подготовки къ сдачѣ.

30 октября (12 ноября). Въ 8 ч. утра 11 гр. тепла; пасмурно. Ночь прошла совсѣмъ спокойно; утромъ на позиціяхъ совершенно тихо.

Сообщаютъ, что вчера прибыли двѣ джонки и привезли кое-что для штаба.

Надняхъ одинъ изъ офицеровъ 13-го полка, находившійся все время на передовыхъ позиціяхъ, сказалъ товарищамъ, что онъ намѣренъ покончить съ собою—надоѣло, но, чтобы самому не стрѣляться, влѣзъ на брустверъ и японскія пули сразили его наповалъ. Товарищамъ, не повѣрившимъ его намѣренію, пришлось лишь констатировать уже совершившійся фактъ. Нервы надорваны постоянными картинами смерти, увѣчья и крови, безсонницей, всегда тревожнымъ состояніемъ.

Ш. разсказываетъ, что были случаи, когда весь грузъ джонки—муку и прочее—забирали и не уплачивали ни гроша. Вотъ, почему къ намъ не приходятъ джонки съ припасами.

Сейчасъ вспоминаются разные фазисы настроеній, пережитыхъ нами съ начала войны и отошедшихъ въ область прошлаго, пожалуй даже смѣшного.

Въ началѣ войны насъ удручало, если мы видѣли издали раненаго солдата, котораго несутъ въ госпиталь; насъ пугалъ тогда любой выстрѣлъ изъ пушки или взрывъ.

Сейчасъ же спимъ крѣпко даже во время бомбардировки ближайшей окрестности 11-дюймовыми снарядами.

Послѣ Киньчжоускаго боя всѣ пали духомъ; потомъ опомнились и давай снабжать солдатъ на передовыхъ позиціяхъ, чѣмъ могли, давай посылать имъ подарки.

Въ этомъ сказалась не одна филантропія, а скорѣе шкурный вопросъ:

— Защитите, голубчики!..

Мы увидали то, чего и раньше не должны были не видѣть—увидали, что наши солдаты нуждаются во многомъ, что многаго у нихъ не достаетъ самаго необходимаго, безъ чего мы считаемъ невозможнымъ существовать.

Старались восполнить упущенное.

Когда же начались ежедневныя бомбардировки, наступила возможность быть въ любой моментъ ухлопаннымъ—убитымъ, изуродованнымъ, то насъ особенно страшило послѣднее.

Но и вопросъ жизни и смерти, а такъ же возможнаго искалѣченія пересталъ быть острымъ, притупился.

Съ той поры, какъ обнаружился недостатокъ въ пищевыхъ продуктахъ, благотворительность наша начала оскудѣвать и постепенно изсякла.

Сейчасъ не всегда охотно подаемъ солдату, просящему на табачокъ, на чай, сахаръ или на рубашку.

Раньше жертвовали охотно даже на иконы, на постройку церкви и т. д.

Догорающіе магазинъ и кладовыя фирмы И. В. Чуринъ и К°.

Чѣмъ больше стала чувствоваться нужда въ провизіи, тѣмъ больше уходимъ въ себя, заботимся лишь о себѣ, — тѣмъ болѣе стала проявляться какая-то завистливая озлобленность—будто озвѣрѣваемъ.

Болѣе освоившись съ мыслью, что смерть почти неизбѣжна, перестали бояться прорыва японцевъ въ городъ и перестали такъ же вѣрить разнымъ нелѣпымъ слухамъ, какимъ вѣрили въ началѣ.

Сегодня мнѣ опять говорили, что иногда матросы и солдаты начали мародерствовать; орудуютъ пока по пустымъ брошеннымъ хозяевами квартирамъ и складамъ. Впрочемъ, говорили, что чины полиціи занимаются этимъ давно; не знаю, насколько тутъ правды.

Одновременно съ проявленіемъ все большаго мужества, равнодушія къ ужасамъ, встрѣчаются и противоположныя явленія—безпричинная трусость, какая-то полная безнадежность.

Такъ сегодня встрѣтилъ знакомаго М. онъ блѣденъ, растерянъ, поподавленъ, или очень нездоровъ.

Спрашиваю, что съ нимъ такое?

Говоритъ, былъ въ штабѣ генерала Стесселя тамъ какая-то ерунда—уже четвертый день, какъ заготовляютъ всѣ бумаги къ уничтоженію...

— Вздоръ!—говорю ему,—это еще ничего не означаетъ. Давно слѣдовало приготовиться на всякій случай: прибрать, припрятать важныя бумаги, закопать ихъ въ землю, но не уничтожать. Этого быть не можетъ.

Молчитъ и смотритъ тупо въ землю.

Говорю, что онъ напрасно видитъ въ этомъ что-то особенное.

— А вы развѣ вѣрите, что японцы не возьмутъ Артуръ?—спрашиваетъ онъ меня полушопотомъ, какъ-бы не довѣряя самъ себѣ.

— Вѣрю! Почему-же не вѣрить?

— А что-же они тамъ, въ штабѣ трусятъ?

— Что вы на нихъ, тамъ, смотрите! они тамъ, трусили уже сколько разъ...

М. пошелъ дальше будто успокоившись.

За то мнѣ пришлось задуматься: что же это такое? Они, тамъ, должны лучше знать положеніе дѣлъ. По моему Артуръ устоитъ, долженъ устоять, пока откуда нибудь не подоспѣетъ помощь, покуда есть возможность держаться; японцы еще ничѣмъ такимъ не овладѣли, что могло бы грозить крѣпости паденіемъ *).

---

*) Фактъ, характерузующій штабъ раіона и генерала Стесселя, храбрившагося только на бумагѣ; на самомъ же дѣлѣ уже начавшаго приготовляться къ сдачѣ крѣпости.

Фактъ этотъ обрисовался мнѣ еще ярче, когда я, впослѣдствіи, добылъ *записку генерала Фока отъ 21-го октября*, поданную имъ генералу Стесселю и доказывающую необходимость начать постепенно отдавать крѣпость непріятелю, очищая укрѣпленіе за укрѣпленіемъ. Записка очень длинная,—какія генералъ Фокъ обыкновенно любилъ составлять,—поэтому привожу лишь часть ея, достаточную для того, чтобы ознакомиться съ характеромъ ея автора и съ его талантомъ освѣщать дѣло такъ, чтобы его мнѣніе *казалось* дѣльнымъ и честнымъ:

21-го октября 1904 г. Кр. Артуръ.

ЗАПИСКА.

«Осажденную крѣпость можно сравнить съ организмомъ, пораженнымъ гангреною. Какъ организмъ, рано или поздно, долженъ погибнуть, такъ равно и крѣпость должна пасть (?!). Докторъ и Комендантъ должны этимъ проникнуться съ перваго же дня, какъ только перваго позовутъ къ больному, а второму ввѣрятъ крѣпость (?!). Это не мѣшаетъ первому вѣрить въ чудо, а второму въ измѣненіе къ лучшему хода внѣшнихъ событій. Вѣра эта для Коменданта еще болѣе необходима, чѣмъ для доктора, лишь бы она не усыпляла его дѣятельности съ перваго момента. Гангрена поражаетъ организмъ съ его конечностей, напримѣръ съ пальцевъ ногъ. Докторъ долженъ своевременно удалить пораженную часть.

Къ 11 часамъ дня спустился туманъ и скоро покрылъ все густой молочной пеленой; кругомъ ничего не видно. Гдѣ-то и кто-то стрѣляетъ; звуки очень глухи неясны.

Задача доктора сводится къ тому, чтобы продлить существованіе организма, а коменданта—*отдалить время паденія* [1]) крѣпости. Въ этомъ весь трагизмъ (?!) ихъ положенія, особенно послѣдняго.

Докторъ не долженъ допустить скоропостижной смерти, равно какъ комендантъ—неожиданнаго паденія крѣпости, по непредвидѣнной случайности. Организмъ долженъ погибать постепенно, начиная съ оконечностей; такъ равно паденіе крѣпости должно идти постепенно, начиная съ ея внѣшнихъ верковъ. Успѣхи, какъ перваго, такъ и второго будутъ зависѣть отъ того, на сколько первый своевременно удалитъ поврежденный членъ, а второй оставитъ атакованную часть (?!). Задача эта не изъ легкихъ—доктору надо имѣть вѣрный взглядъ, чтобы опредѣлить тотъ моментъ, когда органъ для организма дѣлается болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ; но этого одного еще недостаточно, такъ какъ въ этомъ надо *убѣдить и организмъ*, безъ согласія его вѣдь нельзя произвести операцію (?!). Кому хочется разстаться съ ногой, глазомъ; другому кажется лучше, разстаться съ жизнью и доктору надо убѣдить, что и безъ ноги можно обойтись и даже съ американской искусственной ногой и плясать будешь (!). Коменданту не легче; ему надо также имѣть вѣрный взглядъ, чтобы онъ могъ во время оцѣнить, чтобы данный пунктъ выжалъ все, что онъ могъ выжать отъ аттакующаго и, что съ той минуты перевѣсъ переходитъ ужъ на сторону врага, что наступаетъ время его жатвы. Искусство и состоитъ—*во время уйти отъ подготовленнаго имъ удара* и *тѣмъ самымъ* дорого продать ему его успѣхъ (?!). Надо помнить, что бои въ крѣпости должны носить на себѣ духъ боевъ арьергардныхъ [2]), что однако *не всегда и не всѣми сознается*, тѣмъ болѣе, что итоги этихъ ошибокъ подводятся не тотчасъ же какъ въ полѣ, а, какъ говорится, когда приходится строиться къ разсчету. Но кромѣ глаза Коменданту надо имѣть и характеръ и, пожалуй, болѣе, чѣмъ доктору, которому приходится побороть другого, а Коменданту самого себя,—а что можетъ быть труднѣе этого? Умъ и совѣсть говорятъ «оставь», *а самолюбіе и азартъ* (!) говорятъ «дерись»; а еще и то видишь, что теряешь, не знаешь чѣмъ его замѣнить, какой американской ногой [3]). Въ докторскомъ каталогѣ все это есть, а въ Комендантскомъ нѣтъ ничего; надо брать все изъ своего ферштанда (!).

Докторъ отдѣляетъ пораженные органы, чтобы не потратить на нихъ напрасно жизненные соки, приберегая ихъ для сердца (?!). Комендантъ оставляетъ постепенно периферію крѣпости, чтобы сберечь силы для ядра (?). Длина оборонительной линіи должна соотвѣтствовать силѣ гарнизона...

Ни одинъ докторъ не станетъ пытаться удаленный имъ органъ, будь это хоть зубъ, по ошибкѣ вырванный, вновь пріобщать къ организму. Такъ равно ни одинъ Комендантъ не будетъ тратить силы гарнизона для того, чтобы отбить отданное противнику укрѣпленіе, хотя бы оно было отдано и не по волѣ Божьей, а по безпечности (!). И это по одному тому, что не было примѣра, чтобы такого рода попытка увѣнчивалась успѣхомъ (?!). Подъ Севастополемъ крѣпко держались за то, что имѣли; но разъ отдавали, отбивать не пытались: редуты Комчатскій, Селенгинскій и Волынскій тому могутъ служить примѣрами. Османъ-Паша, знаменитый защитникъ Плевны, тоже ничего не отбивалъ, а только, теряя одно, спѣшилъ подставить подъ наши удары другое; такъ, зная, что мы возьмемъ Гривицкій редутъ, онъ подготовилъ для насъ такой же другой, окрестивъ его именемъ Гривца

---

[1]) Курсивъ и знаки вопросительные и восклицательные въ скобкахъ—мои. П. Л.

[2]) Не по примѣру ли отступленія отъ Киньчжоу, гдѣ, въ потемкахъ и при отсутствіи организаціи, свои разстрѣливали своихъ?

[3]) Это 21-го октября-то, когда гарнизона было еще довольно!

Къ 5 час. вечера началъ моросить очень мелкій дождикъ, а потомъ и покрупнѣе; смочилъ порядочно.

Къ 9 час. веч. дождикъ пересталъ.

Вечеръ темный, теплый; небольшой вѣтерокъ.

На позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка.

№ 2, чѣмъ и отбилъ нашу охоту къ атакамъ [1]). Долго ли держался бы Османъ-Паша если бы пытался со своею сорока тысячною арміею отбивать отъ насъ свои редуты? Онъ берегъ людей и они отслужили ему службу лопатою.

Доктору, чтобы съ успѣхомъ выполнить свою задачу передъ организмомъ, недостаточно имѣть вѣрный глазъ и руку, и ему надо умѣть заставить своихъ ассистентовъ строго относиться къ своимъ обязанностямъ, а также знать до мелочи ихъ черную работу и умѣть руководить ими во время этихъ работъ. Къ чему послужитъ отлично сдѣланная операція, если ассистенты неумѣло ее зашьютъ, или, по оплошности, забудутъ вынуть изъ раны нитку или кусочекъ ваты. Тутъ обыкновенно одинъ конецъ—смерть [2]).

Тоже и коменданту недостаточно выбрать мѣсто для укрѣпленія и указать родъ самаго укрѣпленія; ему надо знать и черную работу. Къ чему послужитъ укрѣпленіе, если его бойницы не приспособлены для успѣшной борьбы съ ружейнымъ огнемъ противника,- если эти бойницы не прикрываютъ стрѣлка, а напротивъ выдаютъ его. Нѣмцы смотрятъ, что при нынѣшнемъ огнѣ можно идти летучею сапою только до 800 метр. Разъ бойницы устроены дурно, онѣ обыкновенно закладываются камнями и завѣшиваются тряпками; правильнаго ружейнаго огня изъ укрѣпленія не ведется (?!). Стрѣляютъ обыкновенно только любители; стрѣляютъ поверхъ бойницъ, для чего имъ приходится чудно примащиваться, чѣмъ они и обращаютъ на себя общее вниманіе и дѣлаются знаменитостями. Мнѣ пришлось видѣть такъ чудно примостившагося матроса, который на одной ногѣ и на одномъ локтѣ болѣе часа велъ стрѣльбу,—далъ за такой фокусъ (?!) рубль.

На любителяхъ не выѣдешь. Весь гарнизонъ обращается въ пассивное оружіе, такъ сказать, орудіе противоштурмующее, т. е. гарнизонъ начинаетъ дѣйствовать, когда противникъ прекращаетъ огонь и бросается въ штыки. Такимъ образомъ укрѣпленіе далеко не выполняетъ своего назначенія, такъ какъ даетъ возможность безнаказанно подойти противнику (?!) на 30 м., чего не было и при гладкоствольномъ оружіи, а не говоря про штуцера. Въ Севастополѣ [3]) врагъ болѣе 60-ти саж. не подходилъ»...

И такъ далѣе, рацея въ томъ же родѣ, посредствомъ которой онъ пытается убѣдить, что пора отдавать укрѣпленіе за укрѣпленіемъ и сдать всю крѣпость—потому, что генералу Фоку надоѣло воевать...

Замѣчательно ловко указываетъ онъ на необходимость подготовить къ этой операціи гарнизонъ, безъ согласія котораго это немыслимо,—тѣмъ болѣе, что солдаты уже возмущались не разъ:

— Не хочетъ ли начальство уже отдать крѣпость японцу?..

Отъ вниманія солдатъ не ускользнуло двусмысленное поведеніе генерала Фока и его покровителя Стесселя, начиная съ Киньчжоускаго боя, вплоть до несвоевременной присылки резервовъ во время августовскихъ штурмовъ.

Мнѣ передаютъ изъ вѣрнаго источника, что генералъ Стессель имѣлъ эту записку Фока при себѣ на многихъ засѣданіяхъ военнаго совѣта, но не рѣшился доложить ее, чувствуя, что она не встрѣтитъ одобренія со стороны подавляющаго

---

[1]) Намъ уже извѣстно, съ какимъ презрѣніемъ генералъ Фокъ отнесся къ постройкѣ инженерами второй оборонительной линіи.

[2]) Замѣчательно тонкое поученіе, какъ подготовлять сдачу крѣпости, какъ заметать слѣды!

[3]) Спеціалисты, изучившіе исторію обороны Севастополя, говорятъ, что и въ Севастополѣ былъ свой «Фокъ»—Генералъ Жабокритскій, дѣйствія котораго будто сильно похожи на дѣятельность Фока въ Артурѣ.

VII. Мелочи и совсѣмъ не мелочи.

Еще инцидентъ съ газетою. Вчера адмиралъ Григоровичъ прислалъ въ редакцію «Новаго Края» письмо, въ которомъ ставитъ на видъ, что въ газетѣ печатается зачеркнутое имъ, — какъ цензоромъ морского раіона,— въ «извѣстіяхъ «Новаго Края» (свѣдѣнія о ходѣ событій для этого отдѣла даются начальникомъ штаба генерала Стесселя—полковникомъ Рейсомъ — т. е. они изъ оффиціальнаго источника), — что уже неоднократно, печатались *вредныя*, (?!) для насъ свѣдѣнія...

Что въ этихъ свѣдѣніяхъ вреднаго, такъ и осталось тайною для всѣхъ.

Ясно, что при такомъ усердіи г.г. цензоровъ двухъ вѣдомствъ въ газетѣ можно будетъ печатать лишь всегда одну и ту же фразу: «Все обстоитъ благополучно»...

П. передаетъ маленькій инцидентъ изъ штаба генерала Стесселя. Такъ какъ въ послѣднее время генералъ Стессель воспретилъ производить вылазки безъ его разрѣшенія, то каждый разъ предварительно докладываютъ ему о задуманномъ предпріятіи. На этотъ разъ генералъ Горбатовскій объяснялъ ему на планѣ готовящуюся вылазку.

Генералу Стесселю вздумалось измѣнить планъ дѣйствій по своему усмотрѣнію.

— Нѣтъ, ваше прев-во,—будто сказалъ на это Горбатовскій—такъ нельзя. Пальцемъ по плану можно произвести все, какъ угодно, а на дѣлѣ только такъ, какъ я о томъ сейчасъ доложилъ вашему прев-ву...

Пришлось согласиться.

31 октября (13 ноября). Въ 7 час. утра + 8° Р.; пасмурно; вѣтеръ; дождь тучами, но лишь порывами.

Сообщаютъ, что ночью была удачная вылазка около укрѣпленія № 3; навѣрное вышибли японцевъ изъ ближайшаго окопа и засыпали его. Такія дѣла большого значенія не имѣютъ, но все же замедляютъ осадныя работы японцевъ, наносятъ имъ уронъ.

Около 6 час. утра оживилась канонада и перестрѣлка въ томъ-же направленіи, но не на долго.

большинства (за исключеніемъ присныхъ Стесселя). Онъ зналъ, что если онъ предложитъ начать сдавать кѣрпость, то комендантъ и Кондратенко могутъ арестовать его какъ измѣнника.

Но разъ Фокъ убѣждалъ въ необходимость сдавать крѣпость, то несомнѣнно грозила опасность. Такъ думали у Стесселя, и въ его штабѣ. Тѣмъ, кто получилъ—ни за что, ни про что—высокія награды, не хотѣлось быть убитыми.

Къ чему тогда всѣ награды, слава героевъ?

Генералъ же Смирновъ уже высказался, что крѣпость должна держаться, хотя бы всѣмъ генераламъ пришлось положить свои головы за отечество... А Кондратенко говорилъ все одно—драться до послѣдняго патрона, до послѣдняго штыка.

Вотъ, почему въ штабѣ трусили, какъ о томъ передалъ М.

Разсказываютъ, что третьяго дня одинъ нашъ миноносецъ, выходившій въ море, наскочилъ на японскую мину; ему оторвало всю корму. Притащили на буксирѣ въ гавань.

Получилъ нѣсколько приказовъ ген. Стесселя. Изъ нихъ интересны, въ томъ или иномъ отношеніи, слѣдующіе:

Экстренно.

№ 797 (27 окт.).

«Объявляю глубочайшую благодарность инженеру подполковнику Рашевскому за его беззавѣтную дѣятельность на самыхъ опасныхъ мѣстахъ атакованнаго фронта».

№ 798.

«Вновь указываю и приказываю, чтобы на всѣхъ участкахъ инженеры жили, а на атакованномъ фронтѣ на вр. укр. № 3., фортахъ №№ 2 и 3 постоянно жили инженеры и давали всѣ рѣшительно указанія и вели бы работы постоянно, а не приходили-бы, какъ гости.—Наши строевые офицеры не спеціалисты и разумѣется не могутъ справиться съ задачами безъ постоянныхъ указаній, теперь-же каждый часъ дорогъ, вы видете, что теперь японцы стрѣляютъ мало, что это значитъ? Значитъ это, что у нихъ еще не подвезены снаряды, на долго ли? Намъ это неизвѣстно, а потому и гоните работы пока возможно».

№ 811 (31 окт.).

«Въ виду незначительнаго количества консервовъ, предписываю крѣпостному Индентанту: 1) Отпускъ консервовъ въ войска прекратить съ 30-го октября. 2) Имѣющіеся консервы отпускать только для больныхъ въ госпиталяхъ по разсчету 1/2 банки въ день на человѣка въ теченіи пяти дней въ недѣлю и два дня конское мясо по 1/4 фунта на человѣка; г.г. Офицерамъ, находящимся на позиціяхъ отпускать ежедневно 1/2 банки на человѣка. 3) На довольствіе остальныхъ нижнихъ чиновъ выдавать конское мясо четыре раза въ недѣлю по 1/4 фунта на человѣка».

Кто-то сказалъ крылатое слово, которое слышишь теперь всюду:

— У японцевъ Того, а у насъ никого *)...

Съ 11 час. дня вѣтеръ перешелъ въ бурю и стало прохладнѣе; подъ вечеръ пошелъ дождикъ.

Весь день былъ слышенъ рѣдкій грохотъ орудій, но трудно сказать стрѣляли-ли японцы по городу и гавани. Буря не давала различать, кто и куда стрѣляетъ. Быть можетъ стрѣляли и по городу.

---

*) Нынѣ конечно это, съ одной стороны, будто подтвердилось еще ярче Цусимою но, съ другой—теряетъ много блеска; стоитъ только поставить вопросъ: какія чудеса могъ совершить Того, командуй онъ нашими судами?

Пришла Т. М. и разсказываетъ про порядки, вѣрнѣе—про отсутствіе таковыхъ—въ № 8 запасномъ госпиталѣ (бывшей городской больницѣ), въ которомъ лежитъ ея раненый мужъ. Тамъ недостаетъ многаго, самаго

Видъ на Банковскую набережную.
Попаданіе снаряда вблизи морского госпиталя.
(Около портовыхъ зданій виденъ извозчикъ).

Попаданіе 11-дюймоваго снаряд въ крейсеръ «Палладу».
(Извозчикъ все еще виденъ на томъ же мѣстѣ).

необходимаго для ухода за тяжело ранеными; напримѣръ, въ палатахъ для нижнихъ чиновъ нѣтъ ни одного подкладнаго судна; всего тамъ одна сидѣлка, и та приходитъ лишь на ночь; въ остальное время раненые сами

помогаютъ другъ другу, насколько въ силахъ. Два слабосильныхъ солдата, раны которыхъ уже зажили, но которые неспособны къ строевой службѣ, ухаживаютъ за другими особенно усердно, но утомляются при этомъ въ такой степени, что когда они уснутъ, то уже не слышать стоновъ и криковъ тяжело раненыхъ.

Прошлой ночью солдатъ съ перебитой ногою кричалъ, просилъ дать ему ножикъ, чтобы... зарѣзаться. Говорилъ, что нѣтъ мочи переносить боль.

Сколько удалось выяснить, изъ разсказовъ раненыхъ, большинство пораненій въ первую минуту совершенно безболѣзненны: что-то ударило—а глядишь, рука отвисла... страданія начинаются при заживленіи ранъ.

Порядки въ нашихъ полевыхъ госпиталяхъ заставляютъ желать много лучшаго.

На должной высотѣ находится лишь Красный Крестъ. Лучше другихъ казенныхъ госпиталей поставленъ Сводный госпиталь и, пожалуй еще № 10-й (бывшая городская гостинница); впрочемъ, о томъ, гдѣ лучше и гдѣ хуже, могутъ вѣрно судить лишь спеціалисты. Говорятъ, что вездѣ худо. Сравнительно хорошо обставленъ офицерскій госпиталь морскаго вѣдомства.

Думается, что государство, если оно не можетъ поставить военно-медицинское дѣло на должную высоту, оно не должно бы вообще воевать; это нужно бы обусловить международнымъ соглашеніемъ. Впрочемъ, такимъ же соглашеніемъ слѣдовало-бы вмѣнять въ обязанность воюющихъ державъ полное обезпеченіе послѣ войны всѣхъ искалѣченныхъ на войнѣ, лишившихся трудоспособности. Это обезпеченіе должно было быть оказано не въ видѣ какой-то милости, снисхожденія, подачки, а стать должнымъ и безспорнымъ правомъ каждаго, имѣющаго на то причины. Это обезпеченіе—сознаніе солдата напередъ, что если онъ будетъ искалѣченъ, то все же ему не будетъ грозить въ будущемъ крайняя нужда и даже голодная смерть,—придавало бы каждому изъ нихъ болѣе нравственной стойкости, готовности жертвовать собою для отечества.

Мнѣ могутъ возразить на это, что во время боя не приходится задумываться надъ этимъ, — что русскій солдатъ и безъ того охотно жертвуетъ собою ..

Но это-то обстоятельство, по моему, еще сильнѣе подчеркиваетъ долгъ государства предъ тѣми, кто сталъ жертвою войны, хотя и остался въ живыхъ.

Семьи же павшихъ на войнѣ, лишившіяся кормильца, должны быть также обезпечены *).

Слѣдовательно, всякое государство, прежде, чѣмъ рѣшиться на войну, должно бы взвѣсить, въ силахъ ли оно не только дать на войну необхо-

*) Оказывается, что весь японскій народъ взялъ на себя это обязательство по отношенію всѣхъ ушедшихъ на войну. На каждомъ жилищѣ семьи, члены которыхъ на войнѣ, вывѣшены особые флаги, обозначающіе, что всякій долженъ помогать этой семьѣ, чѣмъ можетъ. И это у нихъ выше всякаго закона. Этимъ японцы превзошли культурный западъ.

См. *К. Т. Веберъ. Японія сейчасъ. 1906 г.*

димый матеріалъ людьми, оружіемъ и пр., но въ силахъ ли оно, кромѣ того, обезпечить существованіе всѣхъ тѣхъ, которые, такъ или иначе, могутъ быть обездолены войною.

Если нѣтъ, то оно не имѣетъ права разрѣшать свои споры посредствомъ войны.

Который уже день нельзя достать рыбы ни за какія деньги. Приходится перебиваться на хлѣбѣ, рисѣ, чаѣ и, если есть сушеные фрукты, то—слава Богу. Это намъ, какъ-ни-какъ, болѣе обезпеченнымъ средствами. А каково бѣднотѣ, особенно дальнинской, явившейся сюда безъ средствъ и имущества?

Взрывъ пироксилина за Саперной импанью.

Говорятъ, что полиція взялась урегулировать цѣны на рыбу – вывѣсила на базарѣ таксу: 14 коп. за фунтъ, дороже которой не смѣй никто продавать!

Результаты получились самые плачевные — китайцы не стали вовсе приносить рыбу—нѣтъ ея совсѣмъ.

Какъ ни странно, но если оглянешься назадъ, то видишь, что всѣ мѣропріятія нашихъ властей по нормировкѣ цѣнъ на продукты только ухудшили наше положеніе; всѣ устанавливаемыя таксы лишь неимовѣрно подняли цѣны на все.

Помимо недостатка въ пищевыхъ продуктахъ намъ приходится привыкать къ попортившимся продуктамъ. Первое явленіе было — затхлый, въ большей или меньшей степени, хлѣбъ; потомъ пришлось довольствоваться и прогоркшимъ масломъ и мясомъ, и солониной съ душкомъ; теперь и рисъ, и манная крупа, пахнутъ плѣсенью. Какъ еще Богъ хранитъ здоровье!

Сейчасъ разсказали намъ, что китайцы продаютъ на своемъ базарѣ вмѣсто баранины — собачину.

— Что за мясо?

— Баранъ мясо, мадамъ, — отвѣчаетъ китаецъ.

Цѣна — 40 коп. за фунтъ.

— Но, гдѣ же баранья голова?

— Голова нѣту, — мнется китаецъ, — голова шибко худо есть — кусайся...

На китайскій базаръ ходятъ преимущественно портовые рабочіе, которые живутъ въ бывшихъ японскихъ домахъ. Съ ними китайцы не церемонятся, не скрываютъ, какого рода у нихъ баранина. Иногда они заявляютъ:

— Продай нѣту — кушъ-кушъ есть!

Предлагаютъ имъ пообѣдать въ своихъ кухмистерскихъ; потчуютъ зажареной на бобовомъ маслѣ «бараниной».

Немногимъ лучше китайцевъ на счетъ мяса и у насъ самихъ. Передаютъ что содержатель ресторана «Саратовъ»—Панкратовъ—купилъ голову быка и тушу конины. Продалъ часть этой конины за бычье мясо, и кормилъ своихъ гостей «бычатиной». Для большей убѣдительности бычья голова была выставлена на буфетѣ...

---

8 час. 40 мин. вечера. На дворѣ темень; буря воетъ и стучитъ по крышамъ и заборамъ оторвавшимися досками; такихъ оторвавшихся досокъ вездѣ вдоволь; гдѣ онѣ оторваны снарядами, а гдѣ зданія и заборы требуютъ починки, разваливаются; теперь некому ихъ починять, да и къ чему?

На позиціяхъ идетъ рѣдкая орудійная пальба, видны вспышки, но не знаешь, что тамъ творится. Быть можетъ тамъ подъ покровомъ темноты и пыли, несомой бурею, творятся ужасныя вещи — идетъ жестокая рукопашная борьба, а ручныя бомбочки и фугасы, быть можетъ, довершаютъ тамъ этотъ адъ. Не дай Богъ, если бы японцамъ вздумалось сейчасъ серьезно наступать одновременно въ разныхъ мѣстахъ!—Впрочемъ, холодъ, темень и буря и имъ не привычны.

Пришелъ С. и сообщаетъ, что по направленію Прѣснаго озера только что просвистѣлъ 11-дюймовый снарядъ.

Не слыхать ни свиста, ни паденія, ни взрывовъ. Такъ-то лучше — будто нѣтъ ничего.

Т. передалъ намъ, со словъ коменданта форта II, поручика Ф., о слѣдующемъ случаѣ:

Вчера вечеромъ пришелъ на позиціи свѣжій отрядъ матросовъ; его размѣстили въ одномъ изъ передовыхъ окоповъ, вмѣстѣ со стрѣлками.

Одинъ изъ матросовъ неожиданно обнаружилъ среди стрѣлковъ одного изъ своихъ земляковъ; не только земляка, но односельчанина, съ которымъ почти вмѣстѣ выросъ. Такъ какъ матросъ немного старше годами и раньше

взятъ на службу, то стрѣлокъ могъ разсказать ему много интереснаго о родномъ уголкѣ, о роднѣ и знакомыхъ.

Матросъ имѣлъ съ собою водку. Выпили и занялись разными воспоминаніями изъ прекраснаго дѣтства и юношества — какъ вмѣстѣ поросятъ пасли, какъ ночевали съ лошадьми въ полѣ, какъ добывали медъ у дикихъ пчелъ, какъ бѣгали по ягоды и рыбу удить; потомъ вспомнили и деревенскихъ дѣвушекъ, своихъ ровесницъ. Словомъ—разговоры были изъ самыхъ пріятныхъ. Выпили еще и еще; угостили и товарищей. Какъ же не угостить въ такой обстановкѣ—сегодня ты живъ, а черезъ часъ тебя, быть можетъ, уже не будетъ!..

Пожаръ инженернаго склада близъ Цирковой площади.

Стрѣлокъ вспомнилъ, что матросъ, еще мальчишкою, былъ большой вояка, предводительствовалъ другими.

— А ты развѣ думаешь, что я нынче измѣнился? — спрашиваетъ матросъ съ лукавой искоркой въ глазахъ.—А что, развѣ устроимъ съ тобою наступленіе?

— Ну, такъ чтожъ — давай!

Они начали между собой шептаться, чтобы другіе, а главное, чтобы фельдфебель этого не слышалъ.

— Такъ вотъ, слушай: сейчасъ такая темень — просто благодать! — Я тутъ мѣсто немного знаю, высмотрѣлъ. Прополземъ вонъ, въ ту ложбину, въ тылъ японцамъ. Я пойду наступать — колонной, а ты останешься въ ложбинкѣ—въ резервѣ; когда я свисну, двинь резервъ—выручай!..

— Валяй, согласенъ!

Въ тихомолку выбрались изъ окопа, не сказавши никому ни слова, и исчезли во тьмѣ ночной.

Въ окопѣ каждый занятъ своими мыслями; или прислушивается, не наступаетъ ли непріятель, или же, если возможно, старается усѣсться поудобнѣе и вздремнуть, обнявши свою винтовку; никто и не замѣтилъ ухода двухъ товарищей - земляковъ.

Вдругъ впереди, у японцевъ, завязалась какая-то перестрѣлка. Всѣ всполошились, приготовились и ждутъ. Но японцы вовсе не наступаютъ, а стрѣляютъ куда-то въ другую сторону.

Что же это такое? Если бы была назначена вылазка, то всѣ бы знали о ней.

Японцы стрѣляютъ залпами и пачками; стрѣляютъ очень усердно, но по кому — неизвѣстно. Пострѣляли, пострѣляли и перестали.

Въ окопѣ всѣ такъ и остались въ недоумѣніи, пока не явился стрѣлокъ.

— Братцы, надо выручить...

— Что? Кого?

Тутъ онъ разсказалъ, какъ «колонна» двинулась въ атаку, въ тылъ японцамъ и открыла мѣткій пачечный огонь; тѣ переполошились – и давай стрѣлять куда попало. Но, колонна-то не свиснула—и надо полагать, что «она» разбита.

— Ты что же не пошелъ выручать товарища?—спрашиваетъ фельдфебель.

— Какъ же я могу? Онъ, вѣдь, строго наказалъ слушать, когда онъ свиснетъ. Иначе—говоритъ—не будетъ толку. Сами знаете—дисциплина...

Фельдфебель вызвалъ человѣкъ пять охотниковъ, взялъ и «резервъ»,— у котораго, кажется, весь хмель прошелъ,—и поползли выручать «колонну».

Проползли осторожно въ ложбинку; оттуда двое — трое пошли розыскивать «колонну». Нашли. Живъ, лишь раненъ въ ноги и въ руку. Понесли молча, со всѣми предосторожностями къ себѣ.

Когда вернулись въ окопъ, убѣдились, что матросъ ничего — при полной памяти, не можетъ лишь ни стоять, ни идти.

— Ты что же не свиснулъ? — обращается къ нему стрѣлокъ — «резервъ» съ укоризной.

— Эка, братъ, не до того мнѣ было! Порядкомъ покрошилъ я ихъ тамъ. Но когда они разобрались, откуда это по нимъ стрѣляютъ, хватили по мнѣ залпомъ. Я и упалъ. Подумалъ, что полѣзутъ на меня въ штыки. Сообразилъ: если свисну, полѣзешь зря и погибнешь ни за что! Ну и не свиснулъ — жду, что будетъ. Погалдѣли, погалдѣли они тамъ по своему и утихли, такъ и не пошли изъ окопа...

«Колонну» перевязали и отправили въ госпиталь.

Жаль, что Т. не знаетъ, какъ зовутъ этого матроса и въ какомъ онъ госпиталѣ.

1/14 ноября. Въ 7 час. утра — 0,5°R. Буря утихла къ полуночи; утромъ было совсѣмъ тихо; сейчасъ поднялся небольшой вѣтерокъ, но прямо съ сѣвера и рѣжетъ холодомъ лицо.

Снова пронесся слухъ, что будто около Киньчжоу происходитъ бой. Говорятъ, что по сообщенію какого-то очень правдиваго китайца (имѣющаго уже медали за оказанныя намъ услуги) японцы укрѣпляли въ послѣднее время Тафашинскія высоты. Одни допускаютъ полную возможность этого боя, другіе сомнѣваются.

Пришедшій съ форта III артиллеристъ увѣряетъ, что сейчасъ японцы не въ силахъ взять Артуръ.

Сообщаютъ, что какіе то китайцы принесли депеши въ бамбуковыхъ палкахъ, но не могутъ сказать, что въ этихъ депешахъ.

Пожаръ наборной «Новаго Края» и городской читальни по Пушкинской улицѣ.

Г. говоритъ, что надняхъ пострадалъ не одинъ, а нѣсколько миноносцевъ. Говоритъ, что достовѣрно то, что «Скорый» погибъ, а у «Сильнаго» оторвало корму. На послѣднемъ будто погибли спасенные съ перваго раненые: мичманъ Соколовъ, механикъ Носовичъ и трое матросовъ, помѣщенные въ каютъ-компаніи.

Ко мнѣ зашелъ по дѣлу артиллерійскій фейерверкеръ, участвовавшій 17-го октября въ отбитіи штурма на Куропаткинскій люнетъ.

— Охъ, и поливали они насъ тогда артиллерійскимъ огнемъ, — разсказываетъ онъ,—не знаю, какъ мы еще уцѣлѣли; положимъ не много насъ осталось. Когда начальникъ скомандовалъ «по мѣстамъ», я долженъ былъ стать у скорострѣльнаго орудія, заряженнаго картечью. Гляжу: японцы уже у проволочнаго загражденія; офицеръ ихній машетъ шашкою и кричитъ

что-то. Я — разъ — и какъ подъ метелочку... Но уже другая колонна тутъ какъ тутъ; успѣй только заряжать и стрѣлять. Положили ихъ тамъ множество. Тѣмъ временемъ японцы налегали на другой уголъ люнета и было уже взобрались тамъ на брустверъ; съ ними раздѣлались штыками. Тогда они оставили насъ въ покоѣ, но, глядимъ, другія колонны лѣзутъ на Литербу *); начальникъ скомандовалъ винтовками къ брустверу; пушку мою увезли къ форту III отбивать тамъ штурмовыя колонны. Мы залегли и разстрѣливали ихъ; пока колонна дошла до бруствера, уцѣлѣвшихъ было не больше 15 человѣкъ. Ихъ оттуда вышибли штыками. Вся дорога къ батареѣ устлана трупами. Убѣгавшихъ назадъ мы также разстрѣливали.

Онъ разсказываетъ ровнымъ, спокойнымъ голосомъ, какъ будто въ этомъ не было ничего особеннаго:

...Какъ подъ метелочку!..

Ужасно! Десятки—сотни людей были сметены картечью въ одинъ мигъ съ лица земли,—вычеркнуты изъ книги живота,—корчились тамъ въ предсмертныхъ судорогахъ. Но не до нихъ было солдату, а—знай только заряжай—и снова «разъ»!

...Какъ подъ метелочку...

Массы людей лишаются въ мигъ драгоцѣннѣйшаго ихъ достоянія—жизни, изъ-за того, что государства не могутъ разрѣшить свои споры мирнымъ путемъ,—потому, что ихъ интересы діаметрально противоположны; а это происходитъ отъ того, что на свѣтѣ еще преклоняются предъ правомъ сильнѣйшаго,—что человѣчество еще не развилось нравственно до такой высокой степени, чтобы презирать это гнусное «право»,—чтобы преклоняться лишь предъ справедливостью.

А мы воображаемъ себя нерѣдко чуть не полубогами!..

Вечеромъ былъ въ Красномъ Крестѣ. Л—у вырѣзали поврежденный глазъ. Бѣдняга шутитъ самъ надъ собою.

— Купите глазъ,—говоритъ онъ,—настоящій глазъ, да еще въ спиртѣ!—Отдамъ за 50 рублей, совсѣмъ дешево. Подумайте сами—стеклянный и то стоитъ 25 рублей!..

2/15 ноября. Въ 7 час. утра $+1^0$ R. За ночь выпалъ снѣжокъ.

Подполковникъ Іолшинъ умеръ прошлой ночью въ Красномъ Крестѣ; раны было заживали; причиной смерти является гнойное зараженіе крови.

Сегодня видѣлъ матроса-калмыка Федора Иванова, котораго много разъ арестовывали незнающіе его, принимая его за переодѣтаго японца.

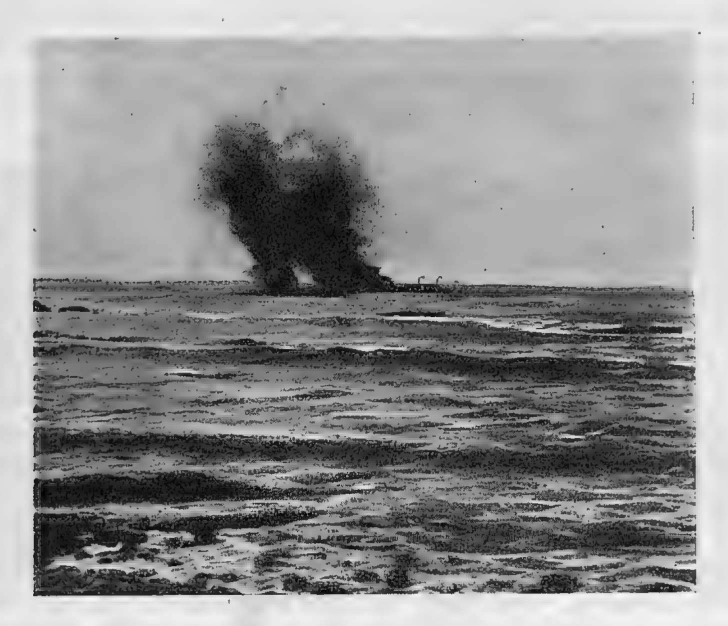
— Чистая бѣда,—говоритъ онъ,—но не я виноватъ въ томъ, что я такимъ родился. Идешь себѣ, иногда со знакомыми, вдругъ—цапъ-царапъ,

*) Сперва я не понялъ это слово; онъ пояснилъ мнѣ, что неособенно смышленные солдаты называютъ батарею литера Б по своему разумѣнію: «Литерба» и склоняютъ это слово, смотря по надобности; они говорятъ: съ Литербы, къ Литербѣ, за Литербой и т. д. Это такъ понравилось всѣмъ, что и остальные усвоили себѣ это названіе и оно вошло въ привычку.

забираютъ и уводятъ подъ конвоемъ. Говоришь имъ, что какой же я японецъ, коли родился въ Астрахани и столько лѣтъ служу вѣрою и правдою. Наведутъ справки и освобождаютъ—стыдно передъ знакомыми; тѣ могутъ подумать, что я что нибудь такое совершилъ...

Оказывается, что въ началѣ войны его арестовывали особенно часто. Кто-то даже сообщилъ въ газеты, что въ самомъ порту арестовали японца—шпіона въ морской формѣ.

А это былъ все тотъ же Федоръ Ивановъ изъ Астрахани.



Взрывъ 11-дюймоваго снаряда, попавшаго въ брандеръ противъ входа въ гавань (См. запись отъ 26 октября).

Сегодня объявлены два экстренныхъ приказа генерала Стесселя:

№ 814.

«26-го В. С. Стрѣлковаго полка 4-й роты стрѣлокъ Егоръ Третьяковъ убитъ на Укрѣпленіи № 3 вчера 31-го октября с. г.

Я помню Егора Третьякова; онъ бѣжалъ изъ своего Звенигородскаго полка, пробрался въ Артуръ и за побѣгъ изъ полка былъ переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ. Я недовѣрчиво отнесся къ его заявленію о томъ, что онъ желая драться убѣжалъ. Служба его, полная отваги, показала, что онъ говорилъ правду, штрафъ ему былъ прощенъ; командиръ полка полковникъ Семеновъ уже представилъ его къ Георгіевскому кресту и разумѣется онъ бы, по заслугамъ носилъ его, но Богъ распорядился иначе, вчера, 31-го октября на Укрѣпленіи № 3 вражеская пуля уложила молодца на мѣстѣ. Царство тебѣ Небесное Герой Егоръ Третьяковъ, объ упокоѣ души твоей будемъ молиться Богу, а грѣхи человѣка ты искупилъ своей

геройской смертью. По предоставленной мнѣ Высочайше власти я пожаловалъ тебя еще 30-го октября знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени, но ты объ этомъ не узналъ *). Родныя и родина будутъ тебя чтить, а славные Звенигородцы простятъ твой поступокъ, за тебя я прошу у нихъ прощенія».

№ 816.

«По полученнымъ свѣдѣніямъ японцы занимаютъ Ляоянъ, но южнѣе Ляояна на западъ отъ Ташичао находится значительный отрядъ нашей кавалеріи, а на югъ отъ Ташичао по направленію къ Портъ-Артуру движется значительный нашъ отрядъ изъ пѣхоты и артиллеріи. Японцы намѣрены еще атаковать Портъ-Артуръ, а потому намъ надо не зѣвать и тщательно готовиться дабы, при помощи Божьей, вновь дать славный русскій отпоръ, учить Васъ этому нечего—я только напоминаю».

Послѣдній приказъ намъ очень благопріятенъ; но къ нему относятся скептически.

Въ одной телеграммѣ, полученной изъ Чифу иностранной газеты, сообщается изъ Петербурга, что адмиралъ Виреніусъ настаиваетъ на необходимости освобожденія Артура посредствомъ флота. Это какъ бы противорѣчитъ приказу, ибо, если предпринято освобожденіе съ суши, то помощь съ моря Артуру пока не нужна. Было бы другое дѣло, если бы было сказано, что намъ необходимо завладѣть моремъ и флотъ посылается только для этой цѣли.

Разбираемся съ этимъ вопросомъ на всѣ лады.

Кто-то говоритъ, что пока придетъ флотъ, это такая долгая исторія, что до той поры можемъ всѣ успѣть помереть съ голоду и—что ему думается, что адмиралъ Алексѣевъ все еще настаиваетъ на необходимости скорѣйшаго освобожденія Артура. Нельзя же допустить паденія крѣпости!

Другіе возражаютъ, что такимъ настаиваньемъ можно лишь разстроить весь разработанный планъ кампаніи Куропаткина, который знаетъ, что онъ дѣлаетъ... Говорятъ, что даже не важно, если бы палъ Артуръ, а тѣмъ временемъ была бы выиграна сама кампанія.

— Положимъ,—говоритъ съ раздраженіемъ въ голосѣ полковникъ П.,—я не знаю, какой это тамъ у Куропаткина разработанъ планъ, но весь ходъ событій пока не утѣшаетъ меня нисколько. Когда Куропаткинъ прибылъ въ армію, то первымъ долгомъ отступили изъ Кореи, потомъ отступили съ Ялу, далѣе съ Фынхуанчена, съ Инкоу, съ Ташичао и — наконецъ—съ Ляояна. Докуда мы будемъ отступать, не понимаю; также не понимаю, какъ можно побѣждать посредствомъ отступленій! Напримѣръ, и у насъ все отступали: съ Киньчжоу, съ Зеленыхъ и Волчьихъ горъ, но я не вижу, чтобы этимъ улучшилось наше положеніе. Еще одно отступленіе Куропаткина и—нечего думать о какой нибудь выручкѣ Артура.

---

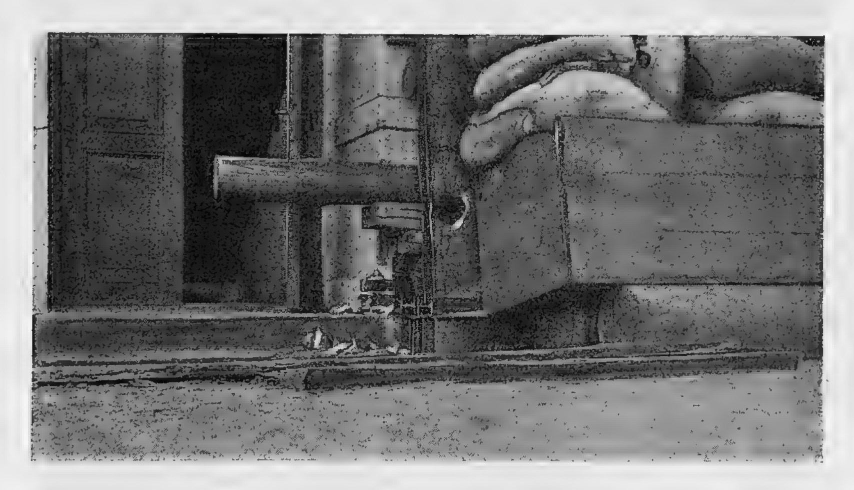
*) Говорятъ, что Третьяковъ награжденъ крестомъ post factum; прежнія представленія были оставлены безъ вниманія; этимъ приказомъ желаютъ поправить упущенное должное.

Ему возражаютъ, что очень можетъ быть, что понадобится и пожертвовать Артуромъ...

— Какъ вамъ угодно,—разводитъ П. руками,—но въ такомъ случаѣ мы потеряемъ весь свой престижъ на Дальнемъ Востокѣ; японцы укрѣпятся здѣсь и на Киньчжоускомъ перешейкѣ такъ, что ихъ ничѣмъ не сшибешь съ мѣста--укрѣпятся не по нашему и ни за что не отдадутъ намъ Артура

— Но, Куропаткинъ же знаетъ, что онъ дѣлаетъ!

— Эхъ, не слушалъ бы!—горячится старикъ.—Мы не знаемъ, знаетъ онъ что или не знаетъ. Я говорю, что его тактика не нравится мнѣ съ самаго начала и я не вѣрю въ нее! Но вотъ чему я удивляюсь: я знаю, что намѣстникъ высказался съ самаго начала войны, что не слѣдуетъ японцамъ уступать ни пяди земли безъ самаго упорнаго сопротивленія; знаю, что онъ не только знаетъ значеніе Артура, но и любитъ его. Но почему



Заблиндированный подвалъ въ домѣ фирмы Кунстъ и Альберсъ, пробитый снарядомъ. (При этомъ былъ смертельно раненъ служащій).

онъ не могъ настоять на подачѣ помощи намъ, не могу понять — онъ все же главнокомандующій!

— Не забудьте, что Куропаткинъ самостоятельный командующій арміей и не особенно-то подчиненъ намѣстнику,—замѣчаетъ Л., ярый поклонникъ Куропаткина.—Не можетъ же онъ подчиняться адмиралу! Это само собою разумѣется.

— Ничего не вижу тутъ самаго собою разумѣющагося,—огрызается П. съ нескрываемымъ сарказмомъ.—Быть можетъ, что моя башка отказывается мыслить, но я до сей поры не могу понять такихъ вещей, какъ самостоятельный командующій, который все еще непроявилъ ровно никакой активной иниціативы, не подчиняется главнокомандующему, у котораго несомнѣнно больше энергіи. Не понимаю также, какъ и то—почему понадобилось поставить здѣсь надъ комендантомъ высшаго начальника, не предусмотрѣннаго никакими законоположеніями. Все это внѣ закона!

Сегодня шелъ цѣлый день снѣгъ; сейчасъ все подъ снѣгомъ—настоящая зима. Непріятно лишь то, что снѣгъ этотъ мокрый, таетъ.

Китайцы сообщаютъ, что японцы разгружаютъ въ бухтѣ Луизы какіе то пароходы и джонки. Быть можетъ, эти суда были предназначены намъ и перехвачены японскими миноносцами. Впрочемъ, и они сами могутъ подвозить провіантъ и снаряды прямо сюда, чѣмъ возить черезъ Дальній.

---

8 час. вечера. На дворѣ стало замѣтно холоднѣе; термометръ показываетъ—0,5 по R.; вѣтеръ.

Зашелъ И. и разсказываетъ, какъ наши солдаты переговариваются съ японцами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окопы подходятъ другъ къ другу шаговъ на 15—20.

Вчера утромъ какой-то японецъ крикнулъ:

— Эй, русскій! Ты чай пилъ?

— Пилъ,—отвѣчаютъ ему,—а ты, япоша?

— Я рисъ кушалъ. Сейчасъ начну стрѣлять.

— Валяй, валяй! И мы не подгадимъ...

Японцы обстрѣливали сегодня городъ и гавань съ 1 часу до 4 часовъ; не слыхать, чтобы что нибудь набѣдокурили.

3/16 ноября. Въ 7 час. утра—0,5°; облачно, но иногда проглядываетъ и солнце. Снѣгъ пристылъ.

Встрѣтилъ солдата съ позицій. Говоритъ, что японцевъ осталось здѣсь очень мало; на лѣвомъ и правомъ флангѣ почти совсѣмъ пусто. И орудій осталось у нихъ здѣсь всего нѣсколько; изъ нихъ-то и стрѣляютъ по городу и гавани. Но онъ не вполнѣ довѣряется этому. Какъ бы, говоритъ, не кинулись вдругъ въ такое мѣсто, гдѣ ихъ не ожидаютъ.

— Солдаты-то ничего; а какъ бы начальство не оплошало!..

Похоронили подполковника Іолшина; много народу провожало его; и дамы не побоялись участвовать въ похоронной процессіи, хотя въ любую минуту можно было ожидать бомбардировку.

Былъ въ Новомъ городѣ и попалъ тамъ подъ бомбардировку. Первый снарядъ пролетѣлъ такъ низко надъ головой, что, казалось, чуть не задѣлъ шапку. Пришлось стать подъ ближайшую стѣну. Сталъ неудачно—шагахъ въ 30 упалъ снарядъ и разорвался. Въ этотъ моментъ вспомнилось, будто слѣдуетъ ложиться на землю, чтобы осколки не задѣли. Какой вздоръ! Покуда ляжешь—это уже поздно.

Въ теченіи 55 минутъ японцы пустили по городу 19 снарядовъ, а потомъ перенесли огонь на Старый городъ и обстрѣливали его довольно долго.

Передаютъ, что въ госпиталѣ на Тигровомъ полуостровѣ (кажется № 11), куда въ послѣднее время перевели большинство больныхъ дезинтеріей, тифомъ и цынгой, умираютъ ежедневно не меньше 15 человѣкъ. Обстановка и порядки, говорятъ, тамъ незавидны, чтобы не сказать изъ рукъ вонъ плохи.

Всѣ эти ужасныя болѣзни, пожирающія столько жертвъ, происходятъ, главнымъ образомъ, отъ плохого питанія.

Дезинтерія началась первою. И мудрено ли, когда солдатъ стали кормить даже прогоркшимъ бобовымъ масломъ, какъ это было видно изъ одного изъ приказовъ генерала Стесселя.

Видъ съ Заредутной батареи на горы лѣваго фланга.
(Крестикомъ обозначена Высокая гора; правѣе Угловыя горы и Панлуншань).

Говорили, что среди войскъ появился брюшной тифъ; врачи же утверждаютъ, что это ни что иное, какъ *голодный* тифъ.

Цынга возникаетъ также, главнымъ образомъ, на почвѣ недостаточнаго питанія и отсутствія растительной пищи. Съ нею бороться легко при помощи того же питанія, котораго у насъ не достаетъ.

Въ Сибири считаютъ лучшимъ средствомъ противъ цынги—чеснокъ. На золотыхъ промыслахъ, казалось бы, существуютъ всѣ данныя для возникновенія цынготныхъ заболѣваній,—которыя и начинаются,—но съ наступленіемъ весны всюду подъ руками дикій чеснокъ—черемша, и при помощи его борьба съ этой болѣзнію болѣе, чѣмъ легка.

Здѣсь, конечно, о черемшѣ и мечтать не приходится; за-то китайцы культивируютъ въ изобиліи чеснокъ. На необходимость запастись имъ заблаговременно указывалъ даже «Новый Край».

Не будь у насъ такъ испорчены отношенія съ китайцами, они могли бы доставить намъ этого добра—хоть отбавляй.

За что, спрашивается, гибнетъ такая масса людей, за что крѣпость лишается столькихъ защитниковъ?

Отвѣтъ на это одинъ: изъ-за нашихъ порядковъ,—изъ-за того, что начальство наше не заботится, не желаетъ заботиться объ интересахъ дѣла,—заботится лишь о своихъ личныхъ дѣлишкахъ и выгодахъ!

4/17 ноября. Въ 7 час. утра 2 градуса мороза; утро солнечное, ясное. Военный корреспондентъ Е. К. Ножинъ отправился надняхъ на миноносцѣ «Расторопный» въ Чифу; ему помогли въ этомъ комендантъ и морское начальство, чтобы ему избавиться отъ преслѣдованія со стороны генерала Стесселя. Въ послѣдніе дни его усердно розыскивали жандармы. Генералъ Стессель, чтобы обезвредить этого корреспондента, который можетъ написать сообщенія, далеко не благопріятныя для перваго, обвиняетъ его чуть ли не въ шпіонствѣ. Будто этимъ путемъ вся ложь сразу станетъ правдой и правда ложью!..

Готовы, кажется, повѣсить человѣка, лишь бы онъ не сообщилъ о томъ, что было на самомъ дѣлѣ.

Вчера, во время бомбардировки Новаго города раненъ офицеръ и контуженъ священникъ 5-го полка.

Кажется, уже въ сотый разъ повторяются слухи о томъ, что Балтійская эскадра прошла во Владивостокъ и—что портартурская эскадра получила приказаніе выйдти къ Киньчжоу.

Ш—о говоритъ, что гдѣ-то, вмѣсто цемента, оказалась известь. Сейчасъ трудно провѣрить такія вещи. По словамъ другихъ—мѣстами ни бетона, ни извести—кладка безо всякой связки.

Говорятъ, будто крейсеръ «Всадникъ» или другая такая же малоцѣнная «посудина» ушелъ въ Чифу; значитъ, рѣшили, въ случаѣ чего, пожертвовать имъ. Но не понимаю, что за нужда жертвовать даже такимъ судномъ. Ушелъ же надняхъ въ Чифу «Расторопный» и увезъ оффиціальную почту!

Зашелъ М. А.; онъ слышалъ будто прапорщикъ флота Дейчманъ вернулся изъ Чифу и привезъ извѣстія, подтверждающія приказъ отъ 1-го ноября, о томъ, что Куропаткинъ наступаетъ.

Сегодня обѣдалъ у П. А. съ давно небывалой роскошью: ѣлъ сосиски и консервированную капусту.

Японцы обстрѣливали батареи лѣваго фланга и Перепелочную; наши батареи стрѣляли цѣлый день. По направленію форта V, будто къ Голуби-

ной бухтѣ, одно время была слышна частая пальба изъ мелкихъ, полевыхъ или горныхъ пушекъ. Что тамъ творится, не знаю.

Похороны подполковника Іолшина.
Процессія изъ Маріинской общины Краснаго Креста.

Съ конца октября отряду крайняго лѣваго фланга (капитана Романовскаго) приказано сильно укрѣпиться на горкѣ между большой и малой

Голубиной бухтами и оказать самое упорное сопротивленіе, такъ какъ лѣвый нашъ флангъ вообще ослабленъ и нужно предотвратить прорывъ въ этомъ мѣстѣ японцевъ,—противупоставить имъ хотя что нибудь. Хорошо, что они еще серьезно не наступали въ этомъ мѣстѣ. Фортъ V все еще не совсѣмъ достроенъ, а про фортъ VI и говорить нечего.

Когда я вернулся въ Старый городъ, то узналъ, что здѣсь была сегодня довольно жестокая бомбардировка до самыхъ сумерекъ. Разрушено нѣсколько фанзъ. Въ сосѣдствѣ нашемъ, за греческой столовой, снарядъ попалъ во входъ въ блиндажъ, убилъ одну женщину и ранилъ 3 человѣкъ. Въ типографію Іогансона попалъ опять снарядъ; это уже въ который разъ—только успѣетъ убрать развороченное, заколотить окна и крышу, какъ снова попадаетъ снарядъ и превращаетъ все въ груду обломковъ.

Вечеромъ былъ въ госпиталѣ и бесѣдовалъ съ участниками боевъ на Зеленыхъ горахъ. Разговоръ коснулся и отступленія капитана Лопатина съ Куинсана.

Въ то же время, оказывается, на горѣ Уайцелаза была охотничья команда подъ начальствомъ прапорщика запаса Діатроптова *). Японцы начали наступать по долинамъ въ большихъ силахъ и такимъ образомъ отрядъ на вершинѣ Уайцелазы былъ обойденъ ими съ двухъ сторонъ. Положеніе было таково, что горсти людей нельзя было и думать оказать сопротивленіе. Отрядъ этотъ считали уже погибшимъ, когда генералъ Кондратенко получилъ записку Діатроптова, чтобы ему разрѣшили отступить; конечно, Кондратенко послалъ тотчасъ приказъ отступить, но не надѣялся, чтобы это удалось. Діатроптову удалось организовать отступленіе такъ, что онъ не потерялъ при этомъ даже ни одного человѣка.

Говорятъ, что положеніе отряда кап. Лопатина на Куинсанѣ было тождественно съ отрядомъ Діатроптова на Уайцелазѣ, но онъ *не долженъ* былъ отступить, не получивъ на то приказаніе. Юридически это такъ. Вину Лопатина увеличивало то, что Куинсанъ оказался ключемъ позицій—чего не признавало до этого наше начальство... А разница въ этихъ двухъ случаяхъ та, что отрядъ Діатроптова былъ въ раіонѣ генерала Кондратенко, который распоряжался быстро и точно, а отрядъ Лопатина — въ раіонѣ генерала Фока, отъ котораго онъ не получилъ, какъ говорится, ни отвѣта, ни привѣта на свои донесенія о необходимости или дать помощь, или же разрѣшить отступить **).

---

*) Участвовавшаго въ свое время въ англо-бурской кампаніи.

**) Мнѣ передаютъ, что на вопросъ суда по дѣлу Лопатина, обращенный къ генералу Фоку — было-ли приказано капитану Лопатину *не* отступать (послѣ разныхъ противорѣчивыхъ распоряженій)? — Фокъ отвѣтилъ, что онъ отдалъ это приказаніе полковнику Савицкому; полковникъ Савицкій заявилъ, что онъ послалъ это приказаніе черезъ своего адьютанта; послѣдній въ свою очередь, объяснилъ, что онъ послалъ съ этомъ приказаніемъ къ Лопатину стрѣлка, но не знаетъ, какъ звали этого стрѣлка и куда онъ дѣвался...

Дѣло прошлое и теперь уже не важно, правъ или не правъ былъ покойный Лопатинъ отступая съ Куинсана; но разговоры эти выяснили мнѣ разнородное отношеніе нашихъ генераловъ къ дѣлу.

Генералъ Кондратенко былъ искренно обрадованъ, когда Діатроптову удалось вывести отрядъ невредимымъ; генералъ же Фокъ кричалъ, рвалъ и металъ, собирался разстрѣливать и предалъ суду Лопатина, который отступилъ съ большими потерями.

5/18 ноября. Въ 7 час. утра + 6,5° по R.; пасмурно.

Слухъ: будто 3 солдата изъ сѣверной арміи прибыли ночью на лодкѣ въ Голубиную бухту и тотчасъ сообщили по телефону генералу Стесселю о своемъ прибытіи.

Батарея литера А.

За ней видна Залитерная гора; вдали, вправо, Зеленыя горы.

Сообщенія съ позицій: колонны японской пѣхоты двигаются къ Артуру; вчера было замѣчено передвиженіе японцевъ противъ Высокой горы. Вчера и сегодня наши батареи стрѣляли по замѣченнымъ войскамъ непріятеля. Прошлой ночью будто очень удачно взорвали у форта II минную галерею, направленную противъ работъ японцевъ; японцы, видимо, заложили тоже зарядъ: у нихъ получилась детонація и все обвалилось въ ихъ сторону; это застало ихъ врасплохъ. Занятый ими капониръ вновь въ нашихъ рукахъ.

Навѣстилъ М. Л. въ морскомъ госпиталѣ; ему предстоитъ еще одна операція. Онъ передалъ мнѣ, что недавно ушелъ на миноносцѣ въ Чифу докторъ Штернбергъ, вызвавшійся доставить свѣдѣнія извнѣ; главная его задача, навѣрное, состоитъ въ томъ, чтобы пріобрѣсти для Артура перевязочный матеріалъ. Онъ еще не вернулся.

Миноносцу приказано, въ случаѣ чего, взорваться *).

И онъ слышалъ о гибели будто четырехъ нашихъ миноносцевъ.

Сегодня мой обѣдъ состоялъ изъ 2 сардинокъ (это послѣднiе изъ запаса консервовъ) съ хлѣбомъ и нѣсколькихъ ложекъ яблочнаго компота съ оладьями. У М. Л. выпилъ стаканъ чаю.

Удивительно трудно добыть свѣдѣнiя хотя бы только объ убитыхъ въ бою и умершихъ отъ ранъ офицерахъ. Редакцiя «Новаго Края» печатаетъ, начиная съ 11-го августа, чуть ли не ежедневно большое объявленiе, посредствомъ котораго она проситъ товарищей погибшихъ сообщать редакцiи необходимые для некрологовъ матерiалы, чтобы ими почтить память павшихъ за отечество печатнымъ словомъ.

Но, какъ ни странно, свѣдѣнiй этихъ не поступаетъ. Казалось бы въ такое время, гдѣ каждый изъ насъ можетъ стать, въ любую минуту, жертвою войны, можно бы удосужиться на сообщенiе этихъ краткихъ данныхъ объ уже умершихъ товарищахъ.

Явленiе это объясняютъ двояко: во первыхъ, будто много офицеровъ озлоблено на «Новый Край» за то, что въ статьяхъ военныхъ корреспондентовъ Купчинскаго и Ножина, а также и въ другихъ, случайныхъ статьяхъ и сообщенiяхъ будто давались не вполнѣ правдивыя свѣдѣнiя о ходѣ событiй и о подвигахъ—сообщая объ однихъ, умалчиваютъ о другихъ; какъ будто въ этомъ возможно найти умыселъ **); во-вторыхъ, говорятъ, будто начальство воспрещаетъ давать какiя-либо свѣдѣнiя для газеты.

Изъ некрологовъ и объявленiй «Новаго Края», а также изъ другихъ источниковъ, мнѣ удалось отмѣтить слѣдующiя жертвы войны, которыя, повторяю, далеко не полны ***).

До Киньчжоускаго боя убиты у горы Сампсонъ 14-го В.-С. стрѣлковаго полка: капитанъ Василiй Ивановичъ *Суворовъ* и подпоручикъ Михаилъ Викторовичъ *Сперанскiй.*

Изъ состава 5-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка убиты на Киньчжоуской позицiи 17 офицеровъ:

Подполковникъ *Радецкiй*; капитаны: *Еремѣевъ* (изъ зап.), *Винярскiй, Касовскiй, Салярскiй* и *Гусовъ*; штабсъ-капитаны: *Соколовъ*, *Маковѣевъ*, *Тимошенко* (изъ зап.) и *Голенко*; поручики: *Герасимовъ*, *Басовъ* и *Крагельскiй;* подпоручики: *Станкевичъ*, и *Андрiановъ*; мичманъ *Шимановскiй* (прикомандированный съ пулеметами); прапорщики запаса: *Цвѣтковъ* и *Матiашевскiй.*

---

*) Дѣло касается «Расторопнаго». Командиръ взорвалъ его въ гавани Чифу, какъ сообщаютъ, безъ достаточнаго на то основанiя.

**) Эти упреки выпадутъ навѣрное и на мою долю. Но невозможно же одному побывать вездѣ и даже собрать отовсюду свѣдѣнiя, тѣмъ болѣе, если эти свѣдѣнiя даются неохотно.

***) Въ этомъ спискѣ не упомянуты тѣ, о которыхъ уже говорилось на предыдущихъ страницахъ.

На передовыхъ позиціяхъ убиты изъ того же полка:

Капитанъ *Гомзяковъ*, штабсъ-капитанъ *Кудрявцевъ* и поручикъ *Поповъ*.

На передовыхъ же позиціяхъ убиты:

13-го полка капитанъ *Гетенко* и штабсъ-капитанъ *Квиткинъ*;

14-го полка подполковникъ *Гусаковъ*.

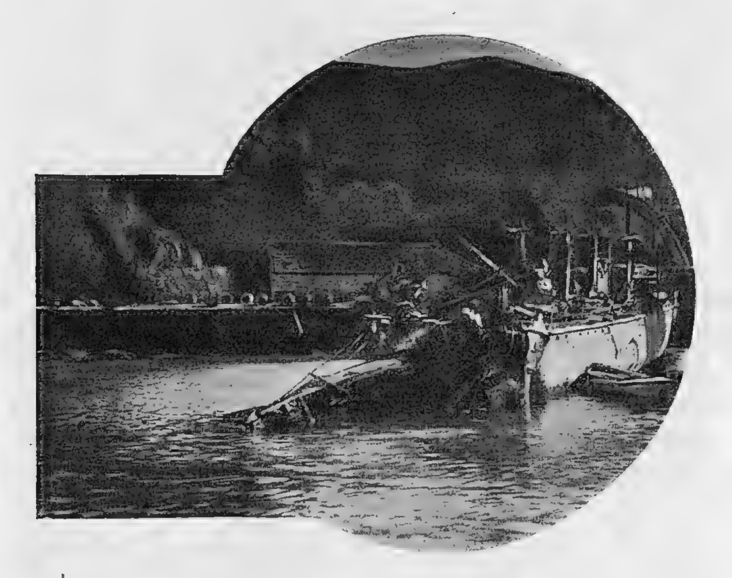
16-го полка подпоручикъ *Масловъ*.

Пограничной стражи штабсъ-ротмистръ *Бирюлькинъ*.

Подъ Артуромъ погибли до сей поры:

16-го полка: капитаны *Квинихиве*, *Курковскій* и *Шабуровъ*; штабсъ-капитанъ *Криворученко*; подпоручики *Лыкошинъ* и *Рафановичъ*.

4-ой артиллерійской бригады подполковникъ *Петровъ* и капитанъ *Шпиллеръ*. Крѣпостной артиллеріи подпоручикъ *Колмаковъ*.



Миноносецъ «Сильный», корма котораго оторвана взрывомъ японской мины.

Квантунской саперной роты: штабсъ-капитаны *Эсслингеръ* и *Всрыпаевъ*.

14-го полка: штабсъ-капитанъ *Яковлевъ* и подпоручикъ *Ивановъ*.

25-го полка: подполковникъ *Лопухинъ*, штабсъ-капитанъ *Кругликъ* и поручикъ *Тапсашаръ*.

15-го полка: капитанъ *Добровъ*, штабсъ-капитанъ *Мельниковъ* и подпоручикъ *Лашкевичъ*.

13-го полка: поручики *Олофинскій* и *Ермаковскій*.

5-го полка: штабсъ-капитаны *Астафьевъ* и *Салтовскій*, подпоручики *Андреевъ* и *Меркульевъ*; прапорщики запаса *Шишкинъ* и *Мухинъ*.

Лейтенанты: *Зельгеймъ*, *Будзко*, мичманы: *Гурячковъ*, *Рубецъ*.

26-го полка капитаны *Дронинъ* и *Говве*.

7-го артиллер. дивизіона штабсъ-капитанъ *Костровъ*.

Кромѣ того жертвами войны стали:

Доброволецъ-унтеръ-офицеръ (изъ дворянъ Орловской губерніи) *П. Поповъ*, чиновникъ полевого телеграфа *Лундышевъ* и механикъ-практикъ землечерпательнаго каравана *Владимірскій*.

Сегодня японцы бомбардировали городъ и гавань не долго.

Говорятъ, что японцы начали на дняхъ бомбардировать Новый городъ потому, что туда перевозятъ наши интендантскіе запасы.

Вернулся изъ Новаго города къ 6 часамъ вечера при чудной погодѣ. Солнце закатилось уже давно, но на западѣ багровая вечерняя заря; высоко на зенитѣ, луна въ половинномъ фазисѣ. Поэтому сумерки не сгустились, а царилъ какой-то полусвѣтъ. На западѣ, на фонѣ яркой вечерней зари рѣзко выдѣлялись Ляотѣшань, Высокая гора и укрѣпленія; сѣвернѣе контуры горъ сливались съ небосклономъ, на которомъ рѣдкія облачки. Къ лунѣ сперва стягивались облака въ видѣ длинныхъ прядей волосъ, постепенно покрывшихъ ее прозрачной пеленой, въ это время вокругъ луны образовалось желтовато-красное кольцо; на наружныхъ краяхъ его были слабо замѣтны и остальные цвѣта радуги. Заря угасала больше и больше и получился какой-то фантастически прекрасный полумракъ; вокругъ все тихо. Вдругъ съ батареи Золотой горы вылетаетъ огромный снопъ огня, посыпались большія искры, словно отъ ракеты; вздымается колосальный столбъ дыма, верхушка котораго отдѣляется въ видѣ широкаго кольца; раздается выстрѣлъ, повторяющійся многократнымъ эхо въ окружающихъ горахъ. Другой выстрѣлъ — та же картина и тотъ же красивый грохотъ — и все смолкло. Снаряды поднялись въ высь безшумно и улетѣли куда-то вдаль. На позиціяхъ засверкали огоньки—затѣялась рѣдкая орудійная перестрѣлка; защелкали и ружья, и пулеметы.

Тотчасъ забылъ про поэзію вечерней тиши и чудныхъ атмосферическихъ явленій.

Жена сообщаетъ съ радостью, что нашъ водоносъ-китаецъ принесъ намъ нѣсколько фунтовъ рыбы, за которую она заплатила 2 р. 60 коп.

Онъ похвасталъ, что заработалъ, за время осады торговлею опіумомъ больше ста рублей. Говоритъ, что если останется живъ и попадетъ домой, на Шандунь, гдѣ у него жена и дѣти, онъ тамъ будетъ богатымъ человѣкомъ; откроетъ тамъ торговлю. Хочетъ непремѣнно остаться здѣсь до конца осады.

VIII. Извѣстіе объ уходѣ намѣстника.

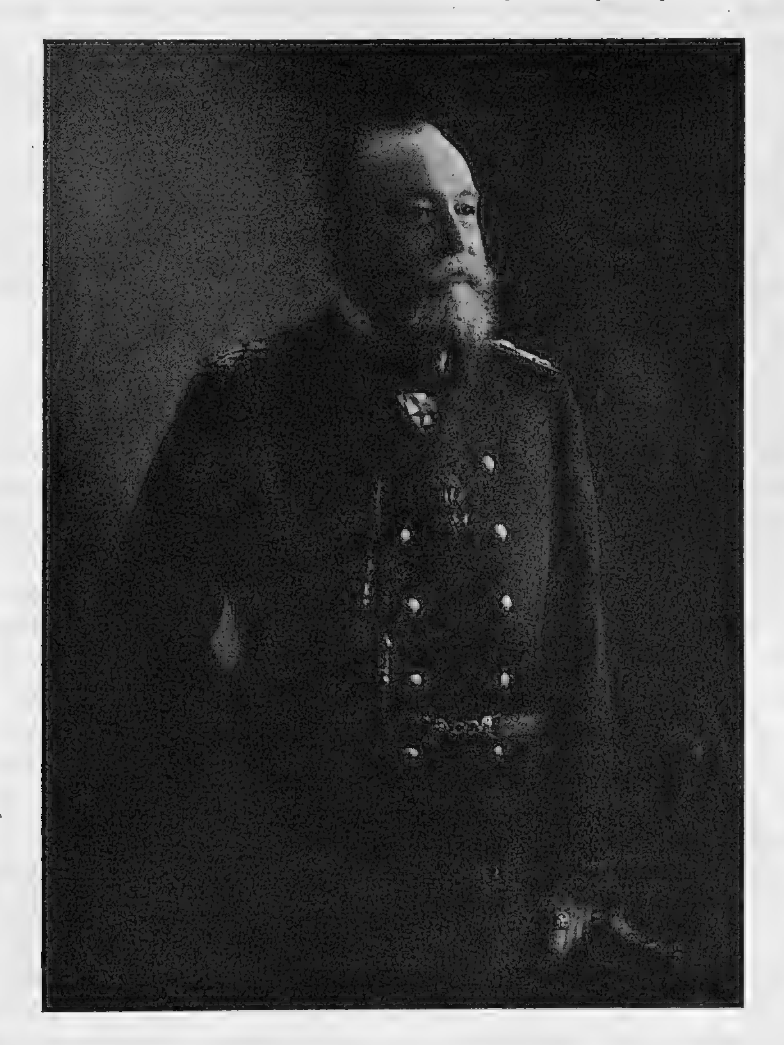
6/19 ноября. Въ 7 час. утра $+1{,}5^0$ по R.; сѣверный вѣтеръ; небо покрыто облаками, но просвѣчиваетъ и солнце.

Первое извѣстіе, полученное мною сегодня: надняхъ появилась подъ Артуромъ японская эскадра въ значительныхъ силахъ, раздѣлилась на двѣ

части и ушла, одна часть по направленію къ Инкоу, а другая по направленію къ Дальнему.

Это ставятъ въ связь съ движеніемъ на Квантунъ нашей сѣверной арміи.

Кромѣ того сообщаютъ, будто купленные въ Америкѣ крейсера прибыли во Владивостокъ и владивостокскій отрядъ крейсеровъ вышелъ съ



Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ Адмиралъ Евгеній Ивановичъ Алексѣевъ.

ними въ море на новыя предпріятія. Будто видѣли нашихъ крейсеровъ вблизи Курильскихъ острововъ. Не понимаю, чего бы они туда пошли? Развѣ только для пресѣченія окончательнаго расхищенія нашихъ котиковыхъ промысловъ? Это едва ли уже не поздно. Казалось бы, намъ сейчасъ не до котиковъ и камчатскаго бобра.

Второе извѣстіе: намѣстникъ, адмиралъ Алексѣевъ отозванъ въ Петербургъ, а вмѣсто него назначенъ гдавнокомандующимъ сухопутными и морскими силами генералъ Куропаткинъ.

Эта вѣсть встрѣчена двояко: одни радуются перемѣнѣ главнокомандующаго, а другіе говорятъ, что пока радоваться нечему — что одинаково ненормально то, что главнокомандующимъ сухопутными силами былъ адмиралъ, такъ и то, что сейчасъ главнокомандующимъ надъ морскими силами является сухопутный генералъ.

Въ домѣ одного знакомаго собралось большое общество, заинтересованное этимъ извѣстіемъ. Тутъ я встрѣтилъ людей разнаго рода оружія, разнаго положенія и возраста.

Зашедшій случайно весьма почтенный штабъ-офицеръ узналъ здѣсь впервые это извѣстіе.

Онъ опѣшилъ—сперва было не повѣрилъ этому. А когда убѣдился, что рѣчь идетъ о совершившемся уже фактѣ, сѣлъ и махнувъ рукою, сказалъ со вздохомъ:

— Ну, теперь Артуру—крышка!.. *).

Онъ посидѣлъ не долго, угрюмо молчалъ и вскорѣ ушелъ, не вступая въ наши споры.

Начались оживленныя дебаты. Явные сторонники намѣстника сваливали всю вину во всѣхъ неудачахъ на Куропаткина, какъ на бывшаго военнаго министра, не позаботившагося объ укрѣпленіи Артура и о подготовленіяхъ къ войнѣ, когда она была очевидно на носу.

— Проѣзжалъ же онъ черезъ Артуръ, осматривалъ все, ему докладывали обо всемъ своевременно!—говорятъ они.—Развѣ его путешествіе на Дальній Востокъ, стоившее Россіи сотни тысячъ рублей, имѣло цѣлью лишь удовольствіе генерала, смакованіе овацій, устраиваемыхъ ему всюду?

— Почему же адмиралъ Алексѣевъ увѣрялъ всѣхъ, что дѣло обойдется безъ войны?—спрашиваютъ поклонники Куропаткина, которыхъ въ данное время у насъ больше, чѣмъ первыхъ. — Почему же намѣстникъ не настаивалъ энергично на необходимости усиленія войскъ въ Маньчжуріи и на т. п.?—Почему же у него не хватило гражданскаго мужества поставить вопросъ ребромъ: или пусть дадутъ все то, что необходимо, или же онъ уходитъ?

Имъ отвѣчаютъ, что намѣстникомъ проявлено много этого мужества именно тѣмъ, что онъ, назначенный сюда самимъ Государемъ помимо партій и теченій, не покинулъ своего поста тогда, когда въ Петербургѣ многіе желали этого ухода и потому только тормозили всѣ его ходатайства—и что онъ не уходилъ потому, что зналъ, что все, что онъ сдѣлалъ для Дальняго Востока вообще,—а особенно для Артура,— что все это пойдетъ сейчасъ на смарку, всему будетъ поставленъ крестъ, и не потому,

*) Только нынѣ, прочитавъ въ «Военномъ Голосѣ» рядъ статей *В. А.* «Куропаткинъ» (см. № 24 с. г.), я убѣдился, что почтенный штабъ-офицеръ былъ *глубоко правъ* въ своемъ выводѣ, обоснованномъ не на личныхъ отношеніяхъ.

что этого требуютъ интересы государства — нѣтъ! только потому, что это сдѣлалъ Алексѣевъ...

Кто-то высказалъ увѣренность въ томъ, что будто самъ Куропаткинъ мѣтилъ въ намѣстники Дальняго Востока,—что будучи здѣсь, въ Артурѣ, онъ вполнѣ сознalъ всю опасность положенія и необходимость усиленія нашихъ военныхъ силъ, но когда узналъ о назначеніи намѣстникомъ адмирала Алексѣева, то, раздосадованный этимъ, по прибытіи своемъ въ Петербургъ, высказалъ въ своемъ докладѣ совершенно противуположное.

Мы — такъ называемые «куропаткинисты» — возражаемъ на это, что и Куропаткинъ могъ быть хорошимъ намѣстникомъ,—что командовалъ же онъ Закаспійской областью и доказалъ тамъ свои дипломатическіе таланты... Но, говоримъ, чтобы адмиралъ, неучаствовавшій даже ни въ одномъ морскомъ бою, могъ командовать арміей и вмѣшиваться въ дѣла этой арміи тѣмъ болѣе, что во главѣ ея стоитъ *самъ* Куропаткинъ—это явный абсурдъ, который никакъ не можетъ принести пользы дѣлу...

Подпоручикъ 13-го полка Александръ Николаевичъ Музалевскій.

Наконецъ и приверженцы адмирала сознаютъ, что онъ былъ неправъ, оставляя командовать эскадрой совершенно неспособныхъ къ тому начальниковъ. Но они всетаки увѣряютъ, что *главныя* недоразумѣнія между намѣстникомъ, какъ главнокомандующимъ, и Куропаткинымъ, какъ командующимъ сухопутными силами, произошли потому, что адмиралъ требовалъ съ самаго начала активныхъ дѣйствій противъ японцевъ, упорной обороны праваго берега Ялу, недопущенія безпрепятственной высадки японскихъ войскъ, требовалъ не допускать, чтобы отрѣзали Квантунъ, требовалъ усиленія гарнизона Артура, и войсками, и боевыми запасами; наконецъ, настаивалъ на скорѣйшей подачѣ помощи крѣпости съ сѣвера,—заявлялъ

что онъ кореннымъ образомъ не согласенъ съ системою вѣчныхъ отступленій.—Они увѣряютъ, что изъ-за одного того, что адмиралъ любитъ Артуръ, имъ устроенный, устроенный на широкихъ началахъ—вплоть до открытія въ немъ женской гимназіи и реальнаго училища—онъ считалъ невозможнымъ подвергнуть крѣпость опасности быть взятой непріятелемъ — не считая еще того, что послѣ паденія крѣпости все меньше и меньше шансовъ на удачный исходъ всей кампаніи.

Мы разбиваемъ стремительно всѣ ихъ доводы тѣмъ, что «Куропаткинъ знаетъ, что онъ дѣлаетъ»... что если онъ допуститъ паденіе крѣпости, то лишь съ вѣрнымъ разсчетомъ разбить навѣрняка главныя силы японцевъ, выиграть войну и, если не отобрать Артуръ силою, то заставить, при заключеніи мира, уступить его намъ обратно добромъ...

— Вотъ такъ перспектива!—воскликнулъ не принимавшій участія въ спорахъ Л-въ.—Значитъ, намъ предстоитъ, пожалуй, выдержать даже цѣлыхъ двѣ осады подъ рядъ! Благодарю покорно!

Это развеселило все общество. Утѣшаемъ его тѣмъ, что если онъ въ концѣ концовъ уцѣлѣетъ, то можетъ написать богатѣйшіе мемуары о небываломъ испытаніи и разобраться въ томъ, чья осада—японская или русская—была слаще—симпатичнѣе...

Послѣ этого споры утратили свою остроту, перешли въ пикировку.

Мы упрекаемъ адмирала Алексѣева въ томъ, что онъ назначилъ генерала Стесселя начальникомъ укрѣпленнаго раіона; его сторонники увѣряютъ, что Куропаткинъ—другъ Стесселя и поэтому *онъ* назначилъ его, изобрѣлъ для него должность, непредусмотрѣнную никакими законами.

Главнымъ козыремъ у насъ осталась фраза:

— Куропаткинъ знаетъ, что онъ дѣлаетъ! *)...

Сторонники же намѣстника остались при томъ убѣжденіи, что Куропаткинъ можетъ допустить паденіе Артура, хотя бы только ради того, чтобы доказать, что все то, что сдѣлано адмираломъ Алексѣевымъ, плохо. Но они сомнѣваются въ томъ, чтобы послѣ того, какъ сдѣлано столько оплошностей, еще удалось поправить дѣло и выиграть войну.

Мы же мечтаемъ въ слухъ о томъ, что послѣ войны намѣстникомъ будетъ здѣсь Куропаткинъ.

Наши оппоненты сознаютъ, что въ случаѣ, если Куропаткинъ выиграетъ теперь дѣло, всѣ бывшія до сей поры неудачи падутъ на голову адмирала Алексѣева.

Мы же допускаемъ, что Куропаткинымъ, быть можетъ, до сей поры и руководило отчасти нежеланіе дѣлить лавры побѣды съ намѣстникомъ; но мы увѣрены въ томъ, что теперь, когда онъ сталъ господиномъ положенія, когда онъ имѣетъ полную свободу дѣйствій, онъ не преминетъ

---

*) Въ то время мы ничего не знали о томъ, что генерала Стесселя отзывали изъ Артура и какъ онъ остался командовать тѣмъ, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ не командовалъ.

осуществить по всѣмъ пунктамъ свой грандіозный планъ кампаніи, о которомъ даже всѣ иностранцы отзываются съ благоговѣніемъ...*).

Сегодня, куда не повернись, всѣ обсуждаютъ уходъ намѣстника. Можемъ констатировать фактъ, что на нашей сторонѣ, т. е. поклонниковъ Куропаткина, подавляющее большинство.

Всѣ говорятъ съ видимымъ облегченіемъ:

— Наконецъ-то, додумались!

Но удивительно то, что явные приверженцы генерала Стесселя, близкіе ему люди, воздерживаются отъ всякихъ сужденій по этому поводу; они ни за, ни противъ кого либо.

Перевозка тяжело раненаго на телѣжкѣ, передѣланной изъ экипажа рикши.

Это, должно быть, требуютъ тонкіе дипломатическіе разсчеты—выждемъ-де, что изъ этого выйдетъ, а тогда будетъ видно, чью сторону принять больше разсчета. Въ этомъ секретъ карьеры...

Съ обѣда батареи сѣвернаго участка нашего лѣваго фланга пострѣливали довольно усердно. Съ 1 час. дня японцы бомбардировали городъ и портъ; особенно много снарядовъ падало у подножья Золотой горы, гдѣ склады угля; должно быть хотѣли вновь вызвать тамъ пожаръ.

Сейчасъ, вечеромъ, идетъ перестрѣлка вдоль всего праваго фланга до батареи литера Б; видно много шрапнели, рвущейся надъ нашими позиціями. Орудійный рокотъ иногда довольно сильный.

Вчера удалось вымыться въ ваннѣ. И это по нынѣшнимъ обстоятельствамъ—роскошь. Это нашъ «водоноса» постарался.

---

*) Нынѣ намъ кажется, что это «благоговѣніе» не было изъ особенно благожелательныхъ для насъ. Наша искренность оказалась не разъ довольно наивною.

IX. Ноябрскіе штурмы.

7/20 ноября. Въ 7 час. утра + 4,5°; въ 8 час. + 6°; утро великолѣпное; вѣтерокъ съ юга.

На разсвѣтѣ рокотали гдѣ-то орудія.

Около 8 час. стрѣляли гдѣ-то на лѣвомъ флангѣ.

---

9 час. утра. Японцы начали обстрѣливать отдѣльныя наши укрѣпленія на правомъ флангѣ залпами изъ нѣсколькихъ орудій—одновременно рвется на нихъ по нѣсколько снарядовъ почти рядомъ и вздымаютъ букеты пыли и дыму.

Нельзя не отмѣтить, что въ послѣднее время японцы стрѣляютъ преимущественно съ лѣваго фланга, когда раньше стрѣляли болѣе всего съ праваго и съ фронта. Быть можетъ, они перенесли туда большинство своихъ орудій.

Не таится ли въ этомъ обстоятельствѣ причина увѣреній, будто японцы увозятъ свои орудія?

Сейчасъ нельзя вспоминать безъ возмущенія о томъ, чего-чего только не писали «знатоки» въ началѣ войны о японскихъ войскахъ; по ихъ описаніямъ японскія войска имѣли слишкомъ много недостатковъ и очень мало положительныхъ качествъ. Между прочимъ увѣряли, что японцы лѣзутъ на штурмъ безъ предварительной артиллерійской подготовки мѣстности. На дѣлѣ же получилось совершенно обратное.

Будто эти «знатоки» нарочито усыпляли увѣреніями, что японцевъ нечего опасаться!

Теперь уже ясно, что или наши военные агенты въ Японіи совершенно не знали, что представляетъ изъ себя японская армія, или же имъ не вѣрили, когда они сообщали объ истинномъ положеніи вещей.

Какъ люди менѣе сильные физически, японцы, естественно, должны были разсчитывать болѣе на техническіе успѣхи—и къ этому они подготовились основательно. Артиллерія у нихъ всегда превосходитъ нашу числомъ орудій, ихъ скорострѣльностью и умѣніемъ стрѣлять. Командующій артиллеріей играетъ у нихъ будто на клавишахъ точно настроеннаго инструмента. Пристрѣливаются они лишь изъ нѣсколькихъ орудій, а затѣмъ направляютъ всю силу огня на какое либо мѣсто – будто изъ одного орудія; въ другой моментъ весь огонь перенесенъ на другое мѣсто, или же распредѣленъ равномѣрно по разнымъ пунктамъ, и т. д. Видать, что люди знаютъ свое дѣло въ совершенствѣ.

Какъ маленькій примѣръ приведу такой случай:

Еще во время августовскихъ бомбардировокъ японцы замѣтили, что откуда-то сзади линіи фортовъ стрѣляютъ по нимъ очень удачно *). Они

---

*) 7-й Вост.-Сиб. артиллерійскій дивизіонъ (т. е. полевая артиллерія) подъ командою полковника Мехмандарова, занимала укрытыя позиціи сзади линіи укрѣпленій атакованнаго фронта праваго фланга и оказала защитѣ огромныя услуги, такъ какъ крѣпостная артиллерія сильно пострадала въ первые дни бомбардировокъ. Полевая артиллерія отбивала самые отчаянные штурмы и боролась съ ближайшими японскими батареями весьма успѣшно.

заподозрили мѣстомъ этой батареи уголъ кряжа надъ Китайскимъ городомъ (на которомъ лишь много позднѣе были установлены морскія орудія). Въ одинъ моментъ уголъ кряжа скрылся съ глазъ за облакомъ пыли и дыма отъ массы попадающихъ въ него снарядовъ и, покрытый до этого ровной зеленью, онъ былъ основательно вспаханъ, обсыпался весь, побурѣлъ; такимъ онъ остался по сейчасъ, хотя я не видалъ, чтобы японцы обстрѣливали его еще разъ. Черезъ нѣсколько минутъ японцы перенесли огонь опять на позиціи; а впослѣдствіи ихъ снаряды ложились и по близости дѣйствительнаго расположенія разыскиваемой батареи *). Мнѣ казалось, что точность стрѣльбы объясняется лишь массой наблюдателей-шпіоновъ. Но нельзя

У перевязочнаго пункта за Новымъ городомъ.

отрицать того, что въ такой стрѣльбѣ виденъ огромный опытъ, что люди обучались дѣйствительной стрѣльбѣ, когда у насъ этого не дѣлалось,—не знаю, въ видахъ ли экономіи снарядовъ, или же въ видахъ сбереженія орудій.

Инженерное дѣло поставлено у нихъ прекрасно; если японскій солдатъ или рабочій не въ силахъ выработать такой урокъ (напримѣръ цѣлый кубъ земли), какъ нашъ, за то у нихъ частыя смѣны—и работа подвигается безостановочно впередъ и впередъ. Ихъ окопы куда лучше нашихъ; они много глубже и съ отвѣсными стѣнами; наши же безобразно мелки и

*) Въ первое время меня буквально озадачило это явленіе. Лишь впослѣдствіи я узналъ, что «ларчикъ просто открывался»: японцы будто добыли какимъ-то путемъ таблицы нашей артиллерійской стрѣльбы, изучили ее и лишь только къ нимъ упалъ снарядъ, они отмѣчали направленіе, его полета, а какъ только они добыли дистанціонную трубку шрапнели, поставленной на клевокъ, то по ней вычисляли мѣсто батареи и стрѣляли туда навѣрняка.

нерѣдко помимо земли, выбрасываемой изъ окопа на край, обращенный къ противнику, въ началѣ накладывали камни. Результаты оказались самыми пагубными: во-первыхъ, окопы эти были издали замѣтны японцамъ, слѣдовательно, выдавали имъ мѣсто нахожденія нашихъ цѣпей—и, во-вторыхъ, при обстрѣлѣ этихъ окоповъ артиллерійскимъ огнемъ гибло больше людей отъ своихъ же камней, чѣмъ отъ самихъ снарядовъ. Разобрались мы въ этомъ лишь по опыту; японцы же знали съ самаго начала, какіе нужны окопы для того, чтобы люди въ нихъ терпѣли возможно меньше пораженія *).

Телефоны функціонируютъ у японцевъ великолѣпно. Это видно уже по одному тому, какъ у нихъ—о чемъ я говорилъ выше—начальникъ артиллеріи играетъ огнемъ своихъ батарей словно на клавишахъ, схватывая на нихъ въ любую минуту любой аккордъ.

У насъ телефонная сѣть, не смотря на то, что мы въ крѣпости, которой владѣемъ уже седьмой годъ, далеко не такъ поставлена. Проводы преимущественно воздушные (рѣдко гдѣ подземный кабель) и ихъ постоянно перебиваютъ артиллерійскимъ огнемъ.

Эхъ, даже больно перечислять всѣ наши дефекты!

Сигнализація у японцевъ дѣйствуетъ исправно; наша же... Виноватъ, тутъ я долженъ сказать, что на сушѣ видѣлъ лишь матросовъ-сигнальщиковъ, передающихъ посредствомъ своихъ красныхъ флажковъ свѣдѣнія о паденіи судовыхъ снарядовъ. Сигналы эти можно разобрать лишь при помощи хорошаго бинокля. Думается, что если уже нельзя при этомъ пользоваться телефоннымъ проводомъ, – чтобы скоро и безъ ошибокъ сообщать наблюденія,—то цѣлесообразнѣе было бы пользоваться геліографомъ, который оказалъ англичанамъ въ трансваальскую войну несомнѣнную услугу. У насъ въ Артурѣ я его не видалъ вовсе **).

Досадно то, что сколько писалось и говорилось обо всемъ до войны: чего-чего только у насъ не было тогда! Мы ничѣмъ не отстали отъ прогресса въ военномъ искусствѣ... Но, теперь оказалось, что все это не шло дальше отдѣльныхъ опытовъ и маневровъ, и что у насъ на дѣлѣ ничего нѣтъ.

Мы отстали своими познаніями и обстановкой отъ японцевъ, по крайней мѣрѣ на столько же, насколько наши войска и снаряженіе оказались отставшими отъ европейцевъ во время Крымской войны.

---

*) Если не ошибаюсь, то это потому, что японскихъ солдатъ и офицеровъ заставляли и во время маневровъ строить *настоящіе* окопы; у насъ же нерѣдко это дѣлалось лишь для виду—поковыряли землю лопатой и говорили: «Это окопъ!» Такъ оно вышло и на дѣлѣ. Впослѣдствіи и знали, какіе нужны окопы, но тогда не доставало рабочихъ рукъ; при каменистой почвѣ - вѣрнѣе, сплошномъ камнѣ - работа эта была по истинѣ каторжная.

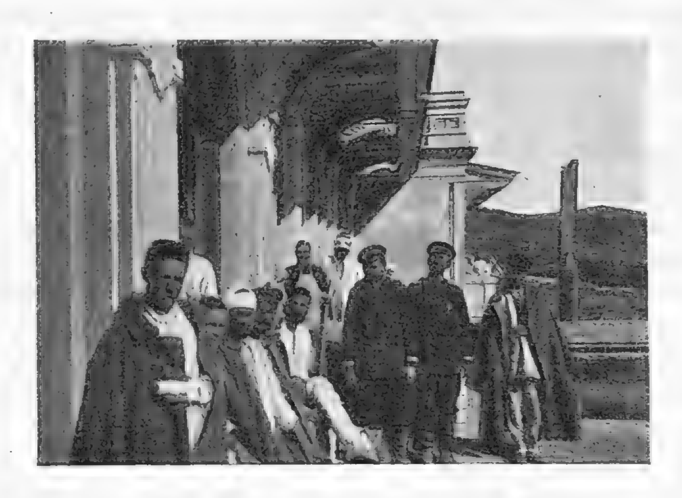
**) Мнѣ приходилось всего разъ въ жизни видѣть сигнализацію посредствомъ геліографа; это было въ крѣпости Усть-Двинскѣ, во время переговоровъ между берегами рѣки. Сколько мнѣ извѣстно, геліографъ тѣмъ и цѣненъ, что по нему можно передавать сигналы на огромныя разстоянія.

За всѣ недостатки нашей техники и опыта отдувается тотъ-же солдатскій лобъ, тотъ-же солдатскій горбъ—и, вмѣсто побѣды мы терпимъ пораженіе за пораженіемъ. У насъ—говорятъ—одно: Богъ, да Николай Чудотворецъ!..

Получены будто бы офиціальныя извѣстія, что въ Маньчжуріи образованы три отдѣльныя арміи,—что нашъ Балтійскій флотъ прошелъ южные берега Испаніи—и что приняты самыя энергичныя мѣры, чтобы доставить Артуру снаряды и провіантъ.

Вчера опубликованъ приказъ генерала Стесселя за № 837:

«Въ виду того, что за все время войны наши заурядъ-прапорщики въ огромномъ большинствѣ показали себя истинными героями, вполнѣ



У госпиталя № 10 (зданія городской гостинницы).

достойными съ честью носить всегда Офицерскій мундиръ, я предполагаю ходатайствовать о дарованіи права оставаться защитникамъ Артура Заурядъ-Прапорщикамъ въ рядахъ полковъ Офицерами. Нынѣ же для того, чтобы болѣе рѣзко оттѣнить ихъ службу, при пожалованіи знаками Отличія Военнаго Ордена, предлагаю входить о нихъ съ представленіемъ по формѣ, для Г.г. Офицеровъ установленной. Также и для производства ихъ въ Подпоручики».

Этотъ приказъ признается всѣми данью справедливости. Мнѣ говорили многіе офицеры, что каждый заурядъ-прапорщикъ — несомнѣнный герой. За убылью офицеровъ они всюду замѣщаютъ первыхъ; мало того—почти всѣми рискованными предпріятіями руководятъ заурядъ-прапорщики.

Солдаты несомнѣнно цѣнятъ выше храбрыхъ заурядъ-прапорщиковъ, чѣмъ менѣе храбрыхъ офицеровъ и идутъ съ ними, такъ сказать, въ огонь

и въ воду *). Говорятъ, что у каждаго ротнаго командира имѣются всегда на примѣтѣ кандидаты въ зауряд-прапорщики,—чтобы за убылью одного,— а гибнетъ ихъ сравнительно больше, чѣмъ офицеровъ,—можно было бы замѣнить его другимъ.

Но если они несутъ теперь всю тяжесть службы, то было бы грѣшно выталкивать ихъ изъ арміи послѣ окончанія войны. Справедливость требуетъ дать имъ недостающее образованіе, чтобы они могли занимать хотя бы низшія офицерскія должности и въ мирное время.

Мы не должны забывать, что въ прежнія времена во всѣхъ почти арміяхъ имѣлись даже генералы, начавшіе службу простымъ солдатомъ. Такихъ генераловъ было не мало и въ побѣдоносной арміи Наполеона I.

Но, какъ ни странно, именно среди офицерства находимъ противуположныя этому мнѣнія, тогда, какъ изъ общихъ наблюденій вовсе не вытекаетъ, что для поддержанія престижа въ арміи непремѣнно необходима «бѣлая кость».

Кстати нельзя не отмѣтить и то, что нижніе чины прекрасно оцѣниваютъ личную храбрость офицера, а противуположныя качества называютъ своимъ именемъ, въ глаза виновному и за глаза. Въ этомъ нельзя не усмотрѣть самый опасный видъ подрыва дисциплины.

Мнѣ извѣстенъ такой случай.

Еще во время первыхъ боевъ на лѣвомъ флангѣ одинъ изъ батальонныхъ командировъ Квантунскаго флотскаго экипажа получаетъ приказаніе генерала Кондратенко послать одну роту на «Мертвую» сопку **). Рота вызвана. За неимѣніемъ офицеровъ командиръ велитъ фельдфебелю вести роту въ атаку. Рота двинулась, но шаговъ черезъ десять она остановилась и оглянулась на баталіоннаго командира, остающагося при генералѣ Кондратенко. Этого взгляда было достаточно для того, чтобы командиръ, нисколько не задумавшись, сказалъ:

— Ну, хорошо, ребята, я поведу васъ!..

И повелъ. Въ бою матросы старались загородить командира, пошедшаго съ ними, своей грудью, заботились больше о немъ, чѣмъ о себѣ.

Еще одно-другое рискованное предпріятіе подъ его личнымъ руководствомъ—и команды забыли всякое свое прежнее недовольство имъ за его вспыльчивость.

---

*) Интересно посмотрѣть на военную дисциплину и съ этой стороны. Заурядъ-прапорщика солдаты слушаютъ безпрекословно, несмотря на то, что онъ «свой братъ» и относится къ нимъ по-товарищески; не слыхать про случаи ослушанія. Солдаты вѣрятъ въ своего прапорщика,—знаютъ, что онъ не выдастъ и самъ въ минуту опасности не отстанетъ отъ нихъ.

**) Еще разъ приходится отмѣчать, что карты у насъ были довольно неудовлетворительныя; помимо того, что многаго не было вовсе на картѣ, большинство вершинъ или имѣло трудно произносимыя китайскія названія или же никакого названія и, въ такомъ случаѣ присваивались имъ случайныя, но характерныя названія. Такъ «Мертвая» сопка получила свое названіе потому, что на ней было всегда много мертвыхъ.

Когда этого офицера смѣнили, по какимъ-то не совсѣмъ понятнымъ соображеніямъ, отъ командованія баталіонномъ на позиціяхъ и онъ прощался со своими боевыми товарищами-матросами, тѣ не удержались отъ слезъ; прослезился и командиръ *)...

А это не черезъ-чуръ обыденное явленіе въ отношеніяхъ подчиненныхъ къ начальнику.

И наоборотъ, бывали случаи, что команды отступали только потому, что командовавшій ими офицеръ поспѣшилъ отступить первымъ... чего съ заурядъ-прапорщиками, не слыхать, чтобы случалось.

Если заурядъ-прапорщики оказались въ бою нерѣдко выше многихъ офицеровъ, то почему же не дать имъ возможности быть въ мирное время хотя бы среди послѣднихъ?

Зданіе городской гостинницы (госпиталь № 10).
Везутъ раненаго.

5 час. 10 мин. дня. Японцы бомбардировали сегодня городъ и гавань съ 9 час. утра до 12 час. дня довольно свирѣпо. Наши суда и батареи усиленно стрѣляли все время. Перепелочная батарея работаетъ лихо; ее бомбардируютъ японцы съ разныхъ сторонъ—все перелеты да недолеты; она продолжаетъ свое дѣло, какъ ни въ чемъ не бывало.

Въ 4 ч. 20 мин. начался штурмовой огонь по направленію форта III, но онъ продолжался не особенно долго; атака, нужно полагать, отбита. Артиллерійскій огонь и перестрѣлка продолжается по всему фронту; японская шрапнель рвется надъ батареями и окопами цѣлыми букетами; японскихъ фугасныхъ бомбъ сегодня, сравнительно, меньше. Дожно быть мало подвезли, или же экономятъ.

*) По желанію генерала Кондратенко онъ былъ оставленъ въ его распоряженіи и участвовалъ въ разныхъ предпріятіяхъ, покуда не былъ раненъ. И матросы были удовлетворены тѣмъ, что командованіе надъ ними принялъ безусловно храбрый капитанъ 2-го ранга Спиридонъ Ивановъ.

5 час. 25 мин. На позиціяхъ стало совсѣмъ тихо; тамъ идетъ лишь обычная, очень рѣдкая перестрѣлка.

---

9 час. 40 мин. вечера. Былъ въ госпиталяхъ. Узналъ, что японцы пытались штурмовать фортъ III и укрѣпленіе № 3 всего двумя ротами; но лѣзли отчаянно и натащили въ ровъ фашины. Эти двѣ роты японцевъ истреблены, а фашины собираются полить керосиномъ и сжечь. Наши потери, ранеными и убитыми, всего человѣкъ 30; ранены два офицера.

Штурмъ этотъ не особенно понятенъ; онъ скорѣе похожъ на демонстрацію. Это или хитрость какая нибудь, или же кто нибудь изъ японскихъ начальниковъ надѣялся воспользоваться нашей оплошностью, полагалъ, что изнуренныя ночными перестрѣлками войска ослабятъ днемъ свою бдительность и готовность къ бою.

Въ госпиталяхъ оживленно комментируются офиціальныя извѣстія и свѣдѣнія изъ письма одного моряка изъ арміи генерала Линевича. По этимъ свѣдѣніямъ часть арміи генерала Оку проскользнула въ Корею; Линевичу не удалось преградить ей путь.

Кто то вспомнилъ едва ли бывавшій гдѣ либо и когда либо случай, тѣмъ не менѣе происшедшій у насъ:

Генералъ Стессель, недовольный будто бы тѣмъ, что прибывшая лишь послѣ начала войны крѣпостная жандармская команда занималась больше наблюденіями надъ нашими же офицерами и розысками въ крѣпости за политически неблагонадежными, чѣмъ за шпіонами, борьба съ которыми требовала многаго лучшаго, предписалъ этой командѣ, во главѣ съ ротмистромъ княземъ Микеладзе, выселиться за Ляотѣшань, въ китайскія деревни, для надзора за китайцами-сигнальщиками и будто воспретилъ имъ пріѣздъ въ городъ безъ особаго на то разрѣшенія...

Нынѣ жандармы руководятъ уборкою труповъ на боевыхъ позиціяхъ и участвуютъ даже въ вылазкахъ и другихъ отважныхъ предпріятіяхъ, т. е. несутъ всѣ тягости осады наравнѣ съ гарнизономъ и не слыхать, чтобы сейчасъ кто либо чуждался ихъ, какъ жандармовъ.

Очевидцы передаютъ, что сегодня подъ Золотой горой рвалась японская шрапнель.

Сообщаютъ, что будто кто-то предлагаетъ провести всю воду изъ водопровода на фортъ III, чтобы тамъ этой водою «вымывать» японцевъ изъ занятыхъ ими окоповъ.

Проектъ, теперь едва-ли осуществимый. Но можетъ быть въ извѣстныхъ условіяхъ возможно примѣнить и такой способъ борьбы съ непріятелемъ.

Еще одна сказка про «геройство» генерала Фока.

Одинъ изъ капитановъ дивизіи Фока (4-й) разсказалъ мнѣ, будто при отступленіи отъ Киньчжоу генералъ Фокъ ловко надулъ японцевъ. Онъ

приказалъ двумъ батальонамъ (6 ротамъ — въ каждой около 300 чел.) многократно переваливать черезъ одинъ и тотъ же хребетъ. Роты возвращались назадъ долиной и вновь переваливали видный японцамъ кряжъ; выходило, что отступаютъ цѣлыя полчища. Этимъ онъ будто задержалъ насѣданіе японцевъ на наши небольшія силы и заставилъ ихъ дать нашимъ войскамъ оправиться.

Другіе же офицеры увѣряютъ, что ничего подобнаго не было и что японцы даже не думали насѣдать. Опытъ войны доказалъ, что японцы очень осторожны; завладѣвъ чѣмъ нибудь, они сперва укрѣпляются тамъ, производятъ дальнѣйшія развѣдки и лишь потомъ наступаютъ дальше.

Слѣдовательно, если что нибудь подобное было, то этимъ Фокъ нисколько не надулъ японцевъ, а лишь замучилъ понапрасну своихъ солдатъ.

Приходится сомнѣваться, чтобы даже что либо подобное имѣло мѣсто на самомъ дѣлѣ. При отступленіи отъ Киньчжоу вечеромъ, въ потемкахъ

Около Мертваго угла.
Убитая лошадь. Одновременно убитые два солдата и чиновникъ унесены.

японцы не могли видѣть этотъ маневръ; генералъ Фокъ уѣхалъ первымъ въ Артуръ, а на слѣдующій день войска были такъ далеко отъ японцевъ, что тѣ не могли наблюдать, какъ наши отряды переваливаютъ черезъ хребты.

Отмѣчаю этотъ разсказъ для того, чтобы кому нибудь не вздумалось преподнести его читателю подъ видомъ факта.

8/21 ноября. Въ 7 час. утра + 3°; сѣверный вѣтерокъ; утро солнечное.

Ночь прошла спокойно; на разсвѣтѣ, по обыкновенію, грохотали гдѣ то орудія.

Вчера на укрѣпленіи № 3 убитъ поручикъ Эсауловъ.

Былъ въ Новомъ городѣ. Тамъ во время обѣда въ общежитіи Ч. передали намъ недурный эпизодикъ.

К. встрѣтилъ добровольную сестру милосердія Р., которая сочла нужнымъ сообщить ему, что она награждена медалью; но при этомъ она не

могла скрыть своего огорченія тѣмъ, что въ то же время награждена и «эта Акулька С—ва».

— Когда мы перевязывали на позиціяхъ раненаго, она лишь прогуливалась съ адъютантомъ, дѣлала ему глазки и улыбалась... Если бы это не Высочайшая милость, отказалась бы отъ награды!..

Узналъ про нѣкоторыя попытки нашихъ коммерсантовъ завоевать рынокъ для русскихъ мануфактурныхъ товаровъ; попытки весьма удачныя и обѣщаютъ въ будущемъ еще больше успѣха. Оказывается, что китайцы не гонятся за одной дешевизной, но дорожатъ и прочностью товара; кромѣ того необходимо примѣняться къ ихъ вкусамъ. Для меня оказалось новостью и то, что здѣсь большинство иностранныхъ фирмъ торговали преимущественно русскимъ товаромъ, не смотря на безусловное порто-франко.

Послѣ обѣда встрѣтилъ въ аптекѣ подполковника Вершинина. Затѣялся разговоръ по вопросамъ административнаго устройства нашихъ окраинъ.

Онъ говоритъ, что съ нашей стороны большая ошибка—не считаться съ обычнымъ правомъ инородцевъ,—что администрація должна ясно сознавать всѣ свои задачи, а не бродить въ потемкахъ, какъ это нерѣдко видимъ на дѣлѣ. Для того, чтобы, напримѣръ, китайцы мирились съ русскимъ владычествомъ надъ ними, необходимо широко согласовать наши законы съ ихъ обычнымъ правомъ.

Онъ будто серьезно занялся разработкой положенія объ участковыхъ начальникахъ, чтобы тѣ не дѣйствовали каждый по своему усмотрѣнію, какъ это было до сихъ поръ. Для этого ему пришлось перерыть всѣ существующія законоположенія, а главное, ознакомиться со взглядомъ на это дѣло самихъ китайцевъ. Поэтому онъ пригласилъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ китайскихъ сельскихъ старѣйшинъ, угощалъ ихъ и повелъ съ ними бесѣду. Китайцы очень осторожны и трудно вызвать ихъ на откровенность. Наконецъ, — послѣ долгихъ убѣжденій въ томъ, что отнюдь не имѣется въ виду обложить ихъ новымъ налогомъ, а существуетъ лишь желаніе установить болѣе дружескія отношенія между населеніемъ и властью, — они стали высказываться, хотя сперва и очень осторожно.

На вопросъ: кого китайцы любятъ больше—японцевъ или русскихъ,—почтенный старикъ сказалъ, что ни тѣхъ, ни другихъ. Сначала китайцы думали, что съ русскими можно будетъ лучше жить, — такъ какъ прочіе иностранцы бьютъ ихъ страшно и относятся къ нимъ надменно, какъ къ «низшей расѣ», — а русскіе смотрятъ на китайца, какъ на человѣка: гдѣ ходитъ русскій (напримѣръ, по тротуару улицы), тамъ могутъ ходить и китайцы, гдѣ живутъ русскіе, тамъ могутъ жить и китайцы. А потомъ — нѣтъ—не понравились...

— Ну, а чиновники чьи лучше, подъ которыми изъ нихъ лучше жить — подъ японскими или подъ русскими?

— Подъ... китайскими. Потому, что если ужъ китайскій, «капитанъ» *)

*) Господинъ—чиновникъ; слово это заимствованное.

возьметъ деньги, то онъ уже не обидитъ ни отца, ни сына, ни внука... Онъ никогда не накажетъ вмѣстѣ и одновременно купца и кули... Онъ знаетъ законы китайскіе и никогда не бьетъ самъ людей — для этого есть у него люди особые, низкіе, худые люди...

Старикъ особенно подчеркивалъ послѣдній недостатокъ; онъ говоритъ, что шибко не хорошо «капитану» бить самому людей; и обращаться одинаково, какъ съ купцомъ, такъ и съ кули, тоже — худо есть...

А у насъ нерѣдко бравируютъ дурнымъ обращеніемъ — видятъ въ этомъ какъ бы главный смыслъ служебныхъ обязанностей.

. . . .

Подполковникъ А. И. Вершининъ, предсѣдатель городского совѣта и и. д. гражданскаго комиссара Квантунской области.

Далѣе нашъ гражданскій комиссаръ сѣтовалъ на то, что сейчасъ ему приходится работать при невозможныхъ условіяхъ.

Когда онъ приказалъ Дальнинской пожарной командѣ снабжать безплатныя солдатскія чайныя водою, то начальство приказало пожарнымъ этимъ возить воду только на позиціи, — какъ будто чайныя могутъ обойтись безъ воды. Главное затрудненіе въ томъ, что ни лошадей, ни муловъ неоткуда взять. Сейчасъ онъ занятъ устройствомъ пріютовъ для солдатокъ, безпріютныхъ женщинъ и дѣтей и для бѣдняковъ вообще: для нѣкоторыхъ хотя бы ночлежныя помѣщенія. Но все это нужно дѣлать скрытно, чтобы объ этомъ не узналъ генералъ Стессель, — чтобы онъ не нашелъ нужнымъ приказать освободить эти помѣщенія подъ другія надобности — какъ онъ

уже приказалъ очистить домъ гражданскаго управленія подъ госпиталь, не смотря на всѣ его неудобства для этой цѣли. Въ данное время переводятъ въ Новый городъ большинство госпиталей; забота объ ассенизаціи ихъ лежитъ на гражданскомъ правленіи; 7 лошадей и муловъ, изъ безъ того ужъ недостаточнаго ассенизаціоннаго обоза, убито снарядами; взамѣнъ ихъ не даютъ изъ войсковыхъ лошадей, ненужныхъ въ данную минуту — напримѣръ, артиллерійскихъ — такъ какъ артиллерія почти не передвигается съ занятыхъ ею мѣстъ *). А требованія ставятъ ему всевозможныя и диктуются разные выговоры.

Пока я былъ въ Новомъ городѣ, тамъ всѣ думали, что японцы бомбардируютъ Старый городъ; оказывается, что здѣсь думали, что сегодня японцы бомбардируютъ Новый городъ; а на самомъ дѣлѣ они сегодня вовсе не обстрѣливали ни городъ, ни гавань. На батареяхъ цѣлый день грохочутъ пушки и вѣтеръ наноситъ эти звуки; слышенъ вой и свистъ снарядовъ, будто они летаютъ надъ головой.

8 час. веч. Все еще артиллерійскій огонь на батареяхъ не затихаетъ; онъ оживленнѣе обыкновеннаго. Все еще слышны характерные разрывы шрапнели — «тіунинь».

Неужели японцы пристрѣливаются съ заново установленныхъ батарей?

Кто то высказалъ предположеніе, что японцы, быть можетъ, завтра попытаются взять Артуръ штурмомъ, такъ какъ завтра годовщина взятія ими крѣпости въ японско-китайскую войну.

9/22 ноября. Въ 7 час. утра + 0,1°; ясно; сѣверный вѣтеръ.

Вечеромъ канонада и ружейная перестрѣлка была чаще обыкновеннаго и простиралась по всему боевому фронту праваго фланга, до литеры Б; и на лѣвомъ флангѣ была перестрѣлка, хотя, казалось, рѣдкая.

Утромъ, съ половины седьмого, началась орудійная стрѣльба на укрѣпленіяхъ; вѣтеръ мѣшаетъ разслышать кто и куда стрѣляетъ.

Съ 12 час. японцы открыли огонь по подошвѣ Золотой горы; съ первыхъ снарядовъ тамъ возникъ пожаръ въ складѣ смазочныхъ средствъ; оттуда подымается огромный черный дымъ; японцы усиленно обстрѣливаютъ пожарище и городъ.

Сообщаютъ, что противъ Ляотѣшаня подошелъ торговый пароходъ и проситъ сигналами встрѣтить его; объ этомъ дали знать на Золотую гору. Выслали ли миноносецъ и, что это за пароходъ, пока неизвѣстно.

Чиновникъ гражданскаго управленія Бадмажаповъ, отправившійся на катерѣ въ Чифу, будто попалъ въ плѣнъ и сейчасъ находится въ Дальнемъ; такъ сообщаютъ китайцы.

Меня спрашивали, правда ли, что надняхъ наши охотники взяли у японцевъ на лѣвомъ флангѣ орудіе?

---

*) Послѣ сдачи крѣпости было передано японцамъ около 2000 лошадей, въ томъ числѣ много прекрасныхъ крупныхъ артиллерійскихъ.

Ничего подобнаго не слыхалъ и — что-то не вѣрится. Японцы очень бдительны.

Знакомый штабъ-офицеръ разсказалъ мнѣ, что начиная съ тѣсной обороны, пока еще Дагушань и Сяогушань были въ нашихъ рукахъ, въ передовыхъ отрядахъ происходили непріятныя недоразумѣнія. Если на одномъ участкѣ оказались отряды разныхъ частей войскъ, то начинались споры, кто кому подчиненъ и кто отвѣтственъ за участокъ. Начальникъ обороны генералъ Кондратенко принималъ въ этихъ случаяхъ энергичныя нравственныя мѣры. Чтобы устранять и теперь недоразумѣнія и возложить на опредѣленныя части отвѣтственность за оплошность, недосмотръ или отступленіе, извѣстный участокъ обороны поручается отряду одной части. А при спутанныхъ отрядахъ всегда одни валили вину на другихъ.

Пожаръ подъ Золотой горой. (9 ноября 1904 г.).

8 час. вечера. Японцы все еще изрѣдка стрѣляютъ по пожарищу. Когда мы возвращались вечеромъ изъ Новаго города, то остановились на дамбѣ за желѣзной дорогой наблюдать. Вспышки появлялись все въ сторонѣ Панлуншаня и вслѣдъ за ними снаряды свистѣли черезъ насъ къ пожарищу.

Будь у насъ довольно снарядовъ, можно было бы сбить японскія батареи; а у насъ нечѣмъ ихъ сбивать.

Японцы давно не стрѣляли по городу и гавани изъ 11-дюймовыхъ мортиръ; говорятъ, что увезли ихъ на Тафашинскія высоты, навстрѣчу сѣверной нашей арміи.

Вѣтеръ стихъ; стало холоднѣе.

На позиціяхъ обыкновенная, рѣдкая перестрѣлка.

10/23 ноября. Въ 7 час. утра +4°; вѣтеръ болѣе западный; стало теплѣе.

Говорятъ, что японцы стрѣляли по пожарищу до полуночи. Тамъ, — говорятъ, — еще многое будетъ горѣть и есть чему горѣть. Хотя бы дали уголь жителямъ на топливо; а то и такъ сгоритъ!

Узнаю новость: два японскихъ миноносца взяли вчера подошедшій противъ Ляотѣшаня пароходъ «подъ жабры» и увели къ себѣ...

Передаютъ невѣроятныя вещи, которымъ, не знаешь, вѣрить или не вѣрить. Дѣло будто было такъ: когда получили сообщеніе съ Ляотѣшаня, что прибылъ какой-то пароходъ и проситъ его встрѣтить, адмиралъ Григоровичъ будто предлагалъ адмиралу Вирену выслать навстрѣчу пароходу броненосецъ, «Ретвизанъ»; адмиралъ Виренъ будто отвѣтилъ, что невозможно посылать броненосецъ, а нужно послать миноносцы; будто Григоровичъ этого не захотѣлъ... *).

Но какъ бы тамъ ни было, фактъ тотъ, что японцы подошли къ безпомощному пароходу и забрали его; а мы опять—при пиковомъ интересѣ!

Никто не можетъ сказать чей, откуда и съ чѣмъ этотъ пароходъ. Но съ чѣмъ бы онъ ни былъ — развѣ мы не нуждаемся во всемъ? Развѣ можно пренебрегать приходомъ такого парохода **)?

Говорятъ, что это уже не первый случай.

Обо всемъ, что намъ посылалось, узнаемъ развѣ только послѣ войны ***).

Сообщаютъ, что изъ за отъѣзда корреспондента Ножина на миноносцѣ «Расторопный» въ Чифу, между генераломъ Стесселемъ, обвиняющимъ Ножина въ шпіонствѣ (!), и между морскимъ начальствомъ возникли крупныя непріятности.

Японцы стрѣляли сегодня съ 12 до 4 час. дня по городу и гавани; въ оврагъ за Новымъ городомъ упали два крупныхъ снаряда. То ли пристрѣлка, то ли перелеты черезъ батареи.

Около 5 часовъ вечера начался штурмовой огонь по направленію форта II и бат. литера Б; Золотая гора, Электрическій утесъ и прочія береговыя батареи стрѣляли усердно.

Штурмовой огонь продолжался около часу. Порою казалось, что ружейная стрѣльба идетъ на самой литерѣ Б или даже на Залитерной горѣ.

9 час. 15 мин. вечера. Перестрѣлка по направленію литеры Б все еще продолжается, хотя довольно рѣдкая; но выстрѣлы кажутся болѣе близкими, чѣмъ когда либо.

Неужели японцамъ удалось что нибудь тамъ занять и засѣсть?

---

*) Имѣлъ ли адмиралъ Григоровичъ въ своемъ распоряженіи миноносцы, не знаю; ими командовалъ начальникъ береговой обороны контръ-адмиралъ Лощинскій.

**) Будь кабель Чифу — Артуръ возстановленъ во время морского боя 28-го іюля, какъ это хотѣлъ сдѣлать телеграфный техникъ, не было бы и этого случая. Напередъ было бы извѣстно о приходѣ парохода.

***) Пока мы ничего этого не узнали. А не мѣшало бы пролить свѣтъ и на эти дѣла: сколько средствъ, черезъ кого и какъ они израсходованы на это?

11 час. веч. Сообщаютъ, будто японцевъ отбросили съ большимъ урономъ; ничего не осталось за ними.

11/24 ноября. Въ 7 час. утра—0,5°; туманъ; тихо.

Свѣдѣнія о вчерашнемъ штурмѣ: штурмовали Куропаткинскій люнетъ *) и батарею литера Б; гдѣ то японцы забрались на брустверъ — 2 офицера и 9 солдатъ — изъ нихъ одного офицера взяли въ плѣнъ, а прочихъ уложили на мѣстѣ. Ночью повторили штурмъ, но также отброшены. Японцы будто потеряли до полуторыхъ тысячъ человѣкъ; наши потери — убиты 2 зауряд-прапорщика и 16 нижнихъ чиновъ; раненъ (очень тяжело) прапорщикъ Сакенъ и около 100 нижнихъ чиновъ. По другимъ свѣдѣніямъ ночью не было штурма, а лишь бой изъ за окоповъ. Японцы заняли часть

Выстрѣлъ изъ мортиры.

окопа среди двухъ нашихъ ротъ и притащили съ собой бревна, щиты и козлы, чтобы тотчасъ устроить траверсы. Посланные на помощь матросы и, кажется, 10-ая рота 27-го полка перебѣжали молча, безъ всякаго «ура» (которое нынѣ не рѣдко оказывалось неумѣстнымъ) впереди лежащую мѣстность и моментально выбили ихъ штыками — вѣрнѣе перекололи. Всѣ попытки японцевъ завладѣть еще разъ окопомъ оказались тщетными.

П. передаетъ, будто адмиралъ Григоровичъ воспрещалъ «Севастополю», стоящему въ восточномъ басейнѣ, стрѣлять потому, что при его стрѣльбѣ вылетаютъ въ порту всѣ стекла изъ оконъ. Командиръ «Севастополя» — Эссенъ будто отвѣтилъ, что онъ не салютуетъ для удовольствія, а занятъ

*) Люнетъ этотъ названъ такъ поклонниками генерала, вѣрившими въ его таланты; люнетъ штурмовался японцами многократно, но не разу не былъ взятъ; очищенъ 19-го декабря, по приказанію генерала Фока.

боевой стрѣльбой, не можетъ смотрѣть на такіе пустяки — и подалъ объ этомъ рапортъ адмиралу Вирену.

Д. увѣряетъ, что въ Таліенванѣ осталось невывезенными 12 тысячъ пудовъ солонины.

Жандармы будто еще надняхъ розыскивали корреспондента Ножина по всѣмъ закоулкамъ; особенно тщательно искали его на Тигровомъ полуостровѣ.

Говорятъ, что генералъ Ц. собирается жениться.

Сегодня японцы стрѣляли по городу и гавани съ 11 час. 45 мин. до 4 час. дня; гавань обстрѣливали опять 11-дюймовыми. Одинъ изъ такихъ снарядовъ будто попалъ въ «Ретвизанъ», подъ 12-дюймовую башню.

Вечеромъ былъ въ Красномъ Крестѣ; тамъ узналъ, что утромъ умеръ отъ брюшного тифа поручикъ Новоселовъ.

Говорятъ, что капониръ и боковая галлерея форта II въ рукахъ японцевъ; японцы «присосались» и къ форту III.

Зашелъ къ Б. Онъ, по обыкновенію, смотритъ на дѣло очень пессимистически. Увѣряетъ, что первыя неудачи и нерѣшительность японцевъ можно объяснить лишь тѣмъ, что намъ удалось обмануть японцевъ,—какъ говорится, удалось «втереть имъ очки» нашей безпечной самоувѣренностью. Они, какъ люди болѣе серьезные, не могли повѣрить, что такое преступное легкомысліе возможно вообще, и поэтому подозрѣвали, что у насъ что то не такъ, какъ имъ кажется, — что у насъ, навѣрное, имѣются въ рукахъ какіе нибудь хитро спрятанные козыри...

Съ нимъ нельзя не согласиться въ этомъ.

Другой раненый офицеръ, его сосѣдъ, говоритъ, что теперь, когда онъ побылъ во многихъ бояхъ, видѣлъ массу смертей и прочихъ ужасовъ, онъ всетаки не можетъ забыть паники среди отступающихъ отъ Киньчжоу, въ ночь на 14-е мая, войскъ. Это, говоритъ, былъ сплошной ужасъ, что то неописуемое—стихійное. Японцы и не думали преслѣдовать отступающихъ; но наши отряды стрѣляли одинъ по другому, принимая другъ друга за японцевъ. И все это только потому, что «герой» Фокъ поспѣшилъ уѣхать со своимъ штабомъ въ Артуръ, приказавъ немедленно отступить.

Г. передаетъ случай, будто происшедшій здѣсь, въ одномъ изъ госпиталей. Раненому нужно было произвести тяжелую операцію, кажется ампутацію ноги; хотѣли хлороформовать. Не соглашается.

— Не разрѣшаю! Ранило же меня безо всякаго дурмана—зачѣмъ же теперь дурманить голову?

Попросилъ дать ему его трубку съ деревяннымъ чубукомъ.

Дали. Начали операцію.

Отъ боли изгрызъ чубукъ, но не вскрикнулъ. Когда, видно, стало не въ моготу, попросилъ у доктора разрѣшенія... выругаться.

Разрѣшили.

Выругался—коротко, но крѣпко.

Потомъ закончили операцію.

Ни стона, ни крика.

Уже который день слышна орудійная перестрѣлка и на лѣвомъ флангѣ.

12/25 ноября. Въ 7 час. утра + 6°; вѣтеръ съ юга; тепло.

Около 6 час. утра обычный орудійный рокотъ.

Съ 8 час. японцы начали стрѣлять со стороны Панлуншаня 11-дюймовыми бомбами по Курганной батареѣ и укрѣпленію № 3.

Подъ Высокой горой.

По дорогѣ въ Новый городъ встрѣтилъ Б. С. Онъ говоритъ, будто вчера ожидали какой то пароходъ.

Про захваченный надняхъ японцами пароходъ говоритъ, будто Ляотѣшанская батарея стрѣляла по нему; три нашихъ миноносца вышли къ нему, но слишкомъ поздно; японцы увели его въ бухту Луизы.

Вотъ, уже который день ѣдимъ конину вплотную; начали съ ослятины и мулятины; теперь и конина—ничего. Будь у насъ лукъ, чеснокъ и прочая зелень, было бы совсѣмъ недурно.

Пока все еще не рѣшались взяться за конину, а голодъ бралъ свое, купилъ у китайца колбасу; онъ увѣрялъ, что изъ конины. Поѣли — на здоровье. Потомъ насъ увѣряли, что китайцы дѣлаютъ эту колбасу изъ собачины... Больше не покупалъ.

Наконецъ то городское управленіе получило отъ морского вѣдомства уголь для нуждъ жителей. Въ обѣдъ взялъ ордеръ на одну тонну. Стоитъ: въ старомъ городѣ безъ доставки 13 руб. 20 коп.; въ Новомъ городѣ, съ доставкой, 20 р. тонна.

Не дешево. Но хорошо, что можно достать. А то было не на чемъ кушанье готовить.

Наша жизнь все чѣмъ нибудь да осложняется. Въ блиндажѣ, въ которомъ ночуемъ, въ которомъ жена проводитъ большую часть дня (тамъ же у насъ все необходимое по хозяйству и припасы; тамъ у ней швейная машина, на которой работаетъ бѣлье для солдатъ), завелись крысы. Должно быть холодъ загналъ ихъ туда. Ночью бѣгаютъ они по полкамъ, даже по спящимъ людямъ, сыплютъ песокъ съ потолка, поѣдаютъ нашу провизію. Словомъ — мало удовольствія отъ этихъ противныхъ животныхъ. Поэтому теперь изобрѣтаемъ всевозможные способы, чтобы избавиться отъ нихъ.

Ночевки въ блиндажѣ вообще не доставляли и до сей поры много удовольствія. Сперва было въ немъ страшно сыро и донималъ комаръ. Пришлось разводить костры—сушить такимъ способомъ стѣны. Потомъ стало холодно. Сперва завѣсили входъ циновкою; затѣмъ пришлось добавить къ ней шерстяное одѣяло. Моя лампа «молнія» служитъ тамъ и свѣточемъ и печкой—даетъ много тепла. Но керосинъ очень дорогъ и скоро неоткуда будетъ взять.

Нашъ блиндажъ имѣетъ три вентилляціонныхъ трубы; а у другихъ нѣтъ ни одной. Удивляемся людямъ, которые проводятъ и цѣлые дни въ блиндажахъ—боятся высунуться изъ нихъ. Положимъ, они исхудали, очень блѣдны, похожи на больныхъ.

До бомбардировки 11-дюймовыми бомбами можно было чувствовать себя въ блиндажѣ внѣ опасности; теперь же ничуть—если попадетъ, то погребетъ всѣхъ подъ землею. Одна надежда—авось не попадетъ!

---

7 час. вечера. Сегодня пришлось возвращаться изъ Новаго города при полной темнотѣ. Сильный вѣтеръ со снѣгомъ и пескомъ не давалъ раскрывать глаза. Непріятно было брести въ потемкахъ по знакомой дорогѣ.

На лѣвомъ флангѣ началась орудійная и ружейная перестрѣлка. Кругомъ видны вспышки; думаешь—вотъ прилетитъ снарядъ! Но нѣтъ—по городу не стрѣляютъ. По городу и гавани стрѣляли съ половины двѣнадцатаго дня до сумерекъ.

Когда добрался до стѣны подъ Соборной горой, могъ полюбоваться прожекторами съ Электрическаго утеса и Бѣлаго Волка, то скрещивающимися на рейдѣ, то раздвигающимися въ разныя стороны. Съ дамбы видны наши прожектора на лѣвомъ флангѣ сухопутнаго фронта, кажется на форту IV и Зубчатой батареѣ.

Сегодня навстрѣчу мнѣ везли и несли много раненыхъ; насчиталъ 8 человѣкъ.

Перестрѣлка идетъ и на правомъ флангѣ.

---

9 час. вечера. Перестрѣлка прекратилась послѣ восхода луны.

Узналъ, что 10-го числа убиты: на Сигнальной горѣ поручикъ Лызловъ, а на литерѣ Б—заурядъ-прапорщикъ Палазовъ.

X. Новые штурмы праваго фланга.

13/26 ноября. Въ 7 час. утра + 3^0; облачно, но солнце свѣтитъ; небольшой вѣтерокъ съ сѣвера.

Всю ночь гремѣли пушки.

Оказывается, что ночью японцы штурмовали Панлуншанскіе окопы, Высокую гору и горку между Малой и Большой Голубиными бухтами. На Панлуншанѣ и Высокой отбиты; у Голубиной бухты завладѣли переднимъ окопомъ; во время контръ-атаки убитъ штабсъ-капитанъ Соловьевъ, начальникъ охотничьей команды. Былъ очень дѣльный и храбрый офицеръ *). Потомъ японцы повели атаку большими силами на самую горку, но отбиты съ большими потерями. Японскій офицеръ взятъ въ плѣнъ и собрано больше 100 японскихъ ружей.

Съ 8 час. утра японцы начали обстрѣливать участокъ праваго фланга отъ литера А до литеры Б.

Съ 9 часовъ начали бомбардировать гавань залпомъ изъ 3 орудій. Ляотѣшанскія батареи стрѣляютъ усиленно. Началась бомбардировка всего фронта.

Въ 10 час. 5 мин. загорѣлся шведскій пароходъ «Sentis» въ западномъ басейнѣ; его обстрѣливаютъ еще сильнѣе.

10 ч. 35 мин. Японцы все еще обстрѣливаютъ горящій пароходъ. Изъ Миннаго городка пошелъ катеръ прямо къ пожарищу; такъ и казалось—погибнетъ. Но нѣтъ—прошелъ линію обстрѣла и ушелъ себѣ къ импани подъ Маячной горой.

Сплошной орудійный рокотъ на позиціяхъ; слышенъ вой снарядовъ и какъ бы жужжаніе осколковъ.

Какъ притупились нервы! Этотъ ужасный ревъ и видъ пожара не производитъ никакого впечатлѣнія—занимаемся спокойно, какъ будто ничего нѣтъ.

---

6 час. веч. Къ обѣду еще усилился артиллерійскій огонь по батареямъ; сильно обстрѣливали Перепелочную батарею, но она не переставала лихо отвѣчать имъ.

*) Какъ, впрочемъ, почти всѣ начальники охотничьихъ командъ.

На правомъ флангѣ былъ слышенъ штурмовой ружейный и пулеметный огонь. Надъ укрѣпленіями стояли облака дыму отъ рвущихся бомбъ и шрапнели.

Къ 2 часамъ огонь началъ затихать, а къ 3 час. настало почти полное затишье.

Генералъ-маіоръ Николай Александровичъ Третьяковъ, бывшій командиръ 5-го Вост. Сиб. стр. полка, комендантъ Киньчжоуской позиціи и Высокой горы.

Какой-то солдатъ сказалъ, что фортъ III взятъ японцами. Не вѣримъ.

Около 4 часовъ японцы еще разъ обстрѣляли батареи лѣваго фланга.

Когда возвращался изъ Новаго города, встрѣтилъ много раненыхъ: кто на рикшахъ, а кого и несутъ. Особенно жалкій видъ имѣлъ молодой, безусый солдатъ въ рваномъ полушубкѣ; у него вся голова укутана бинтами,

сквозь которые просочилась кровь; кромѣ него очень много раненыхъ въ голову.

— Шрапнелька проклятая!..

Спросилъ болѣе бодрыхъ раненыхъ, что сегодня было и чѣмъ дѣло кончилось.

Оказывается, что японцы штурмовали весь фронтъ отъ укрѣпленія № 2 до Курганной батареи включительно, главнымъ образомъ они насѣ-

Уцѣлѣвшіе офицеры 5-го Вост. Сиб. стрѣлковаго полка.

Первый рядъ (сидятъ на полу) слѣва: поруч. Андреевъ (раненъ въ руку); прикоманд. поруч. Чулковъ; заурядъ-прапорщ. Агаповъ (три раза раненъ). Второй рядъ: д-ръ Троицкій (контуженъ); свящ. Слюнинъ (контуженъ); шт.-кап. Аландеръ (контуженъ); полк. Третьяковъ (два раза раненъ и два раза контуженъ); кап. Стемпневскій (сильно контуженъ; шт.-капит. Андреевскій. Третій рядъ: подпоруч. Бицюкъ (три раза раненъ); кап. Фофановъ; поруч. Фростъ (раненъ въ лицо и контуженъ); подпор. Лобыревъ (раненъ въ голову навылетъ); поруч. Галилѣевъ; поруч. Ивановъ (раненъ и контуженъ); подпор. Григорьевъ; шт.-кап. Фелицинъ (контуженъ).

дали на батарею литера Б, на фортъ II, капониръ № 2, фортъ III и Курганную батарею, мѣстами атаковали по 4 и 5 разъ, но отовсюду блестяще отбиты.

Говорятъ, что уложили множество японцевъ—человѣкъ по 50 на брата, ни пяди земли не осталось за японцами.

Перепелочная батарея стрѣляла сегодня преимущественно по обозамъ и колоннамъ.

У насъ выбыло сегодня изъ строя около 400 человѣкъ убитыми и ранеными.

Со стороны Волчьихъ горъ потянулись къ Артуру значительныя силы непріятеля; поэтому ожидаютъ новыхъ штурмовъ ночью, завтра или послѣзавтра.

Дружинники работали сегодня на второй линіи обороны около Орлинаго гнѣзда. Надъ ними рвалась шрапнель и вблизи ихъ множество бризантныхъ снарядовъ, но никто изъ нихъ не раненъ.

Русская карикатура.

12 час. 18 мин. ночи. Въ половинѣ восьмого часа японцы начали снова обстрѣливать Перепелку; по направленію къ центру началась усиленная ружейная стрѣльба; все это затихло къ 8 часамъ.

Съ 8 час. 40 мин. началась бомбардировка Стараго города 120 миллиметровыми, 6-ти и 11-ти дюймовыми снарядами.

Въ 9 ч. 25 мин. ружейный огонь вновь усилился вдоль всего, фронта но вскорѣ опять затихъ.

Все это время японцы усиленно бомбардировали городъ. Это обычное явленіе послѣ каждаго отбитаго штурма; японцы вымещаютъ свою военную неудачу на мирныхъ жителяхъ.

Огонь по городу былъ ужасный; ежеминутно рвались кругомъ снаряды, при паденіи которыхъ земля вздрагивала; осколки—эти противные куски рванаго желѣза, чугуна и стали, уничтожающіе по своему пути все живое, разрывающіе тѣло, перебивающіе кости, обращающіе человѣческое тѣло въ какую-то кровавую массу, пробивающіе даже каменныя стѣны—жужжали, пѣли безпрерывно въ воздухѣ, то цѣлыми аккордами, то густымъ басомъ, то отдѣльными высокими нотами.

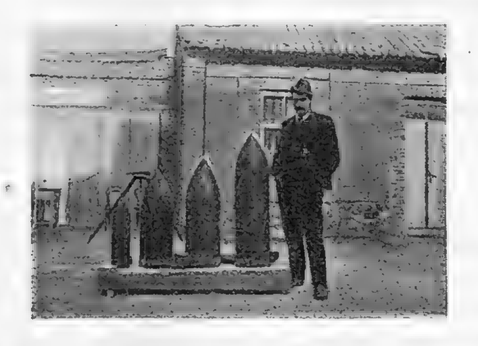
Всякій изъ насъ сознаетъ, что опасность велика—если 11-дюймовый снарядъ попадетъ въ казематъ, онъ похоронитъ всѣхъ; надежда на то, что не попадетъ прямо, а немножко дальше или въ сторону...

Одинъ изъ снарядовъ попалъ въ квартиру портного Руденко; тамъ сразу загорѣлось. Сейчасъ весь домъ объятъ пламенемъ. Его семья плачетъ—тамъ погибла вся одежда, вся обувь и всѣ съѣстные припасы.

— Совсѣмъ новые ботинки!—плачется одна изъ дочерей.—Все не надѣвала, берегла—видите—въ опоркахъ убѣжала изъ дому!..

Въ мастерской сгорѣло много мануфактурнаго товара, заказовъ и одежды, сданой въ починку или просто на сбереженіе—дорогихъ офицерскихъ шинелей. Часть новаго моего костюма осталась тамъ-же.

Вѣтеръ. Нужно было опасаться, что огонь перейдетъ на сосѣднія зданія—выгоритъ вся окрестность. Но когда пожарные прибыли, то бомбардировка окончилась; на этотъ разъ японцы не обстрѣливали пожарище—должно быть утомились за время дневной и ночной бомбардировки.



Японскіе снаряды 6″, 9″, 11″ и 12″-дюймоваго калибра въ сравненіи съ человѣкомъ большого роста.

7. Послѣдній періодъ борьбы крѣпости.

I. Штурмы Высокой горы.

14/27 ноября. Въ 7 час. утра + 6°; облачно; вѣтерокъ. Сегодня воскресенье; можно отдохнуть дома—нѣтъ надобности путешествовать въ Новый городъ на занятіе—слишкомъ три версты по дорогѣ вдоль Мертваго угла. Дорога эта обстрѣливается и въ другихъ мѣстахъ, по всему ея протяженію.—Счастье уцѣлѣть при этомъ заключается въ томъ,—если человѣкъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ падаетъ и взрывается снарядъ, въ самый моментъ паденія и взрыва, то онъ, вѣрнѣе всего, уцѣлѣетъ; черезъ моментъ то-же самое мѣсто, гдѣ грозило ему смертью, становится вновь столь же безопаснымъ, какъ остальное пространство. А такъ какъ пространства много и въ осажденной крѣпости, а моменты бываютъ роковыми лишь въ какомъ нибудь мѣстѣ, на сравнительно маленькой площади; этимъ легко объясняется то, что изъ среды мирныхъ жителей пока убитыхъ не много.

И въ прошлую ночь японцы лѣзли на горку между большой и малой Голубиными бухтами на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, но также отбиты.

Сообщаютъ, что вчера, во время бомбардировки города, японцы еще пытались завладѣть Курганной батареей; по другой версіи будто они пытались занять Казачій плацъ.

Четыре колонны, по баталіону каждая, истреблены стрѣлками, пограничниками и матросами.

Вчера пали въ бою капитанъ 2-го ранга *Бахметевъ*, капитаны 16-го полка *Кантиникъ* и *Берзе* и прикомандированный къ 16-му полку поручикъ

Валуевъ. Говорятъ, что погибъ и комендантъ укрѣпленія № 3 шт.-капит. *Шеметилло*, очень хорошій офицеръ. Раненъ поручикъ артилл. Федоровъ.

На Лаперовской горѣ (въ тылу форта III и укрѣпл. № 3) тяжело раненъ командиръ батареи капитанъ Али-Ага Аликазакъ-оглы Шихлинскій. Храбрый, какъ кавказцы вообще, онъ участвовалъ въ бояхъ на Киньчжоу, на Зеленыхъ и Волчьихъ горахъ; въ началѣ августа былъ со своей батареей на Высокой горѣ, а съ 10-го августа безсмѣнно находился на Лаперовской, откуда обстрѣливалъ подступы къ укрѣпленіямъ, помогалъ отражать штурмовыя колонны и боролся съ непріятельской полевой артиллеріей *).

Сообщаютъ, что госпитали переполнены ранеными, и что, поэтому, нѣкоторымъ раненымъ пришлось пропутешествовать всю ночь—изъ одного госпиталя въ другой—нигдѣ не принимаютъ.

Прошлой ночью, подъ утро, внезапно залаяла наша собака; когда я вышелъ, было темно, не видать ни зги; слышу, что вблизи дома кто-то есть. На мой окликъ послѣдовалъ отвѣтъ: городовой. Этимъ я удовлетворился. Когда разсвѣло, то оказалось, что одна дверь въ столовую Ч. взломана; другую не успѣли взломать. Собака помѣшала. Говорятъ—возможно, что былъ и городовой.

Съ 6 час. 40 мин. утра японцы начали обстрѣливать Перепелку; до этого орудія грохотали только по позиціямъ. И на лѣвомъ флангѣ слышенъ гулъ орудій, среди котораго особо выдѣляется рокотаніе Ляотѣшанскихъ батарей, устроенныхъ высоко надъ уровнемъ моря.

Встрѣтилъ двухъ знакомыхъ, съ которыми давно не видался; это теперь не рѣдкость—весь городъ живетъ въ данное время особой жизнью—каждый занятъ своимъ дѣломъ, пока возможно, отдыхаетъ во время бомбардировокъ и когда спитъ; въ паркахъ давно уже не играетъ музыка и никто тамъ не гуляетъ; музыканты частію перебиты; ни клубовъ, ни вечеровъ въ частныхъ домахъ теперь нѣту. Встрѣчаемся рѣдко и только случайно.

Одинъ изъ нихъ, вспоминая адскую бомбардировку города прошлой ночью, говоритъ, что японцы, навѣрное исполнятъ свое обѣщаніе—разрушатъ передъ своимъ уходомъ городъ совершенно...

— Вѣдь все еще не было одновременной бомбардировки города съ суши и съ моря!.. **)

---

*) Какъ тяжело раненый онъ послѣ сдачи крѣпости былъ отпущенъ японцами на родину безъ обязательства не сражаться въ эту войну. Когда онъ здѣсь оправился отъ раны быстрѣе, чѣмъ можно было ожидать, то просился на войну, въ сѣверную армію; но его не пустили—вскорѣ наступилъ миръ.

**) Все время опасались мы такой бомбардировки со всѣхъ сторонъ; перспектива была дѣйствительно ужасная. Но мы забывали, что случаи гибели броненосцевъ «Хатсузе» и «Яшима» заставили японцевъ быть болѣе осторожными. Съ тѣхъ поръ японскія крупныя суда такъ и не подходили къ Артуру на пушечный выстрѣлъ. Это заслуга миннаго транспорта «Амуръ».

Другой говоритъ, что при нынѣшнихъ способахъ веденія войны «зловѣщей тишины» уже не полагается «по штату»; нынѣ ее замѣняетъ «зловѣщій рокотъ, ревъ орудій».

Разсказываютъ разные эпизоды вчерашняго боя. Всѣ восторгаются храбростью японскихъ офицеровъ; они всегда впереди своихъ отрядовъ, которые не всегда охотно идутъ за ними—остаются въ лощинахъ, въ вымоинахъ; за офицеромъ идетъ иногда лишь горсть людей. Они вчера многократно взбирались на брустверы, но ихъ тотчасъ-же сбрасывали назадъ. Одинъ офицеръ вскочилъ на брустверъ, лихо взмахнулъ шашкой, крикнулъ что то вродѣ «за мной» и тотчасъ полетѣлъ обратно мертвымъ.

Никто пока не видѣлъ, чтобы японцы убирали съ поля битвы своихъ раненыхъ *).

Положимъ, и смотрѣть некому; во время штурма не до того. Кромѣ того среди штурмующихъ всегда больше убитыхъ, чѣмъ раненыхъ.

---

3 час. 53 мин. дня. Уже съ полчаса японцы болѣе усиленно обстрѣливаютъ позиціи отъ форта III до литеры Б.

Гулъ артиллерійскаго огня слышенъ и на лѣвомъ флангѣ.

4 ч. 30 мин. Признаки готовящагося штурма: слышны ружейные залпы и татаканіе пулеметовъ; орудійный огонь иногда учащается, шрапнель рвется пучками. Сейчасъ центръ огня между укрѣпленіемъ № 3 и Орлинымъ гнѣздомъ—будто японцы собираются штурмовать фортъ III, Скалистый кряжъ, Заредутную батарею.

5 час. 40 мин. Огонь на позиціяхъ праваго фланга то затихаетъ, то вновь оживляется, но штурма какъ будто нѣтъ.

Получено извѣстіе, что японцы штурмуютъ съ 4 час. дня Высокую гору, на лѣвомъ флангѣ. Въ томъ направленіи все еще слышенъ сильный орудійный рокотъ.

Въ направленіи Китайскаго города и интендантскихъ складовъ просвистѣло нѣсколько снарядовъ.

Городъ и гавань бомбардировали сегодня съ 11 час. утра, часа полтора подъ рядъ, не особенно сильно.

*) Какъ нынѣ выяснилось санитарное дѣло организовано у японцевъ прекрасно, несравненно лучше нашего; у нихъ имѣется особый санитарный корпусъ — цѣлая санитарная армія; вслѣдъ за штурмующими коллонами идутъ колонны санитаровъ и тотчасъ же подбираютъ раненыхъ. Впереди же передвигающейся арміи двигаются врачи и ихъ помощники; японскія войска останавливаются, занимаютъ бивуаки только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя признаны врачами пригодными для этой цѣли. Главное вниманіе японскихъ врачей направлено на *предупрежденіе* заболѣваній среди войскъ; врачи пользуются огромнымъ авторитетомъ и властью. Словомъ—и въ военно-санитарномъ дѣлѣ есть чему поучиться у японцевъ, которые, впрочемъ, не выдумали ничего своего, новаго, а осуществили на дѣлѣ то, чему учили насъ примѣры западной Европы, основанные на наукѣ и опытѣ... къ которымъ мы до сего времени остались слѣпы и глухи, не будучи въ силахъ отказаться отъ старой рутины, устарѣлыхъ взглядовъ—традицій—тѣхъ самыхъ традицій, которыя привели насъ по всѣмъ пунктамъ къ банкротству, къ позору, къ невозмѣстимымъ потерямъ...

5 час. 50 мин. веч. Ружейный огонь усилился и распространяется до батареи литера А; самый частый около лит. Б. По направленію Куропат-

Высокая гора.

На горѣ, около нашихъ окоповъ рвется непріятельскій снарядъ. Подошедшіе резервы около перевязочнаго пункта закусываютъ, чтобы отправиться по оврагу на гору.

кинскаго люнета и форта II взвиваются боевыя ракеты; японскій прожекторъ направленъ на фортъ III.

6 час. 12 мин. Ружейный и орудійный огонь на позиціяхъ праваго фланга затихъ; ведется лишь оживленная перестрѣлка.

По направленію Высокой горы слышенъ рокотъ орудій и виднѣются боевыя ракеты.

Сегодня не удалось добыть ни рыбы, ни мяса; пришлось довольствоваться рисомъ, чаемъ и компотомъ.

15/28 ноября. Въ 7 час. утра—2^0; холодно, но солнечно; тихо.

Сегодня на базарѣ продаютъ конину, но только пудами. При такой хорошей цѣнѣ (40 коп. за фунтъ) стоитъ ли пачкаться развѣскою мяса на фунты!..

И. говоритъ, что вчера японцы вовсе не наступали на нашъ правый флангъ, а развили лишь демонстративный огонь, чтобы стянуть сюда наши резервы; тѣмъ временемъ они направили свои атаки на Высокую гору съ особенной силой.

Сегодня атаки тамъ возобновились съ самаго утра.

Съ 7 час. начали стрѣлять наши крупныя орудія.

Когда я шелъ въ Новый городъ, то далеко впереди меня на дорогѣ, сзади госпиталя № 10 (бывшей городской гостинницы) разорвался японскій снарядъ, должно быть перелетный. Больше не видалъ сегодня попаданій въ городъ.

За то всѣ наши позиціи лѣваго фланга сильно бомбардируются японцами. Съ Высокой горы такъ и не сходитъ дымъ отъ рвущихся на ней фугасныхъ снарядовъ, въ томъ числѣ 11-дюймовыхъ, и отъ рвущейся надъ нею шрапнели. Гулъ орудійныхъ выстрѣловъ сливается въ безконечный рокотъ.

Наши батареи отвѣчаютъ усиленно; стрѣляетъ и Ляотѣшань и Суворовская батарея на Тигровкѣ.

Сообщаютъ, что японцы ведутъ наступленіе двумя дивизіями, а третья у нихъ подтянута въ резервъ.

4 часа послѣ обѣда. По направленію Высокой и Плоской горы сильный ружейный огонь; и артиллерія не перестаетъ громить эти вершины.

Ходилъ въ магазинъ Чуринъ и К° за покупками; изъ этого магазина прекрасно видна вся Высокая гора, какъ на ладони; но невооруженнымъ глазомъ не видать тамъ никакого движенія. Говорятъ, что она болѣе двухъ верстъ отъ Новаго города.

Когда шелъ обратно на занятіе, черезъ голову пропѣлъ густымъ басомъ осколокъ—видно съ 11-дюймоваго снаряда, попавшаго въ такъ называемую Барбетную или Саперную гору. Упалъ онъ гдѣ-то ниже, въ городѣ.

Когда я шелъ домой, въ Старый городъ, вдругъ вой снаряда вблизи заставилъ меня инстинктивно оглянуться въ ту сторону, откуда приближался этотъ противный вой. Выше меня, шагахъ въ тридцати по парал-

лельной тропинкѣ 4 солдата несутъ тяжело раненаго; пятый идетъ рядомъ съ ними, какъ бы взятый на смѣну. Въ этотъ моментъ снарядъ ударяется тутъ же за ними. Солдаты присѣли; казалось, что въ слѣдующій моментъ всѣ эти 6 человѣкъ будутъ корчиться въ предсмертныхъ судорогахъ. Но, нѣтъ—за ними поднялось огромное облако пыли и дыму; они встали и понесли раненаго дальше. Въ это время посыпались на меня мелкіе камешки—щебень. Пошелъ посмотрѣть, какъ это случилось, что и солдаты уцѣлѣли и я остался невредимъ, когда по направленію полета снаряда, казалось, не было для насъ спасенія.

У перевязочнаго пункта подъ Высокой горой.

Оказалось, что снарядъ попалъ тутъ же, за солдатами, за сложенный для постройки кубической полусаженью камня; въ землѣ около камня воронка, а осколки видно всѣ ушли въ землю и въ сложенный камень.

Мнѣ понадобилось перевезти изъ склада Чурина и К° купленный сегодня ящикъ керосину. Съ трудомъ удалось нанять обратнаго извозчика за рубль. Обыкновенно и не думаешь нанимать извозчика; слишкомъ они стали дороги для нашего брата.

Въ Старомъ городѣ зашелъ ко мнѣ врачъ Г.

Онъ ходилъ и во время послѣдняго штурма на правый нашъ флангъ, по позиціямъ съ И. П. Балашовымъ, который въ это время навѣщаетъ перевязочные пункты *). Г. говоритъ, что если японцы также будутъ штур-

*) Никто никогда не видалъ генерала Стесселя во время штурмовъ даже вблизи боевыхъ позицій.

мовать и впредь, то не взять имъ Артура—ужъ больно много ихъ убиваютъ. Такъ, говоритъ, можно надѣяться, что недѣли черезъ 3—4 будемъ освобождены отъ осады.

Ходилъ въ Красный Крестъ; тамъ узналъ, что убитъ поручикъ 5-го полка *Глѣбъ-Кошанскій*. Ранены капитанъ 13-го полка Высоцкій (шрапнельной пулею, засѣвшей въ легкіе) и 14-го полка поручикъ Трофимовъ.

Встрѣтилъ тамъ врача Свирѣлина, завѣдывающаго перевязочнымъ пунктомъ № 2 (гдѣ то около Залитерной горы). Отъ него узналъ, что 13-го числа черезъ его пунктъ прошло 603 человѣка раненыхъ.

И перевязочный пунктъ не гарантированъ отъ артиллерійскаго огня. Тамъ убиты 6 лошадей, переранены 15 человѣкъ раненыхъ; въ томъ числѣ подполковникъ Даль въ руку; ранены два санитара; снарядомъ сворочена труба.

Онъ говоритъ, что къ японцамъ подошли лишь свѣжія войска и что слухи о томъ, что японцы собираются уходить—вздоръ.

Потери японцевъ за 13-е число онъ считаетъ, минимумъ, въ 5000 человѣкъ.

Онъ очень хвалитъ усердную дѣятельность нашихъ велосипедистовъ-санитаровъ.

При немъ же получилось извѣстіе, что сегодня подъ Высокой горой раненъ пулею велосипедистъ Любимцевъ.

13-го числа, при первыхъ атакахъ на Высокую гору, будто бы пропалъ безъ вѣсти инженеръ-механикъ флота *Ознобишинъ*. На литерѣ Б убитъ мичманъ *Соколовъ*. Въ госпиталѣ умеръ отъ ранъ лейтенантъ *Дворжецкій-Богдановичъ*.

16/29 ноября. Въ 7 час. утра—$2{,}5^0$ по R.; небольшой сѣверный вѣтерокъ; кажется очень холодно.

Вчера не бомбардировали ни городъ, ни гавань.

Узналъ, что 13-го числа вечеромъ мичманъ Унковскій съ десантной полуротой съ «Полтавы» прибылъ на батарею литера Б въ то время, когда японцамъ удалось оттѣснить стрѣлковъ, засѣсть въ нашъ окопъ и соорудить траверсы; онъ тотчасъ бросился въ атаку, забросалъ сперва японцевъ ручными бомбочками, потомъ выбилъ остатки ихъ штыками и будто захватилъ два непріятельскихъ пулемета, за что представленъ къ ордену св. Георгія 4-й степени.

Замѣчательно то, что, мало того, что у японцевъ много пулеметовъ, но каждый разъ, лишь только имъ удается занять какой нибудь окопъ, они устанавливаютъ въ немъ свои пулеметы и тогда уже очень трудно съ ними бороться. Пулеметъ ужаснѣе цѣлаго отряда стрѣлковъ—сметаетъ людей словно метлою. Если бы мичманъ Унковскій не кинулся тотчасъ въ атаку или же прибылъ на полчаса позже на батарею, японцы успѣли бы устроиться съ пулеметами и тогда едва ли удалось бы выбить ихъ изъ занятаго окопа.

Утверждаютъ, что у японцевъ съ каждой наступающей ротой по крайней мѣрѣ два пулемета. Этимъ они сильны.

Только сегодня узналъ, что въ ночь на воскресенье, во время небывалой бомбардировки города, нѣсколько снарядовъ попало въ старую импань Краснаго Креста, въ которой живутъ И. П. Балашовъ, его помощникъ мсье А. Л. Тарданъ и врачи; зданія и имущество пострадало, но изъ людей никто.

Сообщаютъ, что ночью японцы пытались овладѣть фортомъ III, но отбиты. Всѣ эти атаки на правый флангъ имѣютъ сейчасъ, вѣроятно, болѣе демонстративный характеръ, пока серьезно штурмуютъ и бомбардируютъ Высокую гору.

Фальшивая и часть Высокой горы.

Будто генералъ Стессель приказалъ послать дружинниковъ въ окопы впереди форта IV, а генералъ Смирновъ воспротивился этому, такъ какъ онъ не видитъ отъ этого пользы—все же нельзя дружинниковъ приравнять къ солдатамъ; они могутъ въ случаѣ атаки растеряться и отступить; вѣдь это лишь любители-воины и то по приказанію, а не по доброй волѣ. А такъ какъ генералъ Стессель не слушаетъ ни доводовъ, ни совѣтовъ коменданта, то тотъ послалъ, какъ обыкновенно, генерала Кондратенко «уломать» упрямаго въ своихъ затѣяхъ начальника раіона—посовѣтовать ему послать лучше на позиціи всѣ госпитальныя команды, а на мѣсто ихъ распредѣлить дружины по госпиталямъ, гдѣ они принесутъ несомнѣнно много больше пользы, чѣмъ въ строю.

Согласился. Уже написанъ приказъ.

Когда я пошелъ въ Новый городъ, то у бивуака 1-й дружины остановилъ меня дружинникъ, приказчикъ Х—нъ, отецъ большого семейства,

которое осталось здѣсь же въ Артурѣ. Подошли еще и другіе дружинники.

— Благословите насъ на смертный бой!—говоритъ Х—нъ, а самъ блѣденъ, еле сдерживаетъ слезы.—Намъ приказано отправиться.

Говорю, что приказъ этотъ уже отмѣненъ и что ихъ раскомандируютъ по госпиталямъ.

Не вѣрятъ; говорятъ, что часть дружины уже ушла и, навѣрное, уже заняла окопы.

Увѣряю ихъ, что вернутъ и тѣхъ.

Рады, но все еще сомнѣваются.

Когда я пришелъ въ Новый городъ, на Высокой горѣ не было видно рвущихся снарядовъ — будто все тихо. Гдѣ то рѣдкій орудійный грохотъ.

Тамъ сообщили мнѣ слухъ, будто генералъ Линевичъ у Киньчжоу и тамъ уже второй день идетъ бой, а поэтому японцы полѣзли на насъ здѣсь такъ отчаянно. Объ этомъ разсказываютъ и на позиціяхъ; извѣстіе это будто принесъ китаецъ, который сказалъ, чтобы его арестовали, если не вѣрятъ ему; а если окажется, что онъ лжетъ, то пусть отрубятъ ему голову...

По дорогѣ встрѣтилъ двухъ раненыхъ съ Высокой горы, которые говорятъ, что японцевъ отбросили ручными бомбочками и чѣмъ могли; гора за нами.

Въ 11 час. 15 мин. зашелъ К-въ и говоритъ, что японцы все еще обстрѣливаютъ рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ Высокую гору; выводятъ этимъ много людей изъ строя, а при наступленіи ничего не могутъ сдѣлать.

---

9 час. 32 мин. вечера. Японцы сегодня не стрѣляли ни по Новому, ни по Старому городу; въ 3-мъ часу стрѣляли по гавани, но безъ успѣха.

Лишь подъ вечеръ они развили болѣе сильный артиллерійскій огонь по Высокой горѣ; но дымъ не окутывалъ ее такъ, какъ вчера.

Перепелочная батарея начала вечеромъ стрѣлять; японцы послали по ея адресу лишь три шрапнели, которыя рвались на большомъ недолетѣ — надъ Казачьимъ плацомъ.

Вѣроятно ихъ орудія сосредоточены теперь противъ Высокой горы.

По дорогѣ изъ Новаго города встрѣтилъ дружинника Гауса. Говоритъ, что дружины раскомандированы по госпиталямъ; онъ назначенъ въ госпиталь № 10, гдѣ сравнительно лучшіе порядки, чѣмъ въ прочихъ военныхъ госпиталяхъ *). — Посланныхъ на позиціи вернули.

Ходилъ въ Красный Крестъ. Тамъ узналъ, что прошлой ночью убитъ поручикъ 16-го полка *Энковичъ*. Умерли отъ ранъ зауряд-прапорщики *Сакенъ* и *Поповъ*.

---

*) Не считая въ этомъ числѣ значительно лучше обстановленныхъ госпиталей Краснаго Креста и морского вѣдомства.

Въ прошлую ночь японцы 8 разъ атаковали Высокую гору, но отбиты. За послѣдніе дни взорваны 18 фугасовъ; считаютъ, что на каждомъ изъ нихъ погибло 50—60 человѣкъ.

Въ глубокія воронки отъ 11-дюймовыхъ снарядовъ наши саперы закладываютъ мины; японцы собираются во время наступленія, при встрѣчѣ ихъ сильнымъ огнемъ, въ эти воронки-ямы, укрываются отъ пуль и противоштурмовыхъ пушекъ и — гибнутъ тамъ на фугасахъ.

Солдаты приносятъ съ позицій своимъ раненымъ офицерамъ разныя японскія вещи: шашки, флажки изъ бѣлой матеріи съ краснымъ кругомъ посрединѣ, складныя японскія пилы, походные письменные приборы, печати и открытыя письма. На этихъ письмахъ изображены преимущественно военныя трофеи—пушки, взятыя у Тюренчена и на Киньчжоу.

Ловкіе рекламисты!

Госпиталь № 7 (зданіе реальнаго училища).

У насъ, пожалуй, не съумѣли бы оцѣнить такую рекламу въ глазахъ міра и, чего добраго, не разрѣшили бы продавать и разсылать такія открытки, опасаясь чего-то непонятнаго, какъ это нерѣдко бываетъ.

Мнѣ передали разсказъ, сообщенный съ позицій, достовѣрность котораго оставляю подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ.

Во время послѣднихъ боевъ одинъ нашъ офицеръ догоняетъ убѣгающаго японца и занесъ уже руку, что бы его зарубить, какъ тотъ бросаетъ ружье, заплакалъ и что то закричалъ по японски, что называется, благимъ матомъ; навѣрно просилъ о пощадѣ. Взяли въ плѣнъ. Оказался мальчикомъ лѣтъ 14—15.

Бывшій при этомъ стрѣлокъ, знающій пару словъ по японски, торжественно объяснялъ товарищамъ, что японецъ крикнулъ офицеру: «Дяденька, не убивай! — Никогда больше не буду!»

Раненый на Куропаткинскомъ люнетѣ поручикъ Ховринъ разсказывалъ,—со словъ капитана В-нова, съ лѣваго фланга, — что до послѣднихъ штурмовъ японскія войска объѣзжалъ кто-то увѣшенный орденами и сопровождаемый большою свитою. Подъѣзжалъ будто даже къ окопамъ (удивляются, почему наши батареи не стрѣляли по нему шрапнелью). Полагаютъ, что это тотъ принцъ, который по словамъ китайцевъ, пріѣхалъ удостовѣриться, почему нельзя взять Портъ-Артуръ.

Онъ будто наблюдаетъ за веденіемъ настоящихъ штурмовъ.

Подпоручикъ Корсаковъ раненъ вторично; на этотъ разъ въ лобъ, надъ глазомъ, но легко.

Сегодня въ Красномъ Крестѣ японская пуля пробила окно и отщепила у деревянной дощечки бювара край. Слѣдовательно, тоже могла убить человѣка наповалъ.

На позиціяхъ праваго фланга рѣдкая перестрѣлка.

17/30 ноября. Въ 7 час. утра — 3^0; ночью было 4 градуса холода. Небо ясное.

Съ седьмого часа утра слышенъ сильный орудійный рокотъ по направленію Высокой горы.

Всѣ эти ночи японцы атакуютъ и горку у Голубиной бухты, но пока безъ успѣха, а лишь съ большими потерями для нихъ.

Вчера на Высокой горѣ убитъ прапорщикъ запаса флота *Дейчманъ*, имѣвшій уже золотой Георгіевскій крестъ (2-й степени).

Наши суда и Перепелочная батарея стрѣляютъ.

---

2 ч. дня. Когда я шелъ въ Новый городъ, Высокая гора и фортъ V постоянно укутывались дымомъ отъ рвущихся на нихъ снарядовъ; на прочихъ вершинахъ взрывались отдѣльныя бомбы; потомъ орудійный огонь сталъ рѣже и сталъ слышенъ штурмовой ружейный и пулеметный огонь.

До сей поры идетъ бой въ направленіи Высокой горы. Везутъ массу раненыхъ.

Сообщаютъ, что лѣвѣе горы, въ лощинѣ, куда японцы двинулись въ обходъ, три раза сходились въ штыки. Японцы не устояли, хотя налегали большими силами. Видно, что этимъ способомъ они не могутъ мѣряться съ нашими войсками—на нашей сторонѣ больше физической силы и роста.

Вспоминаются слова подпоручика Кальнина:

— Насъ, артиллеристовъ, быть можетъ, перебьютъ до единаго. Но пока у насъ будутъ штыки въ окопахъ, японцамъ не взять Артура! *).

Хотѣлось, чтобы послѣднее исполнилось на дѣлѣ. Эта мысль ободряетъ въ то время, когда тамъ, почти на виду, идетъ безпрерывный отчаянный бой, — когда сознаешь, что нашихъ силъ горсть въ сравненіи съ японцами, получающими все новыя и новыя подкрѣпленія.

---

*) Часть I, стр. 185.

Сообщаютъ, что переднiе окопы переходятъ изъ рукъ въ руки; японцы лѣзутъ большими массами.

Послѣднiе дни Высокой горы. По фотографическимъ даннымъ рис. худ. А. А. Чикинъ.

Орудiйный огонь сталъ рѣже, но ружейный не затихаетъ.

8 час. 10 мин. веч. Подъ вечеръ бой постепенно затихъ. Сообщали, что японцы всюду отброшены.

Когда я возвращался изъ Новаго города, то уже не видалъ, чтобы несли раненыхъ.

Стрѣляли наши суда и батареи лѣваго фланга по направленію Высокой горы.

Около моста у Соборной горы встрѣтилъ отрядъ матросовъ во главѣ съ мичманомъ. Это резервъ, подтягиваемый къ Высокой горѣ.

Кто то изъ матросовъ пытается запѣть пѣсню, но ничего не выходитъ—остальные плохо поддерживаютъ запѣвалу.

— Брось! До пѣсенъ ли намъ сейчасъ! — говоритъ кто то изъ его товарищей.

— Не все ли равно!—отвѣчаетъ тотъ со смѣхомъ *).

Когда я прошелъ мостъ, то услышалъ уже стройный хоръ уходящихъ въ бой матросовъ, лихо отчеканивающихъ слова какой-то воинственной пѣсни.

— Не все ли равно! — такъ, вѣроятно, рѣшили и остальные.

По направленію форта III рѣдкая перестрѣлка.

Дорогой встрѣтилъ К., который только что былъ въ штабѣ. Подѣлился новостями.

Сегодня на Высокой горѣ сильно контуженъ въ голову и въ грудь командиръ 5-го полка полковникъ Третьяковъ, начальникъ боевого участка; остался въ строю. Ему совѣтовали уйти съ горы.

— Тамъ, гдѣ умираетъ мой полкъ, тамъ долженъ умереть и я! — сказалъ онъ совершенно спокойно и остался.

Изъ его полка уцѣлѣло очень мало людей.

На правомъ флангѣ сегодня контуженъ генералъ-маіоръ Горбатовскій, начальникъ сѣверно-восточнаго фронта. Тоже остался въ строю.

Къ форту III будто двигаются отряды японской пѣхоты. Могутъ начаться и тутъ новыя атаки.

Китаецъ будто сообщилъ, что самъ генералъ Линевичъ у Киньчжоу; гора Сампсонъ уже въ рукахъ русскихъ.

Вчера должна была уйти джонка съ донесеніями въ Чифу.

Сегодня японцы не бомбардировали ни гавань, ни городъ; зато они изъ своихъ 11-дюймовыхъ мортиръ, стоящихъ противъ нашего праваго фланга, стрѣляютъ по направленію къ Высокой горѣ, вѣрнѣе по другимъ укрѣпленіямъ нашего лѣваго фланга.

Весь вечеръ слышенъ на лѣвомъ флангѣ сильный ружейный огонь.

---

*) Это «не все ли равно!» пришлось мнѣ слышать нѣсколько разъ и отъ разныхъ лицъ изъ числа защитниковъ крѣпости; эти слова всегда дѣйствуютъ ободряюще. Это частица истинно воинскаго духа — примиреніе съ возможностью умереть въ любую минуту.

18 ноября (1 декабря). Въ 7 час. утра+3°; южный вѣтеръ; солнечно.

На правомъ флангѣ ночь прошла спокойно. На лѣвомъ флангѣ канонада и ружейный огонь. Въ восьмомъ часу начали раздаваться за Перепелкой характерные «крахи» — на ближайшихъ батареяхъ лѣваго фланга рвутся непріятельскіе снаряды.

П. сообщилъ слухи, идущіе изъ штаба раіона: Сампсонъ на самомъ дѣлѣ взятъ уже русскими войсками; къ намъ на выручку идутъ генералъ Церпицкій съ казаками и отрядъ Линевича; вчера японцы пускали въ ходъ послѣдніе свои резервы (!?).

Командиръ Заредутной батареи подпоручикъ крѣпостной артиллеріи Эдуардъ Андреевичъ Кальнинъ, награжденный за боевыя отличія орденами св. Анны 4 ст., св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантами, св. Георгія 4-й ст. и золотымъ оружіемъ за храбрость.

По дорогѣ въ Новый городъ встрѣтилъ старика — газетнаго разносчика. Спрашиваетъ, правда ли, что Сампсонъ въ рукахъ нашихъ? Говорю, что слышалъ объ этомъ вчера и сегодня — должно быть это правда. Крестится: «слава Богу, слава Богу!».

Спрашиваю, не слыхалъ ли, какъ дѣла наши на лѣвомъ флангѣ?

— Тамъ ничего не взяли — слава Богу!..

Далѣе встрѣчаю поручика В.

— Ну, какъ? Устоимъ?

— Кажется, — говоритъ, — что помаленьку начинаемъ уже терять Высокую гору...

Это покоробило меня. Нѣтъ,—думаю,—не правда! В. смотритъ всегда на дѣло пессимистически.

Иду дальше. Около госпиталя № 10 догналъ жандарма, конвоирующаго китайцевъ-рабочихъ на уборку труповъ. Спрашиваю, правда ли, что уже отдаемъ Высокую?

— И не думали еще отдавать что либо!..

Дальше встрѣчаю матроса, идущаго со стороны Высокой горы; задаю тотъ же вопросъ.

— Ни чуть не бывало! — Слава Богу, стало полегче, уже такъ не напираютъ, не лѣзутъ—дали оправиться. Сейчасъ тамъ только перестрѣлка. Они, подлецы, иногда, какъ заорутъ въ своихъ окопахъ «ура», — чтобы наши выскочили — а сами не идутъ. Ну, понятно, насъ не надуешь! И ничего не выходитъ... Стрѣляютъ себѣ теперь по горѣ 11-дюймовыми.

Въ Новомъ городѣ узналъ сперва, что въ госпитали забрали даже всѣхъ приказчиковъ. Въ магазинахъ остались гдѣ по одному, гдѣ по два человѣка.

Надняхъ зашедшая въ Голубиную бухту для обстрѣла нашихъ позицій японская канонерская лодка «Сай-іенъ» нарвалась на мину и пошла ко дну. Въ то же время Ляотѣшанскія батареи будто подбили одинъ непріятельскій миноносецъ.

Зашелъ Л. и сообщаетъ, что его вчера штабсъ-кап. К—въ напугалъ тѣмъ, что Высокая гора уже взята японцами...

Позднѣе сообщили мнѣ другіе, что вчера были на Высокой горѣ минуты въ высокой степени критическія. Японцы неоднократно занимали было уже лѣвую вершину горы, но ихъ вновь отбрасывали отчаянными контръатаками. При этомъ отличились поручикъ 5-го полка Васильевъ и инженеръ-механикъ флота Лосевъ, замѣнившій тяжело раненаго командира десантной роты съ «Севастополя»; Лосевъ затѣмъ, во время вылазки, тяжело раненъ осколкомъ 11-дюймовой бомбы.

Вчера умеръ въ госпиталѣ зауряда-прапорщикъ 15-го полка *Савиловъ*, раненый 16-го числа на Высокой горѣ тремя шрапнельными пулями, пронизавшими ему насквозь животъ и грудь.

Б. говоритъ, что нижній окопъ Высокой горы занятъ японцами; но тамъ они довольно безопасны.

Сегодня опять обѣдалъ въ ресторанѣ «Звѣздочка»; нынѣ это отдѣленіе городской столовой. Обѣдъ состоитъ обыкновенно изъ супа и котлетъ изъ конины—очень плохо приготовленныхъ; иногда съ трудомъ глотаешь—не лѣзетъ въ глотку. Можно получить и кашу, компотъ или чай. Съ тѣхъ поръ, какъ всѣхъ русскихъ взяли въ госпитали и остались одни китайцы и поварами, и лакеями, стало очень плохо; но и то хорошо, что какъ нибудь да можно поѣсть, утолить голодъ. Народу собирается тамъ

много обѣдать; въ томъ числѣ и очень хорошо одѣтыя дамы. Иногда приходится ожидать очереди, пока освободится мѣсто у одного изъ столиковъ.

Бывшій начальникъ западнаго фронта генералъ-маіоръ Владиміръ Александровичъ Ирманъ, назначенный комендантомъ крѣпости Владивостокъ.

Шикарная обстановка ресторана какъ-то не гармонируетъ съ—кониной, совсѣмъ не соблазняющей обоняніе.

Теперь съ горестью вспоминаемъ, какое обиліе фруктовъ было здѣсь въ мирное время. Китайцы привозили ихъ на шаландахъ и продавали дешево.

Много покупали у китайцевъ прекраснаго винограда, грушъ «дюшессъ», персиковъ, абрикосовъ, вишенъ, сливъ и пр. Можно сказать: была коту масленица...

---

10 час. вечера. На обратномъ пути изъ Новаго города меня догнали фельдшеръ 15-го полка и матросъ, идущіе съ Высокой горы.

Разсказываютъ, какъ японцы идутъ на вѣрную смерть—надвинутъ шапки на лобъ и прутъ себѣ впередъ, пока ихъ не убьютъ. По ихъ мнѣнію за эти дни уложили до 15 тысячъ японцевъ подъ одной Высокой горой. Сейчасъ будто около 3 полковъ японцевъ продвигаются къ нашему правому флангу—вѣроятно на отдыхъ. На Высокой горѣ идетъ сейчасъ рѣдкая перестрѣлка.

Сегодня убитъ тамъ поручикъ 15-го полка *Антоновъ*.

Фельдшеръ говоритъ, что у насъ за эти дни однихъ раненыхъ свыше 2 тысячъ человѣкъ; сколько убитыхъ—не знаетъ.

Вчера генералъ Смирновъ былъ цѣлый день у самой Высокой горы и собственноручно награждалъ болѣе отличившихся Георгіевскими крестами.

Сегодня днемъ японцы не бомбардировали ни городъ, ни гавань; лишь вечеромъ начали посылать намъ свои 11-дюймовые подарки — прямо по Старому городу, по раіону Военной горы. Рвались они довольно близко; по крышамъ стучали иногда камни и, быть можетъ осколки. Въ казематъ набралось много народу. Одна дама прибѣжала въ слезахъ отъ испуга; вблизи ея дома ударился 11-дюймовый снарядъ съ такой силой, что у ней не только вылетѣли всѣ окна, но даже обсыпались и потрескались стѣны.

Стрѣляли черезъ большіе промежутки и вскорѣ перестали.

19 ноября (2 декабря). Въ 7 час. утра $+4^0$; тихо; солнечно.

Вчера, въ 4 часа послѣ обѣда въ Минномъ городкѣ, на Тигровкѣ, въ лабораторіи, гдѣ изготовляли ручныя бомбочки, произошелъ взрывъ; убиты 6 минеровъ.

Прошлой ночью человѣкъ 80 изъ гарнизона форта III сдѣлали вылазку на ближайшій японскій окопъ; нашли тамъ всего около 20 японцевъ, вышибли ихъ и засыпали окопъ. По увѣреніямъ солдатъ въ японскихъ окопахъ новобранцы, которые и стрѣлять-то не умѣютъ, а все палятъ—въ бѣлый свѣтъ, какъ въ копѣйку...

— Должно быть, такъ имъ приказано.

Сегодня опять сообщаютъ, что японцы оттягиваются къ правому флангу и надо ожидать тамъ штурма; по другой версіи они уходятъ за Дагушань, къ Лунвантаню и Сяобиндао—на отдыхъ.

По дорогѣ въ Новый городъ обогналъ меня комендантъ крѣпости генералъ Смирновъ, проскакавшій на лѣвый флангъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ на лѣвомъ флангѣ идутъ штурмы и бомбардировка укрѣпленій, не видалъ, чтобы туда проѣзжалъ генералъ Стессель. Онъ ѣздилъ туда въ то время, когда японцы штурмовали правый флангъ.

На позиціяхъ всюду небывалая тишина.

Встрѣчаю велосипедистовъ.

— Въ Артурѣ-ли мы? — спрашиваютъ они съ сіяющими лицами, — такая тишина!

Ѣдутъ сдавать велосипедныя рамы-носилки, такъ какъ раненыхъ нѣтъ. Говорятъ, что ротмистръ Познанскій сказалъ кому-то, что Киньчжоу уже взятъ казаками-бурятами (забайкальцами); сюда будто проскочили 15 казаковъ-бурятъ, переодѣтыхъ въ японскую форму; японцы будто очистили Высокую и Плоскую горы...

Обрадовался и я.

Дальше встрѣчаю матроса. Говоритъ, что японцы и не думали отступать отъ Высокой горы; укрѣпились въ занятыхъ ими окопахъ. Возможно, что излишнія силы отошли на отдыхъ или замѣнены свѣжими.

Преждевременная радость разсѣяна.

Позиціи у Дивизіонной горы (на лѣвомъ флангѣ).

Около магазина Кунстъ и Альберсъ встрѣтилъ мичмана М.; онъ надѣлъ палашъ, чтобы показать полученный недавно Аннинскій темлякъ—«клюкву», какъ его обыкновенно называютъ офицеры. Говоритъ, что отступившіе полки непріятеля замѣнены уже свѣжими. Онъ сейчасъ изъ штаба 4-й дивизіи—должно быть знаетъ.

10 ч. 42 мин. утра. Начинается канонада. Н. Н. говоритъ, что это стрѣляютъ мортиры капитана Моллера.

12 час. дня. Японцы бомбардируютъ гавань и Перепелочную набережную. Около Мертваго угла убило снарядомъ лошадь, запряженную въ двуколку; солдата ранило.

Подполковникъ Шишко (комендантъ города) сообщилъ, будто нанадняхъ на Высокой горѣ, когда наши стрѣлки дрогнули и начали отступать, полковникъ Третьяковъ крикнулъ имъ:

— Братцы! я не отступаю. Неужели вы бросите меня — старика здѣсь?

Стрѣлки вернулись, отбросили непріятеля и остались въ своемъ окопѣ.

6 час. вечера. Съ 5 часовъ японцы начали вновь обстрѣливать Высокую гору 11-дюймовыми снарядами.

Когда я возвращался изъ Новаго города, по направленію къ Высокой горѣ прошла рота стрѣлковъ.

Послѣ одного выстрѣла съ Моллеровской мортирной (9-дюймовой) батареи (на Обелисковой горѣ) снарядъ поднялся въ высь съ такимъ своеобразнымъ визгомъ, будто завизжала цѣлая свора щенятъ или будто вдали завыла стая волковъ, какъ это слышно въ Сибири въ ясную морозную ночь около Рождества. Если бы не характерный столбъ дыма надъ мортирой, не зналъ бы что это за шумъ. Разное состояніе атмосферы и направленіе вѣтра въ ея слояхъ придаютъ полету снарядовъ всевозможные звуковые оттѣнки.

По дорогѣ догналъ я усталаго матроса съ Высокой горы. Онъ былъ нѣсколько дней подъ рядъ тамъ и участвовалъ въ штыковыхъ бояхъ. Я попросилъ его разсказать мнѣ по душѣ первыя его впечатлѣнія въ штыковой схваткѣ.

— Какъ вамъ сказать—чтобы не соврать... Сидимъ себѣ въ окопѣ и наблюдаемъ; голова ни о чемъ не думаетъ. Рвущіеся кругомъ снаряды и осколки не даютъ думать; да, что и думать—развѣ мало было времени передумать все, что есть на душѣ. Тутъ передъ тобою одинъ конецъ. Полѣзли японцы—знай отстрѣливайся пока тебя не убили. Но, вотъ, полѣзли они, какъ ошалѣлые. Думаю придется побороться, попробовать силу; но вышло совсѣмъ не такъ. Лѣзетъ онъ на меня и хочетъ ткнуть меня своимъ штыкомъ-тесакомъ; я отшибъ его штыкъ въ сторону и ткнулъ его самъ. Онъ и упалъ. Сперва я не сообразилъ, отчего онъ упалъ; а когда со вторымъ и третьимъ тоже самое случилось, тогда я понялъ, что штыкъ проходитъ въ тѣло, какъ въ кашу—и не слышишь. Они (т. е. японцы) не могутъ дать намъ на штыкахъ никакого сопротивленія... А такъ то нашему-брату матросу тамъ труднѣе, чѣмъ стрѣлку; приходится сидѣть тамъ почти безъ пищи: потому, что самому сходить поѣсть некогда, а когда принесутъ намъ туда пищу, она уже остывшая. Солдатъ же во время сраженія лучше кормятъ—и пища у нихъ горячая, и консервы раздаютъ...

Около Мертваго угла наткнулся на не совсѣмъ высохшія лужи крови. Постовой городовой объясняетъ, что сегодня убило тутъ наповалъ матроса, китайца и одну лошадь; нѣсколько человѣкъ поранило.

— А такъ-то ничего особеннаго не случилось...

Бомбардировка длилась 4 часа.

I. Мирныя встрѣчи.

Зашелъ А. Д. Горловскій; онъ досадуетъ, что не былъ свидѣтелемъ интересной сцены, которая происходила на нашемъ правомъ флангѣ. Тамъ сегодня японцы выкинули изъ окопа бѣлый флагъ, предлагая переговоры; наши согласились и подняли такой-же флагъ. Тогда выскочили изъ окоповъ, съ той и другой стороны парламентеры. Японцы просили дать имъ убрать свои трупы съ извѣстнаго пространства. Наше начальство согласилось на это. Тогда явились человѣкъ 50 японскихъ солдатъ и стали убирать трупы и куски тѣла, разбросанные взрывами бомбочекъ. Наши солдаты оттаскивали имъ труппы отъ нашихъ окоповъ и подносили даже до японскихъ окоповъ.

Встрѣча не имѣла и тѣни враждебности — всѣ здоровались, какъ старые знакомые, давно невидавшіеся.

Было условлено, что можно убирать только трупы; оружіе и не взорвавшіяся бомбочки должны остаться на спорной территоріи. Нѣкоторые наши солдаты, усердно помогая японцамъ, всетаки притащили къ себѣ въ окопъ по нѣсколько невзорвавшихся бомбочекъ и даже великолѣпную японскую офицерскую шашку.

Японцы вели себя въ высшей степени корректно и не распрашивали ни о чемъ. Говорили, что и имъ надоѣло воевать *).

Моментъ встрѣчи парламентеровъ довольно удачно былъ снятъ Иваномъ Аполлоновичемъ Ивановымъ.

А. Д. досадуетъ, что бывалъ же онъ на позиціяхъ даже во время жестокаго артиллерійскаго огня, а тутъ прозѣвалъ такой интересный моментъ.

Далѣе онъ сообщилъ, что взяли одного раненаго японца, пролежавшаго между нашими и японскими окопами около сутокъ. Онъ не могъ уползти къ своимъ и не могъ дать знать нашимъ, чтобы его взяли—все время шла сильная стрѣльба. Кое-какъ онъ соорудилъ себя прикрытіе изъ камней, за которое спряталъ голову, чтобы его не убили; улучивъ моментъ когда стрѣльба затихла, онъ началъ махать бѣлымъ платкомъ; наши замѣтили, выскочили охотники и благополучно притащили его сперва въ окопъ, а потомъ доставили въ госпиталь. Онъ очень радъ, что, наконецъ, избавили его отъ ежеминутной возможности быть добитымъ; у него раны не опасныя, но, бѣдняжка, отморозилъ ноги, лежа на открытомъ полѣ при такомъ холодѣ.

*) Японцы прибѣгли къ этимъ переговорамъ и къ уборкѣ труповъ лишь съ цѣлью нравственнаго воздѣйствія на гарнизонъ крѣпости. До этого они не вступали ни въ какіе переговоры и не убирали свои трупы тогда, когда въ жаркую пору они быстро разлагались и грозили заразою. Сейчасъ-же трупы эти никому не мѣшали. Цѣль японцевъ ясна: они пожелали показать себя гарнизону, людьми очень тактичными—нечего-де опасаться сдаваться къ нимъ въ плѣнъ... Не въ интересахъ защиты крѣпости было вступать въ эти переговоры, разъ японцы до этого не признавали флага Краснаго Креста.

Замѣчено, что когда приводятъ новыхъ плѣнныхъ японцевъ на гауптвахту или новыхъ раненыхъ въ госпиталь, и когда они поговорятъ между собою, то бывшіе прежде здѣсь впадаютъ въ уныніе. Вѣроятно вновь прибывшіе не приносятъ съ собою отрадныхъ вѣстей.

Это ободряетъ насъ, порождаетъ новыя надежды.

А. Д. говоритъ, что онъ убѣжденъ, что никакъ не позже 15—20-го декабря подоспѣетъ къ намъ помощь и насъ освободятъ. Теперь, говоритъ, было бы обидно быть раненымъ, когда уже почти все перенесли.

Послѣ него зашелъ С. и принесъ нѣсколько приказовъ генерала Стесселя. Привожу характерные.

№ 863 (17-го ноября).

«Смотритель Полевого Запаснаго № 11-го госпиталя Губернскій Секретарь *Коробковъ*—отрѣшается мною за полное бездѣйствіе отъ занимаемой имъ должности; а назначается Смотрителемъ такого важнаго госпиталя бывшій Полиціймейстеръ г. Дальняго, Коллежскій Ассесоръ *Меньшовъ*; полагаю, что онъ оправдаетъ мое довѣріе на него возложенное и приведетъ все въ полный порядокъ, дабы больные не умирали тамъ отъ недостатка всего по бездѣйствію власти.

№ 865 (19 ноября—экстренно).

Сейчасъ вернулся отъ Полковника Ирмана. Высокая вся наша! Ура Вамъ герои! помолимся Богу, Вы сдѣлали невозможное, которое оказалось возможнымъ только для такихъ героевъ, какъ Вы; начиная съ 7-го числа сего мѣсяца по 19, т. е. въ продолженіи 12 сутокъ, отъ Лит. А., на Лит. Б, Куропаткинскій люнетъ, фортъ № 2, Китайскую стѣнку, фортъ № 3, Вр. Укрѣпленіе № 3, Курганную батарею, Полуншанъ и кончая Высокой и позиціей на Голубиной бухтѣ, т. е. отъ моря до моря, противникъ посылалъ и посылалъ свои войска на штурмы; шли они и дни и ночи, шли не жалѣя себя; ложились они подъ Вашими ударами массами, но Вы не дали имъ пяди земли. Что было у насъ до 7, то и осталось послѣ 18-го. Осмѣливаюсь отъ имени Государя Императора, какъ его Генералъ-Адъютантъ, объявить Вамъ благодарность Его Императорскаго Величества. Вы порадовали Батюшку Царя, Да Здравствуетъ Нашъ Отецъ Ура.

№ 867.

Брандмейстеръ пожарной команды Вейканенъ укрывалъ у себя бывшаго корреспондента Ножина вопреки приказа Коменданта Крѣпости 1903 года за № 34; давалъ для поѣздокъ Ножина по городу пожарныхъ лошадей, за что: 1) отрѣшается отъ должности; 2) предписываю Полиціймейстеру привлечъ его къ суду за неисполненіе приказа и 3) за незаконное пользованіе казенными лошадьми.

№ 871.

12-го В. С. Стрѣлковаго полка стрѣлокъ Ефимъ Провизіонъ, получивъ приказаніе явиться ко мнѣ, не исполнилъ сего, сказавъ, что боленъ и идти

не можетъ и явился только по второму требованію, за подобное поведеніе выше-упомянутый стрѣлокъ переводится въ разрядъ штрафованныхъ».

По поводу приказа № 865 кто-то изъ нашихъ собесѣдниковъ высказалъ сомнѣніе—былъ ли генералъ Стессель на самомъ дѣлѣ у полковника Ирмана, штабъ котораго находится у подножія Высокой горы? Говорятъ, что былъ. Объясняютъ это тѣмъ, что генералъ Смирновъ ѣздитъ къ Высокой горѣ, а генералъ Стессель не хочетъ дать коменданту въ чемъ нибудь какое нибудь преимущество. Чуть ли не на зарѣ, когда стрѣльба прекращается, онъ прискакалъ къ штабу полковника Ирмана и будто не слѣзъ

Первые переговоры парламентеровъ объ уборкѣ труповъ 19-го ноября. На переднемъ планѣ трупы японцевъ; на заднемъ—Волчьи горы.
(По снимку Ив. Аполлон. Иванова).

еще съ лошади, какъ вблизи упалъ, но не разорвался, непріятельскій 11-дюймовый снарядъ. Оглянулся — и былъ таковъ *).

Приказъ о брандмейстерѣ Вейканенѣ возмущаетъ всѣхъ. Никто еще не забылъ, какъ генералъ Стессель угощалъ иностранцевъ-корреспондентовъ, прибытіе которыхъ въ Артуръ оставляло за собой основательныя подозрѣнія. А тутъ такія гоненія на русскаго корреспондента и даже на человѣка, осмѣлившагося пріютить этого корреспондента! Чѣмъ можно оправдать такіе поступки? — Если даже допустить, что корреспондентъ Ножинъ освѣщалъ многія событія въ своихъ корреспонденціяхъ односторонне, возвеличилъ подвиги однихъ и умалилъ этимъ подвиги другихъ

*) Провѣрить это сообщеніе не удалось; по другой версіи описанія этого случая также не пришлось слышать.

частей и отдѣльныхъ лицъ, то это нужно приписать или его неопытности, или вліянію тѣхъ изъ участниковъ сраженій, со словъ которыхъ онъ описывалъ эти событія. Такія ошибки всегда возможны, тѣмъ паче, что и среди самыхъ участниковъ боя возникали споры о лаврахъ и о причинахъ неудачъ. Эти споры грозили одно время разразиться въ нескончаемой полемикѣ на страницахъ «Новаго Края», которую прекратило высшее начальство, находя ее неумѣстною и недисциплинарною.

Въ такихъ ошибкахъ не слѣдуетъ искать чего либо злонамѣреннаго, особенно послѣ того, какъ стало извѣстнымъ, что нѣкоторые гг. офицеры намѣренно извращали факты и сами разсказывали небылицы, чтобы посмѣяться надъ впавшимъ впросакъ корреспондентомъ. Если не все было такъ, какъ слѣдовало быть, то въ этомъ меньше всего виноватъ корреспондентъ, введенный въ заблужденіе въ мелочахъ. Факты остались фактами и послѣдствія ихъ видны и теперь.

Стоитъ вниманія и приказаніе № 78. (19 ноября).

Начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона приказалъ объявить:

«Главный врачъ № 9 запаснаго госпиталя Коллежскій Совѣтникъ Крживецъ ввиду недостатка перевязочнаго матеріала съ большимъ успѣхомъ взамѣнъ гигроскопической ваты, примѣняетъ подушечки изъ стерильной морской травы, имъ приготовляемыя. Способъ приготовленія такой: «отборная морская трава моется и вываривается въ мыльной водѣ, затѣмъ высушивается; мелко изрѣзанная трава (это обязательно) набивается въ мѣшечки изъ марли или, за неимѣніемъ ея, изъ ветоши разной величины, простегивается въ видѣ матраца и поступаетъ въ стерелизаторъ, а потомъ для перевязки». Раны сильно гноящіяся лучше перевязывать влажными мѣшечками, смочивъ ихъ борнымъ или другимъ антисептическимъ растворомъ. Для подкладки въ шины стерильную траву можно брать, какъ она есть, а чтобы не колола нѣжныхъ частей тѣла, на послѣднія накладывать куски ветоши.

Корпусный хирургъ Статскій Совѣтникъ Гюббенетъ ввиду недостатка перевязочнаго матеріала одобрилъ предлагаемыя Коллежскимъ Совѣтникомъ Крживцемъ подушечки изъ морской травы, какъ суррогатъ перевязочной ваты и Лигнина.

Начальникъ укрѣпленнаго раіона приказалъ изговлять въ госпиталяхъ предлагаемыя Коллежскимъ Совѣтникомъ Крживцемъ подушечки изъ морской травы для перевязки раненыхъ, равно какъ щипанную паклю изъ осмоленнаго каната, который можно достать у торговцевъ.

Образцы подушечекъ изъ морской травы въ старомъ городѣ можно видѣть въ Штабѣ раіона у Корпуснаго Врача 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса». Подписалъ: Начальникъ штаба полковникъ Рейсъ».

Ходилъ въ госпиталь навѣщать раненыхъ друзей. Тамъ говорятъ, что и адмиралъ Григоровичъ получилъ извѣстіе черезъ китайцевъ, что наши войска у Киньчжоу—и что въ Дальній пришли 6 пустыхъ японскихъ транспортовъ, якобы для перевозки войскъ въ Корею.

Прошлой ночью и сегодня японцы будто производили лишь небольшія

Убитые съ Высокой горы.
Вдали: слѣва Фальшивая, Высокая и Плоская горы.

наступленія на Высокую гору, отрядами человѣкъ въ 50; они должно быть замѣтили, что наши резервы оттянулись.

Одинъ стрѣлокъ характерно объяснилъ эти наступленія, послѣ отчаянныхъ штурмовъ, своему начальнику:

— Такъ что, ваше в-діе, какія это наступленія! Просто морочатъ насъ, чтобы вызвать наши резервы и побросаться бомбочками..

20 ноября (3 декабря). Въ 7 час. утра—0,5 по R.; небо заволакиваетъ тучами и кажется, будто стало теплѣе.

Около 6 часовъ утра обычный утренній грохотъ орудій.

Съ 7 часовъ наши суда стрѣляютъ на лѣвый флангъ, по направленію Высокой горы, по расположенію японцевъ. Меня, когда я шелъ въ Новый городъ, оглушали эти выстрѣлы изъ 12-ти и 10-дюймовыхъ орудій.

Оказывается, что вчера подъ вечеръ японцы обстрѣляли 11-дюймовыми снарядами артиллерійскія казармы за Новымъ городомъ; они предполагали, что тамъ сосредоточены наши резервы.

При взрывѣ одного такого снаряда обсыпали землею шедшаго по дорогѣ матроса и онъ упалъ. Думали, что убитъ; но нѣтъ — всталъ, отряхнулся и пошелъ себѣ дальше.

Только выругался.

Встрѣтилъ Бориса Степановича Бѣлецкаго. Онъ говоритъ, что и сегодня предстоитъ уборка японскихъ труповъ на правомъ флангѣ. Онъ ѣздилъ опять къ Голубиной бухтѣ закупать продукты; говоритъ, что ему везетъ — все что нибудь да купитъ.

Китайцы, переѣхавшіе на время осады къ Ляотѣшаню, очень довольны гибелью японскаго броненосца береговой обороны «Сай-іенъ» (бывшаго китайскаго), разсказываютъ и хохочутъ:

— Наша *) пали, пали. Ипэнска палоходъ (показываютъ руками, какъ онъ опрокинулся)—турунъ, турунъ, турунъ!.. Совсѣмъ ломай — мею!..

Китайцы говорятъ это, конечно, не изъ особыхъ къ намъ симпатій; но они не предвидятъ ничего хорошаго и въ случаѣ, если японцы бы взяли Артуръ. И имъ надоѣла война хуже нашего; они страдаютъ тутъ совсѣмъ изъ за чужихъ интересовъ; война эта для нихъ буквально — «въ чужомъ пиру похмѣлье». Едва ли кому придетъ въ голову вознаградить ихъ за то раззореніе и за тѣ убытки, которые они несутъ. Они — народъ въ высшей степени покорный судьбѣ — не ропщутъ; тѣмъ болѣе они имѣютъ неоспоримое право на вознагражденіе.

Б. С. разсказалъ, что во время послѣднихъ ночныхъ боевъ одинъ раненый въ голову стрѣлокъ, не будучи въ силахъ разобраться въ чемъ суть и куда онъ идетъ, залѣзъ въ японскій окопъ и сѣлъ. Но когда онъ очувствовался и услышалъ вокругъ себя японскій говоръ, то выбрался опять благополучно изъ окопа, доплелся до своихъ, а потомъ и до перевязочнаго пункта.

*) Китайцы, оставшіеся волею-неволею въ нашемъ расположеніи всегда говорили про наши войска и батареи «это наша». Въ данномъ случаѣ они полагали, что «Сай-іенъ» погибъ отъ снарядовъ Ляотѣшанской батареи, которая въ это время стрѣляла по миноносцамъ и «Сай-іену».

Тамъ докторъ спрашиваетъ его, страшно ли было ему, когда убѣдился, что попалъ къ японцамъ?

— Такъ что, ваше в-діе, не то что страшно было, а смѣшнымъ показалось; чуть не захохоталъ...

Сегодня 8 японскихъ судовъ прошли по горизонту къ западу.

Слухъ, будто японцы тронулись назадъ съ лѣваго фланга, оттягиваются.

Съ 10 ч. 30 мин. флаги на Золотой горѣ — значитъ идетъ бомбардировка гавани и Стараго города. З. сообщаетъ, что однимъ снарядомъ около Мертваго угла сбросило съ ногъ 2 человѣкъ, должно быть, убило; не видѣлъ, чтобы встали.

Суворовская мортирная батарея на Тигровомъ полуостровѣ обстрѣливаетъ японскія позиціи перекиднымъ огнемъ черезъ Новый городъ.

Сообщаютъ, что на Высокой горѣ раненъ (сперва говорили что убитъ) полковникъ Третьяковъ, будто командовавшій сегодня тамъ взводомъ своихъ стрѣлковъ; онъ раненъ неопасно.

Надняхъ убиты: поручикъ 16-го полка *Энковичъ* (на прав. флангѣ) и шт.-кап. 26-го полка *Здановскій*.

Наши судовыя орудія большого калибра сильно помогаютъ оборонѣ. «Ретвизанъ» обстрѣлялъ сегодня удачно японскіе окопы и потомъ всѣ суда обстрѣливали японскія 11-дюймовыя батареи. Поэтому онѣ начали бомбардировку гавани.

Во время занятія зашелъ къ намъ А. И. и говорилъ, что генералъ Стессель намѣревался расформировать гражданское и городское управленія — затребовалъ имянные списки служащихъ этихъ учрежденій, надѣясь, навѣрно, что тамъ десятки чиновниковъ. Но когда оказалось, что въ городскомъ управленіи всего 2, а въ гражданскомъ управленіи, вмѣстѣ съ воинскимъ присутствіемъ, всего 3 человѣка, то, вѣроятно, мысль эту бросили.

А расформируй онъ эти учрежденія,—говоритъ А. И., — въ жизни города могло возникнуть много замѣшательства.

Онъ будто предлагалъ переименовать дружинниковъ изъ госпитальной прислуги въ «добровольныхъ братьевъ милосердія», чтобы этимъ дать нѣкоторое нравственное удовлетвореніе людямъ, несущимъ эту тяжелую службу, — смягчить обиду за то, что всюду ихъ понукаютъ приказами — такъ приказали имъ вступить въ вольныя дружины, когда, на самомъ дѣлѣ, люди сдѣлали бы это охотнѣе по доброй волѣ. Разумѣется, его предложеніе отклонили.

Ему стоило массу хлопотъ исходатайствовать у генерала Церпицкаго, завѣдующаго санитарной частію, чтобы оставили одного человѣка-европейца для присмотра за городской столовой. Нужно ежедневно кормить массу людей, а за китайцами присмотрѣть некому. Китайцы-повара народъ избалованный; надѣяться на нихъ нельзя.

Подполк. В. удачно сравниваетъ наше положеніе въ данную минуту съ подсудимымъ, когда судъ удалился для составленія приговора. Что онъ вынесетъ ему?

— Да. Виновенъ! — или же — виновенъ и не заслуживаетъ никакого снисхожденія!..

Когда вечеромъ возвращался изъ Новаго города, встрѣтилъ артиллериста-подпоручика Кальнина. Онъ совсѣмъ оправился отъ ранъ, глядитъ опять молодцомъ. Въ послѣднее время онъ командовалъ тремя разнородными и разнокалиберными орудіями, (мортирой, 6-дюймовой пушкой и скорострѣльной полевой) очень удачно установленными въ одной изъ лощинъ впереди форта IV. Все время удачно билъ японцевъ во флангъ и въ тылъ, а его батарея осталась неуязвимою; особенно пришлось его орудіямъ поработать 13-го ноября, когда японцы лѣзли густыми колоннами на укрѣпленія нашего праваго фланга, — когда они 4 или 5 разъ насѣдали на Курганную батарею. Это, говоритъ, былъ не бой, а истребленіе людей. Тогда японцы, не смотря на огромныя потери, безъ малаго было завладѣли Курганной; лишь подоспѣвшіе матросы съ «Полтавы» опрокинули ихъ окончательно.

Сейчасъ онъ отправляется, по приказанію полковника Ирмана, съ одной 6-дюймовой пушкой къ Голубиной бухтѣ, чтобы за ночь доставить и установить эту пушку, а съ разсвѣта начать обстрѣлъ японцевъ подъ Высокой горой — съ тыла.

По его мнѣнію сейчасъ становится очень труднымъ удержать эту гору въ нашихъ рукахъ; гарнизонъ ея несетъ страшную убыль отъ артиллерійскаго огня, а японцы, видимо, подтянули свѣжія силы.

На мой вопросъ — что повлечетъ за собой паденіе Высокой горы для общаго хода обороны крѣпости—онъ высказался, что Высокая гора нужна японцамъ только какъ наблюдательный пунктъ, при помощи котораго можно будетъ руководить стрѣльбою по судамъ въ гавани и по видимой части города до мельчайшихъ подробностей; отдать Высокую гору значитъ

предоставить японцамъ уничтожить наши суда и разрушить всю видимую часть города, если японцы этого пожелаютъ. А такъ, говоритъ, паденіе Высокой не имѣетъ особаго значенія на ходъ обороны. Другое дѣло, если-бы японцы завладѣли ею во время августовскихъ штурмовъ; тогда бы вся сила японскихъ атакъ обрушилась на болѣе слабый нашъ лѣвый флангъ и крѣпость могла бы не устоять.

На вопросъ, какъ онъ чувствовалъ себя во время октябрьскихъ штурмовъ на форту III, онъ говорилъ, что эти штурмы ужасно подѣйствовали на нервы потому, что ему пришлось, съ револьверомъ въ рукахъ, удерживать стрѣлковъ отъ отступленія изъ окопа—за отсутствіемъ стрѣлковыхъ

Жертвы долга.

офицеровъ. Говоритъ, что комендантъ форта капитанъ Б. прекрасный человѣкъ въ—мирное время; а во время штурма растерялся окончательно *). Эта безпомощность въ критическую минуту, говоритъ, угнетаетъ сильнѣе всего. Солдаты безъ офицеровъ поддаются иногда паникѣ и тогда, когда опасность не велика.

Вечеръ звѣздный, тихій; на позиціяхъ обычная, рѣдкая перестрѣлка.

В. Н. Никольскій разсказалъ мнѣ, какъ ловко японцы организовали сигнализацію при помощи китайцевъ, во время бомбардировки порта. Три китайца, недалеко другъ отъ друга, собираютъ устрицы и прочія раковины

*) Фактъ этотъ считаю нужнымъ отмѣтить потому, что онъ подтверждался и съ другихъ сторонъ, а между тѣмъ генералъ Стессель доносилъ въ Петербургъ въ нѣсколькихъ депешахъ о геройствѣ капитана Б. Нынѣ мнѣ объяснили это тѣмъ, что капитанъ Б. сносился письмами прямо съ генераломъ Стесселемъ, сообщалъ ему то, что его интересовало—значитъ, тутъ дѣло не въ храбрости, а въ «особыхъ» заслугахъ.

на Тигровомъ хвостѣ — занимаются обыкновеннымъ невиннымъ дѣломъ. Но послѣ каждаго попаданія японскаго снаряда въ портъ — если недолетъ, то одинъ, а если перелетъ, то другой подходитъ къ среднему китайцу. Въ тоже время подъ Золотой горой, у Артиллерійскаго городка, откуда не видно попаданія снарядовъ, три другихъ китайца повторяютъ точь въ точь тотъ же маневръ, какъ тѣ, что на Тигровомъ хвостѣ. Не скоро замѣтили этотъ маневръ, повторявшійся во время каждой бомбардировки. Объясняется это дѣло такъ: три китайца на Тигровкѣ наблюдаютъ за паденіемъ снарядовъ и показываютъ своими передвиженіями перелетъ или недолетъ, т. е. корректируютъ стрѣльбу; но ихъ не видно съ расположенія японцевъ. Поэтому другіе три китайца, которые сами не могутъ видѣть паденія снарядовъ, но которыхъ видно при помощи подзорной трубы со стороны Панлуншаня или другого пункта расположенія японцевъ, повторяютъ тотъ же маневръ и японцы тотчасъ же знаютъ, какъ направить слѣдующій выстрѣлъ. Замѣчательно остроумный и незамѣтный способъ передачи сигналовъ *).

Въ другой разъ одинъ китаецъ передаетъ эти же сигналы такъ: съ одной стороны ставитъ онъ ведро, выкрашенное въ красный цвѣтъ, а съ другой—свою курму (синюю куртку); въ случаѣ, напримѣръ, недолета, онъ подходитъ къ ведру, а въ случаѣ перелета—къ своей курмѣ. Въ ожиданіи слѣдующаго выстрѣла онъ что-то собираетъ, чѣмъ-то занятъ, такъ что его поведеніе отнюдь не бросается въ глаза.

Всѣ варіаціи такой сигнализаціи трудно подмѣтить; ихъ можетъ быть множество.

Японцы, имѣя всюду своихъ обученныхъ и очень аккуратныхъ сигнальщиковъ, прекрасно освѣдомлены о томъ, что дѣлается у насъ, а мы не знаемъ ровно ничего о томъ, что дѣлается у нихъ **).

К. сообщилъ, что японцы розыскиваютъ какіе-то два дорогихъ имъ трупа и, вѣроятно, только поэтому они начали переговоры объ уборкѣ труповъ. Китайцы сообщаютъ, будто убитъ «шибко большого капитана сынъ»; полагаютъ, что это не тотъ ли принцъ, который объѣзжалъ недавно войска; кромѣ того будто убитъ одинъ генералъ. По другимъ свѣдѣніямъ принцъ раненъ—у него оторвало ногу.

Но все это пока только слухи.

Нѣсколько приказовъ генерала Стесселя:

№ 873 (20-го ноября).

Священники: 5-го В. С. Стрѣлковаго полка отецъ Василій Слюнинъ, 27-го В. С. Стрѣлковаго полка О. Антоній Мшанецкій, эскадреннаго бро-

*) Прибывшіе изъ японскаго плѣна офицеры говорятъ, что видѣли въ Японіи, во время маневровъ, пользованіе этимъ же способомъ сигнализаціи.

**) Но и это не помогло японцамъ овладѣть крѣпостью такъ скоро, какъ они на это надѣялись. Это, однако, не означаетъ, что намъ не слѣдуетъ обратить вниманіе на обученіе войскъ всесторонней сигнализаціи.

неносца «Побѣда» Іеромонахъ О. Никодимъ и крейсера 1-го ранга «Баянъ» О. Анатолій Куньефтъ—18 и 19-го сего ноября во время боя на Высокой и Плоской служили въ редутахъ и окопахъ молебны, обходили войска, кропили ихъ Святой водой и давали прикладываться ко Кресту. Своимъ появленіемъ и своими дѣйствіями они утроили духъ гарнизона.—Моя слабая благодарность и испрошеніе наградъ разумѣется можетъ только быть слабымъ воздаяніемъ симъ достойнѣйшимъ Пастырямъ.—Богъ Всемогущій Одинъ можетъ наградить достойныхъ Священнослужителей.

№ 874.

Заурядъ-Прапорщикъ 5-го В. С. Стрѣлковаго полка Александръ Агаповъ за мужество и храбрость, которые онъ проявлялъ, начиная съ Цыньчжоускаго боя, и участвуя въ бояхъ по сіе время съ отмѣнной отвагой, награждается мною Знакомъ Отличія Военнаго Ордена 1-й степ.

Кондукторъ флота В. Г. Макаровъ, смертельно раненый на Высокой горѣ.

№ 875.

Уборку японцами ихъ убитыхъ и раненыхъ производить не иначе, какъ всякій разъ съ моего разрѣшенія; для этого должно быть официально установлено перемиріе между обѣими воюющими сторонами и на извѣстное опредѣленное время, иначе они имѣютъ возможность переводить войска на другіе фронты. Если они будутъ просить—сейчасъ же мнѣ докладывать.

№ 878.

На Высокой у насъ потери, отъ полнаго разрушенія 11-дюймовыми бомбами, закрытій. Прошу инженеровъ измыслить устройство закрытій, которыя бы могли быть сдѣланы немедленно, хотя бы обрубить наклонно участки горы, чтобы можно было затаиться за этой наклонной стѣнкой».

— — —

Не трудно, конечно, написать такой приказъ, но, спрашиваетсл, какъ его исполнить? Мнѣ говорятъ, что когда комендантъ или генералъ Кондратенко было распорядились заблаговременно укрѣпить получше Высокую гору, то этому воспротивился генералъ Стессель.

Теперь же онъ требуетъ «обрубить наклонно участки горы» — будто стоитъ лишь захотѣтъ этого и оно уже будетъ готово.

И этотъ приказъ, кажется, опоздалъ.

21 ноября (4 декабря). Въ 7 час. утра—$2,_5^0$; который ужъ день иней, такъ называемые утренніе заморозки. День обѣщаетъ быть хорошимъ.

На зарѣ орудійный грохотъ, болѣе на лѣвомъ флангѣ. Наши суда стрѣляютъ тоже на лѣвый флангъ.

Въ 8 ч. 50 мин. съ музыкой провезли хоронить тѣло поручика 7-го артилл. дивизіона *Соколовскаго*, убитаго 19-го числа.

Сегодня воскресенье; не нужно идти въ Новый городъ на службу; можно отдохнуть.

По наблюденіямъ за собою заключаю, что какъ бы человѣкъ не владѣлъ собою, нервы перенапрягаются; если хотя черезъ недѣлю удается отдохнуть одинъ день, то чувствуешь себя снова бодрымъ, опасность будто миновала и не обращаешь вниманіе на то, что ежеминутно можешь быть убитымъ или искалѣченнымъ шальнымъ осколкомъ шального снаряда или даже пулею.

Но если нервы напрягаются у насъ, въ городѣ, то какъ они должны быть надорваны тамъ, на позиціяхъ, въ постоянной и много бо́льшей опасности!

Какъ хорошо было бы, если бы и защитники крѣпости могли получать регулярный, хотя бы небольшой отдыхъ, столь необходимый для поддержанія душевнаго равновѣсія.

---

4 часа дня. Рѣдкая бомбардировка гавани длилась сегодня съ 10 до 3 часовъ дня.

Зашелъ К. П. и разсказывалъ, какъ вновь встрѣчались съ японцами ради той же уборки труповъ.

Эти встрѣчи становятся какимъ-то развлеченіемъ и доходятъ до амикошонства. Японцы угощаютъ нашихъ краснымъ виномъ, пивомъ, папиросами, а наши ихъ водкою и кто чѣмъ богатъ.

Мѣняются разными мелкими вещами; дарятъ другъ другу что нибудь на память; говорятъ другъ другу комплименты.

Вотъ она, наша простота! Мы никогда не знаемъ мѣры.

Эти встрѣчи—новая хитрость японцевъ и мы, конечно, опять опростоволосились.

Все дѣлается у насъ не такъ, какъ бы слѣдовало. Гаолянъ остался нескошеннымъ; зато мы вырубили насажденія у велосипеднаго трека—у сѣвернаго подножья Перепелки и вокругъ арсенала, гдѣ они никому не вредили, а скорѣе могли принести нѣкоторую пользу. Оказывается, что

по приказанію генерала Стесселя вырубленъ весь питомникъ—сотни тысячъ молодыхъ деревьевъ, когда и тамъ непріятеля нѣтъ вблизи *).

Интересно бы услышать по этому вопросу мнѣніе спеціалистовъ военнаго дѣла. Помнится, что прикрытіе растительностью укрѣпленій и окоповъ считается весьма желательнымъ. А у насъ получилось наоборотъ: то, чѣмъ японцы могли воспользоваться, какъ прикрытіемъ (гаолянъ), мы оставили, а то, что прикрывало насъ, вырублено до чиста. Думается, что и въ военномъ дѣлѣ никогда не мѣшаетъ посовѣтоваться съ простымъ здравымъ смысломъ.

Перевозка раненыхъ въ госпиталь.

III. Послѣдніе дни Высокой горы.

10 час. 18 мин. веч. На лѣвомъ флангѣ вновь оживляется орудійный огонь и слышна ружейная залповая стрѣльба.

Ходилъ въ Красный Крестъ.

Тамъ передавали мнѣ, со словъ ст. сов. Р., что за послѣдніе дни у насъ убитыхъ около 2, а раненыхъ около 7 тысячъ человѣкъ. Въ госпиталяхъ будто сейчасъ 11 тысячъ человѣкъ.

Л. С. Б—въ острить, по обыкновенію, ѣдко о настоящемъ нашемъ положеніи. Онъ говоритъ, что зло могло быть еще бо̀льшимъ, если бы, напримѣръ, начальникомъ укрѣпленнаго раіона былъ не генералъ Стессель, а Фокъ. Нельзя себѣ представить, говоритъ онъ, что бы тогда можно было бы считать невозможнымъ!..

Этотъ генералъ навѣстилъ сегодня раненыхъ офицеровъ и высказалъ, между прочимъ, что всѣ русскіе—идіоты; а онъ, славу Богу, не русскій!..

---

*) Къ этимъ мѣстамъ непріятель не придвинулся до самой сдачи. Останься Артуръ за нами, то пришлось бы снова выращивать деревья и насаждать.

Въ Петербургѣ пишутъ только уставы; а онъ, Фокъ, слава Богу, никогда еще не написалъ никакого устава...

И такъ далѣе, въ томъ же духѣ.

Японцы штурмовали Высокую гору въ послѣдніе дни 24 раза! И наши войска отбили эти 24 штурма! Число внушительное. Человѣку, не бывавшему на войнѣ, трудно себѣ представить, что это за титаническая борьба.

С. З. говоритъ, что японцы выказали себя просто небывалыми героями: столько разъ идти на штурмъ безъ успѣха, а главное идти по грудамъ труповъ—это просто небывалое! Мы, дескать, штурмовали Плевну три раза и бросили штурмовать, предпочитая выморить турокъ голодомъ.

---

11 час. 12 мин. веч. На лѣвомъ флангѣ все еще слышенъ оживленный ружейный огонь; на правомъ почти совсѣмъ тихо.

22 ноября (5 декабря). Въ 7 час. утра —2,6° по R.; тихо; ясно.

Почти всю ночь былъ слышенъ рѣдкій грохотъ пушекъ на лѣвомъ флангѣ.

Съ восьмого часа наши суда усердно стрѣляютъ на лѣвый флангъ; тамъ артиллерійская стрѣльба усилилась.

Ровно въ 9 час. утра, когда я только-что прошелъ Мертвый уголъ и мостъ въ Новый городъ, японцы начали обстрѣлъ дороги и судовъ.

Когда я дошелъ до госпиталя № 10, откуда видна Высокая гора и прочія укрѣпленія лѣваго фланга, то увидалъ, что всѣ они дымятся отъ рвущихся на нихъ непріятельскихъ снарядовъ и отъ собственныхъ выстрѣловъ.

Рокотъ орудій и ревъ снарядовъ сегодня ужасенъ: то все словно варится и клокочетъ въ исполинскомъ котлѣ, то залпы громовыми раскатами отдаются въ скалахъ Тигровки и Ляотѣшаня и повторяются какъ бы отдаленнымъ эхо. Порою казалось мнѣ, что и на морѣ, на югѣ, идетъ бой; это же утверждали и другіе. Позднѣе сообщали, что японскія канонерки стрѣляютъ изъ бухты Луизы по Высокой горѣ.

По пути зашелъ къ М. А. поздравить его съ днемъ ангела, — пожелать ему встрѣтить въ будущемъ этотъ день при лучшей обстановкѣ.

Отъ его квартиры видно, какъ крупные снаряды рвутся на форту V и другихъ вершинахъ. Надняхъ 11-дюймовый снарядъ упалъ всего шагахъ въ 40 отъ его квартиры; взрывомъ выбило изъ оконъ много стеколъ; заклеили бумагою.

---

11 час. По направленію Высокой горы слышенъ штурмовой ружейный огонь; орудійный огонь сталъ рѣже.

П. А. видѣлся съ командиромъ порта. Тотъ разсказывалъ ему, что японскій броненосецъ (бывшій китайскій) «Чинъ-іенъ», который все держится вблизи острова Кеба, стрѣлялъ изъ крупныхъ орудій по направленію Дальняго, а затѣмъ открылъ съ бортовъ бѣглый огонь. Сообщавшіе объ

этомъ ему матросы предполагаютъ, что наша Балтійская эскадра должна вскорѣ прибыть.

Кромѣ этого онъ сказалъ П. А-чу, особенно таинственно, что 27-го числа все будетъ кончено... А что и какъ, это онъ скажетъ лишь наканунѣ.

Говоритъ, очень весело настроенъ.

Но изъ всего этого ничего не можемъ понять.

---

11 час. 15 мин. японцы усиленно обстрѣливаютъ Перепелочную батарею 11-дюймовыми снарядами. Тѣмъ не менѣе батарея посылаетъ имъ въ отвѣтъ снарядъ за снарядомъ. Всѣ восхищаются молодцеватостью лейтенанта Сухомлина, который находится тамъ безотлучно. Его супруга тоже тамъ; она перевязываетъ раненыхъ, ухаживаетъ за ними и больными до

Крейсеръ «Паллада» и броненосецъ «Побѣда», потопленные 11-дюймовыми снарядами.

тѣхъ поръ, пока представится возможность отправить ихъ въ госпиталь.

Сообщеніе Перепелочной батареи съ городомъ возможно лишь по ночамъ. Въ это время доставляются туда снаряды, питьевая вода, припасы и все необходимое.

Иногда и смѣхъ, и грѣхъ, или, какъ говорятъ—«у насъ со всячинкой бываетъ». М. разсказываетъ, что вчера принесли съ Высокой горы тяжело раненаго; у него не доставало половины лица — снесло осколкомъ. Одна изъ того сорта добровольныхъ сестеръ милосердія, которыми ни врачи, ни раненые не могутъ особенно восторгаться, пристала, хорошо подкрѣпивъ себя коньякомъ, къ этому раненому съ утѣшающими разговорами, раздобыла откуда-то вина и папиросъ и хочетъ его угостить. Одинъ изъ велосипедистовъ замѣтилъ сестрѣ, что раненому сейчасъ ни до разговоровъ,

ни до вина и папиросъ: его нужно скорѣе перевязать; сестра обидѣлась, совѣтовала велосипедисту не вмѣшиваться не въ свое дѣло и пообѣщала даже нажаловаться старшему врачу. Какъ разъ пришли санитары, чтобы унести раненаго на перевязку, а онъ, оказывается, уже окоченѣлъ; умеръ еще по дорогѣ...

Сестра сконфузилась.

— Всетаки не ваше дѣло вмѣшиваться!..

---

2 ч. 20 мин. дня. Наблюдали, съ выступа скалы за Новымъ городомъ, за ходомъ боя на Высокой горѣ. Кромѣ взрывовъ снарядовъ и шрапнели не видать ничего; слышенъ ружейный и пулеметный огонь. Огонь то усиливается, то стихаетъ; снаряды рвутся почти на всѣхъ нашихъ батареяхъ.

Къ Высокой горѣ отправилась рота матросовъ растянутымъ строемъ. Люди идутъ бодро, спокойно — на почти вѣрную смерть.

Бомбардировка Перепелочной батареи и гавани все еще продолжается.

Звукъ взрыва заставилъ насъ оглянуться на гавань. Тамъ надъ броненосцемъ «Полтава» поднялся огромный клубъ желтовато-бураго дыма. Вѣроятно непріятельскій 11-дюймовый снарядъ попалъ въ пороховой погребъ судна.

---

4 ч. 18 м. Пришелъ П. и говоритъ, что японцы уже на самой вершинѣ Высокой горы.

Не вѣрится. Не хотѣлось-бы вѣрить!

Орудія не перестаютъ грохотать.

Сообщаютъ слухъ, что около Формозы былъ морской бой, причемъ японцы разбиты *). Этотъ же слухъ пронесся какъ-то уже раньше.

---

6 час. 20 мин. веч. На Высокой горѣ упорный штурмовой ружейный огонь.

Когда я проходилъ «Полтаву», на ней все еще что-то дымитъ; она погрузилась ниже обыкновенной ватерлиніи.

Разсказываютъ, что къ японцамъ пріѣхалъ изъ сѣверной арміи генералъ Нодзу и сказалъ, что Высокую гору нужно взять во чтобы то ни стало,— что иначе ничего не выйдетъ...

---

7 час. 30 мин. На лѣвомъ флангѣ затишье. За то на правомъ, между фортами II и III, перестрѣлка и масса вспышекъ, должно быть бомбочки — похоже на вылазку или частичное наступленіе непріятеля.

---

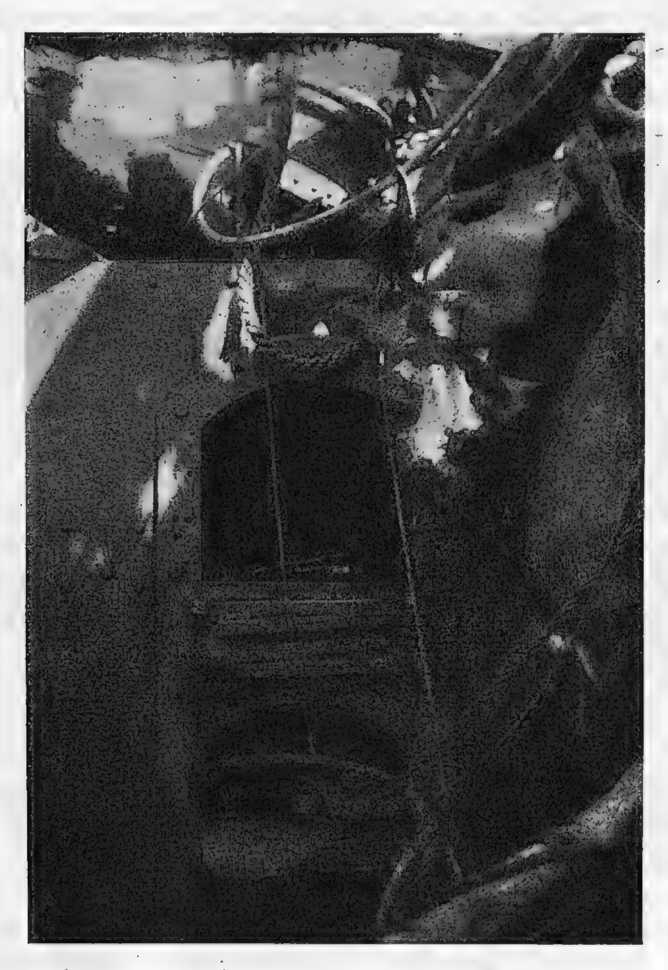
8 час. 23 мин. Перестрѣлка на правомъ флангѣ продолжалась недолго. На лѣвомъ поднялся вновь ружейный огонь, продолжающійся посейчасъ.

---

*) Замѣчательно, что именно въ тяжелыя минуты крѣпости появлялись ободряющіе слухи — и прямо съ боевыхъ позицій.

По Старому городу сегодня японцы стрѣляли до половины четвертаго часа. Въ городѣ убиты снарядами 2 солдата, одинъ матросъ и одна женщина.

По дорогѣ изъ Новаго города догналъ старика-запасного, — унтеръ-офицера-сибиряка; онъ раненъ въ правую руку 3 пулями, имѣетъ два Георгіевскихъ креста, но, какъ неспособный къ строевой службѣ, еще



Поврежденіе судовъ снарядами съ суши.

неоправившійся отъ ранъ, исполняетъ при полковомъ околоткѣ роль санитара и разсыльнаго. Зазвалъ попить чаю, закусить. Поговорили. Онъ крестьянинъ Барнаульскаго уѣзда, села Ордынскаго; жилъ до войны зажиточно. По годамъ онъ уже долженъ былъ получить отставку, а такъ какъ «бумаги» не были высланы ему, то при мобилизаціи долженъ былъ пойти на войну. Дома осталась жена съ 5 дочерьми; сына не имѣетъ. Старшая дочь была уже засватана. Говоритъ, если жена отдала дочь замужъ и зять правитъ хозяйствомъ, то горевать не о чемъ; если же нѣтъ, то дѣло плохо.

На вопросъ — тоскуетъ ли по родинѣ, онъ отвѣтилъ, что раньше мало думалъ, но лежа въ госпиталѣ по неволѣ задумаешься. Если-бы и теперь годился въ строй, все бы ничего; а тутъ начинаешь молить Бога, чтобы остаться живымъ, поправиться, вернуться домой...

— Тамъ хотя рыбачить буду... Присмотрю за домомъ; что смогу поковыряю; займусь пчелами.

---

9 час. 45 мин. По направленію Высокой горы адскій ружейный огонь. Значитъ, японцы лѣзутъ, лѣзутъ и лѣзутъ...

23 ноября (6 декабря). Въ 6 ч. 30 мин. утра—0,5°; въ 7 ч. —0°; въ 7 ч. 30 м. + 1°; въ 8 час. + 2° по R.; солнечно; тихо.

Вечеромъ японцы наступали на Китайскую стѣнку на правомъ флангѣ всего одной полуротою; ихъ тотчасъ отбросили. Конечно, атака лишь демонстративная.

Но—что самое важное — около полуночи остатки нашихъ отрядовъ очистили Высокую гору; очистили и Плоскую. Не было возможности на ней держаться *). Оказывается, что они еще вчера завладѣли лѣвой вершиной горы, затащили туда пулеметы, усилились резервомъ и пошли на штурмъ правой вершины. Наши солдаты и матросы дрались отчаянно, умирали, но не отступали. Съ горы вернулось немного людей. Говорятъ, что за эти дни наши потери около 4500 человѣкъ.

Дорого стоило японцамъ овладѣть этой горою: не менѣе 15 тысячъ чел.

Но будь на ней выстроенъ въ мирное время фортъ или устроены глубокіе тунели въ скалахъ, куда бы могли спасаться люди отъ артиллерійскаго огня — никогда бы не взять японцамъ горы и нашъ лѣвый флангъ остался-бы неуязвимымъ.

Жалко, обидно. Но что дѣлать? — Людей мало; наша артиллерія не оказываетъ ту помощь пѣхотѣ, которую она должна бы оказать, будь у насъ вдоволь снарядовъ.

Нѣтъ у насъ людей, чтобы послать ихъ умирать на Высокую гору...

Недавно перечитывалъ «Войну и миръ» Л. Н. Толстого и удивлялся, зачѣмъ наши полки стояли на поляхъ Бородина подъ снарядами непріятеля и, казалось, погибали зря. Но сущность умѣнія умирать подъ снарядами, не отступая назадъ, осталась и по нынѣ та-же: пока было кому стоять на Высокой горѣ подъ снарядами — она была наша. Разница съ прежними войнами, въ главныхъ чертахъ, лишь та, что нынѣ снаряды стали болѣе ужасными, требующими и отъ войскъ больше силы воли и физической выносливости и — много большихъ жертвъ.

Гарнизонъ доказалъ въ эти дни, уже въ сотый, быть можетъ, разъ, что онъ умѣетъ умирать за интересы отечества. Лишь высшее начальство **)

---

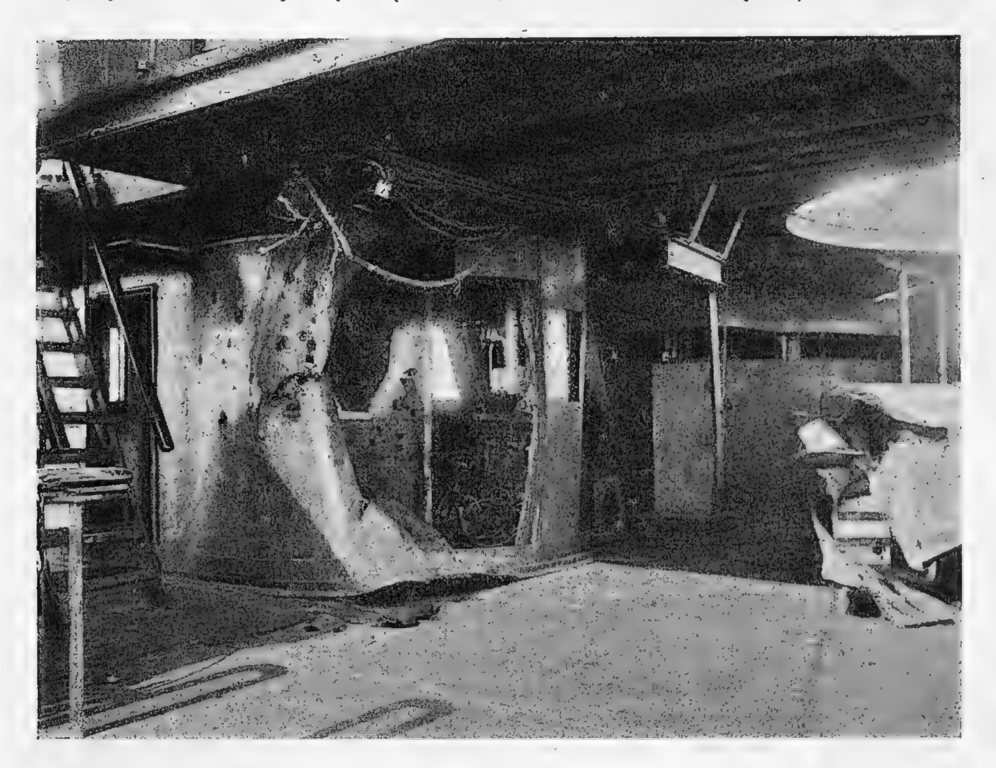
*) Какъ послѣ сообщали сами японцы, они выпустили въ послѣдніе два дня по Высокой горѣ 4 тысячи однихъ 11-дюймовыхъ снарядовъ, не считая снарядовъ болѣе мелкаго калибра и шрапнели.

**) Въ томъ числѣ и столичное, не находившее нужнымъ строить на Высокой и Угловой горахъ долговременныя, бетонныя укрѣпленія.

не сумѣло предусмотрѣть все то, что необходимо для того, чтобы крѣпость могла сопротивляться дольше.

Не помогъ и приказъ генерала Стесселя за № 878 (отъ 20-го числа)—не помогли жалкія слова, тамъ гдѣ нужны дѣла, гдѣ въ теченіе почти двухмѣсячнаго затишья на лѣвомъ флангѣ можно было сдѣлать хотя бы что нибудь.

По дорогѣ въ Новый городъ, у Мертваго угла попалась мнѣ навстрѣчу жена кондуктора броненосца «Полтава» Макарова, жившая въ



Послѣдствія взрыва снаряда.

началѣ осады по сосѣдству съ нами. На мой вопросъ—куда она ходила—залилась горькими слезами:

— Всегда говорила ему: не ходи зря, ежели тебя не посылаютъ. Оставишь ты насъ горькими сиротами на голодную смерть! Не послушалъ. Всегда говорилъ мнѣ, что нельзя же посылать матросовъ безъ присмотра; когда идешь съ ними, то все сдѣлаютъ такъ, какъ надо... Вотъ и доходилъ—на Высокой получилъ осколокъ въ голову; умеръ въ госпитали; мнѣ и не показали. Должно быть уже увезли подъ Ляотѣшань... *).

И опять слезы и слезы.

*) На кладбище.

Говорю, чтобы шла себѣ скорѣе домой—воля Божія, а свѣтъ не безъ добрыхъ людей.. *). Скоро начнется бомбардировка.

Въ 9 час. 48 мин. прошипѣлъ къ гавани первый 11-дюймовый снарядъ; началась бомбардировка.

Броненосецъ «Полтава» сѣлъ за ночь на дно гавани; бортъ кормовой части во время отлива еле надъ водой.

Вчера, во время тушенія пожара на «Полтавѣ», раненъ осколками въ ноги и въ голову адмиралъ Виренъ, распоряжавшійся тушеніемъ; раны не опасныя.

---

12 час. дня. Въ гавани снаряды ложатся очень близко около «Пересвѣта»; говорятъ, были уже попаданія.

Н. Н. говоритъ, что японцы оставятъ насъ на нѣсколько дней въ покоѣ, а потомъ начнутъ громить батареи и Новый городъ, полагая, что тутъ имѣются еще резервы.

В. А. сообщаетъ, что еще вчера на совѣтѣ было рѣшено очистить Высокую гору и вообще беречь людей — держаться лишь на основныхъ укрѣпленіяхъ **). Генералъ Фокъ говоритъ всѣмъ и каждому, что Высокая гора хуже Шипки, стоила больше жизней. Но онъ говоритъ это не потому, что гордится геройской защитою Высокой горы гарнизономъ и не считается съ тѣмъ, сколько стоило жизней овладѣніе Высокой горою японцамъ; онъ говоритъ это съ укоризной по адресу генераловъ Смирнова и Кондратенко, якобы не жалѣющихъ людей ***).

Только-что узналъ, что когда въ первые дни августовскихъ штурмовъ генералъ Кондратенко послалъ полковника Ирмана остановить начавшееся отступленіе нашихъ отрядовъ съ одного изъ кряжей предгорья и послѣдній остановилъ это отступленіе (слѣдовательно, задержалъ наступленіе япон-

---

*) По призыву «Новаго Края» редакція собрала въ пользу этой несчастной вдовы простого, но истиннаго русскаго воина, ставившаго всегда долгъ службы и интересы дѣла выше всякой опасности и заботъ о себѣ, 250 рублей; добрые люди приносили ей и деньгами и вещами, и провизіей; и начальство позаботилось объ ней, такъ что ей не пришлось умереть съ голоду или прійдти въ отчаянье. Сейчасъ она получаетъ небольшую пенсію, можетъ воспитывать дѣтей и кормиться.

**) Съ этимъ не соглашался полковникъ Ирманъ; онъ считалъ нужнымъ отстаивать каждый бугорокъ, каждую пядь земли, чтобы не дать японцамъ проломить нашъ лѣвый флангъ, укрѣпленія котораго далеко не достроены (фортъ V, укрѣпл. № 5, бат. литера Д) и поэтому слабы. Будто и генералъ Кондратенко не считалъ нужнымъ укрѣпляться на промежуточныхъ вершинахъ между Высокой горой и фортомъ V. Тамъ окопались основательно будто лишь послѣ смерти генерала Кондратенко и, такъ сказать, на свой рискъ и страхъ.

***) Генералъ Фокъ, всегда толковавшій о сбереженіи людей, на самомъ дѣлѣ никогда не жалѣлъ людей; это онъ доказалъ уже въ Киньчжоускомъ бою, не давая помощи 5-му полку, почему японцы окружили гарнизонъ центра позицій и истребили тамъ всѣхъ, — а потомъ онъ всегда былъ противникомъ своевременной подачи помощи посредствомъ резервовъ и противникомъ возведенія сильно укрѣпленыхъ позицій; говорятъ, что генералъ Стессель не далъ укрѣпить Высокую гору тунелями потому, что противъ этого былъ генералъ Фокъ.

цевъ въ этомъ направленіи), при чемъ было убито съ нашей стороны около 300 человѣкъ, то генералъ Фокъ разослалъ по штабамъ всѣхъ полковъ письмо—пасквиль, въ которомъ говорилъ, что вотъ какъ полковникъ Ирманъ пьетъ кровь солдатъ и матросовъ изъ-за никому ненужнаго кряжа...

На самомъ дѣлѣ тутъ не важенъ былъ кряжъ самъ по себѣ, а важно было задержать наступленіе японцевъ во-флангъ Угловой горы, пока у насъ на этомъ флангѣ не были заняты другія позиціи, чтобы не отдать японцамъ Угловой горы даромъ и не дать имъ продвинуться далеко впередъ.

Записка была оскорбительная и полковникъ Ирманъ просилъ высшее начальство уволить его отъ должности начальника боевого участка, если онъ недостоенъ быть имъ. Его, конечно, попросили остаться на своемъ мѣстѣ. Генералъ Фокъ, сознающій за собой заступничество генерала Стес-

Пожаръ въ порту.

селя, объяснилъ, что Ирманъ тутъ не причемъ *), что въ кровопролитіи онъ не виновенъ, если его послало на то его начальство, т. е. генералъ Кондратенко... что полковникъ Ирманъ, какъ лицо подчиненное, не долженъ обижаться...

Узнаемъ, что вчера около перевязочнаго пункта раненъ въ голову генералъ-маіоръ *В. В. Церпицкій*, завѣдывавшій госпиталями и перевязочными пунктами; говорятъ даже, что онъ уже скончался.

Вчера и третьяго дня убиты: штабсъ-капитанъ артиллеріи *Корниловичъ*, капитанъ 26-го полка Веселовскій, штабсъ-капитанъ *Здановскій*, поручики *Оболенскій*, *Рафаловичъ* и *Бородичъ*; сегодня умеръ тяжело-раненый вчера подполковникъ пограничной стражи Петръ Дмитріевичъ *Бутусовъ*, коман-

*) Полковникъ Ирманъ считаетъ гарнизонъ крѣпости, отъ мала до велика, людьми, обреченными на смерть за отечество—обязанными возможно дороже продать свою жизнь. Своей беззавѣтной храбростью онъ доказалъ, что онъ не боится смерти,—готовъ всегда умереть впереди другихъ.

довавшій Высокой горой послѣ раненія полковника Третьякова, — очень храбрый офицеръ.

Раненъ, между прочими, поручикъ минной роты П. Р. Рейнботъ.

Надъ головой полковника Тахателова вчера разорвалась шрапнель, осыпала все вокругъ него градомъ пуль, но онъ остался невредимымъ. Разсказываютъ, что онъ вчера попалъ вторично подъ снаряды проѣзжая по Перепелечной набережной (гдѣ Мертвый уголъ) въ экипажѣ, въ то время, какъ японцы усиленнно обстрѣливали дорогу. И впереди, и сзади него рвутся снаряды; кучеръ спрашиваетъ — куда ѣхать?

— Конечно, впередъ! — говоритъ онъ, — всегда нужно ѣхать впередъ. Не можетъ же полковникъ поворачивать обратно потому, что по дорогѣ рвутся снаряды!..

Такъ и проѣхалъ.

Сообщаютъ, что на Высокой горѣ пали еще слѣдующіе моряки: лейтенанты *Лавровъ*, *Сиденснеръ*, *Быковъ*, и *Постельниковъ;* мичманы: *Бершадскій, Флейшеръ, Соймоновъ* и *Алексѣевъ* — и волонтеръ *Сѣроштанъ*.

IV. Разстрѣлъ судовъ.

2 часа дня. Съ 12 часовъ японцы начали бомбардировать гавань 11-тидюймовыми снарядами цѣлыми залпами изъ нѣсколькихъ орудій.

Сообщаютъ, что и «Ретвизанъ», и «Пересвѣтъ» уже затонули, т. е. сѣли на дно гавани.

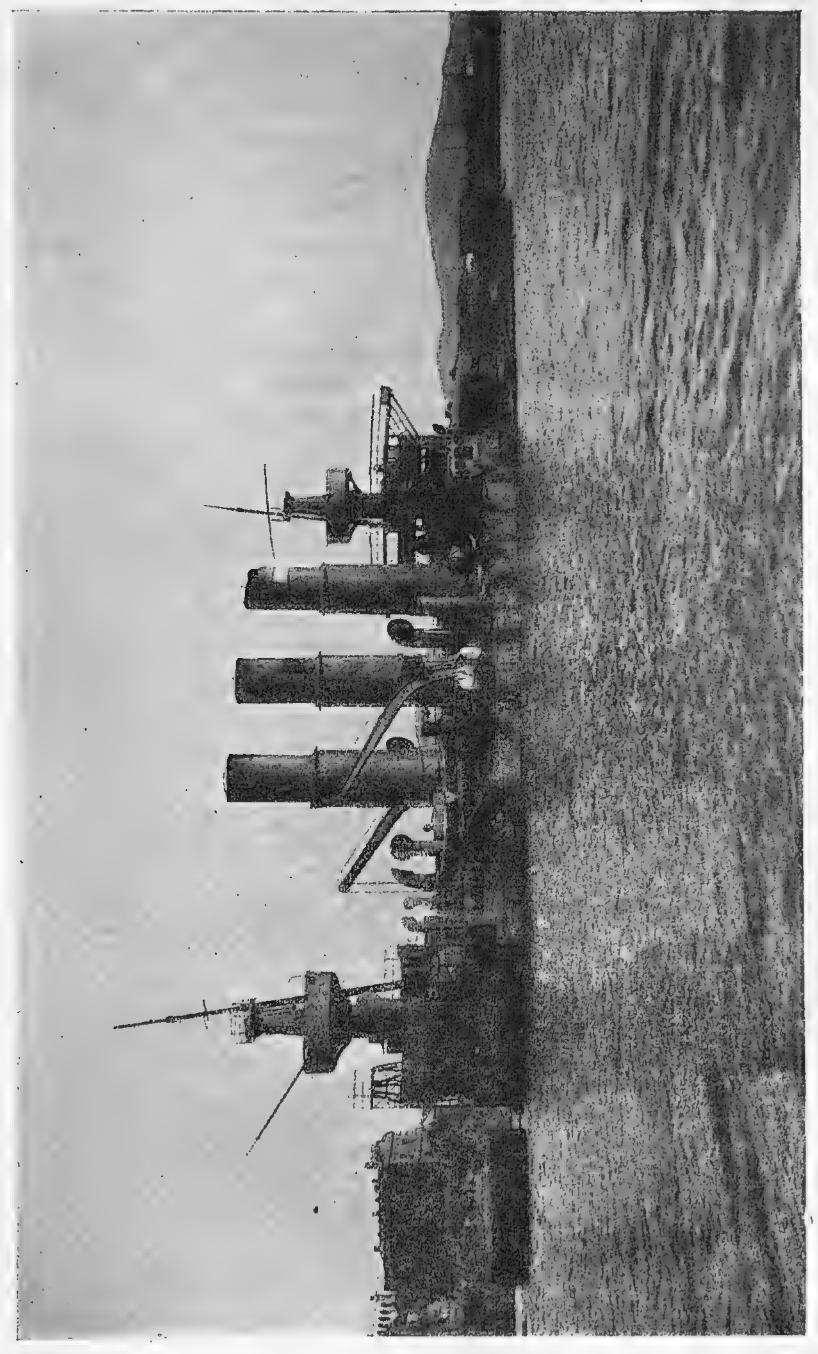
— Это начало конца! — говоритъ съ горестью Н. Н.

Снова тяжелое, давящее чувство овладѣваетъ тобою—работа не клеится; не хотѣлось бы вѣрить, что нѣтъ другого исхода, что наши суда — десятки милліоновъ государственныхъ денегъ – народныхъ грошей – истребляются, — то, во что мы вѣрили, какъ въ грозную силу, въ могущественный оплотъ, — что все это превращается въ развалины, въ ничто; но внутренній голосъ твердитъ одно: нѣтъ исхода, нѣтъ спасенія.

Съ горестью вспоминается 28 іюля. Не погибъ бы тогда адмиралъ Витгефтъ — онъ провелъ бы флотъ во Владивостокъ; а если-бы при этомъ погибло много нашихъ судовъ, то не уцѣлѣли бы и японскія. Если онъ и не былъ флотоводцемъ, то, во всякомъ случаѣ, онъ былъ человѣкомъ умнымъ, честнымъ и былъ добросовѣстнымъ исполнителемъ долга. Послѣдуй всѣ остальные его примѣру — дѣло не могло бы остаться безъ успѣха. А адмиралъ князь Ухтомскій привелъ суда обратно въ Артуръ на безцѣльную гибель; и то не привелъ, а растерялъ ихъ *). Не могло спасти суда и поз-

*) Въ донесеніи адмирала князя Ухтомскаго мы видимъ одно, что онъ растерялся и забылъ про ясно выработаннный планъ дѣйствія, который, какъ видно изъ донесенія адмирала Рейценштейна, былъ извѣстенъ всѣмъ. Осталось лишь выполнить его. Что и японскій флотъ потерпѣлъ не мало въ этомъ бою, видно изъ того, что онъ не преслѣдовалъ наши суда и не зналъ куда они дѣвались.

днее назначеніе адмирала Вирена командующимъ. Думается, что дѣло обстояло бы совсѣмъ иначе, будь въ бою 28 іюля младшими флагманами, ко-



Броненосецъ «Ретвизанъ», потопленный противъ Мертваго угла.

мандирами отрядовъ Виренъ, Эссенъ или Щенсновичъ. Нужды нѣтъ, что они люди сравнительно молодые; они доказали съ первыхъ дней войны, что умѣютъ сражаться, не ставятъ спасеніе своей жизни выше всего.

Горестно вспомнить адмирала Макарова. Будь онъ живъ, все было бы не то, все вышло бы не такъ!

Пройди хоть половина, хотя бы третья часть нашей эскадры во Владивостокъ, то все сообщеніе японской арміи было бы затруднено, находилось-бы подъ постоянной угрозой нападенія нашихъ владивостокскихъ судовъ, которыя уже и такъ подкрѣплены аргентинскими крейсерами *).

А здѣсь наши суда разстрѣливаются одно за другимъ.

Одно утѣшеніе, что пушки съ этихъ судовъ (до 6-ти дюймоваго калибра) и всѣ морскія команды усилили крѣпость — что безъ помощи матросовъ Высокая гора не держалась бы такъ долго и что всюду резервы изъ моряковъ оказывали самыя цѣнныя услуги — отбрасывали японцевъ съ такой стремительностью и силой, какой и требовать нельзя отъ изнуренныхъ постояннымъ нахожденіемъ на позиціяхъ и плохимъ питаніемъ стрѣлковъ; сила послѣднихъ выражается въ данное время болѣе въ стойкости и безпрестанной оборонѣ, чѣмъ въ активныхъ дѣйствіяхъ; конечно, не безъ исключеній.

Вчера въ блиндажѣ при квартирѣ доктора Малова убитъ снарядомъ инженеръ *Плисовскій*, самъ построившій этотъ блиндажъ; легко ранена одна барышня.

Батареи лѣваго фланга стрѣляютъ по Высокой горѣ, чтобы не дать непріятелю возможности установить на ней свои орудія.

---

2 ч. 40 мин. П. А. сообщаетъ, что только-что проѣхали къ японцамъ къ Высокой горѣ парламентеры: прапорщикъ Загоровскій, одинъ офицеръ-морякъ съ нѣсколькими солдатами—съ бѣлымъ флагомъ впереди. Цѣль поѣздки: переговорить объ уборкѣ нашихъ труповъ съ Высокой горы.

На обратномъ пути изъ Новаго города нашелъ у Мертваго угла разбитую двуколку, двѣ телѣжки рикшъ (въ одной изъ нихъ какія то покупки), большія лужи крови; по дорогѣ валяются обрывки веревокъ... Убытые два солдата, китаецъ-рикша и другой, раненый, а также и убитая лошадь уже убраны.

«Ретвизанъ» сѣлъ на дно; но такъ какъ его корпусъ выше, чѣмъ у «Полтавы», то кажется, что онъ еще не совсѣмъ затонулъ; «Пересвѣтъ» стоитъ дальше отъ берега и поэтому трудно сказать, держится ли онъ надъ водой или тоже сидитъ на днѣ неглубокой нашей гавани.

---

12 час. 20 мин. ночи. Былъ въ гостяхъ у артиллеристовъ, которые угостили холодной ослятиной вмѣсто телятины; прекрасное мясо—телятина хоть куда.

---

*) Въ то время мы всѣ вѣрили въ то, что во Владивостокѣ аргентинскіе крейсера и подводныя лодки, что тамъ собираются миноносцы, привезенные по желѣзной дорогѣ разобранными.

Тамъ сказали мнѣ, что японцы разыскиваютъ на нашемъ правомъ флангѣ какой-то дорогой имъ трупъ; полагаютъ, что это принцъ *).

Полковникъ И. А. говорилъ, что мы уже почти отрѣзаны отъ Голубиной бухты, такъ какъ мѣстность подлежитъ обстрѣлу съ Высокой горы.

Когда я возвращался домой, японскіе 11-ти дюймовые снаряды все еще изрѣдка летали по направленію къ гавани.

24 ноября (7 декабря). Въ 7 час. утра — 1° по R.; пасмурно; вѣтеръ съ сѣвера; рѣдкія порошины снѣга.

Узнаю, что японцы не согласились на уборку нашихъ труповъ съ Высокой горы **). Значитъ, они рѣшились на это здѣсь, на правомъ флангѣ, лишь изъ-за того, что бы разыскать дорогой имъ трупъ — и ради нравственнаго воздѣйствія на гарнизонъ. Сущность самой уборки труповъ ихъ интересуетъ меньше всего.

Они сказали нашимъ лѣвофланговымъ парламентерамъ, что они сами уберутъ эти трупы. Обѣщали, впрочемъ, дать сегодня окончательный отвѣтъ.

Отправился сегодня въ Новый городъ, по совѣту П., вокругъ Перепелки, черезъ Казачій плацъ, чтобы ознакомиться съ этой дорогой на случай, если изъ за бомбардировки гавани и дороги нельзя будетъ пройти въ Новый городъ по Перепелочной набережной. Но эта дорога и длиннѣе и хуже, хотя можно проходить неглубокими окопами. Здѣсь рискуешь получить пулю изъ передовыхъ японскихъ окоповъ.

Въ Новомъ городѣ мнѣ сообщили, что въ ночь на 23-е число къ гавани подходила джонка; по ней усердно стрѣляли съ «Отважнаго»; джонка будто оказалась совершенно пустой. Что это такое? Одно изъ двухъ: или японцы испытывали бдительность сторожевыхъ судовъ, т. е. нельзя ли пробраться на миноносцахъ въ гавань, или же команда джонки, быть можетъ

---

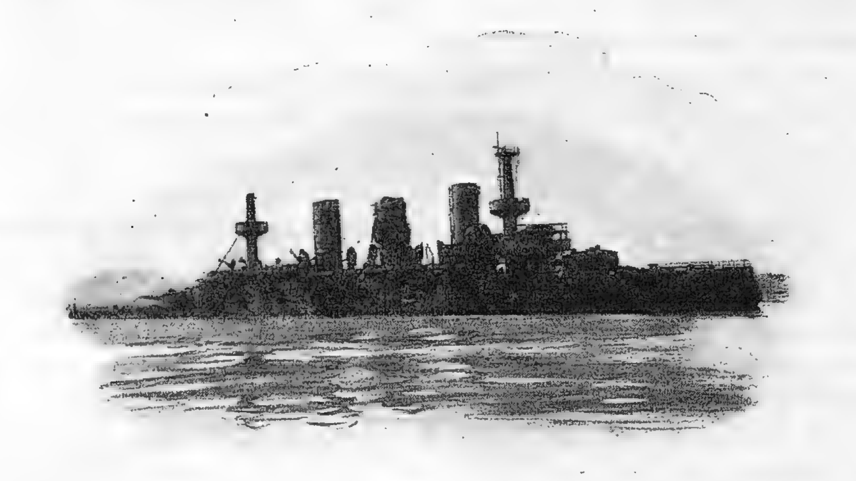
*) Надо думать, что это былъ трупъ второго сына генерала Ноги, павшаго подъ Артуромъ (первый палъ у Киньчжоу). До сей поры не слыхать, чтобы въ бою палъ кто нибудь изъ принцевъ.

**) Лишь недавно узналъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ 1905 года, т. е. черезъ три мѣсяца послѣ сдачи крѣпости и черезъ четыре мѣсяца послѣ боевъ на Высокой горѣ, оставшіеся въ Портъ-Артурѣ русскіе люди (составъ Краснаго Креста и прочій медицинскій персоналъ) узнали, что на Высокой горѣ валяются не похороненные трупы нашихъ славныхъ защитниковъ крѣпости. Егермейстеръ Балашовъ вступилъ тотчасъ въ переговоры съ японскими властями и получилъ ихъ разрѣшеніе похоронить эти трупы, какъ это подобаетъ по христіанскому обряду. Ѣздившій на похороны докторъ Миротворцевъ говоритъ, что собрали болѣе 70 труповъ во всевозможныхъ позахъ и всевозможно изуродованныхъ артиллерійскимъ огнемъ; всѣ эти трупы высохли—отъ нихъ не было никакого запаха; они лишь потемнѣли. Грустная, говоритъ, была картина, когда собрали къ братской могилѣ эту массу мертвыхъ тѣлъ и совершали надъ ней обрядъ отпѣванія. Долго продолжались эти похороны давно умершихъ людей — людей погибшихъ, но неувидавшихъ крѣпости въ рукахъ непріятеля—умиравшихъ съ вѣрою, что крѣпость устоитъ...

везшая къ намъ почту, спасалась на шлюпкѣ и, быть можетъ, пущена снарядомъ ко дну *).

Оказывается, что японцы обстрѣливали съ 12 час. ночи до 3 час. утра Новый городъ. Особыхъ разрушеній не замѣтно, но снаряды ложились по всѣмъ направленіямъ.

Вчера вечеромъ наблюдали на Высокой горѣ около десятка огней. Никто не можетъ сказать, что бы эти огни означали — праздновали ли японцы побѣду, сжигали ли они тамъ свои трупы, или же просто потѣшались надъ нами. Наша артиллерія не выпустила по этимъ огнямъ ни одного снаряда—все экономятъ. А, кажется, можно бы внезапно обстрѣлять Высокую и Плоскія горы, чтобы не дать имъ тамъ установить орудія для разстрѣла Новаго города.



Броненосецъ «Пересвѣтъ».

Говорятъ, что вчера былъ морской совѣтъ для обсужденія вопросовъ,— что дѣлать. Обсуждался и вопросъ, не открыть ли у всѣхъ судовъ кингстоны—не лучше ли самимъ затопить суда, чѣмъ дать ихъ разстрѣлять. Но не пришли ни къ какому рѣшенію, кромѣ того, что суда спасти нельзя.

Какой-то волонтеръ съ праваго фланга высказался, что, если японцы будутъ продолжать штурмы съ тѣмъ же упорствомъ, то паденіе крѣпости неизбѣжно. Но въ данное время является вопросъ: могутъ ли они продолжать штурмы съ оставшимися у нихъ силами, такъ какъ японскія потери за эти дни многимъ больше нашихъ? Этотъ вопросъ, говоритъ, важнѣе, чѣмъ значеніе вновь пріобрѣтенныхъ позицій. Несомнѣнно, что они

*) Будь возстановленъ кабель Чифу — Артуръ, не могло бы быть подобныхъ сомнѣній.

не могутъ сейчасъ продолжать штурмы; а пока они получатъ новыя подкрѣпленія, тѣмъ временемъ можетъ подоспѣть и къ намъ помощь.

Такія простыя разсужденія воскрешаютъ въ насъ новыя надежды на выручку и — успокаиваютъ.

---

1 ч. 54 мин. Съ одинадцатаго часа японцы бомбардируютъ гавань 11-дюймовыми снарядами.

Бѣдныя наши суда!

---

7 час. веч. Вѣтеръ давно перешелъ въ бурю, которая рветъ и мечетъ. Холодно.

Мортирная батарея капитана Моллера на Обелисковой горѣ.

На обратномъ пути изъ Новаго города видѣлъ въ потемкахъ, что броненосецъ «Побѣда» и крейсеръ «Палада» накренились и сидятъ будто глубже въ водѣ.

Былъ въ Красномъ Крестѣ. Зашелъ и къ полковнику Третьякову; онъ уже поправляется. Говоритъ, что потеря Высокой горы не грозитъ ничѣмъ инымъ, какъ разстрѣломъ судовъ и, пожалуй, Новаго города — и что лишь теперь начинается для лѣваго нашего фланга болѣе тѣсная осада.

Видѣлъ у Верховскаго японскую карту, найденную при убитомъ японцѣ, на которой нанесена проектируемая японцами желѣзная дорога Фузанъ—Сеулъ—Ийджу—Инкоу и дальше по Китаю на югъ.

Вотъ, гдѣ причина войны — мечта японцевъ, ради которой они рѣшили поставить на карту все, что они имѣютъ!

Ихъ завѣтная мечта завладѣть Китаемъ, начиная съ Кореи и южной Маньчжуріи — провести туда свои желѣзныя дороги. А этому мѣшаетъ Россія.

На дворѣ холодно; на позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка.

25 ноября (8 декабря). Въ 7 час. утра,—2°; облачно; вѣтеръ стихъ.

Съ 8 час. 30 мин. утра началась бомбардировка гавани 11 дюймовыми снарядами. Но пока я шелъ въ Новый городъ, не было ни одного попаданія въ суда — все въ воду — лишь вздымались огромные столбы воды. Потомъ начали обстрѣливать и Золотую гору; одинъ снарядъ взорвался немного ниже Сигнальной станціи, въ сторонѣ салютной батареи; все недолеты. А перелеты должны падать въ море. Два снаряда взорвались у подножья Золотой горы и подняли такую массу чернаго дыма, что казалось, снова возникнетъ тамъ пожаръ; но нѣтъ. Должно быть попали въ мелкій уголь.

Канонерская лодка «Гилякъ», около берега напротивъ вокзала.

И прошлой ночью были видны огни на Высокой горѣ.

Въ 9 час. 13 мин. появились на горизонтѣ со стороны Дальняго какія-то суда, идущія на всѣхъ парахъ. Наши миноносцы вышли за Маячную гору.

Не наши ли эти суда? Не выходятъ ли миноносцы навстрѣчу имъ? — То-то будетъ радости!..

Мы встрепенулись, напрягаемъ зрѣніе.

Суда уходятъ на югъ; а миноносцы, видимо, вышли спасатся за Тигровымъ полуостровомъ отъ разстрѣла.

Вспомнился вчерашній разговоръ съ полковникомъ Третьяковымъ. Когда рѣчь коснулась покойнаго Николая Алексѣевича Высокихъ, онъ сказалъ, что этотъ прекрасный человѣкъ и офицеръ погибъ только изъ-за несовершенства крѣпости.

Много людей погибло у насъ изъ-за этого несовершенства, вѣрнѣе — изъ-за того, что крѣпость не была достроена.

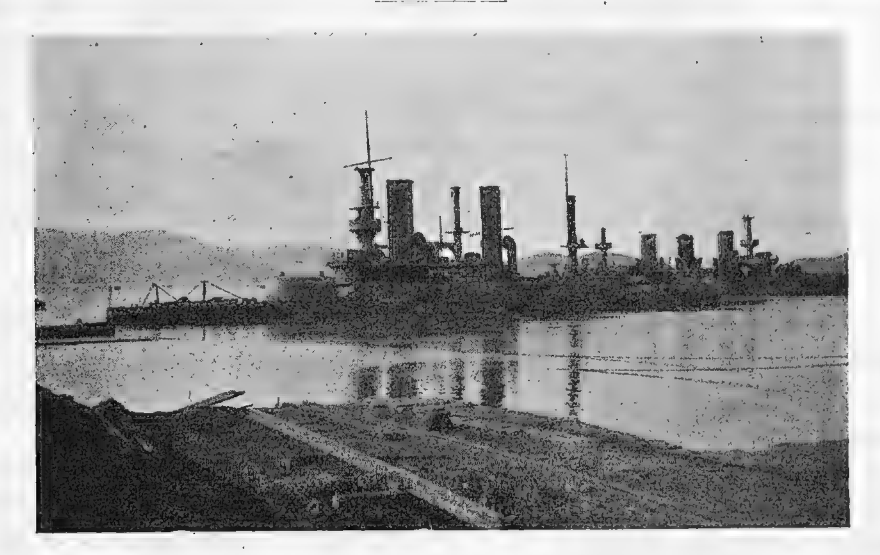
---

3 ч. 16 мин. дня. Зашелъ Н. Н.; онъ грустенъ, подавленъ. Говоритъ, что если не подоспѣетъ къ намъ помощь, то доживаемъ послѣдніе дни крѣпости.

— Недѣли двѣ, три и—шабашъ...

Ужасно угнетаетъ эта мысль—мысль безпросвѣтная. Хочется все еще вѣрить въ своевременную выручку. Вспоминаемъ нѣмецкую пословицу: «Ist die Noth am Höchsten—ist Gott am Nächsten» (чѣмъ больше бѣда, тѣмъ ближе Богъ).

Сообщаютъ, что японцевъ просили не стрѣлять по Новому городу въ которомъ много госпиталей; а они отвѣтили, чтобы мы вывели изъ него наши войска—тогда не будутъ стрѣлять по нему. Они не вѣрятъ, что здѣсь нѣтъ у насъ никакихъ войскъ.



Броненосцы «Полтава» и «Пересвѣтъ».

9 час. 5 мин. веч. Сегодня бомбардировали Старый городъ цѣлыхъ четыре часа подъ рядъ; въ раіонъ города упало не меньше 5—6 одиннадцатидюймовыхъ снарядовъ; разрушили нѣсколько домовъ.

«Пересвѣтъ» потопленъ; потоплена и канонерская лодка «Гилякъ», ставшая у берега противъ вокзала. Говорятъ, что потопленъ и «Баянъ».

Когда я шелъ изъ Новаго города, японцы обстрѣливали госпитальное судно «Монголія»; будто было попаданіе въ корму. Больныхъ свезли уже всѣхъ на берегъ.

Вечеромъ былъ у Г. Онъ увѣренъ, что выручка подоспѣетъ къ намъ еще во время. Говоритъ, что генералъ Куропаткинъ долженъ выручить Артуръ во что бы то ни стало.

У меня нѣтъ этой увѣренности. Напримѣръ, сегодня видѣли на горизонтѣ до 14 большихъ судовъ и миноносцевъ — цѣлую эскадру. Если бы

наши сѣверныя войска угрожали Киньчжоускому перешейку, то эскадра эта должна была быть тамъ, помогать сухопутнымъ войскамъ. Или же эта эскадра должна не допускать Балтійскую эскадру въ Артуръ. А мы не знаемъ, гдѣ она. Одинъ плѣнный японскій офицеръ будто сказалъ, что Балтійская эскадра уже въ японскихъ водахъ. Можно ли ему вѣрить?

А. Л. Тарданъ говоритъ, что намъ слѣдуетъ ожидать еще болѣе ужасныхъ дней: бомбардировокъ и штурмовъ.

Это не ново. Ужасы все увеличиваются и трудно судить до какой степени они могутъ дойти.

9 ч. 55 мин. На позиціяхъ совсѣмъ тихо; лишь изрѣдка щелкнетъ отдѣльный ружейный выстрѣлъ.

Послѣ почти безпрерывнаго грохота орудій и шипѣнія крупныхъ снарядовъ каждому пріятна эта тишина, хотя бы однимъ тѣмъ, что ужъ вообще нервы могутъ немного передохнуть. Конечно, это не тишина мирнаго времени, ибо хотя и очень рѣдкіе, но выстрѣлы и, куда не взглянь, большія или меньшія разрушенія напоминаютъ намъ горькую дѣйствительность, напоминаютъ намъ, гдѣ мы находимся и то, что можетъ ожидать каждаго изъ насъ не только завтра, послѣзавтра, а вотъ, сейчасъ, въ любую минуту...

Передаютъ, что генералъ Церпицкій былъ вторично раненъ по дорогѣ въ госпиталь и вскорѣ умеръ.

Это былъ скромный, добрый человѣкъ.

Говорятъ, что адмиралъ князь Ухтомскій собирается уѣхать въ сопровожденіи доктора Ястребова въ Чифу на миноносцѣ.

26 ноября (9 декабря). Въ 7 час. утра + 4,8°; облачно; вѣтеръ съ юга; кажется совсѣмъ тепло.

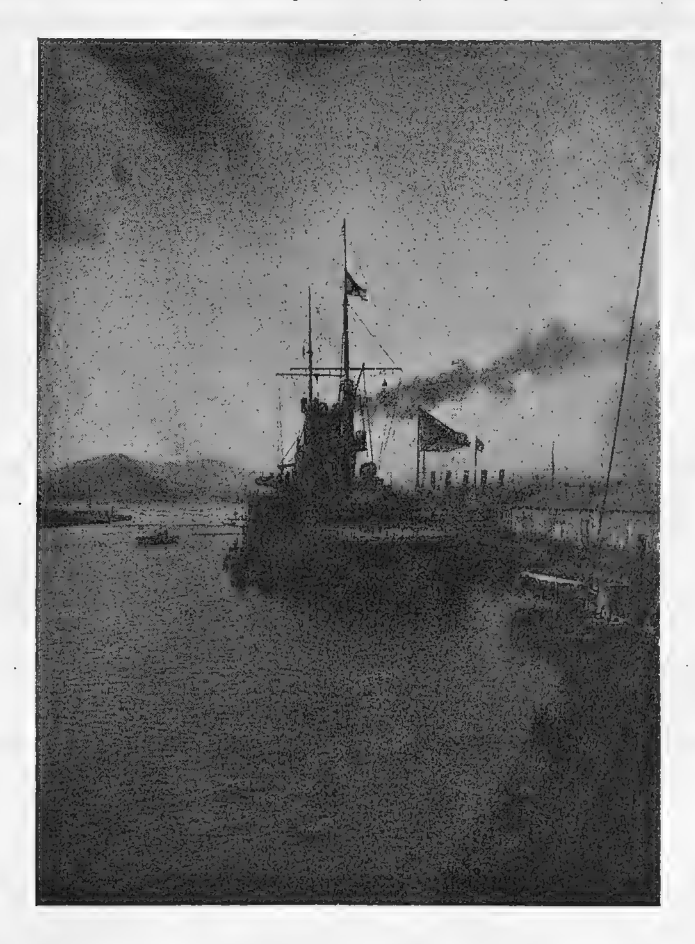
Вчера былъ военный совѣтъ, созванный генераломъ Стесселемъ для выясненія вопроса — можетъ ли крѣпость еще держаться *). Комендантъ, генералъ Смирновъ, сказалъ, что крѣпость можетъ держаться по крайней мѣрѣ до января мѣсяца. Генералъ Кондратенко сказалъ, что пока онъ командуетъ дивизіей, онъ намѣренъ драться до послѣдняго солдата. Кто-то будто поднялъ вопросъ, не слѣдуетъ ли съузить линію обороны очищеніемъ Ляотѣшаня **). По другой версіи, было предложеніе отступить всѣмъ на Ляотѣшань и держаться на немъ. Говорятъ, что эти предложенія исходили изъ штаба Стесселя и чуть ли не по мотивамъ Фока. Предложенія отвергнуты, какъ невыдерживающія критики. Тогда будто полковникъ Рейсъ поднялъ вопросъ: съ какого же момента нужно считать крѣпость неспособной болѣе держаться? На это отвѣтили Кондратенко, полковникъ Ирманъ и другіе, что — съ того момента, какъ у насъ не будетъ уже ни патроновъ, ни штыковъ... Говорятъ, что у генерала Стесселя была какая-то бумага, которую онъ всетаки не прочелъ совѣту, а положилъ обратно въ карманъ.

---

*) Т. е. не пора ли ее уже сдавать.

**) Это значило лишить крѣпость возможности сопротивленія.

Вчера, вечеромъ, броненосецъ «Севастополь», пока уцѣлѣвшій отъ бомбардировки, вышелъ на рейдъ и сталъ около Бѣлаго Волка. Говорятъ, что адмиралъ Виренъ не соглашался по этому вопросу съ командиромъ «Севастополя», капитаномъ 1-го ранга Эссеномъ, потому, что на рейдѣ броненосецъ можетъ быть потопленъ непріятельскими миноносцами и погибнуть окончательно, а суда затопленныя въ гавани могутъ быть подняты и исправлены. Эссенъ же остался при своемъ, что лучше быть потопленнымъ



Броненосецъ «Севастополь» передъ выходомъ на рейдъ.

на рейдѣ, чѣмъ здѣсь дать себя разстрѣлять. При томъ онъ надѣется погубитъ не одинъ изъ атакующихъ непріятельскихъ миноносцевъ и имѣть еще возможность стрѣлять по позиціямъ непріятеля изъ своихъ башенныхъ орудій.

Виренъ все еще вѣритъ, что непріятелю не взять Артура или, что подоспѣетъ выручка; Эссенъ плохо вѣритъ всему этому и опасается худшаго.

Выходъ «Севастополя» на рейдъ произвелъ хорошее впечатлѣніе на всѣхъ.

Вчера Золотая гора стрѣляла по Высокой горѣ, но, говорятъ, снаряды не долетали;

Прошлую ночь опять виднѣлись огни на Высокой.

Сообщаютъ, будто утромъ пришла джонка.

Разсказываютъ, будто къ нашимъ окопамъ гдѣ-то прискакалъ казакъ-вахмистръ изъ сѣверной арміи и свалился въ нашъ окопъ мертвымъ. Указалъ на свой сапогъ, въ которомъ нашли зашитыми бумаги для штаба.

Поэтому носится слухъ, что наши войска всего на разстояніи верстъ 30 отъ насъ.

Будто штабомъ получены донесенія съ разныхъ пунктовъ о томъ, что съ моря—съ сѣвера и съ юга — слышенъ рокотъ крупныхъ орудій.

Не знаешь, чему вѣрить и чему нѣтъ, а поэтому ужъ не вѣришъ ничему.

Съ 9 час. утра началась бомбардировка гавани 11-дюймовыми; стрѣляли до сумерекъ.

Городъ не бомбардировали сегодня вовсе.

Когда я шелъ изъ Новаго города, то встрѣтилъ большую партію портовыхъ рабочихъ-дружинниковъ, которые шли копать окопы на лѣвомъ флангѣ.

Сегодня канонерская лодка «Гилякъ» разбита снарядами вовсе и перевернулась на-бокъ; во время прилива она почти совсѣмъ подъ водою.

Кто говоритъ, что у всѣхъ нашихъ судовъ открыты кингстоны—они затоплены самими и что машины у нихъ цѣлы, а кто увѣряетъ, что въ каждое судно попало не меньше двадцати 11-дюймовыхъ снарядовъ.

Сегодня узналъ, что агентомъ пароходства г. Третьяковымъ и купцами Барашковымъ и Плотниковымъ устроено отдѣленіе при госпиталѣ № 6 на 20 кроватей, которое они содержатъ на свой счетъ. Тамъ раненые чувствуютъ себя хорошо; о нихъ заботятся тамъ не по казенному.

Получилъ два приказа генерала Стесселя:

№ 900 (25 ноября—экстренно).

«По всѣмъ донесеніямъ отъ развѣдчиковъ и съ наблюдательныхъ постовъ видно, что какъ отъ 11-й версты, такъ и отъ Луизы, сегодня прибыли къ японцамъ войска. Слѣдуетъ ожидатъ штурма. Часть войскъ отъ 11-й версты помѣстилась гдѣ-то за Волчьими горами, другая часть противъ Западнаго фронта. Я полагаю, что прибыло около дивизіи. Надо быть на готовѣ». (И это предсказаніе генерала Стесселя не сбылось).

№ 904 (26 ноября.)

«Въ случаѣ прибытія къ побережью шаланды съ чѣмъ бы то ни было, ближайшая застава или жандармскій постъ обязаны принять всѣ мѣры къ постановкѣ шаланды въ безопасное мѣсто и установленію надзора за тѣмъ, чтобы прибывшие на шаландѣ ни съ кѣмъ не имѣли сообщеній. О прибытіи

шаланды немедленно доносить въ штабъ раіона, откуда и ожидать распоряженія. Всю найденную корреспонденцію тотчасъ же отправлять въ Штабъ раіона. Отходить отъ занятаго нами побережья шаланды могутъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Штаба раіона, такое-же разрѣшеніе должны имѣть и всѣ отъѣзжающія на шаландахъ лица, о чемъ уже приказывалось. *Отправленіе съ шаландами какой бы то ни было корреспонденціи помимо Штаба раіона безусловно воспрещается.* Шаланды передъ отправленіемъ будутъ тщательно осматриваться и вся найденная корреспонденція будетъ конфискуема, а виновные будутъ привлекаться къ отвѣтственности».

Лейтенантъ Александръ Матвѣевичъ Басовъ, минный офицеръ броненосца «Севастополь».

На позиціяхъ рѣдкая ружейная перестрѣлка. Небо облачно. Наши прожектора пытаются освѣтить облака и какъ бы затѣваютъ переговоры, какъ по геліографу — въ надеждѣ не отвѣтятъ ли намъ съ сѣвера, со стороны Киньчжоу, тѣмъ же, т. е. нѣтъ ли тамъ нашихъ войскъ, которыя идутъ на выручку.

Наблюдалъ за этимъ долго, но не видалъ на сѣверѣ ничего такого, что могло бы увеличить наши надежды.

9 час. 18 мин. Опыты съ прожекторами все еще продолжаются.

Д. говорилъ мнѣ, что послѣ паденія Высокой горы японцы начали сильнѣе обстрѣливать тыловые подступы къ нашимъ позиціямъ праваго фланга, наши дороги за линіей обороны, которыя видны съ Высокой горы. Приходится дѣлать новые, крытые ходы сообщенія — копать окопы рядомъ съ дорогой, такъ какъ пользоваться самой дорогой стало невозможнымъ

27 ноября (10 декабря). Въ 7 час. утра $+ 4{,}8^0$; въ 8 час. всего $+ 1{,}5^0$; подулъ сильный вѣтеръ съ сѣвера.

Сегодня два слуха: 1) будто Балтійская эскадра бомбардируетъ Киньчжоу и 2) будто два офицера прибыли на джонкѣ, пристали къ батареѣ № 22 (на крайнемъ правомъ флангѣ); туда послали катеръ съ «Цесаревича» (?) и самъ генералъ Стессель поѣхалъ туда, имъ навстрѣчу *).

Съ 10 час. 35 мин. слышны орудійные выстрѣлы; должно быть бомбардируютъ гавань; вѣтеръ, превратившійся въ бурю, мѣшаетъ разобраться, куда стрѣляютъ.

---

7 час. 45 мин. веч. Температура воздуха $—4{,}2^0$; сильная буря цѣлый день.

Сегодня день прошелъ не безъ приключенія.

Подъ вечеръ зашелъ ко мнѣ Г. съ тѣмъ, чтобы пойти къ подполк. Ш. посмотрѣть его фотографическіе снимки. Тотъ обрадовался гостямъ и говоритъ, что вотъ когда удастся сыграть нѣсколько роберковъ винта. Начинаетъ угощать чаемъ и тащитъ все, чѣмъ богатъ изъ съѣдобнаго.

Въ это время будто выстрѣлъ изъ крупнаго орудія. Буря мѣшаетъ слышать, какая батарея стрѣляетъ. Немного погодя еще и еще; даже земля вздрагиваетъ. Забѣгаетъ солдатъ-вѣстовой и докладываетъ, что японцы стрѣляютъ 11-дюймовыми снарядами, которые падаютъ совсѣмъ близко; нѣкоторые снаряды не рвутся и ихъ не слыхать. Рядомъ разбило уже казарму минной роты...

Намъ хочется попить чаю; конечно, уже рѣчи нѣтъ ни о винтѣ ни о фотографическихъ снимкахъ. Еще разъ забѣгаетъ солдат:

— Такъ-что совсѣмъ близко падаютъ!

Надо уходить. Зашли было сперва въ блиндажъ при домѣ; онъ противъ мелкихъ снарядовъ и осколковъ ничего, а противъ 11-дюймоваго снаряда — ничто. Лучше уйти изъ сферы огня, пока пройдетъ бомбардировка.

Идемъ. Не дошли до угла дома — взрывъ. Притаились за угломъ, чтобы не хватило осколкомъ. Затѣмъ выбѣгаемъ къ воротамъ, чтобы скорѣе уйти изъ сферы обстрѣла. Въ моментъ, когда мы у воротъ, снарядъ взрывается на площади впереди воротъ. Присѣли за заборъ, который не могъ уберечь насъ даже отъ осколка средней величины; но инстинктъ самосохраненія не совѣтуется съ разсудкомъ. И некогда подумать.

Благополучно. Теперь скорѣе бѣгомъ въ правую сторону. Когда мы отбѣжали шаговъ сто, слышимъ, что гдѣ-то сзади насъ попалъ снарядъ. Еще шаговъ сто, двѣсти и мы внѣ обстрѣла.

— Ну и вечерокъ! Попили чай, повинтили!.. Эхъ, эти, японцы! Ну что имъ было отъ насъ нужно?

Подполковникъ получилъ какой-то пакетъ изъ штаба съ порученіемъ и помчался исполнить его. Мы поплелись домой.

---

*) Генералъ Стессель, какъ мнѣ передавали, ѣздилъ нерѣдко на фортъ I потому, что тамъ было безопасно, а онъ могъ говорить, что посѣщалъ позиціи.

Г. досадуетъ, ругается.

— Ходилъ во время боя по позиціямъ и не бѣгалъ, а тутъ побѣжалъ отъ снарядовъ! Можно было уйти и шагомъ. Благо никто не видалъ, какъ мы утекали изъ-подъ обстрѣла—было бы совсѣмъ неловко!..

Успокоили себя тѣмъ, что убѣдились, какъ легко одинъ испугавшійся можетъ вывести изъ душевнаго равновѣсія другихъ. Вотъ, почему иногда люди поддаются паникѣ! Не прибѣгай нѣсколько разъ этотъ испугавшійся вѣстовой и не долби онъ насъ своими:

— Такъ что совсѣмъ близко падаютъ!..

Мы, быть можетъ, сидѣли себѣ спокойно и продолжали приписывать грохотъ Суворовской или Моллеровской мортирнымъ батареямъ. Буря мѣ-

Зданіе русско-китайскаго банка, пробитое 11-дюймовыми снарядами.

шала разобраться въ томъ, что это такое. Въ домѣ, при огнѣ свѣтло и не видать, что творится на дворѣ. Если уцѣлѣлъ домъ, уцѣлѣли бы и мы.

По дорогѣ въ Старый городъ встрѣчаемъ К., идущаго изъ штаба. Говоритъ, что прибыли двѣ джонки. Китайцы привезли оффиціальную почту, которую сейчасъ расшифровываютъ. Рѣшено сегодня же отправить джонки обратно, пока буря попутная.

Всѣ ожидаютъ штурма и непремѣнно на лѣвый флангъ.

Нѣкоторыя торговыя фирмы собираются сдать свои документы на храненіе въ Красный Крестъ.

9 ч. 13 мин. веч. Температура — 5°; буря бушуетъ по прежнему. На позиціяхъ слышна лишь слабая перестрѣлка.

Холодъ, пожалуй, помѣшаетъ японцамъ штурмовать; но ихъ ожидаютъ повсемѣстно.

Вотъ когда военная служба тяжелѣе тяжелой: и смерть-то каждую минуту, такъ сказать, на носу, и колѣй отъ холода въ такую бурю, и желудокъ пустой, напиханъ всякой дрянью и то не досыта. При сытомъ желудкѣ и холодъ не чувствовали бы такъ сильно.

Наша жизнь въ городѣ, несмотря на всѣ недочеты, куда лучше жизни на позиціяхъ; сравнительно—удовольствіе.

28 ноября (11 декабря). Въ 7 час. утра—$8,5^0$; легкій сѣверный вѣтеръ; очень холодно.

Сегодня воскресенье; можно опять отдохнуть.

Послѣ отдачи Высокой горы и потопленія судовъ въ гавани общее уныніе въ городѣ возросло: никто уже не хочетъ ни во что вѣрить — ни въ выручку съ суши, ни съ моря, ни въ то, что крѣпость устоитъ, но не хочетъ вѣрить и въ то, чтобы японцамъ удалось взять Артуръ... Всѣ что-то готовятся «на всякій случай», но ни у кого ни на что не подымаются руки. Всѣ ожидаютъ новыхъ штурмовъ и всякихъ новыхъ ужасовъ.

Прошлой ночью крысы разбудили всѣхъ насъ своей безцеремонностью— стучатъ посудою и жестянками, бѣгая по полкамъ, ползаютъ по спящимъ. Сколько разъ я уже разставлялъ имъ отраву: хлѣбъ и блины, намазанные фосфоромъ и посыпанные сахаромъ; съѣдаютъ все до тла, но не замѣтно, чтобы они убывали; скорѣе наоборотъ — холодъ и голодъ загоняетъ ихъ все больше въ казематы *).

Сегодня хоронили поручика 14-го полка *Трофимова*, умершаго отъ ранъ.

---

8 ч. 50 мин. вечера. По городу и гавани стрѣляли сегодня съ 10 час. утра. Снаряды падали въ порту около крейсера «Баянъ»; нѣсколько снарядовъ упало вблизи штаба раіона и квартиры генерала Смирнова. Съ обѣда начали обстрѣливать Новый городъ мелкими снарядами, попали тамъ въ Дальнинскій госпиталь и переранили раненыхъ. Стрѣляли и по судамъ въ западномъ басейнѣ гавани. П. видѣлъ, какъ 11-дюймовый снарядъ попалъ въ «Полтаву», а другой попалъ тутъ же въ воду. Одно время орудійный огонь оживился и на позиціяхъ, но не надолго и наступленія не было.

Былъ въ Красномъ Крестѣ. Полковникъ Третьяковъ говоритъ, что японцы не скоро будутъ штурмовать — быть можетъ опять черезъ мѣсяцъ.

---

*) Затѣмъ разставлялъ всюду комочки ваты, намоченной въ мятномъ маслѣ (oleum menthae piparitios); крысы не переносятъ запахъ мяты. Это дѣйствовало, но лишь на нѣсколько дней; потомъ нужно было снова изводить на рубль масла для того, чтобы имѣть спокой отъ крысъ—на нѣсколько дней.

V. Пришелъ пароходъ!

29 ноября (12 декабря). Въ 7 час. утра —9°; утро ясное, солнечное; еле замѣтный сѣверный вѣтерокъ.

Кода я шелъ въ Новый городъ, видѣлъ на рейдѣ наши миноносцы и катера, занятые траленіемъ минъ. Значитъ — ожидаютъ Балтійскую эскадру, прочищаютъ ей путь.

Узнаю, что въ субботу въ раіонѣ квартиры Ш. ранены 2 чел. тяжело и 6 чел. легко; 1 снарядъ попалъ въ домъ, гдѣ его квартира, рядомъ съ тѣмъ помѣщеніемъ, гдѣ мы начали пить чай.

Генеральнаго штаба капитанъ Юрій Дмитріевичъ Романовскій, командовавшій участкомъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ.

Сообщаютъ, что «Севастополь» выдержалъ прошлой ночью атаку непріятельскихъ миноносцевъ.

---

10 ч. 12 мин. утра. Д. сообщаетъ по телефону, что съ часъ тому назадъ пришелъ полнымъ ходомъ пароходъ съ полнымъ грузомъ и сталъ на якорь около Бѣлаго Волка. Привезъ много муки и еще что-то. Въ мукѣ у насъ пока недостатка не было, а всѣхъ особенно интересуетъ это «еще что-то». Быть можетъ, это орудійные снаряды, которые намъ такъ нужны!

Извѣстіе это заставило даже привскочить съ радости — значитъ прорвать блокаду не невозможно!

---

10 час. 50 мин. Японцы начали стрѣлять по Новому городу. Облако пыли поднялось около недостроеннаго дома вблизи склада Чуринъ и К°.

2 ч. 17 мин. Все время стрѣляютъ и все въ томъ же направленіи; то дальше, къ «Звѣздочкѣ», то будто обстрѣливаютъ дорогу къ госпиталю № 10. Изъ моего окна хорошо видна пыль, подымаемая снарядами. Кто-то ѣхалъ и завернулъ за сѣрый строющійся домъ (кажется Эльвангера); тотчасъ влѣпили снарядъ прямо въ этотъ домъ.

Л-ръ говоритъ, что видѣлъ, какъ два снаряда попали въ одинъ изъ госпиталей (кажется № 9).

4 час. 10 мин. Въ складѣ фирмы Чуринъ и К° что-то загорѣлось; горитъ сильно и съ большимъ дымомъ; японцы стрѣляютъ по пожарищу.

---

6 час. вечера. Только что вернулся изъ Новаго города. Пожарище все еще догораетъ. Мелкіе снаряды летали, казалось, не высоко надъ головой съ особымъ шуршаніемъ, безъ свиста и шипѣнія, какъ это бываетъ при болѣе крупныхъ. Кто-то уже успѣлъ прозвать эти снаряды «воробьями».

Шли мы болѣе верхней дорогой, такъ какъ нижнюю японцы обстрѣливали, вѣроятно, изъ горныхъ или полевыхъ орудій. Снаряды рвались все будто не ближе ¼ версты, а осколки падали совсѣмъ близко. Снаряды эти рвутся видно на мелкіе куски — такъ и сыплется кругомъ; осколки ударяясь въ землю, поднимаютъ пыль, поэтому видать куда они попадаютъ. Впрочемъ, какъ бризантные, такъ и фугасные снаряды у японцевъ хороши.

Здѣсь узналъ, что пришедшій пароходъ — англійскій: «King Arthur, Bombay»; привезъ онъ 50,000 кульковъ пшеничной муки, по пуду въ кулькѣ. Загадочное «что-то еще» грозитъ оказаться десятками окороковъ и нѣсколькими пудами колбасы, изъ которыхъ на долю госпиталей, гарнизона и мирныхъ жителей едва-ли что придется — съѣдятъ въ штабахъ. Полагаютъ, что подъ мукой есть «еще что-то», но въ этомъ не увѣрены.

Отъ капитана, говорятъ, нельзя узнать никакихъ интересныхъ новостей — человѣкъ выпилъ для храбрости и выпиваетъ еще теперь. Привезъ нѣсколько номеровъ старыхъ газетъ, въ которыхъ ничего нѣтъ и увѣряетъ, что ничего новаго не случилось на свѣтѣ.

По дорогѣ въ госпиталь встрѣтилъ Ц. Говоритъ, что завтра будетъ на базарѣ хорошая конина; будетъ и свинина, но только по 2 рубля за фунтъ. Сказалъ кромѣ того, будто слышалъ отъ солдатъ изъ штаба раіона, что Киньчжоу въ рукахъ нашихъ сѣверныхъ войскъ. Не вѣрится; слишкомъ ужъ много объ этомъ разсказывали, но еще ни разу это извѣстіе не подтвердилось.

Навѣстилъ друзей — раненыхъ. Сообщилъ имъ, какъ японцы обстрѣливаютъ Новый городъ. Обсуждали, что можетъ быть дальше. Перспектива не изъ завидныхъ, если не прійдетъ выручка. Пожалуй скоро начнутъ такъ обстрѣливать дорогу въ Новый городъ, что сообщеніе станетъ немыслимымъ.

Осадныя орудія будто замолчали; ихъ, чего добраго, переставляютъ на новыя мѣста, придвигаютъ ближе и вдругъ начнутъ громить ими городъ, разбивать береговыя батареи и т. д.

Сегодня японцы стрѣляли и по Старому городу.

Жена ходила на Дачныя мѣста, навѣстила вдову М., которая живетъ тамъ въ одной изъ брошенныхъ жильцами дачъ. Сейчасъ она не нуждается ни въ чемъ и рада, что тамъ не падаютъ снаряды. Жена говоритъ, что тамъ такъ тихо, будто войны и нѣтъ.

На своемъ посту.

VI. Разстрѣливанье госпиталей.

30 ноября (13 декабря). Въ 7 час. утра — 4,5°; тихо; облачно, но порою просвѣчиваетъ солнце.

Ночью японскіе миноносцы атаковали вновь «Севастополь», но тотъ отбивается отъ нихъ хорошо.

Въ Новомъ городѣ узналъ ужасную вещь.

Вечеромъ, когда стемнѣло, къ пожарищу склада Чуринъ и К° стали собираться солдаты и матросы, и даже раненые изъ госпиталей — взламывать ящики съ виномъ, пить и закусывать зажарившимися въ пожарищѣ, лошадьми фирмы, убитыми снарядами. Говорятъ, что покрали и куски мануфактуры и поразбили сундуки служащихъ съ ихъ имуществомъ. Но главнымъ образомъ пили водку и закусывали даровымъ жаркимъ. Очевидцы

говорятъ, что это была какая-то озвѣрѣлая отъ голода толпа — жаль было смотрѣть на нихъ.

Ясно, что это необыденная картина, чтобы люди пили и закусывали полусырымъ мясомъ убитыхъ, обгорѣлыхъ лошадей въ то время, какъ японцы не переставали стрѣлять по пожарищу.

Собравшаяся полиція и офицеры долго не могли ничего сдѣлать съ опьянѣвшей толпой, которая иногда кидалась прямо въ атаку на усмирителей.

— Намъ все равно погибать, — кричали изъ толпы, — что тамъ на позиціяхъ отъ японскихъ пуль и снарядовъ, что отъ голода и болѣзней, или даже отъ разстрѣла!... Пей, ребята, и закусывай, пока есть что!

Постепенно всѣ разбрелись и успокоились. Говорятъ, кто могъ утащилъ съ собой водки; даже въ госпитали принесли водку «про запасъ», какъ сибиряки говорятъ.

Передаютъ, что кто-то кричалъ въ изступленіи:

— Это полная деморализація! Разстрѣлять ихъ!..

Съ этимъ нельзя согласиться. Никакой тутъ деморализаціи нѣтъ; пировали, отводили душу изстрадавшіеся, изголодавшіеся люди — забылись на это время. Непристойно говорить о разстрѣлѣ въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ. Хорошо разсуждать намъ, когда мы всетаки и болѣе сыты и менѣе перенесли непосредственной близости смерти, когда мы не перечувствовали той оргіи другого свойства, которая, напримѣръ, длилась десять дней подъ рядъ на Высокой горѣ.

Не велика бѣда, если люди распили нѣсколько, допустимъ даже — десятковъ ящиковъ вина. И наказывать ихъ за это грѣхъ. Они и такъ чуть не всѣ осуждены на смерть. Искупленіе ихъ грѣха возможно тамъ, въ боевой линіи.

Кто-же довелъ нашихъ солдатъ до такого состоянія, что они кинулись пить, а особенно закусывать тѣмъ, что попросту называется падалью? Развѣ они не доказали намъ свою стойкость во время ряда бѣшенныхъ штурмовъ и за все время изнурительной боевой жизни? И развѣ они не заслужили всѣмъ этимъ право быть накормленными, быть сытыми?..

Поступокъ этотъ можно бы назвать деморализаціей и поднимать вопросъ о разстрѣлѣ можно было-бы лишь въ томъ случаѣ, если бы нижніе чины, не нуждаясь ни въ чемъ, безчинствовали,—если бы они, что называется, бѣсились съ жиру.

Будь въ самомъ началѣ этого дѣла, когда еще не было ни одного выпившаго, на мѣстѣ кто либо изъ начальства, то, думается, едва ли кто ослушался бы спокойнаго образумляющаго слова.

Искушеніе же было слишкомъ велико: вѣдь, все это сгоритъ, пропадетъ такъ, даромъ! Почему же не выпить, не отвести душу!.. *)

*) На вопросъ, заданный однимъ изъ интервьюеровъ коменданту крѣпости, генералу Смирнову — былъ ли гарнизонъ деморализованъ — онъ отвѣтилъ отрицательно. Мало того, — говорилъ онъ, — удивительно, что при такой угнетающей обстановкѣ солдаты съумѣли сдержать себя.

Сообщаютъ, что впереди форта V взятъ въ плѣнъ японскій солдатъ—перебѣжчикъ; но можетъ быть, что это ловкій развѣдчикъ, прикинувшійся въ критическій моментъ перебѣжчикомъ. Онъ очень изнуренъ; руки его покрыты мозолями и трещинами, изъ которыхъ сочится кровь. Будто говоритъ, что работы много, а пищи недостаточно—очень тяжело. Можетъ быть и на самомъ дѣлѣ перебѣжчикъ, нравственное состояніе котораго надломлено непосильнымъ физическимъ трудомъ.

---

3 часа 15 мин. дня. Бомбардировка началась сегодня съ 10 часовъ. И батареи нашего лѣваго фланга открыли довольно сильный огонь.

Здѣсь, въ Новомъ городѣ, стрѣляютъ опять по тому же раіону—по окрестностямъ склада Чурина и К° и по дорогѣ.

Послѣднее помѣщеніе редакціи и типографіи газеты «Новый Край» въ Новомъ городѣ, обстрѣлянное 18 декабря 11-дюймовыми снарядами.

Два характерныхъ момента. Шли три солдата; выстрѣлъ — свистъ снаряда; солдаты легли, пока снарядъ перелетѣлъ и ударился въ строющійся домъ. Немного погодя со стороны госпиталя № 10 показалась по дорогѣ сестра милосердія; шла она или въ другой госпиталь или въ лавки за покупками. Снаряды падаютъ то тутъ, то тамъ. Сестра ни сколько ни прибавила, ни убавила шага, прошла гордо, спокойно сферу обстрѣла и даже не оглянулась...

Около 12 час. японцы участили огонь по Новому городу по разнымъ направленіямъ.

Стрѣляютъ со стороны Высокой горы. Сообщаютъ, что они установили свои орудія за Высокой горой—на Плоской или на другой возвышенности. Наши батареи стараются сбить эти орудія.

Но какъ ихъ собьешь, когда не знаешь, гдѣ именно онѣ установлены?

Во второмъ часу загорѣлся торговый пароходъ «Амуръ», стоящій рядомъ съ госпитальнымъ судномъ «Монголія» въ западномъ басейнѣ; въ это-же время обстрѣливали и Минный городокъ на Тигровкѣ. Золотую гору обстрѣливали 11-дюймовыми; но попаданія были видны только до средины горы,—не достигали батареи и сигнальной станціи, — и у подножія горы.

Сейчасъ стрѣльба затихла.

---

8 час. 30 мин. веч. Подъ вечеръ пошелъ — мелкій снѣжокъ. Японцы перестали стрѣлять, должно быть, потому, что снѣгъ мѣшалъ наблюдать за паденіемъ снарядовъ.

По дорогѣ изъ Новаго города встрѣтилъ подполковника Трентовіуса. Онъ увѣряетъ честью, что наши дѣла совсѣмъ не такъ плохи, не такъ безнадежны, какъ многіе объ этомъ думаютъ. Говоритъ, что свободно продержимся до прибытія выручки.

Когда я пришелъ въ Красный Крестъ и разсказалъ это полковнику Третьякову, тотъ улыбнулся своей добродушной улыбкою.

— А почему-же вы не повѣрили мнѣ, когда я говорилъ вамъ то-же самое?

Говорю, что онъ и раненъ, и контуженъ, и уже нѣсколько времени въ госпиталѣ, могъ не знать всей обстановки.

— Я же слѣжу за всѣмъ внимательно.

Тутъ я долженъ замѣтить, что полковникъ Третьяковъ проводитъ большую часть времени сидя и какъ бы въ забытьи, съ закрытыми глазами. Голова у него забинтована; кажется, что онъ переноситъ тяжелыя боли и неспособенъ даже думать.

На вопросъ, какъ онъ себя чувствуетъ, говоритъ: пустяки! скоро оправлюсь совсѣмъ. Но жаль тѣхъ прекрасныхъ людей и офицеровъ, которые погибли и искалѣчены въ то время, когда я отдѣлался такъ легко!.. Я-то что жъ, — я ничего; но они принесли много пользы дѣлу.

Далѣе онъ разъяснилъ мнѣ, что если у насъ имѣются 2 милліона патроновъ ружейныхъ, какъ ему сообщали *), то ими можемъ мы отбить три *общихъ* штурма по всему фронту. А японцы не въ силахъ производить такіе штурмы безъ большой передышки, безъ оправки. Притомъ,— говоритъ онъ,— собственно говоря не было еще *ни одного* общаго штурма.

С. 3—чу солдаты принесли брелокъ-компасъ съ печатью, снятый съ трупа японскаго офицера. Японцы—раненые, когда имъ показали оттискъ кругленькой печати, объяснили, что это печать не очень большого капитана (т. е. офицера) и читали печать: «Чіяо Ноги» **). Но когда показывали имъ другую печать, которая больше размѣрами и продолговато-четырехугольная, они говорили, что это печать очень большого капитана — «Фуку Сума».

*) Полковникъ Третьяковъ считалъ, должно быть, лишь патроны сухопутнаго вѣдомства; но такихъ же патроновъ оказалось, кромѣ того, очень много и въ морскомъ вѣдомствѣ...

**) Печать, вѣроятно, принадлежала сыну генерала Ноги.

По этому поводу толковали, что не палъ ли здѣсь, подъ Артуромъ, извѣстный генералъ Фукушима, проѣхавшій, еще въ чинѣ маіора, всю Монголію верхомъ *).

Въ Красномъ Крестѣ мнѣ говорили, что ожидается еще пароходъ, нагруженный снарядами и патронами.

9 час. 30 мин. Около 9 час. перестрѣлка на позиціяхъ усилилась; загрохотали и орудія. Казалось, что начнется штурмъ. Но вскорѣ все затихло; должно быть небольшая вылазка.

1/14 декабря. Въ 7 час. утра—2°; тихо; за ночь выпалъ довольно глубокій снѣгъ.

Часть Новаго города.
Въ западномъ бассейнѣ гавани видны госпитальныя и торговыя суда, частью затопленныя непріятельскими снарядами.

Около 7 час. утра японцы пустили 5—6 снарядовъ по раіону моста около базара; это уже которое утро обстрѣливаютъ раіонъ базара. Эти снаряды предназначены прямо для мирныхъ жителей, закупающихъ въ это время конину и прочее, что случайно подвернется изъ съѣстныхъ припасовъ.

Сообщаютъ, что ночью была вновь сильная минная атака на «Севастополь» и на пароходъ, привезшій намъ муку. При этомъ будто потоплены два непріятельскихъ миноносца **).

10 час. 25 мин. утра. Только что пришелъ въ Новый городъ (9 ч. 30 мин.), японцы начали обстрѣлъ Русско-Китайскаго банка и госпиталя

*) Такъ и не удалось выяснить, кто былъ этотъ «шибко большой капитанъ».

**) Свѣдѣнія о потопленіи непріятельскихъ миноносцевъ нерѣдко возбуждали сомнѣнія. Стало извѣстнымъ, что японцы бросали, въ критическую минуту, какіе-то горящіе, сильно дымящіеся буйки въ воду; при свѣтѣ прожекторовъ казалось, что миноносецъ погибаетъ... А тѣмъ временемъ ему удавалось уйти изъ сферы огня.

№ 6 (зданія областнаго штаба); снаряды ложатся и дальше этого раіона въ разныхъ направленіяхъ.

Всѣ эти дни японцы стрѣляютъ какъ бы нарочито по госпиталямъ; не смотря на то, что на нихъ развѣваются огромные бѣлые флаги съ красными крестами. Съ Высокой горы, съ японскаго наблюдательнаго пункта, при помощи бинокля видны всѣ эти флаги.

Идетъ рѣдкій снѣжокъ; мѣстами держится туманъ.

11 час. 57 мин. Все время стрѣляютъ по госпиталямъ. Слышишь выстрѣлъ и вскорѣ вслѣдъ затѣмъ видишь, какъ снарядъ пробиваетъ стѣну того или другого госпиталя—облачко пыли и когда оно сойдетъ, то видно закоптѣлое отверстіе въ стѣнѣ.

Что снарядъ натворилъ тамъ внутри зданія—этого намъ не видно...

Заходилъ Ш. и разсказалъ, какъ вчера японцы обстрѣляли офицера, ѣхавшаго отсюда по направленію къ Старому городу. Снаряды рвались то впереди, то сзади ѣдущаго, и какъ кучеръ не погонялъ лошадей, снаряды рвались все по близости ихъ. Насчиталъ 12 снарядовъ. Говоритъ, что уѣхали благополучно. Не знаетъ, кто это былъ.

Вчера же будто въ госпиталь № 9 влетѣлъ снарядъ въ комнату, въ которой врачъ и сестра милосердія пили въ это время чай. Ворвался сквозь одну стѣну, прошибъ и другую и разорвался гдѣ-то на улицѣ, не ранивъ никого.

Этотъ случай не особенно рекомендуетъ наши постройки; но въ данномъ случаѣ тонкія и рыхлыя стѣны спасли людей отъ гибели.

Ш. говоритъ, что вчера по просьбѣ генерала Стесселя егермейстеръ Балашовъ ѣздилъ къ японцамъ съ просьбой, чтобы тѣ не стрѣляли по госпиталямъ. Будто изготовлены даже карты, по которымъ японцы могутъ знать расположеніе госпиталей. Результаты пока неизвѣстны.

6 час. вечера. Тяжелый былъ сегодня день. Съ 1 ч. 30 мин. японцы начали стрѣлять съ праваго фланга въ Новый городъ 11-дюймовыми снарядами. Сперва снаряды падали на незастроенной площади и около дороги изъ Стараго города; многіе снаряды не рвались, вѣроятно, попадая въ мягкую землю или падая на землю бокомъ. Но затѣмъ они стали попадать все ближе и ближе къ зданію Русско-Китайскаго банка и госпиталя № 6. Удары о землю 16-пудовыхъ снарядовъ и взрывы сотрясали почву на далекое разстояніе; осколки летали по всему городу. Черезъ каждые 2 минуты одинъ такой снарядъ.

Въ то же время продолжали стрѣлять по раіону госпиталя № 9 болѣе мелкими снарядами.

Около 3 часовъ дня начались попаданія 11-дюймовыми снарядами. Раненые и больные улепетываютъ, кто какъ и куда можетъ изъ госпиталя № 6—стараются уйти изъ сферы обстрѣла; которыхъ уносятъ товарищи или же санитары.

Безпрестанно взрывъ за взрывомъ черезъ каждые 2 или 3 минуты; земля вздрагиваетъ, письменный столъ трясется. Нервы напрягаются—шипѣніе и взрывы снарядовъ дѣйствуютъ подавляюще на слухъ; занимаешься съ

трудомъ — постоянно вскакиваешь и глядишь въ окно, куда попалъ послѣдній снарядъ... будто отъ этого легче—будто въ этотъ моментъ не можетъ прилетѣть осколокъ и провести черезъ твои разсчеты жизни крестъ...

Послѣдній снарядъ взорвался въ 4 ч. 47 мин.; стало темнѣть.

На обратномъ пути въ Старый городъ пошелъ посмотрѣть что надѣлали 11-дюймовыя чудовища.

Въ госпиталь № 6 попало прямо съ верху нѣсколько; рвавшіеся снаружи испестрили стѣны осколками; окна всѣ выбиты. Говорятъ, что въ госпиталѣ погибъ лишь одинъ тяжело раненый, почти безнадежный; остальные спаслись и будутъ размѣщены по другимъ госпиталямъ.

Госпиталь № 6 (зданіе областнаго штаба), разстрѣлянный 11-дюймовыми снарядами.

На площади и по дорогѣ впереди госпиталя и банка огромныя ямы—воронки, произведенныя взрывами; но банкъ пока невредимъ — лишь окна вылетѣли.

Когда вернулся въ Старый городъ, то узналъ, что гавань сегодня не бомбардировали вовсе; но за то обстрѣляли городъ, дороги и помѣщеніе штаба раіона, инженернаго управленія и квартиру коменданта крѣпости.

Въ то же время узналъ, что генералъ Стессель и его штабъ переѣхали еще вчера въ расположеніе 10-го полка, куда японцы до сей поры не стрѣляли *). Генералъ Стессель помѣстился въ домѣ полковника Селинена.

Привожу приказы его по этому поводу, которые интересны и въ другихъ отношеніяхъ.

---

*) Разъ, до переѣзда генерала Стесселя, во время обстрѣла японцами госпиталя № 5 и Стрѣлковой батареи, падали снаряды и въ раіонѣ казармъ 10-го полка, занятыхъ въ это время морскимъ дессантомъ. Командиръ дессанта, капитанъ 2-го ранга Л. П. Опацкій хотѣлъ было уже перемѣстить своихъ людей, но бомбардировка не повторилась до самой сдачи крѣпости.

№ 911 (30 ноября—экстренно.)

«Всѣ Офицерскія вещи Г.г. Офицеровъ, убывшихъ изъ Артура, Г.г. Командирамъ полковъ и Начальникамъ командъ приказать немедля не позже 3-го Декабря запаковать, опечатать и сложить въ полковые цейхгаузы, а всѣхъ деньщиковъ, сидящихъ при вещахъ, немедля въ строй. Вы посмотрите, что у нихъ дѣлается напр. въ домѣ Полковника Селинена, это вѣдь клубъ, а домъ запакостили до мерзости.

№ 912.

«Штабъ ввѣреннаго мнѣ Корпуса, перейдетъ въ казармы 10-го В.-Сиб. Стрѣлковаго полка, въ *виду полнаго разбитія снарядами* офицерскаго дома *).

№ 913.

«Сего числа *я совмѣстно съ Генералъ - Лейтенантомъ Фокъ* былъ у Лейтенанта Хоменко **). Рѣдко можно видѣть такое устройство всего и заботливость какъ тамъ. По долгу службы объявляю сердечную благодарность Лейтенанту Хоменко, Г.г. Офицерамъ и молодцамъ матросамъ».

Слѣдующему приказу не знаешь, вѣрить или нѣтъ: что это—дѣйствительно-ли данныя, полученныя извнѣ, или же уже набившій оскомину способъ подбадриванія гарнизона передъ новыми штурмами.

№ 915 (1 декабря—экстренно).

«По сообщенію китайцевъ. На сѣверѣ дѣла у японцевъ очень плохи. На сѣверъ отъ Ляо-яна недѣли двѣ тому назадъ было жестокое сраженіе у русскихъ съ японцами. Японцы разбиты, при чемъ у нихъ выбыли изъ строя отъ 40 до 50 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными. У Русскихъ потери также значительны, но меньше японскихъ. Японцы отступаютъ частями на Фын-хуанъ-ченъ и на Гай-чжоу. Русскіе преслѣдуютъ ихъ по пятамъ. 2) Инкоу будто бы уже занято Русскими; а также и Да-ши-цяо. Ляо-янъ также очищенъ японцами. Среди японскихъ войскъ на сѣверѣ паника. 3) Войска японскія, предназначавшіяся подъ Портъ-Артуръ, направлены, въ виду измѣнившагося положенія дѣлъ, на сѣверъ. Но подъ Портъ-Артуромъ ихъ всетаки осталось не менѣе 30 т. человѣкъ, особенно на лѣвомъ нашемъ флангѣ(?!). Съ этими силами японцы не осмѣлятся пытаться брать Портъ-Артуръ, хотя штурмъ отдѣльныхъ участковъ они всетаки думаютъ производить. 4) Взять Портъ-Артуръ японцы считаютъ теперь уже для себя необходимымъ, по тому соображенію, что взявъ Портъ-Артуръ, они надѣются на возможность заключенія мира съ Русскими. Если же Портъ-Артуръ они не возьмутъ, то имъ придется поспѣшить убираться восвояси въ Японію ***).

---

*) Сильно преувеличено.

**) На кряжѣ за Китайскимъ городомъ, что составляетъ частію вторую, а частію третью оборонительную линію крѣпости — мѣсто довольно безопасное. Лейтенантъ Хоменко на самомъ дѣлѣ отличный офицеръ.

***) Не знаемъ, какъ согласовать пунктъ 4-й со смысломъ остального текста.

Въ госпиталѣ мнѣ передали, что во время послѣднихъ штурмовъ на укрѣпленіе № 3 японцы забрались въ ровъ укрѣпленія и принесли съ собой

Почти одновременное попаданіе двухъ непріятельскихъ снарядовъ: въ крейсеръ «Баянъ» и въ сарай на южномъ берегу военнаго порта (восточнаго бассейна). На переднемъ планѣ часть выемки подъ второй сухой докъ; далѣе склады; за «Баяномъ» минный транспортъ «Амуръ»; за нимъ потопленныя уже суда эскадры; на горизонтѣ, вправо, видны контуры батареи литеры Д и форта V. По фот. инженера Ю. Н. Зилова.

штурмовыя лѣстницы. Поручикъ 16-го полка Бурневичъ привязывалъ къ длинной палкѣ пироксилиновыя шашки, зажигалъ шнуры и старался такъ взрыть эти лѣстницы; взорвалъ 3 лѣстницы. Но тутъ японцы бросили

ему въ лицо пироксилиновую шашку или бомбочку и ему опалило лицо и глаза.

---

11 час. 25 мин. вечера. Съ одиннадцати часовъ началась снова пальба на морѣ за Тигровымъ полуостровомъ; должно быть новая минная атака на «Севастополь», который тамъ японцамъ какъ бѣльмо на глазу. Пальба длилась съ четверть часа.

VII. Тяжелая утрата.

2/15 декабря. Въ 7 час. утра + 0,5°; въ 8 час. + 1°; пасмурно; идетъ крупа и порою снѣгъ лопухами; старый снѣгъ таетъ, дѣлается грязь.

Сегодня нездоровится — болитъ голова, лихорадитъ и какое-то общее недомоганіе; должно быть простудился. Остаюсь дома.

Ночью японцы стрѣляли еще по Новому городу 11-дюймовыми снарядами. Два изъ нихъ попали въ уголъ банка и произвели внутри зданія большія разрушенія.

Прошлую ночь были цѣлыя три минныя атаки на «Севастополь»; участвовали и мелкіе миноносцы или катера; одинъ изъ нихъ будто потопленъ. Японцы выпустили по «Севастополю, 21 или 22 мину; 8 изъ нихъ взорвались о камни вблизи «Севастополя» а остальныя выловлены нами «живьемъ» и пригодятся еще для атакъ, но на сей разъ противъ японцевъ...

Передаютъ, что случай съ японскими миноносцами прошлой ночью произошелъ такъ: одинъ изъ ищущихъ спасительную даль японскихъ миноносцевъ наскочилъ на скалу Лютинъ-рокъ и не могъ сняться; другой пошелъ ему на помощь; ихъ схватили прожектора въ свою свѣтовую преграду и въ это время береговая и судовая артиллерія разстрѣляла оба судна. Часть каманды этихъ миноносцевъ будто взята въ плѣнъ и помѣщена на гауптвахтѣ.

Съ 10 час. японцы начали рѣдкій обстрѣлъ города мелкими снарядами; съ 1 часа 40 мин. зашипѣли и 11-дюймовыя—по направленію штаба и порта. Стрѣляли до третьяго часа.

Послѣ обѣда довольно сильно обстрѣляли Новый городъ; тамъ повреждено много домовъ въ той мѣстности, гдѣ до сей поры не падали снаряды.

Сообщаютъ, что впереди форта V вновь взятъ въ плѣнъ японецъ, какъ-бы нарочно отставшій отъ своего отряда.

Мнѣ принесли интересный приказъ генерала Стесселя:

№ 819 (2 декабря — экстренно).

«Сего числа проѣзжая подъ Электрическимъ утесомъ къ Лагерной батареѣ, я былъ остановленъ какимъ-то матросомъ, который кричалъ, чтобы я здѣсь не ѣздилъ, что Адмиралъ не приказалъ. Кто можетъ устанавливать здѣсь караулы? Уставъ о службѣ въ Гарнизонѣ ясно это указываетъ. Командиръ Порта на территоріи Порта можетъ, но полагаю, что

ему должно быть извѣстно, что въ раіонѣ Крѣпости онъ не можетъ нигдѣ распоряжаться. Что же это за самоуправство? Вся территорія, гдѣ поставлены дачи принадлежитъ Военно-Сухопутному Вѣдомству и составляетъ раіонъ крѣпости. Предписываю Коменданту крѣпости генералъ-лейтенанту Смирнову произвести разслѣдованіе о томъ, чьимъ распоряженіемъ учрежденъ караулъ и немедля все это снять, и мнѣ донести».

Изъ этого приказа узнаемъ, что контръ-адмиралъ Григоровичъ, переселившійся, съ начала бомбардировки 11-дюймовыми снарядами, изъ порта на Дачныя мѣста, учредилъ тамъ особый караулъ, Богъ вѣсть, для чего.

Говорятъ, что тамъ у него устроенъ прекрасный блиндажъ, пробить который не въ силахъ и 12-дюймовый снарядъ.

Инженеръ-подполковникъ С. А. Рашевскій.
† 2-го декабря 1904 г.

10 ч. 5 мин. вечера. На дворѣ — $4{,}5^0$.

Съ 9 часовъ на позиціяхъ болѣе оживленный грохотъ орудій. Лихорадитъ. Ложусь пораньше спать.

3/16 декабря. Въ 7 час. утра — $4{,}5^0$; выпало немного снѣгу; подымается вѣтерокъ.

Все еще нездоровится. Остаюсь дома.

«Севастополь» еще утромъ отстрѣливался отъ непріятельскихъ миноносцевъ.

Въ 9 часовъ зашелъ Л. и принесъ удручающую вѣсть: вечеромъ на форту II непріятельскимъ снарядомъ убитъ генералъ-маіоръ Романъ Исидоровичъ *Кондратенко.*

Онъ принесъ и приказъ генерала Стесселя по этому случаю:

№ 920 (3 декабря—экстренно).

День 2-го декабря есть день печали для всѣхъ насъ защитниковъ крѣпости. Въ 9 часовъ вечера на форту № 2, въ офицерскомъ казематѣ, убитъ 11″ бомбой: Нашъ герой, наша гордость, командующій 7-й В.-С. Стрѣлковой дивизіей генералъ-маіоръ Кондратенко, а съ нимъ вмѣстѣ убиты и выдающіеся дѣятели: Командующій 28-мъ В.-С. Стрѣлковымъ полкомъ Генеральнаго Штаба подполковникъ Науменко, инженеръ подполковникъ Рашевскій, беззавѣтный работникъ и даровитый инженеръ; Инженеръ-капитанъ Зедгенидзе; 26-го В.-С. С. полка поручикъ Синькевичъ; 28-го В.-С. Стрѣлковаго полка штабсъ-капитанъ Калицкій; 7-го запаснаго баталіона шт.-капитанъ Триковскій; 25-го В.-С. С. полка заурядъ-прапорщикъ Смоляниновъ. Міръ праху вашему герои-защитники православной вѣры и Русскаго дѣла. Ранено 7 офицеровъ и въ числѣ ихъ и комендантъ форта № 2 поручикъ 25-го В.-С Стрѣл. полка Фроловъ.

№ 921.

Назначаются: Начальникомъ Сухопутной обороны начальникъ 4-й В.-С. Стрѣлковой дивизіи генералъ-лейтенантъ *Фокъ*; Вр. командующимъ 7-й В. С. Стрѣлковой дивизіей командиръ 2-й бригады 4-й В.-С. Стрѣлковой дивизіи генералъ-маіоръ *Надѣинъ*; Вр. Командующимъ 28-мъ В.-С. Стр. полкомъ того же полка подпоковникъ *Глаголевъ*.

Зашли еще кое-кто изъ знакомыхъ, обмѣняться мыслями, раздѣлить горе.

Всѣ мы удручены смертью энергичнаго и очень дѣятельнаго начальника сухопутной обороны; у всѣхъ свѣжи въ памяти разсказы о томъ, какъ онъ горячился на послѣднемъ военномъ совѣтѣ послѣ вопроса—когда, съ какого момента нужно считать крѣпость неспособною дольше держаться. Сообщали, будто генералъ Кондратенко стучалъ по столу кулакомъ и кричалъ, что не должно быть и разговоровъ о сдачѣ, — что всѣ должны драться до послѣдняго штыка *).

Говорятъ, что въ послѣднее время онъ окончательно стряхнулъ съ себя всякое вліяніе генерала Фока и что его отношенія къ генералу Стесселю и его штабу сильно измѣнились.

Не меньше того угнетаетъ насъ назначеніе генерала Фока начальникомъ сухопутной обороны — замѣстителемъ генерала Кондратенко.

— Вотъ, гдѣ начало конца!—говоритъ Т.

Говорятъ, что генералъ Смирновъ хотѣлъ взять на себя и обязанности начальника обороны, но генералъ Стессель сказалъ ему, что онъ уже назначилъ генерала Фока и—что онъ своихъ приказовъ не отмѣняетъ.

*) Правда ли это—не знаемъ. Но въ то время мы всѣ вѣрили этому, считали это возможнымъ. Знаемъ лишь то, что генералъ Стесель не стучалъ по столу кулакомъ и не говорилъ этого.

Многіе полагали, что на мѣсто Кондратенки будетъ назначенъ Горбатовскій.

П. говоритъ, что можно было бы назначить начальникомъ обороны генерала Никитина, который,—если и не принесъ никакой пользы оборонѣ и считается другомъ Стесселя,—то, во всякомъ случаѣ, никогда еще не мечталъ о сдачѣ крѣпости—и не сталъ бы нарушать порядки, установленные Кондратенко.

Б. говоритъ, что Горбатовскаго слѣдовало бы назначить командиромъ 7-й дивизіи, — что онъ это вполнѣ заслужилъ и — что старшинство тутъ не причемъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ Евгеній Николаевичъ Науменко.

10 ч. 35 мин. вечера. Сегодня японцы обстрѣливали лишь торговыя и госпитальныя суда въ западномъ бассейнѣ гавани и Тигровку.

Гибель генерала Кондратенко и столькихъ хорошихъ офицеровъ угнетаетъ всѣхъ. Подполковникъ Рашевскій и капитанъ Зедгенидзе считались изъ числа лучшихъ инженеровъ; а у насъ такихъ не очень-то много.

Начальникомъ инженеровъ боевого фронта праваго фланга теперь капитанъ Шварцъ, къ которому покойный генералъ Кондратенко относился съ большимъ довѣріемъ. А это хорошая рекомендація, такъ какъ покойный генералъ относился къ нѣкоторымъ съ нескрываемымъ презрѣніемъ *).

---

*) См. письмо генерала Кондратенко. Часть I, стр. 94.

Онъ ненавидѣлъ тѣхъ, кто соблюдалъ личныя выгоды и заботился о своей личной безопасности въ ущербъ дѣлу.

На позиціяхъ почти тихо; рѣдкая перестрѣлка.

4/17 декабря. Въ 7 час. утра —5,2°; сѣверный вѣтеръ.

Съ ранняго утра грохотали пушки, то на правомъ, то на лѣвомъ флангѣ; порою казалось, что за Бѣлымъ Волкомъ, т. е. что «Севастополь» отражаетъ атаки.

Пришелъ Д. съ дежурства съ моря и разсказываетъ, что во время недавней сильной атаки на «Севастополь» двѣ мины взорвались около «Севастополя» и получены двѣ, хотя небольшія пробоины; въ то же время одному нашему миноносцу оторвало миною носъ. «Севастополю» подвели тотчасъ пластыри и его пришлось приткнуть къ мели, такъ что онъ сидитъ теперь частью на мели, но внѣ всякой опасности. При этой отчаянной ночной работѣ, при продолжавшихся атакахъ непріятеля, будто отличились лейтенанты А. М. Басовъ и П. В. Волковъ *), въ общемъ много поработавшие за время войны по минному дѣлу—по постановкѣ своихъ минъ, по траленію непріятельскихъ и пр. Они же устроили боновое и сѣтевое огражденіе «Севастополя»—посредствомъ сѣтей, снятыхъ съ затопленныхъ судовъ.

Д. не ручается за вѣрность описанія ему другими моряками приключеній той ночи, но говоритъ, что все возможно. По этимъ сообщеніямъ командиры миноносцевъ упросили командира «Севастополя» не освѣщать этой ночью море прожекторами броненосца и дать этимъ возможность, въ случаѣ нападенія японцевъ, произвести контръ-атаку. Такъ и сдѣлали. Сидѣли въ потьмахъ и ожидали непріятеля. Вдругъ на морѣ началась какая-то стрѣльба—ложная атака японцевъ—и всѣ обратили туда свое вниманіе. Въ это время подкравшійся вдоль берега японскій минный катеръ выпустилъ мину по ближнему миноносцу, вторую по «Севастополю» и, воспользовавшись переполохомъ, благополучно ушелъ.

Не вижу въ этомъ ничего невѣроятнаго. Похоже на случай съ «Лейтенантомъ Бураковымъ». Опростоволосившіеся, разумѣется, не пожелаютъ сознаться въ этомъ. Досадно, но нужно, признать, что японцы большие мастера на всевозможные хитро-умные маневры.

Зашелъ Р. и сообщилъ фактъ, какъ японцы злоупотребляютъ флагомъ Краснаго Креста. 1-го декабря онъ былъ на Митрофаньевской горѣ; нужно было пристрѣлять одну морскую пушку.

Вскорѣ японцы выкинули флагъ и начали переговоры объ уборкѣ труповъ. Стрѣльба была прекращена. Въ это время замѣтили съ Митрофаньевской, что японцы везутъ по оврагу за укрѣпленіемъ № 3 пушку... Что дѣлать? Доносить начальству? Тѣмъ временемъ японцы довезутъ пушку до

---

*) Минные офицеры броненосца «Севастополя» и миннаго транспорта «Артуръ», погубившаго яп. брон. «Хатсузе» и «Яшима» и прочія болѣе мелкія японскія суда.

мертваго пространства. Стали стрѣлять на свой рискъ; попали какъ разъ въ упряжъ. Японцы отступили съ пушкой обратно въ укрытое мѣсто...

Въ то же время, какъ узнали, японскіе парламентеры, переговаривавшіеся объ уборкѣ труповъ, спросили съ безпокойствомъ:

— Что это ваши стрѣляютъ? Скажите имъ, чтобы не стрѣляли.

Ихъ увѣрили, что это какое нибудь случайное недоразумѣніе.

Можно полагать, что японцы знали лучше нашихъ, что это за недоразумѣніе.

При этомъ вспомнился случай, когда въ самомъ началѣ осады нашъ снарядъ попалъ въ японскій санитарный фургонъ и въ немъ произошелъ огромный взрывъ... Въ нихъ подвозили боевые запасы.

Боевая жизнь на позиціи. На бат. литера Б попалъ японскій 11-дюймовый снарядъ и шрапнель. Вправо солдаты у бойницъ.

Далѣе онъ разсказалъ нѣкоторыя подробности о гибели генерала Кондратенко.

Въ этотъ день японцы выкуривали нашихъ изъ капонира форта II какими-то ядовитыми веществами; пришлось черезъ двѣ минуты мѣнять людей. Но и японцы не могли нападать при этихъ ядовитыхъ газахъ и потому ничего не взяли.

Въ 9-мъ часу вечера генералъ Кондратенко прибылъ на фортъ и зашелъ въ капониръ, который наполовину въ рукахъ японцевъ, чтобы лично убѣдиться въ какомъ положеніи дѣла. Одинъ изъ бывшихъ тамъ солдатъ будто отвѣтилъ на привѣтъ генерала громковато: Здравія желаемъ ваше превосходительство!.. Японцы тутъ же за траверсомъ изъ мѣшковъ, навѣрно слышали это и сообщили своему начальству, что какой-то генералъ пришелъ на фортъ. Тотчасъ начали стрѣлять по форту изъ 11-дюймовыхъ мортиръ и стрѣляли довольно долго, но послѣ катастрофы вскорѣ прекратили огонь.

Кромѣ перечисленныхъ въ приказѣ лицъ одновременно съ генераломъ Кондратенко погибли еще фельдфебель—зауряд-прапорщикъ Дюковъ и три солдата.

Сегодня будутъ хоронить всѣхъ подъ Крестовой батареей.

Съ 10 час. 35 мин. утра началась бомбардировка города и мѣстности около бывшаго штаба раіона. Особаго вреда нигдѣ не причинили.

Говорятъ, что генералъ Смирновъ сказалъ:

— Все равно не переѣду въ другое мѣсто. Пусть стрѣляютъ сколько имъ угодно!

Утромъ японцы сильно обстрѣливали фортъ V.

Вечеромъ собралось довольно большое общество. Тема разговоровъ одна—утрата генерала Кондратенко.

Б. говоритъ, что уже теперь видно, что генералъ Фокъ поведетъ дѣло совсѣмъ иначе. Будто уже приняты двѣ мѣры, которыя не могутъ принести пользы: установленный генераломъ Кондратенко порядокъ, чтобы извѣстная часть войскъ отвѣчала за свой участокъ, уже сводится къ нулю—отдѣльныя части перетасовываются; сосредоточенные въ окопахъ по близости болѣе угрожаемыхъ мѣстъ постоянные резервы — чтобы въ нужную минуту сразу оказать необходимую поддержку — генералъ Фокъ отодвигаетъ, будто въ интересахъ сбереженія людей, но тѣмъ ослабляетъ фронтъ. Третій явный минусъ тотъ, что генералъ Фокъ приказалъ на фортахъ и укрѣпленіяхъ заложить мины; этимъ двояко подрывается стокойсть гарнизоновъ укрѣпленій: во-первыхъ привита мысль, что въ трудную минуту можно отступить и взорвать свои мины и—во-вторыхъ, каково гарнизону сознавать, что непріятельскій 11-дюймовый снарядъ можетъ въ любую минуту взорвать наши мины и уничтожить такъ сказать своими средствами весь гарнизонъ. Послѣ этого естественно, что каждый будетъ думать лишь объ одномъ—какъ бы поскорѣе убраться съ форта. Лучше сидѣть въ любомъ окопѣ, чѣмъ на форту между двухъ огней.

При этомъ вспомнили, что эта дикая идея появилась у генерала Фока еще на Киньчжоу. Полковникъ Третьяковъ и инженеръ Шварцъ воспротивились ей. Тогда былъ присланъ изъ Артура для закладки минъ подъ батареи и редуты особый офицеръ; но тому не удалось ничего сдѣлать, такъ какъ японцы начали бой.

Кто-то поднялъ вопросъ—кого мы потеряли въ лицѣ генерала Кондратенко.

Этотъ вопросъ вызвалъ очень оживленный обмѣнъ мнѣній. Взвѣшивались всѣ мелочи. Порѣшили на томъ, что назвать Кондратенко душой всей обороны, пожалуй, не совсѣмъ точно.

Кто-то предложилъ такую формулу: генералъ Кондратенко—сердце, импульсъ обороны, генералъ Смирновъ—наблюдающій, комбинирующій центръ, а генералъ Стессель—произвольныя и непроизвольныя, аффективныя движенія, да и все такое прочее. Мнѣнія относительно роли генерала Фока

раздѣлялись по формулировкѣ, но не по существу; не помню, какія положительныя стороны были приписаны ему...

Порѣшили не спорить объ этомъ, такъ какъ тутъ можно смотрѣть съ разныхъ точекъ, съ разныхъ угловъ зрѣнія на весь многосложный ходъ обороны. Лучше считаться съ фактами. Всѣ признали, что Кондратенко былъ лучшимъ начальникомъ обороны и лучшими его помощниками боевыхъ фронтовъ—на правомъ генералъ Горбатовскій и полковникъ Мехмандаровъ, а на лѣвомъ—полковники Ирманъ и Третьяковъ, составляющіе собою также замѣтныя частицы «души» обороны.

Но такъ какъ генералъ Фокъ не можетъ достойно замѣстить генерала Кондратенко и, кромѣ того, онъ въ свое время рѣзко отзывался о дѣйствіяхъ Горбатовскаго и Ирмана, то нужно опасаться, что онъ пожелаетъ теперь доказать, что онъ сталъ ихъ непосредственнымъ начальникомъ.

Генералъ Смирновъ потерялъ въ лицѣ Кондратенко самую сильную свою опору въ борьбѣ со Стесселемъ.

Никто не видитъ во всемъ этомъ чего либо утѣшительнаго.

Ворота импани Краснаго Креста.

Восточный бассейнъ.

8. Послѣдніе дни крѣпости.

I. Начало конца.

5/18 декабря. Въ 8 час. утра — 7°; небо ясное; тихо. Утро великолѣпное — лишь холодное.

Всю ночь былъ слышенъ грохотъ пушекъ. Оказывается, что японцы обстрѣливали ночью гавань и Новый городъ.

10 ч. 35 мин. Перепелочная батарея усиленно стрѣляла нѣкоторое время. Должно быть замѣтили передвиженіе непріятельскихъ колоннъ, обозовъ или артиллеріи.

1 ч. 39 мин. дня. Съ часу началась бомбардировка гавани. Около четверти часа тому назадъ началась довольно сильная канонада и слышенъ былъ ружейный огонь по направленію форта II; сейчасъ онъ уже стихаетъ, но японскіе снаряды рвутся еще на Залитерной горѣ.

5 час. веч. Артиллерійскій огонь по фронту отъ форта III до бат. литера Б все еще продолжается.

---

9 час. веч. Былъ въ Красномъ Крестѣ. Тамъ узналъ, что японцы сегодня начали бомбардировать фортъ II, взорвали тамъ брустверъ и капониръ и хотѣли воспользоваться брешами для того, чтобы завладѣть фортомъ, но это имъ не удалось.

Пришедшій съ форта II солдатъ, у котораго врачи вырѣзали осколокъ изъ затылка, говоритъ, что была рукопашная схватка — сверкали и офицерскія шашки и штыки; болѣе точныхъ свѣдѣній онъ не могъ дать. Послѣ перевязки врачи хотѣли уложить этого солдата въ палату, но онъ на это не согласился.

— Что же я лягу съ такой пустяшной раной, когда товарищи тамъ дерутся!..

Ему дали перевязочное свидѣтельство, на основаніи котораго онъ долженъ получить Георгіевскій крестъ, какъ вернувшійся въ строй, и онъ ушелъ обратно на фортъ *).

Мнѣ сообщили, что взрывъ на форту II произошелъ какъ разъ въ то время, когда егермейстеръ Балашовъ имѣлъ переговоры съ японцами о томъ, чтобы они не стрѣляли по госпиталямъ. Японцы объясняютъ попаданія въ госпитали тѣмъ, что ихъ орудія разстрѣлялись и что поэтому уклоненія снарядовъ возможны **).

Поэтому будто рѣшено перевести всѣ госпитали въ Старый городъ, въ мѣста точно указанныя японцамъ на особой картѣ.

На лѣвомъ флангѣ японцы будто было захватили одну промежуточную гору между Высокой горой и фортомъ V, занятую всего однимъ взводомъ стрѣлковъ; ее взяли обратно.

Зашелъ и къ птенцамъ доктора Миротворцева — т. е. въ офицерскую палату Маріинской Общины. Сергѣй Романовичъ дѣлалъ въ это время свои вечерніе визиты раненымъ, совмѣстно съ сестрой Ивановой. Отношенія врача и раненыхъ носятъ чисто семейный душевный характеръ — не тѣни дѣловой сухости -- торопливости. Въ сердечности обращенія съ ранеными врачи Краснаго Креста вообще выше всякихъ похвалъ; притомъ вся обстановка и продовольственная сторона Краснаго Креста отличается почти роскошью въ сравненіи съ бѣдными военными госпиталями, гдѣ во всемъ ощущается лишь недостатокъ и гдѣ врачамъ приходится работать въ значительно болѣе невыгодныхъ условіяхъ — гдѣ они не имѣютъ простой физической возможности удѣлить столько времени каждому больному. По этому неудивительно, что каждый раненый мечтаетъ о томъ, какъ бы попасть въ Красный Крестъ; но всѣхъ не помѣстишь туда при лучшемъ желаніи.

Военно-медицинская часть нуждается у насъ во многихъ улучшеніяхъ. Съ точки зрѣнія полной объективности государство, которое не въ силахъ обезпечить всѣмъ искалѣченнымъ войною людямъ немедленную и полную помощь, не имѣетъ нравственнаго права воевать. Это диктуютъ намъ принципы человѣколюбія; это вытекаетъ изъ смысла самопожертвованія въ пользу государства.

Думается, что военнымъ врачамъ не легко сознавать, что они, несмотря на всю ихъ готовность и даже трудъ до изнеможенія, не въ силахъ дать раненому тотъ уходъ, какой требуютъ его раненія.

---

*) Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что солдаты не желали сдавать фортъ несмотря на то, что положеніе его было очень тяжелое.

**) Въ болѣе откровенной частной бесѣдѣ кто-то изъ японскихъ офицеровъ сказалъ, что въ сущности не въ ихъ интересахъ щадить госпитали, такъ какъ раненые выздоравливаютъ и идутъ вновь въ бой и наносятъ имъ уронъ, т. е. онъ считаетъ раціональнымъ уничтоженіе и раненыхъ...

Передаютъ, что генералъ Никитинъ былъ въ Красномъ Крестѣ и говорилъ, что подъ вечеръ по Мандаринской дорогѣ японцы придвинули къ крѣпости около дивизіи пѣхоты, и что нужно ожидать штурма.

Мсье Тарданъ не вѣритъ этому и говоритъ, что ему приходилось не разъ,—какъ въ прежнія войны, такъ и нынѣ, — обличать наблюдателей въ сильномъ преувеличеніи свѣдѣній о силахъ непріятеля.

Большинство убѣждено, что японцамъ не взять Артуръ.

Н. В. В. сообщаетъ, что съ 3-го декабря японцы начали стрѣлять новыми 11-дюймовыми снарядами. Снаряды эти длиннѣе обыкновенныхъ, тонкостѣнные и начинены пироксилиномъ; фугасныя дѣйствія такого снаряда очень сильны, но они часто рвутся на воздухѣ, не причиняя почти никакого вреда. Онъ будто видѣлъ два такихъ разрыва въ воздухѣ и пришелъ въ недоумѣніе — что это за исполинская шрапнель? Полагаетъ, что это опыты, и не совсѣмъ удачные.

Сообщаютъ, что амикошонство среди нашихъ и японскихъ офицеровъ въ боевой линіи переходитъ предѣлы желательнаго. Иногда будто пріостанавливаютъ перестрѣлку и посылаютъ, наши по бутылкѣ водки, а японцы рому.

Одна изъ искомыхъ японцами «дорогихъ» сабель будто возвращена имъ, а другая еще нѣтъ. Японцы, будто изъ благодарности за возвращеніе сабли и обѣщаніе вернуть и другую, передали мѣшокъ писемъ, перехваченный японцами съ джонки, идущей въ Артуръ. По другой версіи они на настоянія егермейстера Балашова не стрѣлять по госпиталямъ — чѣмъ нарушается женевская конвенція — любезно преподнесли ему мѣшокъ почты и всетаки уклонились отъ прямого отвѣта по обстрѣлу госпиталей. Разстрѣлъ своихъ орудій (потерю мѣткости) они любезно объясняютъ упорной героической защитою крѣпости — комплиментомъ — позолотою пилюли.

Все увертываются.

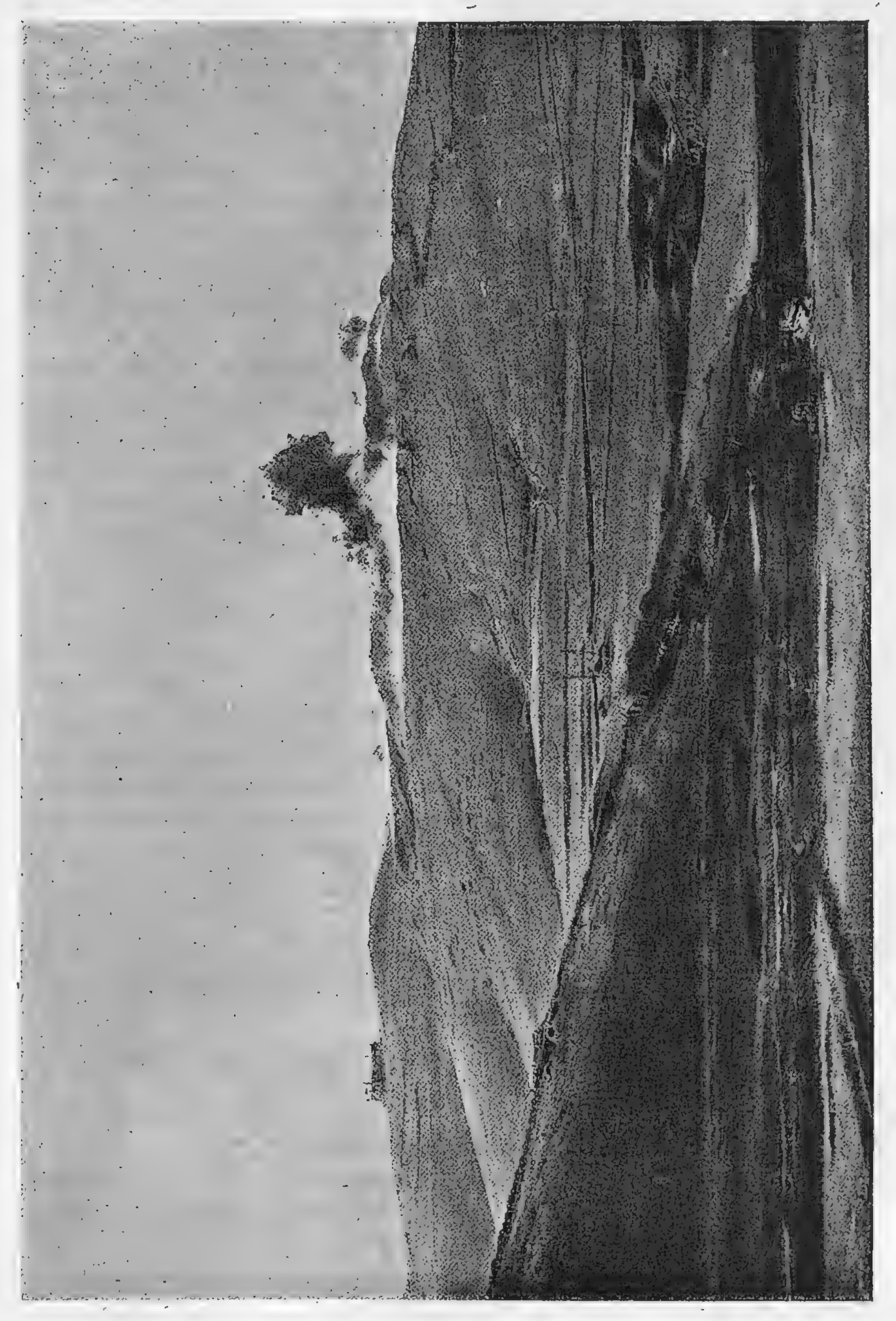
Горка подъ батареей № 20, на которой сегодня похоронили генерала Кондратенко, подполковниковъ Рашевскаго и Науменко, капитана Зедгенидзе и прочихъ офицеровъ, убитыхъ одновременно на форту II, названа приказомъ генерала Стесселя «Романовской» — по имени Романа Исидоровича Кондратенко.

Сегодня на Высокой горѣ (или за нею) нашимъ артиллерійскимъ огнемъ взорванъ японскій пороховой погребъ.

6/19 декабря. Въ 7 час. утра — 7°; густой туманъ. Къ 9 часамъ туманъ разсѣялся; засіяло солнце.

Первое, что узналъ сегодня—фортъ II очищенъ вчера, около 11 час. вечера, по приказанію генерала Фока. Генералъ Горбатовскій было кинулся туда, чтобы удержать фортъ, но было уже поздно — уже подполковникъ Глаголевъ исполнялъ приказаніе. Подъ сильнымъ огнемъ непріятеля укрѣпились, то есть устроили окопъ между фортомъ II и Куропаткинскимъ люнетомъ. Въ это время раненъ подполковникъ Глаголевъ шрапнельной

пулею. При отступленіи было приказано взорвать фортъ, но это что-то не удалось. Свѣдѣнія пока туманны, но что-то похожи на то, что фортъ



Взрывъ на укрѣпленіи № 3, произведенный японцами 18-го декабря. Японскіе окопы и ходы сообщенія.

могъ еще держаться. Говорятъ, что японцамъ не удавалось до вечера завладѣть брешами, засѣсть на брустверѣ и укрѣпиться мѣшками; но и у насъ будто не нашлось охотниковъ (которыхъ раньше было всегда болѣе,

чѣмъ надо; на форту II караульную службу несли только охотники) задѣлать бреши. Но, говорятъ, когда мичманъ Витгефтъ привелъ отрядъ матросовъ и хотѣлъ тотчасъ отбросить японцевъ, уже засѣвшихъ въ брешахъ, то будто ему сказали, что рѣшено очистить фортъ II и поэтому не стоитъ тратить людей. Всѣ соглашаются, что послѣ смерти коменданта форта — капитана Рѣзанова и послѣ раненія достойнаго его замѣстителя поручика Флорова, т. е. со дня смерти генерала Кондратенко, духъ стойкости гарнизона форта сталъ падать; особенно, будто, подорванъ этотъ духъ приказаніемъ о закладкѣ фугасовъ съ нашей стороны — на случай чего... Капитанъ Рѣзановъ и поручикъ Флоровъ твердили одно: «Умремъ, но не отдадимъ форта!..» А тутъ стало извѣстнымъ пресловутое «на случай чего» — значитъ, можно и бросить фортъ, на которомъ такъ долго и такъ цѣпко держались.

Впрочемъ, ясно, что генералъ Фокъ придерживается своихъ теорій, изложенныхъ имъ въ запискѣ отъ 21-го октября. Онъ считаетъ форты оконечностями крѣпости, подлежащими возможно скорѣйшей ампутаціи, во избѣжаніи потери крови и зараженія всего организма гангреною; другіе же считаютъ напротивъ: форты не оконечностями, а самимъ существеннымъ организмомъ крѣпости и именно отступленіе — гангреною, способною заразить весь гарнизонъ.

Какъ бы то ни было, очищеніе форта не радуетъ никого.

---

4 ч. 32 мин. дня. Тотчасъ послѣ 9 ч. утра Перепелочная батарея послала съ десятокъ снарядовъ по замѣченному непріятелю. Съ 10 час. 42 мин. японцы начали бомбардировку порта и города; стрѣляли 11-дюймовыми и 120-милиметровыми, по раіону Военной горы, по направленію квартиры коменданта, бывшаго штаба раіона и инженернаго управленія, по Тигровому полуострову и Новому городу. Недавно перестали стрѣлять по городу; и на позиціяхъ сравнительно тихо.

Зашли Р., Д. и Ж. Говорятъ, что генералъ Стессель сказалъ на парадѣ, что онъ приказалъ взорвать фортъ II и отойти за Китайскую стѣнку, чтобы тамъ укрѣпиться.

9 час. 7 мин. веч. На позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка и рѣдкій орудійный грохотъ.

7/20 декабря. Въ 7 час. утра + 0,4°; пасмурно.

На позиціяхъ очень рѣдкій орудійный огонь.

Послѣ того, какъ я прошелъ въ Новый городъ, начался обстрѣлъ дороги шрапнелью.

Въ 7 ч. 25 мин. начали стрѣлять по Новому городу; стрѣляли не долго. Затѣмъ перенесли огонь на побережье Тигроваго полуострова и на мѣсто стоянки крейсера «Разбойника» и миннаго крейсера «Всадника».

Когда вернулся домой, узналъ, что до и послѣ обѣда обстрѣливали Саперную импань и казармы 9-го полка, куда предположено перенести го-

спитали; подъ вечерь стрѣляли съ часъ времени по городу, причемъ по Стрѣлковой улицѣ загорѣлась фанза.

9 час. веч. Ходилъ въ Красный Крестъ. По дорогѣ встрѣтилъ Г. Вдругъ защелкали вокругъ насъ перелетныя японскія пули; пришлось спрятаться отъ нихъ за каменную ограду Краснаго Креста.

На позиціяхъ болѣе нервная перестрѣлка и болѣе частый грохотъ орудій по всему фронту.

И. А. разсказалъ, что вблизи городской больницы какой то китаецъ похлопалъ встрѣчнаго раненаго солдата по плечу и сказалъ съ довольной улыбкой:

— М-ного, м-ного лусскій палохода ходи есть! Много чифанъ, много солдата есть—шибко холошо-о-о!..

То есть—идетъ много русскихъ судовъ, везутъ они много провіанта и войскъ—скоро освободимся.

Вѣримъ и радуемся.

Разсказываютъ, что послѣ взрыва на форту II отбили японцевъ и они стали забрасывать фортъ минами. Комендантъ форта шт.-кап. Кватцъ не пустилъ моряковъ въ контръ-атаку, а началъ взрывать фортъ; было заложено всего 8 минъ, а взорвались лишь 3; говорятъ, что для того, чтобы взорвать весь фортъ, нужно было бы заложить минъ 18. Будто орудія и пулеметы остались на форту — не успѣли увести или забыли. Наши потери на форту II около 200 человѣкъ.

Генералъ-маіоръ Самедъ-бекъ Садыкъ-бекъ Мехмандаровъ, бывшій начальникъ артиллеріи праваго фланга крѣпости, находившійся все время на боевыхъ позиціяхъ.

Г. говоритъ, что раненія отъ взрывовъ ужасны — ткани буквально измочалены, всюду нужна ампутація, и она не всегда спасаетъ жизнь, такъ

какъ много потеряно крови. Жаль, говоритъ, людей, но ничѣмъ не поможешь.

Подпоручикъ С—овъ собирается идти на позиціи. Говоритъ, что это онъ долженъ дѣлать изъ принципіальной порядочности, какъ офицеръ, представленный къ высшей воинской наградѣ—къ ордену Св. Георгія.

Другіе подшучиваютъ надъ нимъ, совѣтуютъ ему сперва залѣчить свой «горшокъ» (онъ раненъ въ голову съ проломомъ черепа). Онъ же огрызается, говоря, что тамъ, быть можетъ, разобьютъ горшокъ совсѣмъ; такъ незачѣмъ его особенно чинить.

Сообщаютъ, что сегодня одинъ изъ офицеровъ пришелъ съ позицій для того, чтобы хоть разъ пообѣдать въ гарнизонномъ собраніи. Высказался при этомъ, что пусть отдаютъ его подъ судъ—сейчасъ ему все равно.

— Они, тамъ, желаютъ на тысячахъ нашихъ труповъ пріобрѣсть себѣ славу героевъ... А намъ иногда приходится не въ моготу... Не рѣдко забываютъ, что мы только человѣки...

Пообѣдалъ, выпилъ и — пошелъ обратно на позиціи *).

Подполковникъ Т. и Г. высказываютъ увѣренность, что предержимся до прибытія помощи—по крайней мѣрѣ, до января мѣсяца.

Вчера взяты въ плѣнъ нѣсколько японцевъ; между ними одинъ, должно быть, изъ обоза; онъ безъ кокарды, съ бляхой. Они будто говорятъ, что подъ Артуромъ нѣтъ никакихъ свѣжихъ войскъ и что имъ приходится очень трудно.

Получилъ записку отъ В. В. Г. съ Тигроваго полуострова; сообщаетъ, что и послѣднюю его квартиру разбило снарядами и что онъ сейчасъ на цыганскомъ положеніи. Пароходъ «King Arthur — Bombay» разгрузился и вчера вечеромъ ушелъ обратно **). Сообщаетъ слухъ, будто Балтійская эскадра имѣла бой, въ которомъ японцы потеряли два флагманскихъ броненосца и наша эскадра три судна.

Сегодня редаторъ «Новаго Крря» получилъ нѣсколько номеровъ старыхъ русскихъ и колоніальныхъ газетъ. Говорятъ, что въ нашихъ штабахъ относятся къ газетамъ, по крайней мѣрѣ, странно — редакція не получила за все время осады ни одной изъ большихъ русскихъ газетъ ***), хотя они

---

*) Недавно пришлось мнѣ бесѣдовать съ однимъ изъ славныхъ начальниковъ, постоянно находившихся въ боевой линіи и лично руководившихъ дѣломъ. Онъ высказался не безъ искренней горечи:

— Мы что, въ сравненіи съ тѣми маленькими офицерами, которые въ самой передовой линіи - въ окопахъ и на батареяхъ; отъ ихъ примѣра зависѣла стойкость гарнизона! Солдаты дорожатъ офицеромъ, который показываетъ имъ примѣръ храбрости; они загораживаютъ его своей грудью. — А за все это наградили большинство этихъ мелкихъ офицеровъ плохо: дали имъ только «Клюкву»...

**) Потомъ мы узнали, что японцы подкараулили его и взяли, какъ призъ.

***) Какъ оказалось потомъ, всѣ газеты были адресованы редакціи «Новаго Края» для распространенія извѣстій; редакція выписывала всѣ эти газеты и онѣ получались довольно исправно въ Чифу.

получены изъ Чифу; ей передаютъ только провинціальныя, напримѣръ: «Крымскій Курьеръ», «Туркестанскія Вѣдомости», «Степной Край». И хотя-бы одна изъ этихъ газетъ была получена полностью; только отдѣльные, случайные номера.

Сообщаютъ, что вчера вечеромъ или сегодня утромъ пришла джонка съ почтой и уже ушла обратно съ оправдательными документами о гибели нашихъ судовъ въ гавани и донесеніями. Говорятъ, что морское вѣдомство и штабъ раіона опять, что называется, на ножахъ. Въ свое время будто намѣстникъ потребовалъ отъ генерала Стесселя, чтобы онъ не разжигалъ раздора между морскимъ и сухопутнымъ вѣдомствомъ. Но сейчасъ онъ восхваляетъ молодецкій выходъ «Севастополя» на рейдъ, желая этимъ оттѣнить остальныхъ. На самомъ дѣлѣ моряки заслужили полное уваженіе

Укрѣпленіе № 3 послѣ сдачи крѣпости.

сухопутныхъ войскъ своей храбростью и отвагою, своей помощью въ нужную минуту. Слѣдовательно, въ данное время раздоръ существуетъ лишь среди начальства.

Зашелъ С. и разсказывалъ, что изъ артиллеристовъ на атакованномъ фронтѣ полковникъ Мехмандаровъ (команд. всей артиллеріи праваго фланга) и подполковникъ Стольниковъ относятся съ удивительнымъ презрѣніемъ къ личной опасности, ходятъ по батареямъ во время бомбардировокъ, будто не замѣчая рвущихся снарядовъ—ободряютъ этимъ другихъ. Первый изъ нихъ рыцарски храбръ, какъ кавказецъ; второй же, какъ бы спокойно, беззавѣтно покоренъ судьбѣ, какъ человѣкъ религіозный.

На долю полевой артиллеріи здѣсь, главнымъ образомъ, лежитъ задача отбиванія штурмовъ—уничтоженія непріятельскихъ колоннъ шрапнелью

и картечью. Такъ какъ крѣпостныя орудія очень пострадали, а полевая артиллерія мѣняетъ, по надобности, позиціи, то японцамъ трудно бороться съ нею; а она разитъ и разитъ ихъ.

8/21 декабря. Въ 7 час. утра — 4°; пасмурно; небольшой вѣтеръ съ сѣвера.

Все утро грохочутъ пушки.

Когда я шелъ въ Новый городъ, былъ слышенъ орудійный грохотъ въ направленіи Ляотѣшаня или Бѣлаго Волка.

Въ Новомъ городѣ узналъ, что во время бомбардировки прошлой ночью сгорѣли лѣсные склады Восточно-Азіатской компаніи и Кунстъ и Альберсъ; пожарище еще дымилось. Должно быть лѣсныхъ матеріаловъ было тамъ немного.

Сегодня масса слуховъ: 1) будто въ 80 миляхъ отъ Чифу былъ морской бой; 2) будто японскія суда укрылись въ нейтральныхъ гаваняхъ и должны разоружиться; 3) будто войска изъ арміи Куропаткина въ большихъ силахъ около Дашицао; 4) будто прибылъ офицеръ изъ сѣверной арміи и сообщилъ, что Куропаткинъ въ Сеньюченѣ, и 5) будто сегодня видѣли на горизонтѣ около 30 военныхъ судовъ — двухтрубныхъ и трехтрубныхъ.

Особенно взбудоражилъ послѣдній слухъ; но такъ и не удалось найти человѣка, который видѣлъ бы своими глазами эти суда.

Сегодня не стрѣляли ни по Новому, ни по Старому городу; стрѣляли лишь по батареямъ и одно время по «Разбойнику».

Когда на обратномъ пути прошелъ уже мостъ, то надъ дорогой изъ Новаго города разорвалась шрапнель.

Нельзя сказать, чтобы чувствовалось веселѣе въ то время, когда японцы цѣлый день не стрѣляютъ по городу; лучше, когда пострѣляютъ и перестанутъ. А то все время чувствуется какъ бы занесенная надъ головой рука, готовая поразить совершенно неожиданно.

Сообщаютъ, что снарядомъ убиты кучеръ и лошади коменданта и разбитъ его экипажъ; генералъ Смирновъ уцѣлѣлъ, такъ какъ не былъ вблизи экипажа, а гдѣ-то въ окопѣ или на батареѣ.

Газеты получены не съ джонокъ, а отъ японцевъ, одновременно съ письмами, среди которыхъ оказались и отъ 26 сентября. Но изъ нихъ ничего особеннаго не видно — ни мировыхъ событій, ни особеннаго успѣха Куропаткина.

9/22 декабря. Въ 7 час. утра — 4°; все еще сѣверный вѣтеръ.

На зарѣ былъ слышенъ грохотъ орудій.

Прошлую ночь обстрѣливали Новый городъ рѣдкимъ огнемъ.

Съ 9 час. утра японцы обстрѣляли Тигровый хвостъ, выходъ изъ гавани, а потомъ въ два пріема Старый городъ; и въ Новый городъ упало нѣсколько снарядовъ во время обстрѣла побережья Тигроваго полуострова.

Вечеромъ слышны отдѣльные выстрѣлы и будто шрапнель по направленію Крестовой батареи. Какъ бы японцы не вздумали обстрѣлять раіонъ

Инженеръ-капитанъ Алексѣй Владиміровичъ фонъ-Шварцъ, завѣдывавшій инженерными работами на Киньчжоускихъ позиціяхъ, затѣмъ на атакованномъ фронтѣ крѣпости, а впослѣдствіи на всемъ правомъ флангѣ.

казармъ 10-го полка. Куда же тогда дѣваться генералу Стесселю и штабу раіона, чувствующимъ себя тамъ въ безопасности?

Сообщаютъ, что японцы сильно обстрѣляли 11-дюймовыми снарядами раіонъ форта III и укрѣпленія № 3.

Вечеръ чудный, лунный; тихо. На позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка.

II. Еще одинъ отбитый штурмъ.

10/23 декабря. Въ 7 час. утра — 7^0; ясно.

Съ 3 часовъ утра начался рѣдкій орудійный огонь на лѣвомъ флангѣ, который достигъ къ 6 часамъ значительной степени. Съ 7 часовъ начался тамъ и частый ружейный огонь. Орудійный огонь замолкъ около 8 ч. 50 м. но не надолго, чтобы снова загрохотать, казалось, съ еще большей силой, залпами. Будто штурмъ по направленію форта V. За это время оживилась перестрѣлка и усилился орудійный огонь также на правомъ флангѣ, но не достигъ степени штурмового и уже затихаетъ. Видно демонстрація для отвлеченія вниманія и резервовъ отъ мѣста атаки на лѣвомъ флангѣ.

Электрическій утесъ и Золотая гора начали стрѣлять.

Въ 9 ч. 35 мин. прошипѣлъ первый «паровозъ» (такъ прозвали у насъ 11-дюймовые снаряды непріятеля) по направленіи къ Золотой горѣ или порту.

Первое, что узналъ о лѣвомъ флангѣ, это то, что вчера намъ пришлось очистить промежуточную, такъ называемую Соловьевскую горку у Голубиной бухты, которая переходила уже не разъ изъ рукъ въ руки. Вчера японцы выпустили по ней однихъ 11-дюймовыхъ снарядовъ около 170 штукъ; когда отъ роты осталось всего 15 человѣкъ, то было приказано отступать. Но когда японцы заняли горку, то наша артиллерія открыла по ней такой сильный огонь, что и японцы не могли удержаться на ней. Поэтому горка осталась сейчасъ нейтральной.

— — —

11 ч. 15 мин. утра. Японцы бомбардировали портъ около часу времени, затѣмъ они развили довольно сильный огонь по нашему правому флангу. Наши батареи отвѣчали и Перепелочная участила одно время сильно огонь. Замѣчательно, что японцы никакъ не могутъ заставить замолчать эту батарею, которая на хребтѣ горы, какъ на ладони.

— — —

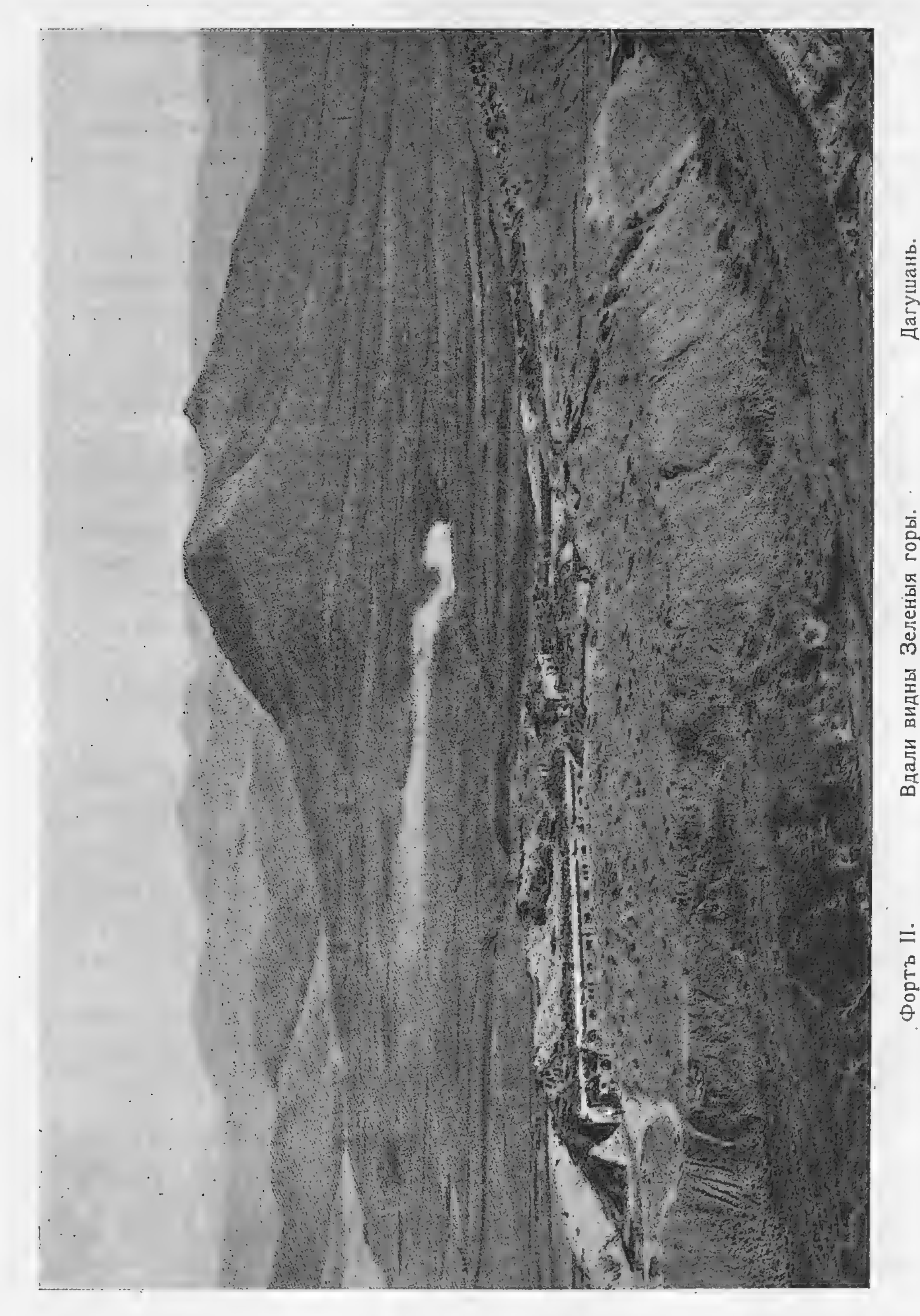
У знакомаго встрѣтилъ Б., который сообщилъ очень интересныя, хотя печальнаго свойства, свѣдѣнія.

Пароходъ «Манджурія», взятый японцами 27-го января, принадлежитъ, по его словамъ, Восточно-Азіатской компаніи, въ которой участвуютъ, и чуть ли не главнымъ образомъ, иностранные капиталы, «Манджурія» была нагружена боевыми припасами и пушками для крѣпости и флота; на ней былъ воздушный паркъ—три шара со всѣми приспособленіями и матеріалами и, наконецъ, ремонтный матеріалъ на случай поврежденія военныхъ судовъ. Словомъ — «Манджурія» была нагружена самымъ цѣннымъ для насъ грузомъ, который уже нельзя было подвезти желѣзной дорогою — и который усилилъ бы крѣпость и флотъ нашъ въ очень значительной степени.

Когда «Манджурія» зашла въ Шанхай и замѣшкалась тамъ, не смотря на то, что въ воздухѣ уже слишкомъ явно пахло порохомъ, то командиръ нашего тамъ стаціонера — канонерской лодки «Маньчжуръ», капитанъ Кроунъ *) потребовалъ отъ капитана парохода «Манджурія», чтобы онъ

*) Погибшій 31 марта на «Петропавловскѣ».

немедленно отправился по назначенію, т. е. въ Артуръ. Капитанъ хотѣлъ



Фортъ II. Вдали видны Зеленыя горы. Дагушань.

Окрестность форта издолблена 11-дюймовыми снарядами. Отъ форта вправо бывшая морская батарея и ходъ сообщенія къ Куропаткинскому люнету.

было отговориться неисправностью машинъ или котловъ; но капитанъ Кроунъ

назначилъ комиссію для освидѣтельствованія состоянія машинъ и — «Манджурія» вышла въ Артуръ, простоявъ попусту въ Шанхаѣ четыре дня. Послѣ нея вышелъ изъ Шанхая въ Артуръ пароходъ «Бари» и прибылъ на мѣсто до начала военныхъ дѣйствій.

По добытымъ дальше свѣдѣніямъ капитанъ «Манджуріи», достигнувъ мыса Шандуня застопорилъ одну машину и ее начали чистить; тѣмъ временемъ работала только одна машина и пароходъ двигался черепашьимъ ходомъ до тѣхъ поръ, пока японскія суда не взяли его, какъ призъ.

Исторія очень подозрительнаго свойства.

Д. говоритъ, что даже въ томъ, совсѣмъ невѣроятномъ случаѣ, если бы пароходъ не могъ бы дойти до мѣста назначеніе лишь вслѣдствіи плохого состоянія машинъ, общество обязано возмѣстить всѣ убытки, понесенныя нашимъ государствомъ отъ запозданія парохода «Манджурія» *).

Но такъ какъ по всѣмъ даннымъ тутъ имѣемъ дѣло не со «взятіемъ» японцами парохода, а съ «отдачей» его — съ предательской отдачей его капитаномъ, — то, по мнѣнію Б., обстоятельное слѣдствіе и судъ должны раскрыть это дѣло до мельчайшихъ подробностей, безпощадно произнести свой приговоръ и этимъ успокоить общественную совѣсть **).

Не находишь словъ, чтобы достаточно полно высказать все свое возмущеніе, всю досаду, всю обиду, взбудораженную вновь этими подробностями. Теперь намъ болѣе, чѣмъ когда либо ясно то, какое огромное значеніе имѣло бы для обороны Артура полученіе этого груза до начала военныхъ дѣйствій.

Бѣдное наше отечество! Кто только не наживался на счетъ твоего благоденствія, на счетъ твоего престижа!

---

3 часа дня. Около 2 часовъ японцы снова обстрѣляли Старый городъ и портъ, но на этотъ разъ мелкими (6-дюймовыми или 120 милиметровыми) снарядами. Въ порту убитъ 1 русскій мастеровой и 3 китайца.

Ко мнѣ зашелъ С. и говорилъ, между прочимъ, что въ штабѣ раіона невозможная волокита по награжденію солдатъ заслуженными по статуту Георгіевскими крестами; многіе уже убиты и умерли отъ ранъ, не получивши заслуженной высшей награды солдата.

Говоритъ, что слѣдовало бы всякое награжденіе за подвиги упразднить, такъ какъ долгъ каждаго воина и гражданина совершать подвиги за отечество; но разъ этотъ обычай въ силѣ, то злоупотреблять имъ — преступленіе.

— Если бы вы видѣли, — говорилъ онъ намъ, — какъ озабочены чины штаба, сами по себѣ жадные къ незаслуженнымъ наградамъ, — какъ бы

*) Убытки эти, помимо товарной цѣнности груза, столь огромны и столь чреваты ужасными послѣдствіями, что не поддаются исчисленію.

**) Нынѣ можемъ прибавить къ этому лишь то, что тутъ необходимъ судъ гласный, не келейный. Этотъ фактъ, нужно считать въ числѣ причинъ, приведшихъ насъ къ позору и униженію.

только кто изъ солдатъ не получилъ крестъ безъ достаточной формули-

Скалистый кряжъ. Фортъ III. Вдали Панлуншань. Видъ съ Орлинаго Гнѣзда. Ходы сообщенія, окопы, блиндажи. Заредутная батарея. Открытый капониръ № 3.

ровки. Будто въ формулировкѣ подвига вся суть! Скорѣе наоборотъ—разъ

солдатъ представленъ къ награжденію, то не подлежитъ сомнѣнію, что онъ достоинъ этой награды и если даже формулировка не отличается штабнымъ стилемъ...

Какъ доказательство сказаннаго онъ показалъ приказъ генерала Стесселя отъ 8 декабря за № 944, которымъ (пункты 120, 123 и 124) награждаются фельдшеръ Токраковъ и санитары Щербаковъ и Юрьевъ за подвиги, совершенные 12-го и 13-го мая.

Далѣе онъ говорилъ, что японцы не признаютъ краснаго креста на военныхъ госпиталяхъ и не намѣрены щадить госпитальныя зданія; они признаютъ лишь общество «Краснаго Креста», какъ санкціонированное женевской конвенціею и гаагской конференціею.

Это, конечно, увертка, не дѣлающая чести японцамъ. При томъ они обстрѣляли и госпитальныя суда, въ томъ числѣ «Монголію», о существованіи которой они увѣдомлены оффиціальнымъ дипломатическимъ путемъ.

Сегодня узналъ, что въ издающейся въ Тянь-цзинѣ нѣмецкой «Brigadezeitung» въ номерахъ отъ 10 и 17 сентября намекаютъ японцамъ, что они могли бы предпринять обходное движеніе на Синминтинъ, такъ какъ соблюденіе Китаемъ нейтралитета вообще не больше какъ фарсъ... Это напоминается японцамъ въ двухъ номерахъ подъ рядъ—какъ бы съ нѣкоторой настойчивостью.

Германская колоніальная пресса вела себя до сей поры корректнѣе прессы всѣхъ остальныхъ странъ; но «Brigadezeitung» пожелала составить въ этомъ исключеніе, забывая, что обезпеченіе интересовъ Германіи здѣсь, на крайнемъ востокѣ, тѣсно связано съ успѣхомъ лишь русскаго оружія.

7 час. 11 мин. вечера. Въ пятомъ часу вечера изрѣдка татакалъ пулеметъ на правомъ флангѣ, за Опасной горой, въ раіонѣ, до сей поры серьезно не атакованномъ.

Узналъ отъ П., что японскій штурмъ на нашъ лѣвый флангъ неудаченъ. Они начали сегодня усиленной бомбардировкой форта V и прочихъ укрѣпленій и всѣхъ промежуточныхъ вершинъ между Высокой горой и фортомъ V, гдѣ полковникъ Ирманъ соорудилъ окопы, трудно уязвимые непріятелемъ, но расположенные такъ, что они поддерживаютъ другъ друга ружейнымъ огнемъ. Онъ былъ увѣренъ, что японцы попытаются подойти къ форту V вплотную; а если это имъ удастся, то борьба съ ними будетъ очень трудная. Имѣя въ своемъ распоряженіи немного войскъ, ему нужно было ухитриться расположить ихъ такъ, чтобы они могли оказать сильное сопротивленіе натиску непріятеля. Окопы были расположены съ такимъ разсчетомъ, чтобы не уступить японцамъ даромъ ни одной вершинки, ни одного бугорка.

Когда японцы двинули сегодня свои штурмовыя колонны — нѣсколько баталіоновъ—путемъ укрытымъ отъ нашего артиллерійскаго огня, по долинамъ, на такъ называемую Рыжую горку, ихъ подпустили очень близко безъ

выстрѣла. Но когда наши стрѣлки взяли ихъ подъ убійственный перекрестный огонь, то штурмовыя колонны вскорѣ растаяли, не имѣя ни возможности продвинуться дальше впередъ, ни отступить подъ ужаснымъ градомъ пуль; уцѣлѣвшіе въ этомъ аду остатки отрядовъ кинулись обратно открытымъ мѣстомъ, черезъ такъ называемую Фальшивую гору, надѣясь этимъ путемъ избѣгнуть уничтоженія. Но тамъ встрѣтили ихъ артиллерійскимъ огнемъ съ форта IV и укрѣпленія № 4 и истребили почти всѣхъ.

Наши потери въ этомъ дѣлѣ: около 18 человѣкъ убитыхъ и 9 раненыхъ на позиціяхъ и 2 чел. ранены на форту V.

Трудно думать, чтобы японцы еще разъ попытались пойти въ этомъ мѣстѣ на штурмъ.

Еще славная страничка въ исторіи обороны *).

Зауряд-прапорщикъ (воспитанникъ Рижской унтеръ-офицерской школы) Александръ Антоновичъ Парфенчикъ, произведенный въ подпоручики и назнач. въ строй. Участвовалъ въ очень многихъ бояхъ и вылазкахъ; лишился въ бою лѣвой руки.

Д. пришелъ съ дежурства и сообщилъ, что, начиная съ прошлой ночи и сегодня цѣлый день японцы обстрѣливали съ суши броненосецъ «Севастополь»; попаданій пока не было, но нужно опасаться, что они начнутъ скоро стрѣлять туда изъ 11-дюймовыхъ мортиръ. Во время стрѣльбы на горизонтѣ виднѣлись два японскихъ крейсера, которые вѣроятно наблюдали за паденіемъ снарядовъ. На «Севаспополѣ» было приготовили для нихъ 12-дюймовые снаряды, но они не подошли на выстрѣлъ.

---

9 час. 30 мин. вечера. На позиціяхъ изрѣдка грохочутъ пушки и рѣдкая ружейная перестрѣлка.

Поднялся довольно сильный вѣтеръ съ сѣвера.

---

*) Мнѣ говорили потомъ, что полученныя мною свѣдѣнія преувеличены,—что японскія колонны состояли лишь изъ нѣсколькихъ ротъ; но я не имѣлъ возможности провѣрить этотъ фактъ.

III. Довольно крупныя мелочи.

11/24 декабря. Въ 7 час. утра — 6°; ясно; тихо. Позднѣе поднялся небольшой сѣверный вѣтерокъ.

Съ утра японцы обстрѣливали Новый городъ и «Севастополь»; будто одинъ снарядъ попалъ въ броненосецъ.

Зашелъ солдатъ 28-го полка съ крайняго лѣваго фланга; говоритъ, что японцы обстрѣливали вчера и ихъ орудійнымъ огнемъ, но не причинили никакого вреда. Слышать не хочетъ о томъ, что японцы возьмутъ Артуръ. Пусть, говоритъ, приведутъ они еще 100 тысячъ войскъ, тогда, быть можетъ возьмутъ; а такъ-то ни за что!

— Нешто правда, — спросилъ онъ, — что будто начальство собирается сдать крѣпость?..

Сказали ему, что это вздоръ — что русскія крѣпости не сдаются.

Сегодня кто-то принесъ сообщенный ему въ Русско-Китайскомъ банкѣ слухъ, будто Балтійская эскадра уже во Владивостокѣ и собирается вскорѣ сюда.

Послѣ обѣда бомбардировка рѣдкимъ огнемъ гавани и Новаго города. Снаряды попали сегодня въ офицерское отдѣленіе госпиталя № 9 и въ отдѣленіи «Монголіи» — т. е. въ зданіе гражданскаго управленія; ранены нѣсколько человѣкъ.

Поэтому всѣхъ офицеровъ перевезли въ Сводный госпиталь и въ Маріинскую общину Краснаго Креста.

С. передалъ мнѣ по памяти текстъ японскаго отвѣта на просьбу не стрѣлять по госпиталямъ. Отвѣтъ составленъ въ дипломатическомъ стилѣ и подписанъ начальникомъ японскаго штаба генералъ-маіоромъ Идзиси. Они оправдываютъ попаданія снарядовъ въ госпитали случайностью и ставятъ на видъ, что зданія, въ которыхъ кромѣ госпиталя имѣется еще что либо другое (напримѣръ въ Новомъ городѣ, въ домѣ Егерева подъ околодкомъ магазинъ) не подлежатъ пощадѣ *). Японскій отвѣтъ заканчивается тѣмъ, что они считаютъ этотъ вопросъ исчерпаннымъ.

Изъ бесѣды съ ранеными офицерами узналъ еще кое-что про полковника Мехмандарова. Онъ человѣкъ самолюбивый, храбрый и строго требователенъ по отношенію къ своимъ подчиненнымъ; ставитъ имъ въ обязанность показывать примѣры личнаго мужества. Будучи человѣкомъ горячаго темперамента, высказывается довольно рѣзко. Говоритъ, что цѣнитъ лишь людей разумно самолюбивыхъ, которые способны на подвиги и — что главная мечта офицеровъ-карьеристовъ — сохранить свою жизнь и получить ордена безъ

*) Удивительно, что и такую мелочь шпіоны-китайцы успѣли сообщить японцамъ. По мнѣнію другихъ, это они могли узнать отъ плѣнныхъ раненыхъ или же отъ тѣхъ нѣсколькихъ перебѣжчиковъ, которые этимъ спасали свою жизнь...

заслуги. Терпѣть не можетъ людей, прикрывающихъ свою трусость якобы преклоненіемъ предъ идеями Л. Н. Толстого о непротивленіи злу,—о томъ, что не слѣдуетъ убивать; возмущается тѣмъ, что такіе люди лѣзутъ въ военную службу. Штабсъ-капитану Б–ву онъ какъ-то сказалъ:

— Ну, хорошо. Если вы толстовецъ, то сидите себѣ во время боя въ казематѣ. Не смѣйте показываться гарнизону форта, удручать его своимъ ошалѣлымъ видомъ! Но, надѣюсь, что по окончаніи войны вы немедленно покинете службу, противную вашимъ убѣжденіямъ!..

При этомъ разговорѣ вспомнилось, что ни одинъ изъ моихъ знакомыхъ, называвшихъ себя толстовцами, пока не отличились мужествомъ; а одинъ изъ нихъ наоборотъ... однако изыскалъ себѣ мирный путь къ военнымъ наградамъ и повышенію... Но, можно поручиться, что если онъ уцѣлѣетъ (и это болѣе, чѣмъ вѣроятно), то и не подумаетъ объ оставленіи военной

Инженеръ-механикъ Этолинъ и капит. Сохацкій на боевой позиціи.

службы. Ему, конечно, не мѣшаетъ быть очень скромнымъ на счетъ перечисленія своихъ боевыхъ заслугъ; иначе, чего добраго, кто нибудь не утерпитъ, назоветъ его имя и распишетъ его «подвиги».

Боевые товарищи убитаго на Высокой горѣ подполковника Петра Дмитріевича Бутусова говорятъ, что въ лицѣ его мы потеряли одного изъ лучшихъ офицеровъ и добраго, милаго человѣка. Онъ замѣнилъ на Высокой горѣ полковника Третьякова и погибъ на своемъ посту.

Вечеръ лунный; вѣтеръ западный; стало теплѣе.

12/25 декабря. Въ 7 час. утра $+0{,}5^0$; тихо; вѣтеръ съ юго-запада. Утро великолѣпное. Воскресенье.

Рѣдкій орудійный огонь на позиціяхъ, преимущественно шрапнель.

То-ли хорошая погода вліяетъ на настроеніе, то-ли за время нездоровья передохнули нервы, но чувствую себя сегодня очень хорошо. Вновь заговорила какая-то увѣренность, что все это пройдетъ и останутся лишь на всю жизнь воспоминанія о пережитомъ и передуманномъ за время осады; въ сравненіи съ переживаемымъ кажется, что обыденная мирная жизнь мелка, безцвѣтна до одуренія, засасываетъ, душитъ человѣка пустячными интересами — сѣрымъ туманомъ.

Узналъ, что въ 6 часу наши саперы спустили мину въ японскій окопъ у Куропаткинскаго люнета; взрывомъ разрушило тамъ блиндажъ съ пулеметами и завалило входъ въ минную галлерею. Взрывъ былъ ужасенъ — разные обломки и части тѣла взлетѣли на воздухъ; нѣкоторые обломки падали на люнетъ. Послѣ того наши бросили туда еще свѣтящіяся бомбочки и бутылку керосина — и тамъ загорѣлось. Японцы растерялись и сильно обстрѣляли послѣ того Орлиное Гнѣздо.

Вотъ, когда генералъ Стессель рѣшился, такъ сказать, оформить отдачу форта II — дать оффиціальный отчетъ по оффиціальнымъ рапортамъ, конечно, и съ оффиціальной тенденціей:

«№ 961 (отъ 12-го декабря).

Начальникъ сухопутной обороны генералъ-лейтенантъ Фокъ — при рапортѣ отъ 12-го сего декабря за № 20 представилъ рапортъ коменданта форта № 2, 25-го В. С. С. полка штабсъ-капитана Кватцъ о порядкѣ очищенія форта и копіи съ записокъ бывшаго командующаго 28-мъ В. С. С. полкомъ подполковника Глаголева къ штабсъ-капитану Кватцъ. Въ заключеніи своего рапорта генералъ-лейтенантъ Фокъ доноситъ, что онъ признаетъ всѣ распоряженія, какъ подполковника Глаголева, такъ и штабсъ-капитана Кватцъ, совершенно правильными. Прочтя рапортъ штабсъ-капитана Кватцъ отъ 10-го декабря за № 60 и двѣ служебныхъ записки подполковника Глаголева, я вижу, что *мое приказаніе объ очищеніи форта № 2 было приведено въ исполненіе генералъ-лейтенантомъ Фокъ образцово* (!), за что долгомъ *и особеннымъ удовольствіемъ* считаю объявить его превосходительству сердечную благодарность. Фортъ № 2 поглотилъ во все время его обороны массу геройскихъ защитниковъ *); сначала капитанъ 25-го В. С. С. полка Рѣзановъ, затѣмъ поручикъ того-же полка Флоровъ и наконецъ штабсъ-капитанъ Кватцъ исполнили долгъ на славу, не смотря на громадныя потери. 5-го декабря японцы взорвали фортъ и защитники форта были принуждены сѣсть за траверсъ и казематы: мостъ былъ сломанъ, положеніе стало отчаянное; не нанося врагу существеннаго вреда приходилось или выводя защитниковъ взорвать фортъ и сохранить геройскій гарнизонъ для

---

*) Ясно, что генералъ Стессель совершенно проникся идеями генерала Фока, изложенными въ его запискѣ отъ 21-го октября. Послѣдовательно осуществляя эти идеи, нужно признать, что давно пора отдать Маньчжурію и весь Дальній Востокъ непріятелю, такъ какъ сопротивленіе потребуетъ много жертвъ...

дальнѣйшей борьбы съ врагомъ, или сидѣть и ждать когда уничтожатъ всѣхъ: я приказалъ генералъ-лейтенанту Фокъ вывести гарнизонъ и затѣмъ взорвать фортъ, *такъ какъ подготовить къ взрыву — давно уже мною было приказано.* Всѣ распоряженія генералъ-лейтенанта Фокъ были отлично выполнены, гарнизонъ въ полномъ порядкѣ (!) выведенъ, Куропаткинскій люнетъ обезпеченъ и когда все было подготовлено, фортъ взорванъ и наши герои-защитники отъ взрыва не пострадали. Изъ рапорта штабсъ-капитана Кватцъ видно, что въ этотъ трудный періодъ для форта, поведеніе гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ было геройское, такъ: «Квантунской крѣпостной артиллеріи поручикъ Голдинъ руководилъ лично стрѣльбой; оставшись только съ тремя нижними чинами, самъ наводилъ орудія и нѣсколько разъ удачными выстрѣлами картечью сбрасывалъ вскакивающихъ японцевъ на брустверъ, обратно въ ровъ. Одинъ разъ, когда группа японцевъ въ нѣсколько человѣкъ бросилась на гребень бруствера, онъ, скомандовавъ орудію стрѣлять, самъ схватилъ винтовку и на моихъ глазахъ уложилъ перваго-же японца, который во весь ростъ показался на брустверѣ.

Казематъ батареи литера Б.

Мичманъ Витгефтъ придя на фортъ со своими моряками въ поддержку гарнизону и, получивъ отъ меня указанія, гдѣ на брустверѣ помѣстить своихъ, онъ лично разставилъ всѣхъ моряковъ, указалъ имъ задачу, лично руководилъ бросаніемъ бомбочекъ, а въ то время, когда одна изъ пироксилиновыхъ бомбъ попала въ брустверъ и разрушила его, убивъ около 15 человѣкъ, когда люди оглушенные бросились съ бруствера, онъ своимъ примѣромъ, вскочивъ самъ на брустверъ, задержалъ всѣхъ, возстановилъ полный порядокъ и подъ его наблюденіемъ брустверъ былъ быстро задѣланъ.

26-го В. С. С. полка подпоручикъ Витвинскій руководилъ по моему приказанію обороной горжи и, не смотря на убійственный огонь съ реду-

товъ, онъ все время находился на горжѣ и даже лично указывалъ цѣли матросу, который стрѣлялъ изъ 37 пушки по японскимъ окопамъ передъ люнетомъ „Куропаткина" и разрушилъ ихъ до основанія.

25-го В. С. С. полка зауряд-прапорщикъ Иванъ Колосовъ: въ то время, когда одна изъ пироксилиновыхъ бомбъ попала въ то мѣсто бруствера, гдѣ стоялъ пулеметъ и завалила его мѣшками, онъ, не смотря на то, что самъ былъ придавленъ и сильно ушибленъ, быстро вскочилъ, прекратилъ общее замѣшательство, приказалъ вытаскивать пулеметъ, лично помогая въ этомъ стрѣлкамъ, а пулеметчикамъ приказалъ тутъ-же его чистить, что и было исполнено, такъ что въ короткій промежутокъ времени пулеметъ былъ поставленъ на свое мѣсто и началъ опять дѣйствовать.

Командиръ 3-й роты 7-го запаснаго баталіона зауряд-прапорщикъ Трофимъ Барановъ и его младшій офицеръ Михаилъ Корсуновъ, выдѣлялись своей храбростью, все время находясь на брустверѣ, руководили бросаніемъ бомбочекъ; оба ранены, отказались идти на перевязочный пунктъ, а ограничившись перевязкой фельдшера, вернулись обратно на брустверъ и ушли только тогда, когда фортъ былъ всѣми оставленъ.

Саперный офицеръ штабсъ-капитанъ Адо пришелъ на фортъ приблизительно черезъ $^1/_2$ часа по полученіи записки. Матеріалы для взрыва казематовъ были принесены на фортъ еще засвѣтло; часть фугасовъ ко времени прихода штабсъ-капитана Адо уже была заложена нижними чинами и оставалось заложить только два фугаса».

Подполковникъ Глаголевъ во 2-й запискѣ пишетъ: «Эти выдающіеся подвиги должны быть въ памяти у каждаго. Геройское поведеніе офицеровъ дало возможность спасти гарнизонъ форта». Съ благодарностью вспоминаю память покойнаго подполковника Глаголева, приношу свою душевную благодарность коменданту форта штабсъ-капитану Кватцъ, поручику Голдину, мичману Витгефтъ, подпоручику Витвинскому, зауряд-прапорщикамъ Колосову, Баранову и Корсунову и Саперной роты штабсъ-капитану Адо за своевременное исполненіе работъ на форту. Прошу немедля войдти съ представленіемъ о награжденіи сихъ достойныхъ офицеровъ по ихъ заслугамъ. Нижнимъ чинамъ форта № 2 за всю ихъ геройскую службу объявляю мое спасибо и представить не медля по 5 человѣкъ на роту для награжденія знакомъ отличія военнаго ордена. Нынѣ мы утвердились на Куропаткинскомъ люнетѣ и положеніе наше гораздо улучшилось (!?).

№ 962.

Японцы начали бросать на Китайскую стѣнку карточки и все съ фотографическими снимками нашихъ плѣнныхъ: и даже съ переводомъ по-русски, въ числѣ ихъ я узналъ трехъ нашихъ офицеровъ — двухъ стрѣлковъ и артиллериста, которые были тяжело ранены подъ Тюренченомъ на Ялу. Томятся они подъ карауломъ японцевъ. Зачѣмъ они бросаютъ намъ это? Вы сами догадаетесь. Не первый разъ, а начиная еще съ передовыхъ позицій, они восхищаютъ насъ прелестями Японіи, сначала письменно, разными подметными прокламаціями, а теперъ уже и картинками: но ошиба-

лись вы и вновь ошибетесь. Вы не знаете русскихъ воиновъ Бѣлаго Царя, *прохвосты между нами рѣдки, а если и есть, то дѣлаютъ пакости изъ подтишка (!).* Мы уповаемъ на Господа Бога, на Пресвятую Богородицу и святыхъ угодниковъ и соблазнить русскаго солдата какимъ нибудь хорошимъ домикомъ и киримономъ никому не удастся. Мы твердо вѣримъ, что если кому на роду написано, то сбудется. Смотрѣть разумѣется смотри, но не засматривайся, разума не теряй, на Бога надѣйся и самъ не плошай.

П. п. Начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона. Генералъ-адъютантъ Стессель.

Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ штаба, полковникъ Рейсъ.»

Документы эти говорятъ за себя.

Не понятно лишь то, кого именно генералъ Стессель подразумѣваетъ подъ эпитетомъ прохвостовъ, дѣлающихъ пакости исподтишка?..

Разбитое 6″ орудіе на бат. литера Б.

Мнѣ сообщаютъ люди, которымъ нельзя не довѣрять, что генералъ Фокъ началъ задавать солдатамъ на позиціяхъ вопросы: кому будетъ въ плѣну легче, генераламъ или солдатамъ?..

Отвѣтъ одинъ — конечно генераламъ!

Это удивительно ловкій маневръ и стоитъ того, чтобы на немъ немного остановиться.

Казалось бы, что генералъ Фокъ желаетъ этимъ заставить солдатъ драться до послѣдней капли крови. Но такъ какъ поведеніе генерала Фока никогда не склонялось въ эту сторону, то ясно, что тутъ имѣется задняя мысль. И она становится осязаемой, если не поддаешься обману дипломатической маскировки.

Генералъ Фокъ пріучаетъ замѣчательно искусно, «исподтишка» этимъ вопросомъ солдатъ къ мысли, что не миновать имъ плѣна, — что не миновать его и генераламъ...

Это единственный вѣрный способъ подорвать стойкость гарнизона въ то время, когда среди войскъ на позиціяхъ все болѣе и болѣе возникало и высказывалось сомнѣніе:

— Нешто на самомъ дѣлѣ начальство собирается сдать крѣпость?..

Это угрожающее настроеніе нижнихъ чиновъ не осталось тайной для генерала Фока и съ этимъ настроеніемъ нужно было, рано или поздно, считаться.

Едва ли кто можетъ послѣ этого сомнѣваться въ томъ, что генералъ Фокъ — человѣкъ большого ума. Но, къ сожалѣнію этотъ умъ будто болѣзненно извращенъ и, вмѣсто пользы, приноситъ только вредъ *).

---

8 час. вечера. Съ 10 час. утра японцы начали бомбардировать 11-дюймовыми снарядами Курганную батарею и укрѣпленіе № 3, поддерживая рѣдкій огонь по всему фронту. Съ 1 ч. 40 мин. началась бомбардировка города и порта 120-миллиметровыми снарядами, продолжавшаяся два часа; въ это время что-то загорѣлось въ порту, но пожару не дали разгорѣться.

Сообщаютъ, что сегодня стрѣляли и по Новому городу, который стали обстрѣливать каждую ночь. Прошлой ночью были попаданія въ госпиталь № 9 и въ отдѣленіе Краснаго Креста (зданіе гражданскаго управленія); тамъ ранены 2 чел. тяжело и 6 чел. легко. Сегодня хотѣли перевозить всѣхъ раненыхъ обратно на «Монголію» и на «Казань». Егермейстеръ Балашовъ будто сообщилъ объ этомъ японцамъ письмомъ.

Узналъ отъ Н. Н., что у капитана П. хватило смѣлости навязывать редакціи глупѣйшую похвалу генералу Сетесселю, въ которой онъ, между прочимъ говоритъ, что имя генерала Стесселя слѣдовало бы записать золотыми буквами на скрижаляхъ исторіи...

Немного рановато..

В. смѣется надъ этимъ случаемъ и говоритъ, что благодарность тѣхъ, кто имѣетъ на то причины, разновидна. П-скій говоритъ прямо свои пожеланія, разсчитывая этимъ путемъ и самъ очутиться на скрижаляхъ, какъ человѣкъ близкій къ своему патрону. Но В. Ж., видимо также желая выразить этимъ свою благодарность, оказалъ своеобразную услугу въ своемъ описаніи обѣда въ честь Георгіевскихъ кавалеровъ 26-го ноября **). Тамъ

** И нынѣ хотѣлось-бы объяснить поведеніе генерала Фока ничѣмъ инымъ, какъ психической ненормальностью. Нехотѣлось бы допустить, чтобы нормальный русскій офицеръ рѣшился только изъ личной трусости на цѣлый рядъ дѣйствій, которыя не далеки отъ того, что называется измѣною. Измѣна имѣетъ въ большинствѣ случаевъ корыстную цѣль или кроется въ жаждѣ мести, въ изступленіи; но какъ то, такъ и другое едва ли возможно допустить со стороны генерала Фока.

Далѣе онъ объяснялъ неоднократно, что онъ былъ на Квантунѣ не на своемъ мѣстѣ, — что его дѣло полевой бой... На самомъ дѣлѣ бои до и послѣ паденія Киньчжоу, на передовыхъ позиціяхъ, были не что иное, какъ бои полевые и онъ не доказалъ ничего кромѣ неспособности руководить ими. Весь трагизмъ заключается въ томъ, что столь отвѣтственный постъ могъ занимать такой генералъ.

**) Напечатано въ «Новомъ Краѣ» № 233 отъ 4 декабря.

онъ, первымъ долгомъ, говоритъ, что на обѣдѣ не было генерала Кондратенко, сильно занятаго на позиціяхъ. Мы же знаемъ, что въ этотъ день на позиціяхъ ничего такого не происходило, что могло помѣшать генералу Кондратенкѣ пообѣдать у генерала Стесселя, если бы онъ этого захотѣлъ.

Потомъ онъ восхваляетъ богатство яствъ у генерала Стесселя и говоритъ, что у Вѣры Алексѣевны хватитъ этихъ явствъ и разной живности еще на нѣсколько мѣсяцевъ осады... Это въ то время, когда, напримѣръ, для раненыхъ офицеровъ приходится покупать курицу по 20—25 рублей,— когда весь гарнизонъ, такъ сказать, пухнетъ отъ голода (вѣрнѣе недоѣданія)! Лучше было бы умолчать о томъ, какъ хорошо генералъ Стессель обезпечилъ себя провіантомъ въ то время, когда онъ же не позаботился обезпечить гарнизонъ крайне необходимымъ провіантомъ,—не сумѣлъ даже произвести своевременной реквизиціи убойнаго скота для гарнизона. Заботы же о себѣ не столь великія заслуги, чтобы ихъ вѣшать на большой колоколъ.

На батареѣ литера Б. Капитанъ 28-го полка Э. Ф. Францъ.

— Къ чему только онъ тутъ приплелъ какія-то заботы о раненыхъ, когда продажу за баснословныя цѣны курицы, утки, индюка и поросенка даже ни одинъ китаецъ не считаетъ особой заслугою... Ну, хотя бы эти диѳирамбисты знали край! — закончилъ онъ ядовито.

Подъ вечеръ сходили мы на дачныя мѣста навѣстить М. Тамъ совершенно тихо; грохотъ орудій еле доносится дотуда; видна лишь шрапнель, рвущаяся надъ позиціями.

Море плещется тихо о берегъ; на рейдѣ еле замѣтная рябь. На горизонтѣ никого. Любуясь спокойной ширью какъ-то весь успокаиваешься.

Не будь подъ Электрическимъ утесомъ выскочившаго на камни японскаго брандера «3» и не будь пушки Электрической батареи повернуты дулами (за исключеніемъ одной, направленной на море) на сухопутный

фронтъ,—право, можно бы на время забыться—вообразить себя внѣ осады и опасности.

На обратномъ пути, чѣмъ ближе къ дому, тѣмъ больше выбоинъ и разрушеній напоминаютъ объ ужасной дѣйствительности и еще болѣе мрачномъ будущемъ.

Сегодня мнѣ особенно повезло — нашелъ сапожника, который взялся починить сапоги и подбить подметки. А то пришлось бы вскорѣ очутиться босикомъ. День—два придется ходить на занятіе въ туфляхъ и галошахъ. Въ данное время этому нечего особенно удивляться.

На позиціяхъ почти полная тишина.

13/26 декабря. Въ 7 час. утра — 6^0; дымъ стелется низко надъ городомъ.

Не смотря на то, что артиллерійскій огонь на позиціяхъ порою оживлялся, иногда даже заговаривали пулеметы какъ бы отрывистыми, короткими фразами, — казалось гдѣ нибудь начнется штурмъ, — день прошелъ спокойно.

Сообщаютъ, что вчера и сегодня японцы обстрѣливали «Севастополь», но попаданій не было. Человѣкъ 50 десанта съ «Севастополя» посланы на Ляотѣшань. Кононерская лодка «Отважный», стоящая вблизи «Севастополя», разоружена; вся команда снята на берегъ, хотя судно не повреждено ни минами, ни снарядами... Будто командиръ заявилъ Эссену, что онъ не въ силахъ больше переносить этого...

Появился слухъ, что въ морскомъ бою погибли броненосцы Балтійской эскадры: «князь Суворовъ», «Орелъ» и «Слава» (!?) и нѣсколько крейсеровъ; за то японскій флотъ уничтоженъ...

Откуда эти свѣдѣнія?

Утромъ въ Китайскомъ городѣ загорѣлся домъ; скоро затушили.

Во время бомбардировки порта подъ Золотой горой, около опрѣснителя, загорѣлся какой-то складъ масла.

По городу сегодня не стрѣляли.

Сообщаютъ, что и на лѣвомъ флангѣ шла весь день артиллерійская перестрѣлка.

Ожидаютъ штурма.

10 час. 15 мин. вечера. Температура $+ 1^0$; подымается вѣтерокъ.

14/17 декабря. Въ 7 час. утра — $4{,}6^0$; тихо; ясно; дымъ стелется низко, будто съ туманомъ; потомъ солнечно.

Ночью японцы взорвали одинъ заложенный ими подъ укрѣпленіемъ № 3 камуфлетъ, но очень неудачно — весь зарядъ вылетѣлъ обратно, въ ихъ сторону и это обошлось для нихъ не безъ потерь; спеціалисты говорятъ, что забивка была у нихъ слабая. Все таки они было полѣзли на фортъ, но отброшены, преимущественно бомбочками.

Ночью же снова обстрѣливали Новый городъ.

По дорогѣ въ Новый городъ меня вдругъ озадачила ружейная пальба въ сторонѣ Тигроваго полуострова — точно тамъ шла оживленная перестрѣлка. Я остановился, прислушиваюсь, что бы это могло значить: неужели непріятельскій десантъ могъ пробраться на Тигровку, или — что еще хуже японская пѣхота оттѣснила или прорвала за ночь нашъ крайній лѣвый флангъ? Дружинникъ-санитаръ Барановъ разсѣялъ мое недоумѣніе. Оказывается, что въ западномъ бассейнѣ появилась масса дикихъ утокъ и охотники добываютъ себѣ свѣжее жаркое. Словно появленіе перепеловъ въ пустынѣ Синая для голодавшихъ израильтянъ!

Встрѣтилъ Н. И. Ему сообщилъ прапорщикъ запаса Г., что наши суда рѣшено подготовить къ взрыванію...

Не вѣрится. Неужели наши дѣла такъ плохи?

Залитерная гора съ восточной стороны.
Военная дорога. Блиндажи. Китайская стѣнка.

Дальше встрѣтилъ Н. Онъ жалуется, что командиръ порта не даетъ пироксилина,—котораго у морского вѣдомства очень много, — на изготовленіе ручныхъ бомбочекъ для сухопутной обороны. Говоритъ, что приходится вытаскивать изъ воды тѣ мины нашего загражденія рейда, безъ которыхъ можно надѣяться обойтись, разряжать эти мины и добытый такимъ способомъ пироксилинъ просушивать, просто, на печахъ...

— Не понимаю — говоритъ — для чего такая экономія *).

Онъ ничего не слышалъ о подготовленіи судовъ къ взрыванію и тоже не вѣритъ этому.

Наши батареи лѣваго фланга открыли огонь по непріятелю; потомъ и японцы открыли довольно сильный огонь по нашимъ батареямъ.

*) Послѣ сдачи крѣпости весь уцѣлѣвшій въ складахъ порта пироксилинъ достался японцамъ.

Л. сообщаетъ, что генералъ Фокъ продолжаетъ бесѣдовать съ солдатами на тему—кому будетъ лучше въ плѣну...

Р—въ разсказалъ намъ при этомъ случай, происшедшій надняхъ на перевязочномъ пунктѣ № 4 (подъ Скалистымъ кряжемъ, на атакованномъ фронтѣ праваго фланга, т. е. въ самомъ центрѣ боевыхъ позицій).

Докторъ перевязалъ раненаго солдата и настаивалъ на томъ, чтобы тотъ отправился въ госпиталь.—Значитъ, была на то серьезная причина.—Солдатъ отговаривался нежеланіемъ и тѣмъ, что рана и такъ заживаетъ. Но когда докторъ продолжалъ настаивать на необходимости лечь ему въ госпиталь, солдатъ вышелъ изъ терпѣнія:

— И вы хотите отдать Артуръ японцамъ? Потому-то вы и отправляете меня въ госпиталь! Не пойду! Мы не желаемъ отдавать крѣпость врагу!..

Прибавилъ нѣсколько крѣпкихъ словъ и повернулся, чтобы отправиться на позицію. Къ нему подходитъ сестра милосердія и предлагаетъ выпить мензурочку коньяку.

— Отчего не выпить, сестрица!—въ голосѣ его послышалась дрожащая нотка. — Тошно намъ слушать такіе разговоры!..

Такъ и ушелъ на позицію, съ самымъ дурнымъ мнѣніемъ о докторѣ *).

---

9 час. вечера. Японцы обстрѣливали сегодня Старый городъ 11-дюймовыми и болѣе мелкими снарядами. Разрушено нѣсколько зданій, въ томъ числѣ магазинъ офицерскаго экономическаго общества; при этомъ въ магазинѣ убиты 1 приказчикъ и ранены 2 приказчика и 4 покупателя (1 матросъ и 3 солдата). Бомбардировка длилась три часа.

«Севастополь» обстрѣливали сегодня (съ суши-же) 120 милим. снарядами съ обѣда до сумерекъ.

Вечеромъ побылъ среди артиллеристовъ, у которыхъ завязался интересный споръ.

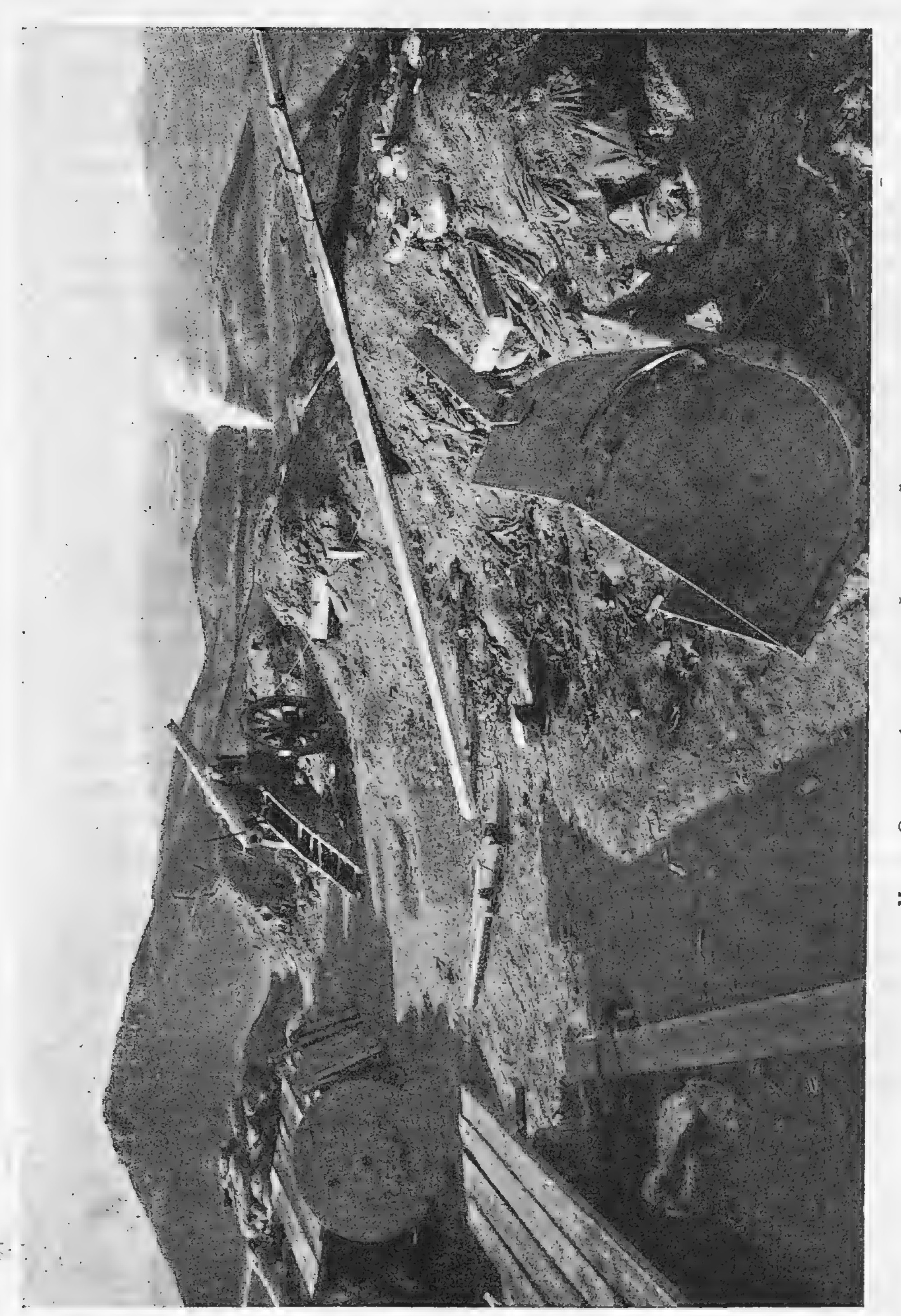
Большинство того мнѣнія, что недостатокъ снарядовъ произошелъ изъ-за теперь уже непоправимой ошибки въ расходованіи ихъ.

Оказывается, что у насъ имѣется посейчасъ еще огромное количество (чуть ли не 70 тыс.) старыхъ китайскихъ снарядовъ, которыми можно было стрѣлять изъ бывшихъ китайскихъ орудій и которые можно было заблаговременно приспособить ко многимъ нашимъ орудіямъ и въ свое время израсходовать съ большой пользою взамѣнъ нашихъ лучшихъ и дорогихъ снарядовъ.

Но это нужно было сдѣлать въ то время, когда задача артиллеріи заключалась не въ мѣткости каждаго выстрѣла, а въ возможно бо̀льшемъ количествѣ снарядовъ, выпускаемыхъ по извѣстной площади — какъ это было въ началѣ осады. Такъ, напримѣръ,—по словамъ ихъ,—по Дагушаню и по южнымъ склонамъ Волчьихъ горъ было выпущена масса лучшихъ

*) Фактъ этотъ, какъ занесенный тогда-же въ дневникъ полностью, стоитъ того, чтобы обратили на него серьезное вниманіе. Солдатъ высказывалъ не единоличное свое мнѣніе—«тошно намъ слушать такіе разговоры»!..

нашихъ снарядовъ, притомъ до самаго крупнаго калибра включительно —



Малая Орлиная батарея послѣ сдачи крѣпости.

Орлиное Гнѣздо; за нимъ видна часть Заредутной горки; правѣе редуты № 1 и 2 и часть открытаго капонира № 2; мѣстами видна китайская стѣнка; вдали Волчьи горы. На переднемъ планѣ наблюдательная боевая рубка.

безъ особой пользы и надобности. Тогда тратились снаряды и разстрѣли-

вались, утрачивая свою мѣткость, наши лучшія орудія по невидимой цѣли— только для того, чтобы держать данную мѣстность подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Для этой то задачи могла быть съ такимъ же успѣхомъ использована вся масса китайскихъ снарядовъ; тогда бы у насъ остались впослѣдствіи, когда понадобилось разбивать непріятельскія осадныя батареи и уничтожать ихъ укрѣпленія, всѣ тѣ 12, 10 и 8-дюймовые снаряды эскадры, 11-дюймовые и 9-дюймовые снаряды Золотой и Крестовой мортирныхъ батарей, а также 10-дюймовые на Электрическомъ утесѣ, не считая всѣхъ болѣе мелкихъ калибровъ со всѣхъ батарей праваго фланга, которые были выпущены по одному Дагушаню 26-го и 27-го іюня только для того, чтобы не дать японцамъ возможности тамъ укрѣпиться.

Не знаю я артиллерійскаго дѣла, но по слышаннымъ мною мнѣніямъ и доводамъ и у меня зародилось убѣжденіе, что тутъ совершенъ огромный промахъ, въ ущербъ интересамъ обороны крѣпости.

Но на этотъ разъ не виноватъ — стрѣлочникъ...

Зашелъ къ стрѣлкамъ. И у нихъ свои недовольства.

Говорятъ, что полки, не имѣющіе настоящихъ командировъ, а лишь временныхъ командующихъ, обижены наградами, хотя и отличались; а съ другой стороны — такіе полки не могутъ быть столь сплоченными, такой однородной силою, одинаково воодушевленной массою, какъ полки, которые знаютъ своего командира, который, въ свою очередь, знаетъ свой полкъ,— гдѣ между командиромъ и полкомъ установилась извѣстная духовная связь. Въ такихъ полкахъ ассимилизовались и части, вошедшія въ него по мобилизаціи—въ нихъ нѣтъ чужого—всѣ свои. Въ полкахъ же, имѣющихъ лишь временно командующихъ, при томъ мѣняющихся, нѣтъ ни взаимной любви, ни взаимныхъ интересовъ, ни взаимной заботы—все люди чужіе, незнающіе другъ друга и весь народъ, какъ будто сбросанный въ кучу, расползается, распадается на части, на отдѣльныя кучки.

Какъ на блестящій примѣръ указываютъ на 5-й полкъ, который неоднократно пополнялся изъ другихъ частей, за страшной убылью своихъ людей, и въ данное время едва ли найдется въ немъ сто человѣкъ изъ первоначальнаго состава полка, а между тѣмъ каждый вступившій въ него солдатъ незамѣтно становился достойнымъ славнаго имени полка и гордился имъ, и—каждому извѣстно, что на 5-й полкъ можно всегда надѣяться...

Говорятъ, что даже въ 14-мъ полку лучше другихъ, хотя тамъ командиръ не пользуется особой любовью. Зато, говорятъ, кормитъ хорошо и заботится о наградахъ.

У насъ изъ 9 стрѣлковыхъ полковъ только 4 имѣютъ своихъ настоящихъ командировъ, а 5—временно командующихъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ мѣнялись еще во время войны; кажется, тоже самое и въ запасныхъ батальонахъ.

Говорятъ, что полкъ безъ командира все равно, что семья безъ отца; а отчимъ никогда не можетъ замѣнить родного отца.

Думается, что и въ этомъ вопросѣ много такого, чего не слѣдовало бы забывать.

— —

Сегодня мнѣ особенно повезло на интересныя бесѣды. На пути домой встрѣтилъ компанію знакомыхъ старожиловъ и моряковъ. Они какъ разъ разсуждали о томъ, что мы многое потеряли отъ того, что не имѣли большого дока для исправленія броненосцевъ.

Причиной тому оказывается не что иное, какъ упорное непониманіе въ Петербургѣ того, что нельзя же имѣть военный портъ безъ доковъ, тѣмъ паче въ случаѣ войны.

Мнѣ сообщаютъ, что съ самаго занятія Артура были выработаны смѣты на необходимые доки и представлены чертежи; осталось только

Первая встрѣча на позиціяхъ послѣ сдачи.

утвердить или раціонально измѣнить эти смѣты и ассигновать необходимыя средства.

Мало того: оказывается, что строительная контора по гидротехническимъ сооруженіямъ Борейша и К° давно предлагала правительству выстроить большой сухой докъ на свои средства, на условіяхъ разсрочки платежей. Но и это предложеніе не встрѣтило сочувствія, въ то время, какъ въ Дальнемъ строились гигантскіе молы и прочія портовыя сооруженія, стоившія десятки милліоновъ.

Адмиралу Алексѣеву будто стоило не меньше трехъ лѣтъ настойчиваго ходатайства, пока въ столицѣ разрѣшили начать постройку дока, безъ котораго, казалось бы, немыслимо существованіе простой стоянки военныхъ судовъ, не только что большаго военнаго порта, главной базы нашихъ морскихъ силъ на далекой окраинѣ.

Но—кажется—немного поздновато *).

И тутъ, будто, вина не—стрѣлочника...

Въ заключеніи встрѣтилъ Т., возвращающагося на позиціи. Говоритъ, что японцы долбятъ съ 9-го числа фортъ III, укрѣпленіе № 3, Курганную и прочія батареи этого раіона; изъ этого онъ заключаетъ, что теперь они полѣзутъ на этотъ раіонъ. Кромѣ того они ведутъ упорно свои минныя галлереи и едва ли нашимъ инженерамъ удастся помѣшать ихъ успѣху, такъ какъ всѣ выгоды на сторонѣ непріятеля, у насъ же и въ людяхъ, и даже въ саперныхъ инструментахъ недочеты; условія работъ самые неблагопріятныя.

Заговорили о разныхъ ухищреніяхъ и нововведеніяхъ японцевъ въ эту войну, я упрекнулъ его, что мы ничего новаго не придумали.

Онъ говоритъ, что это не совсѣмъ такъ, что не всѣ наши нововведенія не имѣли положительныхъ результатовъ. Онъ указалъ на удачное примѣненіе морскихъ минныхъ аппаратовъ и минъ Уайтхеда въ сухопутной оборонѣ; затѣмъ разсказалъ мнѣ, что, помимо всего прочаго, солдаты придумали даже разставить впереди укрѣпленія № 3 для непріятеля проволочныя силочки (петли), чтобы штурмующіе запутывались въ нихъ. Первый блинъ вышелъ комомъ—въ силочки попали наши охотники при ночной вылазкѣ и ихъ чуть не разстрѣляли свои же; но и непріятель запутался въ эти незамѣтныя препятствія и былъ уничтоженъ пока еще не успѣлъ выпутаться. Даже панцырь и шлемъ были испытаны на дѣлѣ. Желѣзный панцырь, прикрывающій грудь и шлемъ были придуманы инженеромъ Шварцомъ и ими охотно пользовались часовые на форту II; отъ снаряда и крупныхъ осколковъ этотъ панцырь, конечно, не могъ уберечь; за то онъ прекрасно защищалъ отъ шрапнели, ружейныхъ и пулеметныхъ пуль и мелкихъ осколковъ. Тяжесть панцыря не утомляла часовыхъ, которымъ не приходится много двигаться. Генераломъ Горбатовскимъ придуманы особыя проволочныя препятствія.

Онъ говоритъ, что не слѣдуетъ забывать, что здѣсь многое приходится придумывать такого, чего въ оборудованныхъ крѣпостяхъ всегда въ изобиліи. Напримѣръ здѣсь не доставало вытяжныхъ трубокъ для артиллеріи—пришлось приспособляться, изобрѣтать. Такимъ путемъ найденъ неоднократно выходъ изъ, казалось бы, безвыходнаго положенія.

---

11 час. вечера. Луна свѣтитъ своимъ небольшимъ краемъ довольно тускло; поднимается вѣтеръ.

На позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка и рѣдкій грохотъ орудій.

---

*) Настолько поздновато, что все, что удалось сдѣлать, все это пошло лишь въ пользу японцевъ, которые, навѣрно, скоро докончатъ постройку дока.

IV. Успѣхи японскихъ подрывныхъ работъ.

15/28 декабря. Въ 7 час. утра—3,5°; сѣверный вѣтеръ.

Съ 6 часовъ утра слышенъ грохотъ орудій на правомъ флангѣ, все усиливающійся. Обстрѣливаютъ преимущественно раіонъ Заредутной и Волчьей мортирной батарей.

9 час. 30 мин. утра. Около 8 часовъ артиллерійскій огонь затихъ. Когда я шелъ въ Новый городъ, японцы обстрѣливали канонерскую лодку «Бобръ»—стоящую около солеварницы въ западномъ бассейнѣ. Снаряды ложились близко; были и попаданія. Утромъ стрѣляли и по Новому городу.

Въ 9 часовъ усилился артиллерійскій огонь вновь до большой силы на правомъ флангѣ; японцы начали усиленно бомбардировать Перепелочную батарею 11-дюймовыми и мелкими снарядами изъ осадныхъ орудій; начали обстрѣливать и батареи лѣваго фланга, поддерживающія правый флангъ

Обмѣнъ визитными карточками на позиціяхъ утромъ 20-го декабря 1904 г.

своими орудіями. Въ промежуткахъ сталъ слышенъ ружейный штурмовой огонь; были моменты, когда все какъ въ котлѣ варилось; земля вздрагивала. Стрѣляли и наши батареи, такъ что у насъ дребезжали стекла въ окнахъ. Перепелочная батарея отвѣчала лихо, несмотря на рвущіяся вокругъ нея снаряды.

Сейчасъ все стихаетъ.

10 час. 55 мин. Къ 10 часамъ орудійный и штурмовой ружейный огонь вновь разгорѣлся, порой до какого то адскаго клокотанія; батареи лѣваго фланга Саперная, Зубчатая (лит. В), мортирная Моллеровская и др.—стрѣляли усиленно и на нихъ рвались непріятельскіе снаряды такъ, что нельзя было разобрать, что это—взрывы ли непріятельскихъ бомбъ или выстрѣлы нашихъ орудій—все сливалось въ какой-то ревъ и какіе-то тупые удары.

Мы вышли послушать, что творится на батареяхъ и на правомъ флангѣ; трудно заниматься въ такія минуты. Въ это время ниже насъ, къ центру Новаго города раздалась духовая музыка—стройный похоронный маршъ.

Такія явленія производятъ очень сильное впечатлѣніе и едва ли могутъ быть забыты человѣкомъ. Тамъ, на батареяхъ и за ними хаотическій рокотъ орудій и переходящій въ неровную барабанную дробь или журчаніе трескотокъ ружейныхъ и пулеметныхъ выстрѣловъ—порою слышно на ближайшихъ батареяхъ даже жужжаніе осколковъ... а здѣсь мирная похоронная процессія—хоронятъ павшихъ въ бою и умершихъ отъ ранъ офицеровъ и прапорщиковъ—стройная, гармоничная мелодія. Кажется—въ противуположность ужасающей дѣйствительности—въ музыкѣ спускается къ намъ что-то неземное—идеальная мечта,—которая, чѣмъ отвратительнѣе суровая дѣйствительность, тѣмъ сильнѣе плѣняетъ, утѣшаетъ, чаруетъ насъ—будто хочетъ сказать намъ, что жизнь безъ вѣры, безъ мечты, безъ идеаловъ—пуста и ужасна своей жесткостью... Слухъ, надорванный за время осады отвратительными звуковыми эффектами, жадно ловитъ мягкіе аккорды духовой музыки, каждую извилину печальной мелодіи, какъ томимый жаждою—каждую каплю освѣжающей влаги.

---

10 ч. 45 мин. Артиллерійскій огонь затихъ; но ружейный все еще продолжается. Пушки грохочутъ еще тамъ, какъ-бы очень далеко. Порою мелькаетъ мысль: не сражается-ли тамъ наша выручка съ сѣвера съ осадной арміей за Волчьими горами? Это иллюзія, рождаемая нашими желаніями.

В. разсказалъ намъ, будто изъ привезенной пароходомъ «King Arthur—Bombay» свѣжей капусты 10 пудовъ взяты генераломъ Стесселемъ для себя, по 5 пудовъ даны на остальныхъ генераловъ и адмираловъ, а по 1 пуду на каждый госпиталь для цынготныхъ больныхъ... *)

---

11 ч. 46 мин. Д. принесъ извѣстіе, что японцы взорвали что-то (должно быть одинъ изъ своихъ горновъ подъ брустверомъ форта) и потомъ начали штурмовать фортъ III; но, такъ какъ ихъ отбросили, то они теперь передвигаются къ лѣвому флангу и нужно ожидать здѣсь новаго штурма. Никто изъ насъ не слышалъ большого взрыва; должно быть пустяки.

2 ч. 15 мин. дня. Японцы обстрѣливаютъ Золотую гору и Суворовскую батарею на Тигровомъ полуостровѣ; много рвется тамъ непріятельскихъ снарядовъ (6-дюйм. или 120-милим.), но не видать попаданій на батареи.

Сообщаютъ, что «Бобръ» уже затопленъ. На немъ кто-то убитъ и кто-то раненъ изъ тѣхъ, кто спасалъ болѣе цѣнное имущество.

Наши батареи стрѣляютъ вновь усиленно. Даже одна изъ мелкихъ батарей на Тигровкѣ открыла огонь.

*) Изъ ветчины и колбасы, привезенной пароходомъ ничего не пошло дальше штабовъ.

Каждое появляющееся на горизонтѣ судно даетъ намъ на минуту надежду на выручку— не наши-ли суда Балтiйской эскадры?.. Сегодня появились сразу два судна и третiй дымокъ за горизонтомъ. Ждемъ съ нетерпѣнiемъ, что суда эти направятся прямо къ гавани; но напрасно.

4 ч. 45 мин. Сообщаютъ, что японцы все еще сильно обстрѣливаютъ наши батареи лѣваго фланга; на форту IV будто убиты лейтенанты Пеликанъ и Непенинъ. Нѣсколько 11-дюймовыхъ снарядовъ упало и въ верхней части Новаго города; попаданiе въ полицейскую часть.

На Зубчатой батареѣ (лит. В) будто произошелъ взрывъ порохового погреба и послѣ того горѣло минутъ двадцать. Говорятъ, что это ничего— бездымнаго пороха у насъ еще много; для крайняго случая у насъ много дымнаго пороха; лишь бы тамъ не погибли люди.

Молебствiе передъ уходомъ съ позицiй утромъ 21-го декабря 1904 г.

6 час. веч. Когда я шелъ изъ Новаго города, японцы всѣ еще стрѣляли по батареямъ лѣваго фланга. На правомъ флангѣ, около форта III идетъ довольно сильная перестрѣлка.

Здѣсь говорятъ, что взрывъ на форту III не былъ удаченъ для японцевъ и штурмы были отбиты, но они засѣли во рву, среди своихъ убитыхъ и раненыхъ и оттуда никакъ нельзя ихъ вышибить.

Батареи нашего лѣваго фланга будто сильно били японскiя колонны съ фланга; поэтому японцы обрушились своимъ артиллерiйскимъ огнемъ преимущественно на эти батареи, чтобы заставить ихъ замолчать.

Наши потери за день около 100 человѣкъ убитыми и ранеными; японскiя — много больше.

Жена разсказываетъ, что сегодня были видны простымъ глазомъ наши стрѣлки на гребняхъ горъ (значитъ — на второй линiи обороны) и было видно, какъ они стрѣляли по направленiю непрiятеля.

Велосипедисты дежурили сегодня подъ фортомъ III весь день, но, говорятъ, раненыхъ было немного.

---

10 час. веч. Побылъ въ Красномъ Крестѣ. Часть выздоравливающихъ офицеровъ переведена въ офицерскій флигель Саперной импани. Такъ какъ перестрѣлка около форта III не прекращалась, то въ раіонѣ Краснаго Креста сыпалось много перелетныхъ пуль и т. к. я не зналъ дороги въ импань, а въ темнотѣ найти дорогу трудно, то меня провожалъ туда раненый въ ногу поручикъ Ховринъ; пришлось дѣлать перебѣжки съ одного прикрытія до другого; это было довольно трудно моему провожатому; но мы добрались таки благополучно до импани. Полковникъ Третьяковъ выписался и находится опять при штабѣ полковника Ирмана.

Навѣстилъ друзей; нѣкоторые преспокойно дуются себѣ въ карты — винтятъ. У другихъ идутъ оживленные дебаты о томъ, продержимся ли еще долго. Большинство увѣрено, что продержимся; пессимисты же говорятъ, что ничего не выйдетъ, помощи не откуда ждать, что въ одинъ прекрасный день японцы прорвутся въ городъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ менѣе всего ожидаютъ и пойдетъ бой по улицамъ,—что при этомъ должны пострадать и мирные жители, ибо будутъ стрѣлять и драться изъ-за каждой фанзы, изъ-за каждаго угла, постепенно отступая къ Золотой горѣ... Нашлись и такіе среди нихъ, которые говорили, что въ послѣднюю минуту можно и сдать крѣпость.

— Русскія крѣпости не сдаются!—говоритъ съ сердцемъ капитанъ В.,—ихъ нужно взять съ бою!

Ему говорятъ, что это положеніе устарѣло и что даже Севастополь сдался въ послѣднюю минуту. Другіе возражаютъ, что изъ этого не слѣдуетъ, что въ данное время уже пора говорить о сдачѣ,—что еще можно держаться, а той порой, да вдругъ, подоспѣетъ выручка.

Ушелъ я изъ Саперной импани съ увѣренностью, что много надежды на то, что продержимся еще долго.

На обратномъ пути пришлось снова дѣлать перебѣжки—пули такъ и щелкали по крышамъ зданій Краснаго Креста.

Зашелъ въ старую импань Краснаго Креста, навѣстить врачей. Они довольны, что сегодня немного прибыло раненыхъ и собрались отпраздновать чьи-то именины. Но кто изъ нихъ именинникъ, такъ и не удалось узнать. Часа два времени пролетѣло совсѣмъ незамѣтно среди веселой бесѣды; весельчакъ Т—кій что-то продекламировалъ; М. спѣлъ какую-то арію и чуть не составился хоръ. Совсѣмъ забыли, что мы въ осадѣ. Но какъ только вышелъ на дворъ, чтобы пробираться домой, исчезла пріятная иллюзія—по направленію форта III все еще идетъ усиленная перестрѣлка и будто тамъ грохаются 11-дюймовые снаряды. Перелетныя пули щелкаютъ то тамъ, то здѣсь. Наши прожекторы свѣтятъ по направленію подступовъ къ форту—все еще ожидаютъ штурма.

Сообщаютъ, что утромъ «Севастополь» послалъ 4 или 5 снарядовъ изъ башенныхъ орудій японцамъ. Его обстрѣливали вчера и сегодня; были попаданія, но особеннаго вреда не причинили.

16/29 декабря. Въ 7 час. утра —2°; сѣверный вѣтеръ.

Сообщаютъ, что японцы вчера вечеромъ отъ 7 до 11 часовъ и сегодня утромъ отъ 3 ч. до 8 часовъ обстрѣливали Новый городъ 57-милиметровыми снарядами *). Одинъ снарядъ попалъ въ зданіе, въ которомъ помѣщается «Новый Край». Въ то-же время обстрѣливали батареи нашего лѣваго фланга и Перепелочную.

Кто-то сообщилъ, будто фортъ III очищенъ нами; но другіе увѣряютъ, что ничего не отдано.

Когда я пошелъ въ Новый городъ, то затихшая было перестрѣлка и орудійный рокотъ возобновились. Но такъ какъ вѣтеръ превратился въ

Одна изъ галлерей форта II послѣ очищенія его нашимъ гарнизономъ.

бурю, то нельзя разобраться кто и куда стрѣляетъ. Буря подняла облака пыли и на батареяхъ; порою идетъ снѣгъ и бьетъ въ глаза съ пескомъ.

П. Р. говоритъ, что если придется уступить фортъ III, то не продержимся дольше двухъ недѣль, потому, что снарядовъ у насъ мало. П. А. слышалъ, будто на Золотой горѣ ставятъ 12-дюймовыя судовыя пушки. Б. говоритъ, что встрѣтилъ офицера изъ штаба полковника Ирмана и тотъ говорилъ ему, что если японцы возьмутъ штурмомъ фортъ V, то придется эвакуировать Новый городъ и держаться въ Старомъ до послѣдняго.

Слухи: будто Балтійская эскадра встрѣтилась за Чифу съ японской эскадрою; послѣдняя уклонилась отъ боя и пошла себѣ восвояси; наша

*) Въ части I на стр. 213 вкралась досадная опечатка; тамъ подъ иллюстраціей сказано «75-милиметровой батареи», а слѣдовало: 57-милим.

пошла за нею, но такъ какъ японцы скрылись между своими островами, то прошла себѣ во Владивостокъ починиться; 11-го числа она вышла въ Артуръ — слѣдовательно, она можетъ появиться въ любой моментъ на нашемъ горизонтѣ.

Обычное явленіе—чѣмъ печальнѣе свѣдѣнія съ боевого фронта, тѣмъ радужнѣе слухи; и хватаешься за нихъ, вѣришь имъ, и въ душѣ сомнѣваешься.

Зашелъ д-ръ М. и, какъ человѣкъ практичный, затѣялъ разговоры о цѣнахъ на съѣстные припасы. Вчера будто морской госпиталь пріобрѣлъ двѣ коровы за 900 рублей; поросенка, говоритъ, нельзя уже купить по 40 рублей; свинина 4 р. фунтъ; яйцо куриное 3 р. штука; фальшивая баранина—собачина—продается по 50 коп. за фунтъ; конина — 70 коп. фунтъ; скотское мясо, самое плохое—1 р. 50 коп. фунтъ; чеснокъ удалось кому-то купить одинъ пудъ за 600 рублей, то есть по 15 рублей фунтъ,—главное, что и за эту цѣну его неоткуда взять; рыбы никто уже не ловитъ и не продаетъ.

---

3 часа 52 мин. дня. К. увѣряетъ, что слышалъ въ штабѣ, что фортъ III очищенъ нами еще вчера вечеромъ,—что посланныя туда, сперва пять, затѣмъ четыре и двѣ роты не могли выбросить японцевъ изъ внутра форта.

Никто изъ насъ не хочетъ этому вѣрить.

Сегодня вновь сообщаютъ, что японцы двигаются къ лѣвому флангу. Неужели они начнутъ штурмовать и фортъ V?—Говорятъ, что они пытались во время каждаго штурма на лѣвомъ флангѣ завладѣть нашей позиціей на Панлуншанѣ, но это имъ не удалось до сей поры; тамъ держатся наши стрѣлки очень цѣпко. Это единственное мѣсто въ раіонѣ полковника Семенова (на такъ называемомъ сѣверномъ фронтѣ), куда японцы направляютъ свои атаки.

Досадно, если бы японцамъ удалось взять фортъ V, когда они, вотъ, ничего не могутъ подѣлать и съ простыми позиціями на Панлуншанѣ, гдѣ въ ихъ рукахъ почти весь хребетъ *).

Зашелъ Ш—ъ и подтвердилъ фактъ, что наши миноносцы дали себя обмануть японцами въ то время, какъ въ нашъ миноносецъ и въ «Севастополь» попали непріятельскія мины.

---

9 час. веч. Сегодня я запоздалъ въ обратный путь, «на вылазку», какъ прозвали мои товарищи эти ежедневныя путешествія. Было такъ темно, что не видать ни зги; буря со снѣгомъ и пескомъ совсѣмъ не давала раскрывать глаза; пришлось идти почти ощупью. Когда я подошелъ къ Мертвому углу, то увидалъ, что въ Новомъ городѣ, будто около берега, вспыхнулъ пожаръ, должно быть отъ снарядовъ; японцы все время пострѣливали,

*) Ясно, что они въ этомъ мѣстѣ вели болѣе демонстративныя атаки. Тутъ же за Панлуншанемъ были японскія осадныя батареи и наша близость не мѣшала имъ работать.

но нельзя было понять, куда они стрѣляютъ; свиста снярядовъ не было слышно.

На правомъ флангѣ, около форта III идетъ перестрѣлка; о судьбѣ форта самыя противорѣчивыя свѣдѣнія—кто говоритъ, что онъ отданъ, а кто, что это неправда. Поддаваясь своимъ желаніямъ, вѣришь, что фортъ еще въ нашихъ рукахъ *).

Сообщаютъ, что снарядомъ съ Электрическаго утеса взорванъ за Дагушанемъ японскій пороховой погребъ.

Врачи жалуются, что въ послѣднее время съ позицій поступаютъ всѣ раненые съ признаками цынги и поэтому раны стали очень плохо заживать. Говорятъ, что прямо не знаешь, чѣмъ тамъ питаются наши солдаты—будто какою-то мучной болтушкою, да чаемъ; конину стали давать еще рѣже; экономятъ лошадьми, которыхъ у насъ еще много; но стали давать водку, которую никакъ нельзя признать питательною. Будь растительная пища, будь запасенъ лукъ и чеснокъ, цынга не свирѣпствовала бы; могли встрѣтиться лишь отдѣльные легкіе случаи заболѣванія ею.

А солдаты все еще не хотятъ слышать о сдачѣ крѣпости.

*) Многіе такъ и не знали или не вѣрили въ очищеніе форта III до самой сдачи крѣпости. Потомъ удалось выяснить, что фортъ очистили 15-го числа вечеромъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Около 9 час. утра японцы взорвали бруствѣръ, образовалась большая воронка; наши контръ-минныя работы не могли помѣшать этому. Не растеряйся въ ту минуту комендантъ форта шт.-кап. Б., можно было увѣнчать съ нашей стороны воронку взрыва и японцы не могли бы взять форта, такъ какъ ихъ штурмовыя колонны были дальше отъ мѣста взрыва, чѣмъ нашъ гарнизонъ форта. Будь комендантомъ форта не Б. (о «геройствѣ» котораго ген. Стессель неоднократно телеграфировалъ въ Россію), а кто-нибудь вродѣ погибшаго на укрѣпленіи № 3 шт.-кап. Шеметилло, Рѣзанова или поручика Флорова, гарнизономъ не овладѣла бы паника: за комендантомъ всѣ бросились бы, какъ одинъ вѣнчать воронку. Хотя комендантъ и посылалъ солдатъ къ воронкѣ, они не шли; японцы открыли бомбардировку и бросали мины на фортъ до тѣхъ поръ, пока не подошли ихъ штурмовыя колонны; затѣмъ увѣнчали воронку и начали проникать во внутренность форта, залегли за траверсы и шли дальше и дальше. Всѣ тѣ сооруженія, траверсы и препятствія на форту, которыя при дружной защитѣ форта послужили бы гарнизону для укрытія и для отраженія штурма, перешли довольно скоро въ руки непріятеля и сослужили ему такую же службу; когда прибыли резервы,—которыхъ трудно было подвести къ форту по мѣстности, сильно поражаемой непріятельской артиллеріей, — то и они не были въ силахъ выбросить непріятеля, хотя съ резервами былъ посланъ офицеръ, на котораго можно было положиться. Говорятъ, что виною паденія форта является и то, что Б. слишкомъ поздно далъ знать о положеніи форта генералу Горбатовскому—чуть не черезъ 3 часа послѣ взрыва. Взрывъ былъ очень сильный, повредилъ кое-гдѣ бетонъ и завалилъ выходъ; осталось сообщеніе черезъ окно каземата; но это не было еще достаточной причиной для отдачи форта, если бы тамъ было кому руководить контръ-атакою. Наши потери тамъ убитыми и ранеными около 200 человѣкъ; ихъ вынесли всѣхъ черезъ окно и часовъ въ 10 или 11 оставили фортъ, но сперва розлили керосинъ по каземату и зажгли его тамъ. Очистили и Китайскую стѣнку по обѣ стороны форта, но укрѣпились на Скалистомъ кряжѣ.

V. Свѣдѣнія о положеніи обороны.

17/30 декабря. Въ 7 час. утра—6°; вѣтеръ стихъ; ясно.

Всю ночь грохотали пушки на правомъ нашемъ флангѣ; сейчасъ довольно тихо.

Встрѣтилъ казначея артиллерійскаго управленія; разсказывалъ, что, когда японцы надняхъ по ночамъ бомбардировали наши батареи лѣваго фланга, то къ его дому (на льготныхъ участкахъ Новаго города) летали осколки, попадали въ крышу; но онъ ночуетъ все еще тамъ. Въ одну та-

160-милиметровое орудіе Армстронга, установленное между Орлинымъ Гнѣздомъ и Малой Орлиной батареей: 1) редутъ № 1; 2) редутъ № 2; 3) открытый капониръ № 2 — и 4) оврагъ около форта II.

кую ночь его дворовая собака сильно лаяла каждому стуку осколковъ. Потомъ большой осколокъ разбилъ какъ разъ будку собаки онъ слышалъ, какъ собака убѣжала съ визгомъ и ворчаніемъ въ противуположный уголъ двора и — продолжала оттуда озлобленно лаять, видимо подозрѣвая, что все это безпокойство направлено противъ нее.

Сообщаютъ, что въ Новомъ городѣ горѣли опять какіе-то склады и канонерская лодка «Бобръ» и японцы стрѣляли только по пожарищу.

---

3 час. дня. Около 9 час. утра не надолго загрохотали на позиціяхъ орудія. Около 10 часовъ японцы начали долбить Курганную батарею и укрѣпленіе № 3 одиннадцатидюймовыми бомбами. Съ 12 час. 20 мин. до

3 часовъ бомбардировали Золотую гору, портъ и Старый городъ. И наши батареи стрѣляли все это время.

Встрѣтилъ Р., Ж. и К-ва. Присталъ къ нимъ съ разспросами: правда ли, что сданъ фортъ III и какъ наши дѣла вообще.

Говорятъ, правда—но вчера на военномъ совѣтѣ рѣшено держаться до крайней возможности и не затѣвать никакихъ переговоровъ о сдачѣ—не посрамить имени русскаго.

Внутренность форта III.

Узналъ интересныя подробности объ этомъ совѣтѣ, который состоялся вчера послѣ обѣда, въ шестомъ часу. На совѣтѣ открыто выступилъ за сдачу одинъ полковникъ Рейсъ, увѣряя, что такъ какъ эскадра наша погибла, то не для чего стало держать крѣпость, а нужно позаботиться о томъ, чтобы на улицахъ города не произошло рѣзни, чтобы не гибли при этомъ мирные жители *). Замѣчательно то, что офицеры дивизіи генерала

*) Это удивило меня не мало—съ чего это у почтеннаго полковника вдругъ появилась такая забота о мирныхъ жителяхъ, когда ни онъ, ни генералъ Стессель до сей поры не хотѣли знать никакихъ тамъ мирныхъ жителей?

Фока (4-й) высказывались, что наступилъ большой недостатокъ снарядовъ,—что состоянiе крѣпостныхъ верковъ плохое и солдаты изнурены,—что оборона становится очень трудной. Офицеры же дивизiи генерала Кондратенко (7-й), артиллеристы, инженеры, саперы, минеры и моряки всѣ твердо высказались за то, чтобы держаться до послѣдней крайности, не отдавать даромъ ни пяди земли. Изъ генераловъ: Смирновъ, Горбатовскiй, Надѣинъ, Никитинъ и Бѣлый стояли за оборону. При этомъ выяснилось, что у насъ хватитъ еще снарядовъ на два общихъ штурма, а патроновъ того больше (миллiоновъ 5 или 6).

На вопросъ: ухудшилось ли положенiе нашей артиллерiи съ паденiемъ форта III — полковникъ Мехмандаровъ отвѣтилъ, что онъ не находитъ никакого ухудшенiя, — что фортъ III не имѣетъ никакого влiянiя на артиллерiйскую обстановку.

Только генералъ Фокъ уклонился отъ прямого отвѣта—наговорилъ много словъ, изъ которыхъ нельзя было вывести никакого заключенiя.

Когда очередь дошла до генерала Стесселя, то онъ всталъ и сказалъ приблизительно слѣдующее:

— И такъ, господа, вы высказываетесь почти единогласно... что тутъ—скажемъ—единогласно, за защиту крѣпости до крайности. Благодарю васъ за это. Другого рѣшенiя я и не могъ ждать отъ русскихъ офицеровъ.

На томъ и закончилось засѣданiе совѣта. Мои собесѣдники думаютъ, что полковникъ Рейсъ высказалъ мнѣнiе своего патрона—такъ сказать—зондировалъ почву. Они сообщили, что уже съ 12-го числа мастеровые 14-го полка работаютъ въ домѣ генерала Стесселя по упаковкѣ имущества, на всякiй случай...

На вопросъ, какъ дѣла на позицiяхъ, сказали мнѣ, что съ мѣсяцъ еще можно будетъ продержаться; будто комендантъ надѣется, что даже больше *).

---

*) Нынѣ, къ немалому нашему удивленiю, читаемъ въ опубликованной телеграммѣ генерала Стесселя отъ 16-го декабря 1904 года, въ которой онъ описываетъ сдачу форта III:

...«По занятiи этого форта японцы дѣлаются хозяевами всего сѣверо-восточнаго фронта крѣпости (?!). *Продержимся лишь нѣсколько дней; у насъ снарядовъ почти нѣтъ. Приму мѣры, чтобы не допустить рѣзни на улицахъ.* Цынга очень валитъ гарнизонъ и у меня подъ ружьемъ теперь *10 тысячъ* и всѣ нездоровые. Генералъ Фокъ и Никитинъ—истинные герои и помощники».

Спрашивается—на какомъ основанiи генералъ рѣшился послать *такую* телеграмму?

Онъ не былъ вправѣ послать такую телеграмму до военнаго совѣта, собраннаго имъ для обсужденiя положенiя крѣпости въ этотъ день, потому, что не бывши самъ на позицiяхъ, не могъ знать истиннаго положенiя вещей; онъ не имѣлъ права послать такую телеграмму и послѣ засѣданiя совѣта, какъ совершенно противорѣчащую рѣшенiю совѣта.

Онъ писалъ *явную неправду*, сообщая, что снарядовъ почти нѣтъ и что подъ ружьемъ только 10 тысячъ человѣкъ, когда ихъ было больше; кромѣ пѣхоты было на позицiяхъ нѣсколько тысячъ крѣпостныхъ, полевыхъ и морскихъ артиллеристовъ

5 час. 30 мин. Отправился въ баню. На позиціяхъ довольно рѣдкая перестрѣлка; по направленію арсенала какой-то дымъ. Вымыться не удалось; въ одной банѣ говорятъ, что баня занята на нѣсколько часовъ впередъ, а въ другой, что совсѣмъ нѣтъ горячей воды.

и инженерныхъ войскъ, которые всѣ могли, въ крайнемъ случаѣ, защищаться и штыкомъ; въ крайнемъ случаѣ могли пойти на позицію (и пошли бы) нѣсколько тысячъ человѣкъ изъ поправляющихся при околоткахъ и около тысячи разныхъ нестроевыхъ (не считая армію деньщиковъ).

Обѣщаніе принять мѣры противъ рѣзни доказываетъ, что онъ заранѣе рѣшилъ сдать крѣпость возможно скорѣе. На самомъ дѣлѣ не было причины опасаться рѣзни на улицахъ; японскія войска хорошо дисциплинированы, и офицеры не допустили бы ни малѣйшей некорректности со стороны войскъ—памятуя, что за судьбой Артура внимательно слѣдитъ весь міръ. Не допустили же японцы рѣзни въ другихъ, занятыхъ ими городахъ: Ляоянѣ, Мукденѣ и проч. Поэтому заявленіе генерала Стесселя—пустой предлогъ.

Удивительно, что генералъ Стессель нашелъ при этомъ нужнымъ сообщить, что генералы Фокъ и Никитинъ истинные герои и помощники. Спрашивается—въ чемъ именно?

Вмѣсто всей этой неправды было бы лучше сообщить резолюцію созваннаго имъ военнаго совѣта. Почему онъ не обмолвился объ этомъ совѣтѣ ни словомъ?

Это все вопросы, нуждающіеся въ ясномъ отвѣтѣ.

Изъ телеграммы отъ 15-го декабря видно, что генералъ намѣренно искажалъ факты для того, чтобы подготовить столичныя сферы къ сдачѣ, которую онъ обдумалъ и рѣшилъ для того, чтобы спасти свою жизнь и свое имущество. Онъ телеграфировалъ:

...«Цифры потерь старшихъ начальниковъ указываютъ на тѣ громадныя потери, которыя мы понесли. Изъ десяти генераловъ: убиты два—Кондратенко и Церпицкій; умеръ Разнатовскій; ранены два—я и Надѣинъ; контуженъ Горбатовскій. Изъ девяти командировъ полковъ: убиты два—полковникъ князь Мачабелли и Науменко; умерли отъ ранъ—Дунинъ и Глаголевъ, ранены четыре—Гандуринъ, Савицкій, Грязновъ и Третьяковъ. Убитъ пограничной стражи подполковникъ Бутусовъ, раненъ команд. запасн. батальона подполк. Покровскій и командиръ казачьей сотни есаулъ Концевичъ. Въ полевой артиллеріи раненъ полковникъ Ирманъ; изъ 8 командировъ полевыхъ батарей убитъ полковникъ Петровъ, ранены подполк. Романовскій, Лаперовъ и Добровъ, капитанъ Бенуа; контужены подполк. Саблуковъ и капитанъ Петренко. Изъ прочихъ, штабъ-офицеровъ убито, умерло и по нѣсколько разъ раненыхъ громадный процентъ. Многими ротами командуютъ заурядъ-прапорщики. Въ ротѣ, въ среднемъ, не болѣе 60 человѣкъ»...

Но на самомъ дѣлѣ получается совсѣмъ другое, если примемъ во вниманіе, что генералъ Разнатовскій умеръ не отъ ранъ, а отъ прогрессивнаго паралича,—что ни Разнатовскій, ни Церпицкій въ бояхъ не участвовали,—что рана генерала Стесселя легкая царапина,—что генералы Горбатовскій и Надѣинъ не покинули строя изъ-за контузіи и легкой раны—что полк. Савицкій и Грязновъ ранены легко и снова въ строю, что полк. Третьяковъ вернулся въ строй,—что подполк. Романовскій былъ раненъ еще до Киньчжоужскаго боя и—что всѣ прочіе офицеры, какъ только оправлялись, то тотчасъ же возвращались въ строй,—что казачья сотня не оставалась безъ начальства изъ-за того, что есаулъ Концевичъ раненъ,—что роты, если они и уменьшились въ составѣ (но не настолько) и ими командовали заурядъ-прапорщики, это еще не значило, что эти роты стали никуда не годными. Скорѣе можно было сказать противуположное.

Всѣ эти данныя не что иное, какъ преднамѣренная *подтасовка* фактовъ для того, чтобы ввести читающихъ въ заблужденіе,—для того, чтобы оправдать рѣшенную напередъ сдачу крѣпости.

Когда я возвращался домой, то по направленію арсенала разгорѣлся пожаръ; началась трескотня, похожая на частую перестрѣлку—вѣроятно въ арсеналѣ взрываются хранящіеся тамъ китайскіе патроны; между трескотней слышны не то выстрѣлы, не то взрывы чего-то болѣе крупнаго. Взрывы все учащаются, будто идетъ отчаянный штурмъ. Бѣлый, красиво клубящійся дымъ, какъ вата, освѣщенъ заревомъ; но картина эта удручаетъ: знаешь, что гдѣ ужъ и такъ тонко, тамъ и рвется.

Сообщаютъ, что будто сами зажгли въ арсеналѣ складъ съ китайскими снарядами и патронами, а теперь японцы стрѣляютъ по пожарищу.

5 ч. 40 мин. Трескотня прекратилась.

6 ч. 35 мин. Сейчасъ по направленію арсенала произошелъ протяжный взрывъ—трррррръ!.. Поднялось большое облако бѣлаго дыма — будто взорвался пироксилинъ или порохъ.

7 ч. 13 мин. Взрывы, болѣе или менѣе короткіе, продолжаются все еще черезъ нѣкоторые промежутки времени.

Говорятъ, что тамъ рвутся старые китайскіе снаряды.

Сообщаютъ, что около 4 часовъ японцы атаковали Китайскую стѣну и Скалистый кряжъ (между фортомъ III и Зaредутной); атаки отбиты, но японцы засѣли подъ Скалистымъ кряжемъ и фланкируютъ Китайскую стѣну.

---

9 час. 56 мин. Пожарище догораетъ; взрывы прекратились. Изрѣдка грохочутъ пушки; рѣдкая перестрѣлка.

12 час. ночи. Стрѣльба на позиціяхъ то затихаетъ, то снова возгорается, но не на долго.

П. сообщетъ, что Д. продала свою свинью за 450 рублей.

VI. Тяжелый день.

18/31 декабря. Въ 7 час. утра — 3°; тихо; солнечно.

Рѣдкій артиллерійскій огонь около батареи литера Б и правѣе.

Сообщаютъ, что кромѣ пожара въ арсеналѣ, вчера взорвался пороховой погребъ около пивного завода Ноюкса, за бухтой Лунхэ; тамъ, кромѣ пороха, погибли и снаряды. Въ арсеналѣ погибли китайскіе маузеровскіе (или манлихеровскіе) патроны и снаряды.

Вчера сильно обстрѣляли «Севастополь»; утромъ бомбардировали мелкими снарядами Новый городъ; но не слыхать ни про человѣческія жертвы ни про особыя разрушенія.

Слухъ будто 15-го числа было морское сраженіе.

---

9 час. 40 мин. утра. Пошелъ въ Новый городъ горной дорогой — черезъ Соборную гору и оврагъ съ резервуарами - водоемами, мимо штаба пол-

ковника Семенова; эту дорогу я нашелъ въ послѣднее время болѣе интересной, такъ какъ съ нея видно больше морского горизонта, чѣмъ съ нижней дороги—и хотѣлось бы скорѣе увидать суда Балтійской эскадры... Кромѣ того морская даль дѣйствовала всегда успокаивающе на нервы — въ противовѣсъ тѣсному кольцу обложенія съ суши; шествуя этой дорогой, забывалъ объ осадѣ, любовался красивымъ видомъ.

Не успѣлъ еще дойти до штаба полковника Семенова, какъ вдругъ совсѣмъ близко въ воздухѣ тіукнула непріятельская шрапнель. Пошелъ поближе вдоль домовъ, чтобы не получить шальную пулю. Другая — третья... Что это такое?

Дорога отъ Мертваго угла въ Новый городъ.
Въ гавани догораютъ наши суда.

Но только что минулъ я штабъ, какъ вдругъ открылась адская бомбардировка вѣхъ батарей сѣвернаго фронта лѣваго фланга. Вынулъ часы, посмотрѣлъ—ровно 9. Заговорили и наши орудія; зарокотало также на правомъ флангѣ.

Мелькнулъ вопросъ: ...Что намъ грядущій день готовитъ?..

Начался ужасный хаосъ звуковъ, сливающійся въ непрерывную отвратительную, леденящую какофонію; выстрѣлы нашихъ орудій, дальніе выстрѣлы непріятельскихъ, шипѣніе, вой и взрывы бомбъ, тіуканье шрапнели, жужжаніе на разные лады осколковъ... Только что повернулъ за уголъ—дорога вела еще съ полверсты вдоль батарей по открытому мѣсту, такъ какъ тутъ нѣтъ домовъ, за которыми находишь хотя бы нѣкоторое прикрытіе.

Вновь испыталъ тоже самое чувство, какъ 27-го января во время первой бомбардировки: во всемъ тѣлѣ почувствовалъ холодъ. Но, тогда

подавляли звуковые эффекты и нѣкоторые взрывающіеся вдали снаряды, а сейчасъ снаряды рвались тутъ же вблизи, на батареяхъ и перелетные, шрапнель тіукала почти надъ головой, а осколки, то и дѣло, шуршали и жужжали черезъ дорогу по всѣмъ направленіямъ и падали, подымая пыль, то тамъ, то сямъ. Бѣжать ото всего этого внизъ, безъ дороги, по кручѣ и рытвинамъ не хотѣлось, такъ какъ въ этомъ не было смысла—опасность была всюду одинаковая. Прошелъ спокойно по дорогѣ, сознавая что въ любой мигъ могутъ быть покончены всѣ разсчеты съ жизнію; съ этой мыслію пришлось мириться ежедневно, начиная съ 25-го іюля, и она уже не вызывала новыхъ чувствъ. «Отъ судьбы не уйдешь» — это поддерживало нѣкоторую бодрость. Пока шелъ вдоль батарей и видѣлъ все, что творится, не было такъ жутко, какъ тогда, когда дорога повернула въ городъ и пришлось идти спиной къ батареямъ. Думаешь — вотъ, вотъ, хватитъ тебя сзади кусокъ чугуна или стали и изуродуетъ или положитъ на мѣстѣ; а то шрапнельная пуля пронижетъ черепъ... Въ это время невольно пощупалъ шапку — и убѣдился... что она не можетъ защитить. Казалось, что прошло много времени, пока я вышелъ изъ сферы огня; вздохнулъ свободно лишь тогда, когда дошелъ до цѣли и сѣлъ за свой столъ.

Бомбардировка продолжается съ тою же силой...

Здѣсь П. А. говоритъ мнѣ, будто катера и миноносцы стоятъ подъ парами, что бы встрѣтить Балтійскую эскадру — и что сегодня, навѣрное, будутъ штурмовать раіонъ батареи литера Б, на правомъ флангѣ.

«Бобръ» все еще дымится. Удивляешься, что могло тамъ горѣть такъ долго; говорятъ—краска, остатки смазочныхъ жировъ и уголь.

До сей поры забылъ отмѣтить, что во время каждой сильной бомбардировки борется во мнѣ — думаю, также и въ другихъ — увѣренность, что уцѣлѣю, съ сомнѣніемъ—работаешь, записываешь все, что видишь и узнаешь, а вдругъ... что-то такое, еще неиспытанное: тупой ли ударъ, жгучая ли боль, или тебя раздеретъ на клочья и... все кончено.

Вѣроятность эта становится съ каждымъ днемъ больше и больше, но и привыкаешь къ ней, самъ того не замѣчая.

---

10 час. 16 мин. Канонада на батареяхъ сильно порѣдѣла, но слышны взрывы снарядовъ въ городѣ.

10 час. 44 мин. Снова наступило сравнительное затишье — пушки грохочутъ изрѣдка.

11 час. 17 мин. Бомбардировка батарей лѣваго фланга будто совсѣмъ прекратилась. За то на правомъ флангѣ, по направленію Курганной батареи слышенъ рокотъ орудій и непрерывный ружейный и пулеметный трескотокъ *).

Электрическая и Крестовая мортирныя батареи, которыя отсюда хорошо видны, стрѣляютъ усердно.

11 час. 30 мин. Наступило почти полное затишье; рѣдко гдѣ то вдали грохнетъ орудіе.

---

*) Трескотокъ — выраженіе, употребляемое въ Сибири. Авторъ того мнѣнія, что это выраженіе въ данномъ случаѣ является самымъ характернымъ, точнымъ.

К. принесъ извѣстіе, будто въ 9 часовъ японцы взорвали брустверъ укрѣпленія № 3; при этомъ будто детонировали наши фугасы или минныя галлереи; погибъ весь гарнизонъ укрѣпленія; спаслось всего 8 человѣкъ, и тѣ ранены...

Въ то же время японцы сильно бомбардировали Перепелочную батарею 11-дюймовыми снарядами; на ней въ половинѣ десятаго взорвался пороховой погребъ и она замолчала.

Сейчасъ будто штурмуютъ Курганную батарею.

Это извѣстіе произвело на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе: брешь въ первой линіи обороны, образовавшаяся послѣ паденія форта III, становится шире; въ этомъ раіонѣ остается лишь вторая и третья линіи обороны.

Добровольная сестра милосердія Евгенія Ильинишна Едренова.

Полк. Ирманъ и Третьяковъ говорятъ, что можно еще и въ такомъ случаѣ держаться и что это еще не значитъ, что японцы уже взяли крѣпость.

Въ редакціи «Новаго Края» не получено никакихъ точныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ.

Тамъ показали мнѣ присланный В. Ж—ко некрологъ генерала Кондратенко, возмутительный по своей тенденціи; это скорѣе диѳирамбъ генералу Стесселю, чѣмъ некрологъ нашего славнаго начальника обороны. Изъ этого «некролога» вытекаетъ, что если и Кондратенко заслужилъ лавры героя, то только благодаря ближайшему руководству имъ со стороны генерала Стесселя... До чего можетъ дойти искусство подслуживанья!

Въ 12 час. 22 мин. я пошелъ было обѣдать въ коммуну къ Ч.; въ это время изрѣдка грохотали гдѣ-то пушки. Но какъ только я дошелъ до штаба полковника Ирмана, такъ началась адская бомбардировка батарей, полетѣли перелетные снаряды, запѣли густымъ басомъ крупные осколки. На встрѣчу мнѣ люди убѣгаютъ изъ сферы огня; хотѣлъ было пересилить чувство опасенія, вызваннаго встрѣчными людьми—прошелъ еще нѣсколько десятковъ шаговъ. Но чѣмъ ближе подвигаешься къ впереди лежащимъ батареямъ, тѣмъ сильнѣе развивается по нимъ непріятельскій огонь и становится болѣе яснымъ, что для того, чтобы добраться до коммуны, нужно рисковать жизнію. Остановился. Думаю — пойду къ кому нибудь, выпью стаканъ чаю (нынѣ не приходится мечтать о томъ, чтобы кто угостилъ обѣдомъ); — не бѣда, — говорю себѣ — лучше остаться разъ безъ обѣда, чѣмъ рисковать изъ за этого жизнію... Повернулъ обратно. Дохожу до дома Неелова—на дорогѣ лежитъ 11-дюймовый снарядъ...

Спрашиваю стоящаго подъ стѣною солдата, откуда взялся этотъ снарядъ.

— А вотъ, только-что прилетѣлъ съ горы рикошетомъ...

Рѣшилъ отправиться въ Морской госпиталь навѣстить М. Л. Делакура. Иду по улицѣ внизъ; гляжу — то тутъ, то тамъ такъ и блестятъ свѣжіе мелкіе осколки. На тротуарѣ городского управленія нѣсколько такихъ осколковъ. Спрашиваю сторожа — когда стрѣляли сюда. Говоритъ, что совсѣмъ недавно; должно быть въ то время, какъ я пробирался обѣдать.

З. увидалъ меня и кричитъ мнѣ издалека, чтобы я не шелъ въ Старый городъ, такъ какъ дорога сильно обстрѣливается шрапнелью... Сказалъ ему, что иду совсѣмъ въ другую сторону.

На базарной площади и около казармъ всюду видны осколки отъ мелкихъ снарядовъ. Набралъ было горсть болѣе интересныхъ, но потомъ бросилъ — ну ихъ!

Михаила Львовича сегодня вновь оперировали; его только что принесли изъ операціонной и нужно было не давать ему заснуть, пока не пройдутъ слѣды хлороформа. Къ нему пришелъ еще гость — капитанъ 2-го ранга князь Кекаутовъ; и товарищи по палатѣ старались не давать ему уснуть. Онъ больше того огорчался тѣмъ, что ему не давали и курить. Шутитъ, что теперь у него останется большая экономія — не придется покупать обуви.. потому, что не на что ее надѣвать (у него ампутированы обѣ ноги) и жалуется, что у лѣвой ноги часто чешется пятка, а ея нѣту *).

На этотъ разъ получилъ большую мзду за посѣщеніе; онъ подарилъ мнѣ 4 головки чесноку, котораго теперь и за деньги не купишь. Несказанно обрадовался этому дорогому букету; не промѣнялъ бы его на букетъ самыхъ красивыхъ цвѣтовъ, даже самыхъ рѣдкихъ орхидей.

---

*) Явленіе довольно обычное при ампутированныхъ конечностяхъ; первое время извѣстный нервъ передаетъ мозговому центру привычное чувство.

Въ 2 часа отправился обратно на занятіе. Полюбовался красиво-страшнымъ зрѣлищемъ бомбардировки. Снаряды рвутся недалеко отъ нашихъ батарей, но попаданія не видать; батареи стрѣляютъ почти безпрерывно. Японцы особенно стараются потушить Моллеровскую мортирную на Обелисковой горѣ; но батарея хорошо установлена за кряжемъ — недолеты

Минный транспортъ «Амуръ», взорванный и сгорѣвшій въ сухомъ докѣ.

ударяются въ гору со стороны непріятеля, а перелеты попадаютъ въ ложбину между батареей и коммуной Ч. Мортиры на батареѣ, то и дѣло, изрыгаютъ бѣлые столбы дыму—посылаютъ свои 9-дюймовыя бомбы непріятелю. По направленію Курганной батареи слышны порою пулеметы и ружейный трескотокъ, но не надолго — не настоящій штурмовой огонь.

Стрѣляютъ и наши береговыя батареи отъ Суворовской до Крестовой. Непріятельскіе снаряды рвутся на всѣхъ возвышенностяхъ, гдѣ только поставлены орудія. Подъ Золотой горой, вновь что-то загорѣлось.

Позанимался около часу времени. Вдругъ — крахъ!.. сильный взрывъ совсѣмъ близко; гляжу—не пробьютъ ли вновь осколки изрѣшетенныя стѣны нашего дома *) — но нѣтъ. Оказывается, что снарядъ попалъ въ скалу, шагахъ въ 20 за домомъ. Успокаиваю себя тѣмъ, что это случайный перелетъ.

Прошло нѣсколько минутъ и снова — крахъ! Но на этотъ разъ подъ самымъ окномъ; лѣса, еще не снятыя потому, что домъ еще не достроенъ, повалились; поднялась пыль, что-то посыпалось и забарабанило по окнамъ. Гляжу—которая изъ стѣнъ повалится на меня, что-бы попытаться спастись. Ничего не повалилось, но слышу, что всѣ жители дома быстро выбѣгаютъ изъ дому. Инстинктивно схватываю пальто и шапку, бѣгу внизъ по лѣстницѣ и бѣгомъ за прочими, убѣгающими изъ сферы огня.

— Насъ бомбардируютъ 11-дюймовками! Куда дѣваться? — кричитъ мнѣ завѣдывающій книжнымъ магазиномъ «Новаго Края», переведеннымъ въ домъ Бурхановскаго.

— Убраться пока изъ сферы огня! — кричу ему и бѣгу къ дому Левтѣева, хотя пробитому снарядомъ, но солидной постройки. Онъ пошелъ обратно въ домъ. Въ это время раздается вой снаряда. Оглянулся по направленію звука и вижу что-то черное, совершенно круглое падаетъ на скалу, черезъ которую только что пробѣжалъ, впереди дома Бурхановскаго. Зная, что при взрывѣ всѣ осколки должны полетѣть впередъ, то есть—въ догонку мнѣ,—напрягъ всѣ усилія, чтобы скрыться отъ нихъ за уголъ дома Левтѣева. Взрыва не послѣдовало, а что-то прошуршало сзади мимо меня, обсыпавъ меня известковымъ мусоромъ; что-то ударилось въ противуположный домикъ, бывшій перевязочный пунктъ или околотокъ; тамъ затрещало, а далѣе раздался взрывъ. Кучка сбѣжавшихся за уголъ дома Левтѣева людей уцѣлѣла.

Не могъ сразу отдышаться и разобраться въ мысляхъ, какъ это все случилось — почему мнѣ ничего не сдѣлалось, когда 11-дюймовый снарядъ обломалъ лѣса у дома грековъ Корфіасъ и Мавромарасъ, что такое круглое тамъ упало, когда нынѣ уже круглыми бомбами не стрѣляютъ—и какъ это меня обсыпало только известковымъ мусоромъ. Приходько, не успѣвшій войти въ домъ въ то время, какъ раздался вой снаряда, видѣлъ, какъ 11-дюймовый снарядъ упалъ на ребро скалы бокомъ **), полетѣлъ рикошетомъ за мной, обсыпалъ меня известкой съ ограды дома Левтѣева, которую онъ задѣлъ, затѣмъ пробилъ дальше домикъ и взорвался въ ямѣ за нимъ, среди

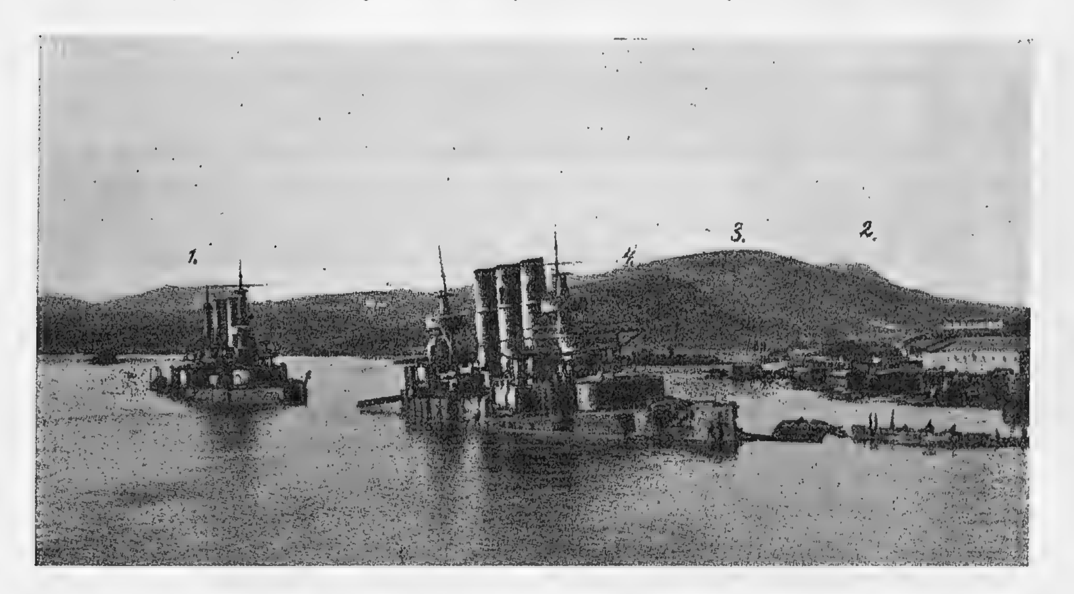
---

*) Одинъ осколокъ вѣсомъ менѣе фунта пробилъ до этого наружную и внутреннюю кирпичныя стѣны и застрялъ среди кирпичей третьей стѣны довольно глубоко.

**) Поэтому-то я видѣлъ лишь что-то круглое—дно снаряда въ мою сторону.— Такимъ паденіемъ объясняется и рикошетъ въ догонку мнѣ.

сложеннаго камня. Снарядъ подъ окномъ, обломавшій лѣсъ, ушелъ, не взорвавшись, въ землю.

— Плохой ты, братъ, воинъ! — укоряю себя уходя дальше отъ мѣста обстрѣла.—Что бы ты дѣлалъ тамъ, на позиціяхъ во время бомбардировки?— Но... тамъ блиндажи, окопы, углубленные въ землю, а здѣсь легкіе кирпичные дома, не могущіе защитить человѣка даже отъ осколковъ, и мы недавно видѣли, какъ японцы долбили мѣстность, гдѣ Русско-Китайскій банкъ и госпиталь № 6, пока не разбили эти зданія. Не доказывать же какую-то храбрость подъ обстрѣломъ 11-дюймовыми бомбами, когда есть возможность уйти на время обстрѣла!.. Погибнуть можно безъ всякой пользы для кого-либо... Героемъ не назовутъ! — Кто нибудь отмѣтитъ лишь въ дневникѣ, что сегодня убитъ или раненъ одинъ мирный житель... Семью



Броненосцы «Полтава» и «Ретвизанъ».

1) Высокая гора; 2) Зубчатая или Саперная гора; 3) Обелисковая — и 4) Соборная гора — на лѣвомъ флангѣ. Дамба и мостъ по пути въ Новый городъ.

никто не обезпечитъ, пенсіи никто не дастъ за то, что не побоялся 11-дюймовой бомбы!..

Однако сегодняшнія приключенія начинаютъ сказываться — сердце работаетъ плохо; не можешь отдышаться. Хотѣлось бы гдѣ нибудь сѣсть, а лучше того прилечь, даже заснуть на четверть часа. Но гдѣ же? Иду дальше. Около какихъ-то запасныхъ палатъ госпиталя стоитъ унтеръ-офицеръ — санитаръ.

— Здорово васъ тамъ обстрѣливаютъ! — говоритъ онъ мнѣ.—До этого къ намъ упалъ одинъ, но не взорвался. Вотъ, лежитъ за стѣнкой...

Иду дальше и думаю, гдѣ-бы присѣсть внѣ обстрѣла, чтобы отдохнуть и оправиться. Повернулъ къ берегу. Около склада Чуриныхъ стоитъ сторожъ.

— Ну и денекъ,—обращается онъ ко мнѣ,—когда же они это сегодня перестанутъ? Меня сейчасъ чуть не убило: когда тамъ у васъ за домомъ взорвался снарядъ, то къ намъ во дворъ прилетѣлъ осколокъ пуда въ полтора; безъ малаго снесъ было голову...

Пошелъ въ городской садъ, но не нашелъ тамъ ни одной скамейки. По дорожкамъ всюду свѣжіе, блестящіе осколки. Поднялъ одинъ — еще теплый... Значитъ, и сюда все еще прилетаютъ осколки!

На батареяхъ все еще адъ; видны и перелеты по городу.

Куда же пойти, чтобъ чувствовать себя внѣ опасности, чтобъ немного отдохнуть? Раіонъ морскихъ госпиталей въ данную минуту внѣ опасности; но туда далеко и могутъ перенести огонь и туда. Вспомнились слова Петра Ростиславовича:

— Не все ли равно!..

Пошелъ въ госпиталь № 10. Если дойду, думаю себѣ, то тамъ передохну.

Дошелъ, хотя перелетные снаряды рвались по направленію госпиталя на склонѣ горы. Когда зашелъ въ палаты, то бодрый видъ раненыхъ солдатъ сразу успокоилъ меня.

— Ну что,—спрашиваютъ они,—японцы не прорываются нигдѣ?

Говорю, что нѣтъ.

— Гдѣ имъ! То-то они осерчали. Они только и знаютъ, какъ бомбардировать—благо снарядовъ у нихъ вдоволь. Насъ этимъ не удивишь!..

Прошелъ къ племяннику-санитару и легъ на его кровать. Онъ принесъ изъ кухни кипятокъ и угостилъ чаемъ. Говоритъ, что стрѣльба начинаетъ стихать.

— Ежели такъ-то будутъ катать каждый день, — говоритъ толстый старикъ санитаръ-дружинникъ какъ бы самому себѣ, — то скоро придется сдать крѣпость.

— Эка, братъ, хватилъ!—откликнулся на это другой, съ виду старый солдатъ, съ черной съ просѣдью бородой, лежавшій на койкѣ; даже привсталъ, началъ крутить папироску.—Изъ-за того, что тебя сегодня обстрѣляли и ты перетрусилъ, нужно уже и сдать крѣпость!..

Пара черныхъ глазъ сверкнула съ видимымъ презрѣніемъ по направленію осунувшагося толстяка.

— Ну, ты тамъ свое толкуй, — ворчитъ тотъ,—а вотъ говорятъ, что матросы пошли выручать укрѣпленіе и заплакали, что офицеры съ ними не идутъ, а ихъ посылаютъ на убой, какъ барановъ... и сдались въ плѣнъ. А на самомъ укрѣпленіи будто сдался гарнизонъ, человѣкъ 200.

— Не ври! — крикнулъ на него чернобородый, вскочилъ на ноги и былъ готовъ ринуться на толстяка. — Русскіе солдаты и матросы этого не сдѣлаютъ! — Какъ ты смѣешь!..

Толстякъ юркнулъ въ дверь.

Когда я вышелъ изъ госпиталя, было уже 4 часа 10 минутъ; по батареямъ лишь рѣдкій грохотъ орудій *). Къ 5 часамъ стрѣльба почти совершенно стихла.

По пути въ Старый городъ встрѣтилъ прапорщика запаса флота Курилова, командующаго морскими орудіями на Соборной горѣ. Говоритъ, что ему хорошо было видно, какъ японцы штурмовали сегодня Курганную батарею; три раза они пытались завладѣть батареей, но отброшены и устлали всѣ подступы своими трупами. Видѣлъ даже лихость выскакивавшихъ впередъ японскихъ офицеровъ и какъ они возвращались къ своимъ коман-

Броненосецъ «Побѣда» послѣ сдачи.

дамъ, не желавшимъ выходить изъ-подъ прикрытія подъ смертоносный огонь, и — какъ офицеры эти били шашками своихъ солдатъ. Но кто выскочитъ, того скашивали пули и снаряды.

— Эхъ! — говоритъ, — кабы не приходилось экономить снарядами, то никогда ни одинъ штурмъ не удался бы имъ, и сбили бы всѣ близко установленныя непріятельскія орудія. А то стрѣляешь и оглядываешься, считаешь, сколько еще осталось снарядовъ на случай чего...

---

5 час. 30 мин. вечера. По старому городу стрѣляли сегодня только мелкими снарядами, но почти цѣлый день; по порту и Золотой горѣ стрѣ-

*) Привожу здѣсь цѣликомъ записи изъ дневника за этотъ, особенно тяжелый день для того, чтобы показать разницу въ томъ, что на самомъ дѣлѣ мы испытывали въ это время и, какіе ужасы описывались тѣми, которые сами не были въ этотъ день подъ огнемъ.

ляли и 11-дюймовыми, а дорогу обстрѣливали цѣлый день мелкими снарядами и шрапнелью. Но не слышно, чтобы были человѣческія жертвы *).

Сообщаютъ, что укрѣпленіе № 3 не сдано и не взорвано, но только отрѣзано; въ немъ будто около 400 чел. гарнизона.

Будто сегодня въ порту отслужили молебенъ по поводу того, что Балтійская эскадра вышла сюда изъ Владивостока.

Будто японцы по случаю того, что завтра у нихъ новый годъ, попытались завладѣть сегодня крѣпостью, но когда это не удалось, они просили не стрѣлять по нимъ два дня. За это они обѣщаютъ и намъ дать 2 дня праздника. Будто даже приглашали генерала Стесселя въ гости на праздникъ въ городъ Дальній...

---

6 час. вечера. Минутъ 20—25 былъ слышенъ по направленію форта III, Скалистаго кряжа и Заредутной батареи довольно сильный штурмовой огонь. Затѣмъ онъ перешелъ въ обычную перестрѣлку.

Говорятъ, что японцы сегодня такъ сильно бомбардировали раіонъ Курганной батареи и укрѣпленія № 3, что порою все было окутано дымомъ отъ рвущихся снарядовъ.

---

9 час. 35 мин. вечера. Узналъ, что укрѣпленіе № 3 сдано. Взрывъ былъ ужасенъ; склады нашихъ бомбочекъ, пироксилина и пр. детонировали, завалили выходы изъ казематовъ. Комендантъ укрѣпленія штабсъ-капитанъ Спредовъ кинулся съ командой человѣкъ въ 200 подземнымъ ходомъ, чтобы не дать японцамъ занять воронку на бруствѣрѣ и чтобы отбить ожидаемый штурмъ на образовавшуюся брешь; но въ это время послѣдовали новые взрывы (детонація) и всѣ храбрецы нашли свою могилу въ подземной потернѣ, которая обвалилась. Остальной гарнизонъ заваленъ въ казематѣ; много тамъ убитыхъ и раненыхъ. Только 2 офицерамъ, унтеръ-офицеру—саперу Симонову и нѣсколькимъ нижнимъ чинамъ удалось выбраться черезъ окошко каземата и пробраться черезъ сильно обстрѣливаемую ложбину къ своимъ на Курганную; человѣкъ 40 или 60 уцѣлѣвшихъ попали въ плѣнъ. Японцы залегли на укрѣпленіи и не давали возможности пододвинуть резерва **). На укрѣпленіи будто уцѣлѣлъ телефонъ и когда оттуда

---

*) Въ теченіи послѣднихъ дней около базарнаго моста изранены осколками двѣ женщины: одна изъ нихъ тяжело и умерла отъ ранъ, а другая поправилась.

**) Позднѣе сообщили мнѣ, будто генералъ Горбатовскій былъ въ моментъ взрыва въ импани подъ скалистымъ гребнемъ за Китайскимъ городомъ, куда его вызвалъ генералъ Фокъ для обсужденія положенія. Когда послѣдовалъ взрывъ, Горбатовскій моментально схватилъ папаху и побѣжалъ обратно къ фронту, чтобы сдѣлать необходимыя распоряженія, чтобы видѣть, что и какъ тамъ дѣла.

Генералъ Фокъ усмѣхнулся презрительно.

— Молодой генералъ—хочетъ отличиться! Не дамъ же я ему проливать кровь изъ-за какого то укрѣпленія.

Пошелъ къ телефону и отдалъ приказаніе отступить изъ укрѣпленія и съ ближайшаго сосѣдства съ нимъ... не имѣя никакихъ свѣдѣній о томъ, удаченъ или неудаченъ этотъ взрывъ для японцевъ и необходимо-ли отступить. Находясь на разстояніи болѣе версты отъ мѣста взрыва, притомъ за горой, генералъ Фокъ не могъ рѣшить этого вопроса.

сообщили генералу Стесселю, что выходъ отрѣзанъ, то онъ приказалъ уцѣлѣвшимъ людямъ сдаться въ плѣнъ. Выкинули бѣлый флагъ.

Въ шестомъ часу японцы штурмовали Скалистый кряжъ, но отбиты.

Кто то принесъ извѣстіе съ позицій, будто сегодня между генераломъ Фокомъ и полковникомъ Мехмандаровымъ произошелъ серьезный споръ. Фокъ увѣрялъ, что крѣпость уже не можетъ держаться; а Мехмандаровъ доказывалъ, что паденіе отдѣльныхъ укрѣпленій пока не означаетъ, что уже пришелъ конецъ крѣпости,—что на второй линіи обороны можно еще держаться.

Вывозка оружія для сдачи японцамъ.

На позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка. Темно. По направленію форта III или Скалистаго кряжа видны какіе то красные фонари. Говорятъ, что они указываютъ нашимъ санитарамъ, гдѣ перевязочные пункты.

Чувствую сильное утомленіе; поэтому ложусь сейчасъ спать.

VII. Неожиданныя извѣстія.

19 декабря 1904 г. (1 января 1905 г.). Въ 7 час. утра—4°; туманъ съ дымомъ; тихо. Сегодня—воскресенье; остаюсь дома.

Рано утромъ грохотали пушки на правомъ, въ направленіи батареи литера Б, и на лѣвомъ флангѣ.

9 час. 30 мин. Съ 7 часовъ начался рѣдкій обстрѣлъ позицій. Съ половины девятаго слышенъ свистъ отдѣльныхъ снарядовъ по направленію Золотой горы, высоко надъ городомъ. Съ девяти часовъ порою слышенъ оживленный ружейный и пулеметный огонь по направленію Заредутной батареи, но не въ большихъ размѣрахъ и не похожій на штурмовой; грохотъ пушекъ довольно рѣдкій и будто стрѣляютъ только мелкими калибрами.

Сообщаютъ, что вчера читали на позиціяхъ солдатамъ телеграмму о томъ, что Балтійская эскадра находится всего въ 100 верстахъ отъ Артура. Солдаты не повѣрили, ругались, говорили, что нечего ихъ обманывать каждый разъ, когда ожидается наступленіе непріятеля.

— Развѣ мы и такъ не деремся, что ли!.. Насъ обманываютъ, а у самихъ, Богъ знаетъ, что на умѣ...

Не удалось узнать, чье изобрѣтеніе эта «телеграмма»—генерала Стесселя или Фока.

Кажется, было бы многимъ лучше сказать съ самаго начала осады: «На выручку нечего разсчитывать. Намъ нужно надѣяться только на самихъ себя. Умремъ, но не отдадимъ нашей крѣпости! А если японцы, при такой нашей рѣшимости, всетаки, въ концѣ концовъ, одолѣютъ насъ, то побѣда эта будетъ стоить имъ баснословныхъ жертвъ. Если же мы такъ будемъ держаться, то, можетъ быть, подоспѣетъ къ намъ и выручка.

Но мало сказать это; нужно показывать примѣры стойкости, а не пріучать войско лишь къ отступленію съ ненужными безсмысленными жертвами! Не нужно было подрывать всѣми способами въ солдатѣ вѣру въ справедливую оцѣнку заслугъ каждаго, кто бы онъ ни былъ. Не нужно было строить все на лжи и обманѣ. Не нужно было давать право солдату сказать:

— Полно врать то! Мы не маленькіе...

---

10 час. утра. Узналъ, что еще вечеромъ наши войска отступили отъ Скалистаго кряжа, Китайской стѣнки и Заредутной батареи на Орлиное Гнѣздо и вторую линію обороны: Митрофаніевскую, Владимірскую и Лаперовскую горы. Курганная батарея осталась за нами.

Говорятъ, что и тутъ можно еще держаться.

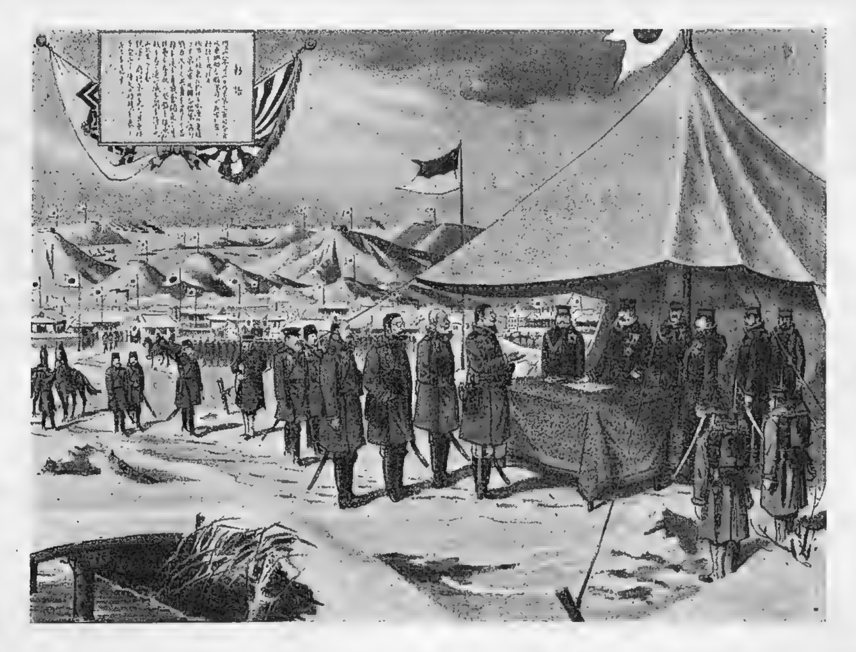
Тяжелое извѣстіе; оно угнетаетъ. Спрашивалъ почему отступили, когда штурмъ былъ отбитъ? Говорятъ, что было приказано отойти подъ покровомъ ночи, чтобы не было потерь. Но какой то пьяный офицеръ зажегъ оставленный блиндажъ и при заревѣ пожара японцы увидали, что наши отступили.

Теперь стало мнѣ яснымъ, почему японскіе снаряды и шрапнель, какъ бы дѣлаютъ перелеты, какъ бы ищутъ резервовъ—рвутся на болѣе близкихъ къ намъ вершинахъ. Теперь понялъ, почему, когда я, до полученія этого извѣстія, полѣзъ на Военную гору, чтобы посмотрѣть оттуда на нашъ ближній боевой фронтъ, вдругъ черезъ мою голову прошуршалъ «воробей» (мелкій японскій снарядъ) и влѣпился въ гору. Японцамъ хорошо видна Военная гора съ занятыхъ ими теперь позицій.

Довольно оживленный ружейный огонь все еще продолжается съ нѣкоторыми перерывами; одно время была слышна стрѣльба за Курганной батареей или впереди Кладбищенской импани — на Панлуншанѣ. И на лѣвомъ флангѣ слышенъ рокотъ орудій. Говорятъ, что «Севастополь» стрѣляетъ своими большими пушками по японскимъ позиціямъ противъ нашего праваго фланга.

---

2 часа дня. Все тоже самое: довольно оживленная, иногда усиливающаяся перестрѣлка вдоль всего боевого фронта праваго фланга. Ближайшія батареи нашего лѣваго фланга и берегового фронта стрѣляютъ по бывшимъ нашимъ позиціямъ.



Японская картина: генералъ Стессель предъ генераломъ Ноги.

2 ч. 47 мин. Ровно въ половинѣ третьяго за горой, заслоняющей Орлиное гнѣздо, послѣ нѣсколькихъ японскихъ орудійныхъ залповъ взвился характерный дымовой грибъ—что то взлетѣло на воздухъ—или пороховой погребъ, складъ пироксилина, или же фугасъ большого заряда. *).

Артиллерійскій огонь непріятеля усиливается и сосредоточенъ на раіонъ отъ Скалистаго кряжа до бат. литера Б; рвется масса шрапнели. Видимо подготовляютъ въ этомъ раіонѣ штурмъ.

Нашъ артиллерійскій огонь слишкомъ рѣдокъ, въ сравненіи съ непріятельскимъ. Чувствуется какъ бы безсиліе.

Усиленно стрѣляютъ лишь наши морскія орудія.

*) Оказалось, что непріятельскій снарядъ попалъ въ складъ ручныхъ бомбочекъ; взрывомъ уничтожило послѣднія прикрытія для людей.

Японскіе снаряды вновь вспахиваютъ вершины фронта, поднимая много пыли; кажется нѣтъ тамъ цѣлаго мѣста.

---

3 часа 30 мин. Бой продолжается, но перерывы становятся все больше; будто стихаетъ. Сейчасъ сильно обстрѣливаютъ Большую гору 11-дюймовыми бомбами и шрапнелью.

---

4 часа 30 мин. Стрѣльба все еще продолжается, хотя въ значительно меньшихъ размѣрахъ.

Зашелъ Г. и сообщаетъ, что съ полчаса тому назадъ проѣхалъ какой то офицеръ съ парламентерскимъ флагомъ къ Казачьему плацу. Подозрѣваетъ, что генералъ Стессель хочетъ начать переговоры о сдачѣ крѣпости.

Не вѣрится.

---

8 час. 48 мин. вечера. Начиная съ сумерокъ на позиціяхъ была лишь рѣдкая ружейная перестрѣлка. Сейчасъ почти мертвая тишина. Рѣдкій грохотъ орудій какъ бы по направленію лѣваго фланга.

Зашелъ Р. и говоритъ, что по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, вчера оставили лишь укрѣпленіе № 3, потомъ вечеромъ взорвали сами Волчью мортирную батарею и Китайскую стѣнку до Заредутной батареи. Говоритъ, что хотя и трудно, но все еще можно держаться. Японцы лѣзли сегодня на Орлиное гнѣздо, но отброшены.

Онъ ничего не знаетъ о парламентерѣ.

---

9 час. 10 мин. Пришелъ Д. и говоритъ, что грохочутъ тамъ не пушки, а взрываютъ свои суда,—«Баянъ» горитъ; минный городокъ взорванъ. Взрываютъ уже съ 7 час. 50 минутъ; начали съ батарей берегового фронта... Крѣпость сдается.

Грустно, очень грустно. Просто отчаянье беретъ, какъ подумаешь, что рухнули всѣ надежды, всѣ наши упованія на то, что крѣпость устоитъ, пока подоспѣетъ помощь. Теперь что? — Погибъ русскій Артуръ. Едва ли когда либо Россія будетъ имъ еще владѣть. Японцы ни за что не отдадутъ намъ крѣпость, купленную столь дорогою цѣною.

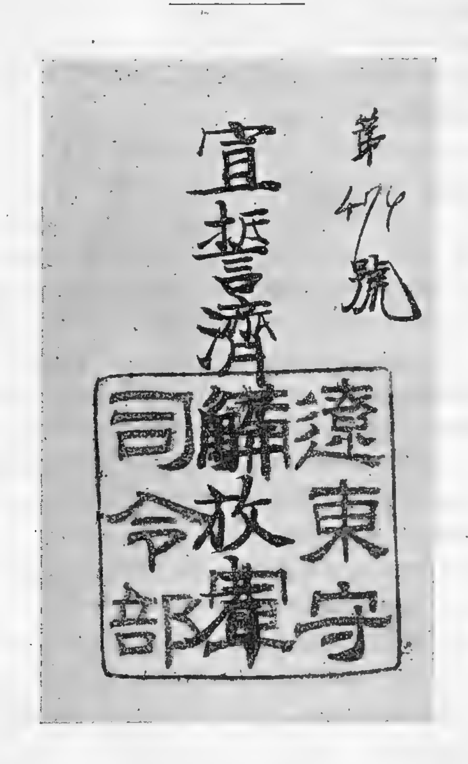
---

10 час. 15 мин. Такъ тяжело на душѣ, что такъ и не собрался пойти въ Красный Крестъ узнать о нашихъ потеряхъ за день. Что то давитъ, гнететъ; порою будто впадаешь въ апатію; но снова опять нервно ухватываешься за надежду—быть можетъ это не правда!.. Но, нѣтъ. Приходятъ одинъ за другимъ знакомые; они молчатъ, и въ этомъ молчаніи есть что то тяжелое. Напрасно ищешь въ этихъ угрюмыхъ лицахъ лучъ надежды на то, что еще не все пропало.

Пришелъ П. Р. и говоритъ, что рѣшено сдать крѣпость. Отступили на вторую линію обороны.

Къ Ч—мъ пришли полицейскіе и объявили имъ, что приказано уничтожить всѣ спиртные напитки; разрѣшается оставить лишь виноградное вино. Кажется обязали подпискою немедленно разбить всѣ бутылки съ водкою и пр. Мѣра, конечно, разумная, которую, пожалуй, можно было осуществить и раньше, безъ ущерба для обороны.

Все это какъ бы сгущаетъ надъ головой мрачный, непроглядный туманъ; видишь и слышишь это, какъ во снѣ. Голова отказывается работать; мысли будто упираются во что то непріятное и съеживаются, не желаютъ двигаться дальше.



Билетъ офицера, давшаго подписку не сражаться и потому возвращающагося въ Россію.

12 час. 43 мин. Все еще изрѣдка раздаются взрывы; они отдаются съ болью, въ головѣ ли, въ сердцѣ ли; не охота и разбираться въ этомъ. Но отдаются они особенно непріятно, чего раньше, при бомбардировкахъ не чувствовалось—словно удары молотка въ крышку гроба... Въ нихъ слышится безсиліе, судороги агоніи.

На флангахъ нашихъ позицій слышна ружейная перестрѣлка; иногда будто щелкнетъ ружье и въ центрѣ.

На Залитерной горѣ и по эту сторону ея, правѣе что то горитъ. Если все это брошено нами, если и тамъ отступили, то весь городъ открытъ японскому обстрѣлу, какъ на ладони—тогда нѣтъ спасенія.

Смерть генерала Кондратенко, отсутствіе его энергіи чувствуются теперь особенно сильно.

Изъ всего пережитаго въ послѣдніе, хотя тяжелые дни, не вынесъ я впечатлѣнія, что силы крѣпости окончательно изсякли. Раненные солдаты и офицера возвращались въ строй, чтобы не уступать позицій непріятелю.. А гдѣ же рѣшеніе военнаго совѣта — давно ли это было? Всего три дня тому назадъ. Должно быть мнѣ не сообщили тогда правды, или же теперь случилось что то особенное?

Что будетъ съ нами завтра—знаетъ Богъ. Опасности для жизни, кажется, нѣтъ никакой, а что то еще худшее виситъ надъ нами. Имя ему—позоръ плѣна, утрата всего того, чѣмъ мы до сей поры жили, дышали; вѣра въ то, что Россія выйдетъ побѣдительницей изъ этой тяжелой войны, вѣра эта какъ бы надломилась.

Пытался лечь спать, но сонъ куда то исчезъ. Въ послѣднее время засыпалъ сразу даже при ужасномъ шипѣніи и грохотѣ 11-дюймовыхъ снарядовъ. Теперь же эти глухіе взрывы, легкое вздрагиваніе почвы не даютъ сомкнуть глазъ. Сознаешь, что это меня вовсе не касается, никакой опасностью не грозитъ ни мнѣ, ни семьѣ,—не свиститъ, не воетъ, не шипитъ въ воздухѣ ни одинъ непріятельскій снарядъ; но, что то болѣзненное не даетъ уснуть. Встаешь и идешь розыскивать другихъ людей—людей такихъ же растерянныхъ; даже въ выпивающей по сосѣдству компаніи не видать ни беззаботнаго веселья, ни удали; какой то смѣхъ сквозь слезы, что то вялое, принужденное. Каждый точно заливаетъ свое непріятное чувство, которое тщательно скрываетъ отъ другихъ. Разговоры не вяжутся, хотя побудительной къ этому влаги вливается вдоволь.

Лишь одинъ изъ пришедшихъ съ позицій офицеровъ, долго угрюмо молчавшій, разсказалъ намъ характерныя наблюденія.

Раньше, т. е. до войны, говоритъ онъ, генералъ Стессель былъ очень популяренъ среди солдатъ; бывшіе въ китайскомъ походѣ съ нимъ солдаты восторгались тѣмъ, что во время переходовъ въ знойную пору, онъ объѣзжалъ колонны покрикивая:

— Куринымъ шагомъ, ребята! Куринымъ шагомъ...

Онъ не утомлялъ переходами; а вечерами, на бивакахъ, разрѣшалъ реквизицію по сосѣднимъ китайскимъ деревнямъ.

— Кто тащитъ курицу, кто утку, кто поросенка... А нынче что?...

Такъ говорили проголодавшіеся солдаты со вздохами сожалѣнія.

— Послѣ того, какъ генералъ получилъ аксельбанты и Георгія на шею и вновь заговорилъ въ приказахъ вычурными фразами, — продолжаетъ разсказчикъ,—намъ очень хотѣлось узнать, какое впечатлѣніе оставляютъ на солдатъ эти приказы. Къ тому времени много было уже убыли въ рядахъ и большинство составляли пришлыя войсковыя части, сибиряки-запасные и молодые солдаты, не знавшіе прежнихъ «боевыхъ традицій». Съ виду казалось, что приказы имъ безразличны—воодушевленія не видать никакого, скорѣе апатія рисуется на лицахъ солдатъ, слушающихъ приказъ.

— Неужто, — думали мы, — солдаты совсѣмъ не понимаютъ приказа, не вникаютъ въ смыслъ его? А приказы писались будто на языкѣ солдатскомъ...

— Мы принялись разспрашивать и получили совершенно неожиданные, порою даже озлобленные отвѣты:

— Намъ много говорить не приходится: знай свое царское дѣло — и только! Что ужъ тутъ—такъ, да этакъ... оно ни къ чему!..

Другіе говорили:

— Мы-то свое дѣло и безъ его знаемъ. Хорошо ему тамъ, въ блиндажѣ, толковать. Нѣтъ! Прійди, да постой,— самъ попробуй, покажи, какъ стоять — самъ ляжь наряду съ нами, какъ генералъ Кондратенко и прочее такое хорошее начальство...

— Разъясняемъ имъ, что нельзя требовать отъ старшаго начальника, чтобы онъ былъ въ боевой линіи и рисковалъ своей жизнію—некому будетъ руководить дѣлами. А они свое:

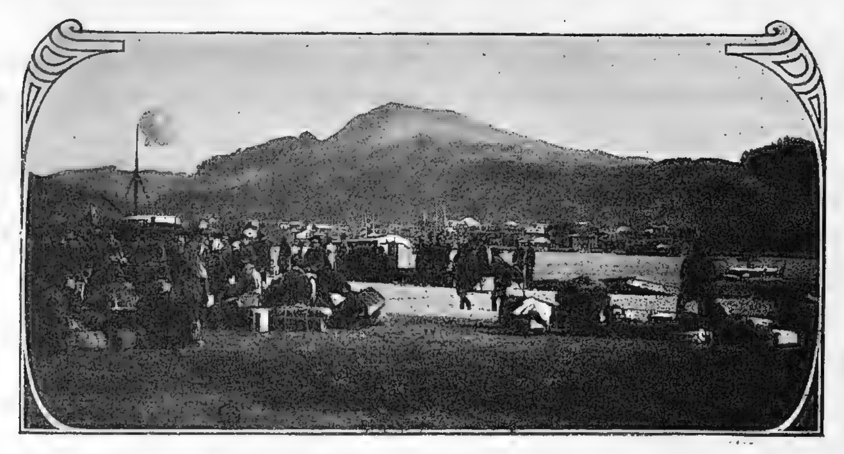
— Ну, такъ что тамъ толковать—сказалъ бы просто; держись, братцы, пока помощи намъ неоткуда ждать!..

Особенно въ послѣднее время, когда передъ каждымъ ожидаемымъ штурмомъ выпускались разныя утки о близкой помощи, чтобы этимъ подбодрить духъ гарнизона, солдаты, наоборотъ, раздражались:

— Мы и не думаемъ сдавать крѣпость! Сами бы этого не захотѣли! Ишь, снова заговорили...

Говорятъ, что сегодня на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у Голубиной бухты, были, схватки въ которыхъ японцамъ досталось; непріятельская артиллерія обстрѣливала фортъ V и прочія укрѣпленія. И на крайнемъ правомъ флангѣ, что-то все еще стрѣляютъ.

Чифу — пристань.



Въ Нагасаки, на пристани.

9. Сдача крѣпости и эвакуація.

I. Очень тяжелый день.

20 декабря (2 января). Въ 7 час. утра —2°; въ 8 час. —1,5°, а въ 9 час. — 0; тихо; какой то молочно-бѣлый туманъ.

Ничего кругомъ не видно, какъ не видно того, что ожидаетъ насъ въ будущемъ.

Всю ночь были слышны взрывы; спалось плохо; въ 5-мъ часу особенно сильный грохотъ; говорятъ, взрывали минный транспортъ «Амуръ», втащенный въ докъ.

Сейчасъ на позиціяхъ полное затишье. Должно быть заключено перемиріе.

Съ трудомъ удалось собрать свѣдѣнія о бояхъ, происходившихъ вчера и ночью. На лѣвомъ флангѣ японцы наступали сперва безуспѣшно; но когда получено было приказаніе не оказывать большого сопротивленія, то наши отряды отошли къ подножію Ляотѣшаня. На правомъ же флангѣ японцы атаковали большими силами Сигнальную горку у бухты Тахэ, но отброшены.

Про вчерашній бой въ центрѣ, объ отступленіи на вторую линію обороны, объ очищеніи *неатакованныхъ* позицій: Малаго Орлинаго гнѣзда, Куропаткинскаго люнета, батареи литера Б и Залитерной горы не удалось добыть никакихъ свѣдѣній. Будто никто ничего не знаетъ или же не хочетъ говорить.

Сообщаютъ, что «Севастополь» — потопленъ въ глубокомъ мѣстѣ рейда; семь нашихъ миноносцевъ ушло въ море, неизвѣстно куда.

---

10 час. 30 мин. Со стороны штаба проѣхали два офицера въ коляскѣ, въ сопровожденіи нѣскольскихъ офицеровъ и конвоя; впереди у одного

конвоира свернутый бѣлый флагъ; проѣхали они къ Казачьему плацу. Несомнѣнно, что ведутся переговоры о сдачѣ.

---

10 час. 51 мин. Солнце разсѣяло окончательно туманъ — мы увидали на Залитерной горѣ водруженный японскій флагъ... и разгуливающихъ по горѣ японскихъ солдатъ. При помощи бинокля хорошо видно, какъ они тамъ собираются кучками и наблюдаютъ за жизнію въ городѣ.

Тамъ видны пушки, повернутыя дулами на городъ; навѣрно и пулеметы...

День великолѣпный, теплый, свѣтлый *) — торжественный... но не для насъ, а для японцевъ. Вчерашній день былъ сѣрый, холодный, непріятный.

Нервы напряжены до крайности, какъ струны, вотъ-вотъ, готовыя лопнуть.

— Помоги намъ, Боже, перенесть все это!

---

11 час. 26 мин. дня. Китайцы, которыхъ у Ч. около десятка, испуганно перешептываются; они узнали о томъ, что рѣшена сдача и теперь помышляютъ бѣжать, но сами не знаютъ куда. Поговорилъ съ ними; они опасаются, что японцы исполнятъ свою угрозу — начнутъ казнить всѣхъ китайцевъ, оставшихся въ Артурѣ **). Успокоилъ ихъ, что японцы этого не сдѣлаютъ и что угроза относится лишь къ тѣмъ, которые служили нашими шпіонами; прислугу мирныхъ жителей не тронутъ. Кажется убѣдилъ. До сей поры они не вѣрили, что японцы возьмутъ крѣпость, или что она будетъ сдана; они все говорили, что японцы скоро всѣ будутъ «помирай», — что это не то, что съ китайцами воевать...

Жаль людей, стойко вѣрившихъ въ нашу непобѣдимость.

А у самого на душѣ такое гадкое чувство, будто въ чемъ-то провинился, будто самому себя стыдно. Иногда внутренній голосъ говоритъ: всетаки ты, и твоя семья уцѣлѣла!.. Но это не можетъ подавить сознанія, что Артуръ потерянъ навсегда, — что этотъ фактъ подыметъ духъ японскихъ войскъ до неимовѣрнаго, и угнететъ не только всю Россію, но и нашу сѣверную армію; потеряно слишкомъ много, а возмѣстить эти потери нечѣмъ.

Все еще, то тамъ, то сямъ, появляются характерныя облачки дыма — все еще взрываютъ...

---

2 часа дня. Пытался немного уснуть, такъ какъ ночью спалъ мало и плохо; но не спится. Что-то давитъ, безпокоитъ.

Сообщаютъ, что остатокъ снарядовъ Электрическаго утеса бросили въ море; на Лагерной батареѣ будто осталось 150 снарядовъ.

---

*) Температура на солнцѣ $+12{,}5^{\circ}$.

**) Нѣсколько дней спустя сообщали намъ, будто японцами арестованы довѣренный и приказчики купца Тифонтая (за голову которою японцы назначили высокую денежную премію потому, что онъ и огромный штатъ его служащихъ былъ занятъ всецѣло военными поставками для сѣверной нашей арміи), будто японцы забрали всѣ деньги вырученныя магазиномъ за время осады... Дальнѣйшая участь этихъ скромныхъ, симпатичныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ китайцевъ такъ и осталась намъ неизвѣстной.

Еще не извѣстно, какъ идутъ переговоры; но нѣтъ сомнѣнія, что крѣпость сдана, — что разъ уже посланъ былъ парламентеръ и очистили Малую Орлиную, Куропаткинскій люнетъ, литеру Б и Залитерную безъ боя, то и рѣчи не можетъ быть о томъ, что еще можно держаться, а тѣмъ болѣе отстоять крѣпость.

Д. принесъ нѣсколько приказовъ генерала Стесселя отъ 17-го декабря, изъ которыхъ видно, что, несмотря на рѣшеніе военнаго совѣта отъ 16-го числа — держаться до послѣдней крайности, — ожидалась скорая сдача или паденіе крѣпости и—какое было питаніе гарнизона:

№ 974.

«Находящимся на позиціяхъ нижнимъ чинамъ прибавить еще разъ въ недѣлю по $^1/_4$ фунта мяса, значитъ будетъ 5 разъ; по 1 фунту хлѣба бѣлаго, взамѣнъ $^1/_2$ фунта сухарей, значитъ всего 3 фунта со ржанымъ; и давать имъ водку въ размѣрѣ не $^1/_2$ чарки въ день, а по полной чаркѣ, давая $^1/_2$ чарки на обѣдъ и $^1/_2$ чарки на ужинъ *).

№ 975.

Полевому Казначею разрѣшаю производить выдачу денегъ золотомъ.

№ 976.

По всѣмъ частямъ разрѣшаю выдать въ декабрѣ гг. офицерамъ все содержаніе, т. е. выдать и столовыя за январь.

№ 977.

Разрѣшаю для уплаты Торговымъ Домамъ за забранные въ полки продукты, дабы долгъ не перешелъ на Новый годъ, выдать въ каждый полкъ авансами по 10 т. рублей и затѣмъ вести по этимъ деньгамъ авансовые счета.

№ 978.

Выдать обязательно нижнимъ чинамъ жалованье за послѣдніе 2 мѣсяца. Выдачи по № 976, 977 и 978 произвести изъ Корпуснаго Казначейства».

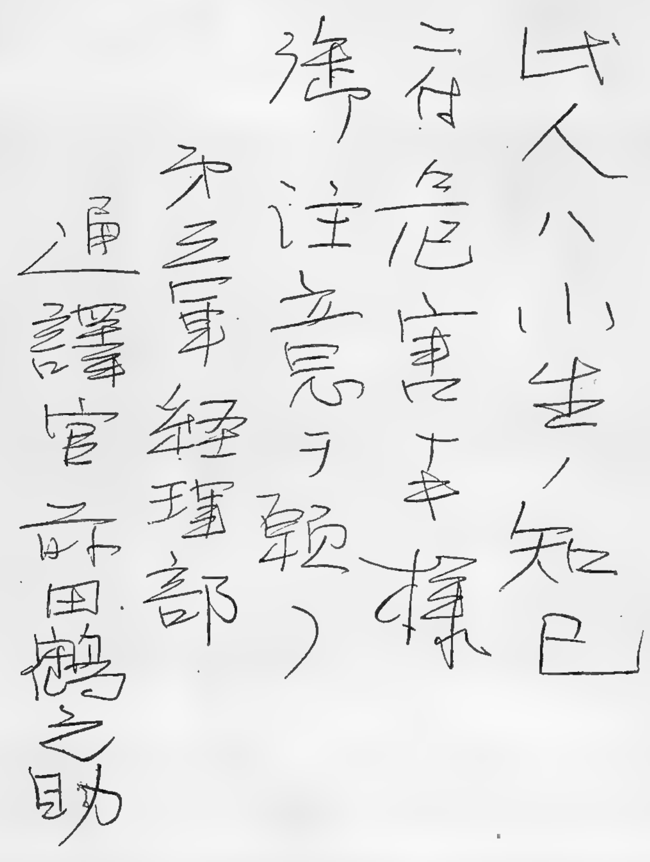
Остальные два приказа отъ 18 декабря свидѣтельствуютъ, что въ гарнизонѣ всегда находились охотники на опасныя предпріятія, — что ни продолжительность осады, ни жизнь на холоду и впроголодь, ни болѣзни не успѣли сломить богатырскій духъ русскаго воина:

№ 981.

«Въ ночь съ 14-го на 15-ое сего декабря около 11 часовъ ночи стрѣлки 2-й роты 28-го В. С. Стрѣлковаго полка Иванъ Быковъ, Аркадій Какайловъ,

*) Само собою разумѣется, что укоренѣлое зло арміи и флота «*традиціонная чарка*»,—никогда еще не принесшая никакой пользы,—не могла замѣнить гарнизону недостаточную пищу, о которой позабыли во время позаботиться; если водка вообще вредна, то на ослабшій, истощенный организмъ она дѣйствуетъ еще пагубнѣе. Скоро ли будетъ положенъ конецъ такого рода благодѣяніямъ, какъ пресловутая чарка? Развѣ мы еще мало пропили?

Петръ Морозюкъ и Миній-Сизей Бикбоевъ вызвались прогнать японцевъ, которые прикрываясь щитомъ, стрѣляли изъ блиндажа, находящагося въ окопѣ на лѣвомъ флангѣ Куропаткинскаго люнета, что и сдѣлали съ успѣхомъ, четыре японца бѣжали, унося пятаго; стрѣлки преслѣдовали ихъ бомбочками и затѣмъ вошли въ блиндажъ, въ которомъ находились эти японцы, бросили щитъ и разбросали землю. По разбрасываніи земли приняли участіе спустя нѣсколько времени еще 1 саперъ Савелій Сотниковъ и 5 матросовъ 4-й роты Морскаго десанта 1 ст. Яковъ Васинъ, Евдокимъ



Надпись на дверяхъ, воспрещающая японскимъ солдатамъ входить въ квартиру.

Вяткинъ, Лаврентій Мартынюкъ, Николай Тропинъ и 2 ст. Яковъ Піуненко; объявляю имъ благодарность, а выше упомянутыхъ стрѣлковъ 28-го полка сердечно благодарю за отвагу и молодечество и всѣ четверо жалуются, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, Знаками Отличія Военнаго Ордена 4-й степени. Командиру роты поручику Падейскому по долгу службы объявляю благодарность за отличный духъ роты и за молодецкое направленіе. Изъ шести человѣкъ, т. е. одного сапера и 5 матросовъ, по выбору ихъ самихъ, представить одного для награжденія Знакомъ Отличія Военнаго Ордена.

№ 982.

Сейчасъ въ $7^1/_2$ часовъ вечера ко мнѣ явился со взятаго послѣ взрыва Вр. Укр. № 3 старшій унтеръ-офицеръ Саперной роты Иванъ Симоновъ, который избѣжалъ плѣна только благодаря своей необыкновенной отвагѣ. Въ потернѣ, гдѣ остались раненые и убитые, японцы уже выносили ихъ и очищали потерну, но Симоновъ съ матросомъ съ «Палады» и съ унтеръ-офицеромъ 25-го В. С. С. полка, фамиліи коихъ мнѣ донести, рѣшили бѣжать и гдѣ ползкомъ гдѣ бѣгомъ убѣжали подъ градомъ огня на Курганную батарею къ своимъ. Симонову за его геройскій поступокъ по Высочайше предоставленной мнѣ власти жалую Знакъ Отличія Военнаго Ордена 2-й степени, какъ имѣющейся (!) уже 3-й степени».

---

6 час. 30 мин. вечера. Вернулся съ прогулки, предпринятой для того, чтобы разсѣять угнетающее чувство, чтобы освѣжить голову новыми впечатлѣніями. Каждый разъ, когда наступали новые ужасы, замѣчалъ за собою, что какъ бы терялся, пока не освоился съ новой мыслью, пока не примирился съ фактомъ; особенно тяжело было въ первый день бомбардировки города съ суши. Сейчасъ, когда всѣ опасности миновали, когда, очевидно, сдача крѣпости состоялась и стрѣлять уже не будутъ, казалось бы долженъ былъ сразу успокоиться тѣмъ, что потерянное не вернешь и т. д.; но нѣтъ—блуждаешь въ какомъ то лабиринтѣ вопросовъ, на которые самъ не въ силахъ отвѣтить—не находишь утѣшительнаго выхода изъ этого лабиринта.

Около 3 часовъ дня вдругъ раздался рокотъ по направленію Ляотѣшаня — словно орудійная пальба. Всѣ мы встрепенулись: что это такое?.. А вдругъ, да пришла Балтійская эскадра!.. Но и эта мысль не могла радовать: если бы она и пришла, то было бы уже поздно помочь нашему горю.

Должно быть взорвали что то на Тигровомъ полуостровѣ.

Подавленность, отсутствіе воли не дали мнѣ пойти узнать, что тамъ такое творится.

Прошелся вдоль порта и набережной. Идешь, какъ во снѣ; разрушенія, произведенныя бомбардировками, не вызываютъ уже прежнихъ чувствъ сожалѣнія, а скорѣе наоборотъ — какую то досаду, что все это слишкомъ мало разрушено и японцы все это исправятъ. Не хочется ни на что смотрѣть—будто все это чужое, до чего мнѣ нѣтъ никакого дѣла.

Жаль лишь красивыхъ горъ, красивой морской дали, чуднаго южнаго неба, на которомъ мирно плывутъ легкія облака, освѣщаемыя опускающимся къ закату солнцемъ. Мы должны покинуть Артуръ, въ которомъ проведено столько ужасныхъ, но великихъ дней. Не жаль того Артура, который, до войны, тонулъ въ какомъ то непробудномъ разгулѣ, банальномъ шикѣ и блескѣ—тогда онъ не былъ привлекателенъ, скорѣе отталкивалъ человѣка, еще незавязнувшаго въ этомъ омутѣ. Жаль, несказанно жаль того Артура, который, вотъ уже 11-й мѣсяцъ, принималъ на себя ударъ за ударомъ,—который страдалъ и боролся героически,—который обливался кровью,—который стоналъ отъ орудійнаго рокота, замиралъ при нескончаемой трес-

котнѣ ружей и пулеметовъ... и жилъ спокойно, переносилъ терпѣливо свою судьбу. Жаль *великаго* Артура!—великаго своей самоотверженностью при всей его безпомощности. Жаль всѣхъ жертвъ, принесенныхъ на алтарь отечества—тѣхъ тысячъ богатырей, которые пали въ бою,—особенно тѣхъ, которые искалѣчены, переносятъ мужественно свои физическія страданія и теперь лишены внутренняго удовлетворенія. Все, все хорошее подернулось какой то сѣрой, мутной пеленой—неожиданной сдачей,—тѣмъ что борьба не доведена до конца, оборвана вдругъ.

Все понапрасну!.. Вотъ, что угнетаетъ до того, что больно подумать о всѣхъ напрасныхъ жертвахъ, о той безднѣ разочарованія, передъ которой мы очутились внезапно.

Въ Красномъ Крестѣ.

Врачи: Розановъ, Миротворцевъ, Тихоцкій, Сиземскій; студенты-медики: Горловскій, Мельдеръ, Ивановъ и Щегловъ. Среди нихъ старшій врачъ яп. Кр. Кр. Впереди слѣва А. Л. Тарданъ; за нимъ санитары-добров.: Добрышманъ и Васильевъ.

Поэтому и глядишь въ даль, на красивыя очертанія горъ, на зеркальную гладь моря, на небо и мирно плывущія по нему облака: все это было до войны, было во время всѣхъ ужасовъ; такъ оно сейчасъ, и будетъ впредь до недосягаемой дали будущихъ вѣковъ—это частица вѣчнаго—прямой контрастъ нашимъ страстямъ, нашему горю, нашимъ надеждамъ и разочарованіямъ. Глядя на спокойную, невозмутимую природу какъ бы успокаиваешься, примиряешься съ неизбѣжнымъ, хочешь стать выше мелочей жизни. Но нѣтъ; это не подъ силу человѣку, потерявшему сразу подъ собой почву, впереди котораго что то непроницаемое—какая то тьма непроглядная.

— Зачѣмъ все это случилось такъ, а не иначе? Почему про насъ какъ бы забыли и дали намъ дойти до такого конца? А дальше что?..

На все это не находишь отвѣта и радъ бы ни о чемъ не думать, все позабыть...

Когда я возвращался съ набережной, встрѣтилъ К., идущаго изъ штаба.

Говоритъ, что сдача состоялась.

Сообщеніе это не произвело на меня уже никакого новаго чувства.

Дальше встрѣтилъ Алексѣя Дмитріевича Поспѣлова, начальника нашей почтовой конторы. Говоритъ, что надо пойти въ штабъ, чтобы узнать, что будетъ при сдачѣ съ его конторой, съ той массой корреспонденціи, которою загромождены помѣщенія почты (въ томъ числѣ множество писемъ отъ погибшихъ защитниковъ крѣпости къ роднымъ); онъ думаетъ, что почтовые чины, какъ служащіе международному вѣдомству, не подлежатъ плѣну и что корреспонденція должна быть отправлена до ближайшей русской или нейтральной конторы,—что корреспонденція ни въ коемъ случаѣ *не должна* стать «военной добычею»—и что все это, навѣрно, предусмотрѣно въ условіяхъ капитуляціи *).

Алексѣй Дмитріевичъ стоитъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ. Начало войны застало его въ отпуску; онъ помчался тотчасъ къ мѣсту службы, оставивъ больную свою жену въ Россіи. О смерти ея онъ узналъ мѣсяца черезъ два или три, благодаря случайно проскочившему письму; извѣстіе это тяжело отозвалось на немъ. Когда началась бомбардировка города съ суши, то всѣ, кто только могъ, постарался переселиться въ мѣста менѣе обстрѣливаемыя, или же обезпечить себѣ, хотя на ночь

---

*) Онъ ошибся—о почтѣ и находящейся въ помѣщеніяхъ конторы корреспонденціи *совсѣмъ позабыли.* Такъ тамъ и *осталась вся частная, дѣловая и административная переписка*, неполученіе которой, навѣрное, вызывало и вызываетъ массу разныхъ печальныхъ недоразумѣній до сей поры.

Съ 23-го апрѣля (перерыва сообщенія) до тѣсной осады крѣпости почта принимала и денежную корреспонденцію; все это время каждый старался послать домой, своимъ свой накопившійся излишекъ, потому, что впереди— Богъ вѣсть, что будетъ... Такимъ образомъ на почтѣ накопилась очень солидная сумма денежныхъ пакетовъ и переводовъ. Когда наступилъ недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ, то всѣ денежные пакеты были вскрыты и всѣ наличныя деньги почтовой конторы взяты, кажется, въ казначейство; съ тѣмъ, конечно, чтобы потомъ, по снятіи осады, деньги вернуть и выслать адресатамъ. Но такъ какъ почта оказалась не вывезенной, а въ почтовыхъ книгахъ (не знаю, вывезены ли онѣ) значится не полный адресъ, а лишь станція назначенія и фамилія получателя, то думается, что едва ли всѣ эти деньги могли быть доставлены по назначенію. Это почти немыслимо, такъ какъ станціи обслуживаютъ большіе раіоны, вездѣ найдется много однофамильцевъ и т. д.

Тѣ изъ отправителей, которые уцѣлѣли и у которыхъ сохранились росписки почтовой конторы, могутъ, конечно, получить отъ казны ту сумму денегъ, которая не получена адресатомъ; если же росписка затерялась (и это очень не мудрено за время осады и плѣна) то и думать нечего розыскать эти деньги.

Но многіе изъ отправителей денежныхъ пакетовъ *погибли* сами при защитѣ крѣпости и ихъ родные не получили ни денегъ, ни послѣднихъ строкъ дорогого по-

или на время стрѣльбы, мѣсто въ какомъ либо казематѣ. Алексѣй Дмитріевичъ остался жить въ своей квартирѣ, въ верхнемъ этажѣ почтовой конторы, въ твердомъ упованіи на то, что если будетъ на то воля Божія, то онъ и здѣсь уцѣлѣетъ, а если суждено умереть, то нечего прятаться. Кругомъ были разбиты непріятельскими снарядами почти всѣ зданія, нѣкоторыя сгорѣли до тла; но почтовая контора уцѣлѣла (лишь нѣкоторыя окна выбиты взрывами близко упавшихъ снарядовъ). Такъ уцѣлѣлъ и Алексѣй Дмитріевичъ; онъ даже не изнервничался; глубокая его вѣра въ волю Божію была для него лучшимъ блиндажемъ.

Онъ остался все такимъ же спокойнымъ, привѣтливымъ, какимъ мы знали его въ мирное время, во время кипучей дѣятельности конторы. Это яркое доказательство тому, что сильное религіозное убѣжденіе можетъ поддержать душевное равновѣсіе въ человѣкѣ даже въ столь тяжелые дни, какіе выпали на нашу долю здѣсь за послѣдніе мѣсяцы.

---

8 час. 30 мин. вечера. У К. собралось много знакомыхъ; разсказывали злободневныя новости.

Всѣ утверждаютъ, что генералъ Стессель послалъ вчера парламентера, велъ сегодня переговоры и сдалъ крѣпость не спрося на то согласія ни военнаго совѣта, ни коменданта, ни прочихъ начальствующихъ лицъ, ни гарнизона. Полагаютъ, что сдача рѣшена имъ заранѣе, совмѣстно съ генераломъ Фокомъ; полковникъ Рейсъ, разумѣется, являлся главнымъ уполномо-

---

койника; деньги эти не по чему розыскивать, такъ какъ никто не получилъ и увѣдомленія о высылкѣ денегъ.

Думается, что совсѣмъ не мѣшало бы *пролить нѣкоторый свѣтъ* и на вопросъ: 1) какъ разрѣшена выдача денежныхъ суммъ, сданныхъ на почтѣ въ Артурѣ послѣ перерыва сообщеній и 2) куда предназначены тѣ суммы, собственниковъ коихъ немыслимо отыскать?

Едва ли кто можетъ поставить этотъ фактъ,—что при поспѣшномъ заключеніи капитуляціи совсѣмъ забыли про почту и находившуюся тамъ корреспонденцію, въ плюсъ «героямъ» капитуляціи, которые несомнѣнно позаботились о себѣ.

Нынѣ, читая въ «Военномъ Голосѣ» полемику генералъ-маіора Рейса съ полковникомъ Хвостовымъ о тактическихъ дѣйствіяхъ гарнизона, о бояхъ,—въ которыхъ ни тотъ, ни другой участія не принималъ,—поневолѣ думается, что генералъ-маіоръ Рейсъ,—бывшій уполномоченнымъ генерала Стесселя по заключенію капитуляціи, — право, сдѣлалъ бы лучше, если бы объяснилъ въ томъ же «Военномъ Голосѣ» *почему имъ не были предусмотрѣны* многіе существенные вопросы. въ числѣ которыхъ *почта* составляетъ не совсѣмъ незамѣтную величину—*и что имъ сдѣлано, что вообще предпринято* для того, чтобы хотя немного загладить послѣдствія такой непредусмотрительности?

Полагаю, что при заключеніи капитуляціи Артура на генералѣ (въ то время полковникѣ) Рейсѣ, кромѣ интересовъ его начальника и своихъ личныхъ, лежала и обязанность защищать интересы прочихъ подданныхъ Россіи и самаго государства. Заниматься же пустой и явно тенденціозной полемикою—дѣло любительское и едва ли принесетъ кому либо какую либо пользу.

ченнымъ по заключенію капитуляціи; имъ же были выработаны условія, предлагаемыя съ нашей стороны *).

---

*) Для того, чтобы показать, какъ извращались факты, какъ «дѣлалась исторія» привожу здѣсь текстъ первыхъ телеграммъ о сдачѣ Артура (со словъ прибывшихъ туда офицеровъ съ миноносцевъ), облетѣвшихъ въ свое время міръ и принятыхъ за чистую монету. Да не посѣтуютъ на меня тѣ, кто при сравненіи фактовъ съ сообщеніями, не могутъ разсчитывать на лестные эпитеты со стороны читателей.

„Чифу, 20 декабря (2 января). (Рейтеръ). Русскіе офицеры всѣ безъ разногласія описываютъ положеніе крѣпости. За 5 дней бомбардировки происходили непрестанные штурмы днемъ и ночью (?!). Ужасы послѣднихъ дней превосходятъ всякое описаніе. Снаряды попадали въ госпиталя; раненые отказывались оставаться въ нихъ. Несмотря на сильный холодъ, нѣкоторые изъ нихъ ложились на улицахъ на груды обломковъ, другіе съ трудомъ добирались до линіи боя, бросали въ японцевъ камнями и оставались на позиціяхъ, пока не попадали въ плѣнъ или не падали мертвыми (?!). Это продолжалось 5 дней и 5 долгихъ ночей (!). Госпитали были переполнены. Хотя снаряды расходовались очень бережливо, но уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ нихъ началъ ощущаться недостатокъ. Подъ непрестаннымъ свистомъ бомбъ и шрапнелей, осыпавшихъ портъ и городъ, собрался общій военный совѣтъ, который скоро пришелъ къ единодушному рѣшенію сдаться на почетныхъ условіяхъ или умереть въ бою (?!).

Чифу, 21 декабря (3 января), (12 ч. 15 м. ночи). (Рейтеръ). Вчера утромъ загорѣлись «Ретвизанъ», «Полтава» и «Паллада». Послѣ полудня они еще горѣли. Русскіе взорвали «Севастополь».

Ускользнули изъ Портъ-Артура контръ-миноносцы: «Скорый», «Статный», «Властный», «Сердитый», «Смѣлый» и «Бойкій». Судьба двухъ послѣднихъ неизвѣстна; предполагаютъ, что они направились въ Кіао-чао.

Чифу, 20 декабря (2 января). (Рейтеръ). Капитанъ *Карцевъ* сообщилъ представителю агентства Рейтеръ: Портъ-Артуръ палъ вслѣдствіе изнеможенія. Остатокъ гарнизона совершилъ геройскій подвигъ въ теченіе пяти дней и пяти ночей. Вчера была достигнута граница человѣческаго терпѣнія. Въ казематахъ вездѣ видны были черныя лица, на которыхъ были замѣтны слѣды голода, изнеможенія и крайняго нервнаго возбужденія. Люди, къ которымъ обращались съ вопросами, не отвѣчали. Глаза ихъ ясно говорили, что они не понимали вопроса. Недостатокъ припасовъ былъ всеобщій. Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ на нѣкоторыхъ фортахъ не было снарядовъ (?!). Они молчали, такъ какъ не могли отвѣчать непріятелю. При атакахъ русскіе отбрасывали непріятеля штыками. Еще вчера Стессель хотѣлъ продолжать борьбу, не смотря на страданія отъ полученныхъ ранъ (?!). «Но мы не можемъ болѣе держаться», говорили его генералы. — «Наши люди не могутъ двигаться, они засыпаютъ, они не могутъ стоять на ногахъ. Мы можемъ командовать, но они не могутъ исполнять команды». — «Такъ деритесь сами, господа генералы», воскликнулъ Стессель, сжимая кулаки. Онъ былъ какъ бы въ изступленіи. Лощинскій, Виренъ, Смирновъ, Фокъ и другіе упавшимъ голосомъ дали совѣтъ рѣшиться на шагъ, котораго всѣ такъ долго боялись (?!). Портъ-Артуръ давно началъ бы переговоры, если бы Стессель не настаивалъ на томъ, что онъ долженъ сдержать данное своему Государю слово. *Карцевъ* назвалъ ложью слухи, что Стессель одинъ желалъ сдачи крѣпости. Если бы не вышли припасы, крѣпость держалась бы еще въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Высокая гора одна стоила русскимъ 5.000 человѣкъ. Занятіе этой высоты было началомъ конца. Общее число потерь неизвѣстно даже высшимъ офицерамъ (?!). Начиная съ августа, бои были безпощадны. Въ рукопашномъ бою японцы были значительно слабѣе русскихъ. Одинъ русскій одолѣвалъ въ штыковомъ бою четырехъ японцевъ (?). Взятіе крѣпости стоило японцамъ отъ 80 до 100.000 человѣкъ. «Когда однажды былъ убитъ японскій принцъ», разсказывалъ *Карцевъ*, «японцы

Надѣятся, что гарнизонъ будетъ отпущенъ въ Россію, подъ условіемъ не принимать участія въ этой войнѣ.

Передаютъ, что сдача произвела на подавляющее большинство гарнизона и офицеровъ удручающее впечатлѣніе *). Только тѣ части, которыя истомлены боемъ самыхъ послѣднихъ дней, говорятъ, отнеслись къ факту равнодушно; бывали, хотя рѣдкіе, но случаи, когда тотъ или другой высказалъ довольство тѣмъ, что, наконецъ, кровопролитіе прекратилось. Тоже наблюдается и среди мирныхъ жителей. Вѣрнѣе, думается мнѣ, что мы еще не успѣли вполнѣ взвѣсить совершившійся фактъ и его послѣдствія. Въ эту минуту преобладаетъ еще въ насъ чисто шкурный вопросъ: мы уцѣлѣли и — слава Богу.

Сообщаютъ, что наши и японскіе офицеры и солдаты на передовыхъ позиціяхъ ходили сегодня другъ къ другу въ гости по мирному. Говорятъ, что и японцы рады, что кончились нескончаемые бои...

Еще бы! какъ имъ-то не радоваться!

Р—въ увѣряетъ, что онъ уже видѣлъ въ городѣ японскихъ офицеровъ, разъѣзжающихъ на извозчикахъ съ нашими офицерами; хотя всѣ выпившіе, но предупредительно привѣтствуютъ встрѣчныхъ офицеровъ и отвѣчаютъ отдающимъ честь нижнимъ чинамъ.

Группы нашихъ солдатъ и матросовъ шныряютъ по городу и розыскиваютъ водку; ея за прошлую ночь и за день перебито огромное коли-

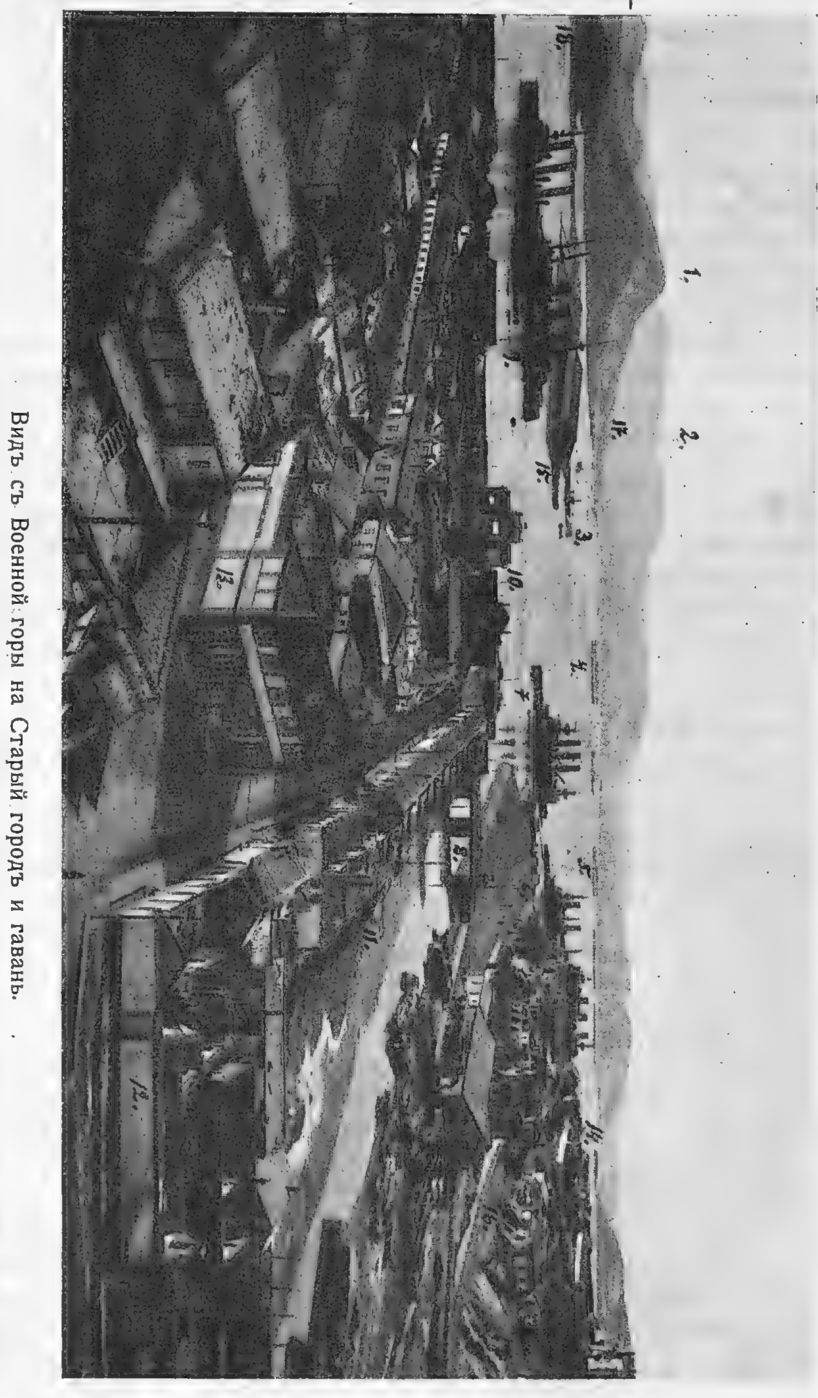
---

попросили выдачи тѣла. Мы вѣжливо приняли посланцевъ и предложили имъ бутылку пива, желая показать, что припасы у насъ въ изобиліи. На дѣлѣ эта была наша послѣдняя бутылка (?!). Въ дѣйствительности наша пища въ теченіе трехъ мѣсяцевъ состояла только изъ риса (?!). Вслѣдствіе этого сотни людей заболѣли цынгой». Относительно переговоровъ капитанъ сказалъ, что представителемъ Стесселя былъ полковникъ Рейсъ. Соглашеніе ожидалось ранѣе полуночи. Уполномоченные выказали другъ къ другу большую предупредительность (!). Они обмѣнялись любезностями, восхваляя храбрость осаждавшихъ и осажденныхъ. Былъ накрытъ столъ съ винами и кушаньями. Свѣдѣнія о томъ, что въ Портъ-Артурѣ осталось 5.000 человѣкъ въ строю, невѣрно въ томъ отношеніи, что большинство изъ нихъ хвораетъ или же страдаетъ отъ легкихъ ранъ (?!). Извѣстіе о томъ, что Стессель согласился начать переговоры о капитуляціи, было встрѣчено солдатами съ чувствомъ величайшаго облегченія. Бомбардировка послѣднихъ нѣсколькихъ дней была ужасна. Всѣ говорили, что даже Стессель долженъ былъ убѣдиться въ безполезности дальнѣйшаго сопротивленія, такъ какъ русскія орудія не могли болѣе отвѣчать (?!..).

Чифу, 21 декабря (3 января). Въ воскресенье, 19 декабря, въ четыре часа пополудни, генералъ-адъютантъ Стессель отправилъ прикомандированнаго къ штабу укрѣпленія прапорщика запаса Мальченко съ письмомъ къ командующему японской арміей генералу Ноги, съ предложеніемъ капитуляціи крѣпости на слѣдующихъ условіяхъ: во-первыхъ пропустить всѣхъ способныхъ носить оружіе выйти изъ крѣпости съ оружіемъ въ рукахъ, съ обязательствомъ ихъ не принимать дальнѣйшаго участія въ этой кампаніи; во-вторыхъ, раненыхъ и больныхъ по выздоровленіи отправить въ Россію съ ихъ оружіемъ; въ третьихъ, частныхъ лицъ, женщинъ, дѣтей и иностранцевъ генералъ Стессель *оставляетъ на попеченіе японцевъ*".

*) Изъ дневника сестры милосердія О. А. Баумгартенъ видно, что извѣстіе о сдачѣ произвело въ госпиталѣ, на раненыхъ, очень тяжелое впечатлѣніе — многіе плакали.

чество бутылокъ; мѣстами лужи крѣпкихъ напитковъ, канавки переполнены;



Видъ съ Военной горы на Старый городъ и гавань.

1) Суворовская батарея; 2) Ляотѣшань; 3, 4 и 5) госпитальныя судна «Ангара» «Казань» и «Монголія; 6) Мертвый уголъ; 7) «Ретвизанъ», за нимъ «Полтава», «Пересвѣтъ»; 8) мостъ черезъ бухту Таучинъ; 9) «Побѣда» и «Паллада»; 10) выгорѣвшія стѣны домовъ лѣсопромышленнаго товарищества и Гинсбурга; 11) развалины «Новаго Края» и ямы на днѣ бухты (во время отлива) отъ взрывовъ снарядовъ; 12) развалины зданій фирмы Чуринъ и К°; 13) Почтовая контора, уцѣлѣвшая до сдачи; 14) канонерская лодка «Бобръ», 15) эллингъ Невскаго завода 16) городская столовая; 17) Минный городокъ и 18) мастерскія плавучихъ средствъ.

но, говорятъ, еще не успѣли истребить всѣ запасы. Въ Новомъ городѣ будто гдѣ-то нашли еще водку, перепились и устроили скандалъ.

Когда мы въ сумеркахъ сидѣли на горкѣ, проѣхали два офицера на извозчикахъ, рядомъ съ дамами извѣстнаго поведенія. И это раздражаетъ; оно кажется и несвоевременнымъ, и неумѣстнымъ. Не вѣрится, что бы эти господа могли быть изъ числа тѣхъ, которые только что вернулись съ боевыхъ позицій; вѣрнѣе всего они изъ числа «счастливо избѣгшихъ» всякую опасность. И то имъ не мѣшало бы имѣть нѣкоторое чувство порядочности, воздержанности,—не предаваться разгулу въ эти тяжелые дни; ну, хотя бы не выносить свой инстинктъ на показъ — не вызывать ироническія замѣчанія со стороны жителей города и даже нижнихъ чиновъ.

Японскія дома и бани въ Портъ-Артурѣ. За ними—часть Центральной ограды. Вдали горы крайняго праваго фланга.

Собирался пойти въ Красный Крестъ или къ кому нибудь, отъ кого можно было бы узнать, какъ происходилъ бой послѣдняго дня (19-го), какъ очистили позиціи по приказанію и т. д., но подавленность, отсутствіе воли помѣшали этому.

Сижу себѣ дома и роюсь въ своихъ несвязныхъ мысляхъ. Изъ всего передуманнаго нашелъ одну немного утѣшающую мысль:

Если мы остались живы, то должны раскрыть истину, почему Артуръ палъ несвоевременно, почему у насъ многое не такъ, какъ слѣдовало быть.

Вспомнилось, что какъ-то, вскорѣ послѣ гибели японскихъ броненосцевъ — «Хатсузе» и «Яшима», зашелъ ко мнѣ мичманъ М. и удивилъ меня неожиданной фразой:

— Наше счастье, что адмиралъ Макаровъ погибъ!..

Меня это поразило не мало.

— Да, да! — продолжалъ онъ, — не погибни адмиралъ Макаровъ, онъ разбилъ бы японскую эскадру, покрылъ бы нашу, морскую, гниль и плѣсень славою... и намъ нельзя было бы надѣяться на реформы, на лучшее будущее!

Хотѣлось бы сказать: слава Богу, что Артуръ палъ именно такъ — онъ будетъ для насъ цѣннымъ урокомъ!..

Но и это не веселитъ; что-то не вѣрится *).

---

11 час. вечера. Зашелъ Б. И онъ какой-то угрюмый.

— Знаете что?—обращается онъ ко мнѣ послѣ долгаго молчанія.— Узналъ интересную вещь — пакость: оказывается, что 13-го мая генералъ Фокъ обманулъ генерала Стесселя, полагавшагося на него больше, чѣмъ на себя. Онъ сообщилъ Стесселю, что былъ самъ на позиціи, — видѣлъ, что всѣ батареи разрушены и всѣ пушки подбиты непріятельскими снарядами!

Б. уставилъ на меня свои широко раскрытые, злобно сверкающіе глаза, какъ бы любуясь моимъ удивленіемъ.

— Да, да! Стессель отвѣтилъ ему, что если это такъ, что если ужъ нѣтъ возможности держаться, то разрѣшаетъ отступить. Каково! При томъ мнѣ сообщили, что тамъ остался неразгруженный вагонъ со снарядами, прибывшій наканунѣ, вечеромъ... Депеши эти имѣются, кажется, у подполковника Романовскаго.

Вотъ, какъ мы дошли до сдачи крѣпости.

II. Совершившійся фактъ.

21 декабря (3 января). Въ 7 час. утра —3°; ясно; тихо.

Сегодня всѣ говорятъ о состоявшейся сдачѣ, условія которой не объявлены.

Ночью уснулъ крѣпко и поэтому чувствую себя бодрѣе.

2 часа дня. Ходилъ собирать свѣдѣнія о положеніи вещей. Сперва узналъ, будто по условіямъ капитуляціи всѣ офицеры остаются при оружіи и отпускаются домой подъ честнымъ словомъ не участвовать въ этой войнѣ противъ японцевъ; нижніе чины будутъ перевезены въ Японію и должны пробыть въ плѣну до окончанія войны; мирнымъ жителямъ свободна дорога на всѣ четыре стороны...

Какимъ-то рѣжущимъ диссонансомъ звучитъ условіе: офицеры съ оружіемъ домой, а нижніе чины одни въ плѣнъ! Не вѣрится, чтобы такое условіе было принято.

Наконецъ-то удалось собрать кое-какія свѣдѣнія о ходѣ боя 19-го числа на атакованномъ фронтѣ.

---

*) Не вѣрится и понынѣ. Слишкомъ заѣла всѣхъ рутина — слишкомъ мало видно гражданскаго мужества въ дѣлѣ обновленія устарѣлаго, негоднаго.

Съ самаго утра японцы открыли артиллерійскій огонь по Орлиному Гнѣзду и второй линіи обороны, поддерживая огонь и по прочимъ укрѣпленіямъ фронта. Затѣялась ружейная перестрѣлка; японцы пытались атаковать вторую оборонительную линію, вышли изъ форта III и двинулись къ Владимірской горѣ, но были тотчасъ же отбиты.

На Орлиномъ гнѣздѣ въ послѣднее время были устроены прочные блиндажи—углубленія въ скалѣ; но въ нихъ не могъ быть укрытъ большой отрядъ; при томъ артиллерійскій и ружейный огонь все находилъ свои жертвы. Японцы, занявши оставленный нами Скалистый кряжъ и Заредутную батарею, обстрѣливали ходы сообщенія съ Орлинымъ Гнѣздомъ, не давали

Сдача гарнизона въ плѣнъ у китайской деревни предъ фортомъ V.

подавать туда помощи. Затѣмъ японцы начали штурмовать Орлиное Гнѣздо съ сѣверной стороны.

Интересенъ фактъ, что утромъ начальникъ обороны генералъ Фокъ поблагодарилъ (чуть ли не въ первый разъ) инженеровъ за то, что на правомъ (восточномъ) склонѣ Орлинаго Гнѣзда окопы устроены прекрасно, но когда японцы начали штурмовать Орлиное Гнѣздо, то окопы эти оказались уже въ рукахъ японцевъ. Значитъ, генералъ Фокъ, вѣроятно, забылъ послать въ эти окопы нашихъ солдатъ или матросовъ... и они были взяты безъ боя.

Когда комендантъ Орлинаго Гнѣзда, капитанъ Голицинскій, сообщилъ, что необходимо прислать патроны и резервы, матросы десантной роты, подъ

командой лейтенанта Темирова, *вызвались охотниками* доставить на Орлиное Гнѣздо патроны и были посланы въ помощь капитану Голицинскому. Не смотря на адскій непріятельскій огонь, матросы смѣло карабкались по ходу сообщенія къ вершинѣ Орлинаго Гнѣзда, обстрѣливаемому японцами; много легло ихъ по пути туда; лейтенантъ Темировъ былъ тоже раненъ въ это время; но они дошли.

Шесть разъ японцы были отброшены; но они продвигались впередъ при помощи летучихъ сапъ и достигли наконецъ вершины горы. Къ тому времени всѣ защитники горы были или перебиты или переранены, не имѣя никакого прикрытія, т. к. взрывомъ склада бомбочекъ оно было уничтожено, и не получая больше поддержки, уцѣлѣвшіе нѣсколько человѣкъ отступили.

Все это время генералъ Горбатовскій просилъ по телефону то генерала Фока, то генерала Смирнова, то генерала Стесселя о скорѣйшей присылкѣ резервовъ, сообщалъ, что иначе не удержать Орлиное Гнѣздо, но безъ результатовъ *). Люди таяли и въ окопахъ второй оборонительной линіи, вспахиваемыхъ непріятельскими снарядами **). Въ присылкѣ резервныхъ частей произошло какое-то замѣшательство; своевременной помощи не было подано.

Около 3 час. дня начальникъ обороны участка подполк. Л—скій доносилъ по телефону генералу Горбатовскому, что японцы начали обстрѣливать его участокъ (восточнѣе Орлинаго Гнѣзда) во флангъ и что поэтому трудно держаться.

Генералъ Горбатовскій приказалъ соорудить траверсы и держаться.

Нѣкоторое время спустя, послѣ оставленія Орлинаго Гнѣзда, подполк. Л—скій донесъ генер. Горбатовскому, что имъ получено приказаніе генерала Фока: очистить весь участокъ отъ Орлинаго гнѣзда до укрѣпленія № 2 (т. е. Малое Орлиное, Куропаткинскій люнетъ, литеру Б, Залитерную гору и промежутокъ до укр. № 2).

Генералъ Горбатовскій приказалъ ему не смѣть исполнять ни чьихъ распоряженій, кромѣ тѣхъ, которыя даются непосредственно имъ, какъ начальникомъ фронта.

Въ шестомъ часу вечера къ генералу Горбатовскому явился капитанъ Голицинскій (или лейтенантъ Темировъ), и доложилъ, что Орлиное Гнѣздо очищено, за невозможностью держаться, за отсутствіемъ всякой помощи... и упалъ въ обморокъ. Бывшій тутъ докторъ Кефели привелъ его въ чувство и отправилъ въ госпиталь. Видъ его былъ ужасенъ — вся одежда на немъ была изодрана; при взрывѣ порохового погреба придавило его камнями и

*) Будто генералъ Смирновъ не повѣрилъ Горбатовскому, отвѣчалъ, что ничего,—удержатся. Онъ, навѣрно, полагалъ, что резервы подоспѣютъ еще во время.

**) Описаніе этого дня набросано мною кратко по записямъ дневника, далеко неполнымъ. Нужно надѣяться, что ходъ этого боя будетъ точнѣе и подробнѣе описанъ въ спеціально-военныхъ сочиненіяхъ, которыя не преминутъ появиться въ свѣтъ для того, чтобы вѣрнѣе указать на все то, что у насъ нуждается въ реформѣ, въ коренной ломкѣ.

мѣшками, еле освободили его изъ-подъ нихъ; кромѣ того онъ былъ контуженъ, оглушенъ и, кажется, раненъ.

Очевидецъ, передавая мнѣ все это, говоритъ, что это подѣйствовало на всѣхъ удручающе; всѣ видѣли, что этотъ человѣкъ показалъ даже сверхчеловѣческую стойкость и—что дѣло обороны при такихъ условіяхъ становится незавиднымъ.

Въ это время кто-то крикнулъ, что стрѣлки стали отступать со второй линіи обороны. Генералъ Горбатовскій кинулся, чтобы удержать ихъ на мѣстахъ. Какъ разъ мимо перевязочнаго пункта проходитъ по направленію въ городъ какой-то офицеръ въ сопровожденіи стрѣлка; его догнали, остановили. Оказалось, что это 14-го полка капитанъ К—въ; онъ раненъ

Вступленіе японцевъ въ крѣпость со стороны Казачьяго плаца, послѣ вывода гарнизона.

и отправлялся въ госпиталь. Его спрашиваютъ, кому онъ передалъ начальство надъ его участкомъ? Отвѣчаетъ, что никому...

Горбатовскій послалъ къ отступающимъ стрѣлкамъ двухъ офицеровъ, которые вернули ихъ на свои мѣста.

Очевидцы говорятъ, что положеніе было удручающее; все будто расползалось по швамъ, сдерживалось съ трудомъ. Начатая уступка позицій подорвала снова стойкость изнуреннаго гарнизона.

За то очевидцы съ другой стороны, съ Куропаткинскаго люнета, передаютъ, что обидно, досадно было смотрѣть, какъ японцы почти безнаказанно подвигались съ сѣверной стороны при помощи летучей сапы все выше и выше къ вершинѣ Орлинаго Гнѣзда; говорятъ, что было-бы, — по преж-

нему, — достаточно одной роты, чтобы совсѣмъ отбросить японцевъ. Они тамъ все ожидали, что къ нашимъ подоспѣетъ еще помощь и что гора останется за нами*).

Вскорѣ послѣ этого генералъ Горбатовскій получилъ письмо отъ начальника штаба генерала Фока—подполковника Дмитревскаго, сообщающее о томъ, что къ японцамъ посланъ парламентеръ.

Это всетаки не убѣдило генерала Горбатовскаго въ необходимости очищать неатакованный въ этотъ день фронтъ и онъ не отмѣнилъ приказанія, даннаго подполк. Л—скому. Утомленный волненіями тяжелаго дня, генералъ передалъ начальство надъ фронтомъ полковнику Мехмандарову, при которомъ остался капитанъ генеральнаго штаба Степановъ, и легъ спать съ тѣмъ, что съ 2 час. ночи онъ и инженеръ-капитанъ Шварцъ смѣнятъ ихъ, дадутъ имъ уснуть.

Однако генералъ Горбатовскій только что, успѣлъ лечь, какъ было получено приказаніе генерала Фока, какъ начальника всей сухопутной обороны крѣпости, о немедленномъ очищеніи фронта до укр. № 2 — съ пригрозою отдачи подъ судъ...

Только послѣ этого наши войска отошли и японцы вскорѣ заняли безъ выстрѣла брошенныя наши мѣста. Но занявъ Залитерную гору, они начали заходить въ тылъ укр. № 2, такъ что почти пришлось бросить и его... **).

Сообщаютъ, что съ 9 час. утра должна была начинаться формальная сдача крѣпости и при этомъ имѣла состояться какая-то церемонія на Казачьемъ плацу; но туда постороннихъ не пускали.

11 час. 30 мин. Говорятъ, что въ городѣ появились уже японскіе солдаты.

Мы перебрались окончательно въ свою квартиру; оказывается, что понемногу, по мѣрѣ надобности, многое изъ домашняго скарба необходимое женѣ для обихода и работы, было перетаскано въ казематъ.

На улицахъ встрѣчается много пьяныхъ.

Встрѣтилъ кондуктора инженерныхъ войскъ Рыбникова, который до войны завѣдывалъ здѣсь разными постройками. Сообщилъ интересный случай.

---

*) Близкіе участники обороны этого фронта говорятъ, что въ другое время и при другихъ условіяхъ можно бы еще долго продержаться на этихъ позиціяхъ; но не хватало рабочихъ рукъ для сооруженія необходимыхъ траверсовъ – у всѣхъ будто опускались руки. Должно быть рѣчи генерала Фока возымѣли дѣйствіе—солдаты освоились съ мыслію, что бывать имъ въ плѣну!..

**) Ясно, что это очищеніе весьма существенныхъ позицій давало японцамъ право ставить какія угодно условія, ибо сопротивленіе не было уже мыслимо. Если-бы эти позиціи остались въ нашихъ рукахъ, японцы оказались бы болѣе уступчивыми. Впрочемъ, съ нашей стороны не были вовсе выработаны условія сдачи – а, кажется, времени было на то очень много.

— Гляжу,—говоритъ,—идетъ нѣсколько нашихъ и японскихъ офицеровъ; отдалъ имъ установленную честь. Но одинъ изъ японскихъ офицеровъ подходитъ ко мнѣ и подаетъ мнѣ руку: «Какъ поживаете? Мы старые знакомые»... Я опѣшилъ; говорю, что не помню, хотя лицо будто знакомое. Офицеръ засмѣялся и разсказалъ мнѣ, что онъ работалъ у меня въ качествѣ простого каменщика на постройкѣ крематорной печи... Назвалъ имя, какъ его тогда звали. Вспомнилъ. Вѣрно! — Вотъ какой они народъ!..

---

2 часа дня. На углу Цирковой площади увидѣлъ первыхъ въ городѣ японскихъ солдатъ; это отрядъ телефонистовъ, устраивающихъ въ домѣ Трофимова телефонную станцію. Народъ далеко не такой мелкорослый,

Вступленіе японцевъ. На Цирковомъ мосту.

какъ мы привыкли за время осады о нихъ думать; молодые, коренастые, упитанные, хорошо одѣтые. При нихъ нѣсколько обозныхъ двуколокъ, очень легкихъ и удобныхъ для подвоза провіанта и амуниціи по ходамъ сообщенія и окопамъ *). Въ нихъ запряжены мелкорослыя, но, кажется, шустрыя австралійскія лошади; что-то среднее между лошадью и понни. Видѣлъ нѣсколько кавалеристовъ или же тѣхъ же телефонистовъ верхомъ; нѣкоторые сидятъ въ сѣдлѣ не важно, но въ общемъ не дурно; нѣкоторые же просто молодцами.

Говорятъ, что и у японцевъ много заморенныхъ работою и боевой жизнью людей съ обносившеюся одеждою—просто оборванцевъ; но ихъ они намъ, навѣрное, не покажутъ.

---

*) Еще во время осады сообщали намъ съ передовыхъ позицій, что японцы разъѣзжаютъ по окопамъ на лошадяхъ, подвозятъ все необходимое прямо къ мѣсту.

Наши нижніе чины, рабочіе и мирный людъ, какъ очумѣлые, шатаются праздно, большей частью подвыпившіе, ищутъ случая поглазѣть на японцевъ.

Поведеніе этихъ первыхъ въ городѣ японцевъ въ высшей мѣрѣ корректно; они нигдѣ не останавливаются, чтобы полюбоваться разрушеніями, произведенными бомбардировкою; на ихъ лицахъ видна лишь серьезная сосредоточенность, озабоченность исполненіемъ своей прямой задачи; ни тѣни надменности или злородства.

Трудно допустить, чтобы мы съумѣли такъ себя вести въ роли побѣдителей.

Досадно смотрѣть, какъ нерѣдко къ нимъ пристаетъ съ глупыми разспросами какой нибудь выпившій «Митюха» или «Гаврила», не имѣющій понятія о чувствахъ собственнаго достоинства въ данномъ положеніи.

Бывшій здѣсь до войны японскій фотографъ Маеда оказывается при осадной арміи въ качествѣ какого-то чиновника

---

6 час. вечера. Съ часъ тому назадъ пошелъ было погулять, посмотрѣть съ Военной горы на море и на движеніе въ городѣ; по Саперной улицѣ, около дома француза Шафанжона безобразная свалка: арестовываютъ пьянаго матроса (видно изъ небывшихъ на позиціяхъ, изъ несшихъ здѣсь какую нибудь нестроевую службу), который забрался въ домъ и началъ тамъ бить находившуюся тамъ даму. Безобразіе!

— Хорошо имъ съ жиру бѣситься — говорилъ проходившій санитаръ съ боевыхъ позицій.—Пожили бы тамъ съ нами, превратились бы также въ кости и кожу, не безобразничали бы сейчасъ. Тьфу,—стыдъ и срамъ!..

Недавно забѣжалъ ко мнѣ артиллеристъ В. А. В.

— Ѣду,—говоритъ,—въ Японію, въ плѣнъ. Какъ же иначе! Какими же глазами я могу смотрѣть въ глаза Россіи, если мои солдаты будутъ въ плѣну, а я вернусь домой?..

Бывшій при этомъ иностранецъ—Л. привскочилъ съ мѣста:

— Вотъ, это благородно, справедливо!

Меня очень обрадовало рѣшеніе В. А. раздѣлить участь гарнизона, сколь тяжела она бы не была.

Оказывается, что по вопросу о плѣнѣ образовались два теченія; одно исходитъ изъ сферы штаба генерала Стесселя, доказываетъ безполезность ухода офицеровъ въ плѣнъ и это мотивируется тѣмъ, что нынѣ всякій офицеръ можетъ принести пользу родинѣ, занимая хотя бы мирно-гарнизонныя должности, замѣняя тѣхъ, которые должны отправиться на войну *). Перспектива увидать родину и своихъ близкихъ соблазняетъ многихъ и не даетъ имъ задуматься надъ тѣмъ, что за задній смыслъ имѣетъ эта коварная статья японскаго великодушія по отношенію гарнизона героиче-

*) Право, не знаю, какую пользу принесли родинѣ генералы Стессель и Рейсъ тѣмъ, что они вернулись въ Россію и увлекли съ собою нѣкоторыхъ доблестныхъ офицеровъ артурскаго гарнизона.

ской крѣпости—и какъ при этомъ опростоволосились тѣ, кто заключалъ капитуляцію.

Цѣль отпуска офицеровъ домой съ оружіемъ въ то время, когда весь гарнизонъ долженъ пойти въ плѣнъ, ясна—желаніе довести насъ до полнаго разрыва связей между офицерами и нижними чинами, деморализовать этимъ не только артурскій гарнизонъ, но и всю нашу армію въ Маньчжуріи и Россіи,—образовать между офицерами и нижними чинами пропасть...

Другое теченіе, исходной точкой котораго была, кажется, среда молодыхъ артиллеристовъ, во главѣ съ полковниками Мехмандаровымъ и Тохателовымъ, предвидитъ вышесказанное, или же руководствуется просто чувствомъ порядочности, остатками нѣкотораго рыцарства. Артиллеристы будто высказались первыми за уходъ въ плѣнъ и они собираются чуть не поголовно ѣхать въ Японію одновременно съ нижними чинами *). Оно мотивируется тѣмъ, что порядочный человѣкъ, давшій честное слово японцамъ не участвовать въ теченіе этой войны ни въ чемъ во вредъ интересовъ Японіи, нарушаетъ свое слово уже тѣмъ, что онъ замѣняетъ офицера, отправляющагося на войну,—а главное—что бросить гарнизонъ, перенесшій за время осады больше, чѣмъ сами офицеры, въ такое тяжелое для него время, не добропорядочно, не по товарищески.

Это теченіе находится только въ періодѣ возникновенія и поэтому еще трудно сказать, везьметъ-ли оно верхъ надъ соблазномъ скорѣе вернуться на родину, быть встрѣченнымъ съ оваціями, фигурировать въ качествѣ героя, перенесшаго столь тяжелую осаду и т. д. и т. д. Соблазнъ очень великъ, а долгъ совѣсти обѣщаетъ пока лишь трудно опредѣлимую вереницу сѣренькихъ дней, недѣль, мѣсяцевъ, а можетъ быть и лѣтъ.

Среди мирныхъ жителей оживленно обсуждается вопросъ, какъ выѣхать въ Россію; оставаться здѣсь, когда крѣпость будетъ въ рукахъ японцевъ, никому не хочется, да и смысла нѣтъ. Но если японцы отправятъ насъ по желѣзной дорогѣ къ Мукдену, то понадобится теплая одежда и обувь, которой здѣсь нѣтъ; въ Сибири теперь самые большіе морозы. Перспектива не изъ розовыхъ. Если же дадутъ намъ возможность выѣхать въ

*) Мнѣ могутъ замѣтить, что и это не принесло никакой пользы и что плѣнъ оказался очень тяжелымъ, безполезной жертвою.

Съ этимъ я не могу согласиться Во первыхъ, потому, что этимъ сразу было устранено то обостреніе, то чувство обиды, которое высказывалось безъ стѣсненія нижними чинами, когда они узнали о статьѣ капитуляціи, предоставляющей офицерамъ возвратиться на родину. Во вторыхъ, потому, что не смотря на то, что въ плѣну японцы постарались отдѣлить офицеровъ отъ солдатъ, тѣ изъ офицеровъ, которые не прерывали сердечныхъ сношеній съ солдатами, пользовались всегда высокимъ авторитетомъ и искреннимъ уваженіемъ послѣднихъ. И въ третьихъ, потому, что каждый офицеръ, побывавшій въ плѣну, надѣюсь, съумѣетъ внушить своимъ подчиненнымъ, какъ тяжелъ, сколь унизителенъ плѣнъ, и что лучше умереть въ бою, чѣмъ стать военной добычею врага... Думается, что каждый побывавшій въ плѣну солдатъ будетъ наказывать своимъ дѣтямъ и внукамъ, что плѣнъ — это величайшій позоръ, что онъ многимъ хуже смерти...

Чифу или Шанхай, тоже горе—морской путь далекій и рѣдко у кого хватитъ на то средствъ. При томъ всѣ мы оборвались, обносились за время осады такъ, что стыдно будетъ показываться въ Россію, если не удастся пріодѣться дорогой. Морской путь страшитъ всѣхъ мало бывавшихъ на морѣ своимъ зеленымъ призракомъ—морской болѣзнью.

III. Мрачныя размышленія.

Навертываются невеселыя думы: теперь уже знаютъ и въ Россіи, что Артуръ сданъ; извѣстіе произвело, навѣрное, потрясающее впечатлѣніе.

Всѣ, у кого здѣсь близкіе, родственники, сгораютъ нетерпѣніемъ узнать что нибудь о судьбѣ своихъ. Многіе изъ нихъ такъ и не дождутся радостной вѣсти.

---

11 час. вечера. Не спится и нѣтъ возможности чѣмъ либо заняться; какое-то отвращеніе ко всему. И думать-то не хочется.

Поздно вечеромъ зашелъ П. Р. и сообщилъ, что и онъ ѣдетъ въ плѣнъ; но говоритъ, что и въ инженерныхъ войскахъ большой разладъ по вопросу о плѣнѣ; многіе собираются уѣхать въ Россію.

Слышалъ, будто нѣсколько стрѣлковыхъ офицеровъ, бывшихъ до послѣднихъ дней на боевыхъ позиціяхъ, застрѣлилось — не находя возможнымъ перенести позора сдачи крѣпости и плѣна, а также не желая дать японцамъ честное слово.

Говоритъ, что офицеры эти, кажется, изъ состава 27-го, 28-го и 5-го полковъ; фамиліи ихъ не знаетъ *).

Все это не вызываетъ яркаго, опредѣленнаго чувства, а увеличиваетъ лишь сумбуръ въ головѣ, будто налитой свинцомъ.

Переболѣло сердце объ Артурѣ и о томъ, что Россія, *великая* Россія оказалась столь слабой, столь неподготовленной къ давно готовившемуся удару. Порою вскипаетъ зло и винишь въ этомъ весь государственный строй, весь укладъ нашей жизни; то примешься рыться въ причинахъ, создавшихъ и удержавшихъ такой строй — и находишь, что многіе изъ людей, захватившихъ власть или облеченныхъ ею, меньше всего думаютъ о пользѣ государства, не понимаютъ, или же не желаютъ его понимать...

Наконецъ, что же мы сами — сѣрый уровень такъ называемой интеллигентной и полуинтеллигентной массы—что же мы смотрѣли, что дѣлали, чѣмъ увлекались за послѣдніе десятки лѣтъ?

Кидались въ разныя стороны безъ толку и безъ твердыхъ, ясныхъ убѣжденій.

Мы бряцали гордо оружіемъ, которое оказалось заржавленнымъ; мы парадировали въ ногу, но не знали что такое современная война. Мы увлеклись антимилитаризмомъ, высшимъ гуманизмомъ, даже непротивленіемъ злу;

---

*) Фактъ этотъ такъ и не удалось выяснить. Быть можетъ существуютъ объ этомъ какія нибудь оффиціальныя данныя.

но въ насъ оказалось порою мало чувства долга, даже порядочности и, какъ ни странно, чѣмъ выше у насъ окладъ, чѣмъ больше съ этимъ связано отвѣтственности, тѣмъ меньше у насъ этихъ чувствъ. Мы увлекались ученіемъ Ничше—прекрасно усвоили себѣ мысль о сверхчеловѣкѣ и казались сами себѣ настоящими сверхчеловѣками; мы забросили чувства общественности и увлеклись личной практичностью—узкимъ матеріализмомъ и обанкрутились по всѣмъ пунктамъ; мы стали просмѣшищемъ изъ-за нашей отсталости въ то время, когда казалось, что, по культурности, мы хватаемъ съ неба уже звѣзды.

Мы упускали изъ виду такую простую и нисколько нескрываемую истину, что нѣмцы, восторгаются талантами Берты фонъ-Зутнеръ, читаютъ ея воззваніе: «Долой оружіе!».. и прилагаютъ всѣ свои усилія къ тому,

Японская пѣхота со знаменемъ.

чтобы вооружиться лучше другихъ и быть во всякое время готовыми ко всему. Мы забываемъ, что и соціалисты Германіи, если бы ихъ отечеству грозила малѣйшая опасность, всѣ возьмутся за оружіе и съумѣютъ постоять за него.

Мы гонялись за красивыми призраками и потеряли подъ собою твердую почву трезвой дѣйствительности; на самомъ же дѣлѣ мы не замѣчаемъ того, что сидимъ по горло въ болотѣ косности и нежеланія ни надъ чѣмъ серьезнѣе потрудиться, ни чему учиться.

---

22 декабря. (4 января). Въ 7 час. утра—3,5° по R.; тихо; ясно.

Вечеромъ легъ поздно, но не могъ уснуть; пришлось снова встать. Занесъ въ свой дневникъ многое накипѣвшее. Быть можетъ я при этомъ

односторонен и несправедливъ, но записалъ то, что думалъ и чего хотѣлось было сказать *):

Всякую новую мысль мы схватываемъ охотно за верхушку и носимся съ нею, какъ съ красивой игрушкою; но продумать эту мысль, отнестись къ ней критически или использовать ее мы не въ силахъ, не желаемъ. Мы кичимся лишь знакомствомъ съ этой мыслью, но не спрашиваемъ доношена ли и примѣнима ли она у насъ.

Мы гоняемся за красивой звонкой фразой—«польза отечества и народа», но мы далеки отъ мысли, что польза эта можетъ заключаться лишь въ серьезномъ трудѣ и общей добросовѣстности.

Углубляясь въ причины общей нашей безпринципности, поверхностности, безхарактерности, натыкаюсь на вліяніе матери въ семьѣ, особенно на характеръ дѣтей—будущихъ людей.

При этомъ вспомнились дебаты съ ярымъ ненавистникомъ *модныхъ* женщинъ шт.-капитаномъ Б—мъ. (Не знаю, подъ какими вліяніями составились у него эти пристрастныя убѣжденія, но его мнѣніе не принадлежитъ и къ числу нестоющихъ вниманія).

— «Мы смѣемся надъ японками,—говорилъ онъ,—что онѣ женщины безъ любви,—что онѣ параллель японскимъ цвѣтамъ безъ запаха—хризантемамъ. Но японки оказались идеальными матерями. Развѣ иначе можно объяснить ту бравость японскихъ войскъ, ту преданность своей родинѣ, своему долгу, которую они не только показали, но и доказали намъ! Чѣмъ инымъ можно объяснить полную выдержанность характера японцевъ, если не разумнымъ, осмысленнымъ воспитаніемъ? — Но, — продолжалъ онъ съ ироніей,—наши модныя женщины прямая противоположность японкамъ: онѣ любвеобильны—онѣ точно цвѣты душистые. Нужно отдать имъ справедливость—онѣ очень запашисты и много заботятся о своемъ запахѣ. И, главнымъ образомъ, о немъ. Воспитаніе дѣтей для нихъ обуза. Онѣ увлекаются лишь тѣмъ, что пріятно, но не тѣмъ, что полезно!» И т. д.

Если мнѣніе шт.-кап. Б. не составляетъ непреложную истину и не примѣнимо къ большинству нашихъ женъ и матерей, то все таки нельзя и не сказать, что въ немъ много такого, что трудно оспаривать во многихъ случаяхъ, судя по послѣдствіямъ небрежнаго воспитанія.

Далѣе, разбираясь въ причинахъ постигшей насъ участи, я пришелъ къ далеко не утѣшительнымъ выводамъ:

Мы вырождаемся. Алкоголизмъ и прочіе такіе пороки слишкомъ широко привились всему народу, вкоренились и все прогрессируютъ. Если это пойдетъ такъ и дальше, то мы идемъ къ неминуемому рабству, должны подпасть подъ власть болѣе сильныхъ физически и психически народовъ.

Передъ нами не призракъ, а реальная угроза со стороны желтой расы, сохранившейся лучше насъ и возрождающейся къ міровой борьбѣ. Это не волна, налетающая на берегъ отъ порыва вѣтра; это цѣлый океанъ,

*) Привожу все это въ сжатомъ видѣ, какъ иллюстрацію того, что вытекало въ эти тяжелые дни, въ дни полнаго разочарованія и нравственнаго угнетенія, изъ наболѣвшей русской души.

могущій залить всю Европу. Его можетъ удержать только скала высокаго берега.

Можемъ ли мы приравнить себя такой незыблемой скалѣ?

Съумѣемъ ли мы превратиться въ такую скалу?

. . . .

У насъ называется любовью къ народу, если мы ищемъ въ нашемъ народѣ и находимъ какія-то великія силы, будто дремлющіе въ немъ... Мы приходимъ въ экстазъ отъ восторга, но не видимъ, не хотимъ видѣть ужасную пропасть невѣжества, погубнѣйшихъ пороковъ и вопіющихъ недостатковъ *).

Нисколько не отрицаю великія духовныя силы, таящіяся въ нашемъ народѣ (я искренній поклонникъ нашего русскаго народнаго добродушія и

Японскій полицейскій постъ.

безпримѣрнаго всепрощенія, отсутствія въ народѣ фарисейства)—но болѣю душою о томъ, что всѣ эти великія силы народныя гибнутъ и погибаютъ неиспользованными; а мы усыпляемъ себя пустыми фразами о нашей культурности,—о нашихъ задачахъ по пробужденію востока и т. д.

Мы собирались разбудить «спящій востокъ», но онъ разбудилъ насъ, разбудилъ пинкомъ... И это случается съ нами совсѣмъ не въ первый разъ.

Въ великой Россіи таится еще очень много физическихъ и нравственныхъ силъ; этого никто не можетъ оспорить.

Но... Напримѣръ, у насъ безспорно самымъ физически и психически здоровымъ людомъ являются старообрядцы и сектанты—противники всякаго одурманенія разными наркотическими веществами; далѣе—разные болѣе мелкіе окраинные народы, не совсѣмъ еще поглощенные нашей отрицательной

*) Пропутешествовавши много по великой Россіи и по многимъ иностраннымъ государствамъ, долженъ сказать, что ни въ одной странѣ не видалъ я такъ много пьяныхъ, сколько ихъ можно видѣть въ любой день въ одномъ Петербургѣ.

«культурою». Но мы стѣснили ихъ драконовскими мѣрами, держимъ ихъ въ тискахъ, насилуемъ ихъ совѣсть, ихъ внутренній міръ. Все это находимъ мы нужнымъ въ цѣляхъ какой-то «культурной задачи», которой мы сами не знаемъ. И въ то же самое время народы, слои общества, классы, являющіеся лишь паразитами огромнаго нашего государственнаго организма, пользуются, если не прямо законными, то обходными путями, полной свободою дѣятельности и совѣсти, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова; для нихъ всѣ законы, охраняющіе общее благо, остаются лишь мертвою буквою.

У насъ не достаетъ всюду и во всемъ простого здраваго смысла и мы удивляемся, когда «какая-то судьба» преподноситъ намъ сюрпризы за сюрпризами...

Болѣзненно трепещетъ передъ глазами вопросъ: принесутъ ли эти наглядные, осязательные уроки намъ какую нибудь пользу?—приведутъ ли они насъ къ возрожденію? — или же мы укутаемся еще крѣпче въ свою дырявую тогу самомнѣнія?... И будемъ и впредь заботиться лишь каждый о себѣ?

Мы такъ изолгались, такъ излицемѣрились, что мы не способны даже выслушать и понимать правды. Правду нужно преподносить намъ засахаренною: ввидѣ ли художественнаго разсказа или модной пьесы на сценѣ; при этомъ, для того, чтобы ее выслушали, нужно еще угождать и низшимъ инстинктамъ «интеллигентной» толпы; иначе не будетъ успѣха... Но мы выслушаемъ лишь то, что намъ пріятно; зѣвнемъ... и скажемъ:

— Да, встрѣчаются и скверные, и глупые люди на свѣтѣ!..

Съ другой стороны нельзя сказать, что мы заснули на вѣки непробуднымъ сномъ; жизненной силы бурлитъ въ насъ еще вдоволь. Но мы кидаемся въ разныя крайности, отъ полнаго угнетенія чужой совѣсти до дикой распущенности всего; въ насъ нѣтъ «души—мѣры» *), мы не знаемъ, гдѣ золотая середина — путь къ реальному, досягаемому, желательному и вѣрному. Мы стараемся затуманить другихъ своими софизмами, за которыми скрывается пустота или эгоизмъ. Вотъ, гдѣ наша «ахиллесова пята».

Охъ, много у насъ этихъ «ахиллесовыхъ пятъ»! Больше, чѣмъ золотой чешуи—брони!

Сегодня вышелъ № 247-й «Новаго Края» — послѣдній въ Артурѣ. Газета исполнила свой долгъ, по мѣрѣ условій, въ которыхъ она находилась— просуществовала всю осаду крѣпости.

Кажется, что это первый такой случай въ мiровой исторіи.

Редакція обѣщаетъ возродить газету въ другомъ мѣстѣ, но когда и гдѣ, пока неизвѣстно **).

---

*) Слово «душа-мѣра» имѣетъ, если вѣрить анекдоту, довольно безславное происхожденіе—незнаніе студентомъ своего экзаменаціоннаго предмета. Но оно понравилось всѣмъ и мы всѣ вообразили, что въ насъ на самомъ дѣлѣ сидитъ отъ самаго рожденія эта «душа-мѣра», и что мѣры разсудка намъ совсѣмъ не нужно...

**) Газета «Новый Край» возродилась въ Харбинѣ—волею судебъ опять на одной изъ передовыхъ нашихъ позицій на Дальнемъ Востокѣ.

Въ этомъ номерѣ газеты опубликованы два приказа генерала Стесселя о сдачѣ крѣпости. Документы характерные; поэтому привожу ихъ здѣсь цѣликомъ:

«Приказъ по Войскамъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона Декабря 20 дня 1904 года Кр. Портъ-Артуръ.

Генералъ баронъ Ноги, командующій осадной арміей.

№ 984.

Герои защитники Артура. 26-го Января сего года Артуръ впервые былъ потрясенъ выстрѣлами непріятеля: это миноносцы атаковали нашу Эскадру, стоявшую на рейдѣ: съ тѣхъ поръ прошло 11-ть мѣсяцевъ. Сначала бомбардировки Крѣпости съ моря, за тѣмъ, начиная съ начала Мая

бои уже на сухопутьѣ, геройская оборона Киньчжоуской позиціи получила справедливую оцѣнку по заслугамъ (?). По оставленіи нами Киньчжоуской позиціи начались знаменитые (!) бои на передовыхъ позиціяхъ, гдѣ не знаемъ чему удивляться, упорству или настойчивости противника, сосредоточившаго противъ насъ большое превосходство силъ и особенно артиллеріи или Вашей необыкновенной отвагѣ и храбрости и умѣнію нашей полевой артиллеріи. Позиціи у Суайцангоу, Талингоу, Юпилазы, Шининцзы, высоты 173, 163, 86, Зеленыя горы, всегда останутся въ памяти насъ, участниковъ и потомства. Всѣ будемъ удивляться, какъ отбивались и погибали на Юпилазѣ и другихъ позиціяхъ. Начиная съ середины Мая и до 17-го іюля, вы держали *) противника въ дали отъ Крѣпости и только съ конца іюля онъ могъ начать обстрѣливать верки Крѣпости. Приказъ не можетъ указать всѣхъ тѣхъ геройскихъ подвиговъ, всего того героизма, который проявленъ Гарнизономъ съ 26-го января и проявляетъ по сіе время; и подойдя къ Крѣпости, къ нашимъ ближайшимъ позиціямъ: Дагушань, Сяогушань, Угловая, Кумирнскій, Водопроводный 1 и 2 №№ редуты, Вы долго сдерживали противника передъ Крѣпостью; а Высокая, сколько она оказала заслугъ и геройства. Иностранцы уже въ Сентябрѣ диву давались какъ мы держимся, не получая ничего изъ внѣ. Да дѣйствительно это безпримѣрное дѣло. Громадное число убитыхъ и умершихъ указываетъ на то упорство, которое проявили войска, и на тотъ необычайный, не человѣческій трудъ, который вы несете: только вы, славные воины Бѣлаго Царя и могли это вынести. 11″ бомбы, этотъ небывалый факторъ войны, внесли страшныя разрушенія, лучше сказать, уничтоженіе всего; еще недавно, 2-го Декабря нашъ герой Генералъ-Маіоръ Кондратенко съ 8-ми славными офицерами былъ убитъ на повалъ разрывомъ подобной бомбы, разорвавшейся въ сосѣднемъ (?) казематѣ 2-го форта; никакія преграды и закрытія не спасаютъ отъ 15—18 пудовыхъ бомбъ. Всѣ наши госпиталя и больницы нынѣ разстрѣляны (?). Суда эскадры, черезъ 3—4 дня послѣ занятія Высокой тоже разстрѣляны. Бетоны на фортахъ и орудія подбиты. Снаряды почти изсякли или уничтожены (!); кромѣ того еще—цынга, врагъ этотъ тоже неумолимый и безпощадный. При всемъ томъ если ваша храбрость, мужество и терпѣніе не имѣетъ границъ, то всему есть предѣлы, есть предѣлъ и сопротивленія. По мѣрѣ сближенія непріятель подводилъ и батареи и наконецъ Артуръ былъ опоясанъ кольцомъ и начались штурмы, начиная съ Августа, Сентября, Октября, Ноября и Декабря. Штурмы эти не имѣютъ ничего похожаго во всей военной исторіи; на этихъ штурмахъ о ваши груди какъ объ скалы, разбилась многочисленная армія храбраго врага Пользуясь превосходствомъ огня на самыхъ близкихъ разстояніяхъ, артиллерія наносила намъ всегда огромный вредъ. Наконецъ все порасходовали и главное защитниковъ: изъ 40/т. гарн. на 27 верстной оборонѣ осталось менѣе 9 т. и то полубольныхъ. (?!). При

---

*) До 13-го іюня японцы не наступали, слѣдовательно нечего было и «держать» ихъ. Все это пустыя слова, довольно безцеремонная «реляція»... Казалось-бы, можно было бы сказать хоть разъ правду о подвигахъ гарнизона, который, кажется, совсѣмъ не нуждается въ подкрашиваньи неправдой.

такихъ обстоятельствахъ и послѣ *взятія* противникомъ главнѣйшаго форта № 3. Укрѣпл. № 3, Всей Китайской Стѣны, Куропаткинскаго люнета, Батареи Лит. Б, т. е. почти всего Восточнаго фронта (?!) и наЗападномъ—до Ляотѣшаня (?!) продолжать оборону, значило бы подвергать ежедневно безполезному убійству войска наши, сохраненіе (?) коихъ есть долгъ всякаго Начальника. Я съ полнымъ прискорбіемъ въ душѣ (!), но и съ полнымъ убѣжденіемъ, что исполняю Священный долгъ, рѣшился прекратить борьбу и установивъ наивыгоднѣйшія (!) условія очистить Крѣпость, которая теперь уже съ потопленіемъ судовъ эскадры, не имѣетъ важнаго значенія (?)—убѣжище флота, такъ какъ флота нѣтъ. Второе важное значеніе: оттянуть силы непріятеля отъ главной арміи: мы выполнили это, болѣе 100 т. арміи разбилось о

Генералъ Ноги принимаетъ парадъ своихъ войскъ на площади въ Новомъ городѣ.

ваши груди. Я съ сокрушеніемъ въ сердцѣ, но и съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ, что исполняю Священный долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ, рѣшилъ очистить (?!) Крѣпость. Славные герои, тяжело послѣ 11-ти мѣсячной обороны оставить Крѣпость, но я рѣшилъ это сдѣлать, убѣдившись, что дальнѣйшее сопротивленіе дастъ только безполезныя потери воиновъ, со славой дравшихся съ 26-го Января. Великій Государь нашъ и дорогая родина не будутъ судить насъ (!). Дѣла Ваши извѣстны всему міру и всѣ восхищались ими. Беру на себя смѣлость, какъ Генералъ-Адъютантъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарить Васъ именемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА за Вашу безпримѣрную храбрость и за безпримѣрные труды во все время тяжелой осады, осады вырвавшей изъ строя болѣе ¾ защитниковъ (?!). Съ чув-

ствомъ благоговѣнія, осѣнивъ себя Крестнымъ Знаменіемъ, помянемъ славныя имена доблестныхъ защитниковъ на поляхъ брани за Вѣру, Царя и Отечество, животъ свой положившихъ, начиная отъ Генераловъ до рядовыхъ борцовъ. Великое спасибо Вамъ дорогіе, храбрые товарищи, за все Вами содѣянное. Долгомъ почитаю принести мою благодарность доблестнымъ Начальникамъ Вашимъ, моимъ сотрудникамъ въ боевыхъ дѣлахъ. Благодарю беззавѣтныхъ тружениковъ: Врачей, Ветеринаровъ, Красный Крестъ и Сестеръ. Благодарю всѣхъ тѣхъ, кои оказали оборонѣ услуги: Велосипедистовъ, извощиковъ и др. *).

Объявляя заслуженную благодарность оставшимся въ живыхъ и достойнымъ Начальникамъ Вашимъ, — почтемъ, боевые товарищи память павшихъ со славою и честью во всѣхъ бояхъ и битвахъ сей кровопролитной кампаніи. Да ниспошлетъ Господь миръ праху ихъ, а память о нихъ вѣчно будетъ жить въ средѣ благодарнаго потомства. Условія передачи будутъ объявлены въ приказѣ. Нынѣ и впредь, до возвращенія на родину, Вы поведете себя какъ достойнымъ воинамъ надлежитъ, и въ годину нашего тяжелаго испытанія будете молиться Господу и не омрачите славнаго своего имени никакимъ недостойнымъ поступкомъ, помня, что на Васъ смотритъ Царь, Россія и всѣ державы. Надо, чтобы знали и вѣдали, что русскій воинъ твердъ и въ счастіи и въ тяжеломъ Богомъ посылаемомъ испытаніи.

Экстренно.

№ 975.

Такъ какъ условія капитуляціи заключены, то для передачи фортовъ японцамъ, предписываю исполнить слѣдующее: 1) Завтра къ 9 часамъ утра должны быть выведены гарнизоны всѣхъ фортовъ, батарей и укрѣпленій между Лунхэ и Укрѣпленіемъ № 5 т. е. пѣхота, артиллерія скорострѣльная въ запряжкѣ, прислуга крѣпостныхъ и прочихъ орудій. 2) Остается для передачи Комендантъ форта съ двумя нижними чинами. 3) По очищеніи указанныхъ фортовъ морскія команды выдѣлить отъ сухопутныхъ и тотчасъ передать въ вѣдѣніе ихъ морского Начальства по принадлежности. 4) Начальники участковъ и фортовъ обязываются наблюсти за полнѣйшимъ порядкомъ всего изложеннаго. 5) Казачья сотня, а затѣмъ охотничьи конныя команды подъ общимъ начальствомъ Генеральнаго Штаба Капитана Романовскаго, тотчасъ занимаютъ позади въ Новомъ и Старомъ городахъ заставы для наблюденій за исполненіемъ всѣхъ установленій, за полнымъ порядкомъ и благочиніемъ въ городѣ и въ недопущеніи безобразій, памятуя, что всякій безобразный поступокъ какого либо негодяя можетъ вызвать рѣзню на улицахъ и истребленіе больныхъ и раненыхъ. 6) Приведеніе всего этого въ исполненіе возлагаю на Коменданта Крѣпости, въ помощь ему назначается Начальникъ 7-й В. С. С. дивизіи Генералъ-Маіоръ Надѣинъ. 7) Прошу Гг. Адмираловъ и Командира Экипажа усилить во всю (!) наблюденіе за морскими командами, назначая для сего офицеровъ съ пат-

*) Дружины не удостоились благодарности генерала, должно быть, за отсутствіемъ у нихъ выправки...

рулями; необходимо не допускать производство безпорядковъ. 8) Коменданту города и Полицеймейстеру имѣть за порядкомъ самый строжайшій надзоръ. 9) Гарнизонъ очищенныхъ фортовъ отвести въ казармы и никуда не расходиться.

П. п. Начальникъ Укрѣплен. раіона, Генералъ-Адъютантъ Стессель.

Съ подл. вѣрно: Начальникъ Штаба, Полковникъ Рейсъ.»

---

10 час. утра. Сегодня сообщаютъ мнѣ, что всѣ офицеры, не исключая генераловъ Стесселя и Смирнова, поѣдутъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ войсками.

На завтра назначенъ выводъ войскъ къ форту V.

Въ Голубиной бухтѣ будто уже ожидаютъ японскіе пароходы.

Генералъ Стессель у генерала Ноги. Рядомъ съ ними начальники штабовъ: Полковникъ Рейсъ. Ген.-маіоръ Идзити.

Наши матросы и солдаты все еще ищутъ случая напиться, побезобразить—разгуляться.

Офицерамъ будто разрѣшается взять съ собой лишь 45 фунтовъ багажа; больше не возьмутъ перевозить и за плату.

И намъ приходится осваиваться съ мыслью, что прійдется взять съ собою лишь крайне необходимое, а все остальное бросить, т. е. оставить побѣдителямъ. Не правда ли—не особенно-то благородный пріемъ присвоенія себѣ чужого имущества! Хотя юридически это нельзя назвать грабежомъ...

---

9 час. вечера. По дорогѣ въ Новый городъ встрѣтилъ отрядъ японскихъ матросовъ, предводительствуемыхъ офицеромъ. Типъ лица замѣтно разнится съ типомъ сухопутныхъ войскъ; лица болѣе смуглыя и скуластыя.

Ихъ гримасы уже не чета вчерашнимъ корректнымъ телеграфистамъ; улыбаются злорадно во все лицо, поглядывая на затопленныя въ гавани наши военныя суда и на насъ встрѣчныхъ. Встрѣтилъ и сухопутнаго офицера верхомъ; и въ немъ не замѣтилъ скромнаго величія.

По всей дорогѣ, всюду валяются разорванные патронташи и патроны по одиночкѣ, обоймами, пачками... Наши солдаты разбросали этотъ ненужный имъ теперь хламъ, чтобы онъ не достался непріятелю. По нимъ идутъ, ѣдутъ; говорятъ, что были уже случаи, что патроны эти взрывались подъ копытами лошадей и подъ колесами телѣгъ. При этомъ могли-бы случиться и пораненія.

У моста дамбы, ведущей въ Новый городъ, видна въ водѣ во время отлива масса патроновъ цѣлыми ящиками; тамъ-же навалено много унитарныхъ артиллерійскихъ патроновъ 47—57 милиметроваго калибра. Говорятъ, что и въ другихъ мѣстахъ въ бухту сбросано много патроновъ и даже ружей. Полагаютъ, что пролежавъ въ морской водѣ, эти патроны испортятся.

Въ Новомъ городѣ мнѣ разсказывали, что вчера тамъ появилось довольно много японскихъ солдатъ, которые заходили въ дома; ихъ угощали, чѣмъ богаты — напаивали до-пьяна. У Ч. угощались нѣсколько человѣкъ, якобы не знающихъ по русски. Но когда было уже порядкомъ выпито и имъ еще предлагали, то у одного изъ нихъ какъ бы нечаянно вырвалось:

— Нѣтъ! Спасибо, больше не могу!..

Передаютъ, что многіе изъ нихъ напились до безчувствія и ихъ подбирали также, какъ и нашихъ пьяныхъ.

IV. Условія сдачи.

Встрѣтилъ капитана А. П. Г—ва. Онъ удивленъ, почему генералъ Стессель не нашелъ нужнымъ поручить выработать условія сдачи и участвовать въ заключеніи капитуляціи *ни одного*, ни военнаго, ни гражданскаго *юриста?* Онъ какъ бы нарочито обошелъ всѣхъ юристовъ, которыхъ у насъ, въ крѣпости далеко не малое число. Г. сомнѣвается, былъ ли Стессель вправѣ игнорировать въ данномъ случаѣ людей спеціально образованныхъ; тѣмъ болѣе потому, что за время осады какъ онъ, такъ и начальникъ его штаба полковникъ Рейсъ многократно доказали незнаніе тѣхъ законовъ, которыхъ было необходимо имъ знать на каждомъ шагу. Капитуляція же крѣпости очень сложная вещь и въ ней слѣдовало бы предусмотрѣть многое.

Но, какъ оказывается, все это «обдѣлано» штабомъ генерала Стесселя и подъ строгимъ секретомъ *).

*) Охъ, эти «секреты»!.. Съ нѣкотораго времени каждый разъ, когда слышу это слово, мерещится мнѣ что-то нехорошее, что-то боящееся свѣта, глупое, даже гнусное.

Характерно, что сегодня высказали мнѣ Н. Н. В. и С. З. В. — живущіе въ разныхъ концахъ города, занимающіе совершенно разныя житейскія положенія и совершенно незнакомые между собою — одну и ту-же мысль и почти тѣми же словами:

— Въ сдачѣ крѣпости, — послѣ того, какъ мы уже съѣли добрую половину лошадей, муловъ, ословъ и даже собакъ,—много позорнаго, много обиднаго для «славы русскаго оружія» и для сердца русскаго. Будь крѣпость взята подавляющей силою, не было бы этой обиды. Не всѣ еще силы исто-

Японскій солдатъ, привязавшій китайца за косу къ столбу.

щены; не все еще использовано до конца — не говоря о томъ что ничего не съумѣли использовать съ самаго начала и этимъ сами приблизили конецъ...

На каждомъ шагу встрѣчаю знакомыхъ; впрочемъ, проживши въ осажденной крѣпости чуть не годъ, мало кого совсѣмъ не знаешь. Всѣ спрашиваютъ, что будетъ съ нами — мирными жителями, — когда, куда и какъ отправятъ насъ изъ крѣпости. Всѣмъ одинъ отвѣтъ: не знаю.

Это заставило меня приложить всѣ старанія къ тому, чтобы узнать условія сдачи. Послѣ нѣкотораго усилія получилъ возможность списать копію съ оффиціально-завѣреннаго документа.

Привожу здѣсь всѣ статьи и разъясненія капитуляціи цѣликомъ, безъ пропусковъ:

„КАПИТУЛЯЦІЯ ПОРТЪ-АРТУРА

Ст. I. Русская армія, флотъ, охотники и должностныя лица въ крѣпости и въ водахъ Портъ-Артура становятся военноплѣнными.

Ст. II. Всѣ форты, батареи, броненосцы, корабли, лодки, оружіе, амуниція, лошади и всѣ другіе предметы войны, равно какъ и деньги и другіе предметы, принадлежащіе русскому правительству, должны быть переданы японской арміи въ томъ видѣ, въ которомъ находятся въ данный моментъ.

Ст. III. Если двѣ предыдущія статьи будутъ приняты, то, въ видѣ гарантіи за точное исполненіе, русская армія и флотъ должны вывести всѣ гарнизоны изъ всѣхъ фортовъ и батарей на Итцушанѣ, Шуаньшишанѣ и Тайяншишанѣ и со всей цѣпи холмовъ на юго-востокъ отъ вышепоименованныхъ горъ и передать форты и батареи японской арміи 3-го января до полудня.

Ст. IV. Если будетъ замѣчено, что русская армія и флотъ разрушаютъ и какимъ бы то ни было способомъ измѣняютъ настоящее состояніе предметовъ, указанныхъ въ ст. II, послѣ подписанія капитуляціи, японская армія прекратитъ всякіе переговоры и будетъ имѣть свободу дѣйствій.

Ст. V. Русскія военныя и морскія власти должны выбрать и передать японской арміи планы и укрѣпленія Портъ-Артура и карту, съ указаніемъ мѣстъ фугасовъ, подводныхъ минъ и другихъ опасныхъ предметовъ, таблицу организаціи арміи и флота, находящихся въ Портъ-Артурѣ, номенклатуру военныхъ и морскихъ офицеровъ, опредѣляющую ихъ чины и обязанности; тоже самое относительно военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ; то же самое о броненосцахъ, корабляхъ и лодкахъ съ номенклатурой экипажей; таблицу, показывающую число, полъ, расу и профессію мирныхъ жителей.

Ст. VI. Все оружіе, включая носимое частными лицами, амуниція, предметы, принадлежащіе правительству, лошади, броненосцы, корабли и лодки со всѣмъ находящимся на нихъ имуществомъ, кромѣ частнаго, должны содержаться въ порядкѣ на прежнихъ мѣстахъ. Способъ передачи ихъ долженъ быть рѣшенъ русско-японскимъ комитетомъ.

Ст. VII. Въ воздаяніе почести храбрымъ защитникамъ Портъ-Артура, русскимъ военнымъ и морскимъ офицерамъ и чиновникамъ разрѣшается носить холодное оружіе и имѣть при себѣ предметы необходимые для ихъ жизни. И рѣшено, что тѣ изъ офицеровъ, охотниковъ и чиновниковъ, которые дадутъ письменное обѣщаніе не браться снова за оружіе и ни въ какомъ случаѣ не дѣйствовать противъ интересовъ Японіи во время настоящей войны, могутъ отправиться на свою родину. Каждый офицеръ имѣетъ право имѣть одного деньщика, который, какъ исключеніе, освобождается отъ письменнаго обѣщанія.

Ст. VIII. Обезоруженные унтеръ-офицеры, солдаты и моряки русской арміи и флота, а также охотники, должны двинуться цѣлыми частями подъ командой ихъ непосредственныхъ офицеровъ къ мѣсту сбора, указанному японской арміей, въ присвоенной имъ формѣ, имѣя при себѣ походныя палатки и собственныя вещи первой необходимости. Детали этого будутъ указаны японскимъ комитетомъ.

Ст. IX. Для ухода за больными и ранеными и для обезпеченія плѣнныхъ, санитарный персоналъ и интендантская часть русской арміи и флота въ Портъ-Артурѣ

должны оставаться до тѣхъ поръ, пока японская армія считаетъ ихъ необходимыми, и оказывать услуги подъ управленіемъ японскихъ санитарныхъ и интендантскихъ чиновъ.

Ст. X. Размѣщеніе частныхъ жителей, передача административныхъ дѣлъ и финансовъ города, вмѣстѣ съ документами относительно послѣднихъ и другія дѣла, связанныя съ исполненіемъ настоящей капитуляціи, должны быть разсматриваемы въ дополненіи, которое имѣетъ такую же обязательную силу, какъ статьи капитуляціи.

Ст. XI. Настоящая капитуляція должна быть подписана уполномоченными обѣихъ сторонъ и вступить въ силу тотчасъ же послѣ подписанія.

Къ этому соглашенію послѣдовало слѣдующее дополненіе:

Разъясненіе 1-е: Для исполненія капитуляціи должны быть назначены японскими и русскими властями слѣдующіе комитеты: во-первыхъ, комитетъ относительно шестой статьи капитуляціи, состоящій изъ подкомиссій, для фортовъ, батарей, оружія, амуниціи и пр. на сушѣ. Подкомиссія для броненосцевъ, кораблей и лодокъ; подкомиссія для провіантскихъ складовъ; подкомиссія для удаленія опасныхъ предметовъ. Во-вторыхъ, комитетъ относительно восьмой статьи капитуляціи; въ-третьихъ, комитетъ относительно девятой статьи капитуляціи въ-четвертыхъ, комитетъ относительно десятой статьи капитуляціи.

Разъясненіе 2-е: Комитеты, упомянутые въ разъясненіи первомъ, должны быть въ Шуйшіинѣ ровно въ 9 часовъ утра 3-го января и приступить къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Разъясненіе 3-е: Армія и флотъ, находящіеся въ крѣпости Портъ-Артуръ, должны выступить по частямъ, согласно установленнаго японской арміей плана, такъ чтобы голова колонны прибыла къ восточному концу Кокоси ровно въ 9 час. утра 5-го января для полученія приказанія отъ комитета согласно восьмой статьѣ капитуляціи. Только офицерамъ и чиновникамъ позволено имѣть холодное оружіе. Унтеръ-офицерамъ, солдатамъ и матросамъ не разрѣшается имѣть никакого оружія. Всѣ лица ниже офицеровъ должны имѣть при себѣ провизіи на однѣ сутки.

Разъясненіе 4-е: Русскія должностныя лица, не принадлежащія къ арміи и флоту, должны образовать группы по спеціальностямъ и слѣдовать за войсками, упомянутымы въ разъясненіи третьемъ. Тѣ должностныя лица, которыя не были внесены въ списки волонтеровъ, должны быть освобождены безъ всякаго обѣщанія.

Разъясненіе 5-е: Для передачи фортовъ, батарей, зданій, складовъ и др. предметовъ нѣсколько офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и др. назначенныя лица должны остаться, гдѣ эти предметы находятся.

Разъясненіе 6-е: Лица, входящія въ составъ русской арміи и флота, добровольцы, должностныя лица, которыя будутъ носить оружіе послѣ 9 час. утра 5-го января или не явятся на мѣсто сбора, подвергнутся должному обращенію со стороны японской арміи, кромѣ больныхъ и раненыхъ.

Разъясненіе 7-е: Необходимые предметы, составляющіе частную собственность офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и должностныхъ лицъ, помѣщенные въ седьмой статьѣ капитуляціи, будутъ подвергнуты осмотру, если сочтутъ нужнымъ, и ихъ багажъ не долженъ превышать вѣса, дозволеннаго офицерамъ соотвѣтствующаго чина въ японской арміи.

Разъясненіе 8-е: Военные и морскіе госпитали и госпитальныя суда въ Портъ-Артурѣ будутъ осмотрѣны японскимъ комитетомъ и будутъ использованы согласно правиламъ, выработаннымъ этой комиссіей.

Разъясненіе 9-е: Мирные жители могутъ спокойно продолжать жить, но тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ оставить Портъ-Артуръ, будетъ разрѣшено взять съ собой всю ихъ частную собственность. Семействамъ офицеровъ и чиновниковъ, которыя пожелаютъ уѣхать, японская армія предоставитъ всѣ удобства, какія въ ея силахъ.

Разъясненіе 10-е: Если японская армія найдетъ нужнымъ нѣкоторыхъ изъ жителей Портъ-Артура выселить, то они обязаны сдѣлать это своевременно и путемъ указаннымъ сей арміей.

Разъясненіе 11-е: Русскій комитетъ, помѣченный 10 ст. капитуляціи, долженъ сообщить условія администраціи и финансовъ, передать тому же комитету всѣ документы, общественныя суммы, относящіяся къ этимъ дѣламъ.

Разъясненіе 12-е: Японскіе военно-плѣнные, находящіеся теперь въ Портъ-Артурѣ, должны быть переданы японскому комитету, упомянутому въ 9 ст. капитуляціи, въ 3 часа пополудни 3-го января."

На обратномъ пути изъ Новаго города матросъ, идущій со своимъ скарбомъ изъ госпиталя, обратился ко мнѣ.

— Скажите, пожалуйста, что это будетъ: неужъ-то мы пойдемъ въ плѣнъ, а офицеры себѣ домой? Въ бой посылали насъ впередъ, а тутъ до насъ нѣтъ имъ и дѣла! Обидно! Вотъ, напримѣръ, когда мы пришли подъ Высокую гору, нашъ командиръ и говоритъ: «Ну, съ Богомъ, ребята! Я буду вами командовать отсюда...» Гдѣ тамъ ему командовать; онъ и не видалъ, что мы тамъ дѣлали; а, навѣрное, и орденокъ получитъ, и героемъ себя назоветъ. Мы пошли; но изъ всей роты вернулось всего 10 человѣкъ. Тамъ и меня ранило; а тутъ еще цынга, проклятая. Не совсѣмъ еще поправился; но неохота отстать отъ товарищей; взялъ и выписался.

Говорю ему, что вѣроятно большинство офицеровъ пойдетъ въ плѣнъ. Будто успокоился этимъ.

На мосту ѣхали мнѣ навстрѣчу два японскихъ офицера; первый, старшій, проѣхалъ сосредоточенный; за нимъ молодой, красивый, похожій на европейскій типъ, адъютантъ. Почти поровнявшись со мною, поклонился мнѣ вѣжливо и сказалъ что-то; я шелъ задумавшись и даже не понялъ на какомъ онъ языкѣ говорилъ.

Быть можетъ онъ сказалъ мнѣ тонкую дерзость; быть можетъ онъ замѣтилъ мнѣ, что побѣжденные должны привѣтствовать побѣдителей; но также можетъ быть, что онъ и не думалъ задѣвать мое самолюбіе.

— А не все-ли равно?..

Зашелъ А. Д. Горловскій. Ему сознался одинъ изъ японскихъ врачей, что японская армія потеряла подъ Артуромъ 102 тысячи человѣкъ *); другой врачъ говорилъ, что только 98 тысячъ; третій говорилъ, что больше 60 тысячъ. Ближе къ истинѣ, конечно, первая цифра.

Н. П. сообщаетъ, со словъ японца-переводчика, что мирныхъ жителей японцы отправятъ въ Чифу и сдадутъ тамъ русскому консулу.

Переводчикъ будто подтвердилъ, что черезъ Киньчжоускій перешеекъ прорытъ каналъ. Онъ же сказалъ, что русскіе не скоро возьмутъ обратно Артуръ, т. е. если они вообще вздумаютъ брать его...

---

*) Какъ послѣ объясняли — у однихъ артиллеристовъ потери достигли 25 тысячъ человѣкъ.

И тѣхъ офицеровъ, которые возвращаются въ Россію, японцы всетаки повезутъ въ Японію, какъ трофеевъ побѣды, покажутъ народу и только тогда отпустятъ домой.

Сегодня цѣлый день сдавали японцамъ оружіе и укрѣпленія.

Говорятъ, что японскихъ войскъ здѣсь очень мало: было будто всего тысячъ 30—40; но сейчасъ здѣсь всего около 10 тысячъ; остальныя отправлены на сѣверъ, въ Маньчжурію.

Японская реквизиціонная квитанція, которыми японцы расплачивались за все взятое у китайцевъ.

По словамъ японцевъ, ихъ дѣла на сѣверѣ лучше, чѣмъ здѣсь. Но къ чему, въ такомъ случаѣ, они торопятся отправить излишнія войска въ Маньчжурію?...

Офицеры нестроевой службы уѣзжаютъ всѣ въ Россію; чины штабовъ тоже; но говорятъ, что многіе изъ строевыхъ рѣшили уѣхать домой—значитъ не устояли противъ соблазна: скораго свиданія съ родными — или у нихъ на это какія нибудь особыя соображенія, особые взгляды на этотъ вопросъ. Впрочемъ, это ихъ дѣло.

V. Выступленіе гарнизона.

23 декабря (5 января). Въ 7 час. утра + $0{,}5^0$; ясное, солнечное утро; день обѣщаетъ быть хорошимъ.

Проснулся въ началѣ пятаго часа утра; не спится, и только; сонъ не хочетъ явиться на выручку перенапряженнымъ нервамъ.

Кто-то зашабарчалъ нашей телефонной проволокой на крышѣ; быть можетъ гуляющія тамъ кошки. Прежде не просыпался даже отъ паденія вблизи 11-дюймоваго снаряда!

Въ половинѣ шестого залаяла наша дворовая собака подъ крыльцомъ; вышелъ на улицу—никого нѣтъ.

Легъ, но не спится. На улицѣ опять мертвая тишина. Мысли прыгаютъ съ одного предмета на другой безъ особой связи:

— Вотъ,—думаю про нашу собаку,—хитрая бестія! такъ и прожила всю осаду: чуть что—она подъ крыльцо. Такимъ образомъ и спаслась отъ участи изображать изъ себя на китайскомъ базарѣ жирную баранину...

Въ 6 час. 10 мин. гдѣ-то вдали загрохотали колеса; чѣмъ-то больнымъ отдалась въ сердцѣ мысль, что это наши войска начинаютъ выступать изъ крѣпости, которую сами построили и такъ стойко защищали, не помышляя о сдачѣ; все надѣялись удержать ее за собою. А теперь — все рухнуло вдругъ—и все пропало...

Вспомнилъ переданный мнѣ вечеромъ случай въ инженерномъ управленіи. Туда пришелъ кондукторъ Рыбниковъ, представленный къ тремъ Георгіевскимъ крестамъ, вполнѣ заслужившій ихъ, притомъ въ послѣдніе, самые тяжелые дни крѣпости; получилъ пока изъ нихъ только одинъ— 4-й степени. Пришелъ откланяться начальству передъ уходомъ въ плѣнъ (хотя онъ могъ и не уходить въ плѣнъ, если бы захотѣлъ этого самъ).

— Ишь, — говоритъ начальникъ инженеровъ, полковникъ Г. съ презрительной усмѣшкою,—навѣсили себѣ побрякушекъ!

Рыбниковъ опѣшилъ.

— Простите, господинъ полковникъ, эти побрякушки заслужены мною...

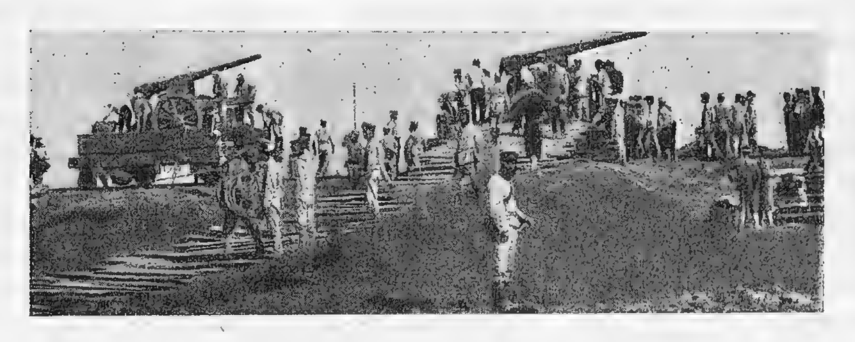
— Пустяки! Мы не ради ихъ работали...

Такъ относятся къ дѣйствительнымъ заслугамъ тѣ, которые сами и не испытывали, каково заслужить Георгіевскій крестъ. Дѣло другое, если бы такихъ наградъ несуществовало вовсе; но пока онѣ существуютъ, то заслужившій награду долженъ получить ее и не вижу причины стыдиться носить ее. Когда нужно было совершать подвиги, въ тотъ моментъ никто и не думалъ о наградѣ и не ради ея творили чудеса, рисковали собою въ высшей мѣрѣ. Напримѣръ, Рыбникова, во время спусканія одной мины къ непріятелю, задѣли 5 пулеметныхъ пуль, но замѣчательно счастливо для него; одною онъ раненъ легко въ голову, другой въ шею, третьей въ плечо

и т. д. Это лишь случай, что онъ уцѣлѣлъ; а полковникъ Г. считаетъ себя вправѣ надсмѣхаться надъ нимъ за то, что онъ надѣлъ крестикъ.

Впрочемъ, говорятъ, что по инженерному вѣдомству дѣло о наградахъ стояло вообще незавидно изъ-за несочувствія къ нимъ начальника *).

И инженеры сдѣлали очень многое, внесли не малую лепту въ дѣло защиты крѣпости; этого никто не можетъ отрицать. Также немыслимо отрицать и то, что и они рисковали на каждомъ шагу своей жизнью—совершали подвиги; но это были подвиги, не бросающіеся въ глаза своей картинностью. Если одинъ — другой изъ нихъ проявилъ лишь отрицательныя черты, то этимъ не сказано, что всѣ они были одного покроя и валить все на всѣхъ ихъ грѣшно.—Кто-то же велъ всѣ эти работы подъ непрерыв-



Японцы погружаютъ на желѣзнодорожныя платформы наши уцѣлѣвшія орудія 42-линейнаго калибра.

нымъ огнемъ непріятеля! Но у насъ всегда такъ: на кого нападутъ, того ругаютъ всѣ безъ разбора и оглядки, огульно; а главное, за спиною—лишаютъ невиновнаго возможности защищаться, доказать свою правоту.

Вспомнилъ характерный случай, переданный мнѣ однимъ изъ раненыхъ моряковъ. Случилось это довольно давно, еще въ то время, когда лейтенантъ Хоменко и инженеръ-капитанъ Родіоновъ начали устраивать морскія батареи на кряжѣ надъ Китайскимъ городомъ—на такъ называемомъ Камнеломномъ кряжѣ **). Пріѣзжаетъ къ нимъ генералъ Фокъ и ругается, что наши инженеры любятъ копаться лишь кирочкою и лопаточкою, а не любятъ приниматься за подрывныя работы (это, положимъ, вздоръ такъ какъ всѣ крѣпостныя работы велись именно при помощи

*) Какъ ни странно, но мнѣ пришлось встрѣтить въ Петербургѣ полковника Г и я видѣлъ у него въ петличкѣ орденъ Св. Георгія 4-й степени... Интересно, почему онъ надѣлъ этотъ орденъ, когда лично имъ не совершенъ ни одинъ подвигъ? Если онъ награжденъ имъ, то лишь благодаря заслугамъ его подчиненныхъ, а не своихъ. Такъ и хотѣлось сказать ему его же словами: «Ишь, навѣсили себѣ побрякушекъ!..»

**) Вторая и третья оборонительная линіи, которыя могли, по мнѣнію специалистовъ, оказать значительное сопротивленіе, устоять не менѣе мѣсяца дажепослѣ суупки японцамъ Малой Орлиной и литеры Б.

взрывовъ скалъ и въ легкомъ грунтѣ совсѣмъ рѣдко гдѣ приходилось работать).

Его приглашаютъ на верхъ, на кряжъ, гдѣ ведутся сами работы и именно подрывныя. Генералъ остается, видимо, очень доволенъ работами; капитанъ Р. объясняетъ ему подробно: какой глубины дѣлаются буровыя скважины, какъ нужно поворачивать при этомъ зубиломъ, — какъ тупятся при этомъ зубила и что пришлось, поэтому устроить тутъ же кузницу, для заостриванія зубилъ,— какъ закладывается и какое количество рокъ-о-рока или самсона (взрывч. вещ.), съ какой предосторожностью дѣлается забивка заряда и т. д.

Фокъ поблагодарилъ за произведенныя работы и уѣхалъ.

Говорятъ, капитанъ Р. было обрадовался, ожидалъ, что генералъ представитъ его къ наградѣ.

Получилось же совершенно неожиданное: на слѣдующій день появился очередный подпольный листокъ — записка генерала Фока, въ которой онъ говоритъ, что нечего бы господамъ инженерамъ рыться въ мягкой землицѣ; пора бы имъ приняться подрывать скалы—отъ этого было бы много больше пользы... И перечисляетъ, и рекомендуетъ имъ всѣ пріемы для этихъ работъ до мельчайшихъ подробностей — точь въ точь, какъ ему наканунѣ объяснилъ капитанъ Р., вплоть до необходимости имѣть по близости и кузницу...

Генералъ Стессель и прочіе поклонники талантовъ Фока давались лишь диву, что этотъ феноменальный «герой» знаетъ все: и инженерныя работы, и всѣ детали подрыва скалъ!.. *).

Пришла на умъ извѣстная аллегорическая картина императора Вильгельма II, изображающая «желтую опасность»:

«Völker Europas, wahret eure heiligsten Güter»! **)

Ее слѣдовало бы теперь передѣлать такъ: на встрѣчу желтой опасности вытолкнули Россію; остальные народы наблюдаютъ, не то со страхомъ, не то съ любопытствомъ, не то съ злорадствомъ за кровавой борьбою; при этомъ они проливаютъ крокодиловы слезы и патетически выкрикиваютъ (какъ это недавно сдѣлала съ большой откровенностью Франція): «Россія должна непремѣнно побѣдить!.. ради нашихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ!..»

Что же касается Японіи, мнѣ кажется, что Америкѣ, Англіи и Германіи желалось бы видѣть этого опаснаго конкуррента окончательно раззореннымъ...

Россія не была пока ни чьимъ конкуррентомъ по торговлѣ и промышленности, а лишь потребителемъ.

Вотъ, почему иностранцы жалѣютъ, порою, и насъ...

---

*) Этимъ отчасти объясняется тотъ ореолъ особой мудрости, которымъ Фокъ съумѣлъ окружить себя.

**) «Народы Европы, берегите ваши святыя сокровища!»

Выйди Россія побѣдительницею изъ этой войны, иностранцы станутъ вновь увѣрять, что желтой опасности не бывало и быть не можетъ, а существуетъ лишь одна реальная—русская опасность...

Сейчасъ всѣ сознаютъ, что если русская армія не справилась съ японцами, то не справиться и ни одной другой арміи, такъ какъ у всѣхъ ихъ свои недостатки. Теперь каждый видитъ, что японцы переняли изъ европейскихъ армій только ихъ положительныя, лучшія стороны и примѣняютъ все это изумительно ловко на дѣлѣ.

О численности же японской арміи до сей поры никто ничего точнаго не знаетъ. Никто не ожидалъ, что эта маленькая страна выкинетъ на континентъ такія огромныя силы *).

Чифу — гавань.

10 час. утра. Промаявшись большую часть безъ сна, заснулъ когда было уже свѣтло, и проспалъ небывало долго.

Наши войска вышли уже къ мѣсту пріемки—къ форту V; еще уѣзжаютъ запоздалыя двуколки съ багажемъ.

Сегодня еще кое-гдѣ догораютъ дома; должно быть ночью подожгли пьяные—кто по неосторожности, а кто и нарочито.

Настроеніе войскъ было вчера мѣстами такое, что опасались открытаго неповиновенія офицерамъ при уходѣ изъ крѣпости. Но все обошлось сравнительно благополучно, если не считать два—три инцидента и того, что среди уходящихъ было еще много подвыпившихъ.

Одного штабсъ-капитана сегодня утромъ, во время сбора, солдаты укорили, что на позиціяхъ онъ сидѣлъ только въ блиндажѣ, а тутъ вздумалъ командовать ими—начальство выказывать...

*) Мнѣ разсказалъ одинъ бывшій офицеръ германской службы, путешествовавшій подъ видомъ купца по всему Дальнему Востоку, что когда онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ докладывалъ въ Берлинѣ о томъ, что японская армія составляетъ очень внушительную силу, то его просмѣяли, назвали чуть не дуракомъ...

Передаютъ, что полковнику С—му пришлось спрятаться въ клозетъ, чтобы не быть избитому солдатами его полка; побушевали, поругали и отправились.

Будто и генералъ Фокъ вздумалъ сказать рѣчь собранному къ уходу гарнизону. Солдаты сперва будто мирно слушали его; но затѣмъ будто кто то крикнулъ:

— Что вы его слушаете, ребята! Довольно наслушались мы его краснобайства... Онъ говоритъ одно, а думаетъ совсѣмъ другое!..

Тотъ будто выругался втихомолку и поспѣшилъ уйти.

А генералъ Стессель и не показался уходящему въ плѣнъ гарнизону.

Сомнѣваются, что японцы успѣютъ принять всѣхъ въ одинъ день, такъ какъ войскъ набралось всего болѣе двадцати тысячъ человѣкъ, не считая около 14 тысячъ больныхъ, остающихся въ госпиталяхъ.

Сообщаютъ, что генералъ Смирновъ сказалъ:

— Я иду въ плѣнъ съ гарнизономъ крѣпости, которую я не сдавалъ!..

С. сообщилъ мнѣ, что вчера прибылъ въ крѣпость начальникъ японской артиллеріи со штабомъ и розыскалъ полковника (произведеннаго во время осады въ генералъ-маіоры) Мехмандарова, начальника артиллеріи праваго фланга крѣпости, фактически руководившаго тамъ артиллеріей съ половины августа мѣсяца. Тотъ было оговорился, что почетные гости ошиблись,—что они, навѣрно, желаютъ видѣть начальника крѣпостной артиллеріи генерала Бѣлаго; но тѣ отвѣтили ему, что имъ интересно познакомиться именно со своимъ почтеннымъ противникомъ, съ которымъ имъ пришлось такъ тяжело бороться. Сказали массу очень лестныхъ комплиментовъ. Сознались, что потери японской артиллеріи подъ Артуромъ большія — до 25 тысячъ человѣкъ, — что много японскихъ орудій было подбито и — что ихъ задача была облегчена лишь недостаткомъ въ Артурѣ снарядовъ.

Генералъ Мехмандаровъ уѣхалъ въ плѣнъ; онъ одинъ изъ ярыхъ противниковъ сдачи и ухода «домой» подъ честнымъ словомъ.

Въ 12 час. дня. Былъ у раненыхъ. Вездѣ одни и тѣ же разговоры—о сдачѣ крѣпости и о плѣнѣ.

Т. сѣтуетъ на генерала Никитина—друга генерала Стесселя, котораго послѣдній рекламировалъ всѣми силами, чтобы дать ему отличія,—что тотъ, въ свою очередь бросилъ своего пріятеля въ самые трудные для него дни, не отговорилъ его отъ сдачи крѣпости. На военномъ совѣтѣ 16-го декабря ген. Никитинъ высказался противъ сдачи и будто съ тѣхъ поръ не показался Стесселю на глаза; это въ то время, когда онъ не могъ не знать, съ какимъ намѣреніемъ носится его другъ, и что некому его поддержать изъ окружающей его среды.

В. говоритъ, что, быть можетъ, ген. Никитинъ сознавалъ, что его другъ все равно сдастъ крѣпость, находясь подъ болѣе сильнымъ вліяніемъ другихъ и подталкиваемый на это соглашающимися на все льстецами *); а поэтому не захотѣлъ замарать свое имя якобы участіемъ въ сдачѣ.

Ш. говоритъ, что это узкій эгоизмъ и что если уже пользоватся добродушіемъ друга, то нужно было и компенсировать его въ нужную минуту дружеской поддержкою **).

— Въ чемъ же вамъ показалось это «добродушіе» друга? — спросилъ не безъ ироніи В. — Не можете ли указать мнѣ хотя бы одинъ случай, гдѣ

Городъ Чифу.

«добродушіе» это принесло бы *дѣлу* хотя бы каплю пользы?—Безобразное хозяйничанье съ наградами, такъ сказать—вербованье этимъ себѣ сторонниковъ,—какъ вамъ угодно,—не могу признать дѣятельностью въ интересахъ отечества, а наоборотъ! — Возьмите, напримѣръ, то, сколько насъ, старыхъ, притомъ израненыхъ боевыхъ капитановъ осталось безъ производства въ подполковники, а капитанъ Ж—ко, «подвиги» котораго всѣмъ извѣстны, получилъ и боевыя награды, и представленъ къ чину подполковника! Такъ нарождаются будущіе «Стессели»...

---

*) Сравнивавшими Стесселя съ Нахимовымъ, Суворовымъ и Кутузовымъ,— военный совѣтъ 16-го декабря съ военнымъ совѣтомъ въ Филяхъ, гдѣ Кутузовъ не согласился съ рѣшеніемъ совѣта и приказалъ отступить изъ Москвы (но для того, чтобы продолжать войну)... Поэтому не мудрено, что б. м. генералъ Стессель и вообразилъ, что онъ и великъ, и правъ...

**) Позднѣе сообщили мнѣ, будто во время посылки парламентера съ предложеніемъ о сдачѣ крѣпости сидѣлъ у Стесселя, кромѣ генерала Фока, и генералъ Никитинъ...

Затѣмъ дебаты перешли на вопросъ: принесъ-ли генералъ Стессель какую либо пользу оборонѣ вообще? — Сперва казалось, что вопросъ можетъ быть рѣшенъ только отрицательно, не смотря на слабыя попытки приверженцевъ этого генерала указать на его якобы добрые поступки, которые не относились къ ходу обороны.

— Господа, — вмѣшался въ разговоръ К., — будемъ хоть разъ безпристрастны, отбросимъ наши личныя чувства. Мнѣ кажется, что грубая требовательность генерала Стесселя принесла и долю пользы оборонѣ: его боялись... Намъ нечего скрывать, что среди насъ очень мало развито чувство долга и что мы склонны къ разнымъ вольностямъ... Вспомните, какъ въ началѣ войны многіе изъ насъ не любили подолгу оставаться на позиціяхъ — насъ тянуло въ городъ... Его грубая требовательность, скажемъ даже—произволъ, поставили этому предѣлъ, заставили оглядываться. Онъ заставлялъ каждаго быть на своемъ мѣстѣ. Мнѣ кажется, если бы онъ не поступалъ съ нами такъ круто, то распущенность эта сказалась бы у насъ сильнѣе, какъ среди офицеровъ, такъ и солдатъ; а про моряковъ и говорить нечего—были грѣшки... Не будь его, едва-ли кто изъ прочихъ начальниковъ съумѣмъ бы взять всѣхъ въ такія ежевыя рукавицы. Вамъ извѣстно, что въ сѣверной нашей арміи «вольности» эти доходятъ иногда до отвратительнајо, какъ намъ передавали объ этомъ очевидцы *). Подумайте сами, что было бы, если бы мы и съ наступленіемъ тѣсной осады, начиная съ первыхъ августовскихъ дней, продолжали бы свою склонность отлучаться съ позицій... Послѣ не помогли бы дѣлу даже разстрѣлы, безъ которыхъ мы, слава Богу, обошлись. Возьмите, наприм., запретъ продажи водки...

Всѣ замолчали; было видно, что подъ сказанномъ К—мъ есть и основаніе. Снова начались споры, доказывалось, что эта же грубая требовательность, проявленный генераломъ Стесселемъ порою грубый произволъ внесли много ненужнаго огорченія, даже озлобленія, отбивалъ нерѣдко охоту ко всякому самопожертвованію, задѣвалъ самолюбіе—словомъ—принесъ и много вреда оборонѣ. Перечислялись факты. И съ этимъ нельзя было не согласиться.

Тѣмъ не менѣе и К. былъ правъ. Вопросъ сводится къ тому — что далъ характеръ Стесселя оборонѣ больше: пользы или вреда?..

Сдача имъ крѣпости зачеркнула всѣ его заслуги; осталось на виду только все отрицательное. И въ этомъ виною то, что въ немъ нѣтъ мѣры разума; ни въ его «добродушіи», ни въ грубой требовательности — онъ не зналъ, гдѣ что нужно,—не зналъ, гдѣ поставить точку...

Разговоры перешли на нѣкоторые моменты обороны, когда высшій командный персоналъ не предусмотрѣлъ то, что нужно было предусмотрѣть.

*) Нынѣ подтверждается, что въ сѣверной арміи было много больше этихъ «грѣшниковъ»: уходъ въ тылъ и оргіи тамъ, въ то время, какъ люди были нужны на боевыхъ позиціяхъ.

Такъ, напримѣръ, командиръ Заредутной батареи докладывалъ коменданту еще до обложенія японцами Артура о томъ, что за тыловымъ гребнемъ слѣдовало бы устроить окопы для стрѣлковъ, чтобы въ случаѣ штурма редутовъ,—когда наша артиллерія будетъ уже частію выведена изъ строя,—штурмы эти отбивать ружейнымъ огнемъ, не давать японцамъ укрѣпиться въ редутахъ *). Послѣ оказалось, что такіе окопы принесли бы въ то время огромную пользу защитѣ, но они не были еще сооружены.

8-го августа генералъ Горбатовскій обратился къ подпоручику К. съ вопросомъ, гдѣ бы тамъ лучше установить полевыя пушки для отраженія непріятельскихъ штурмовыхъ колоннъ. Тотъ отвѣтилъ ему, что теперь уже

Японскіе плакаты — каррикатуры въ Китаѣ.

поздно объ этомъ думать, что японцы теперь уже не дадутъ подвезти пушекъ, что, по его мнѣнію, японскія цѣпи уже залегли всего на 300—400 саж. впереди редутовъ и скоро начнется штурмъ. Такъ и случилось. Но Горбатовскій тутъ не при чемъ — вся наша полевая артиллерія была на лѣвомъ флангѣ; лишь потомъ перевели часть ея на правый. Будь же полевая артиллерія установлена въ одну изъ предыдущихъ ночей въ складкахъ мѣстности впереди укрѣпленія № 3 и если-бы она притаилась тамъ до начала штурма, то японцамъ не удалось бы въ началѣ августа занять редуты № 1 и 2; также было бы отодвинуто паденіе Водопроводнаго и Кумирнинскаго редутовъ.

*) По поводу этого сообщенія Н. передалъ намъ, что генералъ Смирновъ будто высказался въ одной частной бесѣдѣ, что генералъ Кондратенко проявилъ слабость выслушивать мнѣнія всякаго подпоручика...

Кромѣ того были упущены изъ виду чудныя позиціи для артиллеріи у Голубиной бухты, имѣющія очень хорошую площадь обстрѣла; поставленная тамъ своевременно артиллерія могла бы не допустить скораго паденія позицій нашего лѣваго фланга, ибо она била бы японцевъ всегда по тылу и флангу; они могли бы двигаться только при помощи тяжелыхъ осадныхъ работъ—только при помощи хорошо укрытыхъ ходовъ сообщенія.

Это произошло потому, что никто изъ высшаго командкаго персонала не побывалъ послѣ начала осады на Голубиной бухтѣ и не взвѣсилъ тамъ всѣ преимущества для артиллерійскихъ позицій.

Одинъ изъ безусловно храбрыхъ артиллерійскихъ офицеровъ,—когда я, зная, что онъ бывалъ постоянно въ очень опасныхъ мѣстахъ, высказалъ удивленіе, какъ онъ уцѣлѣлъ, отдѣлался лишь пораненіями,—сказалъ мнѣ слѣдующее:

— Вы, развѣ, думаете, что я зря подставлялъ свой лобъ?—Отнюдь нѣтъ!—Я берегъ себя и своихъ людей, когда только это было возможно. Притомъ, если слухъ привыкнетъ, то можно прекрасно различить по свисту снаряда, грозитъ ли вамъ непосредственная опасность; если снарядъ летитъ прямо на меня, я ложусь — и я гарантированъ отъ оскольковъ; не гарантированъ только отъ прямого паденія самого снаряда. Но это же очень рѣдкая случайность! Во время бомбардировки, когда и намъ нужно было отвѣчать тѣмъ же, опасность была великая—каждый моментъ могъ быть послѣднимъ; тогда уже нельзя разобрать свистъ каждаго снаряда—хаосъ! Но, какъ видите—уцѣлѣлъ и думаю, что никто не вправѣ назвать меня трусомъ. Не слыхать лишь полета снаряда изъ близко установленнаго орудія.

Затѣмъ онъ разсказалъ мнѣ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ онъ уцѣлѣлъ только чудомъ. Но онъ считаетъ все это совершенно естественнымъ. Говорилъ, что трудно спасаться отъ безшумно бросаемыхъ минъ.

З. разсказалъ намъ, что какъ-то въ послѣднее время обороны за одну вылазку были представлены къ награжденію Георгіевскимъ крестомъ десять человѣкъ, чрезвычайно и совершенно одинаково отличившихся. Штабъ Стесселя не нашелъ возможнымъ наградить ихъ всѣхъ, а только двухъ изъ нихъ, по выбору ротнаго. Ротный призываетъ фельдфебеля, участвовавшаго въ вылазкѣ и представившаго отличившихся. Тотъ говоритъ, что всѣ десять отличились одинаково, всѣ заслужили кресты и онъ никакъ не можетъ указать, кто бы изъ нихъ отличился особо. Тогда созвали всѣхъ десять представленныхъ и велѣли имъ выбрать двухъ изъ своей среды для награжденія; тѣ отказались — заявили, что если не даютъ крестовъ всѣмъ, то никому изъ нихъ его не нужно. Ротный сообщилъ объ этомъ въ штабъ; ему приказали наградить двухъ по его усмотрѣнію, не спрашивая согласія. Онъ было пытался исполнить это приказаніе, но никто не принялъ креста. Тогда ротный обращается къ фельдфебелю:

— Ты, вѣдь, тоже участвовалъ въ вылазкѣ?

— Такъ точно.

— Ну, такъ вотъ тебѣ -- кстати, у тебя еще нѣтъ креста...

— Никакъ нѣтъ, вашброды! я ничѣмъ не отличился!

Такъ никто и не взялъ креста.

— За то всѣ штабные, и чуть не всѣ конюха генерала Стесселя увѣшаны крестами! — злобно добавилъ М.

Могила Д. М. Волковича въ Чифу.
Убитъ при нападенiи японцевъ на миноносецъ «Рѣшительный».

Пошелъ навѣстить раненыхъ. Тамъ наткнулся снова на дебаты о наградахъ, заслугахъ, о козлахъ отпущенія и о приписываньи себѣ или кому нибудь другому счастливую мысль или сообразительность, какого нибудь третьяго лица, приведшую къ хорошимъ результатамъ.

Изъ приведенныхъ фактовъ одинъ очень характеренъ.

Шт.-кап. Ерофѣевъ, командовавшій ротою моряковъ въ отрядѣ капитана Романовскаго у Голубиной бухты, замѣтилъ 9-го сентября во время штурма японцами Высокой горы, что непріятель собирается очень скученно

на юго-западномъ склонѣ горы и сообразилъ, что скорострѣльная артиллерія, поставленная у Гулубиной бухты, могла бы прекрасно поражать непріятеля, а этимъ сильно помочь защитѣ горы; онъ тотчасъ донесъ объ этомъ по начальству. Начальство нашло эту мысль правильною и послало туда всего одинъ взводъ (2 орудія) скорострѣльной артиллеріи подъ командой штабсъ-капитана Ясенскаго. Результаты получились хорошіе: японцы, поражаемые съ тыла, отступили, а ночью лейтенантъ Подгурскій съ минами и охотники штыками окончательно отбросили японцевъ, выбили ихъ изъ занятыхъ ими окоповъ. Послѣ того японцы не рѣшались штурмовать Высокую гору, вплоть до ноября мѣсяца. Штабсъ-капитана Ясенскаго наградили; наградили и другихъ; мало того—изъ начальства каждый приписывалъ себѣ посылку артиллеріи къ Голубиной бухтѣ и удачу всего дѣла. Но про шт.-капит. Ерофѣева совсѣмъ забыли; ему и «спасибо» не сказали.

— Допустимъ,—говоритъ Д.,—въ чемъ заключается заслуга Ерофѣева?— Онъ исполнилъ только свой долгъ. И Ясенскій исполнилъ только свой долгъ; а начальство не могло не посылать туда артиллеріи, когда дѣло требовало этого—значитъ и оно не совершило этимъ никакого подвига, а исполнило лишь свой долгъ... Но всѣ они исполнили этотъ свой долгъ только потому, что тамъ, на Голубиной бухтѣ, какой-то неизвѣстный шт.-кап. Ерофѣевъ замѣтилъ во-время, что это можно и нужно сдѣлать и полѣзъ докладывать объ этомъ начальству; едва ли онъ думалъ о наградахъ и заслугахъ; но онъ сдѣлалъ то, что было полезно. Поэтому, если ужъ награждать кого либо за это, если кому нибудь приписать эту счастливую мысль, то несправедливо обойти молчаніемъ Ерофѣева!..

Яркій примѣръ тому, какъ просто, какъ незамѣтно могутъ совершаться великія дѣла и какъ иногда извращается суть дѣла—ради наградъ. Цѣлая вереница, цѣлая цѣпь незамѣтныхъ причинъ ведетъ къ успѣху и—наоборотъ. Поэтому приписать весь успѣхъ кому нибудь одному—абсурдъ. Поищите, поройтесь въ фактахъ и найдете незамѣтную величину, безъ которой не вышло бы ничего великаго.

Въ оборонѣ Артура участвовало много такихъ Ерофѣевыхъ. — А про нихъ-то и забываемъ.

---

12 час. дня. Сообщаютъ, что съ гарнизономъ выѣхали комендантъ и всѣ генералы. Только генералъ Стессель остался здѣсь; при немъ оставлены казаки, какъ почетная охрана; говорятъ, что всѣ эти дни домъ генерала Стесселя охранялся казаками и что онъ еще сейчасъ не чувствуетъ себя въ безопасности.

Получилъ еще нѣкоторые приказы. Часть ихъ привожу здѣсь:

Экстренно.

№ 980 (21 декабря).

Предписываю сегодня же сдать все оружіе въ Новую тюрьму, считать отъ каждаго полка, начиная 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 5-й, затѣмъ 7-я дивизія (25-й, 26-й, 27-й, 28-й), три Запасныхъ баталіона, Крѣпостная Артиллерія,

Саперная, Желѣзнодорожная и Минная роты, Пограничная стража, Полевая Артиллерія*). Все это должно быть сложено къ 12 часамъ дня 22-го сего числа. Съ 12 часовъ дня 22-го числа, туда сложить оружіе, взятое у японцевъ. Морякамъ сдавать оружіе по распоряженію Командира Порта въ Портъ, сегодня-же. Дружинникамъ — въ Арсеналахъ сегодня-же. Для казаковъ бу-

Контръ-адмиралъ Вильгельмъ Карловичъ Витгефтъ.
† 28-го іюня 1904 г.

детъ назначено время. Подтверждаю строжайше, что-бы ни единаго ружья не оставалось въ казармахъ. Каждый полкъ доноситъ точно по Начальству о сдачѣ. Караулъ поставить 20 человѣкъ отъ казаковъ къ тюрьмѣ. Сегодня съ 2 часовъ дня очистить всѣ форты и перейдти въ казармы. Остаться для сдачи указанной въ приказѣ за № 985, т. е. Коменданту и 2 нижнимъ чинамъ.

---

*) Въ этомъ приказѣ интересенъ перечень всѣхъ имѣвшихся въ Артурѣ частей сухопутныхъ войскъ.

№ 981.

Признаю настоятельно необходимымъ, что бы съ командами нижнихъ чиновъ отправляемыхъ въ Японію слѣдовало бы хотя 3 Священника для пастырскаго напутствія, которое будетъ не обходимо каждому православному воину, а потому прошу Священниковъ завтра къ 2 часамъ дня заявить; если же не будетъ желающихъ, чего не думаю, то изъ 4-й и 7-й дивизій по одному, отъ Морскихъ командъ и прочихъ частей еще одного.

П. п. Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона, Генералъ-Адъютантъ Стессель. Съ подл. вѣрно: Начальникъ Штаба Полковникъ Рейсъ.

Экстренно.

Приказаніе по Войскамъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона декабря 21 дня 1904 года Кр. Портъ-Артуръ.

№ 88.

Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона приказалъ:

1) Старшимъ врачамъ всѣхъ частей войскъ немедленно сдѣлать медицинскій осмотръ нижнихъ чиновъ и всѣхъ больныхъ цынгою и другими болѣзнями, неспособныхъ находиться въ строю, зачислить въ околодки и слабосильные команды и Командирамъ частей 22 декабря къ 9 часамъ утра представить въ Штабъ раіона точныя цифровыя свѣдѣнія сколько нижнихъ чиновъ состоитъ въ Госпитяляхъ и при части въ околодкахъ, лазаретахъ и слабосильныхъ командахъ раненыхъ, цынгою и прочими болѣзнями. Подписалъ: Начальникъ Штаба, Полковникъ Рейсъ.

Ко мнѣ зашли К., Г., Л. и О. и сообщили мнѣ, по ихъ увѣренію фактъ *), хотя не имѣющій отношенія къ оборонѣ и сдачѣ, но характерный въ бытовомъ отношеніи:

Всѣмъ было извѣстно, что госпожа Стессель продавала избытки своей живности тѣмъ, кому такая роскошь была по карману. Говорятъ, что нѣкоторые мясники торговали ея свининою на базарѣ — въ послѣднее время по 4 рубля за фунтъ. 19-го числа приказчикъ фирмы, И. Ф. Соловей и К°— нѣкій К., занимавшійся выдѣлкою дорогой колбасы и сосисокъ, торговалъ у г-жи Стессель полусвинка; цѣна была назначена современная: 450 рублей (продавали же недавно коровъ по 900 рублей!). Покупатель давалъ только 400 рублей; торгъ не состоялся.

Но, когда уже было рѣшено послать парламентера, то г-жа Стессель будто послала денщика къ колбаснику съ заявленіемъ, что онъ можетъ взять того-же полусвинка за 400 рублей.

Колбасникъ же,—какъ говорятъ, парень не промахъ,—пронюхалъ, въ чемъ дѣло и—предложилъ за полусвинка всего 40 рублей...

Торгъ, конечно, и на этотъ разъ не состоялся.

Говорятъ, что денщики начали таскать птицу и продавать себѣ на чай... по сравнительной дешевкѣ.

*) Подтверждавшійся впослѣдствіи со всѣхъ сторонъ.

Госпожа Стессель будто рѣшила продать оставшуюся живность Красному Кресту, — для питанія раненыхъ.

VI. Побѣдители и побѣжденные.

Сегодня утромъ изъ сосѣдняго двора, гдѣ помѣщены обозныя лошади японцевъ, одинъ японскій солдатъ ломился въ нашъ дворъ—отдиралъ волнистое желѣзо, которымъ забитъ промежутокъ между заборами. Жена подошла и спрашиваетъ, что ему нужно; онъ показываетъ на ея кольца и даетъ понять, чтобы она отдала ему эти кольца...

Жена пригрозила пальцемъ и дала ему 20 копѣекъ. Ушелъ.

Потомъ сообщали намъ, что японскіе солдаты грабятъ дома на склонѣ Перепелочной горы.

Вскорѣ послѣ обѣда является къ намъ на дворъ и въ домъ японскій унтеръ-офицеръ замѣтно выпившій; въ рукахъ у него бутылка пива и стаканъ. Хочетъ угостить. За нимъ являются трое солдатъ, тоже выпившихъ. На силу убѣдилъ ихъ, что ничего не пью, выжилъ ихъ изъ дому и со двора и легъ уснуть.

Меня разбудилъ испуганный крикъ жены. Вскакиваю—два выпившихъ японца--унтеръ-офицеръ или ефрейторъ и солдатъ ломятся въ нашу квартиру. Вышелъ и оттолкнулъ ихъ отъ дверей. Они что-то толкуютъ по своему и лѣзутъ къ дверямъ. Не пускаю ихъ и стараюсь имъ объяснить, пуская въ ходъ все мое языкознаніе, что имъ нечего здѣсь искать, что это не хорошо и, наконецъ, что позову японскій патруль; но они ничего не понимаютъ и продолжаютъ лѣзть къ двери. Унтеръ-офицеръ показалъ мнѣ на свой тесакъ — что онъ вооруженъ. Это возмутило меня окончательно; я взялъ его за шиворотъ, довелъ до воротъ и вытолкалъ со двора; солдатъ поплелся покорно за нимъ... Оригинальная картина.

Тутъ у меня невольно вырвалось сердитое слово неудовольствія по адресу нашихъ властей, которыя поторопились сдать и побросать крѣпость на произволъ судьбы. Нашей полиціи что-то не видать, а японская неуспѣла еще вступить въ свои права *).

Затѣмъ пришелъ къ намъ одинъ изъ друзей — раненыхъ русскихъ офицеровъ—Н. В. Мы обрадовались ему несказанно; быть можетъ его присутствіе избавитъ насъ отъ нахальства японскихъ солдатъ.

5 час. дня. Пошелъ съ Н. В. прогуляться по городу. По улицамъ встрѣчаются японскіе патрули и пьяные солдаты, какъ наши, такъ и японскіе.

Проходя группу японскихъ офицеровъ О. подошелъ къ нимъ, вѣжливо поклонившись, съ вопросомъ—не говоритъ ли кто изъ господъ офицеровъ по русски. Ни отвѣта, ни другого признака вѣжливости онъ не встрѣтилъ.

---

*) Потомъ выяснилось, что полиціи было приказано остаться на мѣстахъ, какъ неподлежащей плѣну; но полиціймейстеръ собралъ всю свою команду и выступилъ съ нею къ мѣсту сдачи, какъ начальникъ отдѣльной части...

Бывало у насъ не мало и донкихотскаго.

Дорогой В. разсказалъ мнѣ, что И. П. Балашовъ сильно удрученъ сдачею крѣпости.

Проходя часовой магазинъ бр. Виртъ мы были свидѣтелями отвратительной сцены: китаецъ-караульный билъ палкой, по чему попало, выпившаго портового рабочаго, укравшаго нѣсколько карманныхъ часовъ изъ магазина.

— Хунхуза! хунхуза!—кричалъ при этомъ китаецъ.

Китаецъ указывалъ на свидѣтелей — русскихъ, видѣвшихъ совершеніе кражи. Воръ было полѣзъ драться съ китайцемъ; изъ публики кто-то крикнулъ ему, чтобы лучше убирался скорѣе съ глазъ долой по-добру, по-здорову пока не подошелъ японскій патруль. Послушалъ.

На набережной, около «Саратова» толпа пьяныхъ портовыхъ рабочихъ; «Саратовъ» торгуетъ. Удивляешься: что за неугомонный народъ эти кабатчики! Что бы не случилось на свѣтѣ — онъ торгуетъ себѣ, поитъ народъ, сколачиваетъ себѣ гроши—рубли, сотняжки...

На набережной же догналъ насъ японецъ-санитаръ, предлагающій купить или въ обмѣнъ открытки; этимъ дѣломъ занялись многіе изъ нихъ и это, по моему, самый приличный способъ скромнаго заработка. Мы купили у него по нѣсколько открытокъ; онъ очень доволенъ этимъ и старается объяснить намъ при помощи пары русскихъ словъ и мимики, что онъ человѣкъ честный и не любитъ пьяныхъ и безобразничающихъ.

Прошли на бульваръ—Этажерку и сѣли въ музыкальномъ павильонѣ. По близости стоитъ японскій солдатъ съ бѣлой перевязкой на рукѣ; оказывается, что это временный полицейскій постъ, изъ выздоровѣвшихъ раненыхъ; былъ раненъ въ голову пулею; околышъ фуражки пробитъ и видна зажившая рана.

Онъ отбираетъ у проходящихъ японскихъ солдатъ все, что имѣетъ характеръ «взятаго»: куски матеріи, одежды и т. д. и кладетъ все въ кучу. Отобралъ, между прочимъ, совершенно новую солдатскую шинель артиллер. вѣдомства.

Японскіе солдаты, иногда цѣлая группа ихъ съ унтеръ-офицерами, повинуются требованію поста; хотя пытались и возражать.

Проѣхалъ японскій комендантъ Стараго города—маіоръ въ жандармской формѣ, въ сопровожденіи двухъ жандармовъ. Постовой солдатъ отдалъ ему честь и доложилъ ему объ отобранныхъ вещахъ; тотъ одобрительно кивнулъ головою, сказалъ что-то и проѣхалъ дальше. Послѣ этого постовой солдатъ также продолжалъ отбирать разныя вещи у японскихъ солдатъ и предлагалъ ихъ взять прохожимъ русскимъ; шинель отдалъ проходившему русскому солдату, хотя тотъ говорилъ, что у него есть своя.

Грустно смотрѣть на разрушенный портъ, на русскихъ, какъ бы блуждающихъ сиротами по уже не русскому Артуру.

Пошли дальше. Всюду встрѣчаются японскіе солдаты въ разноцвѣтныхъ околышахъ и кантахъ. Насъ обогналъ отрядъ санитаровъ со вьючнымъ обозомъ. Сзади ихъ шелъ молодой врачъ въ—легкихъ матерчатыхъ, сильно стоптанныхъ сандаліяхъ... Какъ обувь, это одна печаль; а во время холода—горе. Видно недостатки заставляютъ носить такую обувь.

Японцы не избалованы большими окладами.

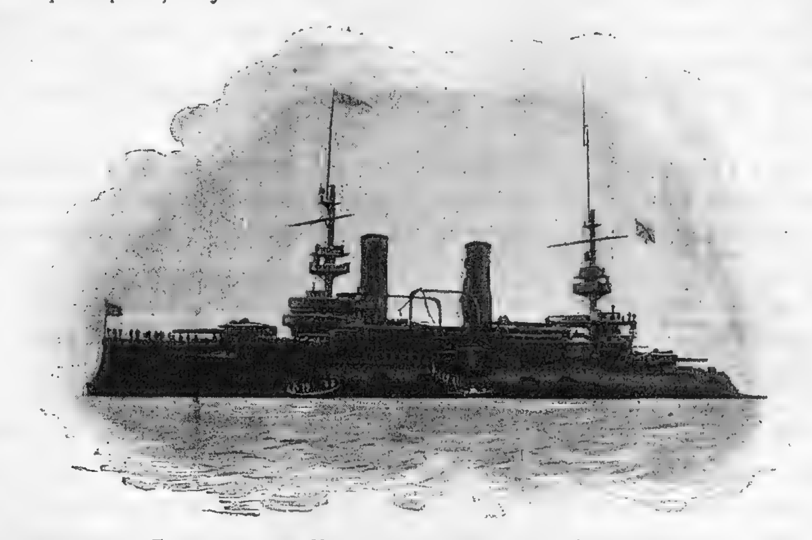
Взобрались на Военную гору; поглядѣли сверху на Старый городъ. Улицы уже опустѣли; картина хотя мирная, но нисколько не веселитъ сердце.

---

6 час. вечера. Къ намъ явилась К. С. М—ва со всѣми своими пожитками—не откажите, молъ, пріютить. Оказывается, что все начальство бросило ее, больную, съ дѣтьми, на произволъ судьбы на Дачныхъ мѣстахъ. Не выдали даже жалованье убитаго мужа. Не знаетъ, что дѣлать.

— Спасибо,—говоритъ,—падчерицѣ и добрымъ людямъ, что помогли убраться съ Дачныхъ мѣстъ. А то тамъ хоть издыхай.

П. и Д. встрѣтили бывшаго фотографа Маеду и жаловались ему на японскихъ солдатъ, что тѣ, напримѣръ, попросили у Л—ва золотое кольцо, якобы примѣрять, и унесли себѣ.



Броненосецъ «Цесаревичъ» въ бухтѣ Цзинъ-тао.

Маеда совѣтуетъ въ каждомъ такомъ случаѣ обращаться къ жандарму; говорилъ имъ, что это оттого, что порядокъ еще не введенъ въ городѣ и что впредь этого не будетъ.

Но—гдѣ въ каждомъ такомъ случаѣ взять жандарма и какъ объяснить ему, въ чемъ дѣло?

И. Т. принесъ изъ Новаго города извѣстіе, что наши солдаты и матросы вчера разбили тамъ всѣ кладовыя на базарной площади; между прочимъ, цѣнную библіотеку и складъ книгъ «Новаго Края». Говоритъ, все изорвали, истоптали ногами, разбросали—чтобы ничего не досталось японцамъ!..

Вотъ, на чемъ излили свою досаду на сдачу крѣпости.

Забылъ отмѣтить, что сегодня въ обѣдъ было (на солнцѣ) 15 градусовъ тепла. Всѣ эти дни, пока крѣпость сдана, погода стоитъ чудная, теп-

лая. Будто сама природа радуется тому, что люди перестали звѣрски истреблять другъ друга и разрушать созданное многолѣтнимъ трудомъ съ затратою огромныхъ средствъ. Природѣ чужды наши понятія о позорѣ побѣжденныхъ и торжествѣ побѣдителей.

Разсказываютъ, что утромъ многіе изъ мирныхъ жителей—бѣдноты потащились вслѣдъ за войсками, направились къ Голубиной бухтѣ, чтобы поскорѣе убраться отсюда. Но, что они тамъ будутъ дѣлать? Тамъ ни пріюта, ни средствъ пропитанія. Пошли на произволъ судьбы, потому, что никакое наше начальство не нашло нужнымъ объявить населенію, что дѣлать и что съ нимъ будетъ. Про населеніе города совсѣмъ забыли.

14 декабря. (6 января). Въ 7 часовъ утра + 1,2°; ясно и совершенно тихо.

Ночь прошла совершенно спокойно, безъ всякаго безобразія. Быть можетъ онѣ уже не повторятся, т. е. если японская полиція и офицеры возьмутъ своихъ людей въ руки.

Быть можетъ сегодня, наконецъ, узнаемъ что нибудь о нашемъ выѣздѣ—что и какъ.

7 час. 45 мин. утра. На склонѣ Военной горы, на задахъ дома Шафанжона, ниже бывшей военной школы горитъ какой-то домъ. Мѣсто очень густо застроенное и пожаръ можетъ истребить много зданій; будь вѣтерокъ, то и цѣлую часть города.

8 час. 30 мин. Пожаръ локализованъ и догораетъ. Говорятъ, что въ этомъ домѣ былъ складъ разныхъ напитковъ и тамъ всю ночь пьянствовали русскіе и японцы.

---

9 час. 30 мин. Ходилъ въ Красный Крестъ по лекарство для жены. Проходя палату врача Г. я видѣлъ умирающаго солдата: глаза его совершенно помутились; ротъ полуоткрытый, обсохшій; слабое порывистое дыханіе; ноги еще подтянуты къ себѣ — должно быть еще не послѣдній моментъ агоніи.

И жаль его, и завидую ему—всѣмъ его страданіямъ, и нравственнымъ и физическимъ, наступаетъ конецъ...

А кругомъ его поправляющіеся товарищи играютъ въ карты, смѣются, разговариваютъ о своемъ. До умирающаго нѣтъ никому никакого дѣла—это явленіе «приглядѣлось», стало совершенно обычнымъ.

С. Г. М. говорилъ мнѣ, что И. П. Балашовъ такъ сильно удрученъ сдачею крѣпости, что надо опасаться какъ бы онъ не заболѣлъ. Разочаровался въ генералѣ Стесселѣ *).

---

*) Нынѣ, въ «Вѣст. Росс. Об-ва Краснаго Креста» опубликованъ отчетъ И. П. Балашева (см. № 3 отъ 21 янв. 1906 г. и др.); въ этомъ отчетѣ много интересныхъ данныхъ и фактовъ изъ отношеній японцевъ къ Красному Кресту и т. д.; но вопросъ о несвоевременности сдачи крѣпости обойденъ имъ вовсе; не видать въ немъ и огорченія этой сдачею.

Тамъ же я узналъ, что все военно-врачебное начальство постаралось уѣхать съ гарнизономъ,—постаралось свалить всю обузу—раненыхъ и больныхъ защитниковъ крѣпости—на плечи младшихъ врачей и японцевъ...

Въ 9 час. 48 мин. утра отправился въ Новый городъ.

Во всемъ тѣлѣ необычайная усталость; будто все оно налито свинцомъ. Идешь только потому, что нужно идти. Явленіе, впрочемъ естественное — реакція энергіи—перенапряженные нервы ослабли, какъ струны на скрипкѣ.

По дорогѣ все больше и больше встрѣчаются японскія войска небольшими отрядами, обозы и офицеры—и все меньше и меньше русскихъ.

Лейтенантъ Н. Н. Азарьевъ, флагманскій штурманъ въ штабѣ адмирала Витгефта. † 28-го іюля 1904 г.

Помимо обозовъ на двуколкахъ, встрѣчаются и вьючные; укладка вьюковъ и вообще упаковка тюковъ у японцевъ образцовая: тюки извѣстнаго матеріала у нихъ всѣ совершенно одинаковые и удобно перекладываемые; все прочно перевязано; на всемъ надписи.

Нельзя не отмѣтить, что среди японскихъ солдатъ встрѣчаются нерѣдко люди въ оптическихъ очкахъ; кромѣ того у нихъ цѣлыя части снабжены прекрасными окулярами-консервами съ сѣтками, дающими имъ возможность во время бури съ пескомъ свободно глядѣть и стрѣлять.

У насъ же—ничего подобнаго.

Приближаясь къ книжному магазину я встрѣтилъ японскую пріемную комиссію съ нашимъ гражданскимъ коммиссаромъ подполк. Вершининымъ, направляющуюся въ городское управленіе.

Сообщаютъ, что въ бывшемъ зданіи гражданскаго управленія помѣстился какой-то японскій штабъ.

Пошелъ въ офицерскія палаты морского госпиталя. Тамъ мнѣ разсказывали, будто японцы разстрѣляли, по настоянію генерала Стесселя, нѣсколькихъ нашихъ солдатъ за мародерство; японцы будто разстрѣляли 12 своихъ солдатъ за тоже самое; Л. сообщилъ будто вчера же японцы разстрѣляли 8 портовыхъ рабочихъ, убившихъ въ порту нѣсколькихъ спавшихъ тамъ японскихъ солдатъ или матросовъ *).

Пока я сидѣлъ у М. Л. въ палату вошли три японца-жандарма (кажется, одинъ офицеръ и два унтеръ-офицера) посмотрѣли, раскланялись и ушли; вѣроятно пересчитывали находящихся здѣсь людей.

Съ завтрашняго дня госпитали будутъ получать японскую провизію; врачи подали выписки всего необходимаго для того, чтобы скорѣе побороть цынгу. Японцы будто говорятъ, что все будетъ выдано.

Изъ разныхъ разговоровъ могу отмѣтить высказанное кѣмъ-то изъ офицеровъ мнѣніе, что начальство старалось расходовать съѣстные припасы съ такимъ разсчетомъ, чтобы ихъ хватило до марта мѣсяца — заморило гарнизонъ голодомъ, и сдалось неизрасходовавши имѣющихся налицо.

Говорятъ, что и консервовъ осталось довольно много; но по книгамъ они были уже израсходованы... Будто послѣ сдачи чуть ли не валили въ море и чуть ли не жгли ихъ.

---

6 час. вечера. Когда вернулся изъ Новаго города, гляжу — часовой магазинъ бр. Виртъ взломанъ; въ дверяхъ японскій караулъ. Значитъ кто-то взломалъ магазинъ среди бѣлаго дня.

Докторъ Сиземскій и Б. С. Бѣлецкій ходили справляться въ японскую телеграфную и телефонную контору, нельзя ли отправить домой депеши о томъ, что мы живы и здоровы. Не принимаютъ никакихъ депешъ.

Жена въ большой заботѣ: мы остались безъ воды; японцы заставили всѣхъ китайцевъ-водоносовъ носить воду имъ; будто даже воспретили имъ обслуживать русскихъ...

Пришлось самимъ бѣгать розыскивать питьевую воду; но наконецъ розыскали и принесли себѣ на первый случай.

Здѣсь разсказываютъ, будто вчера въ Китайскомъ городѣ японскій солдатъ отнялъ у кого-то изъ русскихъ карманные часы. Въ это время проѣзжалъ верхомъ японскій офицеръ; подъѣхалъ, выхватилъ свою шашку

*) Провѣрить эти свѣдѣнія мнѣ не удалось. Также сообщали, что японцы казнили чуть не ежедневно по нѣсколько китайцевъ...

изъ ноженъ, снесъ голову японскому солдату; вернулъ часы русскому и сказалъ, указывая на казненнаго:

— Этотъ уже никогда не возьметъ чужихъ часовъ...

Сѣлъ опять на коня и уѣхалъ.

Говорятъ, что японцы не особенно рады занятому Артуру, т. е. тѣмъ, что они здѣсь нашли... Что Артуръ сейчасъ для нихъ не находка, такъ

Капитанъ 2-го ранга М. Ф. Шульцъ, командиръ крейсера «Новикъ».

какъ оставшійся свободнымъ послѣ брандеровъ выходъ изъ гавани загроможденъ нашими мелкими судами (правду сказать, загроможденъ не ахти какъ); рейдъ заваленъ нашими оторвавшимися и японскими плавучими минами, очистить его не легко, на это потребуется много времени *); что все цѣнное разрушено и т. д...

Этимъ, конечно, мы утѣшаемъ себя; стараемся доказать, что мы потеряли сущіе пустяки...

*) Оказывается, что японцы взялись за дѣло не по нашему и вскорѣ все было сдѣлано. У насъ, пожалуй, потребовалось бы на это дѣло нѣсколько комиссій, разные проекты и дѣла хватило бы на десять лѣтъ.

Но одинъ изъ японскихъ офицеровъ высказалъ, что они нашли въ Артурѣ на самомъ дѣлѣ всего много больше и во много разъ лучшемъ состояніи, чѣмъ они ожидали...

---

10 час. вечера. Въ городѣ мертвая тишина. Ничто не напоминаетъ намъ наступленія радостнаго праздника.

Сегодня канунъ Рождества Христова.

Много разъ приходилось мнѣ не весело встрѣчать этотъ праздникъ... Но всегда было на душѣ что нибудь утѣшающее, ободряющее къ предстоящей борьбѣ. Никогда еще не встрѣчалъ я этотъ праздникъ въ столь подавленномъ настроеніи, въ такой степени нравственно и физически разбитымъ, какъ сегодня.

25 декабря (7 января). Въ 7 час. утра—4^0; большой иней; ясно; тихо. Первый день безотраднаго для насъ праздника.

Зашелъ К. М. и сообщилъ, что узналъ среди японскихъ морскихъ офицеровъ одного изъ бывшихъ содержателей публичныхъ домовъ въ Артурѣ. Теперь, когда мы уже знаемъ, что среди японскихъ парикмахеровъ, торговцевъ, чернорабочихъ и т. д. были офицеры — и будто даже офицеры генеральнаго штаба, — это насъ уже не удивляетъ. Сообщаютъ, также что бывшій подрядчикъ по ассенизаціи города, крѣпости и порта—г. Каваками *) все время осады находился при штабѣ арміи генерала Ноги...

Отправился прогуляться; зашелъ къ фотографу Линдпайнтнеру, чтобы купить у него нѣсколько видовъ растрѣлянаго Артура; нашелъ у него г. Маеду (прежняго хозяина этой фотографіи); онъ какъ разъ писалъ надпись, что этотъ домъ его, чтобы японскіе солдаты не смѣли ничего тронуть изъ этого дома. Я попросилъ его сдѣлать и для моей квартиры такую надпись, чтобы японскіе солдаты не тревожили насъ своимъ посѣщеніемъ; онъ охотно исполнилъ мою просьбу: написалъ мнѣ что-то японскими іероглифами на кускѣ картона.

Обрадованный этимъ вернулся я домой, прибилъ эту охранную надпись на дверяхъ квартиры и пошелъ уже совершенно спокойный гулять **).

По дорогѣ мнѣ уже не попадались пьяные, ни русскіе, ни японцы. Пошелъ я мимо штабовъ въ раіонъ 10-го полка. Вокругъ казармъ разбросаны цѣлыя груды обношенныхъ солдатскихъ вещей — бѣлья, одежды, обуви. Нѣсколько казармъ занято нашими выздоравливающими ранеными— унылыми околоточными больными; въ прочихъ размѣстились уже японскія роты.

---

*) Въ части I, на стр. 69 вкралась досадная опечатка: «Казаками»; также въ части I, на стр. 181, подъ иллюстраціей, слѣдуетъ: П. В. Волковъ, а на стр. 329, въ началѣ 9-й строки снизу слѣдуетъ буква «Д»– вмѣсто «Б».

**) Надпись эта дѣйствительно избавила насъ отъ всякихъ дальнѣйшихъ непріятностей съ японскими солдатами. Придутъ, бывало, прочитаютъ и уходятъ, сердито проворчавъ: «Маеда»!..

У всѣхъ воротъ центральной ограды крѣпости стоятъ японскіе часовые.

Встрѣтилъ нѣкоторыхъ нашихъ раненыхъ офицеровъ, взявшихъ на себя обязанность завѣдыванія нашими больными солдатами, до ихъ выздоровленія; всѣ они возмущены тѣмъ, что наше начальство побросало больныхъ солдатъ безъ средствъ, безъ указаній, гдѣ-что хранится изъ оставшихся припасовъ (напримѣръ—артиллеристы розыскиваютъ не малое количество сахара, которое должно было быть еще налицо *), словомъ — на произволъ судьбы, на милость побѣдителей.

Капитанъ 2-го ранга Д. П. Шумовъ, принявшій 28-го іюля 1904 г. въ командованіе броненосецъ «Цесаревичъ».

Меня спрашиваютъ: правда ли, что первый пароходъ, нагруженный плѣнными, нарвался въ морѣ на мину и пошелъ ко дну?.. Думаю, что это фантазія привыкшихъ къ разнымъ слухамъ.

Мнѣ передаютъ, что японцы, видимо, еще не совсѣмъ потеряли надежду выиграть, или же, по крайней мѣрѣ, не скоро проиграть кампанію; они увѣряютъ, что японскихъ войскъ на сѣверѣ до 600,000 человѣкъ, а у Куропаткина около милліона. Многіе думаютъ, что неизвѣстность исхода войны заставляетъ японцевъ быть болѣе корректными съ нами.

*) Сахаръ такъ и не былъ розысканъ; онъ, вѣроятно, куда-то утекъ до сдачи.

На обратномъ пути, противъ гауптвахты, встрѣтилъ цѣлый рядъ двуколокъ съ покойниками, зашитыми въ холстъ; наши солдаты, оставленные при госпиталяхъ, везутъ этихъ умершихъ въ госпиталяхъ на новое кладбище подъ Крестовой горой, гдѣ похороненъ генералъ Кондратенко.

Никто не сопровождаетъ ихъ; некому оказать имъ послѣднюю воинскую почесть, некому бросить имъ послѣднюю горсть земли дружеской рукою. Всѣ эти похороны такъ вошли въ привычку; всѣ наши чувства къ умершимъ за родину изсякли — ихъ не стало также, какъ рухнули всѣ наши надежды на то, что крѣпость устоитъ, — какъ рухнуло все то, что поддержало въ насъ душевныя силы и бодрость въ тяжелые дни осады. Крѣпость сдана — и всѣ эти жертвы стали напрасными; вмѣсто прежнихъ слезъ, внутренняго трепета умиленія, вдохновенія остается какой-то горькій осадокъ, осталось чувство обиды; все потускнѣло въ нашихъ глазахъ, стало сѣрымъ; ничего свѣтлаго.

Прихожу домой, но головныя боли, ради которыхъ отправился гулять, все еще не прошли; жена тоже жалуется на головныя боли. Боли эти, должно быть, нервнаго происхожденія.

Вечеромъ зашелъ П. и сообщилъ, что по дорогѣ изъ Новаго города его встрѣтилъ какой-то японскій солдатъ, который далъ ему прочесть объявленіе, приглашающее мирныхъ жителей сдавать съ сего дня все свое оружіе, какъ огнестрѣльное, такъ и холодное, въ японскій штабъ, въ Новомъ городѣ.

VII. Одна изъ разгадокъ.

К—й принесъ мнѣ пачку собранныхъ имъ гдѣ-то на улицѣ оффиціальныхъ документовъ; между ними есть и съ надписями: «секретно», и «не подлежитъ оглашенію». Нѣсколько ихъ нашелъ и я сегодня. Позднѣе пришелъ Г. съ такою же находкою. Образовалась цѣлая кипа; но неохота ихъ разсматривать. Головныя боли совсѣмъ парализовали волю. Неохота ни говорить, ни слушать, ни смотрѣть на что либо; и спать не хочется. Они увѣряютъ, что есть тутъ и довольно интересныя бумаги; толкуютъ о предстоящемъ выѣздѣ въ Россію; говорятъ, что скоро должно произойти на сѣверѣ рѣшительное сраженіе и, если Куропаткинъ разобьетъ японцевъ на голову, то, пожалуй, было бы лучше не выѣзжать отсюда.

Всѣ эти разговоры кажутся пустыми, не интересуютъ; и они говорятъ все это вяло, безжизненно — будто все это не касается ихъ самихъ. Какая-то давящая скука, мертвечина; а время будто тянется медленно, медленно...

26 декабря (8 января). Въ 7 час. утра—3°; ясно; тихо.

Вечеръ и ночь прошли такъ тихо, будто нѣтъ вовсе праздника и будто весь городъ вымеръ. Спалось плохо и встаешь съ той же больной, тяжелой головою.

Пока неохота выходить изъ дому, порылся въ собранныхъ и принесенныхъ вчера документахъ. Большей частью это разные приказы по разнымъ вѣдомствамъ. Между ними два стоятъ особаго вниманія; это предписаніе и инструкція штаба тихоокеанской эскадры до начала войны; первое написано на пишущей машинѣ, а вторая напечатана въ типографіи штаба. Вотъ ихъ дословное содержаніе.

Секретно. Экстренно.

Штабъ Начальника эскадры Тихаго океана Портъ-Артуръ. 18-го января 1904 г. № 42.

Завѣдывающему I-мъ отрядомъ эскадренныхъ миноносцевъ.

Ввиду учреждаемаго въ ночное время крейсерства миноносцевъ для осмотра моря въ разстояніи отъ 30-ти до 40 миль отъ рейда, Начальникъ эскадры приказалъ для этой цѣли ежедневно высылать два миноносца, по одному отъ каждаго отряда.

Сообщая о томъ, Штабъ, по приказанію Его Превосходительства предлагаетъ Вашему Высокоблагородію составить росписаніе очереди крейсерства миноносцевъ ввѣреннаго Вамъ отряда, которое срочно представить для доклада Его Превосходительству, Начальнику эскадры.

Сторожевая служба миноносцевъ начинается завтра, 19-го сего января, съ заходомъ солнца, когда очереднымъ миноносцамъ, по одному отъ каждаго отряда, надлежитъ подойти къ флагманскому броненосцу, на случай могущихъ быть особыхъ приказаній, и затѣмъ слѣдовать по назначенію.

Впредь до объявленія подробной инструкціи главныя обязанности сторожевого миноносца будутъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Осматривать море на разстояніи отъ 30 до 40 миль отъ рейда и обо всемъ усматриваемомъ сообщить старшему на рейдѣ флагману, для чего миноносцу возвращаться на рейдъ къ флагманскому кораблю.

2) Крейсировать экономическимъ ходомъ, но возвращаться на рейдъ, для сообщенія какого либо свѣдѣнія, наибольшимъ при имѣемомъ числѣ котловъ.

3) При приближеніи къ рейду дѣлать опознательный сигналъ съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ; въ томъ же случаѣ, если не будетъ причинъ къ возвращенію на рейдъ, возвращаться не менѣе одного раза въ ночь, какъ для практики въ производствѣ опознательныхъ сигналовъ, такъ и для полученія приказаній.

Подлинное подписали: флагъ-капитанъ капитанъ I-го ранга Эбергардъ и старшій флагъ-офицеръ (фамилія неразборчива).

Секретно.

Инструкція для охраны стратегической зоны и рейда Порта-Артуръ.

I.

Дежурство крейсеровъ.

Ввиду могущей явиться экстренной надобности въ посылкѣ крейсеровъ съ какимъ либо порученіемъ, преимущественно развѣдочнаго характера,

учреждается дежурство крейсеровъ продолжительностью отъ захода до восхода солнца, по два крейсера ежедневно.

Главная обязанность дежурнаго крейсера заключается въ готовности его къ походу, для чего ко времени захода солнца онъ долженъ имѣть въ половинномъ числѣ котловъ пары и машины провернутыми. При увѣренности въ исправности механизмовъ, пары должны поддерживаться малые, съ разсчетомъ, что будетъ дано еще нѣкоторое необходимое на подъемъ пара и окончательное прогрѣваніе машинъ время.

Въ случаѣ посылки крейсеровъ съ какимъ либо порученіемъ и возвращенія ихъ послѣ того на рейдъ, правила объ опознательныхъ сигналахъ должны быть соблюдены въ точности.

Всѣ офицеры къ заходу солнца на дежурныхъ крейсерахъ должны быть на лицо.

По смыслу настоящей инструкціи, дежурство крейсеровъ оканчивается съ восходомъ солнца и потому пары въ котлахъ въ это время должны прекращаться безъ особаго на то приказанія.

Впредь до измѣненія, дежурство крейсеровъ распредѣляется въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Крейсера «Аскольдъ» и «Діана»,
» «Паллада» и «Новикъ»,
» «Баянъ» и «Бояринъ».

Настоящая инструкція входитъ въ силу съ 19-го сего января, съ котораго надлежитъ вести и указанную очередь дежурства.

II.

Дежурство стоящихъ на внѣшнемъ рейдѣ судовъ по освѣщенію.

Вслѣдствіе выхода на внѣшній рейдъ всѣхъ судовъ эскадры и для болѣе надежнаго наблюденія за подходомъ къ рейду, во измѣненіе циркуляра отъ 5-го сего января за № 5, но съ сохраненіемъ его полнаго смысла, учреждается одновременное дежурство, взамѣнъ одного, двухъ кораблей эскадры, которые все окружающее пространство дѣлятъ между собой на восточную и западную части, считая общимъ предѣломъ освѣщенія приблизительно меридіанъ, проходящій черезъ якорное мѣсто № 5.

Въ дополненіе къ указанному въ Циркулярѣ № 5, дежурнымъ по освѣщенію кораблямъ вмѣняется въ обязанность не допускать въ ночное время приходъ коммерческихъ судовъ въ раіонъ, занимаемый эскадрой, съ указаніемъ имъ якорнаго мѣста внѣ эскадры, съ морской ея стороны.

Остановку такого парохода производить настойчивымъ освѣщеніемъ его боевымъ фонаремъ и своевременной посылкой парового катера, который у дежурнаго по освѣщенію корабля долженъ быть въ полной для того готовности и посылаться для этой цѣли непремѣнно съ офицеромъ.

Сообразно съ настоящимъ расположеніемъ якорныхъ мѣстъ судовъ эскадры, дежурство по освѣщенію распредѣляются въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Крейсера «Аскольдъ» и «Діана»,
броненосецъ «Ретвизанъ» и крейсеръ «Паллада»,
крейсеръ «Баянъ» и броненосецъ «Пересвѣтъ»,
броненосецъ «Побѣда» и минный трансп. «Амуръ»,
броненосецъ «Цесаревичъ» и минный трансп. «Енисей».

Очередь ведется съ 18-го сего января при продолжительности дежурства отъ захода до восхода солнца.

III.

Дежурство эскадренныхъ миноносцевъ.

Для непосредственнаго наблюденія за пространствомъ моря, прилегающемъ къ рейду и для осмотра его, учреждается крейсерство миноносцевъ, по два ежедневно.

Сторожевая служба миноносцевъ продолжается отъ захода до восхода солнца и заключается въ нижеуказанномъ:

Миноносцы, назначенные въ крейсерство, съ заходомъ солнца выходятъ на наружный рейдъ и подходятъ къ старшему флагманскому броненосцу на случай могущихъ быть дополнительныхъ приказаній, и только по полученіи разрѣшенія слѣдуютъ по назначенію.

Главное назначеніе сторожевыхъ миноносцевъ—осматривать море на разстояніи до 20-ти миль отъ рейда и обо всемъ усматриваемомъ, въ зависимости отъ степени важности, сообщать старшему на рейдѣ флагману, возвращаясь на рейдъ и подходя къ флагманскому броненосцу для полученія новыхъ приказаній.

Въ настоящее время въ крейсерство выходить двумъ миноносцамъ, по одному отъ каждаго отряда, по назначенію Завѣдующихъ отрядами миноносцевъ, которые о послѣдовавшемъ назначеніи доносятъ Начальнику эскадры.

Миноносцамъ крейсировать *соединенно*, *) *экономическимъ* ходомъ, но возвращаться на рейдъ, для сообщенія какого либо извѣстія, непремѣнно наибольшимъ ходомъ при наличномъ числѣ котловъ.

При всякомъ приближеніи къ рейду дѣлать опознательные сигналы *съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ*, помня, что несоблюденіе ихъ въ военное время будетъ имѣть послѣдствіемъ *открытіе огня по миноносцу.* *)

Безъ особаго приказанія *боевого вооруженія къ бою не готовить* *) и крейсировать *съ открытыми отличительными огнями.* *)

На первое время, для практики, около *одиннадцати* часовъ вечера миноносцамъ возвращаться на рейдъ съ производствомъ опознательныхъ

*) Курсивъ вездѣ мой.

сигналовъ и подходомъ къ флагманскому броненосцу, послѣ чего съ разрѣшенія флагмана снова идти въ крейсерство и возвращаться въ портъ съ восходомъ солнца.

Подписалъ: флагъ-капитанъ капитанъ 1-го ранга Эбергардъ.

(На инструкціи нѣтъ указаній, какого числа она издана).

Когда я прочиталъ эти документы, мнѣ стало ясно, почему японцамъ удалось внезапное нападеніе на наши суда въ ночь на 27-е января (см. стр, 62).

Если перевести смыслъ приведенныхъ документовъ на общепонятный, обыденный языкъ, то дѣло происходило такъ: въ темную ночь послали двухъ сторожей въ дозоръ, причемъ имъ наказали идти вмѣстѣ, съ зажженными фонарями (которые не давали имъ смотрѣть въ даль въ то время, какъ они сами были издали видны);—идти не торопясь, но обойти такое пространство, которое они не въ силахъ достаточно окараулить даже рыская изо всѣхъ силъ; — въ случаѣ, если они кого и встрѣтятъ, не пускать въ ходъ свои дубинки, а бѣжать домой и сказать объ этомъ хозяину (при этомъ они должны еще пропѣть издали условную молитву по условному мотиву, чтобы придержали цѣпныхъ собакъ, не подпускающихъ рѣшительно никого);—а если они тамъ и никаго не видали, то всетаки имъ приказано вернуться съ полдороги къ 11 часамъ домой и разсказать, что они тамъ видѣли... закурить трубки—и опять, съ Богомъ, въ дозоръ...

Кругозоръ миноносца въ открытомъ морѣ вообще не великъ, а ночью при огняхъ его нѣтъ вовсе; между тѣмъ японцы, шедшіе съ закрытыми огнями, прекрасно видѣли издали нашихъ миноносцевъ, обошли ихъ — и напали себѣ на дремлющую эскадру.

Какая же тутъ роковая случайность!—Это естественныя послѣдствія нашей удивительной непредусмотрительности! *)

---

*) Впослѣдствіи сообщили мнѣ нѣсколькіе участники боя въ ночь на 27-ое января, что будто *на эскадрѣ* (не говоря о береговыхъ батареяхъ) *не знали*, какіе именно миноносцы ушли въ море — двухтрубные или четырехтрубные, — будто и на эскадрѣ были слухи о готовящихся серьезныхъ маневрахъ — и будто съ освѣщеніемъ дежурными судами рейда дѣло обстояло не особенно блестяще; когда уже стало яснымъ, что имѣютъ дѣло съ непріятельскими миноносцами и когда всѣ суда засвѣтили всѣми боевыми фонарями, то еще не вдругъ удалось поймать въ лучахъ непріятеля.

Далѣе передали мнѣ слѣдующее: 26-го января, когда въ Артурѣ узнали лишь о перерывѣ дипломатическихъ сношеній, но о войнѣ еще не думали, одинъ изъ офицеровъ броненосца «Цесаревичъ», кажется мичманъ Л-въ, получилъ изъ Петербурга депешу отъ родныхъ, въ которой его поздравляли съ началомъ войны и благословляли на бой за честь родины; онъ показывалъ эту депешу товарищамъ; тѣ было встревожились; показалъ онъ ее и старшему офицеру, и дежурному лейтенанту и, наконецъ, командиру; они не повѣрили, сказали, что это вздоръ—что никакой войны еще нѣту и не хотѣли слышать о какихъ либо особыхъ мѣрахъ бдительности. Но когда въ 11 час. вечера раздалась тревога; то всѣ такъ растерялись, что забыли, что дѣлать въ такомъ случаѣ. Серьезно ожидавшій этого Л-въ скомандовалъ людей

Утромъ пошелъ съ женою въ Красный Крестъ. На мосту около цирка ѣхала намъ навстрѣчу вереница японскихъ кавалеристовъ, по своему обыкновенію—гуськомъ. *) Впереди ѣхали нѣсколько солдатъ, затѣмъ нѣсколько офицеровъ (ихъ можно отличить лишь по процвѣту на околышѣ), за ними японскій (буддистскій) священнослужитель въ золотистомъ облаченіи; покрой облаченія и разноцвѣтная вышивка придавала ему видъ бабочки; за нимъ ѣхали еще одинъ или два офицера и нѣсколько солдатъ. Стоявшіе около зданія базара японскіе солдаты, увидавъ процессію, быстро схватили

Броненосецъ «Цесаревичъ», какимъ онъ прибылъ въ гавань Цзинтау.

свои ружья, выстроились и отдали честь ѣдущей шагомъ процессіи. Зная по разнымъ сочиненіямъ о востокѣ, что японцы мало религіозны, подумалъ, что это шествіе имѣетъ болѣе демонстративный характеръ — напоминало намъ, что отнынѣ христіанскій городъ сталъ буддистскимъ.

Въ Красномъ Крестѣ жалуются, что цѣлый день надоѣдаютъ имъ японцы: приходятъ, и офицеры и солдаты, ходятъ по палатамъ, разсматриваютъ больныхъ—будто потѣшаются надъ побѣжденными.

на верхъ и стрѣльбу по непріятелю. Но, когда на утро явилось на судно начальство, оно благодарило командира, старшаго офицера и дежурнаго лейтенанта:

— У васъ, конечно, были приняты всѣ мѣры предосторожности: прожектора освѣщали окрестность, люди дежурили у орудій... Вы въ тотъ же моментъ открыли огонь по непріятелю...

Подсказывалось все то, чего не было, но что должно было быть; начальство прекрасно знало, что все это было упущено. Всетаки и дежурнаго офицера наградили орденомъ; а Л-ву не сказали и «спасибо»...

*) Японцы замѣтно вообще предпочитаютъ этотъ строй фронтовому; думаю, что спеціалистамъ военнаго дѣла слѣдовало бы обратить и на это нѣкоторое вниманіе.

Въ импани Краснаго Креста японцамъ было понравились лошади Краснаго Креста и они принялись уже забирать ихъ себѣ; когда объ этомъ узналъ А. Л. Тарданъ, то пришелъ и выпроводилъ ихъ изъ импани самымъ рѣшительнымъ образомъ; тѣмъ дѣло и кончилось.

Врачи признали, что женѣ необходимо клиническое лѣченіе, но принять въ госпиталь не могутъ, такъ какъ женское отдѣленіе переполнено роженицами; нѣкоторыя изъ нихъ принуждены ютиться въ корридорѣ.

Раненые офицеры сообщили мнѣ о производствѣ нашихъ полковниковъ въ генералъ-маіоры и о награжденіи ихъ Св. Георгіемъ; удивляются тому, что на ряду съ Третьяковымъ, Ирмановъ и Мехмандаровымъ произведенъ и награжденъ Св. Георгіемъ полковникъ Савицкій; также награждены этимъ орденомъ и другіе, ничѣмъ не доказавшіе свою личную храбрость, не совершившіе никакого подвига — даже не бывавшіе въ бояхъ.

— Это, сравнительно, обида! — говорятъ они. — Одни отличились, рисковали постоянно своей жизнью, показывали собой примѣръ неустрашимости; ободряли этимъ гарнизонъ; другіе — ничего подобнаго, а награждены также!..

Тоже самое видимъ и въ награжденіи оберъ-офицеровъ. *)

Въ 12 час. дня было 16 градусовъ тепла.

Вечеромъ перечитывалъ «Три разговора» Владиміра Соловьева. Много у него такого, съ чѣмъ нельзя не согласиться, — чего нельзя отрицать. Надо удивляться, какъ вѣрно онъ схватилъ, десять лѣтъ тому назадъ, грозящую желтую опасность — когда многіе изъ насъ отрицали ее и тогда, когда она была уже на носу, — когда многіе изъ насъ не признаютъ ея и по сейчасъ, гдѣ она уже осуществляется.

27 декабря (9 января). Въ 7 час. утра — 2°; иней; небо покрыто легкими, но сплошными облаками; подымается легкій сѣверный вѣтерокъ.

Когда я вышелъ на прогулку, то встрѣтилъ провизора Вейнблума (остзейца); онъ разсказалъ, какъ ему во время, первыхъ штурмовъ, захотѣлось видѣть своими глазами бой. Онъ пошелъ на лѣвый флангъ, гдѣ какъ разъ японцы штурмовали Высокую гору. Тамъ онъ встрѣтилъ егермейстера Балашова, который, на вопросъ — откуда можно было бы наблюдать за боемъ — указалъ на одну изъ трехъ сопокъ между фортомъ V и Высокой

*) Нынѣ Высочайше учрежденная специальная коммиссія, можно надѣяться, внесетъ въ дѣло о наградахъ необходимый коррективъ. Говорятъ, что въ этомъ виноватъ не одинъ генералъ Стессель; нѣкоторые изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей позаботились лишь о себѣ, а объ офицерахъ своихъ забывали. Многихъ смущаютъ нынѣ слухи, будто коммиссія намѣревается просто уравнить всѣхъ артурцевъ въ наградахъ, — дать всѣмъ не меньше четырехъ наградъ. Это было-бы несправедливо: за что же получили-бы награды тѣ, кто ихъ не заслужилъ и — за что же не давали-бы ихъ тѣмъ, кто заслужилъ ихъ больше? Это было-бы продолженіемъ той же артурской несправедливости. Впрочемъ, это только слухи.

горой. В. взобрался на указанную вершинку и пристроился тамъ за кучей камня; говоритъ, что при помощи бинокля видѣлъ хорошо, какъ японцы лѣзутъ, какъ ихъ скашиваетъ ружейный огонь, какъ они то подадутся назадъ, то опять идутъ впередъ,—какъ рвется надъ ними и надъ нашими шрапнель и т. д. Говоритъ, что такъ увлекся наблюденіемъ, что и незамѣтилъ, что японцы открыли жестокій артиллерійскій огонь по всей окрестности и что этимъ огнемъ ему отрѣзанъ всякій обратный путь; день былъ жаркій, его начала мучить жажда; потомъ и проголодался. Но не только уйти, но и высунуться изъ-за прикрывающей его кучи камня было нельзя.

Исправленіе броненосца «Цесаревичъ» въ Цзинтау.

Такъ ему пришлось просидѣть на своемъ наблюдательномъ посту до сумерокъ, покуда не затихъ артиллерійскій огонь.

— За то,— говоритъ,— знаю, хотя въ нѣкоторой степени, что такое бой и каково солдатамъ быть цѣлый день въ бою.

Дальше встрѣтилъ группу дружинниковъ-санитаровъ. Бесѣдовали о злоупотребленіяхъ въ госпиталяхъ. Это меня заинтересовало. Одинъ изъ нихъ разсказываетъ, что когда смотрителя № 10 госпиталя, поручика Суворова, отправили съ госпитальной командою на Высокую гору (гдѣ онъ былъ раненъ), начались другіе порядки. Его замѣнилъ зауряд-чиновникъ (изъ запасныхъ) М.... Тотъ началъ утѣснять и больныхъ, и санитаровъ продовольствіемъ, а счета представлялъ хорошіе. Напримѣръ, онъ представ-

лялъ счета, за дюжину кусковъ мыла 3 р. 60 коп., когда вездѣ можно было купить за 80 коп.; за ящикъ спичекъ ставилъ онъ 100 рублей, когда до послѣднихъ дней вездѣ можно было купить его за 60 рублей и т. д. *) Главный врачъ, очень хорошій человѣкъ, Ю., не зналъ ничего по хозяйству, а главное — не зналъ что чего стоитъ, и подписывалъ счета. М. будто имѣетъ собственнаго капитала тысячъ сто, но не побрезгалъ и этимъ «заработкомъ». Вотъ «сыны отечества»!..

Спрашиваю про другіе госпитали: неужели вездѣ это было?

Говорятъ, что было кое-что и въ другихъ. Болѣе всего еще тамъ — при этомъ они показали мнѣ на одинъ большой госпиталь — но смотритель, Б., считается близкимъ человѣкомъ самому — при этомъ они назвали имя такого большого чина, что я не рѣшаюсь его назвать, чтобы мнѣ не приписали пристрастіе, охоту оклеветать человѣка, «простотою» котораго пользовались многіе...

Впрочемъ, на вопросъ, правда ли это, могутъ отвѣтить всѣ артурцы, ознакомившіеся такъ или иначе съ нашими казенными госпиталями.

Встрѣтивъ затѣмъ доктора К., коснулся вопроса о нашемъ военно-санитарномъ неустройствѣ. Онъ говоритъ, что эта сторона военнаго дѣла у насъ изъ рукъ вонъ плоха. **) По его мнѣнію, суть въ томъ, что всѣ попытки реформировать это дѣло всегда наталкивались на большинство рутинеровъ, нежелающихъ допустить уравненіе правъ врачей съ правами офицеровъ; тогда-де нельзя будетъ помыкать врачомъ, какъ какимъ-то пасынкомъ арміи... Пока санитарное дѣло не будетъ у насъ выдѣлено въ особые санитарные корпуса, какъ принято за границею и какъ это переняли японцы, дѣло не можетъ быть улучшено.

Какъ на примѣръ указалъ онъ на морской санитарный отрядъ, дѣйствовавшій самостоятельно, не подчиненный сухопутному начальству и оборудованный по усмотрѣнію самихъ врачей. Онъ функціонировалъ, начиная съ боевъ на Зеленыхъ горахъ до самой сдачи крѣпости и принесъ не мало поддержки военно-санитарному вѣдомству, которое еле-еле справлялось съ непосильнымъ дѣломъ за отсутствіемъ устройства, организаціи. Также дѣйствовали санитарные отряды Краснаго Креста, являющіеся какъ бы волонтерами, но не зависящими отъ военнаго начальства.

Онъ засыпалъ меня доводами и доказательствами и я вынесъ изъ этого разговора твердое убѣжденіе, что онъ правъ — что намъ нужны и въ этомъ *коренныя* реформы.

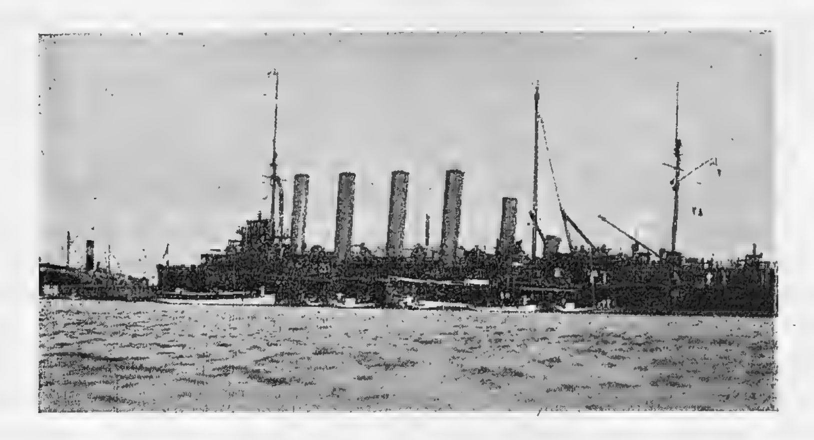
Послѣ того я зашелъ къ знакомымъ и узналъ, между прочимъ, о двухъ морякахъ — незамѣтныхъ труженикахъ, которые стоятъ того, чтобы упомянуть и о нихъ. Это лейтенанты Александръ Матвѣевичъ Басовъ и Павелъ

*) Дружинники эти были служащіе торговыхъ фирмъ и знали прекрасно цѣны товаровъ.

**) Это, впрочемъ, блестяще подтвердилось и данными изъ Маньчжурскихъ армій.

Васильевичъ Волковъ. Первый состоялъ миннымъ офицеромъ на броненосцѣ «Севастополь», а второй съ апрѣля мѣсяца миннымъ офицеромъ миннаго транспорта «Амуръ», а впослѣдствіи командиромъ пароходика «Богатырь», приспособленнаго для закладки минъ. Оба эти офицера участвовали въ бояхъ съ самаго начала войны, а потомъ работали большей частію вмѣстѣ—то очищали рейдъ отъ непріятельскихъ минъ (тралили), то закладывали свои, то устраивали загражденія, приспособляли то что они могли добыть въ свое распоряженіе. Они трудились и не кричали о себѣ; поэтому ихъ мало знаютъ. Такъ не знаютъ и не будутъ знать, быть можетъ, еще многихъ скромныхъ, но неутомимыхъ тружениковъ, какъ изъ рядовъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ нашихъ силъ. *)

Разстановка минъ спасла насъ отъ одновременной бомбардировки крѣпости съ суши и съ моря; а это было бы что то ужасное, если бы въ то же



Крейсеръ «Аскольдъ» въ Шанхаѣ.

время, когда осадныя батареи громили наши крѣпостные верки съ фронта, японская эскадра засыпала бы снарядами тылъ позицій, подступы резервовъ и самыя помѣщенія резервовъ въ городѣ,—заставляла бы батареи берегового фронта заняться отраженіемъ эскадры, лишила бы ихъ возможности поддержать сухопутный фронтъ.

Говорили также, что прапорщикъ запаса инженернаго вѣдомства Бергъ, уцѣлѣвшій при гибели генерала Кондратенко, все время находившійся на форту II, считался очень полезнымъ работникомъ.

До сихъ поръ на Золотой горѣ еще не поднятъ японскій флагъ, хотя нашъ тамъ давно спущенъ. Объясняютъ это тѣмъ, что генералы Стессель и Бѣлый еще не выѣхали изъ крѣпости.

---

*) Отмѣчаю это здѣсь потому, что люди, сидѣвшіе чуть ли не на берегу и отличавшіеся, maximum, тѣмъ, что давали свое разрѣшеніе на какое либо предпріятіе младшихъ офицеровъ, теперь приписываютъ всѣ эти подвиги себѣ. См., напримѣръ, одно изъ писемъ адмир. Лощинскаго въ «Словѣ» (мартъ 1906 г.).

Сегодня прохладно. Въ 12 час. дня всего + 3°; пасмурно; сѣверный вѣтеръ.

Въ 3 часа 30 мин. + 1,5° по Р.

М—ва ходила сегодня по послѣднее свое имущество на Дачныя мѣста; японскій матросъ, говорящій немного по-русски взялся донести ея узелъ съ бѣльемъ. Дорогой онъ говорилъ ей, что дѣла японцевъ незавидны: весной погибли два ихъ броненосца, а 28-го іюля сильно пострадалъ «Миказа».

— У насъ—сказалъ онъ—сейчасъ всего три цѣлыхъ броненосца, а изъ Россіи идетъ огромный русскій флотъ.

Вечеромъ зашелъ къ намъ нашъ бывшій водоносъ-китаецъ, торговавшій затѣмъ опіумомъ, а теперь какимъ-то способомъ пристроившійся въ китайскіе полицейскіе при японской полиціи. И онъ разсказываетъ, будто Ляоянъ вновь занятъ русскими войсками.

Завтра, говоритъ, японцы будутъ казнить 11 хунхузовъ.

VIII. Изобрѣтательность осажденныхъ.

Вечеромъ разобралъ многое изъ собранныхъ дѣловыхъ бумагъ, которыя оказались никому ненужными и потому, должно быть, побросаны. *) Нашелъ довольно интересныя замѣтки и докладныя записки.

Въ это время собрались у меня нѣкоторые изъ раненыхъ защитниковъ разныхъ вѣдомствъ. При помощи ихъ удалось мнѣ возстановить нѣкоторую картину того, какъ гарнизону Артура приходилось изощряться, чтобы бороться съ непріятелемъ, превосходящимъ подавляющимъ числомъ войскъ и, если не болѣе совершенной техникой, то достаткомъ всѣхъ припасовъ и матеріаловъ, — постояннымъ подвозомъ всего, что оказалось нужнымъ.

Если мы устояли такъ долго и могли устоять еще нѣкоторое время, если-бы крѣпость не была неожиданно сдана, то въ этомъ не малая заслуга и нашихъ изобрѣтателей, которыхъ я отчасти уже упомянулъ. Но такихъ изобрѣтателей было у насъ много; всѣхъ ихъ не знаю и трудно перечесть.

Упомяну здѣсь только о тѣхъ, о которыхъ узналъ нѣкоторые факты. Коснусь всего намѣренно возможно сжато, упуская извѣстныя мнѣ детали, чтобы не упрекнули меня въ разглашеніи «секретовъ». **)

---

*) Говорятъ, что было побросано даже много послужныхъ списковъ младшихъ офицеровъ и документовъ, дипломовъ, которыхъ почти невозможно возстановить; теперь замедлено имъ производство и прочія недоразумѣнія. Но это лишь... младшіе офицеры!.. куда имъ торопиться!..

**) Насколько теперь извѣстно, напримѣръ, въ Англіи не скрываютъ нисколько, секрета снаряженія артиллерійскихъ снарядовъ, вещества, которымъ снаряжаютъ, и количество, которое берутъ на каждый видъ, и пр.—У насъ едва ли до сей поры додумались собрать свѣдѣнія *объ изобрѣтеніяхъ артурской нужды* для того, чтобы использовать ихъ въ будущемъ, усовершенствовать.

Среди всѣхъ «изобрѣтеній» видное мѣсто должно быть отведено ручнымъ гранатамъ—«бомбочкамъ», какъ ихъ звали у насъ. Мысль о примѣненіи ихъ при оборонѣ Артура возникла еще въ самомъ началѣ войны и была высказана подпоручикомъ 25-го полка Никольскимъ при обсужденіи вопроса объ оборудованіи рвовъ форта II. Туда хотѣли поставить скорострѣльныя капонирныя пушки или пулеметы; но тѣхъ и другихъ было у насъ немного. Притомъ, т. к. рвы были коротки, то нужно было опасаться, что пули будутъ отскакивать и могутъ поражать гарнизонъ форта. Предложеніе Никольскаго, примѣнять здѣсь ручныя гранаты, какіе прежде были у нашихъ гренадеръ, которыя можно было бы удобно бросать изъ-за бруствера,—было встрѣчено насмѣшками и предано забвенію.

Японскій плакатъ-каррикатура.

Впервые бомбочки появились у насъ тогда, когда японцы были уже подъ самой крѣпостью; ихъ стали выдѣлывать по системѣ, предложенной поручикомъ-минеромъ Дебогорій-Мокріевичемъ, изъ старыхъ китайскихъ снарядовъ; ихъ снаряжали очень просто—порохомъ, и воспламеняли бикфордовымъ шнуромъ съ капсюлемъ. Особенно удобны были для этой цѣли старинныя ядра; солдаты, при помощи веревки умудрялись подобныя бомбы бросать довольно далеко. Неудобство было то, что нуженъ былъ фитиль и спички, а ихъ то иногда не хватало, вѣтеръ и дождь мѣшали; притомъ ночью была далеко видна эта процедура зажиганія.

Случай на Кумирнинскомъ редутѣ: когда японцы бросились на штурмъ, засѣли уже въ наружномъ рвѣ и стали бросать на редутъ связки меленита и пироксилина, оставшіеся на редутѣ одинъ офицеръ и одинъ солдатъ рѣшили отбить ихъ бомбочками, которыхъ было довольно. Офицеръ неку-

рящій — у него не оказалось вовсе спичекъ; у солдата нашлась всего одна спичка и та погасла, не успѣвъ зажечь фитиль; разсердились и стали бросать въ непріятеля камнями...

Лейтенантъ Подгурскій предложилъ бомбочки снаряжать пироксилиномъ и доказалъ все ихъ преимущество блестящей вылазкою на Высокой горѣ въ ночь на 10-е сентября.

Мичманъ (кажется) Мышкинъ предложилъ употребить, въ качествѣ бомбочекъ, шрапнель отъ орудій Барановскаго, установленную на 4 секунды; она дѣйствовала хорошо, но у насъ оказалось мало дистанціонныхъ трубокъ. Притомъ трубки эти отличались такими недостатками, что поневолѣ опасались употреблять ихъ; при стрѣльбѣ по непріятелю шрапнелью не рѣдко поражались свои люди. *)

Чиновникъ крѣпостной артиллеріи Бережной придумалъ бомбочки, взрывающіяся при паденіи на землю; бомбочки эти были употреблены при нѣкоторыхъ вылазкахъ на правомъ флангѣ съ успѣхомъ. Но такъ какъ онъ работалъ одинъ и устройство ихъ было сложное, то не могъ заготовить потребное количество.

Въ концѣ октября генералъ Кондратенко поручилъ капитану 2-го ранга Герасимову и подпоручику Никольскому, какъ временно завѣдывающему артиллерійскими мастерскими, придумать какую нибудь ручную бомбочку, которой было бы удобнѣе пользоваться, чѣмъ предыдущими и которую можно было бы изготовить въ большомъ количествѣ. Они воспользовались стрѣляными гильзами орудійныхъ патроновъ и китайскими вытяжными трубками, какъ воспламенителями. 6-го ноября состоялось испытаніе этихъ бомбочекъ и онѣ были одобрены даже героями по бросанію бомбочекъ на форту III унтеръ-офицеромъ Кошкинымъ и матросами Щепетовымъ и Максимовымъ; эти бомбочки понравились стрѣлкамъ и матросамъ какъ очень удобныя и ими стали пользоваться въ широкихъ размѣрахъ. **)

Снаряжали бомбочки разными взрывчатыми веществами; по предложенію поручика-минера Меликъ-Просаданова даже «самсономъ», но такъ какъ это вещество капризно, то опасно съ нимъ обращаться и бомбочки этого вида изготовлялись въ небольшомъ количествѣ.

Въ числѣ изобрѣтателей упоминали и капитана артиллеріи Гобято (академика), но не знаю, надъ чѣмъ онъ работалъ.

Взятый въ плѣнъ японецъ сказалъ, что больше всего они несутъ потерь отъ бомбочекъ, и шрапнели, когда наша артиллерія бьетъ по ихъ резервамъ и колоннамъ.

В. Н. говорилъ, что будто даже генералъ Стессель, будучи въ срединѣ ноября у генерала Кондратенко, сказалъ:

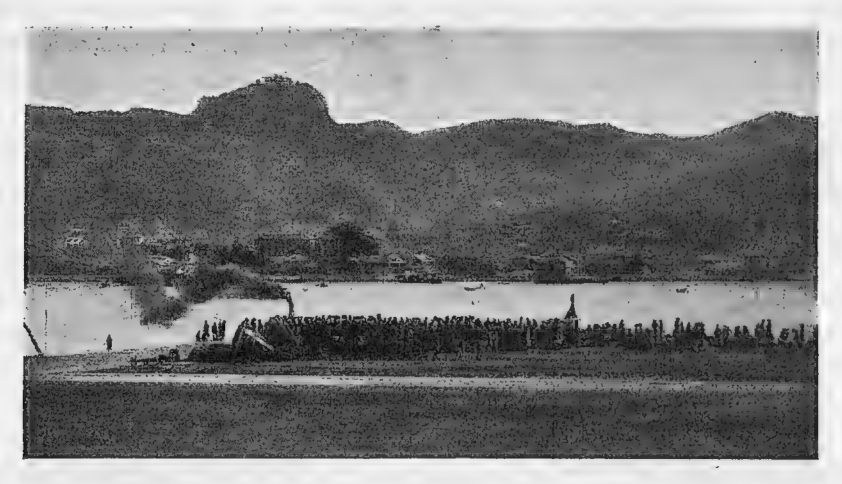
— Все у меня требуютъ бомбочекъ. Со всѣхъ фортовъ только и слышишь—бомбочекъ, бомбочекъ... Давайте ихъ побольше, ваше превосхо-

*) Нынѣ это подтверждается въ «Военномъ Голосѣ» № 119.

**) И японцы совершенствовали свои ручныя бомбочки по результатамъ, выясненнымъ на практикѣ; и у нихъ первые опыты были не вполнѣ удачны.

дительство!.. Я уже имъ сказалъ, чтобы они бомбочками то пользовались, да и винтовки всетаки не забывали. *)

Большой недостатокъ ощущался во взрывчатыхъ веществахъ; въ инженерномъ вѣдомствѣ ихъ было мало, а морское вѣдомство почему-то не давало ихъ. Много хлопотъ стоило генералу Кондратенко добыть необходимыя взрывчатыя вещества. Пироксилинъ добывали, между прочимъ, изъ сфероконическихъ минъ минной роты, вытаскиваемыхъ для этого со дна моря; въ нихъ не было сухого пироксилина; сушили на печкахъ, такъ какъ спеціальная сушилка была занята прачечною...



Эвакуація артурцевъ чрезъ Нагасаки.

Команда плавучихъ средствъ военнаго вѣдомства съ прикомандированными матросами изготовляла въ день до 600 бомбочекъ. Бомбочки образца Герасимова-Никольскаго изготовлялись и въ другихъ мѣстахъ.

Главныя неудобства въ фабрикаціи бомбочекъ былъ постоянный обстрѣлъ и отсутствіе хорошихъ инструментовъ; приходилось пользоваться примитивными; а поэтому бывали несчастные случаи.

Кромѣ бомбочекъ генералъ Кондратенко **) поручилъ тѣмъ же, Герасимову и Никольскому, изобрѣсти аппаратъ для бросанія значительныхъ массъ взрывчатыхъ веществъ на разстояніе не меньше ста шаговъ. Для этого воспользовались гладкоствольными пушками и стрѣляными гильзами; китайскіе запасы оказали и при этомъ большія услуги. 6-го ноября кап. 2-го ранга Герасимовъ и лейтенанты Развозовъ и Гертнеръ произвели въ присутствіи генерала Кондратенко на форту III первые опыты съ новыми

*) Фактъ для меня новый, такъ какъ я не слыхалъ до этого, чтобы генералъ Стессель распоряжался боевыми припасами и чтобы испрашивались эти припасы у него.

**) Главныя заслуги покойнаго генерала заключались именно въ томъ, что онъ интересовался всѣмъ, что могло принести пользу оборонѣ, самъ обдумывалъ и охотно выслушивалъ всевозможныя предложенія, испытывалъ предложенное и старался использовать всѣ средства защиты.

аппаратами, а 7-го ноября уже пользовались имъ для отраженія штурма; снаряды въ 10—12 фунтовъ взрывчатаго вещества производили сильное впечатлѣніе на непріятеля, причиняли ему большой уронъ. Но, по недостатку рабочихъ рукъ и матеріяла нельзя было изготовлять много такихъ снарядовъ. *) Кромѣ этого были изобрѣтены другіе метательные аппараты и снаряды съ начинкою до 25 фунтовъ. Разъ, не смотря на проявленное присутствіе духа и выдающееся мужество лейтенанта Развозова, снарядомъ разорвало весь аппаратъ и ранило самаго лейтенанта. Пришлось усовершенствовать воспламененіе. 9-го ноября удалось сбить подобный же японскій аппаратъ, которымъ они метали динамитныя бомбы. Другой разъ удалось около редутовъ № 1 и 2-й разрушить сооруженный тамъ японскій люнетикъ, съ которымъ раньше никакъ не могли справиться; послѣ этого японцамъ такъ и не дали тамъ устроиться вновь.

Высказываютъ убѣжденіе, что если бы мы имѣли средства изготовить эти мины въ большемъ количествѣ, то японцамъ не удалось бы подкопаться подъ наши форты.

До этого были примѣнены на сухопуьѣ морскія мины и минные аппараты; но минъ было не много и они были очень дороги. Для этой стрѣльбы мичманомъ Власьевымъ были придуманы особые ударники; мины взрывались прекрасно и принесли несомнѣнную пользу у форта II и на Высокой горѣ.

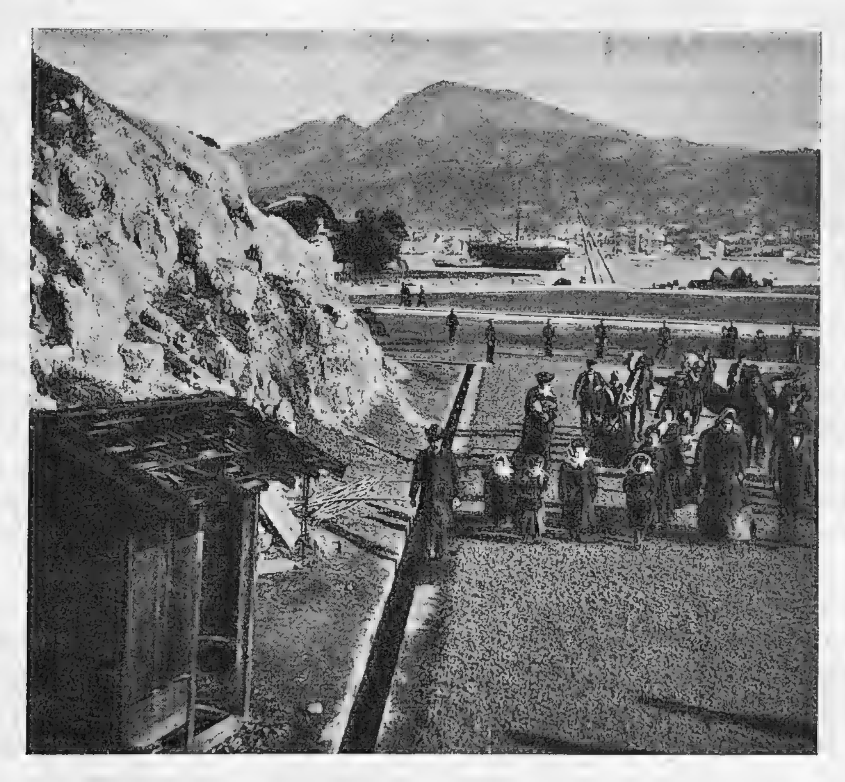
Кромѣ помянутыхъ минъ лейтенантъ Подгурскій скатывалъ въ японскіе окопы мины до 6 пудовъ вѣсу; и онъ превратилъ морской минный аппаратъ въ метательный станокъ; но станокъ этотъ имѣлъ тотъ недостатокъ, что мину приходилось воспламенять отъ руки; это было очень рисковано при частыхъ осѣчкахъ аппарата.

Кромѣ бомбочекъ и метательныхъ минъ, изготовляли у насъ и артиллерійскіе снаряды. И если это дѣло не дало столь же блестящихъ результатовъ, то только потому, что людей было мало — однихъ и тѣхъ же дергали на разныя работы въ одно и тоже время.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ подпоручикъ Никольскій представилъ въ штабъ крѣпости первый отлитый имъ изъ чугуна 3-дюймовый снарядъ; онъ имѣлъ много недостатковъ и спеціалисты заявили что въ Артурѣ вообще нельзя изъ чугуна лить снаряды, а для литья изъ стали нѣтъ средствъ. Опытовъ по литью снарядовъ и по пригодности ихъ къ стрѣльбѣ не производили; самое дорогое время — когда всѣ портовыя и прочія мастерскія были внѣ сферы непріятельскаго огня — было пропущено; лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ нашли возможнымъ лить вполнѣ пригодные 6-дюймовые и 42-линейные снаряды; лейтенантъ Черкасовъ отливалъ даже снаряды для пушекъ Канэ. Но въ это время можно было работать только урывками и только по ночамъ; много мастеровыхъ было къ тому времени уже переранено, много ихъ уже болѣло; работать приходилось съ ежеминутною опасностью для

*) Послѣ оказалось, что въ порту было много этого матеріала, но объ немъ или не знали, или же экономили имъ.

жизни. Поэтому въ сутки могли изготовить не больше 40—50 снарядовъ. Самая плавка чугуна въ вагранкахъ была просто подвигъ, потому, что всякій разъ, какъ японцы видѣли дымъ изъ трубъ, тотчасъ сосредоточивали по нимъ огонь. Никольскій, послѣ того, какъ забраковали его чугунный снарядъ, началъ пріискивать другой подходящій матеріалъ и рѣшилъ воспользоваться для этой цѣли старыми китайскими бронзовыми пушками; отливка бронзовыхъ снарядовъ очень удобна и при ней не было предательскаго большого дыма. Но онъ не могъ заняться этой отливкой, т. к. то требовали его на позиціи на—Куропаткинскій люнетъ, на Кумирнинскій редутъ,— то были спѣшные ремонты. Онъ представилъ свой проектъ спеціалистамъ,



Подъ конвоемъ полицейскихъ. Отъѣздъ госпожи Стессель изъ гор. Нагасаки.

между прочимъ, и капитану Гобято; проектъ былъ одобренъ; составили чертежъ и сдѣлали модель гранаты къ скорострѣльной полевой пушкѣ.

Никольскому было поручено заняться другими спѣшными работами, а чертежи, модели и проч. передать полковнику Дубицкому въ мастерскія землечерпательнаго каравана, который займется отливкою снарядовъ. Прошли недѣли три, въ теченіе которыхъ Никольскій работалъ надъ бомбочками и пр., побывалъ со своей командой на Высокой и Плоскихъ горахъ во время ноябрскихъ штурмовъ; тамъ два токаря его команды потеряли по глазу,—третьяго ранило въ руку и лучшаго литейщика убило. Вернувшись съ позицій онъ поинтересовался, какъ идетъ отливка бронзовыхъ снаря-

довъ; недостатокъ снарядовъ давалъ себя все болѣе и болѣе чувствовать. Оказалось, что въ мастерскихъ каравана было отлито всего около десятка снарядовъ и дѣло заброшено; перешли къ другимъ работамъ. Тогда Никольскій взялся снова за отливку своихъ бронзовыхъ снарядовъ; но при одномъ уцѣлѣвшемъ токарѣ нельзя было уже сдѣлать многаго; мастерскія разрушались все больше непріятельскими снарядами; наконецъ послѣдній токарь заболѣлъ цынгою. Когда литье стало невозможнымъ, то Никольскій придумалъ снярядъ къ полевой скорострѣльной пушкѣ изъ толстостѣнной желѣзной трубы, донная и головная часть котораго вытачивалась изъ 3-дюймоваго же круглаго желѣза; свинчивая всѣ эти части, между ними зажимались мѣдные пояски, ведущій и направляющій. Но и это изобрѣтеніе не удалось уже использовать. *)

Въ самомъ началѣ осады оказался недостатокъ въ гильзахъ къ 57-милим. полевымъ и къ горнымъ пушкамъ (послѣднія были собраны изъ разрозненныхъ частей старой китайской горной артиллеріи). Для этой цѣли въ артиллерійскихъ и портовыхъ мастерскихъ использовали старыя китайскія гильзы 53-милим. калибра: укорачивали эти гильзы и увеличили діаметръ донной части поясомъ изъ другихъ старыхъ гильзъ. Этими гильзами пользовались съ сентября мѣсяца до самой сдачи.

25-го полка штабсъ-капитанъ Шеметилло, геройски погибшій на укрѣпленіи № 3, предложилъ въ свое время соединить на особомъ станкѣ шесть винтовокъ системы Манлихера (китайскихъ,—къ которымъ имѣлось огромное количество патроновъ)—и, закрѣпить ихъ затворы въ одной обоймѣ, а спусковые крючки въ другой; этимъ путемъ получился своего рода пулеметъ, при помощи котораго одинъ стрѣлокъ могъ дать подъ рядъ шесть залповъ. Такихъ пулеметовъ изготовили, по чертежамъ инженеровъ Рашевскаго и Шварца, въ портовыхъ мастерскихъ около десяти; пулеметы эти дѣйствовали съ успѣхомъ, пока ихъ не разбило снарядами.

Въ виду недостатка снарядовъ къ полевой скорострѣльной пушкѣ приспособляли старыя китайскія гранаты и дѣлали картечь. Картечь изготовляли и для разныхъ другихъ пушекъ.

Когда очутился недостатокъ въ боевыхъ ракетахъ, то ухитрялись освѣщать мѣстность впереди окоповъ посредствомъ выбрасываемыхъ впередъ зажженныхъ мѣшечковъ съ горящимъ взрывчатымъ составомъ.

Много работы было по всевозможнымъ приспособленіямъ ударныхъ и дистанціонныхъ трубокъ къ другимъ калибрамъ.

Ведущій поясокъ нѣкоторыхъ китайскихъ снарядовъ пришлось передѣлать, а самый снарядъ немного обтачивать — и они пригодились къ нѣкоторымъ нашимъ пушкамъ.

Вмѣсто капсюлей приходилось приспособлять ружейные и револьверные холостые патроны и т. д.

*) Всѣ эти разныя изобрѣтенія и приспособленія могли, конечно, принести много больше пользы, если бы сразу обратили на эту сторону больше вниманія, пока было кому работать и гдѣ работать. Но у насъ всюду оказался «Тришкинъ кафтанъ»...

Всѣ приспособленія и замѣны принесли свою пользу; но всюду ощущался, главнымъ образомъ, недостатокъ рабочихъ рукъ — умѣлыхъ рукъ; а вверху недоставало руководящей всѣмъ иниціативы и авторитета; не было достаточно ясной и своевременной оцѣнки.

На ряду съ этими явленіями сообщаютъ и объ отрицательныхъ; между прочимъ говорятъ, что, при постоянномъ недостаткѣ на позиціяхъ саперныхъ инструментовъ, ихъ будто было не мало въ инженерномъ складѣ, откуда ихъ... не давали. Между тѣмъ будто кто-то изъ «близкихъ людей» ухищрялся выгодно торговать инструментомъ, скупая его по дешевкѣ отъ всякаго, кто-бы не принесъ таковой... *)

IX. Заботы о выѣздѣ.

28 декабря (10 января). Въ 7 час. утра—2°; тихо; ясно.

Прошлую ночь спалось плохо — во снѣ переживалъ бомбардировку, будто на яву. Нервы повторяютъ переиспытанное; можно ожидать этого и въ будущемъ.

Сегодня пришлось самимъ приниматься за заготовку топлива; японцы не продаютъ угля изъ складовъ порта; мы пожгли уже все, что могли— разныя щепки, доски разрушенныхъ заборовъ, ненужныя двери и т. д. Сегодня принимаемся распиливать и колоть на дрова городскія плахи, на которыхъ 25-го іюля служили общественный молебенъ, сложенныя у насъ на дворѣ. Нынѣ это, по капитуляціи, собственность японцевъ. Неоткуда взять ни сносной пилы, ни топора; на первый случай кое-какъ наковыряли топлива на сутки, на двѣ; пускали въ ходъ и большіе кухонные ножи.

Хорошо еще, что погода стоитъ теплая; а то померзли бы и въ «японскомъ» Артурѣ.

Въ 9 час. утра отправился въ Новый городъ для того, чтобы записаться въ гражданскомъ управленіи, какъ мирный житель, желающій выѣхать изъ крѣпости.

По дорогѣ увидѣлъ расклеенное японцами объявленіе:

«Штабъ Императорской Японской Арміи приказалъ объявить, что русскимъ военнымъ и морскимъ офицерамъ, **) а также ихъ семействамъ надлежитъ прибыть на станцію Чалинца, въ 19 верстахъ отъ Портъ-Артура, 29 сего декабря, въ 10 ч. утра.

Этимъ офицерамъ и ихъ семействамъ будетъ оказано возможное содѣйствіе для возвращенія на родину. 9 декабря 1905 г.».

*) Тоже одинъ изъ вопросовъ, требующихъ тщательнаго выясненія.

**) Это касалось офицеровъ, оставленныхъ въ Артурѣ для сдачи крѣпости и порта, и семействъ офицеровъ, вышедшихъ къ мѣсту сдачи 23-го декабря.

Это точная копія. Въ подписи — явная ошибка: слѣдовало бы «9 января» (новаго стиля); она произошла, вѣроятно отъ того, что срокъ выѣзда назначенъ по нашему стилю.

Въ Новомъ городѣ навѣстилъ знакомую полковницу. Говоритъ, что съ трудомъ наняла себѣ извозчика до 19-й версты желѣзной дороги за— 75 рублей.

Вотъ такъ дерутъ наши же земляки!

Далѣе она возмущается тѣмъ, что японцы словно издѣваются надъ нами: объясняютъ, что гдѣ-то за крѣпостью ими приготовлены перевозочныя средства для уѣзжающихъ — двуколки; а до туда, значитъ, нужно бы тащить свои чемоданы на себѣ!..

Капитуляціей японцы въ этомъ ничѣмъ не обязались и они во всемъ придерживаются ея съ той стороны, съ которой это для нихъ выгоднѣе. Это и понятно. Нужно лишь удивляться нашимъ мудрецамъ, заключавшимъ этотъ не только историческій, но и достопримѣчательный по всѣмъ пунктамъ документъ.

Пошелъ въ гражданское управленіе. Тамъ толкотня, какъ во всѣхъ нашихъ учрежденіяхъ; каждый старается записаться первымъ, протискаться впередъ; присмотрѣть за порядкомъ некому. Толпа обступила двухъ писарей, работающихъ не торопясь и не безъ сознанія своего достоинства. Послѣ небольшого пререканія дали мнѣ списать форму, по которой нужно дать о себѣ и семьѣ свѣдѣнія. Въ публикѣ ропщутъ, что гражданское правленіе не нашло возможнымъ произвести эту запись и въ Старомъ городѣ; на это нашлись бы охотники и изъ частныхъ лицъ, не знающихъ, что дѣлать отъ скуки; теперь же, дескать, всѣ, и старъ, и младъ, и больной долженъ тащиться за 4 версты и толкаться тутъ цѣлый день.

Я пошелъ домой, составилъ на свою семью и М — хъ списокъ и унесъ, сдалъ въ гражданское управленіе писарю. Тамъ все еще толпа народу.

Въ другомъ концѣ зданія засѣдаютъ какіе-то японскіе офицеры и объясняются при помощи переводчиковъ съ русскими.

На обратномъ пути зашелъ къ П. А.; тамъ нѣсколько знакомыхъ. Темы разговоровъ все тѣ же, наболѣвшія.

Возмущаются тѣмъ, что генералъ Стессель сдалъ крѣпость вопреки рѣшенію военнаго совѣта 16-го декабря и не увѣдомивъ ни коменданта, ни гарнизонъ.

Сообщаютъ, будто гарнизона оказалось при сдачѣ больше 30 тысячъ человѣкъ; изъ нихъ болѣе 22 тысячъ ушло 23-го декабря на сдачу и тысячъ 13—15 осталось здѣсь больныхъ, раненыхъ и калѣкъ.

Говорятъ, будто осталось болѣе 60 тысячъ артиллерійскихъ снарядовъ и цѣлые амбары сухарей, консервовъ и солонины... Будто многое, частью свалили въ море, частью сожгли.

Свѣдѣнія просто невѣроятныя! *)

На укрѣпленіяхъ № 4 и 5-мъ будто остались по полному боевому комплекту снарядовъ; на Перепелкѣ будто было нѣсколько сотъ (говорили даже, что около 1000) 6-дюймовыхъ снарядовъ; на Ляотѣшанѣ осталось по 300 снарядовъ на пушку и много консервовъ «на крайній случай»...

Н. Н. крайне возмущается остаткомъ снарядовъ, говоритъ, что если уже рѣшили сдаваться, то нужно было разстрѣлять сперва всѣ снаряды—устроить японцамъ грандіозную огненную баню. Другіе говорятъ, что можно было бы послѣ такого артиллерійскаго огня устроить еще и грандіозную вылазку въ тылъ японцамъ.

---

*) Но какъ потомъ оказалось, въ этихъ свѣдѣніяхъ было очень много вѣроятнаго. Въ сочиненіи графа Э. Ревентлова «Der Russisch-Japanische Krieg», вып. 40, стр. 455—459 нахожу слѣдующія цифры:

«4 января (22 дек. ст. стиля) въ Портъ-Артурѣ было сдано японцамъ: 546 орудій; изъ нихъ 54 крупныхъ, 149 среднихъ и 343 малокалиберныхъ; 82,670 снарядовъ (по увѣренію русскихъ, преимущественно китайскаго происхожденія); 3000 килограммовъ (приблизит. 183 пуда) пороху; 35,265 ружей и 1920 лошадей. Въ гавани нашлось (кромѣ затопленныхъ 5 броненосцевъ и 2 крейсеровъ 1-го ранга) 14 контръминоносцевъ, канонерокъ и проч. судовъ (крейс. 2-го ранга, минныхъ крейсеровъ), 10 меньшихъ и 35 маленькихъ пароходовъ (должно быть катеровъ). Плѣнныхъ набралось всего 32,107 чел.; изъ нихъ 12 генераловъ и адмираловъ, 57 штабъ-офицеровъ, 100 старшихъ офицеровъ флота, 531 капитанъ и поручикъ арміи, 200 младшихъ офицеровъ и чиновниковъ флота, 99 армейскихъ чиновниковъ, 109 военныхъ врачей, 20 военныхъ священниковъ, 22,434 нижнихъ чина сухопутной арміи, 4500 нижнихъ чиновъ флота, 3645 нестроевыхъ арміи и 500 человѣкъ нестроевыхъ флота».

Цифры эти не сходятся съ японскими окончательными оффиціальными данными и поэтому нужно полагать, что онѣ добыты корреспондентами, бывшими при осадной арміи.

Бременская газета «Weser-Zeitung» № 21003, 22 апр. 1905 г., полученная мною на пути домой, сообщаетъ по японскимъ оффиціальнымъ даннымъ, что въ Артурѣ японцы приняли: 528 орудій, 206,746 снарядовъ, 36,589 ружей и 5.436,240 патроновъ. Больныхъ и раненыхъ оказалось 15,307 человѣкъ, а всего плѣнныхъ 41,641 челов.; провіанта: муки 1.475,000 фунтовъ (должно быть германскихъ); ячменя 123,000 ф., кукурузы 23,330 ф.; ржи 2250 ф.; хлѣба печенаго 1 милліонъ ф.; консервированнаго мяса 58,000 ф.; соли 590,000 ф. и сахара 33,300 ф.

Японское изданіе «The Russo-Japanese War», Kinkodo C°, Tokio № 8, стр. 1110 и 1111, сообщаетъ довольно подробный перечень военной добычи въ Артурѣ, причемъ главныя цифры тождественны съ приведенными изъ «Weser-Zeitung». Особенно интересно здѣсь то, что провіантъ перечисленъ въ суточные раціоны (пайки),—указанъ калибръ и длина дула пушекъ (въ калибрахъ) и калибръ оставшихся снарядовъ. Привожу только часть этихъ цифръ:

Муки пшеничной 690,000 суточн. пайковъ; муки ржаной 80,000 пайковъ; кукурузы 11,200 пайковъ; рису 1,125 пайковъ; сухарей 666,666 пайковъ (120 тыс. япон. кванъ); консервовъ 175,000 пайковъ; соли 23.333,333 пайка—и сахара 1.333,333 пайка; фуражу для лошадей на 56 дней.

Снарядовъ артиллерійскихъ всего 206,734; изъ нихъ: 12-дюймовыхъ 47 шт.; 28-сантиметровыхъ (11-дюймов.) 130 шт.; 24-сантиметров. (10-дюймов.) 34 шт; для 23 см. (9-дюймов.) пушекъ 31 шт.; для такихъ же мортиръ 105 шт.; для 6-дюймов. (15 см.) пушекъ Канэ 719 шт.; для скорострѣльныхъ 6-дюймов. пушекъ 2,741; для 6-дюймовыхъ мортиръ 267 шт.; для 6-дюймов. пушекъ на батареяхъ (д. б. крѣпост-

Меня же заинтересовалъ вопросъ: откуда и какъ могли оказаться остатки мясныхъ консервовъ — при существовавшемъ у насъ крѣпостномъ контролѣ и, говорятъ, довольно строгомъ?

На меня посмотрѣли не то съ удивленіемъ, не то съ сожалѣніемъ, не то съ презрѣніемъ — какъ, дескать, можно задавать такіе вопросы!

— А покойнички-то на что имѣются!.. сказалъ кто-то и всѣ расхохотались надъ моей наивностью.

Но гдѣ именно гнѣздились эти злоупотребленія и какихъ они достигли размѣровъ, такъ и не удалось выяснить.

ныхъ) 1,199 шт.; 120-миллиметровыхъ 827; для 107-милиметр. (42-линейныхъ) пушекъ 1,282 шт.; для 105-милиметр. пушекъ 441 шт.; для 87-милиметр. полевыхъ 13,449; для 78-милиметр. полевыхъ 98; для 75-милиметр. скорострѣльныхъ 7,148; для такихъ же полевыхъ 39,395; для 65-милиметр. морскихъ орудій 4,074; для 57-милим. скорострѣльныхъ 21,592; для 47-милиметровыхъ скорострѣльныхъ 20,372; для 37-милиметровыхъ скоростр. 67,813; для 25-милим. (1-дюймов. д. б. Гочкиса) 420; для пулеметовъ Маузера 24,550».

(Примѣчаніе: если изъ этого числа отбросить послѣднія двѣ цифры, какъ подлежащія скорѣе къ разряду патроновъ, и, какъ русскими властями утверждалось, около 60 тысячъ китайскихъ снарядовъ, непригодныхъ для нашихъ пушекъ, т. е. всего отбросить 90 тысячъ, то все еще получается такая цифра (116,734), при наличности которой, и зная, что много снарядовъ удалось бросить въ море и взорвать до заключенія капитуляціи, — трудно утверждать, что *не было* снарядовъ, хотя и преимущественно малокалиберныхъ; но въ числѣ оставшихся болѣе 5,000 снарядовъ крупныхъ, отъ 12-дюймовыхъ до 42-линейныхъ, пригодныхъ для нашихъ орудій).

«Ружей принято всего 36,598; изъ нихъ пѣхотныхъ магазинокъ 25,700; простыхъ (берданокъ) 2,200; кавалерійскихъ магазинокъ 7,765; простыхъ 114; малокалиберныхъ (д. б. японскихъ) 369; револьверовъ 370; китайскихъ малокалиберныхъ 60 штукъ.

Патроновъ: ружейныхъ 5.436,240; револьверныхъ 7,000 шт.».

Кромѣ этихъ печатныхъ данныхъ въ бытность мою въ Чифу и Шанхаѣ, люди, близко стоящіе къ дѣлу, сообщили мнѣ, между прочимъ, будто морскимъ вѣдомствомъ было сдано побѣдителямъ: 7,000 крупныхъ и 160,000 мелкокалиберныхъ снарядовъ; провіанта: сухарей бѣлыхъ (галетъ) 32,000 пудовъ; сухарей ржаныхъ 18,000 пудовъ; муки пшеничной 7,000 пуд.; муки ржаной 18,000 пуд.; масла коровьяго 160 пудовъ.

Угля сдано 155,000 тоннъ (т. е. 9 милл. 610 тыс. пуд.).

Кожъ (кожевенн. товара) сдано на 70 тыс. руб.

На одномъ Тигровомъ полуостровѣ сдано японцамъ: бездымнаго пороха 2,800 пудовъ; снарядовъ 12-дюймовыхъ 250 штукъ (8-дюймовые будто удалось сжечь всѣ до единаго); 6-дюймовыхъ патроновъ 3,000 шт.; 75-милиметр. патр. 2,000; 47-милиметровыхъ патроновъ 25,000; ружей 3-линейныхъ 125 шт. и патроновъ къ нимъ 600,000 штукъ.

Всѣ эти цифры, если ихъ считать даже лишь приблизительными, если взять изъ нихъ только среднее (у насъ утверждалось будто сдано меньше; японцы же увѣряли, что ими принято всего больше, чѣмъ опубликовано — не успѣли-де все сразу перечесть), и то получаются очень внушительныя данныя. Отрицать же всѣ эти цифры никакъ нельзя. Откуда нибудь да онѣ взяты!

Бросается въ глаза то обстоятельство, что въ морскомъ вѣдомствѣ оказались нѣкоторые запасы, о которыхъ, вѣроятно, сухопутное вѣдомство не знало.

Когда въ первый разъ возвращался изъ Новаго города, то замѣтилъ, что въ нашей почтовой конторѣ открыта японская почта; надъ входомъ развѣвается бѣлый флагъ съ красной полосой вдоль верхней кромки и съ поперечной върединѣ. Въ передней—складной походный почтовый ящикъ для опусканія писемъ. Захожу. Нѣсколько чиновниковъ-японцевъ разбираютъ какія-то бланки. Обращаюсь съ вопросомъ: можно ли отправить письмо въ Россію, купить марки и открытки? Молчаніе. Повторяю вопросъ на тѣхъ иностранныхъ языкахъ, которые мнѣ немного доступны. То же молчаніе.

— Пу-дундэ (по китайски — не понимаю), — пробормоталъ наконецъ одинъ изъ нихъ.

Значитъ—не желаютъ оказать намъ эту любезность.

Въ Нагасаки. Предъ отправкой въ Шанхай.

Вечеромъ, на обратномъ пути встрѣтилъ нечаянно-негаданно бывшую учительницу Портъ-Артурской женской гимназіи, нынѣ добровольную сестру милосердія Евгенію Ильинишну Едренову. Мы было считали ее уже убитою, такъ какъ она завѣдывала одной изъ палатъ Своднаго военнаго госпиталя, а въ этотъ госпиталь было очень много попаданій во время бомбардировокъ. Она же, оказывается, жива и здорова, и также жизнерадостна, какой мы привыкли видѣть ее въ мирное время; на ней видны лишь слѣды утомленія и перенесенныхъ треволненій—появилась сѣдина. Заваленая работою она не имѣла времени навѣстить знакомыхъ, даже показаться на улицѣ. И такъ, говоритъ, ушло это время незамѣтно. Рада, что удалось удовлетворить насущныя нужды и просьбы своихъ раненыхъ.

Такъ какъ прежде я встрѣчалъ ее часто бѣгающею по городу, собирающею пожертвованія, покупающею матерію для бѣлья солдатамъ, собирающею уже сшитое для солдатъ нашими женами для отправки на позиціи и

въ госпитали и т. д., я попросилъ, не можетъ ли она дать мнѣ свѣдѣнія о перешедшихъ чрезъ ея руку пожертвованіяхъ. Говоритъ, что точной записи всему не вела, но кое-какія отмѣтки, кажется, остались.

Поздно вечеромъ санитаръ своднаго госпиталя принесъ мнѣ записную книжку съ разными торопливыми записями. Такъ какъ записи, какъ уже было сказано, не полны, то привожу лишь нѣкоторыя цифры, чтобы этимъ хотя нѣсколько иллюстрировать дѣятельность одной изъ тѣхъ добровольныхъ сестеръ милосердія, которыя всей душой отдались взятому на себя высокому долгу и принесли въ общемъ не малую пользу. Мы можемъ гордиться тѣмъ, что у насъ были такія сестры милосердія и что отрицательныя явленія были лишь исключеніями. Кстати долженъ сказать, что и профессіональныя сестры милосердія въ Артурѣ стояли вполнѣ на высотѣ своего долга, всецѣло посвящали себя ему; упреки, которыхъ доводилось слышать о многихъ изъ сестеръ въ тылу Маньчжурской арміи, *) отнюдь не могутъ быть отнесены къ нашимъ, артурскимъ сестрамъ. Всѣ будутъ о нихъ помнить лишь съ благоговѣніемъ и чувствомъ благодарности.

Напримѣръ одинъ изъ списковъ денежныхъ пожертвованій: Басовъ 200 р.; Волковъ 250 р.; Плисовскій 122 р.; Павелъ 2 р.; Дуня 2 р.; Басовъ 125 р.; Плисовскій 25 р.; Новохацкій 22 р.; Липингъ 25 р.; Павловскій 5 р.; Губановъ 100 р.; за чулки отъ В. В. 3 р., — отъ Е. И. 4 р., отъ В. Н. 5 р.; 28-го августа Волковъ 100 р.; Басовъ 200 р.; Новохацкій 5 р.; Григ. Ив.—пари—5 р.; Вас. Ник. 1 р.; 1-го ноября Басовъ 125 р.; итого 1476 рублей.

Изъ списка пріобрѣтеннаго за пожертвов. деньги и пожертвованнаго товаромъ и сшитаго:

Рубашекъ сдано: 12, 15, 13, 10, 15, 2½, 4½, 1½, 30, 25; итого 130½ дюжинъ или 1566 рубашекъ. Кальсонъ сдано: 12, 7½, 3, 14, 1, 5 дюжинъ; итого 510 кальсонъ. Папиросъ 6 ящ. по 30 р.—180 р.; махорки 3 ящика по 10 р.—30 р.; табаку на 45 руб.; 1½ ящ. спичекъ; книги и игры, поч. бум. и конв. — 22 р.; 6 ящ. сахара по 5 пуд. (по 6 р. пудъ)—180 р.; сахару мелкаго 4 пуда; водки для слабыхъ 4½ ящика по 26 р.—117 р.; деньгами выписывающимися — 20 рублей; яицъ на 5 р. 50 коп.; экстракта 6 дюж. по 14 р. дюж. — 84 р.; ложекъ 3 дюж. по 80 коп. — 2 р. 40 к.; 4 куска дрили—44 р.; 5 шт. азбукъ — 35 коп.; 50 ф. чаю — 12 р. 50 к.; ящикъ сушеныхъ фруктовъ 17 рублей; мыло, вино красное, ситецъ и бумазея на теплыя рубахи, фуфайки, куртки и т. д., и т. д.; цѣлыя странички исписаны мелкимъ почеркомъ, то карандашемъ, то чернилами — гдѣ что куплено и отъ кого что получено; все это пересчитать и подсчесть очень трудно.

---

*) Не могу избавиться мысли, что, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ осужденіе поведенія сестеръ милосердія отдаетъ эгоизмомъ, фарисействомъ, жестокостью: отъ нихъ требуется тяжелый, нечеловѣческій трудъ; но въ нихъ не желаютъ признать человѣка, имѣющаго право на жизнь... Слышалъ я много этихъ жалобъ, но мнѣ всегда при этомъ казалось, что побудительной причиной этихъ жалобъ является скорѣе личное недовольство, чѣмъ забота объ интересахъ дѣла.

Но эти цифры краснорѣчивы; онѣ доказываютъ, сколько перешло чрезъ руки одной лишь сестры того, въ чемъ наши солдаты *крайне* нуждались, — доказываютъ, что одинъ человѣкъ можетъ сдѣлать многое, если онъ проникнутъ желаніемъ помочь; онъ находитъ всюду откликъ и такихъ же добровольныхъ помощниковъ и помощницъ.

Повторяю, что Е. И. Едренова не была единственной такой сестрой милосердія; она является лишь, пожалуй, самымъ характернымъ типомъ нашихъ добрыхъ фей.

29 декабря (11 января). Въ 7 час. утра — 5°; большой иней; тихо. Въ 9 час. уже 5 градусовъ тепла; солнце пригрѣваетъ.

О. и Д. разсказываютъ, что, по словамъ японцевъ, на сѣверѣ ихъ дѣла не важны и они поэтому прилагаютъ все стараніе, чтобы доставить моремъ возможно больше всякихъ припасовъ до прихода нашей Балтійской эскадры.

Прогуливаясь забрелъ въ одинъ изъ раіоновъ казармъ. Куда не взглянешь — раззореніе: груды всевозможныхъ кусковъ одежды, бѣлья, разныхъ домашнихъ вещей; все это перемѣшано, стоптано, уничтожено — лишь бы недосталось врагу...

Какое-то болѣзненное, тупое настроеніе — не глядѣлъ бы ни на что; ушелъ бы поскорѣе подальше ото всего этого.

Въ одной изъ командъ выздоравливающихъ мнѣ сказали, что японцы даютъ всѣхъ припасовъ вдоволь, такъ, что они питаются теперь лучше, чѣмъ у насъ здоровые въ мирное время...

Обратно поѣхалъ съ В. А. В., который долженъ участвовать въ составленіи протокола объ ограбленіи Экономическаго общества. Дорогой насъ озадачилъ слѣдующій случай. Съ правой стороны кто-то зычно крикнулъ; глядимъ — бѣжитъ японскій солдатъ и прикладываетъ ружье для выстрѣла по нашему направленію; за нами бѣжала собака; подумали, что въ нее. Увидѣли дальше, за дорогой какой-то бѣдный китаецъ что-то должно быть поднялъ и хотѣлъ взять себѣ. Мы остановили лошадей. Китаецъ что-то небольшое положилъ на камень и говоритъ что-то молящимъ голосомъ и виновато улыбаясь идетъ навстрѣчу японскому солдату. Тотъ такъ замахнулся на китайца прикладомъ, что, казалось, убьетъ; но нѣтъ—толкнулъ его въ спину и погналъ впереди себя куда-то; должно быть, къ начальству. Къ тому мѣсту, гдѣ китаецъ что-то положилъ, даже не подошелъ близко.

Другая картина. Около церкви у дома Олдаковскаго какой то японскій флагъ и надписи; должно быть какое то присутствіе. Намъ навстрѣчу японскій жандармъ и солдатъ съ ружьемъ конвоируютъ молодого китайца, на лицѣ котораго видна будто и обида, и упрямство. Ввели въ тѣ двери, гдѣ подвѣшенъ флагъ; должно быть на допросъ.

Вечеромъ зашелъ къ друзьямъ-раненымъ; къ нимъ собралось много врачей и офицеровъ изъ другихъ палатъ. По обыкновенію затѣялись дебаты

и споры вокругъ наболѣвшихъ вопросовъ: о сдачѣ, о плѣнѣ, о всѣхъ перенесенныхъ невзгодахъ и мрачномъ пока будущемъ.

Врачи увѣряютъ и доказываютъ, что цынга, голодный тифъ и др. болѣзни ослабили гарнизонъ больше, чѣмъ японскіе штурмы и бомбардировки — потребовали больше жертвъ. Оказывается, что цынга распространилась больше, чѣмъ мы этого подозрѣвали; среди кажущихся здоровыми было очень много цынготныхъ первой стадіи. Всякое пораненіе цынготнаго могло оказаться смертельнымъ—раны гноились, не заживали.

Морской врачъ Я. І. Кефели предпринялъ два раза точное обслѣдованіе—перепись заболѣваемости цынгой на крайнемъ правомъ (мало атакованномъ) флангѣ, черезъ небольшой промежутокъ времени. Результаты оказались ужасающими. Въ скоромъ будущемъ не было бы нецынготныхъ вовсе; ихъ осталось небольшой процентъ. *)

Но всѣ цынготные несли службу безъ ропота пока могли и не хотѣли отправляться въ госпитали, такъ какъ не вѣрили въ лѣченіе безъ необходимой сытной пищи. Они говорили:

— Такъ и этакъ—одинъ конецъ; такъ лучше помремъ здѣсь!..

Дебаты перешли на военныя темы.

Установили какъ аксіому, что нынѣ войну нельзя приравнять прежнимъ походамъ, похожденіямъ и приключеніямъ, красивымъ схваткамъ и т. д.,—что нынѣ война представляетъ собою безпрерывную тяжелую работу, напряженіе всѣхъ силъ.

Далѣе большинство выдвигало тезисъ: что въ интересахъ нашего дорогого отечества— Россіи было потерять Портъ-Артуръ и потерять именно такъ—испить горькую чашу до дна, для того, чтобы не забыть ея—вскрыть всю гниль, всѣ гноевыя язвы, при которыхъ мы никогда и ни въ чемъ не можемъ достичь успѣха, добиться благоденствія для всего народа и стать мощнымъ государствомъ.

Дебатируя вокругъ этого высказывалось между прочимъ, что невольно позавидуешь японцамъ: у нихъ всюду видно, что казенныя деньги израсходованы на дѣло, что все дѣйствительно налицо, вещь хорошая, прочная. А у насъ, дескать, за что не возьмись, за любую дрянь... и никакъ не можешь опредѣлить, во что она обошлась казнѣ... что, если бы даже казнѣ удалось пріобрѣсть ее за дѣйствительную ея стоимость, и то такая дрянь не могла бы принесть требуемой отъ нея пользы и т. д. Крадутъ, дескать, у насъ и качествомъ, и количествомъ неимовѣрно и—едва ли гдѣ еще въ мірѣ можетъ процвѣтать подобное хищеніе.

— Одно утѣшеніе, — замѣтилъ вѣчно иронизирующій С., — что хоть этимъ мы перещеголяли весь міръ!..

30 декабря (12 января). Въ 7 час. утра было — 3,4°; иней; тихо. Вчера въ обѣдъ было 16 градусовъ тепла.

*) Мои попытки добыть точныя данныя по этому вопросу изъ статистическаго отдѣла главнаго военно-медицинскаго управленія не увѣнчались успѣхомъ; мнѣ совѣтовали подать объ этомъ просьбу тому-то и т. д. Это грозило волокитой и хожденіемъ, обиваніемъ пороговъ. На то нужно время и терпѣніе...

Былъ опять въ Новомъ городѣ; зашелъ къ редактору «Новаго Края» П. А. Артемьеву и его помощнику Н. Н. Веревкину. У нихъ встрѣтилъ знакомыхъ. Всѣ слушаютъ съ напряженнымъ вниманіемъ разсказъ П. А. о разговорахъ съ зашедшимъ къ нему вчера юрисконсультомъ японскаго штаба, докторомъ международныхъ правъ г-номъ I. Shinoda.

Господинъ Синода высказался, что если мы, мирные жители, находимся сейчасъ въ крайне неопредѣленномъ положеніи и наши интересы ничѣмъ не ограждены, то этимъ мы обязаны всецѣло нашимъ уполномоченнымъ по заключенію капитуляціи, даже не затронувшимъ вопросъ объ обезпеченіи выѣзда и имущества мирныхъ жителей.

Онъ увѣряетъ, будто японцы вовсе не ожидали, что въ крѣпости окажется такъ много мирныхъ жителей. Японцы будто предлагали еще 3-го

Портартурцы въ Шанхаѣ.

августа, черезъ маіора Ямоока, генералу Стесселю свободный выпускъ изъ крѣпости всѣхъ мирныхъ жителей; но генералъ Стессель будто отвѣтилъ, что въ крѣпости нѣтъ вовсе мирныхъ жителей. *)

Статья капитуляціи о томъ, что частное имущество не составляетъ военной добычи и что невоюющіе не считаются плѣнными, будто предложена самими японцами.

Далѣе г-нъ Синода высказалъ удивленіе, что мы не выработали такихъ своихъ условій сдачи, которыя были бы болѣе почетны и выгодны для насъ,— которыя устранили бы всякія недоразумѣнія. Онъ увѣряетъ, что японскій штабъ ожидалъ контръ-предложеній и пошелъ бы на многія уступки ради прекращенія этой тяжелой кровопролитной эпопеи, чтобы только завладѣть дорого имъ стоющимъ Артуромъ безъ дальнѣйшихъ жертвъ. Они будто не ожидали, что въ крѣпости еще такъ много войскъ и что имъ придется

*) Не можетъ быть, чтобы японцы, прекрасно освѣдомленные обо всемъ, что творится въ крѣпости, не знали о присутствіи въ ней мирныхъ жителей, женщинъ и дѣтей.

эвакуировать сразу 23 тысячи плѣнныхъ... Поэтому, дескать, они сейчасъ даже не въ силахъ вскорѣ отправить на родину мирныхъ жителей — некомбатантовъ. Вообще съ паденіемъ Артура они встрѣтили много неожиданнаго...

Относительно причинъ войны, г-нъ Синода высказался, что уступкою Кореи, т. е. невмѣшательствомъ въ дѣла Японіи, намъ можно было устранить конфликтъ, приведшій къ войнѣ,—что японцы рѣшились на эту войну лишь послѣ того, какъ изучили всю нашу безпомощность здѣсь, на Дальнемъ Востокѣ, и невозможность ни подвести достаточно войскъ, ни снабдить войска всѣмъ необходимымъ по одноколейной Сибирской жел. дорогѣ,—что если бы Россія часть того, что она сейчасъ тратитъ на войну, истратила на предупрежденіе войны, то ея и не могло бы случиться.

Онъ будто даже сознался, что японцы поставили на карту очень многое, почти все, но съ полной вѣроятностью на выигрышъ...

Тяжелое впечатлѣніе произвели на всѣхъ слова г. Синода, переданныя П. А-чемъ, тѣмъ, что онъ высказалъ тѣ элементарныя истины, къ которымъ только нашъ Петербургъ упорно остался глухимъ и слѣпымъ.

Генералъ-адъютантъ Стессель выѣхалъ вчера изъ Артура на 19-ю версту и оттуда въ Дальній со всѣмъ своимъ «дворомъ»; *) однихъ подводъ съ багажомъ, говорятъ, было не меньше сорока, а кто говоритъ, что и 60. **)

— Не знаю, — говоритъ Т., — можно ли было уронить всякій русскій престижъ въ глазахъ непріятеля и всего міра, и Государеву власть въ глазахъ гражданъ болѣе, чѣмъ это удалось генералу Стесселю; онъ вообразилъ что со дня производства его въ генералъ-адъютанты для него уже не существуетъ ни закона, ни указа; все прикрывается Государевымъ именемъ.

В. возражаетъ ему на это, что дѣло не въ одномъ генералѣ Стесселѣ,—что печаленъ по себѣ тотъ фактъ, что у насъ отвѣтственная власть можетъ быть отдана въ такія руки.

Л. замѣчаетъ, что генералъ Стессель могъ выйти изъ этой «непріятной исторіи» со славой, хотя далеко не заслуженной, если бы у него хва-

*) Въ Артурѣ утверждали, что г-жа Стессель занимается и благотворительностью — воспитываетъ сиротъ (съ которыми она нерѣдко разъѣзжала по городу). Поэтому мы были крайне удивлены, когда узнали изъ письма капитана Водяги, что за содержаніе этихъ сиротъ удержано изъ капитала Квантунскаго Благотвор. Об-ва что-то около 500 р. (См. газ. «Слово» № 411 отъ 14 марта 1906 г.).

**) Характерно въ данномъ случаѣ то, что генералъ Стессель и его начальникъ штаба ген. Рейсъ не позаботились не только о частномъ имуществѣ, но и объ имуществѣ офицеровъ гарнизона; имъ было разрѣшено взять съ собою пустяки (см. капитуляцію на стр. 682), а все остальное пришлось бросить на произволъ судьбы.

Стоитъ вниманія и тотъ фактъ, что генералъ Стессель, не рѣдко прибѣгавшій въ своихъ приказахъ къ упованію на св. угодниковъ, и не подумалъ о вывозѣ изъ Артура церковнаго имущества; будто считалъ это даже... военною добычею побѣдителя-нехристіанина!

Его собственные сундуки—конечно, другое дѣло...

тило еще на нѣсколько дней, на недѣльку—другую мужества оставаться подъ рискомъ быть случайно убитымъ и потерять свое имущество, — если бы онъ это время даже просидѣлъ въ блиндажѣ, напримѣръ, на Дачныхъ мѣстахъ... Болѣзни шли ускоренно впередъ, обхватывали изнуренный гарнизонъ все шире и шире, стойкость гарнизона подрывалась все больше и больше... Запасы истощились бы, крѣпость пала бы со славою; далѣе генералъ Стессель могъ бы отвергнуть предложеніе побѣдителей вернуться на родину, и пойти въ плѣнъ вмѣстѣ съ гарнизономъ... И тогда никто не былъ бы въ силахъ лишить его того ореола, который онъ съумѣлъ сгустить вокругъ своего имени...

Но это было бы плохо для Россіи; въ такомъ случаѣ она бы, пожалуй, никогда не узнала правды — не повѣрила бы ей.

Н. высказываетъ мнѣніе, что острая личная непріязнь между С. и В., а также и другими, объясняется очень просто: до войны всѣ они низкопоклонствовали предъ намѣстникомъ, изощрялись предъ нимъ въ заискиваньи; нынѣ же С. захотѣлъ, чтобы всѣ низкопоклонствовали предъ нимъ; это не понравилось тѣмъ, кто прежде съ нимъ сталкивались при обиваніи одного порога, одинаково слащаво улыбались и дрожали предъ другимъ, вмѣстѣ съ нимъ интриговали, сплетничали...

— Досадно то, что всѣ эти мелкія личныя недовольства отразились на дѣлѣ, на высшихъ интересахъ!

Сегодня расклеено новое объявленіе:

«Штабъ Императорской Японской Арміи приказалъ объявить, что русскіе и другіе иностранные подданные могутъ, съ разрѣшенія гражданскаго комитета, свободно выѣзжать на шаландахъ изъ Голубиной бухты въ мѣста ихъ назначенія послѣ 14 января (н. ст.). Шаланды должны быть наняты на свой счетъ. Такса на проѣздъ на шаландахъ отъ Голубиной бухты до Чифу установлена слѣдующая:

1) за шаланду на 200 тоннъ	—	40 пассажировъ	—	100 р.
2) » » » 100 »	—	20 »	—	60 »
3) » » » 50 »	—	10 »	—	40 »

Такса извозчиковъ: 1) изъ Новогорода на Голубиную бухту съ 2-хъ человѣкъ съ ручнымъ багажомъ 5 р.; съ 3-хъ человѣкъ—7 р.; 2) изъ Стараго города съ 2-хъ челов.—6 р.; съ 3-хъ челов.—8 р.

За провозъ багажа изъ Стараго города 6 руб.; изъ Новаго города 5 рублей.

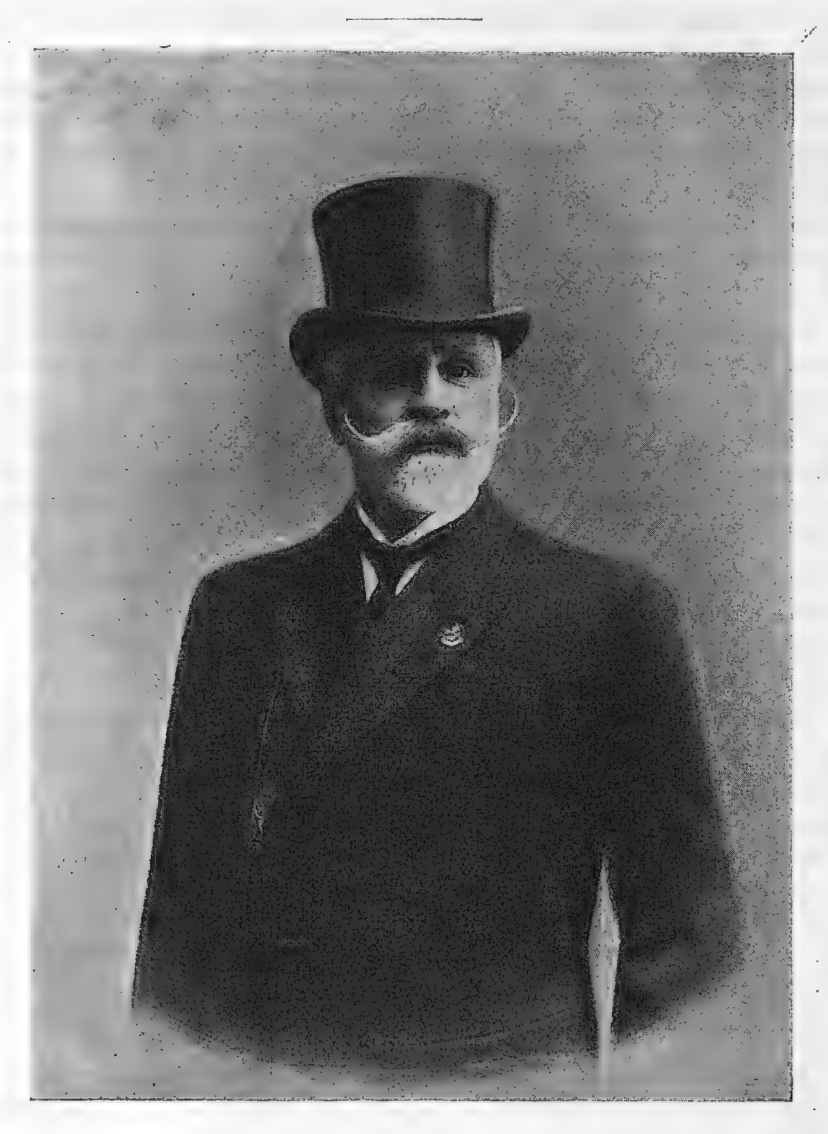
Гражданскій Комитетъ Японской Арміи». *)

---

*) Сперва мы предполагали, что объявленія эти составляются нашимъ гражданскимъ управленіемъ по просьбѣ японцевъ; но потомъ оказалось, что японскіе чиновники не нуждаются въ посторонней помощи при составленіи объявленій на русскомъ языкѣ...

Многіе сомнѣваются, что удастся нанять шаланды (джонки) по той таксѣ, а тѣмъ паче, чтобы извозчики повезли по этой таксѣ пассажировъ и багажъ.

Впрочемъ, отъ японцевъ можно ожидать, что они могутъ и съумѣютъ, если пожелаютъ, принудить придержаться этой таксы.



Комендантъ крѣпости Портъ-Артуръ генералъ-лейтенантъ Смирновъ въ плѣну въ Японіи, въ гор. Нагоѣ.

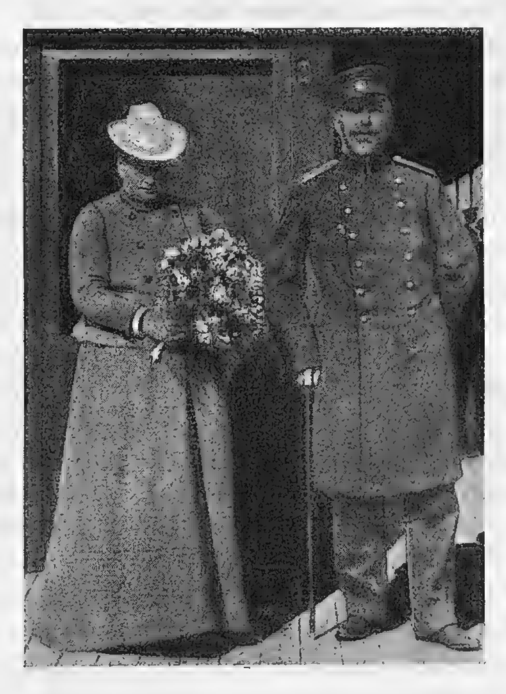
Съ переходомъ крѣпости въ руки японцевъ всѣ мы выброшены изъ обычной колеи, словно рыба изъ воды; дѣлать нечего — вся работа наша была бы сейчасъ безсмысленной,—даже измѣной отечеству...

Скучно и невесело. Поэтому собираемся то у того, то у другого и рады, если можемъ о чемъ либо спорить.

Сегодня кто-то сообщилъ, будто и. д. гражданскаго коммиссара, подполковникъ Вершининъ и нач. южнаго участка Кит. Воен. жел. дороги, инженеръ Губановъ уѣзжаютъ завтра на джонкѣ въ Чифу для того, чтобы зафрахтовать пароходы для вывоза изъ Артура мирныхъ жителей; они будто везутъ депешу-жалобу торговыхъ фирмъ министру финансовъ о томъ, что генералъ Стессель не позаботился обезпечить частную собственность.

Другой говоритъ, что они просто удерутъ изъ города и никакихъ тамъ пароходовъ не зафрахтуютъ.

При этомъ вспомнили о происшествіи въ ночь на 21-е мая, съ подполковникомъ Вершининымъ, оставшемся не разгаданнымъ. Въ то время



Генералъ Стессель съ супругой, прибывая въ Феодосію. Генералъ въ повязкѣ — должненствующей напоминать, что онъ былъ раненъ.

интересъ къ ходу военныхъ событій былъ сильнѣе, чѣмъ къ этому дѣлу; а потомъ про него и совсѣмъ забыли.

Дѣло заключалось въ томъ, что въ памятную ночь къ подполковнику Вершинину ворвались, подъ предлогомъ экстреннаго дѣла, лейтенантъ И., завѣдывавшій до войны торговой гаванью, поруч. В. и какой-то «шпакъ», т. е. штатскій; лейтенантъ И. будто пытался нанести находившемуся уже въ постели Вершинину тяжкіе побои, вертѣлъ ему руки, пытался ухватить его за горло и порвалъ проводы электрическаго звонка, чтобы тотъ не могъ вызвать звонкомъ денщика. Что-то тяжелое стукнуло во время борьбы,— опрокинулось, что ли; на шумъ вскочилъ спавшій въ сосѣдней комнатѣ г. Александровскій, явился и жившій рядомъ докторъ Ястребовъ и нападавшіе успѣли вырваться. Вершининъ заявилъ о случившемся и просилъ

о привлеченіи виновныхъ къ должной отвѣтственности. Но, говорятъ, что генералъ Стессель, будто въ силу какихъ-то личныхъ недоразумѣній съ Вершининымъ, взялъ лейтенанта Модеста И. и поручика В-кина подъ свою защиту, а адмиралъ Григоровичъ будто предоставлялъ провинившимся отличаться и тѣмъ избавиться подсудности. Дѣло заглохло.

Заспорили—чѣмъ считать это происшествіе: личными ли счетами, нанесеніемъ ли оскорбленій дѣйствіемъ старшему въ чинѣ, или же, просто, покушеніемъ на убійство, какъ это утверждалъ пострадавшій.

Г. утверждалъ, что причиной этой ночной расправы были какіе-то дѣла самого Вершинина съ Ивановымъ и то, что Вершининъ, какъ предсѣдатель городскаго совѣта, требовалъ отъ лейтенанта И. отчета по торговой гавани, дѣлая какіе-то начеты; позорилъ будто лейтенанта И. даже тѣмъ, что оповѣщалъ черезъ газету, что на такое-то засѣданіе назначенъ къ слушанію вопросъ о непредставленіи имъ отчета по торговой гавани...

Съ другой стороны,—говорили Д. и М., всегда знающіе многое о разныхъ темныхъ дѣлахъ, — утверждаютъ, будто дѣло обстояло не совсѣмъ такъ,—будто дѣла торговой гавани были довольно загадочны, особенно послѣ начала войны. И прежде, при выгрузкѣ казеннаго угля часто какъ-то отрывались отъ каравана буксируемыя баржи и... содержимое ихъ уходило куда-то въ сторону... Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ будто былъ нѣкто П—нъ, служащій гавани изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ; но онъ будто не могъ дѣйствовать безъ вѣдома старшихъ. Еще до начала войны городомъ будто былъ пріобрѣтенъ уголь отъ Гинсбурга и насыпанъ на Перепелочной набережной. Послѣ начала войны П—нъ будто продавалъ этотъ уголь, какъ собственность торговой гавани или частную. Объ этомъ развѣдалъ Вершининъ и сдѣлалъ запросъ Гинсбургу и лейтенанту И.—Возникли серьезныя пререканія; затѣмъ военно-морское или портовое начальство забрало этотъ уголь себѣ. Далѣе П-нъ будто устроилъ такую исторію: заявилъ полиціи, что въ гавани на джонкахъ хунхузы... Напали на нихъ ночью, кого застрѣлили, кого ранили и арестовали какъ настоящихъ хунхузовъ; между тѣмъ это будто были самые мирные джоночники! (Правда, когда мы, въ то время, узнали, будто въ гавани, на джонкахъ пойманы хунхузы, мы были очень удивлены ихъ дерзостью, но немогли понять, что они тутъ искали въ гавани, когда торговыя суда вовсе не приходили и когда ускользнуть изъ гавани незамѣченными было совсѣмъ невозможно). Джонки, оставшіяся, такимъ образомъ, безъ хозяевъ, будто продавались П-нымъ въ казну на какія-то надобности за очень хорошія цѣны. Никто не поинтересовался, какъ это П-нъ сталъ вдругъ собственникомъ китайскихъ джонокъ... Обо всемъ этомъ будто зналъ Вершининъ и собирался раскрыть все это.

Словомъ, дѣла настолько плохого свойства, что не хочется даже вѣрить. *)

*) Все-же было бы желательно болѣе выяснить и эти дѣла подробнымъ изслѣдованіемъ или, просто, посредствомъ газетныхъ сообщеній лицъ, болѣе освѣдомленныхъ, или, наконецъ, самихъ участниковъ, въ интересахъ которыхъ снять всякое подозрѣніе.

Долго спорили объ этомъ, но больше ничего не могли выяснить. Видно было одно, что и Вершининымъ многіе недовольны по разнымъ причинамъ.

Р. сообщилъ, будто ежедневно масса русскихъ прибѣгаетъ къ содѣйствію японской полиціи; будто воруютъ и грабятъ свои другъ у друга и японскіе солдаты. Японцы высказались, что они должны быть очень строги къ своимъ солдатамъ, иначе не совладать ими. Такъ имъ будто пришлось надняхъ разстрѣлять одного, который имѣлъ уже много заслугъ за эту войну...

Между японскихъ солдатъ дѣйствительно много кавалеровъ разныхъ знаковъ отличій — у другого полная грудь, начиная отъ медалей красной мѣди и серебра или никеля, и кончая какими-то звѣздами на ленточкахъ разныхъ цвѣтовъ. У нихъ, вѣроятно, проявленная храбрость вознаграждается безъ всякихъ ужимокъ; заслужилъ—на, получи!..

Такъ сказываютъ, что всѣ участвовавшіе въ Киньчжоускомъ бою солдаты получили отъ микадо карманные часы; много ихъ находили наши солдаты на павшихъ при штурмахъ крѣпости.

Д. разсказывалъ объ умершемъ въ госпиталѣ защитникѣ-героѣ поручикѣ 27-го полка Сѣдельницкомъ, командовавшемъ ротою Квантунскаго экипажа, что послѣ отступленія съ Длинной горы (на лѣвомъ флангѣ), 8-го сентября, его принесли въ № 10 госпиталь въ безчувственномъ состояніи. Ночью онъ соскакивалъ съ кровати съ крикомъ: «сорви флагъ, флагъ сорви!» (т. е. японскій флагъ-значекъ), хватался руками въ воздухѣ и падалъ въ обморокъ. До этого онъ былъ раненъ въ грудь навылетъ и въ ногу; послѣ—сорвавшейся съ горы бочкой ему переломило два ребра; потомъ былъ раненъ въ плечо съ раздробленіемъ кости. Отъ всѣхъ пораненій онъ оправился, но отъ истощенія силъ при плохомъ питаніи умеръ въ № 9 госпиталѣ.

По словамъ поручика Сѣдельницкаго сдача японцамъ Длинной горы произошла такъ: на горѣ находились: справа охотничья команда, двѣ роты 5-го полка, рота 28-го полка (7-я), рота запасного баталіона и рота матросовъ подъ командой поручика Сѣдельницкаго. Штурмъ начался 6-го сентября вечеромъ, шелъ съ перерывами всю ночь, утро и день 7-го сентября; всѣ атаки были отбиты съ большимъ урономъ для непріятеля. Вечеромъ этого дня все какъ бы успокоилось. Поэтому комендантъ горы капитанъ Москвинъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ отдохнуть, выпить, закусить; ну, и выпивали. Приглашенію не послѣдовалъ командиръ 7-й роты 28-го полка Францъ, имѣвшій личную непріятность съ нѣкоторыми офицерами 5-го полка, будто свалившими вину по оставленію Угловой горы въ началѣ августа на совершенно неповинныя роты 28-го полка. Черезъ нѣкоторое время японцы внезапно начали новую атаку. Солдаты, оставшіеся безъ офицеровъ, стали уходить съ горы. Такимъ образомъ сошла съ горы рота 5-го полка; у подножья ее поймали и повели обратно на гору; но навстрѣчу ей спускалась уже въ безпорядкѣ рота запаснаго баталіона, а за нимъ другая рота 5-го полка. Всѣ бросились въ разсыпную, такъ какъ японцы,

занявъ хребтовину, поражали убійственнымъ огнемъ. Поручикъ Сѣдельницкій бросился еще со своими матросами въ штыки и былъ контуженъ до потери сознанія; но онъ помнилъ, что пулеметы спасала рота 28-го полка. Офицеры, бывшіе въ блиндажѣ у коменданта горы попали въ плѣнъ. Говорятъ, что отъ капитана Москвина была отобрана подписка, что онъ не оставитъ горы. Онъ сдержалъ свое слово: японцы окружили блиндажъ и взяли его въ плѣнъ. Но потомъ, въ силу реляцій, вину за сдачу Длинной горы свалили на капитана Франца и его отрѣшили отъ командованія; Францъ просилъ суда надъ нимъ, но его не предали суду, а назначили вновь командовать ротою и дѣло было замято обѣщаніемъ повышенія...

Такіе случаи сваливанья вины на другихъ встрѣчались еще.

X. Торжественное вступленіе пбѣдителей.

31 декабря (13 января). Въ 7 час. утра — 1,5⁰; тихо; туманъ, сквозь который начинаетъ проглядывать солнце.

Около 9 часовъ утра къ мосту у Цирковой площади стали собираться китайцы въ праздничныхъ, разноцвѣтныхъ платьяхъ; при отдѣльныхъ ихъ группахъ большія знамена. Отъ нихъ мы узнали, что скоро будутъ вступать японцы въ крѣпость. Настроеніе ихъ, по наружному виду, не веселое.

Около 10 часовъ показалась со стороны Казачьяго плаца вереница верховыхъ. Впереди ихъ шли музыканты; далѣе штабъ верхомъ; за нимъ тянулась пѣхота со знаменами.

Никакого блеска, кромѣ музыкальныхъ инструментовъ. Начиная отъ командующаго арміей и кончая послѣднимъ рядовымъ, всѣ одѣты въ шинели изъ желтовато-сѣраго (цвѣта кхаки) сукна, съ пристегнутыми къ нимъ собачьими, лисьими и волчьими воротниками; только процвѣтъ на околышѣ фуражки отличаетъ штабъ и оберъ-офицеровъ отъ рядовыхъ.

Генералъ Ноги—сѣдой старичокъ съ очень живыми, умными глазами — ѣхалъ впереди; за нимъ свита и иностранные аташе или просто корреспонденты; затѣмъ шла пѣхота — порою пулубѣговымъ шагомъ. Съ «парадной» точки зрѣнія войска шли очень не важно и своимъ видомъ не представляли ни силы, ни отваги.

Въ Новомъ городѣ, на базарной площади генералъ Ноги принималъ парадъ. Послѣ того войсковыя части опять ушли куда-то обратно.

Изъ группы русскихъ, наблюдавшихъ за происходившимъ, кто-то сказалъ:

— И музыка-то у нихъ не ахти какая—одинъ нестройный пискъ; и весь парадъ, вся маршировка, выправка скорѣе плачевна, чѣмъ внушительна...

— Но, они взяли Артуръ — побѣдили! — замѣтилъ стоявшій тутъ же иностранецъ, артурскій старожилъ, симпатіи котораго несомнѣнно на сторонѣ Россіи.

Онъ былъ правъ—нынѣ показная сторона, которою мы были сильны, не при чемъ — и его замѣчаніе отдалось болью въ сердцѣ, обидою.

Уходимъ съ парада и разсуждаемъ: какое намъ, казалось бы, дѣло, что тутъ сейчасъ войска японскія... Но одинъ ихъ видъ трогаетъ наше изболѣвшее, попранное самолюбіе, раздражаетъ. Эхъ, скорѣе бы убраться отсюда!

— Удивительно то, — говоритъ Н., всегда любившій поговорить о томъ, что его угнетаетъ, лишь бы нашлись слушатели, — что у японскихъ офицеровъ не замѣтно то, что у нашихъ и, впрочемъ, у всѣхъ европейскихъ, прямо бросается въ глаза: кичливость, самонадѣянность, надменность, ведущія къ прочимъ ненормальностямъ — къ дуэлямъ между собою, къ столкновеніямъ со штатскими, къ дурному обращенію съ нижними чинами и младшими и т. д. За то у нихъ знаніе своего дѣла, беззавѣтное исполненіе приказаній начальства и всѣ прочія военныя качества, ведущія къ побѣдѣ. А у насъ дурныя, совсѣмъ ненужныя, вредныя стороны характера развиты, а необходимыя какъ бы атрофировались неправильнымъ воспитаніемъ, извращенными понятіями о чести...

Подъ вечеръ въ Красномъ Крестѣ присутствовалъ при интересныхъ дебатахъ сухопутныхъ и флотскихъ офицеровъ на тему о роли моряковъ въ оборонѣ крѣпости. Сначала, какъ обыкновенно, много горячились, сыпались колкости.

Особенно горячился въ началѣ артиллеристъ В.

— Не нужно намъ сухопутныхъ моряковъ! Безъ нихъ обойдемся!— Всякъ долженъ знать *свое* дѣло.

— Къ чему привело ихъ высокомѣріе, барство, сравнительно съ нами, до войны и въ началѣ ея?

Ш. передалъ слова капитана 2-го ранга Клюпфеля, сказанныя имъ еще весною:

— Первымъ и единственнымъ примѣромъ въ исторіи будетъ то, что флотъ будетъ охранять крѣпость изъ бухтъ Луизы и Тахэ и не подпуститъ японцевъ къ ней!..

— И что же?—горячился В.—Все вышло на оборотъ: крѣпость должна была охранять флотъ... Впрочемъ, это, кажется, не первый примѣръ въ исторіи.

— А если бы не было здѣсь моряковъ, то Артуръ палъ бы, быть можетъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ! — говорятъ моряки. —Какъ только японцы бывало займутъ какой нибудь окопъ или редутъ, кого посылали вышибать ихъ оттуда? Не моряковъ ли? Не даромъ, однако, насъ прозвали «вышибалами»!..

— Но не всѣхъ! — ядовито огрызается В. — Еще бы! Вы бы сидѣли въ крѣпости, мы бы охраняли васъ, а вы бы и не думали намъ помогать!

Вскорѣ дебаты приняли мирный, дѣловой тонъ.

Выяснили ту помощь, которую оказали оборонѣ Квантунскій экипажъ, дессантъ, морская артиллерія, прожектора и пр. на сухопутьѣ.

Досадуютъ на то, что у насъ встрѣчаются всюду неприводящіе къ цѣли *полумѣры*. Напримѣръ, съ того момента, когда стало яснымъ, что

эскадра наша не можетъ быть исправлена и приведена въ боевую готовность,—не можетъ ни предпринять прорыва во Владивостокъ, ни выдержать морского боя съ блокирующими Артуръ небольшими морскими силами непріятеля, слѣдовало бы снять съ судовъ всю пригодную для борьбы съ непріятелемъ артиллерію, усилить ею крѣпость; такой артиллеріи было не мало. Но у насъ сняли лишь мелкокалиберныя и нѣсколько 6-дюймовыхъ орудій; однихъ 6-дюймовыхъ пушекъ остались на судахъ *десятки* и всѣ они пошли ко дну съ судами, неиспользованными для обороны. Это явный минусъ вмѣсто имѣвшагося въ рукахъ плюса.

Матросы—народъ лучше упитанный, физически сильнѣе, бодрѣе духомъ изнуренныхъ осадою сухопутныхъ войскъ, вызывались для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій и уходили назадъ, когда требовалось терпѣливое сидѣніе въ окопахъ подъ адскимъ огнемъ непріятеля.

Допускали, конечно, что флотъ могъ, при другомъ начальникѣ,—не погибни, напримѣръ, адмиралъ Макаровъ,—при болѣе удачныхъ морскикъ операціяхъ, оказать бо̀льшія услуги всему дѣлу—мѣшать японцамъ привозить войска и припасы, топить ихъ транспорты, разбивать блокирующіе отряды, встрѣчать суда съ припасами, идущія въ Артуръ и т. д. Многое зависѣло бы отъ разныхъ предвидимыхъ случайностей и умѣнія пользоваться обстоятельствами.

И Высокую гору отдали бы раньше, если бы не было морскихъ резервовъ--дессанта, его отрядовъ, предводимыхъ нерѣдко инженеръ-механиками флота; даже одинъ портовой чиновникъ, Булатовъ, тогда исполнявшій должность адъютанта, раненъ въ окопахъ Высокой горы во время командованія отрядомъ матросовъ. Перечисляется рядъ храбрыхъ моряковъ-офицеровъ.

Приводятся и обратные примѣры: какъ нѣкоторые лейтенанты, прибывъ на позиціи и осмотрѣвшись, убѣдившись, что тамъ *опасно,* заболѣвали, кто головой, кто животомъ, кто глазами... и уходили обратно, посылали вмѣсто себя мичмановъ и инженеръ-механиковъ *).

Матросы и офицеры много помогли въ работахъ по устройству, созиданію и достройкѣ укрѣпленій до осады и впослѣдствіи.

Лишившись судовъ, наши моряки слились съ гарнизономъ и умирали наряду съ сухопутными; рознь и ненависть между моряками и сухопутными въ началѣ войны, не только поддерживаемая, но еще и расжигаемая нѣкоторыми изъ старшихъ начальниковъ, исчезла — всѣ объединились въ одномъ желаніи не отдавать нашей крѣпости!

Потомъ разговоры коснулись нашихъ инженеровъ.

Характеренъ тотъ фактъ, что изъ всѣхъ прежнихъ артурскихъ инженеровъ, строившихъ крѣпость, остались здѣсь лишь трое: Григоренко, Лилье и Родіоновъ; всѣ остальные выѣхали до осады изъ Артура — предо-

*) Имена ихъ не называемъ потому, что они, быть можетъ, сами убѣдились въ своей неспособности къ боевой дѣятельности и ушли, или же собираются уходить со службы.

ставили поработать людямъ новымъ. И эти новые люди работали; а слава досталась имъ традиціонно-артурская—слава мирнаго времени.

Выяснилось, что недостатокъ въ инженерномъ инструментѣ, въ проволокѣ для загражденій, въ проводахъ, даже лѣсномъ матеріалѣ произошелъ частію не отъ того, что всего этого не имѣлось до войны въ крѣпости, а оттого, что всѣхъ этихъ матеріаловъ *вывезли* цѣлыми вагонами изъ Артура въ Ляоянъ, пока сообщеніе съ крѣпостью не было отрѣзано. Слѣдовательно, крѣпость Артуръ, помимо своей неготовности къ войнѣ, должна была оказать помощь общей нашей неготовности въ Маньчжуріи, — снабжать сѣверную армію, помимо крайне необходимыхъ самой крѣпости съѣстныхъ и другихъ припасовъ житейскаго обихода, еще и инженерными матеріалами, въ которыхъ мы сами такъ нуждались впослѣдствіи.

Куда не повернись, все тотъ же Тришкинъ кафтанъ.

Нашъ путь на родину.

Тутъ же разъясняли мнѣ, что недоразумѣнія артиллерійскихъ офицеровъ съ инженернымъ вѣдомствомъ по пріему новыхъ построекъ, на которое употреблено и старое желѣзо *) не заключаютъ въ себѣ злоупотребленія, такъ какъ сараи на батареяхъ всегда могли быть построены изъ стараго желѣза безъ ущерба для дѣла (въ счетахъ инженеровъ, идущихъ чрезъ контроль будто желѣзо это никогда не показывалось новымъ и цѣны ставились соотвѣтствующія качеству).

На мое недоумѣніе — почему же въ такомъ случаѣ писались такіе непонятные для посторонняго приказы — мнѣ объяснили, что въ приказѣ сказано, что объ этомъ, если пріемщикъ сомнѣвается въ чемъ либо и находитъ матеріалъ несоотвѣтствующимъ, то онъ долженъ составить отдѣльный актъ, по которому производится особое разслѣдованіе при участіи контроля.

---

*) См. Часть I, стр. 136, прик. по артилл. отъ 10-го января 1904 г. за № 9.

Значитъ, съ одной стороны соблюдается строго бюрократическая форма дѣлопроизводства, а съ другой, т. е. со стороны артиллерійскаго управленія, въ данномъ случаѣ не догадались объяснить въ приказѣ просто и ясно, что употребленіе стараго желѣза, если оно оплачивается соотвѣтствующей цѣною и пригодно въ данномъ случаѣ, нельзя считать злоупотребленіемъ.

Далѣе увѣряли, что требованія генерала Стесселя о томъ, чтобы инженеры находились непремѣнно на фортахъ, отнюдь не приносили желаемыхъ результатовъ; иногда скорѣе наоборотъ. Инженеры находились все время при своихъ работахъ (развѣ лишь за исключеніемъ одного — двухъ), гдѣ это требовалось. Напримѣръ, капитанъ Р — въ, числящійся на укрѣпленіи № 4 (на лѣвомъ флангѣ), на такомъ мѣстѣ, которому японцы и не думали угрожать чѣмъ либо, — руководилъ работами на Камнеломномъ кряжѣ, на правомъ флангѣ; и онъ долженъ былъ, послѣ извѣстныхъ приказовъ, сидѣть на своемъ мѣстѣ и безъ дѣла, пріѣзжать урывками, какъ бы крадучись, на мѣсто своихъ работъ.

Впрочемъ, приказы эти писались больше всего подъ вліяніемъ разсужденій генерала Фока, которыя мною уже были отмѣчены.

Сегодня канунъ новаго года. Не хочу дожидаться, встрѣчать его. И такъ прійдетъ.

Только японцы могутъ встрѣтить его съ радостью.

XI. Въ ожиданіи выѣзда.

1/14 января 1905 г. Въ 7 час. утра — 3,8°; тихо; туманъ.

Сегодня вступилъ въ свои права спеціально артурскій календарь—изданный «Новымъ Краемъ». Это небольшая табличка, указывающая дни и числа, съ перечнемъ большихъ праздниковъ (съ оговоркою, что дни рожденія и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Россійскаго престола намъ пока неизвѣстны). Не будь его, мы могли бы окончательно потерять счетъ днямъ и недѣлямъ.

Утромъ ходилъ въ Новый городъ, дѣлалъ визиты.

Дорогой встрѣтилъ инженера Губанова; говоритъ, что если ему удастся нанять съ десятокъ джонокъ, то отправитъ всѣхъ желѣзнодорожниковъ въ Чифу. Спрашиваю, что же будетъ съ нами.

— Это не мое дѣло. У васъ свои власти, свое начальство. Впрочемъ, говорятъ, что торговыя фирмы собираются зафрахтовать свой пароходъ. А про васъ—право, не знаю, что сказать.

Въ морскомъ госпиталѣ побылъ у Де-Лакура; онъ довольно бодръ, ожилъ духомъ.

Тамъ затѣялась интересная бесѣда.

Лейтенантъ, лишившійся ноги, кажется, во время первыхъ морскихъ боевъ, (если не ошибаюсь—Бестужевъ-Рюминъ), высказался, что крѣпость

могла еще держаться, но не долго, послѣ всѣхъ допущенныхъ ошибокъ, начиная съ Киньчжоу,—что разстрѣлять всѣ снаряды былъ резонъ и слѣдовало,—а вылазку большими силами считаетъ невозможною: народъ былъ слишкомъ изнуренъ, а болѣе свѣжіе люди — нестроевые, денщики и др. не пошли бы охотно на вылазку и отъ нихъ было бы мало толку; матросовъ же осталось мало. Говоритъ, что все нужно было взорвать основательнѣе, что къ этому нельзя приготовиться въ часъ—два. Словомъ—сдачу крѣпости нужно было подготовить сознательно, чтобы, если бы она даже пала, не оставить непріятелю цѣнную добычу,—чтобы не оставить ничего кромѣ груды обломковъ, развалинъ. *)

Одинъ изъ собесѣдниковъ разразился тирадою, не лишенною глубокаго интереса и правды:

— Мы смотримъ на китайцевъ, какъ на людей низшихъ, чуть ли не дикихъ, считаемъ ихъ отсталыми, навязываемъ имъ свою культуру. На самомъ же дѣлѣ мы могли и должны бы поучиться многому у нихъ. Согласитесь сами: въ Китаѣ существуетъ цензура—это институтъ, наблюдающій за чиновниками, чтобы тѣ исполняли добросовѣстно свои обязанности, соблюдали законъ. У насъ до сей поры газеты — пресса исполняла добровольно и добросовѣстно эти обязанности обличеніемъ всякихъ неустройствъ и злоупотребленій,—исполняла эти обязанности совершенно безвозмездно для казны, оставаясь сама беззащитною отъ всевозможныхъ актовъ грубой мести со стороны виновныхъ, и не только не заслужила признательности, но наоборотъ — *надъ нею* учреждена «цензура», на которой возложено душить прессу, зажимать ей ротъ—всячески изводить ее... Не абсурдъ ли это? Не страдаемъ ли мы явной спутанностью простыхъ, здравыхъ понятій?

Къ обѣду пришелъ П. И. Васьяновъ, курскій помѣщникъ, служившій въ № 5-мъ госпиталѣ. Болѣзненность его выступаетъ еще рельефнѣе. Волнуется, озабоченъ выѣздомъ; недоволенъ очень многимъ.

А. Д. принесъ слухъ о большомъ боѣ на сѣверѣ и о томъ, что и Владивостокъ отрѣзанъ отъ суши.

Должно быть слухъ прежняго пошиба — фантазія.

Жена жалуется, что сегодня на пути къ китайскому базару японскіе солдаты останавливали ее два раза. Тоже сообщаютъ и другія женщины.

Возникаютъ опасенія, какъ бы японцы не позволяли себѣ больше и больше вольностей по отношенію насъ, русскихъ.

---

*) Удивительно то, что морское начальство не предусмотрѣло ни сдачи, ни паденія крѣпости,—послѣ чего наши суда становились несомнѣнной добычею непріятеля, — и не подготовило всѣ свои суда къ окончательному разрушенію, несмотря на то, что разговоры объ этомъ были (см. стр. 615).

2/15 января. Въ 7 час. утра —3°; облачно.

Въ Красномъ Крестѣ, у подполковника Воеводскаго встрѣтилъ поручика 25-го полка Спѣсивцева; его жена служила добровольной сестрой милосердія и ей теперь предоставлено самой позаботиться о своемъ выѣздѣ...

Въ Гарнизонномъ собраніи японцы открыли складъ аптекарскихъ товаровъ и перевязочныхъ средствъ. Всего у нихъ вдоволь и они снабжаютъ ими всѣ наши госпитали.

Послѣ обѣда пытался было уснуть, но напрасно. Не спится ни днемъ, ни ночью. Во время осады, бывало, мы мечтали какъ о несбыточномъ счастіи, когда же мы, наконецъ, опять будемъ имѣть возможность уснуть, отдохнуть безъ этого опротивившаго грохота пушекъ и разрыва снарядовъ. Теперь же сонъ бѣжитъ отъ насъ, а если и спимъ, то не чувствуемъ послѣ сна освѣжающей бодрости.

Ко мнѣ явились сегодня, въ сопровожденіи подвыпившаго сосѣда-иностранца, болтающаго немного на какомъ то сомнительномъ англійскомъ жаргонѣ, сперва японскій корреспондентъ Joshini отъ «Miyako News», за тѣмъ докторъ T. Koseki и капитанъ Shinishiro Watanabe, — какъ значилось на ихъ визитныхъ карточкахъ. Объясненія наши шли очень туго, а сосѣдъ-переводчикъ только мѣшалъ. Обмѣнялись фразами вѣжливости и общими вопросами.

Они съ видимымъ удовольствіемъ пили нашъ чай съ домашней прикускою; пили и вино; но папиросы предпочитали свои; говорятъ, привыкли къ нимъ.

При уходѣ, должно быть желая сказать мнѣ особенно пріятное, объяснили они мнѣ, что я будто похожу на стараго японскаго джентльмена...

До этого я и не подозрѣвалъ такого, почти невозможнаго, сходства!

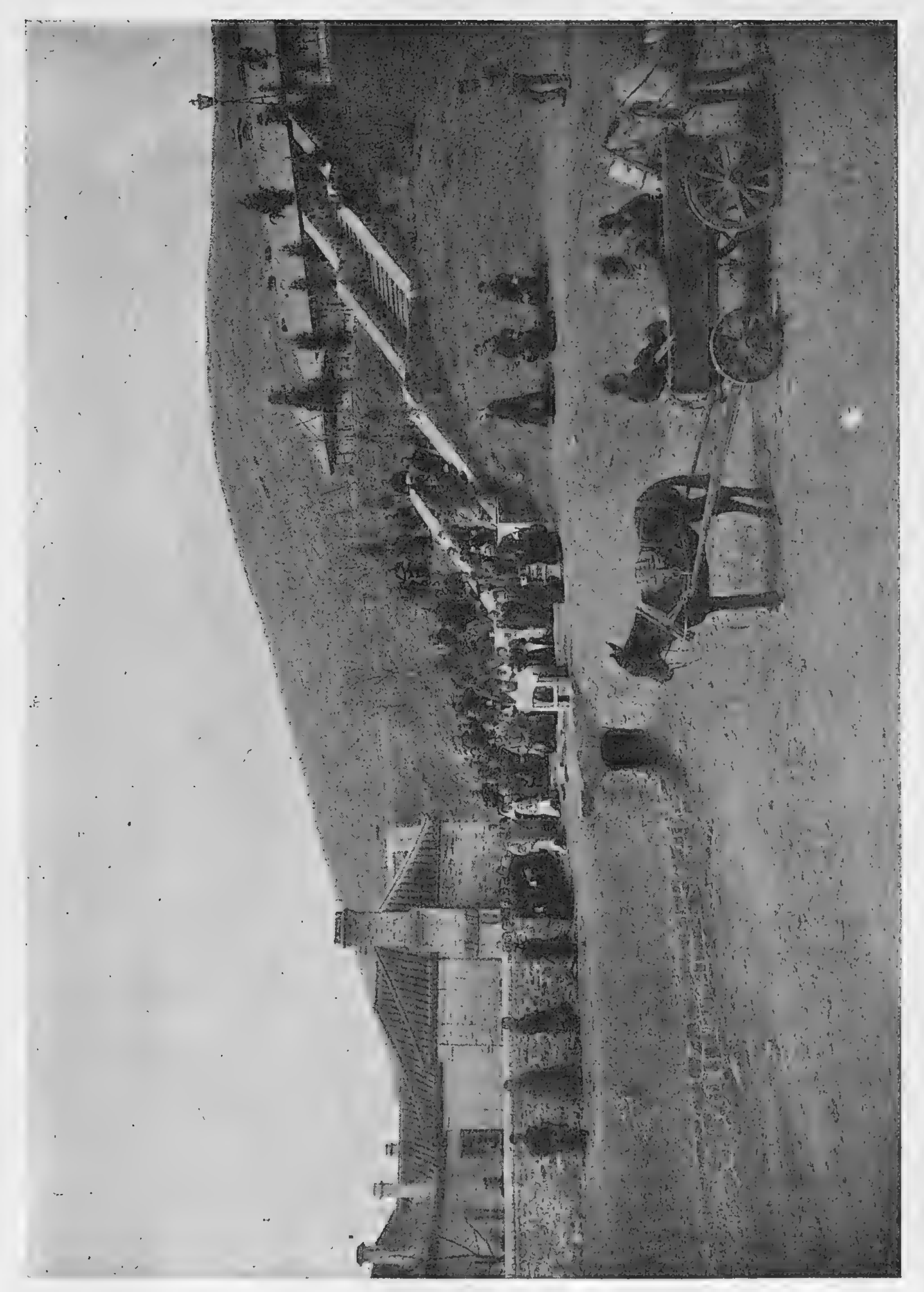
У меня не хватило храбрости отвѣтить тѣмъ же — т. е. сказать, что они похоже на настоящихъ европейскихъ джентльменовъ.

3/16 января. Въ 7 час. утра —3°; легкій туманъ.

По дорогѣ въ Новый городъ встрѣтилъ сперва старушку съ узломъ, за которой китайскіе кули несли ея багажъ. Затѣмъ еще нѣсколько человѣкъ съ котомками.

Оказывается, что они возвращаются съ Голубиной бухты, гдѣ провели эти дни подъ открытымъ небомъ, полуголодные, въ надеждѣ скорѣе убраться отсюда. Тамъ будто нѣтъ джонокъ; онѣ еще разгружаются въ бухтѣ Луизы, — привезли туда японцамъ разные припасы.

Отряды японскихъ артиллеристовъ прямо поражаютъ своимъ ростомъ (выше средняго), крѣпкимъ сложеніемъ и упитанностью. Это совсѣмъ не тѣ пигмеи, о которыхъ писали наши газеты — скорѣе богатыри. Они много крупнѣе пѣхоты и кавалеріи.



Молебствіе передъ отправленіемъ въ Россію Своднаго военнаго госпиталя (весною 1905 г.).

Вывѣшены новыя объявленія: одно о томъ, чтобы жители соблюдали тишину и спокойствіе и, въ случаѣ надобности, обращались въ японскія жандармскія управленія. Затѣмъ:

«Приказъ.

Народу воспрещается ходить по улицамъ города съ 9 час. вечера до 6 часовъ утра, кромѣ японскихъ войскъ.

Гражданскій комитетъ въ Портъ-Артурѣ» *)

«Объявленіе.

Вслѣдствіе плохого санитарнаго состоянія города, вызваннаго обстоятельствами осаднаго времени, оздоровленіе города является дѣломъ первой необходимости, а потому Гражданскій Комитетъ предлагаетъ къ немедленному и обязательному исполненію нижеслѣдующія правила:

1) Жители должны наблюдать за чистотой своего двора и улицы передъ домомъ.

2) Весь мусоръ ежедневно утромъ долженъ собираться въ особо устроенные при каждомъ дворѣ ящики.

3) Нечистоты и мусоръ будутъ ежедневно убираемы особымъ обозомъ и вывозиться въ указанное мѣсто для сжиганія.

4) Строго воспрещается выбрасывать нечистоты и мусоръ въ рѣки, площади и пруды.

5) Если кто либо обнаружитъ трупы людей или животныхъ, то обязанъ сообщить о мѣстѣ нахожденіи труповъ въ ближайшее жандармское управленіе.

Гражданскій Комитетъ Императорской Японской Арміи въ Портъ-Артурѣ».

«Объявленіе.

1) Кладбище для японцевъ назначается на свободной площади среди европейскаго кладбища за казачьимъ плацомъ, подъ 4-мъ фортомъ.

2) для европейцевъ отведены: а) кладбище подъ восточнымъ склономъ Ляотяшана, близъ дер. Бейлиндза; б) старое кладбище за казачьимъ плацомъ, подъ 4-мъ фортомъ, около Чан-ча-тэнъ. Примѣчаніе: Трупы умершихъ отъ заразныхъ болѣзней предавать погребенію въ сѣверо-западной части кладбища за казачьимъ плацомъ около Чан-ча-тэнъ.

3) для китайцевъ назначается старое кладбище Чан-ча-тэнъ, подъ восточнымъ склономъ 4-го форта. Примѣчаніе: трупы умершихъ отъ заразныхъ болѣзней будутъ похоронены на кладбищѣ Сан-ли-цзао, на старомъ кладбищѣ для заразныхъ больныхъ.

Гражданскій Комитетъ Императорской Японской Арміи въ Портъ-Артурѣ».

Изъ Новаго города возвращались мы цѣлой компаніей. На Пушкинской улицѣ мы встрѣтили какихъ-то людей въ неопредѣлимыхъ костюмахъ, верхомъ; впереди и сзади ихъ ѣхали японскіе офицеры и солдаты. Говорятъ, что это иностранные корреспонденты при японской арміи. Они оставили

*) Позднѣе свобода движенія была стѣснена еще болѣе краткимъ срокомъ.

на насъ не важное впечатлѣніе (навѣрно, такое же и мы на нихъ); физіономіи какія-то приторно-кислыя, будто измочаленныя; на нѣкоторыхъ что то похожее на чванство.

Одинъ изъ нашихъ спутниковъ, раненый офицеръ, человѣкъ добрѣйшей души, но пристрастившійся къ декадентскимъ вычурностямъ, когда проѣхали чужестранцы и ихъ неотлучные провожатые, воскликнулъ съ паѳосомъ:

— Это... мочала, посыпанная сахаромъ!.. И эти люди будутъ судить наше бѣдное отечество, многострадальный нашъ гарнизонъ, иронизировать надъ нимъ!.. *)

Вернувшись домой, занимался цѣлый часъ уничтоженіемъ писемъ, старыхъ своихъ дневниковъ, замѣтокъ и матеріаловъ, все порвалъ и сжегъ въ плитѣ. Все это дѣлалъ потому, что казалось яснымъ, что вывести отсюда придется лишь крайне необходимое, а все, все, безъ чего только можно обойтись въ дорогѣ, придется бросить на произволъ судьбы, оставить японцамъ. Когда покончилъ съ этой работой, стало жалко своихъ старыхъ тетрадокъ — въ нихъ было записано много передуманнаго, перечувствованнаго въ лучшіе годы жизни — въ годы первыхъ страданій и томленій. Напрасно я рѣшился на это—увезъ бы и эти тетрадки! Но—разъ это сдѣлано, то нужно забыть то, чего не воротишь, — нужно жить будущимъ, вѣрить въ лучшее будущее! Прошлое закончилось *полнымъ крахомъ* прежнихъ понятій, надеждъ, увѣренности; потеряны всѣ прежнія вѣрованія— кромѣ вѣры въ Бога.

Ко мнѣ зашла группа бывшихъ дружинниковъ-санитаровъ, освобожденныхъ отъ работы заступившими ихъ мѣста японскими санитарами; зашли справиться, не знаю ли я когда же, наконецъ, намъ будетъ предоставлена возможность выѣхать изъ опостылѣвшаго намъ теперь Артура.

Моимъ отвѣтомъ они не могли удовлетвориться.

— Наши власти только и знаютъ, какъ требовать отъ насъ налоги, гражданскій *нашъ* долгъ, повиновеніе иногда даже самымъ нелѣпымъ распоряженіямъ,—онѣ имѣютъ право грозить намъ наказаніями и разстрѣломъ, могутъ заставлять насъ работать на позиціяхъ, заставлять насъ отдать нашу жизнь за отечество... но охранить насъ, наше достояніе — позаботиться о насъ — это не ихъ дѣло; въ этомъ случаѣ нѣтъ у насъ ни отечества, ни властей Государевыхъ!..

— Мало ли грозилъ намъ генералъ Стессель и судомъ, и поркою, и разстрѣломъ! Сейчасъ же дружинники не только не награждены за оказанную храбрость, никто не сказалъ имъ даже «спасибо» (и солдаты-то не всѣ получили свои заслуженныя награды!); но мы даже брошены на произволъ судьбы, на милость врага-побѣдителя: существуй какъ знаешь, вы-

*) Онъ ошибся: не слыхалъ, чтобы кто изъ иностранныхъ корреспондентовъ отозвался уничижительно о гарнизонѣ Артура; всѣ признали его заслуги, его стойкость, безпримѣрное самопожертвованіе.

бирайся отсюда какъ знаешь — издохни, погибай — ты уже не нуженъ отечеству, не нуженъ для карьеры генерала Стесселя!..

Говорю имъ, что отечество тутъ не виновато и что оно должно быть для насъ святымъ.

— Только при другихъ условіяхъ! Не только мы должны знать наше отечество, но и оно должно знать насъ!..

Подъѣхалъ шт.-кап. Владиміръ Алексѣевичъ Высокихъ (рука его еще не совсѣмъ поправилась и послѣдствія контузіи еще не совсѣмъ исчезли; онъ остался здѣсь завѣдывать выздоравливающими крѣпостными артиллеристами до отправки ихъ въ плѣнъ или на родину); онъ ѣздилъ на кладбище подъ «Бѣлымъ Волкомъ» и подъ Ляотѣшанемъ розыскивать могилу своего брата Николая Алексѣевича. Онъ удрученъ тѣмъ, что могилы брата не нашелъ, хотя нашелъ могилы всѣхъ другихъ артиллерійскихъ офицеровъ. Некому было поставить креста съ надписью!

Ѣздившій туда-же уважаемый всѣми Д-тъ очень огорченъ, возмущенъ:

— Увидалъ я тамъ, — говоритъ, — около 70 труповъ защитниковъ Артура, валяющихся непогребенными!.. Это убило меня совсѣмъ. Никто въ Россіи, въ Петербургѣ, не увидитъ эти трупы несчастныхъ нашихъ героевъ — эти душу надрывающія картины — это нежеланіе отдать послѣдній долгъ умершимъ за отечество!—Тамъ будутъ кричать «ура», махать платками и оказывать разныя нѣжности поѣхавшимъ домой «героямъ», которые позаботились только о себѣ — у которыхъ были только свои интересы, а не глупая какая-то готовность умереть за отечество... Это дѣло наше—дѣло простачковъ!..

— Вчера при мнѣ хоронили 42 человѣка, умершихъ отъ цынги въ одномъ госпиталѣ (чуть не ежедневная цифра). Это все тѣ же беззавѣтные герои, опухшіе на позиціяхъ отъ холода и голода въ то время, какъ обильно упитанное наше начальство, съ одной стороны экономило припасами, желая растянуть эти припасы до марта... съ другой стороны экономило снарядами, съ третьей — само подготовляло сдачу и сдало крѣпость нелѣпѣйшимъ образомъ... И все это въ погонѣ за «славою»... А вотъ, удѣлъ тѣхъ, кто долженъ былъ заслужить имъ эту «славу»—безсмертіе тѣмъ, кто сами боялись смерти!

Выѣзжавшіе 29-го числа на 19-ю версту провожать уѣзжавшихъ, передаютъ, что при отъѣздѣ генерала Стесселя японскій штабъ высказалъ ему публично сожалѣніе о томъ, что имъ не удалось познакомиться съ генераломъ Кондратенко, — что ихъ очень, очень интересовалъ этотъ генералъ...

Здорово кивнули!

Вечеромъ въ Красномъ Крестѣ заспорили о положеніи генерала Смирнова, какъ коменданта при подчиненіи его начальнику укрѣпленнаго раіона;

разсуждали о томъ, что онъ могъ или не могъ устранить генерала Стесселя для того, чтобы помѣшать несвоевременной сдачѣ крѣпости. Положеніе очень осложненное постепеннымъ захватомъ всей власти ген. Стесселемъ и могло бы привести къ плачевнымъ для перваго послѣдствіямъ.

Передъ отправленіемъ въ Россію Маріинской общины Краснаго Креста (весною 1905 г.).

Дебаты привели къ тому, что устранить генерала Стесселя былъ бы смыслъ до паденія Киньчжоуских позицій и прочихъ допущенныхъ въ началѣ ошибокъ; пожалуй еще въ самомъ началѣ осады; но передъ самой сдачей, когда уже дѣла нельзя было поправить, было уже поздно устра-

нять его. Въ крайнемъ случаѣ нужно было устранить его тотчасъ послѣ смерти Кондратенко. Но тогда не было къ тому достаточныхъ причинъ. А когда Стессель послалъ парламентера, то уже было поздно. Крѣпость продержалась-бы не долго; а тогда судили бы Смирнова. И едва ли кому бы удалось убѣдить міръ, что Стессель не былъ никогда героемъ. Онъ такъ успѣлъ прогремѣть по міру и ему вѣрили. Могла бы еще случиться междуособица, т. к. у Стесселя нашлось много приверженцевъ. Кто-то замѣтилъ, что устраняя Стесселя нужно было устранить, и въ первую голову Фока, *) манипуляціями котораго подготовлена сдача.

Относительно «захвата власти» возникли споры, высказывались разные взгляды. Напримѣръ:

Ф. и Ш., находившіеся все время на боевыхъ позиціяхъ праваго фланга, замѣтили, что, будто какъ-то, еще на позиціяхъ, въ ихъ присутствіи, при разговорѣ на ту-же тему, полковникъ (нынѣ генералъ) Мехмандаровъ высказался такъ:

— Что это значитъ «захватить власть»? я этого не понимаю! Будь я, напримѣръ, комендантомъ — попробуй-ка кто захватить мою законную власть, хотя бы на столько, если я умѣю пользоваться ею... Я бы сказалъ: ваше прев-во, или я, или вы не сойдемъ съ этого мѣста, не выяснивъ, кто изъ насъ здѣсь комендантъ, кто нѣтъ! Меня не поколебали бы въ этомъ никакіе разсчеты, никакія дурныя послѣдствія.

4/17 января. Въ 7 час. утра $-2{,}5^0$; тихо; ясно.

Ходилъ съ женою на китайскій базаръ въ Китайскомъ городѣ.

Тотчасъ за театромъ Тифонтая около кучи съ мусоромъ навалены артиллерійскіе снаряды; насчиталъ 38 шт. 6-дюймовыхъ или 120 милим.; должно быть кто нибудь везъ эти снаряды на позиціи; когда узналъ о сдачѣ, то взялъ и вывалилъ.

На базарѣ идетъ кипучая торговля съѣстными припасами; китайскія кухмистерскія работаютъ усердно — совсѣмъ такъ, какъ до войны. Тутъ предлагаются всевозможные «деликатессы», не соблазняющіе аппетитъ европейца.

Мы купили свинину за 40 коп. фунтъ (вмѣсто 4 р. до сдачи); луку по 30 коп. ф.; картофель европейскую по 20 коп. за ф.; яицъ куриныхъ за 70 коп. десятокъ; телятину по 50 коп. за ф.

---

*) Вопросъ очень сложный, но, кажется, онъ рѣшается довольно просто: если бы наши генералы не гонялись за «славою», — если бы они не забывали, что слава пріобрѣтается лишь славными дѣлами.— что ихъ задача, не въ личныхъ разсчетахъ, что только за наилучшимъ соблюденіемъ интересовъ своего *отечества* слѣдуетъ неотъемлемая слава — что она приходитъ сама собою, — что нечего за нею гоняться,—силою не урвешь ее... если бы они были заняты лишь одной мыслью: какъ лучше оправдать оказанное имъ довѣріе Царя и ожиданія всего народа, тогда бы они знали, что въ каждую минуту дѣлать, дѣлали бы это рѣшительно, безъ оглядки, сознавая за собою правоту, необходимость.

Они допустили одну ошибку: гоняясь за славою и имѣя въ виду только ее, они не видали самой сути — вѣрнаго пути къ заслуженной славѣ. Они забыли, что дутая слава — мыльный пузырь.

За банку американскаго сгущеннаго молока «Золотая корова» спрашиваютъ все еще 50 коп. (вмѣсто 20 коп. до войны). За курицу спрашиваютъ все еще 1 рубль (вмѣсто 25 р. до сдачи).

Всякой зелени, луку и чесноку на базарѣ много.

На базарѣ торгуютъ наши, русскіе, съ воза всевозможными крѣпкими напитками, ускользнувшими отъ полицейскаго истребленія во время сдачи.

Появленіе такого обилія съѣстныхъ припасовъ объясняется двояко: во первыхъ тѣмъ, что въ китайскихъ деревняхъ сѣвернѣе крѣпости, находившихся внѣ сферы осады, осталось всего довольно потому, что японское интендантство снабжаетъ свои войска такъ, чтобы не приходилось прибѣгать къ реквизиціи — и, во вторыхъ тѣмъ, что китайцы успѣли подвести припасы съ Шандуня на джонкахъ.

Ясно, что если бы эскадра адмирала Рожественскаго появилась въ Желтомъ морѣ до сдачи крѣпости и этимъ была бы снята блокада Артура съ моря, то тотчасъ на Артуръ устремились бы съ китайскихъ береговъ цѣлыя тучи джонокъ со всевозможными съѣстными припасами — ѣшь! — не хочу.

Когда мы возвращались съ базара, то видѣли нѣкоторыхъ уѣзжающихъ со всѣмъ своимъ имуществомъ на Голубиную бухту. Мы позавидовали имъ—должно быть удалось нанять джонки, сядутъ, да уѣдутъ...

Заходилъ въ Красный Крестъ. Тамъ еще много больныхъ, такъ сказать, съ печатью на челѣ, если не смерти, то долгихъ еще страданій.

Погода стала сегодня прохладнѣе; подулъ болѣе восточный, чѣмъ южный вѣтеръ; несетъ съ моря сырой туманъ. Въ 4 ч. 30 мин. только $+1^0$; всѣ эти дни тепло доходило до 16 градусовъ; только ночи были холодныя.

Сегодня опять дебаты. Нѣкоторые винятъ во всемъ нашемъ несчастіи систему, создавшую такіе порядки, выдвинувшую на отвѣтственныя должности такихъ лицъ, которыя не могли привести къ другимъ результатамъ.

Другіе, соглашаясь съ этимъ положеніемъ въ общемъ, не соглашаются съ тѣмъ, чтобы свалить всю вину на систему; они считаютъ каждое лицо отвѣтственнымъ въ томъ, что возложено на его отвѣтственности и что оно въ силахъ исполнить хорошо или худо.

— Даже смѣшно—горячились В. и Д—а, — утверждать, что во всемъ виновата одна система: система эта создана людьми же!.. Если такъ, то ни одинъ шуллеръ не виноватъ въ своей безчестной игрѣ, а виновато лишь отвлеченное понятіе «шуллерство» или карты! Но кто же мѣшаетъ любому шуллеру сыграть хотя бы только одинъ разъ честно!..

Имъ замѣтили, что этотъ примѣръ черезчуръ рѣзокъ и не всегда примѣнимъ, — что другой сыграетъ плохо и проиграетъ деньги людей, довѣрившихся ему, только потому, что онъ плохо играетъ, не умѣетъ играть.

— Бросьте, пожалуйста, такіе экивоки! — продолжалъ В., но уже съ замѣтнымъ озлобленіемъ. — Почему эти «плохіе игроки» умѣютъ, хорошо

умѣютъ соблюсти всѣ свои личныя выгоды, прибѣгаютъ къ удивительно тонкимъ дипломатическимъ пріемамъ и гоняются даже за славой хорошаго и честнаго игрока, совершившаго подвигъ... тѣмъ, что продулъ состояніе другихъ!..

Ш. и З. разсказали, что ослики, пріобрѣтенные у китайцевъ, оказали намъ много цѣнныхъ услугъ, какъ на передовыхъ позиціяхъ, такъ и на крѣпостныхъ веркахъ во время боевъ. Несмотря на то, что у ословъ прекрасный слухъ, они не особенно боялись свиста пуль и снарядовъ. На передовыхъ позиціяхъ они были незамѣнимы по доставкѣ вьюковъ съ патронами по сильно обстрѣливаемымъ тропинкамъ на самыя крутыя скалистыя вершины. Каждый оселъ зналъ свою часть и, приведенный разъ — другой взадъ и впередъ, ходилъ безъ проводника куда слѣдовало; его отпускали навьюченнаго въ тылу патронами и онъ шелъ себѣ къ своей ротѣ; тамъ съ него снимали грузъ и онъ возвращался веселою рысцою къ мѣсту нагрузки.

Только разъ, когда японцы сильно бомбардировали путь и одного изъ ословъ ранило, они остановились за скалой и переждали, пока прошла бомбардировка; какъ только огонь былъ перенесенъ на другое мѣсто, они пошли своей дорогой, какъ ни въ чемъ не бывало.

Когда наступила тѣсная осада, то ослики доставляли на себѣ воду на форты и прочія укрѣпленія.—Мулы менѣе послушны и съ ними иногда, во время бомбардировки, трудно было ладить—они поворачивали обратно или въ ближайшій оврагъ.

Жаль, что изъ этихъ боевыхъ осликовъ, кажется, никто не уцѣлѣлъ; сильно искалѣченныхъ или убитыхъ снарядами съѣдали съ большимъ аппетитомъ; ихъ мясо вкуснѣе конины.

Офицеры и солдаты, которые имѣли дѣло съ ослами, говорятъ, что это очень умныя, очень хитрыя животныя и, что обзыванье глупаго человѣка «осломъ» является прямой обидою для этого животнаго...

А. В. разсказалъ еще интересное о генералѣ Фокѣ. Еще до Киньчжоускаго боя генералъ какъ-то въ обществѣ офицеровъ высказался такъ:

— На войнѣ всегда будетъ считаться храбрымъ не тотъ, кто подставляетъ свой лобъ подъ пули, а тотъ, кто умѣетъ подумать, кто соображаетъ. Напримѣръ, на Шипкѣ считался храбрымъ одинъ капитанъ Фокъ, только потому, что когда турки начнутъ пристрѣливаться, онъ лежитъ гдѣ нибудь за скалою и высматриваетъ куда они стрѣляютъ. Опредѣливъ въ точности стрѣльбу, капитанъ Фокъ становился въ томъ мѣстѣ, гдѣ не было никакой опасности, во весь ростъ и наблюдалъ за боемъ, зная, что изъ-за одного человѣка турки не перенесутъ прицѣла пушекъ. Другіе же говорили съ удивленіемъ: «вотъ храбрый человѣкъ! Ничего онъ не боится, когда намъ нельзя высунуть и головы изъ за бруствера!.». Они не соображали, что вокругъ нихъ рвутся турецкіе снаряды, а вблизи капитана Фока ничего подобнаго...

— Но этотъ номеръ не прошелъ здѣсь,—продолжалъ разсказчикъ,— хотя Фокъ пытался повторить его не разъ. Фактъ, однако, тотъ, что онъ въ послѣднее время всегда успѣвалъ уѣхать съ позицій до начала бомбардировокъ; онъ умѣетъ наблюдать. Его разсказомъ легко объяснить и то, почему онъ 13-го мая «заблудился» въ Тафашинскихъ горахъ, не нашелъ дороги къ Киньчжоускимъ позиціямъ, когда ненаходить эту дорогу было невозможно вслѣдствіе канонады. Это простой фокусъ: на Киньчжоу рвались непріятельскіе снаряды, а генералъ Фокъ не изъ числа тѣхъ, кто любитъ подставлять свой лобъ... Вотъ и все.

— Тѣмъ не менѣе, онъ, однако, донесъ генералу Стесселю, что былъ на позиціяхъ и видалъ, что невозможно дольше держаться!..

Наши сестры милосердія среди японскихъ на японскомъ пароходѣ Краснаго Креста, доставившемъ ихъ въ Нагасаки.

— Онъ достигъ свое: ему повѣрили, его благодарили, наградили за храбрость и доблесть! .

Д. говорилъ, что онъ встрѣтилъ со своимъ отрядомъ убѣгавшихъ тогда дальнинскихъ жителей въ горахъ, недалеко отъ самаго Дальняго. Картина была подавляющая; въ особенно жалкомъ состояніи были женщины и дѣти. Вся дорога была забросана домашними вещами: подушками, одеждой, шкатулками, швейными машинами и пр. Когда они на разсвѣтѣ увидали нашихъ солдатъ, то обрадовались ими до слезъ, такъ какъ они ночью, изъ боязни встрѣтить японцевъ, убѣгали отъ всякой тѣни другихъ, такихъ же несчастныхъ людей.

Коснувшись вопроса объ разстрѣлѣ японцами нашихъ госпиталей, нѣкоторые находили въ этомъ больше вины въ томъ, что наши госпитали были расположены очень безтолково, безъ обдуманнаго плана, въ мало защищенныхъ отъ обстрѣла мѣстахъ и по близости чего нибудь такого, что нельзя запретить непріятелю обстрѣливать, напримѣръ: по близости мукомольной мельницы, казармъ, артиллерійскихъ парковъ, складовъ ружейныхъ патроновъ, русско-китайскаго банка и разныхъ торговель.

Когда я возвращался домой, становилось уже темно. Дорогой догналъ идущаго одинокого японскаго пѣхотинца съ ружьемъ; онъ сказалъ мнѣ что-то и объяснилъ знаками, чтобы я его угостилъ папироской. Шли рядомъ; онъ все тяжело вздыхаетъ. Пытался объясниться съ нимъ; пустилъ въ ходъ весь свой запасъ японскихъ и китайскихъ словъ, и мимику, и русскій языкъ, но успѣха не было видно. Онъ все вздыхаетъ и вспоминаетъ про Ниппонъ (Японію). Когда я началъ ему перечислять тѣ города Японіи, которые знаю... по картѣ, онъ обрадовался; вѣроятно полагалъ, что я бывалъ тамъ и знаю, какъ тамъ хорошо... Снова вздохъ и—«Ниппонъ, Ниппонъ»,—который онъ, вѣроятно, отчаявался еще увидѣть. Вдругъ онъ остановился, впился въ меня глазами:

— Кулопаткинъ Ляоянъ?

Объяснилъ ему, что это мнѣ неизвѣстно.

Ясно, что и японскіе солдаты не всегда довѣряютъ своимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ.

Кончилась наша дружеская бесѣда довольно своеобразно. Когда мы дошли до воротъ моей квартиры и я объяснилъ ему, что живу здѣсь, то онъ показалъ на мои часы; полагая, что онъ хочетъ узнать время, вынулъ, раскрылъ и показываю; но тутъ онъ уже объяснилъ мнѣ такъ, что не было уже сомнѣнія, что онъ желалъ бы взять эти часы себѣ. Я отстранилъ его отъ себя и сказалъ ему и словами и мимикой, что это нехорошо. Онъ откозырялъ мнѣ и поплелся дальше...

5/18 января. Въ 7 час. утра $+1{,}6^0$; пасмурно; тихо.

Вчера и сегодня въ городѣ работаютъ японскіе съемщики — топографы,—чисто одѣты, аккуратные.

Сегодня сообщаютъ, что доктору Малову сказали извѣстные ему китайцы, будто Ляоянъ взятъ обратно и наши войска продвинулись верстъ на 30 южнѣе Ляояна.

Насъ утѣшаютъ надеждою, что, быть можетъ, удастся нанять джонку и выѣхать. Между тѣмъ не слыхать, что бы кто нибудь уже уѣхалъ изъ Голубиной бухты. Нѣсколько джонокъ тамъ наняты за большія деньги и взяты чуть не съ боя; нѣтъ вѣтра и джонки не могутъ уйти; оставшаяся на берегу публика, говорятъ, мерзнетъ тамъ подъ открытымъ небомъ и нуждается во всемъ. Наши власти бросили о нихъ всякое попеченіе, а японскіе—рады, что ихъ не тревожатъ.

Если японцы, вступивъ въ городъ, и упразднили этимъ наши городское и гражданское управленіе, однако ничто не мѣшало тѣмъ отдѣльнымъ представителямъ нашихъ властей, которые все еще налицо, оказать побольше заботъ о русскихъ подданныхъ, направляя ихъ, разъясняя имъ все необходимое, оказывая ту или иную поддержку. Нѣтъ — каждый заботится лишь о себѣ. Говорятъ, что они очень озабочены показать себя въ высшей степени корректными по отношенію властей японскихъ... *).

И сегодня сыро, холодно; всего 3 градуса тепла.

Сообщаютъ, будто со словъ японцевъ, что общія потери японцевъ, начиная съ Киньчжоу до сдачи, до 150 тысячъ человѣкъ окончательно выбывшихъ изъ строя.

Вечеромъ снова дебаты, и на ту-же, наболѣвшую тему—о причинахъ японской побѣды и пораженій, постигшихъ насъ. Приведу изъ нихъ лишь болѣе рельефныя мѣста, не называя даже иниціаловъ говорившихъ, такъ какъ такія разсужденія со стороны офицеровъ считаются недисциплинарными.

— Всегда у насъ преобладала слабость къ выправкѣ, къ парадировкѣ— будто это нужно и на войнѣ!.. На эту муштру тратится все время и все вниманіе, всѣ силы, какъ офицеровъ, такъ и войскъ; а самый смыслъ военнаго дѣла совершенно заброшенъ. Японцы, наоборотъ: маршируютъ очень плохо, очень неприглядно; за то они умѣютъ наступать, присасываться къ каждой мѣстности, использовать всю выгоду своего положенія и слабыя стороны противника.

— Мы должны имѣть гражданское мужество сознаться, что побѣдилъ насъ не «слѣпой случай» и не «рядъ несчастныхъ для насъ случайностей», а то, что мы не знали своего дѣла такъ, какъ непріятель. Это все равно, какъ на экзаменахъ, напримѣръ въ военномъ училищѣ, въ гимназіи, въ реальномъ, воспитанники заведеній смотрятъ свысока на экстерновъ, приготовившихся къ экзамену, «гдѣ-то, на сторонѣ»; а тѣ сдаютъ экзаменъ лучше; воспитанники проваливаются. Побѣждаетъ тотъ, кто лучше приготовился. Такъ и мы провалились, провалились со срамомъ; наши «традиціи» не выиграли ни одной битвы!..

— Учись, не лѣнись! — говоритъ намъ этотъ урокъ. Неужто мы ослѣпли, оглохли, ничего не понимаемъ!..

Затѣмъ дебаты перешли на разные частные случаи; всѣхъ не перечтешь.

— Высокую гору японцы не тревожили два цѣлыхъ мѣсяца. Развѣ за это время нельзя было обезпечить себя отъ адскихъ бомбардировокъ, вырыть тунели, что ли? Развѣ незнали, какъ вспахиваются непріятельскими снарядами вершины праваго фланга?—Предаваться мечтамъ, что японцы

*) Въ брошюрѣ Н. Веревкина «Среди побѣдителей» находимъ случай, что агентъ городского управленія взыскивалъ въ послѣдніе дни недоимки съ жителей, для того, чтобы сдать эти деньги японцамъ полностью...

сюда уже не полѣзутъ—это снова—халатъ—авось!—Герои героями, а умъ и предусмотрительность тоже нужны!..

Говорятъ, что тамъ кто-то строилъ блиндажи по-своему, не слушая никого, а когда начался разгромъ его построекъ, то у него заболѣлъ глазъ... и онъ ушелъ съ позиціи.

6/19 января. Въ 7 час. утра + 2°; туманъ, сыро.

Сегодня уѣзжаютъ портовые мастеровые и рабочіе на 19-ю версту, и оттуда въ Дальній. Эвакуаціей ихъ завѣдываетъ капитанъ 2-го ранга Альбриховичъ. А наша судьба остается пока неизвѣстной; некому хлопотать объ эвакуаціи мирныхъ жителей.

Кстати о портовыхъ рабочихъ, привезенныхъ въ началѣ войны изъ Петербурга.

Лица, стоявшіе близко къ дѣлу увѣряютъ, что изъ всѣхъ привезенныхъ наскоро людей, только партія мастеровыхъ Балтійскаго завода, привезенная корабельнымъ инженеромъ Кутейниковымъ, оказалась на высотѣ своей задачи. Остальныя партіи составляли сбродъ довольно сомнительнаго свойства; даже въ качествѣ дружинниковъ, въ работахъ на позиціяхъ они далеко уступали дружинникамъ изъ мирныхъ жителей; послѣдніе работали, сознавая необходимость этихъ работъ, а первые заявляли всевозможные претензіи — напримѣръ: «ставьте насъ въ окопы! и мы будемъ стрѣлять по непріятелю!.. Сперва накормите насъ, тогда будемъ и работать»!..

Они же хвастали, что они нанимались (въ Петербургѣ или Кронштадтѣ) при содѣйствіи рубля... При этомъ даже молотобойцы попали въ разрядъ слесарей, а плохіе плотники попали въ разрядъ лучшихъ столяровъ и т. д., получили такіе хорошіе оклады, о которыхъ раньше и во снѣ не мечтали.

Говорятъ, что если кто исправлялъ наши суда и работалъ вообще серьезно, то только одни «балтійцы» и тѣ дѣйствительные мастеровые, которые были въ Артурѣ еще до войны *).

Говорятъ, что всѣхъ мирныхъ жителей и рабочихъ было здѣсь до 6 тысячъ; увѣряютъ, что даже больше. Мирныхъ жителей, не принадлежащихъ ни къ порту, ни къ желѣзной дорогѣ, ни къ морскому пароходству записалось въ гражданскомъ управленіи желающими выѣхать изъ Артура всего 1842 человѣка: 1181 мужчина, 374 женщины и 287 дѣтей.

---

*) Сколько намъ извѣстно, по возвращеніи на родину особенно шумѣли о своихъ заслугахъ именно артурскіе портовые рабочіе и мастеровые не изъ числа «балтійцевъ»; сердобольныя газеты помогали имъ усердно, неразобравшись въ основательности ихъ претензій. Въ результатѣ получилось то, что ходатайства обратились для иныхъ въ ремесло и удачнымъ нахожденіемъ разныхъ источниковъ «субсидій и вознагражденій» многіе изъ нихъ получили до полуторыхъ тысячъ рублей, между тѣмъ, какъ мирные жители, люди трудовые и принесшіе дѣлу обороны никакъ не меньшую пользу, не получая никакихъ усиленныхъ окладовъ, дѣйствительно потерявшіе въ Артурѣ все,—еще не получили ни гроша. И вопросъ о вознагражденіи ихъ еще совсѣмъ не рѣшенъ.

По собраннымъ мною офиціальнымъ свѣдѣніямъ за время осады въ раіонѣ города (за исключеніемъ раіона порта, раіона военнаго вѣдомства и позицій) изъ числа мирныхъ жителей (вообще невоенныхъ) убиты: 12 мужчинъ, 6 женщинъ и 1 ребенокъ изъ русскихъ подданныхъ и 1 взрослый иностранецъ; китайцевъ убито 34 мужчины и 4 женщины. Число раненыхъ не удалось выяснить.

Убыль мирныхъ жителей отъ непріятельскаго огня небольшая потому, что во время бомбардировокъ каждый прятался отъ грозящей опасности какъ и куда могъ и потому, что непріятель не сосредоточивалъ по городу такого артиллерійскаго огня, какъ по позиціямъ; притомъ большое пространство, по которому разбросанъ городъ, не давало непріятелю возможности держать его подъ постояннымъ огнемъ *), какъ онъ иногда къ тому и стремился.

Вечеромъ опять дебаты въ Красномъ Крестѣ.

Отмѣчаю лишь болѣе выдающіяся мнѣнія и факты.

— Не одни укрѣпленія, какъ хорошо бы они не были устроены, обусловливаютъ устойчивость крѣпости, но, главнымъ образомъ, количество жизненныхъ припасовъ — продовольствія и боевого матеріала. Въ Артурѣ оказалось меньше того и другого даже противъ того количества, которое было исчислено старымъ способомъ на случай войны.

— Изъ солдатской ноши въ походѣ лѣтомъ всегда бросали, при разныхъ обстоятельствахъ, сухари и шинели... Дайте солдату хорошее одѣяло— онъ будетъ на ночлегѣ сухъ и согрѣтъ, слѣдовательно—здоровъ. Снабдите крѣпость сушеной зеленью, лукомъ и чеснокомъ въ обильномъ количествѣ и не будетъ цынги.

— Пушекъ было у насъ достаточно, но снарядовъ къ нимъ мало. Кромѣ того японцы подавляли насъ скорострѣльностью своей артиллеріи; напримѣръ 42-линейныя пушки **) у насъ отличны своей мѣткостью и дальнобойностью но установка ихъ плохая и они не скорострѣльны; японцы давали по намъ 5 выстрѣловъ, пока мы имъ отвѣчали всего разъ.

Далѣе разсказывали, что иногда одна часть сваливала свою вину на другую; такъ на лѣвомъ флангѣ все валили на 28-й полкъ, а между тѣмъ генералъ Кондратенко былъ доволенъ учавствовавшими въ бою частями и, напримѣръ, за сентябрскіе штурмы у Высокой горы наградилъ заурядъ-

*) Хотя многіе изъ описывающихъ осаду Артура увѣряютъ, что японцы бомбардировали городъ «и первыя сутки сорокъ дней и сорокъ ночей, и вторыя сутки сорокъ дней и сорокъ ночей»...

**) Японцы показываютъ, что этихъ пушекъ они взяли въ Артурѣ только 4; такъ какъ ими было оборудовано нѣсколько батарей, приходится предполагать, что они считали только такія пушки, которыя еще пригодны для дальнѣйшей стрѣльбы,—по крайней мѣрѣ еще исправимы.

прапорщика 1-й роты 28-го полка Чверкалова Георгіевскимъ крестомъ 3-й степени.

О морякахъ генералъ Кондратенко отозвался на парадѣ 21-го октября такъ:

— Я все съ большимъ и большимъ уваженіемъ отношусь къ морякамъ — молодцами дерутся!

Отъ плохого питанія появились въ войскахъ разныя заболѣванія съ самаго начала тѣсной осады: напримѣръ *куриная слѣпота*, лишавшая солдата возможностм исполнять сторожевую, наблюдательную службу; эта болѣзнь вызывала массу недоразумѣній и могла стать даже роковой для крѣпости.

Г. разсказалъ намъ, что подпоручикъ 28-го полка Крайко уцѣлѣлъ на форту II въ то время, какъ тамъ убило генерала Кондратенко и другихъ. лишь благодаря случайности; онъ былъ въ томъ же казематѣ, сидѣлъ на кровати, но въ роковой моментъ потянулся къ столу, чтобы взять конфекты; въ это время большой осколокъ перешибъ ему ногу, оставшуюся у кровати. Не потянись онъ самъ къ столу, былъ бы убитъ этимъ осколкомъ. Вначалѣ онъ не почувствовалъ ничего кромѣ удара и добрался на своей перебитой ногѣ до Куропаткинскаго люнета; только тамъ появились сильныя боли и онъ не могъ уже самъ уйти. Отъ форта II до Куропаткинскаго люнета никакъ не меньше шаговъ двухсотъ.

Одинъ изъ моряковъ увѣрялъ, что минные аппараты на большихъ крейсерахъ и броненосцахъ никогда не могутъ принести пользы, а служатъ вѣчной угрозою, вѣчной опасностью для самого судна.

Попади непріятельскій снарядъ въ заряженный минный аппаратъ и судно погибнетъ отъ собственной мины!..

— У насъ нѣтъ военныхъ совѣтовъ,—горячился шт-кап. В.,—въ которомъ участвовали бы строевые подпоручики, имѣя право голоса. Пусть ихъ мысли будутъ иногда шальныя, но они могутъ дать весьма цѣнную новую идею!..

Въ заключеніе разговоры коснулись поэзіи въ военное время.

— Кто-кто только не попыталъ за время осады свое счастье на этомъ поприщѣ! Сколько напечатано за это время однимъ «Новымъ Краемъ» разныхъ стихотвореній, удачныхъ и неудачныхъ! А сколько ихъ осталось, такъ сказать, «за бортомъ»!..

Кто-то замѣтилъ, что генералъ Стессель никогда не занимался поэзіей... Взрывъ хохота; посыпались замѣчанія, что за то генералъ Фокъ не чуждъ поэтическаго увлеченія...

Затѣмъ рѣшили, что увлеченіе поэзіей въ такой обстановкѣ нужно отнести къ явленіямъ психо-патологическимъ, какъ и появленіе массы слуховъ.

Кто-то высказалъ любопытство: сколько плавучихъ минъ японцы спустили на артурскомъ рейдѣ за время войны? Число ихъ должно быть огромное, такъ какъ ихъ оффиціальныя извѣстія о спущенныхъ ими здѣсь минахъ начинаются съ 26 февраля (10 марта). Теперь, дескать, имъ придется самимъ расхлебывать эту кашу.

7/20 января. Въ 7 час. утра—2°; тихо; ясно.

Ходилъ на базаръ. Тамъ все больше и больше разныхъ съѣстныхъ припасовъ; цѣны падаютъ на все. Сегодня банка сгущеннаго молока 40 к.; десятокъ яицъ 50 коп.; фунтъ картофеля 7 коп.; фунтъ моркови 12 коп. и т. д.

По базару ходитъ много японскихъ солдатъ, но не видать, чтобы они чего-нибудь покупали.

Неготовность крѣпости. Малая Орлиная батарея въ началѣ марта 1904 года.

Былъ невольнымъ свидѣтелемъ сценки:

Выпившій субъектъ ругаетъ китайца-продавца за то, что онъ запрашиваетъ за свой товаръ и что недостаточно почтителенъ...

— Развѣ не видишь! — воскликнулъ онъ и въ заключеніе многозначительно показываетъ на малиновый кантъ на своихъ брюкахъ...

Китаецъ отвѣчаетъ, что въ такомъ случаѣ онъ виноватъ; но на лицѣ его не видно особеннаго раскаянія — да, кажется, тутъ не въ чемъ и каяться.

Сегодня снова удручающій слухъ: будто вся Россія мобилизуется ввиду возможности войны съ Англіей.

Вчера японскій маіоръ, въ гостяхъ у Г. высказался, что не слѣдуетъ стремиться уѣхать на джонкахъ; это и трудно и опасно — могутъ нарваться

на мины и погибнуть на скалахъ или на мели; будто были уже случаи; притомъ джонки не отопляются, холодъ беретъ свое и — джонки могутъ пойти только при попутномъ вѣтрѣ. Онъ совѣтуетъ обождать — дорога устроится и тогда всѣ могутъ уѣхать черезъ Дальній на пароходахъ.

Въ 12 часовъ 8 минутъ термометръ показываетъ на солнцѣ $+ 14{,}5^0$.

Послѣ обѣда заѣхалъ В. А. В., чтобы взять меня съ собой; онъ получилъ отъ егермейстера Балашова 4 номера «Новаго Времени»: отъ 13-го, 15-го, 19-го и 28-го октября.

Прочитали мы эти газеты, что называется, въ одинъ присѣстъ.

Насъ возмутило описаніе (въ «Нов. Вр.» отъ 28-го октября) подвиговъ генерала Никитина, о которыхъ мы и «сномъ-духомъ» ничего не вѣдаемъ.

Не безъинтересенъ интимный разговоръ съ почтеннымъ И. П. Б.

Онъ винитъ генерала Смирнова въ томъ, что онъ не арестовалъ генерала Стесселя въ самомъ началѣ осады:

— Ты — де человѣкъ неграмотный, ничего въ этомъ дѣлѣ не понимаешь — чтобы ты мнѣ не мѣшалъ!

— Не Георгіевъ имъ слѣдовало давать, а Станиславовъ послѣднихъ снять съ нихъ—вотъ что нужно было!...

Относительно В. высказался, что онъ не берется утверждать, что это человѣкъ честный; несомнѣнно то, что онъ уменъ, хитеръ и способенъ работать. Но чтобы онъ что нибудь сдѣлалъ для общей пользы, для артурцевъ, онъ сильно сомнѣвается.

— А онъ могъ бы многое сдѣлать; онъ выдающійся изъ среды нашихъ чиновъ, если бы не страдалъ такъ распространеннымъ недугомъ стяжанія на счетъ службы, положенія...

8/21 января. Въ 7 час. утра—2⁰; тихо; ясно.

Хотя я легъ въ часъ ночи, но проснулся въ шестомъ часу и не могъ болѣе уснуть; головныя боли; состояніе подавленное; какая-то тяжесть во всемъ тѣлѣ.

Когда я отправился въ Новый городъ, около Телеграфнаго моста стояло много китайскихъ подводъ — арбъ, запряженныхъ мулами, ослами, лошадьми, смѣшанными парами и тройками; это немного радовало: есть кого нанимать, когда представится возможность выѣхать.

Въ Новомъ городѣ нашелъ вывѣшеннымъ японское объявленіе:

«Сверхъ допускавшагося до сихъ поръ выѣзда мирныхъ жителей города Портъ-Артуръ исключительно изъ Голубиной бухты, съ сегодняшняго числа кромѣ того еще разрѣшается выѣхать черезъ городъ Дальній.

Желающіе выбрать этотъ путь должны заявить объ этомъ въ жандармское управленіе Стараго или Новаго городовъ (бывшіе полицейскіе участки).

После осмотра багажа уѣзжающихъ жителей они могутъ отправиться на станцію Чинлиндзе, на 19-й верстѣ, откуда они будутъ отвезены въ городъ Дальній по желѣзной дорогѣ.

Изъ Дальняго будутъ ходить пароходы въ портъ Чифу.

(Печать). Административный Комитетъ Императорской Японской Арміи».

(Приписка красными чернилами:)

«Отправляющіеся по этому пути не слѣдуетъ платить за перевозку до Чифу».

(Приписка черными чернилами:)

«7/I 1905. Примѣчаніе: На дняхъ будетъ особенно много пароходовъ».

Прочиталъ, обрадовался и пошелъ къ коллегамъ уговориться объ отъѣздѣ.

Тамъ узналъ отъ П. А., что пока вчера «молодежь» пировала на свадьбѣ К—ва *), у него украли лошадей; поиски не привели ни къ чему; увели должно быть японскіе солдаты.

Т. говоритъ мнѣ, что лошади и экипажъ были предназначены для моей больной жены и меня... Очень любезно.

Рѣшили выѣхать завтра утромъ на 19 версту.

В. разсказывалъ, что генералъ Стессель подарилъ генералу Ноги свою верховую лошадь **)— сиваго жеребца, взятаго реквизиціею изъ цирка Боровскаго въ началѣ войны — лучшую лошадь этого цирка. Генералъ Ноги замѣтилъ, что лошадь эта, какъ казенная, принадлежитъ къ военной добычѣ... но поблагодарилъ нашего генерала за подарокъ.

Сообщаютъ, что уѣхавшіе на Голубиную бухту, въ томъ числѣ и подполк. Вершининъ, находятся все еще тамъ; кто на джонкахъ (попутнаго вѣтра еще не было), а кто на берегу, подъ открытымъ небомъ, за неимѣніемъ пока достаточнаго числа джонокъ. Терпятъ они тамъ отъ холода и голода. Для того, чтобы съѣздить въ городъ по провизію, нуженъ новый пропускъ: японцы большіе формалисты—педанты. Быть можетъ, впрочемъ, они показываютъ себя такими только по отношенію насъ, побѣжденныхъ.

Среди ожидающихъ тамъ отъѣзда бѣдняковъ будто были уже случаи смерти отъ холода; а изъ за владѣнія джонками были крупные скандалы.

Послѣ обѣда отправился въ жандармское управленіе заявить объ отъѣздѣ; оказалось, что на сегодня опоздалъ — занятія окончены.

---

*) Свадьбы не были особенной рѣдкостью въ послѣдніе дни въ Артурѣ; женились и нѣкоторые офицеры, даже уходившіе въ плѣнъ.—Помянутой «молодежи» лѣтъ подъ 40 - 50.

**) Нынѣ это подтверждено иллюстраціей японскаго изданія: «The Russo Japanese War» № 8, стр. 1015, фотографическимъ снимкомъ этой лошади съ сѣдломъ.

Переводчикъ увѣрялъ меня, что завтра успѣю уѣхать, если даже выѣду въ 10 часовъ; въ Дальній ходятъ 3 поѣзда, а когда тамъ наберется партія, то отправятъ насъ на пароходѣ въ Чифу.

Вечеромъ удалось нанять китайскую арбу подъ багажъ за 15 рублей золотомъ. Серебра и бумажныхъ денегъ китайцы сейчасъ не признаютъ.

В. А. обѣщалъ послать солдата-санитара съ двуколкой, чтобы женѣ не пришлось идти пѣшкомъ. Послать экипажъ опасно — японцы могутъ отобрать не смотря на данный обратный пропускъ.

Весь вечеръ укладывались. Всю мебель, всю обстановку, все пріобрѣтенное за трудовые гроши, приходится бросить на произволъ судьбы. Японцы не принимаютъ ничего на сбереженіе.

Разбираясь въ послѣднихъ своихъ бумагахъ, которыя рѣшилъ сжечь, наткнулся на эскизъ, написанный мною подъ особыми впечатлѣніями, подъ давящей грустью, вскорѣ послѣ пріѣзда въ Артуръ и напечатанный тогда въ «Новомъ Краѣ». Бывшее тогда мрачное предчувствіе оправдалось, а попытки возвеселить себя розовыми мечтами, оказались напрасными; насъ ожидало то, чего мы заслужили своими поступками, своимъ веденіемъ дѣла... Поэтому я рѣшилъ сохранить этотъ эскизъ. Вотъ онъ:

Загадочный звонъ.

Далеко за полночь. На дворѣ темная портъ-артурская ночь; лишь кое-гдѣ мерцающіе огоньки своимъ рѣзкимъ контрастомъ какъ бы еще болѣе сгущаютъ непроглядную вуаль южной ночи. Давно замолкъ игравшій гдѣ-то вдали оркестръ. Изъ открытаго настежъ окна, нѣтъ-нѣтъ, да повѣетъ освѣжающей струей болѣе прохладнаго воздуха, такъ жадно воспринимаемаго всей грудью. Городской шумъ утихъ. Изрѣдка кое-гдѣ еще слышенъ стукъ проѣзжающаго экипажа. Все погружается въ сонъ.

Тихо поплескиваетъ подъ окномъ вода Тихаго океана—время прилива. По другой сторонѣ бухты, около складовъ и сложеннаго подъ открытымъ небомъ товара, медленно, какъ тѣни, похаживаютъ сторожа-китайцы. Одинъ изъ нихъ напѣваетъ вполголоса какой-то непонятный мнѣ мотивъ. Онъ, навѣрно, поетъ и мечтаетъ о далекой своей родинѣ, тамъ, на югѣ... о тѣнистыхъ пальмахъ, о родной фанзѣ, объ узкоглазой, похожей на куклу красавицѣ... Часового около провіантскихъ магазиновъ совсѣмъ не слышно. Быть можетъ, угрюмо опершись на свое ружье, онъ думаетъ о родномъ краѣ, о зазнобушкѣ... о недородѣ и нуждѣ послѣднихъ лѣтъ... Или солдатикъ борется съ дремотой, назойливо обхватывающей истомленное дневнымъ зноемъ молодое тѣло.

Мнѣ не спится. Гляжу на усыпанное звѣздами темно-синее, почти черное небо.

Только что закончился рядъ перезвона судовыхъ склянокъ резервной эскадры, возвѣщающихъ смѣну часовыхъ. И тамъ бодрствуютъ цѣлыя группы людей.

Послѣ звонкихъ, минорныхъ, разнаго тембра вахтенныхъ колоколовъ воцаряется какъ бы мертвая тишина. Меня заставилъ вздрогнуть даже внезапный шелестъ оконной занавѣски, на которую напахнулъ своимъ крыломъ игривый зефиръ.

Чу, — что это такое?.. Издали несется какъ-бы мелодичное гудѣнье церковнаго благовѣста — звонъ старинныхъ, большихъ колоколовъ православнаго храма...

Какое-то свѣтлое, радостное чувство охватываетъ сердце и расшевеливаетъ мысли.

Словно по мановенію волшебнаго жезла, рой воспоминаній начинаетъ проходить пестрой вереницей предъ внутреннимъ взоромъ вдругъ увлеченнаго загадочнымъ звономъ человѣка, человѣка, какихъ здѣсь тысячи, нерѣдко тоскующихъ, далеко отброшенныхъ волною судьбы — борьбы за жизнь, далеко отъ родного берега, отъ родныхъ и милыхъ...

Рядъ свѣтлыхъ воспоминаній далекой молодости съ розовыми мечтами о прелести жизни, объ упоительномъ счастьѣ, которое жизнь сулитъ каждому юношѣ на расцвѣтѣ силъ и энергіи, переходитъ на послѣдовавшія сѣренькія, обидныя разочарованія, а потомъ на борьбу, все ожесточающуюся... Предательскія подводныя скалы — людская зависть и ненависть, друзья коварные, злодѣйства... разбитый челнъ на чужомъ берегу...

Замѣчательно, какъ переливы еле уловимаго гула далекихъ, далекихъ церковныхъ колоколовъ гармонируютъ съ каждымъ изъ нихъ, какъ бы смягчаютъ каждый фазисъ, даже мельчайшій оттѣнокъ проходящей въ воспоминаніяхъ жизни, примиряетъ съ ней...

Давно неслышанное гудѣнье родного благовѣста такъ чаруетъ своей неуловимостью слухъ, что не хочется даже спросить — откуда можетъ нестись этотъ звонъ таинственныхъ колоколовъ? — Не хочется разставаться съ воспоминаніями — съ яркими картинами прошлаго. То рисуется тебѣ родное село, усадьба, солнечный праздничный день, красиво разодѣтый народъ, ликующее настроеніе, то — переливы густого звона со всѣхъ колоколенъ большого города въ Пасхальную ночь... Выплываетъ въ памяти даже ужасающее бѣдствіе — заунывный, мрачный гулъ и вой набата, кровавое зарево, отчаянно суетящіеся люди, крики, плачъ и печальный видъ обгорѣлыхъ скелетовъ опустошенной площади... Мнится и похоронный звонъ — рисуется траурная процессія, гробъ близкаго, дорогого сердцу человѣка... Подкрадывается грусть и заставляетъ отряхнуться отъ налетѣвшихъ и промчавшихся вихремъ мыслей.

Но... откуда здѣсь гудѣнье звона — благовѣстъ старинныхъ угрюмыхъ колоколовъ — святая пѣснь далекой родины, стоязычной великой Россіи-матушки?.. Кругомъ чужбина. Не бредъ-ли это на-яву?.. Не предчувствіе ли чего-то въ будущемъ — неизвѣстнаго, и страшнаго, и величаваго? — Или это послѣдствія тревожнаго нервнаго напряженія послѣднихъ дней?..

Вздоръ! — Но, а если... то, что могли-бы предвѣщать эти таинственные колокола, какъ многое предвѣщалось въ глубоко-древнее время историческимъ предкамъ нашимъ, — ужасное-ли бѣдствіе, гибель, опустошеніе?.. Или же свѣтлый, радостный праздникъ мира, побѣды, непоколебимую мощь Руси отъ сѣвера до юга, отъ моря до моря, отъ запада до дальняго востока?.. Возрожденіе силы и славы!

Хочется развѣдать таинственный звонъ, и заглянуть за непроницаемую завѣсу будущаго... Слухъ и мысли напрягаются.

Начинаетъ свѣтать. Воздухъ какъ-бы все болѣе рѣдѣетъ. Вѣтерокъ приноситъ болѣе ясные опредѣленные звуки...

Это — гулъ колоколообразныхъ бадей землечерпательныхъ машинъ въ гавани, *работающихъ безъ перерыва, безъ отдыха*, и день, и ночь, чтобы скорѣе приготовить просторную, безопасную пристань для каравановъ торговаго флота — для мирнаго процвѣтанія молодого города — новаго края...

Въ первую минуту досадно, что прекрасныя иллюзіи разлетѣлись въ прахъ — все окончилось такъ прозаично... Но—это самый надежный путь къ свѣтлому будущему, къ миру и могуществу народа и родины.

Портъ-Артуръ, 4-го іюля 1903 г.".

XII. Отъѣздъ.

9/22 января. Въ 7 час. утра + 2°; на морѣ туманъ; вѣтерокъ съ юга; сыро.

Сегодня Воскресенье.

Встали рано; въ послѣдній разъ попили чаю въ Артурѣ; дѣло стало за японскимъ жандармомъ, который долженъ осмотрѣть нашъ багажъ.

Наконецъ явился и онъ. За полученную отъ насъ канарейку съ клѣткой и небольшую «благодарность» онъ не заставилъ перерыть уложенный багажъ, а самъ помогъ завязать тюки и налѣпилъ на нихъ ярлыки досмотра. Затѣмъ я получилъ въ жандармскомъ управленіи пропускъ на всю семью, на багажъ и обратный пропускъ на солдата-санитара съ двуколкой.

Въ 9 час. 45 мин. мы отправились въ дорогу; на горѣ за Своднымъ госпиталемъ посмотрѣли еще разъ на залитый солнцемъ чуднаго утра Артуръ, — на Артуръ во власти непріятеля, — на Артуръ, въ которомъ пережито столько ужаснаго и который покидаемъ сейчасъ съ болью въ сердцѣ, но и съ радостью, что, наконецъ, вырываемся изъ рукъ приторно-любезныхъ побѣдителей.

За нами остается Артуръ — мрачное прошлое, а впереди — неизвѣстное... Надѣемся, что болѣе свѣтлое.

У воротъ центральной ограды японскій постъ, требующій предъявленія пропуска — и, съ Богомъ...

Проѣзжаемъ арсеналъ; миновали Казачій плацъ, Курганную батарею; вправо осталось укрѣпленіе № 3, вдали фортъ III и прочія бывшія наши укрѣпленія, влѣво остается Кумырнинскій редутъ; далѣе фортъ IV, Зубчатая,

Обелисковая батареи, Панлуньшань. Всюду видны японскіе окопы, ходы сообщенія.

Выѣзжая изъ крѣпости мы встрѣтили кавалькаду: впереди и сзади японскіе офицеры и солдаты, среди нихъ иностранные офицеры, въ числѣ коихъ германскіе мундиры; *) иностранцы любезно раскланялись съ нами; обмѣнялись нѣсколькими фразами.

Когда мы проѣхали деревню Шуй-шіинъ, въ которой было что-то вродѣ базара, и, миновавъ массу встрѣчныхъ китайцевъ и японцевъ съ разнымъ обозомъ, направляющимся въ Артуръ, выѣхали въ поле, то почувствовали нѣкоторое облегченіе, будто мы вырвались изъ могилы, вер-

Неготовность крѣпости. Часть форта V въ сентябрѣ 1904 года.

нулись въ жизнь. День великолѣпный; стало очень тепло; а такъ какъ мы шли пѣшкомъ, то даже жарко.

— Вотъ когда начинаемъ оживать!

Вдоль всей дороги, по водомоинамъ и углубленнымъ канавамъ были устроены японскіе ходы сообщенія, по которымъ они придвигались къ Водопроводному редуту, а потомъ къ Артуру; далѣе ихъ первые окопы, затѣмъ батареи.

Вся мѣстность вспахана нашими снарядами; много валяется и неразорвавшихся.

За Шуй-шіиномъ на горѣ большая ограда съ памятникомъ павшему подъ Артуромъ генералу; дальше, около дороги еще памятники. Встрѣчные японцы объясняютъ намъ, что это — большіе капитаны.

*) Какъ потомъ узналъ, это былъ принцъ Карлъ Гогенцоллернскій со своей свитой.

Проходимъ западную часть Волчьихъ горъ и мы въ долинѣ, въ которой японцы сосредоточивали свои резервы и гдѣ войска отдыхали послѣ неудачныхъ штурмовъ; тамъ видны склады запасовъ, парки и проч.

Нашимъ войскамъ негдѣ было имѣть такую передышку; они были на позиціяхъ безсмѣнно *).

Надъ одной изъ китайскихъ деревушекъ влѣво отъ дороги развѣваются огромные флаги—должно быть квартира японскаго штаба.

Насъ встрѣтилъ японскій фотографъ-корреспондентъ какой-то газеты, очень вѣжливо попросилъ разрѣшенія снять уѣзжающихъ артурцевъ и поблагодарилъ щелкнувъ аппаратомъ.

Къ 3 часамъ дня прибыли на ст. Чанлиндза — къ баракамъ изъ цыновокъ.

Кругомъ станціи цѣлыя горы разныхъ японскихъ боевыхъ и прочихъ припасовъ; все у нихъ упаковано и сложено аккуратно.

Оказывается, что сегодня поѣзда въ Дальній для насъ не будетъ; онъ будетъ лишь завтра утромъ.

Баракъ набитъ артурцами; негдѣ ни присѣсть, ни прилечь; на улицѣ нагроможденъ багажъ.

Наконецъ, при любезности друзей, и мы устроились кое-какъ. Рѣшено, что ночью необходимо посмѣнно дежурить около багажа и посмѣнно спать **).

Намъ сообщали, что сегодня японцы отправили на сѣверъ артиллерію и кавалерію. Будто «тамъ» былъ бой...

Мое дежурство было отъ 12 до 2 часовъ ночи. Ночь довольно теплая, лунная; легкій вѣтерокъ будто съ юго востока; порою совсѣмъ тихо. Затѣмъ начало заволакивать и наступили матовыя сумерки. Гдѣ-то въ го-

*) Тутъ еще разъ долженъ сказать, что крѣпость Портъ-Артуръ была *спланирована* и сооружалась такъ, что она *не могла* соотвѣтствовать своему назначенію; она несоотвѣтствовала ни *самой простой теоріи* о крѣпостяхъ, ни практическимъ опытамъ послѣднихъ войнъ. Отъ крѣпости требуется, чтобы ея центръ остался *недосягаемымъ* для непріятельскихъ снарядовъ (осадной артиллеріи) для того, чтобы тамъ могли найти отдыхъ измученные боемъ войска и чтобы госпитали и разные склады были въ этомъ центрѣ въ *полной безопасности*. Если при этомъ крѣпость составляетъ и базу флота, то необходимо *вполнѣ обезпечить* и эту базу. Но Портъ-Артуръ поражался *весь* непріятельскими снарядами, осадныя орудія непріятеля разстрѣливали наши военныя суда *черезъ всю* крѣпость, на внѣшнемъ даже рейдѣ, а *большая половина* центра крѣпости была обсыпана градомъ непріятельскихъ пуль, поражавшихъ и на смерть.

**) Тутъ я ограничиваюсь краткой выпиской изъ дневника такъ какъ размѣръ книги не вмѣщаетъ всего. Отъѣздъ изъ Артура прекрасно описанъ въ серіи брошюръ *Н. Веревкина*: «Среди побѣдителей», «Въ нейтральныхъ портахъ» и «На родину». Кромѣ того теперь уже рѣшено издать въ близкомъ будущемъ отдѣльную брошюру подъ заглавіемъ: «*Домой!*» *Эпилогъ* «*Страдныхъ дней Портъ-Артура*». Въ эту брошюру войдетъ болѣе подробное описаніе всего пережитаго нами въ Дальнемъ—въ полной власти японцевъ—и въ пути, много такого, чего не коснулся нынѣ покойный Николай Николаевичъ Веревкинъ, а также и другіе авторы сочиненій о Портъ-Артурской эпопеѣ.

рахъ закричала какая-то ночная птица: ду-ду-ду-ду... Въ китайскихъ деревняхъ залаяли собаки; а птица все не унимается *).

Въ баракѣ заплакали ребята; имъ, бѣдняжкамъ, холодно.

Съ 5 часовъ 20 мин. утра подулъ сѣверный вѣтеръ и стало очень холодно.

Въ 8 час. утра подали поѣздъ, состоящій изъ открытыхъ товарныхъ платформъ; на нихъ мы уложили свой багажъ и разсѣлись сами, какъ могли. Холодъ пронизывалъ нашу довольно легкую одежду; руки коченѣли. За этотъ день позябли мы такъ, какъ едва-ли когда въ жизни.

Въ 9 часовъ поѣздъ тронулся и шелъ довольно медленно; на станціи Инчендзи насъ держали довольно долго.

Всюду видны двигающіяся пѣшкомъ на сѣверъ японскія войска, артиллерія, вьюки войсковые, обозы. Значитъ, въ Артурѣ останется ихъ горсть.

Изъ китайской деревни около водокачки высыпала къ поѣзду орава китайчатъ съ криками:

— Русскій, давай деньги! Давай деньги!

И мы бросали имъ деньги; набросали не мало.

— На-те же,—думалъ про себя каждый изъ насъ,—получайте въ послѣдній разъ и помните русскихъ, помните этотъ щедрый, но безхарактерный народъ, который не съумѣлъ владѣть Квантуномъ... Другіе народы не избалуютъ васъ такими подачками; тѣмъ паче японцы.

Наконецъ, положительно окоченѣвшихъ отъ холода, насъ привезли въ Дальній, пропустили сквозь карантинъ и препроводили подъ конвоемъ къ зданію недостроенныхъ русскихъ училищъ.

Навстрѣчу намъ шли съ пристани только что привезенные изъ Японіи свѣжіе отряды пѣхоты. Солдаты ухмылялись во все лицо, любуясь нашими съежившимися отъ холода фигурами.

— Бѣдное пушечное мясо! — думалось намъ.—Рано вамъ ухмыляться; вы еще не знаете, что будетъ тамъ, дальше...

Жили мы въ Дальнемъ 11 дней; японцы все отговаривались неимѣніемъ свободныхъ пароходовъ; жили въ холодномъ помѣщеніи, валялись на полу, на грязныхъ циновкахъ, угорали отъ угольнаго чада, заболѣвали; нѣкоторые даже умерли тамъ. Погода стояла холодная; по утрамъ доходило до 14 градусовъ ниже нуля; выпалъ большой снѣгъ.

Тутъ японцы дали намъ почувствовать, почувствовать въ полной мѣрѣ, что они побѣдители, а мы побѣжденные... И убѣдили насъ въ томъ, что лоскъ внѣшней культуры иногда еле прикрываетъ азіата—дикаря, ненавидящаго

*) По нѣкоторымъ иностраннымъ источникамъ узнаемъ, что японскіе часовые перекликаются подражая крику ночныхъ птицъ, звѣрей или писку мелкихъ животныхъ. Вещь очень остроумная и цѣлесообразная.

бѣлолицыхъ. Понатѣшились они надъ нашей безпомощностью, хотя старались увертываться отъ заслуженныхъ упрековъ. Пріѣзжали полюбоваться и члены парламента и принцъ Kanin младшій, ѣздившій въ Артуръ и къ сѣверной японской арміи. Любовались и злорадствовали.

Здѣсь мы узнали, что и генералы Фокъ *) и Никитинъ ушли въ плѣнъ и что генералъ Горбатовскій и полковникъ Третьяковъ поѣхали въ Россію. Признаться, какъ то, такъ и другое удивило насъ не мало.

Несмотря на то, что въ Дальнинской гавани было и приходило много пароходовъ, японцы все увѣряли насъ, что нѣтъ свободнаго парохода—выгружаютъ. Кромѣ торговыхъ судовъ виднѣлись въ гавани и военныя суда—канонерки или крейсера 2-го или 3-го класса и миноносцы. Провіантомъ, фуражомъ и боевыми припасами завалены всѣ склады, и вся площадь вблизи гавани. По всему видно, что японцы запаслись всѣмъ необходимымъ основательно; всюду виденъ строгій порядокъ—система.

18/31-го января вечеромъ большинству скопившихся за это время на этапѣ артурцамъ выдали билеты-записки на пароходы: семейнымъ на «Синькоу-Мару», безсемейнымъ на «Сейтоку-Мару».

---

*) «По нѣкоторымъ политическимъ разсчетамъ»—какъ говорилось въ опубликованномъ въ «Новомъ Времени» его письмѣ къ матери.

Нынѣ я узналъ отъ вернувшихся изъ плѣна офицеровъ слѣдующее:

На пароходъ, на которомъ генералъ Стессель, его штабъ, его близкіе и ѣдущіе домой офицеры отправлялись японцами въ Нагасаки, попали и семь человѣкъ артиллеристовъ, бывшихъ до послѣднихъ дней на позиціяхъ и рѣшившихъ идти въ плѣнъ со своими солдатами. Отправляясь въ Японію артиллеристы нарядились въ лучшіе свои сюртуки, чтобы этимъ не уронить русскаго офицера въ глазахъ японскаго народа, встрѣчающаго съ любопытствомъ живую военную добычу. Генералъ Стессель и его окружающіе, напротивъ, были всѣ въ самыхъ обношенныхъ курткахъ и т. д., чтобы этимъ доказать, что крайность заставила сдать крѣпость. Въ столовой артиллеристы сидѣли всегда за особымъ столомъ и составляли рѣзкій контрастъ щеголеватостью своихъ мундировъ по отношенію остальныхъ пассажировъ чуть не оборванцевъ. Къ столу щеголей-артиллеристовъ часто подсѣдалъ генералъ Фокъ и уговаривалъ ихъ дать чесное слово (и подписку) японцамъ и ѣхать домой съ генераломъ Стесселемъ; артиллеристы остались непоколебимыми, при своемъ рѣшеніи и спросили Фока, почему-же онъ ѣдетъ въ плѣнъ?

— Мое дѣло другое: я старикъ и въ Россіи не могу ничѣмъ быть полезнымъ; поэтому иду въ плѣнъ.

Въ послѣдній день пути генералъ Стессель подошелъ къ артиллеристамъ, непоколебимость коихъ была ему извѣстна, поблагодарилъ ихъ за то, что они рѣшили раздѣлить участь гарнизона.

— Не слушайте этого стараго... (тутъ послѣдовалъ одинъ изъ эпитетовъ на счетъ умственныхъ способностей).

Послѣ прибытія парохода въ Нагасаки, когда плѣнниковъ отдѣлили отъ уѣзжающихъ домой, генералъ Фокъ вновь обратился къ артиллеристамъ:

— И прекрасно, господа, что вы рѣшили пойти въ плѣнъ. Такъ и слѣдуетъ! Этого не понимаетъ только Стессель, этотъ старый... (тотъ-же эпитетъ на счетъ умственныхъ способностей)...

19 января (1 февраля) къ вечеру, послѣ долгой волокиты на холоду при пронизывающемъ вѣтрѣ, мы попали на ожидавшіе — транспорты, на которыхъ только что прибыла изъ Японіи кавалерія... Не все еще успѣли убрать... Люки были открыты для того, чтобы въ трюмѣ было свѣтло; холодный вѣтеръ гулялъ по неотапливаемому трюму во всю.

Но мы знали, что нашимъ страданіямъ вскорѣ настанетъ конецъ и это придавало намъ силы перенести то, что въ другое время, казалось, было бы выше всякихъ силъ.

Вечеромъ транспортъ вышелъ на рейдъ, а утромъ 20 января (2 февраля) мы двинулись въ путь.

Транспортъ былъ, какъ говорили наши спутники — шкипера, «старая таратайка», котораго японцамъ не жалко, если и наскочимъ на плавучую мину...

Пройденный путь.

Въ тотъ же день вечеромъ мы благополучно прибыли въ гавань Чифу; но насъ спустили на берегъ лишь на другой день къ обѣду.

Съ тѣхъ поръ мы опять почувствовали, что мы люди, — что мы свободны...

Въ Чифу намъ бросились въ глаза расклеенныя на всѣхъ углахъ японскія лубочныя картины на темы осады и продолжавшейся на сѣверѣ войны и такія же лубочныя каррикатуры для убѣжденія китайцевъ въ безсиліи и въ коварствѣ Россіи...

Но, долженъ замѣтить, что Чифу и его далекія окрестности жили и воспряли въ теченіе послѣднихъ лѣтъ лишь за счетъ русскаго Артура — и если гдѣ не скоро забудутъ русскую щедрость, — если гдѣ особенно хорошо оцѣнятъ разницу между русскими и японцами въ Артурѣ, такъ это въ Чифу.

29-го января (11 февраля) мы отправились на нѣмецкомъ пароходѣ «Gouverneur Jaeschke» въ Шанхай.

На другой день утромъ нашъ пароходъ зашелъ въ портъ Цзинтау (германская колонія) и простоялъ тамъ до вечера. Тѣмъ временемъ мы успѣли побыть на нашемъ броненосцѣ «Цесаревичѣ» и миноносцахъ, разоружившихся здѣсь; побесѣдовали съ офицерами-героями, которые не виноваты въ томъ, что артурская эскадра вернулась обратно и «Цесаревичу» пришлось искать спасенія отъ японскихъ миноносцевъ въ нейтральномъ порту.

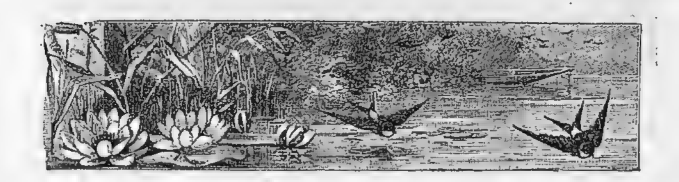
Осмотрѣли и нѣмецкій «Портъ-Артуръ» — Цзинтау съ его красивыми постройками.

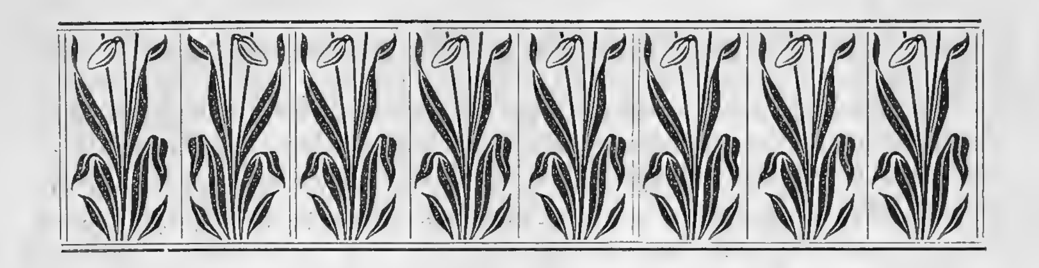
1/14 февраля мы прибыли въ международный портъ — торговую столицу всего крайняго востока—Шанхай, гдѣ намъ пришлось оставаться довольно долго.

12/25 марта мы отправились на пароходѣ сѣверо-германскаго ллойда «Prinzregent Luitpold» въ дальнѣйшій путь черезъ Китайское море, Индійскій океанъ и Суэцкій каналъ въ Европу — на нашу изстрадавшуюся, казалось, вмѣстѣ съ нами родину.

Но мы нашли ее почти такою же инертною къ дѣламъ дальняго востока, какою мы ее оставили въ 1902 году. Она жила своими старыми и новыми внутренними интересами.

Но, она волновалась, томилась, ждала новой зари...





10. Заключеніе.

Закончивъ выписку изъ моего дневника о пережитомъ и перечувствованномъ въ Артурѣ, считаю долгомъ вкратцѣ отвѣтить болѣе опредѣленно на рядъ вопросовъ, которые каждый читатель вправѣ задать мнѣ по прочтеніи моей книги, — на рядъ вопросовъ, затронутыхъ мною косвенно и оставшихся безъ прямого отвѣта. Записи дневника освѣщаютъ и разъясняютъ ходъ военныхъ событій, по мѣрѣ поступленія свѣдѣній, и фазисы жизни въ осажденной крѣпости; эти записи имѣютъ цѣлью дать *вѣрную* картину происходившаго, устранить всякое умышленное и неумышленное преувеличеніе и умаленіе происходившихъ фактовъ, естественно сливающихся въ памяти со временемъ въ хаотическую, перепутанную массу, если они строго не отмѣчены въ свое время *). Не претендуя на неоспоримость моихъ взглядовъ, высказываю ихъ открыто, какъ сложившееся убѣжденіе человѣка, неимѣющаго ни личные счеты, ни личные интересы въ дѣлахъ дальняго востока, кромѣ тѣхъ интересовъ, какіе можетъ имѣть любой гражданинъ Россіи къ любому краю нашего огромнаго отечества, съ которымъ онъ хотя немного ознакомился, — какъ убѣжденія, чуждыя всякой тенденціи, всякаго желанія, во что бы то ни стало обвинить одного и оправдать другого, если они того не заслуживаютъ, если этого не подсказываютъ факты, ставшіе уже достояніемъ исторіи. Факты, отмѣченные въ моемъ дневникѣ освѣщаютъ многія, но не всѣ стороны всего происходившаго до войны и во время осады и даютъ возможность читателю судить о многомъ, но не обо всемъ самому; поэтому попытаюсь восполнить пробѣлы дневника и подвести итоги происшедшему такъ, какъ это подсказываетъ мнѣ моя совѣсть.

---

*) Этому имѣемъ много примѣровъ въ разсказахъ многихъ изъ участниковъ артурскаго «сидѣнья», увѣряющихъ, напримѣръ, что японцы бомбардировали ежедневно, или даже безпрестанно день и ночь городъ, — перепутывающихъ факты, числа и даже мѣсяцы событій.

I. Нужна ли была намъ Манчьжурія?

Кому не нуженъ запасный кусокъ хлѣба,—лишній рубль въ карманѣ, кому не нужна новая пара сапоговъ, если старые уже обносились? Но — если мы не съумѣемъ сохранить этотъ запасный кусокъ хлѣба, — этотъ лишній рубль въ карманѣ и ихъ возьметъ кто нибудь другой, это, однако, еще не значитъ, что намъ не былъ нуженъ ни этотъ хлѣбъ, ни этотъ рубль, которые пригодились другому; также — если новые сапоги жмутъ ногу, если они коротки и тѣсны, мы, однако, не станемъ утверждать, что они намъ совсѣмъ не нужны, а скажемъ, что тутъ виноватъ сапожникъ.

Еще задолго до войны съ Японіей русская пресса раздѣлилась по вопросу о Маньчжуріи на три лагеря: 1) одна (меньшая) часть ея — утверждала по цифровымъ даннымъ, что, такъ какъ несмотря на давнее владѣніе нами Пріамурскимъ краемъ, этотъ край не далъ государству ничего кромѣ ежегоднаго многомилліоннаго дефицита и до сей поры не можетъ прокормить себя, то хлѣбородная и богатая Манчьжурія намъ нужна для уровновѣшенья дальневосточнаго бюджета— чтобы мы были въ состояніи и впредь владѣть своимъ дальнимъ востокомъ, — утверждала, что намъ необходимо владѣть Манчьжуріей, иначе завладѣетъ ею другое государство и будетъ угрожать нашему дальнему востоку,—что если намъ владѣть Манчьжуріей, то непремѣнно всей, иначе намъ не оберечь своихъ границъ—и что владѣніе это должно покоиться на *военной силѣ*, содержать которую въ Манчьжуріи обойдется даже дешевле, чѣмъ во многихъ городахъ Россіи; 2) другая, часть нашей прессы утверждала, что намъ нужна только *сѣвернаа* Маньчжурія (менѣе населенная, бѣдная, пустынная *), что южной не нужно намъ вовсе, но нуженъ Портъ-Артуръ; 3) а третья часть русской прессы утверждала, что намъ не нужна ни сѣверная, ни южная Манчьжурія, ни Портъ-Артуръ (о владѣніи Пріамурьемъ она молчала) потому, что у насъ много дѣла у себя дома, много неустройствъ, требующихъ большихъ затратъ и заботъ.

Послѣднее мнѣніе было бы совершенно вѣрно, если бы Манчьжурія, не могла возвратить затраченныя на нее средства и дать прибыль государству, какъ колонія или пріобрѣтенная при огромныхъ затратахъ новая территорія—и если мысль эта была бы высказана и услышана *до* занятія нами Манчьжуріи, *до* затраты на нее уже значительныхъ средствъ. **)

*) Взглядъ, между прочимъ, генерала Куропаткина, бывшаго въ то время военнымъ министромъ. См. А. И. Гиппіусъ. «О причинахъ нашей войны съ Японіей», стр. 51.

**) Изъ приведенныхъ здѣсь мнѣній прессы: первое не было осуществлено полностью, а поддерживалось лишь полумѣрами; второе теперь осуществлено ходомъ событій, но не слыхать, чтобы кто либо приписалъ генералу Куропаткину большія заслуги предъ отечествомъ за отступленіе къ той границѣ, до которой, по его мнѣнію, мы должны были владѣть Манчьжуріей... А третье имѣетъ еще много вѣроятности осуществиться съ избыткомъ и въ не очень далекомъ будущемъ. Но сомнѣваюсь, чтобы поборники этого мнѣнія могли порадоваться осуществленію его на практикѣ...

Такое разногласіе существовало въ русской прессѣ, какъ говорится, выразительницѣ мысли общества, народа. Мнѣ же кажется, что наша пресса, въ то время, вообще мало выражала мысль общества, народа, а воспроизводила лишь разныя теченія во всѣхъ верхнихъ сферахъ. Общество, народъ, не имѣло до сей поры никакого участія въ вершеніи судебъ отечества, должно было лишь считаться съ совершившимися фактами и старалось лишь уяснить себѣ и оцѣнивать эти факты.

Въ правительственныхъ сферахъ существовали въ то время такіе же разные взгляды на вопросъ о Маньчжуріи и поэтому ни одинъ изъ нихъ не осуществленъ вполнѣ и не могъ привести къ опредѣленной, желанной цѣли. Такъ какъ въ отжившемъ свой вѣкъ бюрократическомъ режимѣ ясно доминировали лишь *личныя выгоды*, а слова «польза отечества» были пустымъ звукомъ, пригоднымъ и удобнымъ лишь для того, чтобы прикрыть ими свои личныя дѣлишки,—то тамъ, конечно, всѣ смотрѣли на вопросъ о Манчьжуріи съ этой точки зрѣнія и подвигали этотъ вопросъ въ ту или въ другую сторону сообразно личнымъ выгодамъ и взглядамъ.

Изъ этого вытекаетъ та азбучная истина, что дѣло поведенное по разсчету личныхъ выгодъ, не можетъ привести къ общей выгодѣ, къ выгодѣ государства.

Веденіе дѣла оказалось плохимъ и привело къ банкроту; но изъ этого нельзя заключать, что дѣло было невыгодное для государства, что государство могло пренебречь имъ и что оно не могло дать ему, при *хорошемъ* веденіи его, вмѣсто раззоренія, пользу.

Въ данномъ случаѣ предпріятіе государства, да и само государство имѣетъ слишкомъ много сходства съ огромнымъ акціонернымъ обществомъ, управляемымъ группою директоровъ, успѣхъ котораго зависитъ отъ веденія дѣла и т. д.

Утвержденіе, что, если мы не умѣемъ хорошо вести дѣло, то лучше намъ бросить его, не выдерживаетъ критики; слѣдуя этому положенію, мы должны прійти къ заключенію, что не намъ, русскимъ, владѣть Россіею... Здравый смыслъ говоритъ въ данномъ случаѣ, что, если веденіе дѣла было плохо, то необходимо *упорядочить* его, чтобы, въ противномъ случаѣ, не прійти къ полному общему банкроту, окончательному раззоренію.

Антагонисты русской колоніальной политики едва ли рѣшатся утверждать, что Англіи не выгодно владѣть своими дальними колоніями, — что Англія не устроила благодаря владѣнію своими дальними колоніями *свои домашнія дѣла* лучше многихъ другихъ—и едва-ли рѣшатся утверждать, что напримѣръ, Испанія, оставившая, такъ или иначе, свои далекія колоніи можетъ теперь предаться цѣликомъ своему внутреннему переустройству и что поэтому Испанія идетъ къ разцвѣту...

Поэтому нельзя утверждать, что то же самое, что составляетъ для другого безспорную, огромную выгоду, не можетъ быть выгоднымъ для насъ. Вопросъ—умѣемъ ли мы вести дѣло—отнюдь не можетъ опровергнуть перваго положенія, но выдвигаетъ лишь слѣдующій: если мы не съумѣли вести дѣло, то желаемъ ли мы научиться этому, способны ли мы вообще научиться чему нибудь?

II. Причины войны.

Въ міровой политикѣ вообще, а въ наступательной въ особенности, признается и уважается всѣми лишь одно право—*право сильнѣйшаго*; все остальное: гуманитарныя идеи, чувства высшей справедливости, заботы о духовной тьмѣ, культурныя задачи и т. д. не что иное, какъ красивыя декораціи, за которыми преслѣдуется только выгода. обогащеніе одного государства за счетъ другого, дальнѣйшее развитіе силы государства-побѣдителя за счетъ государства-побѣжденнаго. Всякое расширеніе территоріи одного государства на счетъ другого совершается только тогда, когда въ этомъ видна выгода; безъ выгоды, разумѣется, не станетъ ни одно государство расширять свою территорію, увеличивать свои границы, брать на себя лишнюю, ненужную обузу.

Право сильнѣйшаго можно приравнить кредиту, который долженъ быть обезпеченъ фондомъ—звонкимъ металломъ—дѣйствительной платежной способностью. Если кто пользуется бо̀льшимъ кредитомъ, чѣмъ его капиталъ, то онъ на опасномъ пути: рано или поздно его кредиторы могутъ усчитать его дѣйствительныя средства и тогда банкротъ неизбѣженъ.

Въ аналогичномъ положеніи мы очутились на дальнемъ востокѣ, лишь съ той разницею, что мы, обладая военною силою, могущею обезпечить за нами право сильнѣйшаго, не имѣли этой силы тамъ, на мѣстѣ, а за тридевять земель (да, притомъ, больше на бумагѣ, чѣмъ фактически). Нашъ противникъ, обслѣдовавъ все это основательно, взвѣсилъ, сколько силы мы можемъ доставить на театръ военныхъ дѣйствій, сколько потребуется на это времени и, принимая во вниманіе всѣ слабыя стороны нашего одряхлѣвшаго строя, убѣдился, что онъ имѣетъ много шансовъ на выигрышъ; имѣя за собой не одинъ «авось», а серьезный разсчетъ онъ рѣшился поставить на карту *все*, что имѣлъ; онъ рѣшилъ поставить карту «ва банкъ». Его планы нашли сочувствіе въ другихъ государствахъ, разсчитывавшихъ, что обоюдное «кровопусканіе», обоюдное ослабленіе двухъ опасныхъ соперниковъ, можетъ лишь поднять ихъ собственную кредитоспособность.

Опираясь на дальнемъ востокѣ якобы на право сильнѣйшаго, мы не имѣли тамъ этого права—мы пользовались кредитомъ, не имѣя тамъ капитала.

Это — по-моему—первая и главная причина минувшей войны и всѣхъ ея послѣдствій.

Было время, когда можно было предупредить эту катастрофу, но оно было упущено отсутствіемъ всякой дальновидности у нашей дипломатіи, переоцѣнкою своихъ силъ и недоцѣнкою силъ нашего противника; съ того момента мы очутились на пути опасныхъ спекуляцій, которыя приводятъ всегда къ печальнымъ результатамъ.

Здѣсь я говорю о миссіи маркиза Ито въ 1901 году, имѣвшей цѣлью заключить союзъ съ Россіей.

Утвержденіе, что Японія вооружалась съ 1896 года исключительно ради войны съ Россіей, не считаю вѣрнымъ. Японія искала выхода изъ тѣсныхъ своихъ рамокъ, искала простора для своей кипучей торгово-про-

мышленной дѣятельности, — для того, чтобы стать на ряду великихъ державъ, – чтобы державы признали и ее.

Англія, оказавшаяся въ плачевномъ положеніи благодаря бурской войнѣ, предлагала Японіи союзъ противъ Россіи, разсчитывая на жажду реванша японцевъ за вмѣшательство въ японско-китайскій мирный договоръ. Казалось бы разсчетъ былъ вѣрный; но на дѣлѣ вышло не совсѣмъ такъ.

Въ Японіи оказались два теченія: англофильское и руссофильское. Послѣднее отвергало союзъ съ Англіей и склонялось къ союзу съ Россіей потому, что не считало разумнымъ враждовать съ ближайшимъ сосѣдомъ и находило въ союзѣ съ Россіей не меньше выгодъ, чѣмъ съ Англіей. *)

Но наша дипломатія посмотрѣла на замыселъ японцевъ-руссофиловъ съ такой недосягаемой высоты и неприступности, что маркизъ Ито отказался отъ своей мысли навсегда.

Тогда былъ заключенъ англо-японскій союзъ... **)

Но причиною войны нельзя считать недальновидность одной нашей дипломатіи; ею является весь нашъ гнилой режимъ.

Какъ я уже сказалъ выше, петербургскія сферы были въ полномъ разногласіи о томъ, что намъ дѣлать для того, чтобы владѣть дальнимъ востокомъ; въ нихъ не установилось яснаго взгляда на то, какое значеніе имѣютъ занятыя нами Квантунъ и Маньчжурія; въ этихъ сферахъ не усвоили мысль объ общегосударственной пользѣ, а смотрѣли на все съ совершенно иныхъ точекъ зрѣнія и поэтому всѣ мѣры, проводимыя на дальнемъ востокѣ не могли соотвѣтствовать задачѣ и привести къ цѣли.

Когда наступила катастрофа, то надо было чѣмъ нибудь да объяснить ее; для этой цѣли говорилось многое, что, въ сущности, не могло объяснить сути дѣла, а поэтому ни успокоить встревоженные умы, ни воодушевить народъ, которому нужно было теперь *расплачиваться* за ошибки или грѣхи тѣхъ, кто якобы стоялъ на стражѣ интересовъ государства.

Тогда взяли и свалили все на «коварство» японцевъ, якобы злодѣйски напавшихъ на насъ безъ объявленія войны.

Между тѣмъ всюду стали выплывать ужасающіе результаты того удивительнаго хозяйничанья государственными средствами, которое возможно лишь при полной безконтрольности и безотвѣтственности правительства предъ страной.

Выплыло и дѣло лѣсопромышленныхъ концессій на рѣкѣ Ялу—сказочное по своей беззастѣнчивости,—ускорившее наступленіе катастрофы. Но, по моему, оно не было причиною войны, а лишь удобнымъ предлогомъ для Японіи, послѣднимъ толчкомъ.

---

*) Насколько сильно было каждое изъ этихъ теченій, этого не берусь судить, не имѣя на то ни цифровыхъ, ни прочихъ болѣе точныхъ данныхъ; но фактъ, что эти теченія были и слѣды ихъ сейчасъ еще можно найти въ Японіи. Конечно, послѣ такого исхода войны японцы-руссофилы утратили подъ собою почти всю почву.

**) Мнѣ могутъ замѣтить, что я недостаточно обосновываю мои положенія; это такъ. Но я высказываю вкратцѣ только суть, не имѣя возможности вдаваться въ подробности. Иначе пришлось бы писать цѣлые трактаты по каждому вопросу.

Обширный трудъ А. И. Гиппіуса «О причинахъ нашей войны съ Японіей» (СПБ. 1905) даетъ очень много интереснаго, раскрываетъ намъ всю картину дипломатической подготовки къ войнѣ, безпомощность, киданіе нашей дипломатіи изъ стороны въ сторону и всю фальшъ тона, принятаго ею.

Правда, для того, чтобы предотвратить войну дипломатическимъ путемъ въ то время, когда она уже назрѣла, нужно было, во-первыхъ, имѣть очень даровитыхъ, даже геніальныхъ дипломатовъ (которыми, кажется, Россія никогда еще не обладала), а во-вторыхъ, нужно было позаботиться о той силѣ, которая внушительнѣе всякихъ увѣреній въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ. Но такъ какъ у насъ не было ни того, ни другого, а мы все еще усыпляли себя воображеніемъ о какой-то несокрушимой силѣ, полагая, что никто не видитъ нашего безсилія, то насъ настигло то, что грозило намъ уже давно *).

Мнѣ высказана еще одна версія причинъ къ войнѣ: Японія будто убѣдилась въ той опасности, которая грозила ей тѣмъ, что мы начали завоевывать дальній востокъ мирнымъ путемъ, т. е. противупоставили китайскимъ беззаконіямъ и драконовскимъ законамъ нашу строгую справедливость, нашъ правопорядокъ и наши гуманные законы... Этимъ путемъ, дескать, и китайцы и маньчжуры, и монголы, и корейцы дошли бы въ недалекомъ будущемъ до такого умиленія, что мечтали бы лишь объ одномъ—какъ бы скорѣе попасть въ россійское подданство (какъ это, будто, имѣетъ мѣсто среди народовъ Средней Азіи).

Не знаю быта Средней Азіи, но могу утверждать одно, что на Квантунѣ и въ Маньчжуріи мы не успѣли никого соблазнить нашимъ правопорядкомъ, — не успѣли никому привить «мечты» о переходѣ въ наше подданство **).

По моему глубокому убѣжденію, если бы мы, занявъ разъ Маньчжурію военной силою, не выводили оттуда войска, а усилили бы наши гарнизоны тамъ до внушительной силы,—если бы мы, назвавъ Портъ-Артуръ крѣпостью, устроили и вооружили-бы его, а лишь потомъ принимались-бы устраивать «міровой торговый портъ и городъ» Дальній, — если бы мы привели нашъ

*) Нынѣ въ газетѣ «Рѣчь» высказано мнѣніе, что покойный министръ Плеве провоцировалъ войну съ Японіей съ цѣлью противопоставить ее внутреннему броженію (такой пріемъ «высшей» политики обсуждался неоднократно въ нашей прессѣ до возникновенія войны и былъ всегда признаваемъ невыдерживающимъ критики, не достигающимъ цѣли—что и доказалось на дѣлѣ); съ другой стороны мнѣ указано на то, что русско-китайскій банкъ заработалъ за время войны чуть ли не въ четыре раза больше, чѣмъ онъ могъ заработать въ мирное время, и—поставленъ вопросъ—не можетъ ли и въ этомъ быть скрытой причины—не было ли, дескать, намѣренной травли, всевозможной агитаціи капиталистовъ?—Не имѣя возможности отрицать ни одного изъ этихъ мнѣній, я всетаки увѣренъ, что даже въ томъ случаѣ, если-бы эти мнѣнія были подтверждены мнѣ неоспоримыми фактическими данными, я остался-бы при своемъ убѣжденіи, что это все причины второстепенныя и что такихъ второстепенныхъ, почти незамѣтныхъ и трудно уловимыхъ причинъ могло быть и было на самомъ дѣлѣ много; но всѣ онѣ, въ большей или меньшей степени, зависимы отъ главныхъ, основныхъ причинъ возможности возникновенія войны вообще.

**) Это подтверждается бесѣдою съ китайскими старѣйшинами нашего и. д. гражданскаго коммиссара А. И. Вершинина (см. стр. 502) и многими другими фактами.

флотъ въ боевую готовность и устроили-бы для него необходимую базу, то не было бы войны, не было бы никакого вмѣшательства въ наши дѣла со стороны Японіи или любой другой державы, такъ какъ она не могла бы разсчитывать на успѣхъ, при всѣхъ остальныхъ нашихъ недочетахъ.

Тогда мы владѣли бы Маньчжуріей также, какъ Англія владѣетъ Египтомъ, Америка Филиппинами, Франція Алжиромъ и т. д.

III. Наступила ли война неожиданно?

На этотъ вопросъ я долженъ отвѣтить отрицательно.

Приведу маленькіе примѣры:

«Новый Край», какіе бы недочеты не были въ то время за этой газетой, былъ всегда на высотѣ своего долга тѣмъ, что чуть ли не въ каждомъ его номерѣ печатались письма изъ Японіи его спеціальныхъ корреспондентовъ гг. Машкевича и Назарова, постоянно указывавшихъ на грозящую опасность.

Телеграфные корреспонденты сообщали, напримѣръ, 21-го августа 1903 г. Росс. Тел. Агентству:

«По письменнымъ сообщеніямъ изъ Японіи правительство старается скрывать приготовленія къ войнѣ съ Россіей, которыя ведутся спѣшно. Изъ Америки привозится оружіе и принадлежности обмундированія. Японія купила у республики Чили четыре бронированныхъ крейсера и въ Германіи военный транспортъ. Оружейные заводы работаютъ усиленно. Резервы призваны на службу».

26-го августа: «Въ Токіо состоялся митингъ партіи «Тайро-дошикай» (анти-русской); прочитанъ манифестъ, предлагающій рѣшить маньчжурскую проблему посредствомъ войны, хотя бы она продолжалась десять лѣтъ»...

22-го сентября: «Положеніе очень серьезно».

24-го сентября: «Японская пресса высказывается открыто, что если Японія будетъ воевать, то не ради Китая, а ради завоеваній *), для того, чтобы стать континентальною державою». И т. д.

Но—эти телеграммы не были опубликованы. Русская пресса усердно раздувала въ это время вопросъ о Македоніи, видѣла въ немъ какіе то жизненные интересы своего отечества.

Телеграфные корреспонденты получили изъ Петербурга письмо-наставленіе—*не сообщать* о такихъ вещахъ.

На упрекъ корреспондентовъ, что, неужели Россія должна узнать о грядущей опасности лишь тогда, когда уже потребуется кровь ея сыновъ,—просили ихъ сообщать обо всемъ и было сказано, что если эти депеши и не будутъ опубликованы, то всетаки правительство получитъ ихъ для свѣдѣнія...

Къ тому времени «Новое Время» и «Новости» предложили корреспондентамъ посылать депеши и имъ.

*) То есть—Японія предъявитъ свое право сильнѣйшаго,—желаетъ учесть это право.

Затѣмъ Россійское Тел. Агентство увѣдомляло, что телеграфная цензура не пропускаетъ депеши полностью. Въ то же время получались корреспондентами изъ Петербурга депеши, безъ всякой подписи, такого рода *):

«Ваши № 2582—21/x Новости и 2583—21/x Новое Время Суворину Цензурой не разрѣшены».

«№ 3471—28/x Петербургъ Новости Цензурой не пропущена».

«Вашемъ № 3472 Новое Время Суворину 54 слова Цензурой не пропущены».

«Въ № 2140 Новости 32 слова не пропущены».

«Въ № 2141 Новое Время Суворину не разрѣшено 23 слова».

«Въ № 2762 отъ 19/xii Редакціи Новое Время не разрѣшено 14 словъ».

«№ 4137—27/xii Новое Время Суворину 39 словъ не разрѣшено».

«Вашемъ № 704 Новое Время Суворину 27 словъ Цензурой не пропущены».

«№ 235—2/xii Новое Время Суворину не разрѣшено 29 словъ» и т. д.

Думается, что достаточно въ этомъ доказательствъ тому, что съ дальняго востока сообщали что-то скверное — и что это скверное считали нужнымъ *скрыть* отъ читающей Россіи.

Какъ курьезъ своего рода отмѣчу здѣсь еще то, что въ это время князь Мещерскій въ своемъ «Гражданинѣ», разразился обвиненіемъ, что «Новый Край» разоблачаетъ военныя и государственныя тайны!..

Въ дѣйствительности «Новый Край» непрестанно старался разоблачать тайны этого рода... но *японскія*, и тщательно скрывалъ всѣми мѣрами наше безсиліе.

Почтенный князь не разобралъ этого въ пылу патріотизма... или же, что тоже возможно, ему сказали о «невоздержанности» «Новаго Края» въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Словомъ: въ Петербургѣ тщательно скрывали дымъ, не предпринимали ничего для того, чтобы залить разгорающійся пожаръ, а когда пламя бѣдствія вырвалось наружу, то всѣ старались увѣрять, что все это случилось такъ нечаянно, такъ негаданно... **)

IV. Почему Артуръ оказался неготовымъ къ бою?

Этотъ вопросъ уже отвѣченъ частію предыдущими главами. Въ столицѣ спорили о томъ, нуженъ ли намъ Артуръ,—для чего онъ намъ нуженъ и—какой онъ намъ нуженъ.

Какъ ни странно: проектъ крѣпости былъ выработанъ не согласно требованіямъ дѣла и науки, а согласно тѣмъ средствамъ, которыя было рѣ-

*) Все это пишу на основаніи документовъ.

**) Если при этомъ хоть доля правды въ томъ, что очень вліятельный въ то время министръ Плеве желалъ войны, то заявленія о внезапности войны получаютъ еще новый, но нельзя сказать, чтобы лестный оттѣнокъ.

шено отпустить на эту точку опоры русскаго могущества на дальней окраинѣ,—рѣшено людьми, незнающими, что имъ нужно.

Изъ суммъ, ассигнованныхъ на устройство и оборудованіе крѣпости было отпущено менѣе половины и, говорятъ, будто, изъ этихъ, уже отпущенныхъ, средствъ тратилась часть на сооруженія, совсѣмъ не относящіяся къ крѣпости; говорятъ, будто даже на ремонтъ дома министра въ Петербургѣ и на разныя «особыя нужды». *)

Фактъ, что, напримѣръ, на болѣе достроенномъ береговомъ фронтѣ, вмѣсто предположенныхъ по проекту 20 пушекъ Канэ 10-дюймоваго калибра, въ Артурѣ было всего 5 такихъ пушекъ.

Фактъ, что сухопутный фронтъ крѣпости былъ только мѣстами начатъ постройкою,—что этотъ фронтъ крѣпости выросъ послѣ начала войны и—что крѣпость была сдана все еще недостроенной.

Фактъ, что крѣпость не была снабжена достаточнымъ числомъ гарнизона,—что даже на это недостаточное число гарнизона не было припасено достаточно провіанта,—что крѣпость была снабжена далеко не достаточнымъ количествомъ боевыхъ припасовъ — и что этихъ припасовъ было мало во всей Россіи.

Если и мѣстныя власти виноваты во многомъ, такъ, между прочимъ, въ недостаточно энергичномъ требованіи всего необходимаго, то все же онѣ не виноваты въ томъ, что изъ столицы не давали имъ требуемаго.

V. Сдана ли крѣпость своевременно?

На этотъ вопросъ постараюсь отвѣтить сперва съ точки зрѣнія закона. Въ положеніи о крѣпостяхъ говорится, что *крѣпость обязана держаться до тѣхъ поръ, пока въ ней имѣются: а) люди—гарнизонъ; б) огнестрѣльные припасы и в) пищевыя вещества.*

Теперь поставлю вопросы:

Были ли въ Артурѣ въ моментъ сдачи еще люди, способные защищать крѣпость?

Были ли въ Артурѣ въ моментъ сдачи еще огнестрѣльные припасы?

Были ли въ Артурѣ въ моментъ сдачи еще пищевыя вещества?

На всѣ эти вопросы можно отвѣтить лишь такъ: Да, были, но ихъ было недостаточно, ихъ было мало, они были на исходѣ — *но все это было.*

Слѣдовательно—крѣпость сдана *несвоевременно* и виновные въ этой сдачѣ подлежатъ отвѣтственности предъ закономъ, подлежатъ суду.

Поставлю еще нѣсколько вопросовъ:

Отказывался ли гарнизонъ защищать дальше крѣпость, или онъ просилъ генерала Стесселя сдать ее?

---

*) Было бы желательно, чтобы и все это было выяснено и опубликовано для успокоенія общественной совѣсти.

Не повліяли ли на спѣшную сдачу крѣпости оставленные въ ней на время войны мирные жители, особенно женщины и дѣти, своими мольбами, своими слезами о пощадѣ ихъ жизни?

Можно ли было разсчитывать на то, что этой поспѣшной сдачею будетъ принесена нашему государству, нашему отечеству какая либо иная значительная польза, вознаграждающая за потерю крѣпости, за послѣдствія сдачи и за этотъ позоръ?

На всѣ эти вопросы можно найти лишь одинъ отвѣтъ: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!

Побудительной причиною сдачи остается желаніе генерала Стесселя и его присныхъ сохранить свою жизнь и свое имущество.

Слѣдовательно — здравый смыслъ можетъ вынести виновникамъ *сдачи* лишь обвинительный вердиктъ.

VI. Сколько времени крѣпость могла еще продержаться?

На этотъ вопросъ можно дать нѣсколько отвѣтовъ.

При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ крѣпость находилась въ моментъ сдачи—19-го декабря — она могла продержаться недолго: смотря по силѣ и размѣрамъ атакъ — нѣсколько дней, нѣсколько недѣль, въ крайнемъ случаѣ, мѣсяцъ или полтора, при нерѣшительности японцевъ и два мѣсяца.

При болѣе правильномъ, болѣе разумномъ использованіи всѣхъ тѣхъ средствъ и обстоятельствъ, какія были налицо въ началѣ войны,— даже въ началѣ перерыва сообщеній съ Россіей, т. е. при томъ сопротивленіи, которое можно и необходимо было оказать японской арміи на Киньчжоускомъ перешейкѣ, на Тафашинскихъ и Нангалинскихъ высотахъ и далѣе *), вплоть до верковъ крѣпости, —тѣсная осада, а слѣдовательно—и *паденіе* (но не сдача) крѣпости должны были отодвинуться на нѣсколько мѣсяцевъ, быть можетъ, на полгода.

Если при этомъ гарнизонъ Квантуна былъ бы усиленъ, до перерыва сообщенія съ сѣверомъ, еще одной дивизіей войскъ, то мы могли бы долго владѣть всѣмъ Квантуномъ (отъ Киньчжоу), пользоваться всѣми земледѣльческими продуктами этой области, и, если японцамъ не удавалось поддержать тѣсную блокаду одного Артура съ моря, то въ блокадѣ всего Квантуна они оказались бы еще болѣе безсильными, не могли бы прекратить подвозъ съѣстныхъ припасовъ со всѣхъ сторонъ.

Если же крѣпость была бы проектирована, построена, оборудована и снабжена необходимыми припасами не по какимъ то постороннимъ соображеніямъ, но согласно требованіямъ дѣла и военной науки, то она едва ли когда либо была-бы взята непріятелемъ.

Тогда бы японцы не рѣшились начать войну; т. е. я считаю, что если бы мы въ одномъ соблюдали требованія самаго дѣла, то и *вся* осталь-

---

*) По словамъ спеціалистовъ защита укрѣпленнаго раіона велась генералами Стесселемъ и Фокомъ ниже всякой критики.

ная наша «готовность къ войнѣ» была бы не только на бумагѣ, *) и насъ не могли настигнуть катастрофа, позоръ и раззореніе.

VII. Послѣдствія сдачи крѣпости.

Послѣдствія сдачи крѣпости ужасны и ихъ много; поэтому отмѣчу лишь главныя.

Первое: пока крѣпость держалась, до тѣхъ поръ цѣлая японская армія была прикована къ крѣпости, несла огромный уронъ, требовала массу всевозможныхъ средствъ борьбы и постояннаго пополненія убыли; притомъ лучшая, самая сильная часть японской артиллеріи должна была вести тамъ самую упорную борьбу. Но со сдачей все это освободилось, тотчасъ было двинуто въ помощь сѣверной японской арміи и подготовило другую, еще болѣе ужасную, катастрофу—Мукденское пораженіе. Чѣмъ дальше была бы отодвинута возможность наступленія этой катастрофы, тѣмъ меньше была бы вѣроятность столь печальнаго для насъ исхода. **)

Второе: японскій флотъ, блокирующій Портъ-Артуръ и долженствовавшій быть всегда наготовѣ встрѣтить выходъ въ море артурской эскадры, не могъ, пока крѣпость держалась, спокойно уйти себѣ домой и чиниться въ докахъ, отдыхать, готовиться къ встрѣчѣ эскадры адмирала Рожественскаго; да и самый приходъ этой эскадры оказался послѣ сдачи крѣпости въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ, если бы до того времени держался Артуръ. Та побѣда, которая выпала на долю Японіи въ Цусимскомъ проливѣ ***), едва ли была бы возможна въ томъ случаѣ, еслибы японскій флотъ долженъ былъ бы охранять и Цусимскіе, и сѣверные проливы, и Желтое море,—когда военно-продовольственная база всей арміи и линія сообщенія съ нею оказались бы подъ одинаковой угрозою. Слѣдовательно — несвоевременная сдача Артура причастна и къ третей, самой ужасной катастрофѣ.

Третье: не только несвоевременная сдача, но и вообще *паденіе* Артура нанесли русскому престижу въ глазахъ Китая смертельный ударъ — похоронили этотъ престижъ навсегда. Китай, съ которымъ мы жили вѣками по сосѣдству, имѣя на тысячи верстъ общую границу, не требовавшую почти никакой охраны, никакихъ затратъ съ нашей стороны только потому, что этотъ Китай вѣрилъ въ нашу военную силу — вѣрилъ въ нашъ «міровой кредитъ»; этотъ самый Китай увидѣлъ, что тѣ же маленькіе островитяне,

---

*) И если даже послѣдней не было-бы на дѣлѣ, все же соперники наши должны были этого опасаться, ввиду осязаемаго примѣра.

**) Если генералъ Куропаткинъ былъ, вообще, способенъ выиграть хотя бы одну битву. Впрочемъ, онъ могъ быть и смѣненъ. Эти соображенія совершенно не касаются крѣпости, которая имѣетъ свои прямыя задачи, которыя она обязана исполнить.

***) Извѣстный англійскій путешественникъ Чемберлэнъ давно предупреждалъ европейцевъ не вступать въ бой съ японцами вблизи японскихъ береговъ; онъ считалъ такой бой для европейцевъ —безуміемъ. Его мнѣніе оказалось вѣрнымъ, слишкомъ вѣрнымъ. Наша эскадра рѣшилась на бой у самой базы японскаго флота...

которые побили ихъ, побили и насъ, что наша мощь призрачна — и онъ зашевелился, заговорилъ съ нами въ совершенно другомъ тонѣ.

Крѣпость Портъ-Артуръ не была для Китая одной угрозою противъ нихъ; въ такомъ случаѣ онъ никогда бы не уступилъ намъ Квантуна. Русскій Портъ-Артуръ имѣлъ для Китая еще другое, болѣе существенное значеніе: онъ являлся гарантіей, защитой для Китая противъ притязаній всѣхъ остальныхъ державъ. Съ паденіемъ Артура Китай оказался предоставленнымъ самому себѣ. Наша роль въ качествѣ сосѣда-заступника, которымъ онъ дорожилъ, оказалась проваленной навсегда.

Вотъ, почему паденіе Портъ-Артура *) имѣетъ огромное значеніе. Это паденіе русской крѣпости нужно считать одной изъ видныхъ причинъ дальнѣйшихъ нашихъ бѣдствій на дальнемъ востокѣ,—бѣдствій, которыя грозятъ намъ на этой окраинѣ и съ которыми придется намъ бороться десятилѣтіями, если не столѣтіями,—если только мы пожелаемъ владѣть тамъ тѣмъ, что имѣемъ, чѣмъ владѣли до сей поры.

Послѣдствія паденія Артура поэтому вообще ужасны.

VIII. Кто виноватъ?

И на этотъ вопросъ отвѣчено уже въ общихъ чертахъ предыдущими главами.

Считаю нужнымъ сказать одно: справедливость требуетъ признавать, что, насколько несомнѣнно то, что генералъ Стессель и его помощники виновны въ несвоевременной сдачѣ крѣпости и во многихъ причинахъ и послѣдствіяхъ такой сдачи, и, поэтому подлежатъ суду, — настолько же виновны и многіе другіе, вину которыхъ нельзя свалить на одного генерала Стесселя, — настолько же необходимо привлечь ихъ къ отвѣтственности предъ отечествомъ, государствомъ и Монархомъ, довѣріемъ котораго они злоупотребляли, и ихъ вина не можетъ и не должна подлежать какому нибудь всепрощенію; каждый изъ нихъ долженъ получить заслуженную долю возмездія за тѣ бѣдствія, къ которымъ они привели, въ которыя они втянули несчастное наше отечество, несчастный народъ.

Нынѣ все больше и больше выплываютъ на свѣтъ Божій факты, по которымъ не трудно дойти до всѣхъ виновниковъ небывалой катастрофы,— по которымъ не трудно установить родъ и степень виновности каждаго изъ этихъ государственныхъ преступниковъ.

На всѣ тѣ дѣла, которыя привели насъ къ печальной памяти Артуру, Мукдену, Цусимѣ и данному положенію на Дальнемъ Востокѣ нужно пролить побольше свѣта и всѣ виновники будутъ предъ нами, какъ на ладони. Тогда они должны будутъ сойти разъ навсегда со сцены той государствен-

---

*) Въ данномъ случаѣ несвоевременная сдача не имѣетъ особаго значенія, хотя и китайцы прекрасно понимаютъ разницу между сдачей и паденіемъ.

ной дѣятельности, подъ видомъ которой устраивались лишь личныя дѣла, соблюдалась лишь личная *) выгода.

Люди, которымъ не было жаль ни достоянія, ни средствъ отечества, ни крови народной, пролитой рѣками, ни всего будущаго Россіи, — эти люди не заслуживаютъ черезчуръ большого снисхожденія.

Но строгость приговора суда надъ виновными не спасетъ наше отечество отъ такихъ же несчастій въ будущемъ, если система безотвѣтственной власти останется въ прежней силѣ. Безотвѣтственная власть — это произволъ, произволъ и произволъ: произволъ безхарактерный, произволъ безсмысленный и даже совершенно дикій, какъ намъ это доказалъ Портъ-Артуръ.

IX. Исполнилъ ли гарнизонъ Артура свой долгъ?

Это первый здѣсь вопросъ, на который можно, — на который нельзя не отвѣтить утвердительно.

Мною приведено много отрицательныхъ фактовъ изъ жизни и поведенія артурскаго гарнизона. Быть можетъ найдутся среди читателей и такіе, которые пристрастно ловили эти факты и уже не разъ готовы были сказать, что отрицательныя явленія покрыли весь гарнизонъ позоромъ. Но они были бы этимъ глубоко неправы; они упустили бы изъ виду, что отмѣчая отдѣльные факты, нежелательныя явленія для того, чтобы клеймить ихъ,—

*) Приведу маленькій примѣръ. — Нынѣ увѣряютъ, что не только адмиралъ Алексѣевъ, но и генералъ Куропаткинъ отзывалъ генерала Стесселя изъ Артура, приказывалъ ему сдать командованіе генералу Смирнову. Но, когда на долю генерала Стесселя выпало званіе генералъ-адъютанта и онъ получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени, то и адмиралъ Алексѣевъ и генералъ Куропаткинъ, вмѣсто того, чтобы требовать исполненія ихъ приказанія въ интересахъ дѣла, — поспѣшили поздравить его съ Высочайшей милостью (прекрасно сознавая, что милость эта не была заслужена).

Нынѣ же генералъ Рейсъ, въ его полемикѣ съ полковн. Хвостовымъ въ газ. «Воен. Голосъ», усматриваетъ въ этихъ поздравленіяхъ прямую *отмѣну* неисполненнаго генераломъ Стесселемъ приказанія о сдачѣ командованія и о выѣздѣ изъ Артура.

Оно почти что такъ и выходитъ.

Яркимъ доказательствомъ вышеприведеннаго вывода служитъ одинъ изъ талантливо написанныхъ Л. Тенисомъ фельетоновъ «Изъ архива генерала Дитятина» (въ № 112 «Военнаго Голоса» отъ 24 мая 1906 г.). Было-бы желательно, чтобы цѣлый рядъ этихъ фельетоновъ появился въ свѣтъ въ отдѣльномъ сборникѣ, какъ богатый матеріалъ для оцѣнки разныхъ лицъ и ихъ дѣяній, вліявшихъ на печальный исходъ войны — являющихся виновниками ужасной катастрофы. Одинъ такой фельетонъ проливаетъ иногда больше яркаго свѣта на извѣстные факты, чѣмъ это возможно въ цѣлой книгѣ, кропотливо собирающей весь постепенный ходъ событій съ видимой, фактически осязаемой ихъ стороны.

чтобы указать, что противъ такихъ явленій необходимо бороться всѣми силами, — не могъ же я говорить чуть не на каждой страницѣ моего дневника:

«Но *во всемъ остальномъ* гарнизонѣ все обстояло въ это время благополучно...»

Это разумѣется само собою.

Въ то время когда отрицательныя явленія были единичными, въ то же время весь гарнизонъ несъ всѣ тягости осады съ удивительнымъ героизмомъ съ выносливовстью, превосходившую даже ту выносливость, которую мы привыкли называть спартанскою.

Война и осада вообще ужасно тяжелы, но въ Артурѣ всѣ тяжести осады осложнились такими дефектами, которые, казалось бы, сами по себѣ способны надломить всякій духъ воина. *)

Чѣмъ больше дефекты боевой и бытовой обстановки гарнизона своими размѣрами и чѣмъ больше ихъ счетомъ, тѣмъ больше героизмъ, тотъ духъ, который боролся такъ долго и съ внутренними неурядицами, **) и съ внѣшнимъ врагомъ, — тѣмъ больше достоинъ уваженія и удивленія гарнизонъ,

---

*) Мнѣ говорятъ, что артурскій гарнизонъ устоялъ въ рамкахъ дисциплины, но не деморализовался только вслѣдствіе грубой требовательности, строгости — ежовыхъ рукавицъ генерала Стесселя; но мнѣ доказываютъ также, что эти качества генерала огорчали, подрывали дисциплину своей несправедливостью, подрывали также, какъ несправедливости по раздачѣ наградъ, и — что его добродушіемъ лишь злоупотребляли,—что это добродушіе дало лишь отрицательные результаты.

Изъ этого вытекаетъ, что генералъ Стессель не имѣлъ мѣры разума ни въ своей строгости, ни въ томъ добродушіи, о которомъ говорятъ. И строгость и добродушіе (пользы грубости не могу признать) могутъ принесть огромную пользу лишь тогда, когда онѣ разумны, умѣстны, т. е. проявляются *только* тамъ, гдѣ онѣ нужны.

Считаю несправедливымъ не отмѣтить и отношенія другихъ генераловъ къ гарнизону, какъ мнѣ объ этомъ сообщали.

Генералъ Смирновъ будто здоровался съ солдатами: «Здравствуйте, мои друзья»!.. но былъ иногда требователенъ до излишнихъ мелочей; а когда онъ послалъ, послѣ паденія Дагушаня, одну или двѣ роты среди бѣлаго дня атаковать Дагушань и когда эти люди были перебиты безъ малѣйшей надежды достигнуть что либо этими жертвами (генералъ говоритъ, что онъ этимъ пріучалъ солдатъ умирать за крѣпость, привыкнуть къ тому, что всѣмъ нужно умереть, но не сдаваться), то солдаты говорили: «хорошъ другъ»!.. Быть можетъ они и вѣрили въ его знанія, цѣнили посѣщеніе имъ позицій, но многіе послѣ этого не любили его.

Генералъ Фокъ умѣлъ говорить съ солдатами, «чудить», поддѣлываться подъ тонъ, вызывающій въ рядахъ гыгыканье и смѣхъ; но и онъ подрывалъ на всякомъ шагу дисциплину. Когда, впослѣдствіи, солдаты убѣдились, какъ они сами это говорили, - что генералъ Фокъ говоритъ одно, а думаетъ совсѣмъ другое, то они отворачивались отъ него съ нескрываемымъ презрѣніемъ и рѣдко кто остался при лестномъ о немъ мнѣніи.

Про генерала Бѣлаго говорили мнѣ, что при въ началѣ довольно нерѣдкихъ конфликтахъ артиллеристовъ съ другими родами оружія, особенно съ моряками, онъ никогда не заступался за артиллеристовъ — послѣдніе оставались всегда неправыми...

**) Неполученіе героями заслуженныхъ наградъ и явное поощреніе людей, избѣгавшихъ всякую опасность, огорчали гарнизонъ въ сильной степени, но всетаки очень мало повліяли на его стойкость.

оказавшій такое сопротивленіе болѣе сильному противнику, который былъ во всѣхъ отношеніяхъ во много лучшихъ боевыхъ и бытовыхъ условіяхъ.

Если начнемъ разбираться въ томъ, кто выказалъ больше геройства, кто лучше исполнилъ свой долгъ предъ отечествомъ, то найдемъ, что огромный перевѣсъ на сторонѣ низшихъ ступеней военной іерархіи — что чѣмъ выше мы подымаемся по этой лѣстницѣ, тѣмъ меньше находимъ того, чего мы искали. Нижніе чины почти всѣ безусловные герои; *) среди нихъ очень рѣдки исключенія: среди младшихъ офицеровъ также рѣдки исключенія, хотя ихъ уже сравнительно больше; среди ротныхъ командировъ этихъ исключеній еще больше; среди штабъ-офицеровъ встрѣчаемъ уже обратно пропорціональное; изъ полковниковъ можемъ назвать лишь нѣсколькихъ человѣкъ—они на перечетѣ; а среди генеральскихъ чиновъ... Рѣшай это самъ, читатель.

«Кому многое дано, съ того и взыщется многое.»

Жалко, досадно, обидно за артурскій гарнизонъ, подвиги котораго покрыты грязной пеленою—безславной сдачею крѣпости по волѣ безславныхъ, бездарныхъ начальниковъ-негероевъ.

И этотъ обезславленный гарнизонъ имѣетъ больше правъ, чѣмъ кто либо другой, требовать суда надъ виновниками сдачи Артура, надъ виновниками всѣхъ бѣдъ и пораженій.

На вопросъ — чѣмъ же объяснить стойкость артурскаго гарнизона, его геройское самопожертвованіе, которыя заставили весь міръ удивиться **)—

---

*) Даже тѣ денщики, которые находились при офицерахъ на боевыхъ позиціяхъ. И если перебѣжчиками съ нашей стороны оказались только евреи, то это еще не даетъ намъ права обвинять этотъ народъ огульно; среди артурскаго гарнизона нашлось много евреевъ, заслужившихъ Георгіевскіе кресты, бывшихъ примѣрными служаками; послѣдняя категорія превзошла многократно первую. Одинъ еврей-офицеръ—поручикъ Тапсашаръ (караимъ) погибъ геройской смертію; японцы интересовались именемъ этого храбраго офицера.

**) Привожу, какъ яркое доказательство сказанному, описаніе одного частнаго штурма *англійскимъ* корреспондентомъ, наблюдавшимъ за ходомъ дѣла со стороны *осадной* арміи (изъ статьи А. Темирова «Артуръ и Севастополь» въ «Военномъ Голосѣ»):

«Саперы довели параллели на 50 ярдовъ (21 сажень) къ укрѣпленію Хошимако (капониръ № 3), а на слѣдующій день дали мѣсто артиллеріи, которая самымъ ужаснымъ огнемъ засыпала форты Эрлунгъ (фортъ Ш) и Сунгшу (укрѣпленіе № 3— см. планъ атакованнаго фронта, часть I, стр. 355)».

«Съ разсвѣтомъ артиллерія (японская) усилила свой огонь и затѣмъ сосредоточила его на этихъ «Костяхъ Дракона». Русскіе отвѣчали разбрасывая безъ разбора по долинѣ 11-дюймовые снаряды, направивъ въ то же время цѣлый ливень шрапнелей по сапамъ противъ Хошимако. Въ 3 ч. 30 м., согласно намѣченному плану, тяжелая артиллерія (японская) вступила въ дѣло, и тутъ развернулась страшная картина: очередь за очередью рвались 11-дюйм. и 6-дюйм. снаряды на пространствѣ квадрата, менѣе чѣмъ въ 50 ярдовъ (21 саж.), удерживаемомъ пѣхотой въ полевыхъ окопахъ. Съ этимъ потокомъ снарядовъ-великановъ сливались рвавшіяся шрапнели, посылаемыя безостановочно изъ полевыхъ батарей. Скоро вершина окуталась густой, клубящейся массой дыма, среди котораго видѣлялись темными силуэтами на болѣе

можно сказать лишь одно: тѣмъ *русскимъ духомъ* — тѣмъ патріотизмомъ и воинственнымъ самолюбіемъ, — которые уцѣлѣли въ каждомъ русскомъ человѣкѣ, несмотря на то, что онъ, казалось бы, вѣками искоренялся изъ народа нашимъ отжившимъ строемъ всевозможными мѣрами, — тѣмъ духомъ и той вѣрой, что наше отечество велико не однимъ пространствомъ, и что на каждомъ изъ насъ, въ тяжелую годину, лежитъ извѣстный, святой *долгъ* предъ нашимъ отечествомъ, — тѣмъ духомъ, который таится въ каждомъ изъ насъ и проявился въ Артурѣ не только въ каждомъ солдатѣ, но и въ каждомъ мирномъ жителѣ, даже каждой простой женщинѣ, въ каждомъ подросткѣ. Имъ жили и дышали всѣ; онъ заставилъ безропотно, бодро переносить всю тяжесть осады, голодъ и холодъ.

свѣтломъ фонѣ дыма, части закрытій, отдѣльные земляные мѣшки и куски человѣческихъ тѣлъ».

«Тотъ, кто писалъ, что «міръ знаетъ высшіе образцы мужества, чѣмъ бой», *не зналъ ничего объ образцѣ мужества, который дала здѣсь горсть русскихъ воиновъ передъ лицомъ этого всесокрушающаго огня снарядовъ въ этотъ полдень 3/16 октября*».

«500 фунтовъ металла, несущіеся съ высоты и разрывающіеся съ такой ужасной силой, что вырывали цѣлыя воронки въ землѣ (въ скалистомъ грунтѣ), вмѣщающія повозку съ лошадью, выбрасывающіе вихремъ изъ этой воронки куски стали, величиной въ кулакъ здороваго мужчины! Сотни такихъ орудій разрушенія разрывались въ несчетные куски на этомъ маленькомъ пространствѣ. А другіе снаряды, почти такъ же разрушительно выбивали подобныя же воронки. Среди этого урагана стали, свинцовыя пули сыпались чаще, чѣмъ гонимыя вѣтромъ градины; посреди всего этого сидѣли скорчившись люди, съ ружьями въ рукахъ, въ ожиданіи смерти, нагибаясь и передвигаясь, чтобы помочь раненому товарищу умирать, удивляясь, когда край новой воронки вырывалъ изъ подъ нихъ землю, на которой они лежали, убивалъ и тутъ же сразу засыпалъ ихъ. Можно создать себѣ лишь приблизительное представленіе о всей безнадежности, о томъ ужасѣ смерти, когда васъ осыпаютъ 11-дюймовыми снарядами, — вы же сидите спокойно и поручаете себя волѣ рока, пока не соберетесь бѣжать. А вотъ этого то русскіе не хотѣли дѣлать!..»

«Когда разрушительный огонь достигъ предѣла разрушенія и артиллеристы уже устали наполнять ненасытныя пасти своихъ разгоряченныхъ орудій, изъ-за параллели выскочилъ молодой японскій офицеръ и бросился, размахивая надъ головой высокоподнятой, блестѣвшей на солнцѣ шашкой, вверхъ по склону горы. Черезъ секунду цѣлый отрядъ поднялся изъ-за закрытій и за блестящимъ клинкомъ ринулась цѣлая полоса сверкающей стали. Склонъ, по которому они бѣжали, засыпали свинцомъ изъ цѣпи стрѣлковъ, занимавшихъ брустверъ форта Эрлунгъ (III). Японская артиллерія, какъ по волшебству прекратившая огонь по Хошимакоі (кап. № 3), опять стала посылать очередь за очередью въ этотъ фортъ. Линія японскихъ штыковъ скрылась въ тонкомъ кольцѣ дыма, носившагося надъ разрушенными траншеями. Черезъ часъ штыкъ додѣлалъ свое дѣло, такъ разрушительно начатое артиллеріей; изрытый бугоръ остался въ рукахъ японцевъ. Въ воронкахъ нашли болѣе ста труповъ; по отлогостямъ бугра были разбросаны части тѣлъ, число которыхъ сосчитать было немыслимо. *За часъ штыкового боя японцы потеряли 5 офицеровъ и 149 нижнихъ чиновъ*».

Считаю долгомъ добавить, что въ этотъ день японцамъ удалось захватить только *часть* капонира и что это былъ одинъ изъ тѣхъ *частичныхъ* штурмовъ, которые терялись среди большихъ боевъ, въ которыхъ японцы, подготовивъ мѣсто штурма такимъ же адскимъ артиллерійскимъ огнемъ, теряли тысячи людей и не достигали или ровно ничего, или очень мало чего.

Нынѣ читаю перепечатанную цитату неизвѣстнаго мнѣ автора — Фабера:

«Любовь къ отечеству обнаруживается въ самыхъ разнообразныхъ чертахъ; но только въ Россіи она — героическая».

Съ этой точки зрѣнія артурцы проявили безпримѣрный героизмъ *).

Намъ говорили, что генералъ Стессель награжденъ въ воздаяніе за заслуги артурскаго гарнизона. Мнѣ же кажется, что если и могло быть рѣшено вознаградить кого либо за заслуги гарнизона, то Стессель имѣлъ на то очень мало права.

X. Заслуги моряковъ.

Такъ какъ моряки составляли замѣтную часть гарнизона осажденной крѣпости, то нельзя умолчать и о нихъ. Сказанное относительно степени заслугъ сухопутныхъ войскъ слѣдуетъ отнести и къ іерахической лѣстницѣ моряковъ, пожалуй, лишь съ пропорціонально большимъ минусомъ среди ступеней офицерства.

Въ общемъ въ книгѣ довольно ясно обрисована роль моряковъ въ Артурѣ. Не исполнивъ, не по своей винѣ, своей прямой роли, они всетаки оказали оборонѣ крѣпости огромныя услуги и безъ ихъ помощи на сушѣ, при данныхъ условіяхъ, крѣпость не могла бы продержаться такъ долго.

XI. Общіе недостатки.

Много отрицательныхъ явленій среди нашего военнаго строя вытекаютъ прямо изъ неправильнаго воспитанія, неправильной постановки вопроса, неправильныхъ взглядовъ.

Такъ, напримѣръ, въ учебникахъ тактики говорится, что военное искусство заключается въ томъ, чтобы *нанести противнику возможно больше урона, сохраняя возможно больше своихъ силъ*.

Это положеніе совершенно безпочвенное, невѣрное, ложное. Также невѣренъ нашъ взглядъ на военную службу вообще.

Нельзя купить возможно больше и возможно болѣе цѣннаго товару, издержавъ на это возможно меньше средствъ. Это оказывается абсурдомъ, если примѣнить эту доктрину на практикѣ.

Японцы доказали это на дѣлѣ: они не жалѣли жертвъ, ни людьми, ни средствами и добились успѣха съ меньшими жертвами, въ конечнымъ результатѣ, чѣмъ мы.

---

*) Артурскій гарнизонъ, пополненный запасными-сибиряками, не проявилъ того дикаго невѣжества, о которомъ сообщаютъ изъ сѣверной арміи (гдѣ, напримѣръ, «дяди» — запасные перерубали телефонный кабель потому, что онъ мѣшалъ ходить, или для того, чтобы добытой этимъ путемъ проволокою перевязывать снопы гаоляна) отнесся ко всему съ должнымъ вниманіемъ и пониманіемъ.

Этимъ отнюдь не думаю сказать, что намъ не нужно большее образованіе массъ; отмѣчаю лишь фактъ, что въ нашихъ сѣрыхъ массахъ солдатъ здраваго смысла много и что нужны лишь хорошіе наставники.

Но, станемъ на другую точку зрѣнія, на точку зрѣнія самаго *элементарнаго смысла* возникновенія военной повинности и скажемъ:

Войско есть извѣстный процентъ народа, выдѣленный самимъ народомъ, всѣмъ государствомъ (нижніе чины) и добровольно взявшихъ на себя обязательство (офицеры) *умереть* за интересы всего народа, отечества, государства—и долгъ ихъ заключается лишь въ томъ, *чтобы они возможно дорого продали свою жизнь*, не мечтая о спасеніи ея...

Если мы не только скажемъ это, но если это станетъ священнѣйшимъ нашимъ обѣтомъ, то ни сдачи крѣпости, ни отступленія въ то время, когда шкала успѣха еще колеблется, не мыслимы.

Народъ, усвоившій и воспитавшій въ себѣ эту первоначальную идею, такое чувство долга, не можетъ быть порабощенъ другимъ!

Но, беззавѣтно жертвуя своей жизнію для пользы отечества, каждый долженъ знать, что его семья будетъ обезпечена.

Такъ же извратились наши взгляды и относительно долга, обязанностей мирной гражданской службы.

Мы не считаемъ, что, вступивъ на службу, мы взяли на себя обязательство соблюдать наилучшимъ образомъ интересы государства и заботиться только о нихъ; мы забываемъ, что только за такое исполненіе нашего *долга* государство обезпечиваетъ намъ существованіе и награждаетъ насъ по строго установленнымъ правиламъ за особыя заслуги.

Мы смотримъ на дѣло совсѣмъ съ другой стороны, со стороны лишь намъ пріятной: должность—это дойная корова, которую нужно доить возможно старательно, до послѣдней капли молока; «проболтавшись» извѣстное число лѣтъ на службѣ мы предъявляемъ свои права на награды, на повышеніе оклада—мы требуемъ ихъ, или, чаще всего, добываемъ ихъ разными *угожденіями* отдѣльнымъ лицамъ. Мы не оглядываемся—какую принесли мы пользу отечеству,—мы даже топчемъ ногами эту пользу ради личныхъ выгодъ.

Извращенныя понятія, убѣжденія, взгляды привели насъ по всѣмъ пунктамъ къ естественнымъ ихъ послѣдствіямъ.

И удивляться катастрофѣ, поэтому, совсѣмъ нечего.

XII. Общія заключенія.

Въ судьбѣ бывшаго русскаго Портъ-Артура видимъ много типичнаго, приложимаго ко всей Россіи; Артуръ — это Россія въ миніатюрѣ.

Судьба Артура можетъ служить для каждаго, кому дорога судьба нашего отечества, прекраснымъ урокомъ — прекраснымъ урокомъ всему тому, чего мы должны избѣгать, — къ чему мы способны, — что нужно въ насъ развивать и — противъ чего нужно бороться всѣми силами.

Въ частности коснусь еще одной стороны жизни Артура—невоенной.

Нынѣ, въ правительственной декларации, прочитанной первой россійской Государственной Думѣ 13-го мая 1906 г., находимъ, между прочимъ, слѣдующее:

«*Основную обязанность государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества мирныхъ обывателей*».

Полагаемъ, что это положеніе изъ самыхъ старыхъ, а не вновь выработано только для Государственной Думы.

Въ Артурѣ мы видали, на дѣлѣ, совершенно другое: генералъ Стессель, какъ высшая военная власть, не признавалъ за мирными обывателями *ровно никакихъ* правъ, собирался ихъ выгнать изъ крѣпости и т. д. При заключеніи капитуляціи мирные обыватели оставлены «на попеченіи японцевъ», т. е. предоставлены великодушію побѣдителей; въ то время, какъ генералъ позаботился о себѣ и *своемъ имуществѣ*, не только офицеры и нижніе чины, но и мирные обыватели должны были лишиться почти всего своего частнаго имущества. *)

Вопросъ — будутъ-ли возмѣщены правительствомъ убытки, понесенные мирными обывателями Артура—пока еще никѣмъ не отвѣченъ.

На вопросъ, обращенный къ одному изъ чиновниковъ — бывшихъ представителей русской власти на Квантунѣ, послѣдовалъ довольно откровенный, но очень характерный отвѣтъ:

— Не забудьте, что многія артурскія фирмы и частныя лица предъявили претензіи на очень крупныя суммы. Въ большинствѣ случаевъ претензіи эти подтверждаются безспорными документами. О разныхъ тамъ мелкихъ претензіяхъ не могу ничего сказать. Знаете ли что — взглянемъ на примѣры изъ жизни: тамъ, гдѣ вырубаютъ цѣлыя деревья, тамъ обращаютъ мало вниманія на щепы. Ну, что это? Мусоръ, нестоющій вниманія... Или, наоборотъ, вотъ, напримѣръ, въ дѣлахъ контроля: если гдѣ обнаружена растрата или недочетъ небольшой суммы, даже копѣекъ, ее взыскиваютъ безжалостно и въ докладахъ сообщается точно, что обнаружено столько-то случаевъ растраты или недочета на такія-то суммы; если же обнаруженъ какой нибудь *огромный* недочетъ или растрата, о немъ пишется особый докладъ, изыскиваются всѣ способы оправданія этому факту и онъ не ставится въ строку... Полагаю, что такъ будетъ и въ данномъ вопросѣ:

---

*) Участники и «защитники» сдачи крѣпости подчеркивали до сей поры якобы заслугу уполномоченныхъ генерала Стесселя по заключенію капитуляціи увѣреніемъ, что условія сдачи выговорены *почетныя* — офицерамъ гарнизона оставлено оружіе. Не угодно-ли имъ прочесть «Сборникъ положеній и правилъ, изданныхъ Русскимъ Правительствомъ и иностранными государствами по случаю войны между Россіей и Японіей». Выпускъ II. Спб., 1904. — Въ немъ, на стр. 65, въ японскомъ положеніи (общемъ) о военноплѣнныхъ находится ст. 10: «Офицеры всѣхъ чиновъ и уравненныя съ ними лица не лишаются шпаги или другого оружія ихъ. Что же касается ружей, то они могутъ быть оставлены при нихъ лишь по предварительному извлеченію патроновъ».

Слѣдовательно, о «почетности» условій капитуляціи не можетъ быть рѣчи. Это является новымъ доказательствомъ того, что генераломъ Рейсомъ лишь были приняты всѣ тѣ условія, какія были предложены японцами, завладѣвшими очищенными безъ боя позиціями.

Съ другой стороны изъ этого вытекаетъ, что японцы, отбирая у плѣнныхъ артурцевъ оружіе (см. Ф. П. Купчинскій. «Въ Японской неволѣ») нарушали этимъ не только условія капитуляціи Артура, но вмѣстѣ съ тѣмъ и свои собственныя положенія, долженствующія имѣть силу закона—какъ это считается въ культурныхъ европейскихъ государствахъ.

крупныя претензіи еще туда-сюда—быть можетъ будутъ удовлетворены; а про мелкія—что и говорить...

Возраженія, что среди крупныхъ претензій есть, навѣрное, и счета разныхъ поставокъ, въ вѣрности которыхъ можемъ очень сомнѣваться и—что фирмы, взыскивающія крупныя суммы, и нажили въ Артурѣ очень крупныя суммы—а бѣдняки потеряли свои трудовые гроши—свой потъ и кровь—и что вознагражденіе бѣдняковъ требуется самой элементарной справедливостью,—эти возраженія вызвали лишь пожиманіе плечами.

— Посмотримъ, каковъ у насъ правопорядокъ.

Жизнь настолько широка и разностороння, что при лучшемъ желаніи и стараніи трудно охватить ее вполнѣ, выяснить ее всю, когда все сказанное должно умѣститься въ извѣстныхъ рамкахъ.

Поэтому многое изъ жизни Артура остается мало или вовсе неосвѣщеннымъ въ этой книгѣ.

Такъ, напримѣръ, повѣствованіе изъ дневника не коснулось вовсе тѣхъ злоупотребленій по лѣсной концессіи на Ялу, о которыхъ ходили по Артуру слухи; такъ не коснулось оно сдачи городскихъ общественныхъ суммъ (свыше 247 тысячъ рублей) японцамъ,—не коснулось того, что Портъ-Артурское отдѣленіе русско-китайскаго банка не сочло нужнымъ предупредить вкладчиковъ о прекращеніи своей дѣятельности и о необходимости закончить разсчетъ по текущимъ счетамъ *) и поэтому нѣкоторые вкладчики не получили до сей поры своихъ денегъ, т. к. японцы увезли къ себѣ книги банка,—не коснулось того, что русско-китайскій банкъ въ Шанхаѣ выдавалъ деньги по книжкамъ Портъ-Артурской сберегательной кассы только полностью, взымая въ свою пользу *всѣ* накопившіеся по книжкамъ проценты и обсчитывая по курсу на мексиканскіе доллары, т. е. занимался беззастѣнчивой наживою за счетъ выдержавшихъ осаду,—не коснулось ни крупныхъ злоупотребленій по эвакуаціи и продовольствію артурцевъ, покупкѣ за большія деньги старыхъ пароходовъ,—ни своеобразныхъ манипуляцій г-жи Стессель и капитана (нынѣ подполковника) Водяги съ капиталомъ Квантунскаго благотворительнаго общества,—не коснулось и много другихъ злоупотребленій, по которымъ не имѣется достаточныхъ, ясныхъ, документальныхъ доказательствъ; а злоупотребленій всевозможныхъ видовъ было не мало.

Не коснулся я виновниковъ неготовности Балтійской эскадры въ то время, когда эскадра эта была нужна; не обозначилъ точнѣе виновниковъ удивительной планировки крѣпости Портъ-Артуръ — настоящихъ виновниковъ разстрѣла непріятелемъ судовъ въ гавани Артура; не коснулся того, что обозначенное синей краскою на одномъ изъ плановъ Портъ-Артура минное загражденіе (электро-ударными минами) морского вѣдомства существовало только на бумагѣ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ сухопутная

*) Послѣ капитуляціи производился одно время тамъ подсчетъ; но объ этомъ узнали не всѣ, такъ какъ все это дѣлалось какъ бы изъ милости, а не по долгу банка—Авторъ въ этомъ нисколько не заинтересованъ.

минная рота; не привелъ достаточно примѣровъ тому, какъ у насъ люди «великіе» въ мелкихъ дѣлахъ, оказались мелкими въ великихъ дѣлахъ, — какъ они теряли разсудокъ, опьяняясь властью, ослѣпли, оглохли ко всему, на что имъ указывалъ здравый смыслъ, просто здравый разсудокъ, и т. д. и т. д.

Но будемъ надѣяться, что на всѣ эти дѣла будетъ со временемъ пролито, въ интересахъ самого государства, побольше свѣта и каждая вещь будетъ названа своимъ именемъ.

Не претендуя на безусловную вѣрность сообщенныхъ данныхъ и выводовъ, авторъ дневника былъ бы очень радъ всякому дополнительному и болѣе вѣрному освѣщенію фактовъ и коррективу выводовъ; но онъ готовъ всегда давать должный отпоръ всякому тенденціозному извращенію того или другого случая или явленія *). Достаточно извращены всѣ эти событія, приведшія къ столь ужаснымъ результатамъ; пора и посмотрѣть на нихъ болѣе спокойно, болѣе безпартійно; это необходимо для того, чтобы всѣ перенесенныя нашимъ отечествомъ бѣдствія послужили урокомъ для будущаго времени, вывели наше отечество на новый, болѣе вѣрный путь.

Заканчивая свое повѣствованіе, не могу не привести въ заключеніе прекрасное стихотвореніе г-на Лаврецкаго **), относящееся къ дѣламъ нашимъ на Дальнемъ Востокѣ — къ печальной эпопеѣ позорныхъ пораженій:

Берегись, моя родина, врагъ твой хитёръ
И тебѣ непонятенъ и страненъ;
Приготовь же ему свой могучій отпоръ,
Отомсти; онъ и такъ уже раненъ.
Но, хотя онъ усталъ, истомленъ онъ борьбой,
И хотя тяжела его рана,
Берегись, моя родина, онъ за спиной
Вновь плететъ тебѣ сѣти обмана.
Неужели ты вѣришь, что проченъ съ нимъ миръ,
Миръ, неслыханный нами донынѣ?
Нѣтъ, не кончилъ нашъ врагъ побѣдный свой пиръ
На обломкахъ Артурской твердыни.
И на этомъ пиру кровь твоихъ сыновей,
Какъ вино, налита имъ въ бокалы,
И печальныя слезы твоихъ матерей
Въ кудрахъ женъ его — словно опалы.
Посмотри: на маньчжурскихъ поляхъ и горахъ

*) Такъ напримѣръ, автору заявлено, что въ началѣ книги (части I) вкралась неправда — японскій консулъ изъ Чифу вовсе не былъ принятъ намѣстникомъ въ этотъ его пріѣздѣ и его не чествовали обѣдомъ. Можетъ быть; но такъ говорили въ Артурѣ. Кромѣ того это фактъ, имѣющій очень мало значенія.

Второй примѣръ ярче: нынѣ адмиралъ Лощинскій полемизируя съ кѣмъ-то въ «Словѣ», старается доказывать на основаніи схематической карты обстрѣла (часть I), что Дачныя мѣста, куда адмиралъ переселился съ «Отважнаго», подвергались такому же обстрѣлу, какъ остальной городъ и портъ. Это намѣренное извращеніе факта: изъ описанія событій и по картѣ видно, что Дачныя мѣста были обстрѣляны очень незначительно и только съ моря; а съ моря стрѣляли только до начала тѣсной осады, лишь нѣсколько разъ. Поэтому принужденъ сказать что въ то время, какъ адмиралъ Лощинскій жилъ на Дачныхъ мѣстахъ, тамъ не упалъ *ни одинъ* снарядъ.

**) «Военный Голосъ» № 64—1906 г.

Поднимаются скорбныя тѣни
И, построясь въ прозрачныхъ, воздушныхъ рядахъ,
Ждутъ побѣдныхъ и славныхъ сраженій.
И изъ безднъ океана встаютъ моряки
Съ стономъ прискорбнымъ, какъ говоръ прибоя;
Въ этомъ стонѣ — печаль безконечной тоски,
Жажда мщенья и славнаго боя.
Ждутъ погибшіе честно въ печальныхъ бояхъ,
Ждутъ, не зная отрады покоя,
Шлютъ по вѣтру они, на попутныхъ волнахъ,
Какъ мольбу, завѣщаніе боя...
И ты, родина, ранена; рана твоя,
Можетъ быть, и легка, но больнѣе:
Въ ней—по славѣ, величью былому тоска,
По погибшей великой идеѣ.
Но позоръ пораженій, войны безъ побѣдъ
Неужели-жъ о мщеньи забудемъ?..
Нѣтъ, готовься, Россія! И павшихъ завѣтъ
Въ этомъ мщеньи съ тобою да будетъ.
Но теперь берегись: то затишье—не миръ;
Это—чуткій покой предъ грозою...
О, не дай же окончить врагу его пиръ,
Орошенный твоею слезою!

Нѣсколько словъ о литературѣ о Портъ-Артурѣ.

Помимо всевозможныхъ газетныхъ статей и замѣтокъ о Портъ-Артурѣ, издано довольно много отдѣльныхъ брошюръ; всѣхъ ихъ не перечтешь. Но читатель, интересовавшійся героической эпопеей не рѣдко былъ разочарованъ книгою, носящей лишь громкое названіе, но дающей мало того, чѣмъ можно было бы объяснить печальный исходъ обороны.

Среди всей этой литературы несомнѣнно заслуживаетъ большого вниманія «Дневникъ сестры милосердія въ Портъ-Артурѣ» О. А. фонъ-Баумгартенъ *), прекрасно иллюстрирующій жизнь въ военномъ госпиталѣ, разные недостатки медицинскаго обихода и настроеніе раненыхъ солдатъ.

Менѣе всего цѣннымъ являются «Воспоминанія Портъ-Артурца» И. Щеголева **), описывающаго небывалые ужасы и явленія, наприм. (стр. 137):

«Въ особенности производили фуроръ (!) наши береговыя батареи: Стрѣлковая, Лагерная, Электрическій утесъ и Золотая гора. Въ продолженіи этихъ *пяти сутокъ* онѣ палили, *не переставая ни на одну минуту*, а какъ только какой-нибудь батареѣ удастся открыть расположеніе японской батареи, то въ это мѣсто посылались въ нѣсколько минутъ десятки залповъ»... и т. д.

Хотѣлось бы сказать: «Ври, да не завирайся»!.. но вся книга ниже всякой критики, за исключеніемъ послѣднихъ страницъ, гдѣ авторъ, все время восхвалившій геройство генерала Стесселя, сознается, что и ему, и всѣмъ, всѣмъ было стыдно, очень стыдно, что крѣпость сдана.

---

*) Изданный въ пользу Георгіевской Общины Краснаго Креста Спб. 1906 года. Ц. 1 р. 30 к.

**) Изданныя съ большими претензіями. Одесса, 1905 г. Ц. 65 коп.

Брошюра священника Холмогорова подъ такимъ же заглавіемъ *) имѣетъ много интересныхъ мѣстъ, такъ какъ многое, что вошло въ кругозоръ автора, передано имъ хорошо.

По меньшей мѣрѣ странное явленіе составляетъ среди этой литературы Ѳ. И. Булгакова «Портъ-Артуръ. Японская осада и русская оборона его съ моря и суши». **)

Это компиляція рѣдкихъ размѣровъ, безъ обозначенія этого въ заглавіи. Тамъ собраны всевозможные, преимущественно газетные матеріалы — не безъ тенденціи. Кромѣ того не всегда указаны источники, по которымъ читатель могъ судить о достовѣрности. Есть въ этомъ сочиненіи и нѣкоторые цѣнные справочные матеріалы и если бы книга эта была названа честно «справочникомъ по разнымъ газетнымъ даннымъ», то г. Булгаковъ, отнюдь не бывшій во время осады въ Артурѣ и, кажется, не отлучавшійся изъ столицы, могъ заслужить и признательность.

Въ этомъ странномъ сочиненіи ***) встрѣчаемъ, напримѣръ, такіе «перлы» исторіографіи (томъ второй, см. стр. 118):

...«Дѣйствительно, Вантай, крайній восточный фортъ западнаго участка второй оборонительной линіи, имѣлъ важное значеніе, являясь ключемъ всего этого участка; съ паденіемъ Вантая форты Анцешанъ и Итцешанъ оказывались окруженными съ трехъ сторонъ японцами и гарнизонъ ихъ, отрѣзанный и отъ Ляотешаня, и отъ Портъ-Артура, неизбѣжно долженъ былъ капитулировать. Въ рукахъ генерала Стесселя оставались еще и послѣ того Ляотешань, Тигровый полуостровъ и восточный районъ крѣпости къ югу отъ второй линіи обороны этого участка (Перепелиная и Орлиная горы). Держаться въ предѣлахъ этого раіона было бы возможно при условіи сохраненія сообщенія черезъ рейдъ Стараго города и восточнаго раіона съ Ляотешанемъ и при наличности постоянныхъ укрѣпленій во второй линіи обороны. Но вторая линія обороны въ восточной половинѣ носила характеръ временныхъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ уже послѣ начала осады; сообщеніе же по рейду было, очевидно, невозможно вслѣдствіе недостатка мелкихъ судовъ и огня съ сопки въ 203 метра. Отсиживаться на Ляотешанѣ было возможно, если бы не былъ отрѣзанъ путь туда, но безцѣльно по существу дѣла; послѣ паденія Артура Ляотешань ни на что не нуженъ»... ****)

Если пояснимъ читателю при этомъ, что Вантай не что иное, какъ *Орлиное Гнѣздо*, находящееся на правомъ флангѣ *****), — что онъ никогда не былъ фортомъ, а на немъ имѣлись всего двѣ морскія пушки, сбитыя во время первой бомбардировки крѣпости, а подъ конецъ осады тамъ имѣлись лишь нѣкоторыя прикрытія для небольшого отряда, — что форты Анцешанъ и Итцешанъ (IV и V) находятся на лѣвомъ флангѣ и не имѣютъ ровно никакого отношенія къ Вантаю, — что форты эти никогда не были окружены японцами (японцы даже не приблизились къ нимъ, какъ это видно по линіи обложенія на картѣ), то онъ пойметъ, что *каждый портартурецъ можетъ только хохотать*, читая этотъ сумбуръ, эту кучу сбросанныхъ громкихъ, но безсмысленныхъ фразъ, добытыхъ изъ какой нибудь иностранной газеты.

Такими доводами Ѳ. И. Булгаковъ старается, какъ бы по заказу, оправдать сдачу Портъ-Артура.

Книга изобилуетъ иллюстраціями, порою, абсурднѣйшаго содержанія.

Торопливый выпускъ такой компилятивной книги можно объяснить только погонею за наживой.

---

*) Спб., 1906 г. Ц. 30 к.

**) Въ 2 томахъ. Спб. 1905 и 1906. Цѣна каждаго тома 1 р. 75 коп.

***) О которомъ былъ данъ въ «Новомъ Времени», по объяснимымъ причинамъ, очень хорошій отзывъ.

****) Въ началѣ главы упомянутъ «Новый Край» — якобы источникъ цитируемаго; но мы не читали въ «Нов. Краѣ» такого курьеза.

*****) См. приложеніе III — карту крѣпости Портъ-Артуръ.

Будемъ надѣяться, что впредь уже не появятся такіе плоды литературы, а появятся только книги серьезныя, спеціальныя и бытовыя, имѣющія лишь одну цѣль — возможно широко и полно освѣтить героическую, но весьма печальную эпопею.

Въ заключеніи долженъ указать на недавно вышедшую въ продажу брошюру *Ф. А. Львова: Лиходѣи бюрократическаго самовластія, какъ непосредственные виновники первой русско-японской войны.* Спб. 1906 г. Ц. 50 к. Брошюра эта даетъ очень цѣнный матеріалъ, очень рельефныя картины нашего хозяйничанья на дальнемъ востокѣ, того хозяйничанья, которое не могло насъ привести къ инымъ результатамъ, какъ къ позору, униженію, раззоренію и огромнымъ затрудненіямъ въ настоящемъ и будущемъ.

Она ярко рисуетъ намъ авантюру лѣсныхъ концессій на Ялу и главныхъ дѣйствующихъ лицъ этого вопіющаго дѣла.

Не соглашаясь по многимъ вопросамъ съ авторомъ — сильно увлекаемымъ личными причинами,— считаю долгомъ все же рекомендовать трудъ Ф. А. Львова прочесть всякому, кого интересуетъ положеніе дѣлъ на дальнемъ востокѣ, всякому, кого интересуетъ благо нашего обездоленнаго отечества.

Не упуская изъ виду, что авторомъ, мѣстами, сильно сгущены краски и онъ впадаетъ иногда въ довольно крупныя ошибки, въ его повѣствованіи можно найти очень много характернаго, вѣрнаго.

Письмо участникамъ осады и близкимъ погибшихъ.

Сознавая неполноту свѣдѣній этого изданія о погибшихъ и отличившихся за время осады, и другія ошибки, недочеты, покорнѣйше прошу всѣхъ заинтересованныхъ дѣломъ, о присылкѣ по моему адресу въ складъ издательства (Спб., Невскій, 110) дополнительныхъ свѣдѣній и портретовъ отличившихся и погибшихъ защитниковъ крѣпости, чтобы использовать эти матеріалы для дополненія и внесенія поправокъ въ предполагаемыя слѣдующія изданія.

Спб., іюнь 1906 г.

Указатель.

Оглавленіе:

Часть I.

Введеніе.

---

*) Въ очередныхъ цифрахъ главъ части I вкрались нѣкоторыя ошибки.

Часть II.

Перечень иллюстрацій:

Стр.

Портреты и группы:

Группы участниковъ:

Перечень содержанія *).

---

*) Ввиду того, что свѣдѣнія объ одномъ и томъ же событіи, по одному и тому же вопросу разбросаны по всей книгѣ, считалъ необходимымъ дать этотъ перечень, чтобы облегчить читателю оріентироваться, прослѣдить желаемое. Дневникъ имѣетъ всегда это неудобство - разбросанность свѣдѣній; но за то онъ даетъ полную картину хода событій, исключаетъ преувеличеніе или умаленіе факта или момента послѣдующими событіями. Поэтому я рѣшилъ придержаться своего дневника, вмѣсто суммарной и художественной обработки.

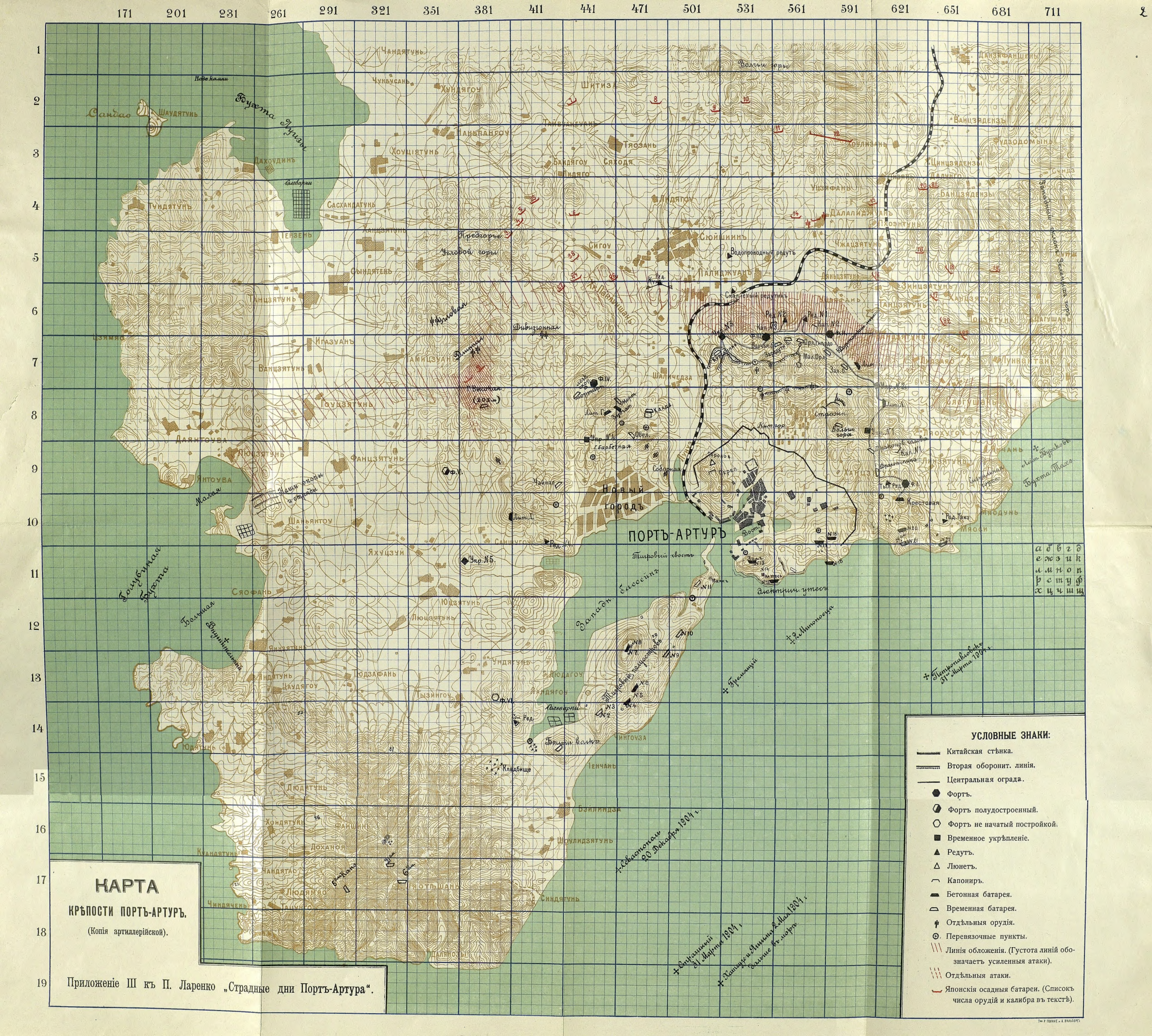
Имена, встрѣчающіяся въ книгѣ.

Списокъ японскихъ батарей на картѣ крѣпости (прилож. III).

№ 1	батарея	на	2	орудія	6-дюймоваго	калибра.	
№ 2	„	„	2	„	120-миллиметров.	„	
№ 3	„	„	4	„	10-дюймоваго	„	
№ 4	„	„	2	„	6- „	„	
№ 5	„	„	2	„	6- „	„	
№ 6	„	„	4	„	120-миллиметров.	„	на колесахъ.
№ 7	„	„	4	„	6-дюймоваго	„	
№ 8	„	„	2	„	8- „	„	
	„	„	4	„	6- „	„	
№ 9	„	„	4	„	6- „	„	
№ 10	„	„	2	„	120-миллиметр.	„	„ „
№ 11	„	„	2	„	6-дюймов.	„	
№ 12	„	„	20	„	120-миллиметр.	„	„ „
№ 13	„	„	2	„	11-дюймоваго	„	
№ 14	„	„	6	„	120-миллиметр.	„	„ „
№ 15	„	„	3	„	120- „	„	въ блиндажѣ.
№ 16	„	„	4	„	11-дюймоваго	„	
№ 17	„	„	2	„	120-миллиметр.	„	на колесахъ.
№ 18	„	„	2	„	11-дюймоваго	„	
№ 19	„	„	2	„	11- „	„	
№ 20	„	„	2	„	11- „	„	
№ 21	„	„	3	„	120-миллиметров.	„	на колесахъ.
№ 22	„	„	6	„	120- „	„	въ блиндажѣ.
№ 23	„	„	2	„	120- „	„	на колесахъ.
№ 24	„	„	6	„	120- „	„	„ „
№ 25	„	„	3	„	120- „	„	„ „
№ 26	„	„	2	„	120- „	„	„ „
№ 27	„	„	3	„	120- „	„	„ „
№ 28	„	„	4	„	6-дюймоваго	„	

Итого 106 осадныхъ орудій; изъ нихъ 120-миллим. 66, 6-дюймов. 22, 8-дюймовыхъ 2 и 11-дюймовыхъ 16. Сколько разъ приходилось замѣнять орудія батарей новыми и сколько было всего полевой артиллеріи подъ Артуромъ, не удалось добыть свѣдѣній.

Послѣдній штурмъ Орлинаго Гнѣзда японцами 19-го декабря 1904 года. Внизу, въ оврагѣ санитары, резервы и саперы съ мѣшками, наполненными землею для летучихъ сапъ.
По японскимъ фотографическимъ даннымъ рис. худ. А. А. Чикинъ.



КАРТА
КРѢПОСТИ ПОРТЪ-АРТУРЪ.
(Копія артиллерiйской).
Приложенiе III къ П. Ларенко „Страдные дни Портъ-Артура“.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
Китайская стѣнка.
Вторая оборонит. линія.
Центральная ограда.
Фортъ.
Фортъ полудостроенный.
Фортъ не начатый постройкой.
Временное укрѣпленiе.
Редутъ.
Люнетъ.
Капониръ.
Бетонная батарея.
Временная батарея.
Отдѣльныя орудія.
Перевязочные пункты.
Линія обложенія. (Густота линій обозначаетъ усиленныя атаки).
Отдѣльныя атаки.
Японскія осадныя батареи. (Списокъ числа орудій и калибра въ текстѣ).
ПОРТЪ-АРТУРЪ
Новый городъ
Бухта Луизы
Голубиная бухта
Западн. бассейнъ
Тигровый хвостъ
Электрич. утесъ
Бухта Тахэ
Сандао
Шаудятунь
Тундятунь
Дахоудинъ
Сасхандятунь
Сюйшиинъ
Палиджуанъ
Водопроводный редутъ
Кумирня
Соборная
Перепелиная
Фанцзятунь
Хоудзятунь
Ляохатунь
Чандятунь
Ляодяо
Люиятунь
Фаншинь
Доханоя
Чандятао
Люлямяо
Чиндячень
Кундятунь
Хоидятунь
Бэнлиндза
Шрулидзятунь
Синдятунь
Тенчань
Чингоуза
Тызингоу
Ходзафань
Сяофань
Люцзятунь
Юдятунь
Яхуцзуй
Шаньянтоу
Янтоува
Даянтоува
Ганздятунь
Цзямяо
Ванцзятунь
Игазуань
Дафанзятунь
Хуандзятунь
Дивизіонная
Угловая гора
Предгорье
Длинная
Высокая
Угловая
Кладбище
Фрt. V
Фрt. IV
Укр. № 5
Укр. II
Укр. I
Фрt. III
Фрt. II
Фрt. I
Ред. № 1
Ред. № 2
Китайская стѣнка
Большое орлиное гнѣздо
Крестовая
Золотая гора
Маячная
Тигровый полуостровъ
Вдова Бухта
Бухта Тахэ
+ „Петропавловскъ“ 31 Марта 1904 г.
+ „Севастополь“ 20 Декабря 1904 г.
+ „Енисей“ 31 Марта 1904 г.
+ „Енисей“ Катеръ съ Минной 4 Мая 1904 г.
+ Бревенчатый
+ 2 Миноноски
Приложение III
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19
171 201 231 261 291 321 351 381 411 441 471 501 531 561 591 621 651 681 711
Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ